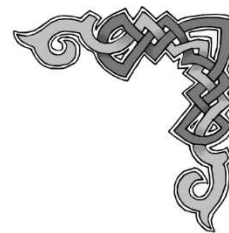

ООО «Наука и образование»

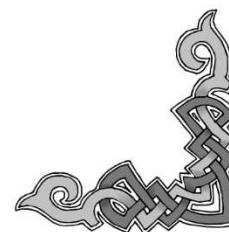
**ГУМАНИТАРНЫЕ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Всероссийский научный журнал

www.online-science.ru

**№ 5
2020**

**ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

2020, № 5

(печатная версия Всероссийского научного журнала
«Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» –
www.online-science.ru)

Основан в 2010 г.

ISSN 2220-2404 (печать) ISSN 2221-1373 (on-line)

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ
журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» включен
в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и
кандидата наук.

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-71757 от 30 ноября 2017 г.

Регистрационное свидетельство ФГУП НТЦ «Информрегистр» № 573 от 04.10.2011 г.

Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека
(Российский индекс научного цитирования)
№ 223-07/2011R от 15.07.2011 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Бугаенко Юлия Юрьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного права
юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Шелкова Елена Андреевна

ПЕРЕВОДЧИК:

Шелкова Елена Андреевна

КОРРЕКТОР:

Попов Михаил Юрьевич

УЧРЕДИТЕЛИ:

ООО «Наука и образование»

ФГБОУ ВПО
«Адыгейский государственный университет»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

350049, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Красных партизан, 371, оф. 28

тел. (861) 226-08-65

Электронный адрес: milena.555@mail.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель редакционного совета

Хунагов Рашид Думаличевич – Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор социологических наук, профессор, ректор Адыгейского государственного университета;

Члены редакционного совета:

Атоян Корюн Лукашевич, доктор экономических наук, профессор, ректор Армянского государственного экономического университета. Республика Армения;

Вишневецкий Кирилл Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России;

Волков Юрий Григорьевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, научный руководитель института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Голенкова Зинаида Тихоновна, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения, учебно-образовательного центра Института социологии РАН;

Гришай Владимир Николаевич, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин, Эссентукский институт управления, бизнеса и права

Дятлов Александр Викторович, доктор социологических наук, профессор. Южный федеральный университет;

Зеленский Владимир Дмитриевич, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Кубани, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, руководитель программ магистерской подготовки юридического факультета Кубанского аграрного университета;

Игнатов Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России;

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Кубанского государственного университета;

EDITORIAL BOARD:

Chairman Editorial Board:

Hunagov Rashid Dumalichevich – Honoured Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Doctor of Social Sciences, Professor, President of Adyghe State University;

Members of the editorial Board:

Koryun L. Atoyan, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Armenian State Economic University. The Republic of Armenia;

Kirill V. Vishnevetskiy, Doctor of law, professor, chief of department of criminal law and criminology Krasnodar Ministry of Internal Affairs university of Russia;

Yuri G. Volkov, Honored scientist of the Russian Federation, Ph.D., professor, research supervisor of Sociology and Regional Studies Institute of Southern Federal University;

Zinaida T. Golenkova, Honored Public Figure of Science, Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Director of the Institute of Sociology of the Academy of Sciences;

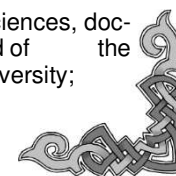
Vladimir N. Grishay, doctor of Sociology, Professor, Professor, of General humanitarian and natural Sciences, Essentuki Institute of management, business and law

Alexander Viktorovich Dyatlov, doctor of Sociology, Professor. Southern Federal University;

Zelensky V. Dmitriyevich, the Honored lawyer of Russian Federation, doctor of law, professor, the Honored lawyer of Kuban, the Honourable worker of higher education of the Russian Federation, the head of programs of master preparation of law department of the Kuban agricultural university ;

Aleksandr N. Ignatov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Crimean branch of the Krasnodar University the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Valery V. Kasyanov, Doctor of Social Sciences, doctor of historical sciences, professor, head of the history of Russia at the Kuban State University;

Карепова Светлана Геннадьевна, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института социально-политических исследований Российской академии наук;

Кашкаров Алексей Александрович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии, Крымский филиал Краснодарского университета МВД России;

Клещина Елена Николаевна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России;

Когербаева Айнура Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель ООП «Экономика и управление народным хозяйством» (менеджмент). Киргизско-Российский славянский университет. Бишкек, Кыргызстан;

Коновалов Станислав Иванович, Заслуженный сотрудник МВД России, доктор юридических наук, профессор, профессор Ростовского института защиты предпринимателя;

Куемжиева Светлана Александровна, кандидат юридических наук, профессор, доцент кафедры гражданского права юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Кузнецов Вячеслав Николаевич, член-корреспондент РАН, доктор социологических наук;

Маркова-Мурашева Светлана Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории государства и права Кубанского государственного университета;

Маркович Данило Ж., профессор Белградского университета. Сербия;

Невский Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института МВД России по научной работе, начальник научно-исследовательского центра № 1;

Нарбут Николай Петрович, доктор социологических наук, профессор, первый заместитель декана, заведующий кафедрой социологии Российского университета дружбы народов;

Образиев Константин Викторович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, Университет прокуратуры Российской Федерации

Пан Давей, доктор социологических наук, профессор, директор Института социологии Шанхайской академии общественных наук. Китайская народная республика;

Пудовочкин Юрий Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права. Российский государственный университет правосудия

Svetlana G. Karepova, candidate of sociological sciences, leading researcher of Institute of socio-political researches of the Russian Academy of Sciences;

Aleksey A. Kashkarov, candidate of law, associate professor, Head of the department of criminal law and criminology Crimean branch of the Krasnodar university of the Ministry of Internal affairs of Russia;

Elena N. Kleshchina, doctor of law, professor of chair of criminal trial of the Ministry of Internal Affairs Moscow university of Russia;

Aynura A. Kogerbayeva, doctor of Economics, professor, head of OOP «Economy and Management of the National Economy» (management). Kyrgyz-Russian Slavic university. Bishkek, Kyrgyzstan;

Stanislav I. Konovalev, Honored police officer of Russia, the doctor of law, professor, professor of the Rostov institute of protection of the businessman;

Svetlana A. Kuemzhieva, Candidate of Law Sciences, professor, associate professor of civil law of legal faculty of the Kuban state agricultural university of I.T. Trubilin;

Vyacheslav N. Kuznetsov, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Social Sciences;

Svetlana A. Markova-Murasheva, doctor of law, professor, professor of chair of the theory, history of state and law of the Kuban state university;

Daniel J. Markovic, professor, University of Belgrade. Serbia;

Sergei A. Nevsky, doctor of law, professor, deputy chief of the All-Russian scientific and research institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation on scientific work, the chief of research center № 1;

Narbut N. Petrovich, doctor of sociological sciences, professor, first deputy dean, head of the department of sociology of the Russian university of friendship of the people;

Konstantin V. Obrazhiyev, doctor of law, professor, head of the department of criminal and legal disciplines University of prosecutor's office of the Russian Federation

Pan Dawei, Doctor of Social Sciences, Professor of Sociology, Director of the Institute of the Shanghai Academy of Social Sciences. Chinese People's Republic;

Yury E. Pudovochkin, doctor of law, professor, professor of department of criminal law. Russian state university of justice

Пусько Виталий Станиславович, Заслуженный работник высшей школы РФ, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры политологии МГТУ им. Н.Э. Баумана;

Романова Анна Ильинична, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления в городском хозяйстве Казанского государственного архитектурно-строительного университета;

Рыкова Ирина Николаевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов РФ;

Самыгин Сергей Иванович, доктор социологических наук, профессор кафедры управления персоналом и социологии Ростовского государственного экономического университета;

Силин Анатолий Николаевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Западно-сибирского филиала Института социологии РАН;

Снимщикова Ирина Викторовна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и финансового менеджмента Кубанского государственного технологического университета имени И.Т. Трубилина;

Соколова Галина Николаевна, Заслуженный работник образования Республики Беларусь, доктор социологических наук, профессор, заведующая отделом экономической социологии ГНУ «Институт социологии» НАН;

Сумачев Алексей Витальевич, доктор юридических наук, профессор, Югорский государственный университет;

Тузиков Андрей Римович, доктор социологических наук, профессор, декан факультета промышленной политики и бизнес-администрирования Казанского национального исследовательского технологического университета;

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор. Краснодарский университет МВД России;

Фархутдинов Инсур Забинович, доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник, Институт государства и права Российской академии наук, главный редактор научного журнала «Евразийский юридический журнал»;

Харитонов Евгений Михайлович, академик РАН, доктор социологических наук, директор Всероссийского научно-исследовательского института риса.

Vitaly S. Pusko, The honored worker of the Higher school of the Russian Federation, the Doctor of Philosophy, professor, professor of chair of political science of MGТУ of N.E. Bauman;

Romanova Anna Ilyinichna, doctor of Economics, professor, the head of the department of economy and management in municipal economy of the Kazan state architectural and construction university;

Rykova Irina Nikolaevna, doctor of Economics, professor, the head of the Center of branch economy of Research financial institution of the Ministry of Finance of the Russian Federation;

Samygin Sergei Ivanovich, doctor of sociological sciences, professor of department of personnel management and sociology of the Rostov state economic university;

Anatoly N. Silin, Honored Worker of Science of the Russian Federation, doctor of sociological sciences, professor, the chief researcher of the West Siberian branch of Institute of sociology of RAN;

Irina V. Snimschikova, doctor of Economic Sciences, professor of economics and financial management at the Kuban State Technological University named of I.T. Trubilin;

Sokolova Galina Nikolaevna, Honoured worker of formation of Republic of Belarus, professor, the doctor of sociological sciences, the manager of department economic sociology of the GNU «Institute of sociology» of NAN;

Alexey V. Sumachev, doctor of jurisprudence, professor, Yugra state university

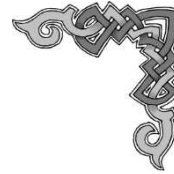
Jolly-boats Andrey Rimovich, doctor of sociological sciences, professor, the dean faculty of industrial policy and business administration of the Kazan national research technological university;

Ivan V. Uporov, doctor of historical sciences, the candidate jurisprudence, professor. Krasnodar university Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Insur Z. Farkhutdinov, doctor of jurisprudence, the leading researcher, Institute of the state and right of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of the scientific journal «The Euroasian legal magazine»;

Evgeny M. Kharitonov, academician of RAS, doctor of sociological sciences, director of the All-Russian research institute rice.

*Коллектив редакции журнала поздравляет
членов редакционной коллегии
с Днем Рождения!!!*

Клещина Елена Николаевна,

Кузнецов Вячеслав Николаевич.

Примите наши самые искренние и теплые поздравления с Днем Рождения и пожелания крепкого здоровья, успешной и плодотворной работы. Пусть в жизни всегда сопутствует хорошее настроение и неиссякаемый оптимизм. Желаем Вам новых творческих успехов!!!

Редакция журнала

СОДЕРЖАНИЕ:

Поздравления	6
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Аверин А.Н., Понеделков А.В., Стельмах С.А. Социальная политика государства по поддержке семей с детьми	17
Анисина Е.А., Василенкова О.В., Проноза А.В. Предпочтения студенческой молодежи при выборе работодателя (по результатам социологического исследования в г. Рязани)	21
Белов М.Т., Самыгин С.И., Кудрявцев Д.И. Власть и административная элита в современных обществах	30
Булатецкая А.Ю. Формирование системы управления корпоративными знаниями	35
Васильева Е.Н. Восприятие современного искусства под влиянием ироничности и плюрализма эпохи постмодерна	40
Вологина Е.В. Институт литературных премий как социально сберегающий механизм	44
Гараева Э.И. Репродуктивные установки молодежи мегаполиса (на материалах г. Екатеринбурга)	48
Гафиатулина Н.Х. Снижение социальной активности российской молодежи как реакция на кризис в жизни в условиях самоизоляции	52
Гемеджи А.С. Социально-педагогические и общественно-исторические предпосылки создания национально ориентированной учебной литературы в Крыму в XIX – начале XX веков	56
Касьянов В.В., Самыгин С.И., Мухина К.С. Кризис высшего образования в России и депрофессионализация студентов	59
Нарыков Н.В., Тюнь А.П. Проблема отношения гражданского населения к полиции	64
Петров Н.Р. Демократизация социально-трудового партнерства в условиях современной России	68
Рыкова И.И., Покатов Д.В. Спортивная карьера: опыт социологической рефлексии	73
Сагетдинов А.Ф. Качество жизни рабочей молодежи: опыт социологического анализа	79
Степанова Т.А., Кожин В.В. Институциональное содержание профессионального спорта в контексте типологии спортивной деятельности	84
Таджибова Л.Н. Реализация концепции устойчивого развития в деятельности российских компаний	88
Уваров И.А. Влияние глобализационного дискурса на современную социологию управления пенитенциарной профилактикой	93
Усова Л.В. К вопросу об интерпретации понятий «инвалид» и «инвалидность»	98
Хазуев И.А. Анализ форм поддержки социального предпринимательства в Федеративной Республике Германии и Европейском Союзе	101

Хорошкевич Н.Г. Политическая культура государственных гражданских и муниципальных служащих с социологических позиций: понятийный аппарат	104
Чесноков В.А. Некоторые аспекты социолого-правовой теории М. Вебера	108
Чудин А.А., Гуляев С.В., Глуховенко Ю.М. Синергизм – главный принцип будущего развития России и человечества	111
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Авилова О.Е., Маньковский И.Ю., Русанов В.В. Источниковедческая база при исследовании процессов суверенизации Горного Алтая периода Гражданской войны	121
Агеев Н.В. К вопросу о понятии «руководство расследованием»	125
Айсханова Е.С., Егизарова С.В. Правовой анализ современной уголовной политики по обеспечению национальных интересов и национальной безопасности в сфере экономики	128
Акопов С.М. Правовая регламентация составообразующих признаков основного и специальных видов мошенничества в уголовном законодательстве России в дореволюционный и советский периоды	132
Бажанов Д.В. Экономические факторы формирования антикоррупционной составляющей правовой культуры должностных лиц органов государственной власти	137
Барашева Е.В., Сидорова Е.А., Степаненко А.С. Алиментные обязательства и юридическая ответственность за их неисполнение	140
Белоголов А.В., Стаценко Д.А. Проблемы исполнения актов Конституционного Суда Российской Федерации	143
Вецкая С.А., Стрельцов В.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству (на примере практики Краснодарского края)	146
Вильская Е.С. К вопросу о понятии «инвестиционные фонды» в законодательстве России и зарубежных стран	149
Вишневецкий К.В., Тарасенко Д.В. Вербальная агрессия: определение понятия, видов и признаков	154
Волненко М.А. Сравнительно-правовой анализ законодательства, направленного на квалификацию преступлений в антидопинговой сфере Республики Беларусь и Российской Федерации	160
Гаврилов С.О., Распопин А.В. Проблемы научной организации труда в деятельности советской прокуратуры в 1920-е годы	166
Ганаева Е.Э., Агаджанян Э.М. Международно-правовые основы противодействия экстремизму	170
Горбунов А.А. К вопросу о пародийном жанре и специфической форме недобросовестного поведения в контексте судебного дела «Таня Гроттер v Гарри Поттер»	174
Горшков Е.А. Финансовые расследования в страховых организациях с привлечением частных детективов	178
Зеленский В.Д., Безбогин А.К. Об организации первоначального этапа расследования хищений в строительстве	183
Игнатов А.Н., Торопов С.А. Уголовно-правовые меры противодействия преступлениям экстремистской направленности и террористического характера в условиях социальной напряженности	188

Ипполитова Е.А. Понятие «имущество, добытое преступным путем» в нормах международного права и в российском уголовном праве	196
Кангезов М.Р., Лобова С.А. Анализ практики применения законодательства, регламентирующего прием сообщений о преступлениях в условиях развития цифровых технологий в Российской Федерации и Республике Казахстан	202
Кангезов М.Р., Лобова С.А. Прокурорский надзор на предварительном следствии в условиях развития цифровых технологий	205
Караваева В.А. Конструирование структурных элементов Особенной части уголовного закона: требования нормотворческой техники	208
Кашкаров А.А., Кашкаров А.А. К вопросу о содержании недоносительства о преступлении в современной теории уголовного права	212
Киселева А.В., Мельников В.Ю. Развитие российского законодательства в условиях борьбы с пандемией	217
Кузьменко С.С. Недостатки законодательства, связанные с осуществлением сделок по отчуждению недвижимости	221
Кустова Н.К. О криминализации попустительства преступлению в Уголовном кодексе РФ	224
Лавринович Р.Д. Какие изменения направлений и сфер деятельности специалистов могут произойти при введении в Российской Федерации процедуры оппозиции при регистрации товарных знаков?	228
Лункашу Ю.В., Чхвимиани Э.Ж., Афаунов А.З. Характерные тенденции преступной активности в условиях пандемии: социальный анализ	231
Маринова С.Ш., Яворская С.А. Особенности конституционного судопроизводства в Российской Федерации: анализ законодательства и практики	235
Мергенов Д.А. К вопросу о совершенствовании контрольно-надзорной деятельности налоговых органов	239
Михайлов А.Е., Рябчиков В.В., Семенов С.А. Правовые аспекты противодействия незаконному обороту наркотиков	241
Мухлынина М.М. Вопросы экологической безопасности и охраны окружающей среды в свете поправки 2020 года к Конституции Российской Федерации	244
Потемкина О.С. Значение правовой коммуникации в механизме действия права	247
Рудин А.В., Душенко М.М. Система и этапы следственных действий в российском уголовном процессе	252
Русанов В.В., Беденков В.В. Кросскультурное правовое исследование: новые подходы	257
Русанов В.В. Правовая политика в отношении старообрядцев «кержаков» Горного Алтая	260
Саидов З.А., Бидова Б.Б. К вопросу о классификации национальных интересов	264
Старостенко О.А. Виктимологическая характеристика мошенничества, совершаемого с использованием информационно-телекоммуникационных технологий	267
Степаненко А.С., Барашева Е.В. К вопросу о развитии законодательства о паллиативной медицинской помощи	270
Темрезов Т.Б. Пределы в праве и ограничения в праве: аспекты соотношения	276

Хадужева Я.А. Методы воздействия на Конституцию Российской Федерации	280
Хегай В.А. Уголовно-правовая охрана сети блокчейн: потенциальные угрозы и возможные решения	283
Чапурко Т.М., Ковалева Т.Ф., Сухова Д.В., Чикаленко Н.Б. Политико-правовые вопросы об особенностях демографического состояния и профилактики правонарушений несовершеннолетних (на примере Краснодарского края)	286
Шаназарова Е.В., Савельева О.Е. Условия договора на поставку товаров для государственных и муниципальных нужд	290
Яхъяева М.У., Титенко Ю.А. Характер и содержание национальных интересов России в аспектах решения проблем обеспечения экологической безопасности	294
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Аймешева Ж.С. Перспективы внедрения роботизированной инфраструктуры в логистическую систему электронной коммерции	299
Галстян Д.Г. Дискуссионный характер гарантий минимального размера пенсии всем гражданам независимо от наличия страхового стажа	301
Камель Н.М. Влияние COVID-19 на мировой фондовый рынок	303
Капитонова Т.С. Направления совершенствования финансового контроля в сфере государственных закупок	307
Коновалова Т.В., Надирян С.Л., Сенин И.С. Особенности управления региональной транспортно-логистической системой	310
Кормишова А.В., Колобкова В.А. Возможно ли отечественной индустрии туризма победить турецкий All Inclusive?	314
Костина Д.Д. Анализ экономического эффекта пандемии на отрасли и стратегии их развития в условиях кризиса	318
Кривцова А.А. Кластеры как ключевые детерминанты экономического роста (на примере сектора биотехнологий)	323
Куклин О.С. Аспекты привлечения и удержания в российской экономике иностранных инвестиций	326
Култыгина К.Э. Сравнительный анализ организации государственных и муниципальных финансов в командно-административной и рыночной системе экономики	328
Плисова А.Б., Деньгуб Р.Б. Пути повышения эффективности контроля в сфере государственных закупок	331
Сергеева А.С. Совокупный эффект срединного региона и его оценка	337
Хорошева Л.Н., Гладких В.С. Разработка интерактивной панели для расчетов пени по задолженности за капитальный ремонт собственников жилья в МКД	343
Щукина И.В. Мониторинг исполнения региональной составляющей национальных проектов на основе совершенствования управления государственными закупками	348

CONTENTS:

Congratulations	6
SOCIOLOGICAL SCIENCES	
Alexander N. Averin, Aleksandr V. Ponedelkov, Sergey A. Stelmax The state's social policy to support families with children	17
Elena A. Anisina, Olga V. Vasilenkova, Andrey V. Pronoza Preferences of students when choosing an employer (based on the results of a sociological study in Ryazan)	21
Mikhail T. Belov, Sergeyl. Samygin, Dmitry I. Kudryavtsev Power and administrative elites in modern societies	30
Alena Yu. Bulatetskaya Creating a corporate knowledge management system	35
Yevgeniia N. Vasileva Perception of modern art influenced by the irony and pluralism of the postmodern era	40
Ekaterina V. Vologina Institute of literary awards as a social saving mechanism	44
Elnaral. Garaeva Reproductive attitudes of megapolis youth (based on the materials of Yekaterinburg)	48
Natalya Kh. Gafiatulina Reducing social activity of russian youth as a response to the crisis in life under conditions of self-insulation	52
Avva S. Gemedzhi Socio-pedagogical and social-historical prerequisites for the creation of nationally oriented educational literature in the crimea in the XIX – early XX centuries	56
Valery V. Kasyanov, Sergey I. Samygin, Kristina S. Mukhina Crisis of higher education in Russia and deprofessionalization of students	59
Nikolay V. Narykov, Andrey P. Tyun The problem of civilian attitudes towards the police	64
Nikita R., Petrow Democratization of social and labour partnership in modern Russia	68
Inna I. Rykova, Dmitry V. Pokatov Sports career: experience of sociological reflection	73
Aidar F. Sagetdinov Quality of life of working youth: experience in sociological analysis	79
Tatyana A. Stepanova, Vladimir V. Kozhin Institutional content of professional sports in the context of the typology of sports activity	84
Larisa N. Tadzhibov The implementation of the concept of sustainable development in the activities of Russian companies	88
Igor A. Uvarov The impact of globalization discourse on the modern sociology of the administration of prison prevention	93
Lyubov V. Usova Interpretation issues of invalid and disability terms	98
Izaur A. Khazuev Analysis of the social entrepreneurship's support measures in the Federal Republic of Germany and the European Union	101
Natalya G. Horoshkevich Political culture of state civil and municipal servants from sociological positions: conceptual framework	104

Vladislav A. Chesnokov Some aspects of sociological – legal theory of M. Weber	108
Anatoly A. Chudin, Sergey V. Gulyaev, Yuri M. Gluhovenko Synergism – the main principle of future development Russia and humanity	111
JURISPRUDENCE	
Oksana E. Avilova, Ivan Yu. Mankovsky, Vitaly V. Rusanov Source base in the study of the processes of independences of the Altai Mountains during the Civil war	121
Nikolai V. Ageev To the question of the concept of investigation management	125
Ekaterina S. Ayskhanova, Satenik V. Egizarova Legal analysis of modern criminal policy to ensure national interests and national security in the economic sphere	128
Suren M. Akopov Legal regulation of constituent elements of the main and special types of fraud in the criminal legislation of Russia in the pre-revolutionary and soviet periods	132
Daniil V. Bazhanov Economic factors of the formation the anti-corruption component of the legal culture of government officials	137
Eleva V. Barasheva, Evgenia A. Sidorov, Alexey S. Stepanenko Alimentary obligations and legal responsibility for their performance	140
Andrey V. Belonogov, Daria A. Statsenko Problems of execution of acts of the Constitutional Court of the Russian Federation	143
Svetlana A. Vetskaya, Vadim V. Streltsov Ensuring the safety of persons who assist in criminal proceedings (on the example of the practice of the Krasnodar territory)	146
Ekaterina S. Vilskaya To the question of the concept of investment funds in the legislation of Russia and foreign countries	149
Kirill V. Vishnevetskiy, Denis V. Tarasenko Verbal aggression: definition of the concept, types and characteristics	154
Maria A. Volnenko Comparative legal analysis of legislation aimed at qualifying crimes in the anti-doping sphere of the Republic of Belarus and the Russian Federation	160
Stanislav O. Gavrilov, Anton V. Raspopin Problems of the scientific organization of labor in the activities of Soviet prosecutors in the 1920s	166
Esita E. Ganayeva, Eduard M. Agadzhanyan International legal framework for countering extremism	170
Aleksey A. Gorbunov On the issue of parody genre and specific form of unfair behavior in the context of the court case «Tanya Grotter v Harry Potter»	174
Evgeny A. Gorshkov Financial investigations in insurance organizations using private detectives	178
Vladimir D. Zelensky, Alexander K. Bezbogi Organization of the initial stage of the investigation of theft in construction	183
Aleksandr N. Ignatov, Sergey A. Toropov Criminal law measures to counter crimes of an extremist and terrorist nature in the face of social tensity	188
Ekaterina A. Ippolitova The concept of «property, obtained by the crime» in international law and russian criminal law	196
Marat R. Kangezov, Svetlana A. Lobova Analysis of the practice of application of the legislation regulating the reception of communications on crimes under the development of digital technologies in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan	202

Marat R. Kangezov, Svetlana A. Lobova Prosecutor's supervision at the preliminary investigation in the conditions of digital technologies development	205
Viktoryia A. Karavayeva The construction of structural elements of the Special part of the criminal law: the requirements of rule-making technique	208
Alexander A. Kashkarov, Alexey A. Kashkarov To the question of the content of fraud on crime in the modern theory of criminal law	212
Alla V. Kiseleva, Victor Yu. Melnikov Development of russian legislation in the context of fighting the pandemic	217
Svetlana S. Kuzmenko Shortcomings of legislation related to the implementation of transactions on the alienation of real estate	221
Nadezhda K. Kustova On the criminalization of connivance to crime in the Criminal Code of the Russian Federation	224
Rada D. Lavrinovich What changes in the directions and fields of activity of specialists can occur when the opposition procedure is introduced in the Russian Federation when registering trademarks?	228
Yuri V. Luncasu, Eduard Ju. Chkhvimiani, Anzor Z. Afaunov Characteristic trends of criminal activity in the context of the pandemic: social analysis	231
Svetlana Sh. Marinova, Svetlana A. Yavorskaya Features of constitutional court proceedings in the Russian Federation: analysis of legislation and practice	235
Damir A. Mergenov On the issue of improving the control and supervisory activities of tax authorities	239
Alexey E. Mikhailov, Vadim V. Ryabchikov, Sergei A. Semenov Legal aspects of countering drug trafficking	241
Maria M. Mukhlynina Issues of environmental safety and protection in the light of the 2020 amendment to the constitution of the Russian Federation	244
Olga S. Potemkina The role of legal communication in the mechanism of law	247
Artem V. Rudin, Marina M. Dyshenko System and stages investigative actions in Russian criminal proceedings	252
Vitaly V. Rusanov, Vladimir V. Bedenkov Cross-cultural legal research: new approaches	257
Vitaly V. Rusanov Legal policy in relation to the old believers «kerzhaks» of the Altai Mountains	260
Zaurbek A. Saidov, Bela B. Bidova On the classification of national interests	264
Oleg A. Starostenko Victimological characterization of information and telecommunications fraud	267
Alexey S. Stepanenko, Eleva V. Barasheva To the question of the development of legislation on oalliative care	270
Teimuraz B. Temrezov Limits and restrictions in law: aspects of the relationship	276
Yakha A. Khadueva The methods of influence on the constitution of the Russian Federation	280
Valeria A. Khagai Criminal legal protection of the blockchain network: potential threats and possible solutions	283
Tatyana M. Chapurko, Tatyana F. Kovaleva, Diana V. Sukhova, Natalya B. Chikalenko Policy-legal questions about features demographic state and prevention minor offenses (on the example of the Krasnodar territory)	286

Elena V. Shanazarova, Olga E. Savelyeva	
Terms of the contract for the supply of goods for state and municipal needs	290
Market U. Yakhyayeva, Yulia A. Titenko	
The nature and content of Russia's national interests in the aspects of solving environmental security problems	294
ECONOMIC SCIENCES	
Zhannat S. Aimesheva	
Prospects for implementation of robotic infra-structure in logistics system electronic commerce	299
Diana G. Galstyan	
The debatable nature of guarantees of the minimum pension amount to all citizens, regardless of their insurance experience	301
Nikolay M. Kamel	
COVID-19's influence on international stock market	303
Tatyana S. Kapitonova	
Directions for improving financial control in the field of public procurement	307
Tatyana V. Konovalova, Sofia L. Nadiryan, Ivan S. Senin	
Features of regional transport and logistics system management	310
Aida V. Kormishova, Valentina A. Kolobkova	
Is it possible for the domestic tourism industry to defeat turkish All Inclusive?	314
Darya D. Kostina	
Analysis of the economic effect of the pandemia on the industry and the strategies of their development in the conditions of the crisis	318
Anastasiia A. Krivtsova	
Clusters as key determinants of economic growth (using the example of the biotechnology sector)	323
Oleg S. Kuklin	
Aspects of attracting and retaining foreign investment in the russian economy	326
Kristina E. Kulygina	
Comparative analysis of the organization of state and municipal finances in the command-administrative and market system of the economy	328
Alla B. Plisova, Ruslan B. Dengub	
Ways to improve the effectiveness of control in the field of public procurement	331
Alyona S. Sergeeva	
The cumulative effect of the middle region and its assessment	337
Lybov N. Horosheva, Valeria S. Gladkikh	
Development of an interactive panel for calculations of fee on debt for capital repair of owners of housing in MKD	343
Irina V. Shchukina	
Monitoring the implementation of the regional component of national projects based on improving public procurement management	348

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Аверин Александр Николаевич

доктор философских наук,
профессор,
Институт права
и национальной безопасности
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Понеделков Александр Васильевич

доктор политических наук,
профессор,
заведующий лабораторией,
Южно-Российский институт управления –
филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Стельмах Сергей Анатольевич

магистрант факультета политологии,
Южно-Российский институт управления –
филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ
sergej.stelmax@mail.ru

**СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
ГОСУДАРСТВА ПО ПОДДЕРЖКЕ
СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ**

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления государственной социальной политики по поддержке семей с детьми – устройство детей в ясли; повышение уровня доходов семьи; расширение практики социального контракта; ежемесячные выплаты на детей; реализация программы материнского (семейного) капитала; помощь государства семьям в выплате ипотечного кредита; обеспечение бесплатным горячим питанием учеников начальной школы за счет бюджетных средств.

Ключевые слова: выплаты, горячее питание, дети, доход, ипотечный кредит, материнский (семейный) капитал, семья, социальный контракт, ясли.

П оддержка семей с детьми в качестве приоритета государственной социальной политики обусловлена, во-первых, сокращением численности населения, во-вторых, низким уровнем доходов семей с детьми, в-третьих, пандемией коронавируса. Статистические данные свидетельствуют, что численность населения сокращается за

Alexander N. Averin

Doctor of Philosophy,
Professor,
Institute of the Right
and National security
Russian Academy of People's Masters
and Public Service under the President
of the Russian Federation
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Aleksandr V. Ponedelkov

Doctor of Political Sciences,
Professor,
Head of the laboratory,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of the National Economy
and State Services under the President
of the Russian Federation
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Sergey A. Stelmax

Undergraduate of faculty of Political science,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of the National Economy
and State Services under the President
of the Russian Federation
sergej.stelmax@mail.ru

**THE STATE'S SOCIAL POLICY
TO SUPPORT FAMILIES
WITH CHILDREN**

Annotation. The main areas of the state social policy to support families with children – the placement of children in a man' house; Raising family income; Expanding the practice of social contracting; Monthly payments for children; Implementation of the maternal (family) capital programme; Helping the state to families to pay their mortgages; providing free hot meals to primary school students at the expense of budgetfunds.

Keywords: payments, hot meals, children, income, mortgage, maternal (family) capital, family, social contract, man.

счет естественной убыли. В 2019 году на 1000 человек населения родились 10,1, умерли 12,3, естественная убыль населения составила 2,2. Миграционный прирост в результате миграционного обмена с зарубежными странами (285792 чел.) не компенсирует естественную убыль населения. [1]. В Послании Президента

Российской Федерации Федеральному Собранию 15 января 2020 года (далее, в Послании Президента) отмечается, что в настоящее время семьи создают малочисленные поколения 1990-х годов, число рождений падает, возникла демографическая напряженность в стране. Суммарный коэффициент рождаемости в 2019 году составил 1,5. Нужно не только выбраться из такой демографической ситуации, но к середине десятилетия обеспечить устойчивый естественный рост численности населения. В 2024 году коэффициент рождаемости должен быть 1,7 [2].

Поддержка семей с детьми предусматривает устройство детей в ясли. Выделены средства из федерального бюджета для помощи регионам в создании 255 тыс. новых мест в яслях до конца 2021 года. Однако за 2018–2019 годы вместо 90 тыс. было создано 78 тыс. новых мест, из них реально могли быть предоставлены 37,5 тыс., на остальные места не получена образовательная лицензия. К 2021 году нужно создать ещё 177,3 тыс. мест [2].

Поддержка семей с детьми осуществляется в форме выплаты пособий на детей. В 2018 году 3 млн 720 тыс. человек получали пособия, в том числе пособие на детей в базовом размере – 2 млн 546 тыс. чел., одиноких матерей – 808 тыс. чел., военнослужащих по призыву – 4,2 тыс. родителей, уклоняющихся от уплаты алиментов – 5,9 тыс. чел., пособие на детей из многодетных семей – 348 тыс. чел., пособие на детей инвалидов – 41 тыс. чел., пособие на детей родителей-инвалидов – 15 тыс. чел. [3]. Удельный вес детей в возрасте от 0 до 16 (18) лет, для которых назначено пособие, в общей численности детей до 18 лет, равен 23,2 %.

В Послании Президента отмечается, что значительная часть граждан имеет низкие доходы. 70–80 % семей с низкими доходами составляют семьи с детьми, даже если работают не один, а оба родителя. С января 2020 года семьи, чьи доходы не превышают двух прожиточных минимумов на человека, получают ежемесячные выплаты на первых и вторых детей, не до полутора лет, а до трех лет. Размер выплаты зависит от прожиточного минимума ребенка в регионе. В среднем по стране, это более 11 тыс. рублей на одного ребенка в месяц. При поддержке федерального бюджета начались выплаты на третьего ребенка или последующих детей в 75 регионах, включая все регионы Урала, Сибири и Дальнего Востока. Президент предложил предусмотреть ежемесячные выплаты на детей в возрасте от трех до семи лет с 1 января 2020 года. Выплаты получают семьи, чьи доходы не превышают одного прожиточного минимума на человека. Выплаты на первом этапе составляют половину прожиточного минимума – 5,5 тыс. С 2021 года будут произведены выплаты в размере полного прожиточного минимума, в среднем, 11 тыс. на ребенка в месяц, в каждом регионе разные суммы [2].

По мнению Президента, необходимо расширять практику социального контракта, который должен стать индивидуальной программой повышения доходов и качества жизни для нуждающихся

семей, прежде всего, в которых есть дети. В рамках социального контракта государство предоставляет гражданам регулярные выплаты, оказывает помощь по переобучению и повышению квалификации, по содействию в трудоустройстве и открытию небольшого собственного дела. Государство ожидает от людей конкретных действий по решению собственных проблем, включая трудоустройство и ответственное выполнение своих обязанностей по отношению к детям и другим членам семьи. Регионы начали внедрять механизм социального контракта, но его эффективность крайне низкая, потому что он оказывает слабое влияние на снижение бедности, на повышение доходов семей. Правительству поручено учесть опыт пилотных проектов и обновить принципы социального контракта, расширить финансовую поддержку регионов, чтобы в 2021 году внедрить этот механизм во всех регионах. Показателем результативности работы, в том числе, руководителей регионов, будет не количество заключенных социальных контрактов, а реальное снижение бедности населения [2].

Поддержка семей с детьми осуществляется в форме выдачи государственного сертификата на материнский (семейный) капитал. В 2018 году его имели 697734 человек [3]. 696215 человек полностью распорядились средствами материнского (семейного) капитала, 854935 – частью средств, в том числе 692225 – для улучшения жилищных условий, 162024 – получения образования детьми, 616 – формирования накопительной пенсии, 70 – социальная адаптация детей-инвалидов. Численность лиц, имеющих низкий доход и получающих ежемесячные выплаты за счет средств материнского (семейного) капитала, составила 34552 человека. Для поддержки семьи и увеличения рождаемости Президент предложил продлить программу материнского (семейного) капитала до 31 декабря 2026 года. С 1 января 2020 года при рождении первого ребенка семья получает право на материнский (семейный) капитал в сумме 466617 руб., которая прежде полагалась при рождении второго и последующего ребенка. Увеличен материнский (семейный) капитал на 150 тыс. руб. Право на эти дополнительные средства к материнскому (семейному) капиталу семья получает при рождении второго ребенка. Общий его размер для семьи с двумя детьми составляет 616617 руб. В дальнейшем он будет ежегодно индексироваться. Если в семье есть ребенок, то после рождения второго ребенка материнский (семейный) капитал должен предоставляться в размере 616617 руб. [2]. В соответствии с Посланием Президента, внесены изменения в Федеральный закон от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [4]. При рождении, усыновлении первого ребенка право на дополнительные меры государственной поддержки предоставляется семьям с 01 января 2020 года. Право возникает со дня рождения, усыновления первого, второго, третьего ребенка и последующих детей и может быть реализовано не ранее чем по истечению трех лет со дня рождения, усыновления. Материнский (семейный) капитал устанавливается в размере: 466617 руб., если право возникло до 31 декабря 2019 года; с 01 января 2020 года – 466617 руб. при рождении,

усыновлении первого ребенка, 616617 руб. при рождении, усыновлении второго, третьего ребенка и последующих детей, если первый ребенок был рожден, усыновлен начиная с 01 января 2020 года. До 50 % средств материнского (семейного) капитала можно использовать для индивидуального жилищного строительства. Право на материнский (семейный) капитал на первого ребенка приобретут более 561 тыс. семей, на второго – 552 тыс. Для этого дополнительно требуется в 2020 году 122 млрд руб., 2021 г. – 210,7 млрд руб., 2022 г. – 265,8 млрд. Выплаты семьям по уходу за ребенком предназначены для 2,4 млн. семей. В 2020 году на выплаты может быть использовано 159 млрд руб., в том числе 120 млрд руб. из государственного бюджета [5].

Необходимо отметить, что в регионах есть региональный материнский капитал, в рамках которого в 2018 году 177999 человек получили единовременную денежную выплату, ее средний размер составил 80083 руб. на одного получателя [3]. В основном, региональный материнский капитал предназначен семьям при рождении, усыновлении третьего ребенка и последующих детей. В 2020 году в Красноярском крае его сумма составляет 131806 руб., в Краснодарском крае – 129342, в Тульской области – 150 тыс. руб., в Воронежской обл. – 150 тыс. руб., в Ростовской обл. – 121287 руб., в Архангельской обл. – 105 тыс. руб., в Астраханской обл. – 58764 руб., в Калининградской обл. – 50 тыс. руб. В Хабаровском крае размер материнского капитала при рождении, усыновлении второго ребенка равен 30 % от суммы федерального материнского (семейного) капитала (184985,1 руб.), третьего ребенка и последующих детей – 250 тыс. руб. В Калужской области региональный материнский капитал на второго ребенка равен 50 тыс. руб., на третьего ребенка и последующих детей – по 100 тыс. руб. В Калининградской области появился материнский капитал в размере 300 тыс. руб., предназначенный для женщин, которые родят первого ребенка в 2020–2022 годах во время обучения либо в течение трех лет после окончания учебы в государственных высших и средних образовательных учреждениях. В Воронежской области введена единовременная выплата при рождении второго ребенка матерям моложе 28 лет в сумме 200 тыс. руб. [6].

Поддержка семей с детьми осуществляется в форме выплаты части ипотечного кредита. В Послании Президента отмечается, что при рождении третьего ребенка государство выплачивает за семью 450 тыс. руб. ее ипотечного кредита [2]. Следовательно, семья с тремя детьми сможет при помощи государства вложить в решение жилищной проблемы свыше 1 млн руб. Льготная ставка ипотеки в 6 % годовых для семей с двумя и более детьми распространена на весь срок кредита. В результате, число тех, кто воспользовался такой мерой поддержки, возросло почти в десять

Литература:

1. Основные показатели социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в 2019 году // Российская газета. 2020. 13 марта.

раз. На Дальнем Востоке реализуется социальная программа для молодых семей - ипотека по ставке 2 %.

Поддержка семей с детьми осуществляется в форме обеспечения бесплатным горячим питанием всех учеников начальной школы с первого по четвертый класс. В Послании Президента отмечается, что для организации бесплатного горячего и здорового питания направляются средства из федерального, регионального и местного источников бюджетов. При этом нужно создать в школах необходимую инфраструктуру, оборудовать столовые и буфеты, наладить систему снабжения качественными продуктами. В тех регионах и школах, где есть техническая готовность, бесплатное горячее питание должно предоставляться с 1 сентября 2020 года. Не позднее 01 сентября 2023 года младшие школьники во всех регионах должны быть обеспечены бесплатным качественным горячим питанием [2]. В соответствии с Посланием Президента, внесены изменения в 37 статью Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [7]. Учащиеся начального общего образования в государственных и муниципальных образовательных организациях обеспечиваются их учредителями не менее одного раза в день бесплатным горячим питанием за счет бюджетных ассигнований федерального, регионального и местного бюджета и иных источников финансирования. Федеральный закон от 2 января 2000 года № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» дополнен главой об организации горячего питания детей, обучающихся по основным общеобразовательным программам, образовательным программам среднего профессионального образования, детей в организованных детских коллективах. [8]. Объем федерального финансирования бесплатного горячего питания в начальной школе в 2020 году составит 21 млрд руб., затем – 43 млрд руб. [5].

В условиях пандемии коронавируса в 2020 году по предложению Президента введены новые меры поддержки семей с детьми. [9; 10]. В апреле-июне 2020 г. семьям, имеющим право на материнский (семейный) капитал, выплачивается по 5 тыс. руб. ежемесячно на каждого ребенка до трех лет. Семьи с детьми, в которых родители безработные, в течение трех месяцев дополнительно получают по 3 тыс. руб. ежемесячно на каждого несовершеннолетнего ребенка. Удвоен минимальный размер пособия по уходу за ребенком с 3375 до 6751 руб. Семьи, у которых нет права на материнский (семейный) капитал, в апреле – июне получают ежемесячную выплату в 5 тыс. руб. на ребенка до 3 лет. С 01 июня установлена разовая выплата в размере 10 тыс. руб. на каждого ребенка с 3 до 16 лет независимо от уровня доходов. Поддержку могут получить 27 млн детей.

Literature:

1. Main indicators of the socio-economic situation of the Russian Federation's subjects in 2019 // Russian newspaper. 2020. March 13.

2. Помочь тем, кому труднее // Российская газета. 2020. 16 января.
3. Социальное положение и уровень жизни в России. 2019. Статистический сборник. URL : https://gks.ru/bgd/regl/b19_44/Main.htm
4. Федеральный закон от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 1. Ст. 19; 2020. № 9. Ст. 1127.
5. *Латухина К.* Министры в кабинете президента // Российская газета. 2020. 6 февраля.
6. Регионы готовы доплачивать за детей, но в основном за третьих // Российская газета. 2020. 3 марта.
7. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53. Ст. 7598; 2020. № 9. Ст. 1139; № 12. Ст. 1645. URL : www.pravo.gov.ru 24 апреля 2020 г. Российская газета. 2020, 29 апреля.
8. Федеральный закон от 2 января 2000 года № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 2. Ст.150; 2020. № 9. Ст. 1139.
9. *Латухина К.* Помогать напрямую // Российская газета. Неделя. 15 апреля.
10. *Латухина К.* Выход из выходных // Российская газета. 2020. 12 мая.
11. Семьи с детьми в России: уровень жизни и политика социальной поддержки: доклад НИУ ВШЭ: к XX Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, 9–12 апреля 2019 г., Москва / С.С. Бирюкова, Е.А. Горина, А.Р. Горяйнова и др.; Под редакцией Л.Н. Овчаровой. М. : Издательский дом Высшей шк. экономики, 2019. 153 с.
2. Help those who are more difficult // Russian newspaper. 2020. January 16.
3. Social status and standard of living in Russia. 2019. Statistical collection. URL : https://gks.ru/bgd/regl/b19_44/Main.htm
4. Federal law № 256-FZ of December 29, 2006 «On additional measures of state support for families with children» // Collection of legislation of the Russian Federation. 2007. № 1. Art. 19; 2020. № 9. Art. 1127.
5. *Latukhina K.* Ministers in the Cabinet of the President // Russian newspaper. 2020. February 6.
6. Regions are willing to pay extra for children, but mostly for third parties // Russian newspaper. 2020 of 3 March.
7. Federal law № 273-FZ of December 29, 2012 «On education in the Russian Federation» // Collection of legislation of the Russian Federation. 2012. № 53. Art. 7598; 2020. № 9. Art. 1139; № 12, article 1645; Official Internet portal of legal information (www.pravo.gov.ru) April 24, 2020. Russian newspaper. 2020, April 29.
8. Federal law № 29-FZ of January 2, 2000 «On the quality and safety of food products» // Collection of legislation of the Russian Federation. 2000, № 2, article 150; 2020. № 9. Art. 1139.
9. *Latukhina K.* To help directly // Russian newspaper. A week. April 15.
10. *Latukhina K.* Exit from the weekend // Russian newspaper. 2020. May 12.
11. Families with children in Russia: the standard of living and the policy of social support: report of the higher school of ECONOMICS: to the XX April international scientific conference on problems of economic and social development, April 9–12, 2019, Moscow / S.S. Biryukova, E.A. Gorina, A.R. Goryainova et al.; edited by L.N. Ovcharova. M. : Publishing house of Higher school of Economics, 2019. 153 p.

Анисина Елена Алексеевна

кандидат культурологии,
доцент кафедры социологии,
Рязанский государственный университет
имени С.А. Есенина
Anisina_L@mail.ru

Василенкова Ольга Викторовна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры управления персоналом,
Рязанский государственный университет
имени С.А. Есенина
o.vasilenkova@365.rsu.edu.ru

Проноза Андрей Викторович

кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии,
Рязанский государственный университет
имени С.А. Есенина
pronoz2@mail.ru

**ПРЕДПОЧТЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ
МОЛОДЕЖИ ПРИ ВЫБОРЕ
РАБОТОДАТЕЛЯ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ В Г. РЯЗАНИ)**

Аннотация. В статье представлены обобщенные результаты социологического исследования о выявлении основных предпочтений и требований, предъявляемых студентами IT-специальностей – будущими выпускниками к потенциальному месту работы, определены основные факторы и степень влияния бренда компании на выбор соискателями будущего работодателя. Результаты исследования отражают общую тенденцию, которая складывается во взаимоотношениях выпускника и работодателя.

Ключевые слова: студенческая молодежь, трудоустройство, hr-брендинг, работодатель, надежная и эффективная компания.

В условиях жесткой конкуренции денежный капитал изнашивается, техническая база редко остается единственной в своем роде, и только человеческий ресурс обладает истинной ценностью, так как может стать сильным конкурентным преимуществом компании.

В современных реалиях бизнеса успех компании напрямую зависит от того, насколько качественным человеческим капиталом она обладает, насколько высококвалифицированные и мотивированные сотрудники имеются в ее арсенале.

Elena A. Anisina

Candidate of Cultural Studies,
Associate Professor
of the Department of Sociology,
Ryazan State University
named after S.A. Yesenin
Anisina_L@mail.ru

Olga V. Vasilenkova

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Personnel management,
Ryazan State University
named after S.A. Yesenin
o.vasilenkova@365.rsu.edu.ru

Andrey V. Pronoz2

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of Sociology,
Ryazan State University
named after S.A. Yesenin
pronoz2@mail.ru

**PREFERENCES OF STUDENTS
WHEN CHOOSING AN EMPLOYER
(BASED ON THE RESULTS
OF A SOCIOLOGICAL STUDY IN RYAZAN)**

Annotation. The article presents the generalized results of a sociological study on the identification of the main preferences and requirements of students of IT-specialties – future graduates to a potential job, identifies the main factors and the degree of influence of the company's brand on the choice of a future employer by applicants. The results of the study reflect the General trend that develops in the relationship between the graduate and the employer.

Keywords: student youth, employment, hr-branding, employer, reliable and effective company.

Чем более нестандартные, талантливые и прогрессивные кадры, тем более разнообразные и новаторские идеи они могут внедрить в работу своей организации. Такое преимущество позволяет компании не только стабильно развиваться и конкурировать на рынке товаров и услуг, но успешно справляться с критическими ситуациями и выживать в период кризиса.

В этой связи привлекательность компании на рынке труда выступает необходимым средством мобилизации новых и удержания опытных

сотрудников. В настоящий момент растет понимание того, что любое предприятие должно стремиться не только к формированию имиджа надежного партнера, производителя качественных товаров, привлекательного объекта для инвестиций, но и предпочтительного работодателя [5]. То есть, если раньше хорошая репутация на рынке труда складывалась, как правило, стихийно, то в последние годы компании все чаще пытаются управлять этим процессом. Одной из приоритетных областей HR-брендинга является привлечение и удержание молодых сотрудников в компании. Для эффективной работы в этой области необходимо детальное, разностороннее изучение предпочтений и запросов современного поколения молодых специалистов как потенциальных соискателей. Узнаваемость компании в студенческой среде на сегодняшний день является одним из наиболее успешных методов привлечения выпускников для работы. Поколение «Y» ориентируется на известные имена и лояльны к компаниям, которые им были известны или запомнились ранее, поэтому бренд работодателя может сыграть ключевую роль при выборе компании.

Означенная проблема порождает необходимость проведения разноплановых по тематике социологических исследований, касающихся вопросов кадровой политики фирмы (организации), понимания её места в системе производства (или на рынке), перспектив развития, а также определения оптимальных профессиональных и индивидуально-психологических качеств будущих работников. Исследование основных предпочтений и требований, предъявляемых студентами – будущими выпускниками – к потенциальному месту работы, оценка узнаваемости и восприятие компаний-работодателей является актуальной темой исследования.

Следовательно, эмпирическим путем необходимо определить точку зрения самой молодежи, в лице студентов – будущих выпускников, на исследуемую проблему. С этой целью центр социологических исследований при кафедре социологии РГУ имени С.А. Есенина в январе 2020 года по инициативе партнера-работодателя провел исследование.

Объектом исследования были определены студенты, обучающиеся по очной форме в высших и средних учебных заведениях города Рязани на технических специальностях и специальностях, связанных с цифровыми и компьютерными технологиями.

Предметом исследования явились особенности мотивации и поведения студентов высших и средних заведений города Рязани в выборе работодателя, а также особенности привлекательности потенциального места работы.

Цель – выявление основных предпочтений и требований, предъявляемых студентами, будущими выпускниками, к потенциальному месту работы и определение степени влияния бренда компании на выбор соискателями будущего места работы.

Объём выборочной совокупности предлагалось заказчиком сформировать в количестве не менее 600 респондентов, приоритет в определении числа респондентов оставить за техническими вузами (табл. 1). Учитывая особенности учебного процесса и другие сложности организационного характера, опрос осуществить в несколько этапов. Отбор респондентов осуществлялся методом случайного отбора, что было связано с невозможностью приостановки учебного процесса ради анкетирования. Всего выборка составила 737 респондентов.

Таблица 1

Учебные заведения г. Рязани, участвующие в исследовании

Наименование высшего или среднего учебного заведения, в котором респондент обучается на момент опроса	№	%
Рязанский государственный радиотехнический университет	287	38,9
Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина	212	28,8
Рязанский колледж электроники	107	14,5
Рязанский филиал Московского университета имени С.Ю. Витте	89	12,1
Рязанский станкостроительный колледж Рязанского государственного радиотехнического университета	42	5,7
Всего:	737	100

Конкуренция между странами, регионами, городами в борьбе за кадры приводит к тому, что каждая из территорий стремится создать всевозможные условия для благополучного трудоустройства выпускников вузов. Так, например, в последние годы, несмотря на разнообразие вакансий в городе Рязани, молодежь, ссылаясь на отсутствие возможности для профессиональной самореализации на региональном рынке труда, покидает город, предпочитая более крупные, перспективные города-мегаполисы. Поэтому очевидно, что одним из первых вопросов в исследовании формулировался так: Планируют ли студенты остаться в городе после окончания обучения? Полученные ответы позволяют говорить о

положительной динамике развития территории. У большинства студентов, которые приняли участие в опросе, ярко выражено стремление после окончания учёбы остаться в Рязани (табл. 2). К сожалению, нельзя сказать (из-за ограниченных возможностей инструментария) какая доля из них иногородние, а какая – рязанцы. Но сам факт такого желания может свидетельствовать о существовании предпосылок к интеллектуальному росту населения города и необходимости развития наукоёмких областей производства, требующих специалистов с высшим образованием.

Да, город развивается, благоустраивается, строятся новые объекты культуры, здравоохранения,

но необходимо продумывать перспективы расширения производства и развития экономики города Рязани, чтобы обеспечить работой будущих специалистов; совершенствовать программу поддержки будущих специалистов в их мнении о

необходимости остаться именно в Рязани (приглашение на практику, создание в организации школы кадрового резерва, проведение профориентационные мероприятия и др.).

Таблица 2

Зависимость желания остаться работать в Рязани от пола респондента

Желание остаться в Рязани	Пол респондента № / %			Всего
	Мужчины	Женщины	Нет ответа	
Да, собираюсь остаться	228/31,0	203/27,6	2	433/58,6
Нет, не собираюсь остаться	164/22,3	123/16,7	2	289/39,2
Ещё не определился	4/0,5	6/0,8	5	15/2,0
Всего:	396/100	332/100	9	737/100

Естественно, что время, отпущенное на осуществление подобного рода мероприятий не так уж много – 2–3 года, но этого вполне достаточно, чтобы обозначить их и даже начать их практическое осуществление.

При поиске работы первый вопрос, который подсознательно возникает у человека – это определение источников информации, из которых он может почерпнуть сведения о предложениях на рынке труда и о характере будущей работы. Этот процесс может протекать в двух формах.

1. Неосознанная форма, которая доминирует на первом этапе поиска работы, когда желания и стремления человека осознаются им не в полной мере, а стремление найти подходящую работу существует на интуитивном уровне. На этом этапе информация о возможной работе в будущем поступает к человеку без всяких усилий с его стороны. Каналы поступления такой информации многообразны и не поддаются учёту – от обмена мнениями с другими людьми, до СМИ и Интернета.

2. Осознанная форма поиска работы, предполагающая целенаправленный поиск информации о подходящей работе и всём том, что с ней может быть связано. На этом этапе человек не удовлетворяется той информацией, которая поступает к нему так сказать произвольно, обычным путём и осуществляет активный поиск работы, выстраивая свою собственную шкалу критериев, которым должна будет соответствовать его будущая работа.

Если в первом случае необходимость работы осознаётся как проблема будущего, то во втором случае она рассматривается как насущная, неотложная, требующая немедленного решения.

Как правило, обе эти формы поиска работы существуют одновременно и используются человеком параллельно. Поэтому на практике бывает трудно выявить, какой из них отдаётся предпочтение и какая из них «выстрелит» первой в тот или иной момент времени. Вполне естественно, что та стратегия (даже будучи случайно выбранной), которая дала свои положительные результаты, и будет считаться человеком наиболее эффективной, даже несмотря на то, что она (повторимся) была использована им случайно.

Принимая во внимание описанные выше особенности поиска работы, респондентам был задан

вопрос об источниках информации, из которых они получают информацию о потенциальном работодателе и характере работы.

Учитывая тот факт, что в опросе участвовали студенты высших и средних учебных заведений, с большой долей вероятности можно утверждать, что выбор ими тех или иных источников информации относится к первой, неосознанной форме, поскольку вопрос непосредственного трудоустройства респондентов не является актуальным в данный момент времени.

По данным сайта WebCанаре, при поиске информации о потенциальном работодателе респонденты в равной степени отдают предпочтение поисковым системам (Яндекс, Google и т.д.) (439 респондент – 59,6 %) и социальным сетям (412 респондентов – 55,9 %).

Поисковые системы характеризуются разнородностью и обширностью информации, предоставляемых ими в глобальной сети Интернета.

Вторая позиция не является удивительным явлением, учитывая общеизвестный факт о том, что современная молодежь в подавляющем большинстве проводит огромное количество времени в социальных сетях. По данным GlobalWebIndex, среднестатистический пользователь Интернета на сегодняшний день пользуется сервисами и устройствами при подключении к интернету примерно 6 часов в день. Россия же занимает 21 место в рейтинге по количеству часов, проведенных человеком в Интернете – 6 часов 27 минут. При этом почти половина (47 %) населения России зарегистрирована в социальных сетях и активно ими пользуется [7].

Наиболее популярными среди опрошенных оказались официальные сайты (524 респондента – 71,1 %). Вероятно, это можно объяснить тем, что наиболее полную, достоверную и формализованную информацию о фирме (компания, организация) и свободных вакансиях в ней можно найти именно на них. Это очень удобно, потому что даёт возможность сделать это самостоятельно, в любое время с использованием всё того же Интернета. Кроме того, следует отметить, что современная молодежь большое внимание уделяет внешнему оформлению сайта, удобству его контента, качеству содержащейся на нём информации и её обновляемости. Все перечисленные параметры для молодёжи служат некоей

лакмусовой бумажкой успешности фирмы (компании, организации), показателем её успешности и стремления эффективно взаимодействовать с внешней средой.

Чуть менее популярными среди опрошенных стали специализированные порталы по поиску работы (например, Head Hunter), их в качестве источника выбрали 295 респондентов или 40 % опрошенных.

По всей видимости, это связано с тем, что на подобных площадках представлена структурированная информация о множестве работодателей с возможностью найти и отобрать подходящие вакансии по определенным критериям, что значительно сокращает время на поиски потенциального места работы. Или это можно объяснить тем, что студенты без опыта работы, без профессиональных навыков и умений правильно и грамотно

презентовать себя (оформлять резюме) чувствуют себя не совсем уверенно на этих специализированных платформах.

Ещё одним популярным источником устройства на работу (39,5 %) является «по знакомству» [2, с. 5]. Эти цифры вполне закономерны, потому что получить информацию о компании от проверенных людей оказывается намного выгоднее, поскольку она основывается на уже определённом опыте взаимодействия с организацией. А самым непопулярным источником являются печатные СМИ (лишь 6 % опрошенных используют их), что связано с уменьшением популярности газет и журналов среди молодежи и всего населения в целом.

Далее были выяснены наиболее востребованные направления работы среди студентов (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «В каком направлении Вы хотели бы работать?»

Варианты ответов на вопрос	N	%	Рейтинг
IT и WEB	311	42,2	1
Руководящая должность	242	32,8	2
Техническая профессия	222	30,1	3
Дизайн	211	28,6	4
Фриланс	203	27,5	5
Маркетинг	176	23,9	6
Продажи	122	16,6	7
PR, HR, продвижение	114	15,5	8
Аналитик и экономика	113	15,3	9
Социальная сфера	92	12,5	10
Юридическая сфера	87	11,8	11
Сфера культуры	87	11,8	12
Другое (подробно респондентами не расписаны)	2	0,3	13

При анализе вера ответов на этот вопрос, обращает на себя внимание вторая и третья позиция. Так, первая позиция вполне объясняется реальными перспективами цифровизации будущего общества: согласно прогнозам специалистов сегодня и в ближайшее пятилетие на рынке труда будут востребованы IT-специалисты, так как в мире наблюдается все большая тенденция компьютеризации и информатизации во всех сферах [6]. Вторая позиция свидетельствует о ярко выраженных карьерных устремлениях респондентов, которые носят массовый характер. Ну а третья позиция может быть объяснима с одной стороны особенностями выборочной совокупности (большинство респондентов являются представителями высших и средних учебных заведений), а с другой – актуализацией востребованности технических специальностей в экономике страны в настоящее время и ростом государственной пропаганды в этом направлении. При этом следует отметить, что полученные результаты вполне коррелируют с выборкой, в которой преобладают представители студенческой молодежи, обучающиеся техническим специальностям и специальностям, связанным с цифровизацией и широким использованием компьютеров. Другими словами, можно предположить, что выбор места учёбы и стремление получить соответствующую профессию у подавляющего большинства опрошенных благополучно совпадает.

По каким критериям студенты готовы выбирать для себя работодателя? (табл. 4). При анализе ответов респондентов обращают на себя следующие моменты. Во-первых, респондентами отдаётся предпочтение тем фирмам (компаниям, организациям), которые достаточно успешны и стабильны на рынке товаров и услуг (вторая позиция в табл. 4).

Тем самым можно предположить, что «старые» организации обладают преимуществами перед «новыми» за счёт длительности существования, которая выступает залогом стабильности и дает возможность планировать свою жизненную перспективу (стабильный заработок, возможность взять кредит или ипотеку и др.). Во-вторых, это «заточенность» респондентов на успешный карьерный рост и стремление к высокой оплате своего труда (третья и первая позиции). Это можно прокомментировать тем, что наблюдается тенденция повышенного представления студентов о своих знаниях, умениях и навыках, престижности полученной профессии, следовательно, завышены желания по оплате труда [1, с. 2]. Эти две позиции вполне согласуются со стремлением к занятию руководящих должностей (см. вторую позицию в табл. 3). В-третьих, стремление к творческой, интересной работе (305 респондентов – 41,4 %), что также нашло отражение в их ответах.

Самыми незначительными критериями оказались: «удобное расположение», «приятная

рабочая атмосфера», «гарантии долгосрочной занятости», «социальная ответственность». Вероятно, такой выбор обоснован готовностью и

возможностью легко приспособиться к любым условиям работы, а также желанием получить опыт трудовой деятельности.

Таблица 4

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«По каким критериям Вы выбираете работодателя?»**

№	Критерии выбора респондентами работодателя	№	%	Рейтинговое место
1	Зарплата	513	69,6	1
2	Финансовая успешность и стабильность	367	49,8	2
3	Возможность карьерного роста	343	46,5	3
4	Интересная работа	305	41,4	4
5	Баланс между работой и личной жизнью	240	32,6	5
6	Социальный пакет	217	29,4	6
7	Хорошая репутация	193	26,2	7
8	Сильное руководство	185	25,1	8
9	Возможность проходить обучение	185	25,1	9
10	Гибкий график работы	185	25,1	10
11	Удобное расположение	151	20,5	11
12	Приятная рабочая атмосфера	149	20,2	12
13	Гарантии долгосрочной занятости	137	18,6	13
14	Социально ответственная организация	86	11,7	14
15	Другое (подробно респондентами не расписаны)	4	0,5	15

Поиск работы и соответствующая мотивация этого поиска, а также мысленное выстраивание неких критериев-требований к будущей работе закономерно приводят молодых людей к оценке уже существующих фирм (организаций) с точки зрения желательности получения в них места работы. Этот довольно сложный мыслительный процесс осуществляется непрерывно и в то же время не вполне осознанно, как бы автоматически, в виде некоего фона на протяжении всего

времени обучения. Наличие этого процесса представляется очень важным и неоспоримым фактом. Поэтому вопрос о выборе на данный момент времени, т.е. «здесь и сейчас», очень важен.

Респондентам был предложен список крупных федеральных и IT компаний (более 20), в котором было предложено отметить те из них, которые были бы им знакомы (табл. 5).

Таблица 5

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Какие из компаний работодателей вам знакомы?»**

Варианты ответов на вопрос	№	%	Рейтинговое место
Федеральные компании			
МТС	658	89,3	1
ТЕЛЕ2	659	89,4	2
Сбербанк	628	85,2	3
Мегафон	615	83,4	4
Газпром	615	83,4	5
Билайн	613	83,2	6
IT компании			
Яндекс	623	84,5	1
Mail.ru	578	78,4	2
Тинькофф	351	47,6	3
Сбербанк технологии	326	44,2	4
Лаборатория Касперского	314	42,6	5
ЕРАМ	276	37,4	6

Среди федеральных организаций преобладают те, которые связаны с цифровыми технологиями, связью и кредитно-банковской сферой. Среди IT-компаний респонденты выделили те, которые также связаны с цифровизацией и компьютерными технологиями. Студенты технических направлений подготовки большее внимание концентрируют на IT-компаниях, таких как Яндекс, Mail.ru, Лаборатория Касперского, ЕРАМ и др. Причём интересно, что в ответах респондентов прослеживается тенденция увязывания банковской сферы с компьютерными и цифровыми технологиями.

Далее, респондентам предлагалось указать компанию в Рязани, в которой хотели бы работать. Не зависимо от места и направления подготовки лидером выступает Сбербанк (32 %). Среди студентов технических направлений подготовки популярностью пользуется ЕРАМ (28 %). Это может свидетельствовать об эффективной информационной работе, в частности, в студенческой среде, либо сформированной репутацией на рынке. Указанные факторы являются отражением деятельности по брендингу компаний.

Обращает на себя внимание тот факт, что 38,4 % опрошенных в своих анкетах отметили вариант

ответа «не определился». Это свидетельствует о том, что, многие из них ещё серьёзно не задумывались над этим вопросом. Наличие в списке других компаний, которые указали респонденты (Рельеф Центр, Консалтинг групп, Русская кожа и др.), может свидетельствовать с одной стороны об их эффективной информационной работе, в частности, в студенческой среде (практика, спонсорство) и о вполне сформированной репутации

на рынке труда, а с другой – тем, что студенты получают опыт освоения профессиональных компетенций посредством подработки.

На следующий вопрос «Почему Вы выбрали именно эту компанию?», как работодателя, ответы распределились следующим образом (табл. 6).

Таблица 6

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Почему Вы выбрали именно эту компанию?»

№	Причина выбора фирмы	№	%	Рейтинг
1	Высокая зарплата	402	88,5	1
2	Хорошая репутация	358	78,9	2
3	Возможность карьерного роста	351	77,3	3
4	Известность компании	332	73,1	4
5	Возможность обучения	277	61,0	5
6	Интересные задачи	240	52,9	6
7	Удобное местоположение офис	235	51,8	7
8	Дружный коллектив	219	48,2	8
9	Гибкий график	204	44,9	9
10	Социальный пакет	201	44,3	10
11	Другое (подробно респондентами не расписаны)	18	4,0	11

Наивысшие места заняли три следующих критерия: высокая зарплата; хорошая репутация; возможность карьерного роста. Эти показатели вполне коррелируют с данными, полученными при ответах на предыдущие вопросы. Видны повышенные требования современной молодежи к потенциальным работодателям, молодой специалист предпочитает начинать карьеру с известных компаний, получая высокую заработную плату, что крайне сложно в начале трудового пути.

На вопрос «Какой организации Вы отдаете/ отдали бы предпочтение при выборе работодателя?» студенческая молодежь отдает предпочтение коммерческим организациям (50 %), а не государственным (15,4 %). Действительно, престиж и привлекательность государственных

организаций падает у молодых соискателей. Эта тенденция характерна для всей территории РФ. Произошло это в основном за счет увеличения доли работающих или желающих работать на фрилансе (17 %), а также в качестве индивидуального предпринимателя. Для 26,7 % респондентов не имеет значения государственная это структура или частная, главное – трудоустроиться после получения диплома.

Следующий вопрос был направлен на выявление представления студентов о компаниях города Рязани, которые являются потенциальными работодателями. На основе полученных результатов был сформирован ТОП-5 самых известных компаний в среде студенческой молодежи (рис. 1).

Рисунок 1 – Топ-5 известных компаний Рязани

Факт известности работодателя является одним из приоритетных критериев респондентов, а хорошая репутация – важнейшим, что дает преимущество подобным компаниям перед другими на рынке труда.

Надежность компании позволяет сотрудникам быть уверенными в ее стабильном и устойчивом

развитии, предоставляя гарантию дальнейшего трудоустройства и высокой степени порядочности и ответственности работодателя перед сотрудником. Такие компании, вероятнее всего, имеют больше шансов на привлечение и удержание сотрудников, что способствует мотивации на продуктивную деятельность и карьерный рост, а это как раз то, на что сегодня нацелена

молодежь, согласно результатам настоящего исследования. На вершине рейтинга «надежная компания» находится Сбербанк. Следует отметить, что многие респонденты затруднились с ответом (23,5 %), либо отмечали, что компаний, подходящих под эти критерии в Рязани нет. Следовательно, статусом надежной в городе Рязани обладает небольшое количество организаций, что может свидетельствовать об их недостаточно продуктивной деятельности по формированию положительного образа собственного бренда работодателя. Тем не менее, необходимо заметить, что респонденты не рассматривают в качестве основного критерия выбора работодателя его надежность.

Быстрые темпы роста компании также оказывают влияние на создание положительной репутации в среде потенциальных соискателей. Ведь, в первую очередь, такая организация увеличивает свою доходность, получает большую известность и, таким образом, становится желаемым местом работы множества специалистов, в том числе молодых, так как именно уровень заработной платы и известность стоят в ряду решающих критериев выбора компании-работодателя. В Рязани респондентами были выделены следующие лидеры по этому критерию: Сбербанк, Теле2, МТС, ЕРАМ.

Для привлечения молодых сотрудников компании необходимо быть «на одной волне» с ними, важно понимать молодежную среду, их потребности, запросы, жизненные приоритеты. Это поможет не только эффективно справляться с задачей по поиску и трудоустройству молодых специалистов, но и умелому управлению ими. Поэтому создание образа «современной» компании позволит сделать ее востребованной на молодежном рынке труда. К числу самых современных организаций-работодателей, с точки зрения опрошенных, в Рязани относятся Сбербанк, ЕРАМ, МТС.

Для успешного формирования компанией бренда работодателя необходимо быть социально

активной, то есть заниматься внешним HR-брендингом. Зарекомендовав себя в названном направлении деятельности, организация получает больше шансов на привлечение сотрудников, в том числе молодых, посредством распространения положительной репутации в сфере активного взаимодействия с обществом. Студенты, принявшие участие в проведенном исследовании, отметили следующие социально-активные компании: Сбербанк, ЕРАМ, МТС.

Для потенциального сотрудника важным является ее привлекательная внутренняя атмосфера. Респондентами в качестве одного из лидирующих критериев выбора работодателя был отмечен «дружный коллектив», что выражается в формировании благоприятной моральной атмосферы как внутри компании, в целом, так и среди членов коллектива. Для того чтобы соответствовать данному критерию нужно развивать и поддерживать на достаточно высоком уровне систему внутреннего HR-брендинга. Большая часть респондентов не дали ответ на этот вопрос или затруднились ответить, что вполне обосновано, ведь узнать такую информацию о компании можно, в основном, только изнутри. ЕРАМ и Сбербанк попали в список «самых дружелюбных» потому, что во всех учебных заведениях, участвующих в опросе, они являются базами практик и у студентов сложилось представление о них.

Наиболее важным критерием для студенческой молодежи при выборе работодателя стал уровень заработной платы. Компания, высоко оценивающая труд своих сотрудников, безусловно, более привлекательна. Однако, более половины опрошенных затруднились с ответом, вероятно, по причине труднодоступности информации о реальной оплате труда. Некоторые опять же указывали Сбербанк, Газпром, ЕРАМ.

При ответе на вопрос о желании связать свою жизнь со сферой IT-технологий, ответы респондентов распределились следующим образом (табл. 7).

Таблица 7

Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Хотели бы Вы связать свою жизнь с IT после выпуска?»

№	Хотели бы Вы связать свою жизнь с IT после выпуска?»	№	%	Рейтинг
1	Да, это очень перспективное направление на рынке труда	248	33,6	1
2	Да, потому что мне это интересно	168	22,8	2
3	Да, потому что хорошая зарплата	123	16,7	4
4	Нет, это мне не интересно	68	9,2	5
5	Не знаю, как получится	129	17,5	3
Всего		737	100	–

Каждый третий респондент хочет работать в IT-компании, что закономерно, так как спрос на IT-технологии растет и соответственно спрос на IT-специалистов гарантирован на долгие годы. Студенты считают это направление наиболее перспективным для построения карьеры, отмечая при этом хорошую заработную плату в данной сфере деятельности. Каждый пятый интересуется IT-сферой, не зависимо от направления подготовки. Специальностей на рынке IT много. Для этого исследования респондентам было

предложено 16 специализаций (профиля) в этой сфере. Важно отметить, что все шестнадцать предложений нашли своего потенциального претендента. При этом определилась тройка приоритетных предпочтений: Игровое ПО, Программирование и разработка, продажи. Важно отметить, что эти предпочтения в целом совпадают с профилем получаемого образования. Стремительное развитие технологий коммуникации открыло новую отрасль – IT-сферу, которая на сегодняшний день является наиболее развивающейся в

мире, поэтому они готовы и хотят работать в данной сфере. Их образование дает представление о специализациях в IT-сфере. У респондентов есть представление о том, где они могут себя применить как профессионалы.

Таким образом, можно сделать выводы:

1. Работодатель и соискатель могут заложить первоначальный контакт для возможного дальнейшего сотрудничества. Наиболее выгодные для работодателя площадки для работы с потенциальными сотрудниками являются – собственные сайты, социальные сети и электронные СМИ.

2. Проведение подобных исследований поможет выстроить продуктивный диалог между работодателями и учебными заведениями в решении вопросов подготовки, практик и мероприятий по HR-брендингу. По итогам таких исследований рекомендуется проводить круглые столы, встречи работодателей с выпускниками.

3. Большой процент неопределившихся с желаемым местом работы свидетельствует о следующих факторах: во-первых, в опросе участвовали студенты высших и средних учебных заведений, для которых выбор тех или иных источников информации о компании-работодателе протекает в неосознанной форме, поскольку вопрос непосредственного трудоустройства респондентов не является актуальным в данный момент времени. Во-вторых, современная молодежь проявляет желание работать на фрилансе или в качестве индивидуального предпринимателя (тем более, что IT технологии позволяют это). Действительно, прекарный труд – это то, что более чем доступно, часто уже имеется в актуальной практике поколения «Y» и представляется как единственный возможный, а иногда и единственный известный вариант активного экономического поведения [3, с. 113]. В-третьих, студенты, обучающиеся на бюджетной основе, в массе своей, меньше озабочены подработкой и «оттягивают» мысли о трудоустройстве. В-четвертых, все виды практик в учебном процессе не соответствуют ожиданиям студентов, что влечет за собой нежелание думать о трудоустройстве.

4. Отмечается завышенный уровень требований современной молодежи к потенциальному месту

Литература:

1. *Василенкова О.В.* Трудоустройство молодежи: вызовы рынка труда // Общество и государство в зеркале социологических измерений (VIII Рязанские социологические чтения). 2018. С. 147–150.
2. *Гнатюк А.Н.* Проблемы трудовой занятости современной российской молодежи / А.Н. Гнатюк, М.А. Гнатюк, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 6.
3. *Горнов В.А.* Социально-профессиональные ценности и поведенческие установки российской молодежи на рынке труда / В.А. Горнов, О.А. Лыкова,

работы, что отражается в указанных ею критериях выбора организации. Респонденты выбрали в качестве наиболее привлекательных те компании, которые имеют высокую заработную плату, хорошую репутацию, высокую известность.

5. Для повышения уровня доверия и узнаваемости компании необходимо выстраивать различные формы контактов со студентами – потенциальными сотрудниками и клиентами (профорientационные экскурсии, конкурсы, олимпиады, лекции, мастер-классы и др.). Амбивалентность мышления и неуверенность респондентов выступили одной из причин затруднений в ответах на вопросы в анкете.

Неуверенность в своём выборе, наличие определённого времени до момента окончания учёбы, а также многообразие рынка труда предлагает респондентам многовариантность выбора в различных вопросах и сферах. В реальной жизни такая многовариантность стимулирует творческий процесс поиска работы, а в рамках реального эмпирического исследования становится существенным препятствием к его проведению.

Развитие бренда компании как работодателя – сложное, длительное и многостороннее мероприятие. Одними из основополагающих этапов здесь должны являться выяснение предпочтений потенциальных сотрудников при выборе работодателя, а также определение места той или иной компании в рейтинге конкурентов в своем регионе.

Современные тенденции и время диктуют свои условия, и компании, независимо от формы собственности и размеров, постепенно приходят к осознанию того, что нужно успешно развиваться в качестве работодателя с хорошей репутацией и высокой степенью надежности, ведь любое расширение компании приводит к пополнению ее кадрового состава.

Результаты исследования отражают общую тенденцию, которая складывается во взаимоотношениях выпускника и работодателя. Проведенное исследование может служить своеобразным ориентиром при построении стратегии HR-брендинга и методической основой для аналогичных и последующих исследований по данной тематике.

Literature:

1. *Vasilenkova O.V.* Employment of youth: challenges of the labor market // Society and the state in the mirror of sociological measurements (VIII Ryazan sociological readings). 2018. P. 147–150.
2. *Gnatyuk A.N.* Problems of labor employment of modern Russian youth / A.N. Gnatyuk, M.A. Gnatyuk, S.I. Samygin // Humanities, socio-economic and social Sciences. 2018. № 6.
3. *Gornov V.A.* Socio-professional values and behavioral attitudes of Russian youth in the labor market / V.A. Gornov, O.A. Lykova, Yu.E. Nadtochiy //

Ю.Е. Надточий // Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина: вековая история как фундамент дальнейшего развития (100-летнему юбилею РГУ имени С.А. Есенина посвящается). 2015. С. 107–115.

4. Казаков А.В. Основные принципы формирования сильного бренда работодателя и его влияние на корпоративную репутацию / А.В. Казаков, А.Н. Приходько, Т.Р. Тэор // Фундаментальные исследования. 2016. № 6-1. С. 190–196.

5. Колесова М.Ф. Сущность и значение бренда работодателя // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 39. С. 1711–1715.

6. PROprof.ru: о профессиях и профессионалах. URL : <http://www.proprof.ru/> (дата обращения 25.03.2010).

7. WebCanape. URL : <https://www.web-canape.ru/> (дата обращения 20.03.2020).

Ryazan state University named after S.A. Yesenin: a century-old history as the Foundation for further development (dedicated to the 100th anniversary of RSU named after S.A. Yesenin). 2015. P. 107–115.

4. Kazakov A.V. Basic principles of forming a strong employer brand and its impact on corporate reputation / A.V. Kazakov, A.N. Prikhodko, T.R. Teor // Fundamental research. 2016. № 6-1. P. 190–196.

5. Kolesova M.F. Essence and value of the employer's brand // Scientific and methodological electronic journal «Concept». 2017. Vol. 39. P. 1711–1715.

6. PROprof.ru: about professions and professionals. URL : <http://www.proprof.ru/> (date of the address 25.03.2010).

7. WebCanape. URL : <https://www.web-canape.ru/> (date of the address 20.03.2020).

Белов Михаил Тимофеевич
кандидат социологических наук,
доцент,
заведующий кафедрой
управления персоналом и социологии,
Ростовский государственный
экономический университет
kafedraypis@mail.ru

Самыгин Сергей Иванович
доктор социологических наук,
профессор кафедры
управления персоналом,
Ростовский государственный
экономический университет
darya.maksimovich@gmail.com

Кудрявцев Дмитрий Игоревич
кандидат социологических наук,
доцент кафедры управления
персоналом и социологии,
Ростовский государственный
экономический университет
kdidmitriy@gmail.com

Власть и административная элита в современных обществах

Аннотация. Власть – феномен, распространенный в обществе и за пределами собственно сферы политического. Властные отношения имеют место в любой организованной деятельности и даже в неформальных взаимодействиях. В статье исследуется феномен политической власти и административной элиты в современных обществах. Рассматривается сущность и генезис административной элиты, предпосылки роста её влияния в современных обществах и факторы, способные ограничить это влияние. Отмечается специфика положения политической и административной элиты при неопатримониальных режимах.

Ключевые слова: власть, политическая элита, административная элита, бизнес-элита, модернизация, неопатриотизм, виды господства.

Понятие «власть» – одно из наиболее важных в политической науке. Это неудивительно, поскольку политику можно определить как вид социальной практики, связанный с достижением, использованием и распределением власти. В то же время, следует отметить, что власть – феномен, распространенный в обществе и за пределами, собственно, сферы политической. Властные отношения имеют место в любой организованной деятельности и даже в неформальных взаимодействиях [1], потому необходимо

Mikhail T. Belov
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Head of Department
of Personnel Management and Sociology,
Rostov State Economic University
kafedraypis@mail.ru

Sergey I. Samygin
Doctor of Sociology,
Professor of Department
of Judicial Examination and Criminalistics,
Rostov State Economic University
darya.maksimovich@gmail.com

Dmitry I. Kudryavtsev
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of Department
of Management Personnel and Sociology,
Rostov State Economic University
kdidmitriy@gmail.com

POWER AND ADMINISTRATIVE ELITES IN MODERN SOCIETIES

Annotation. Power is a phenomenon that is prevalent in society and outside the political sphere itself. Powerful relations take place in any organized activity and even in informal interactions. The phenomenon of political power and administrative elite in modern societies is studied in the article. The essence and genesis of administrative elite, prerequisites for growth of its influence in modern societies and factors capable of limiting this influence are considered. The specificity of the position of political and administrative elite under neopatrimonial regimes is noted.

Keywords: power, political elite, administrative elite, business elite, modernization, neopatrimonialism, types of domination.

выделить следующие специфические черты собственно политической власти:

1. Масштабность. Политическая власть отличается от других видов власти своим масштабом. Политическая власть реализуется в масштабе общества, в целом, а не отдельных его сегментов. В глобализованном мире власть транснациональных управленческих структур может реализоваться в глобальном масштабе.

2. Институционализация и формализация. Политическая власть, как правило, достигает высокой степени институционализации и формализации. Это означает, что политическая власть осуществляется специализированными институтами и организациями, специально уполномоченными лицами на основе четких формальных норм. Эти черты особенно ярко проявляются в современных обществах с присущим им рационально-легальным типом господства.

3. Легитимность. Политическая власть опирается на возможность принуждения и насилия для подавления возможного сопротивления. Однако применение силы должно быть чем-то обосновано. Концепция легитимности власти, предложенная Вебером, подчеркивает необходимость признания подданными существующей власти и готовность ей подчиняться, признавать и применение силы в крайних случаях. Если представители политической власти злоупотребляют насилием, это означает недостаток легитимности, слабость власти, а не ее могущество.

4. Политическая власть осуществляется определенным кругом лиц, доступ к политической власти не является абсолютно открытым. В связи с этим необходимо обратиться к понятию политической элиты.

Политической элитой обычно называют социальный слой, из которого рекрутируются лица, осуществляющие политическую власть. Основателями теории элит являются итальянские исследователи В. Парето и Г. Моска. Их подход к сущности элит можно назвать психологическим, поскольку они исходили из наличия у членов элиты неких особых качеств, обеспечивающих ее господствующее положение. Однако уже Парето отмечает, что выдающиеся личностные качества, как правило, не наследуются. Утратившие необходимые качества члены элиты должны ее покидать и заменяться новыми, но этот процесс редко осуществляется добровольно. Члены элит заинтересованы в том, чтобы не допускать в ее состав посторонних. Смену элит в обществе Парето называл циркуляцией элит, и видел в этом основной механизм, обеспечивающий историческую динамику обществ. Г. Моска, как и Парето, отмечал важность для правящего слоя («класса») особых качеств – например, воинской доблести. Он отмечал также значение организованности для поддержания власти. Малочисленный правящий класс правит большинством, так как более организован. «Господствующий класс», по Моска, стремится не только к политическому, но и к духовному господству, а также к обоснованию, оправданию своей власти.

Наличие правящей элиты в древних государствах не вызывает сомнения. Но существует ли политическая элита в современных обществах? Не противоречит ли существование элиты демократическим принципам?

По мнению таких исследователей, как Й. Шумпетер, Г. Лассуэлл, Ч. Миллс и др., элиты существуют и при демократии. Лассуэлл полагал, что демократия отличается от других типов

политического устройства не отсутствием элиты, а её относительно открытым характером. Миллс в своих исследованиях стремился показать, что управление американским обществом, несмотря на демократическую риторику, сосредоточено в президентских структурах, реальная власть принадлежит назначенцам из деловых и военных кругов. Конгресс же, формирующийся демократическим выборным путем, важной роли в управлении не играет. Й. Шумпетер выдвинул концепцию рыночной демократии, согласно которой различные элиты выносятся на «политический рынок» свои программы, а избиратели «покупают» их, т.е., поддерживают или не поддерживают в ходе избирательного процесса. По мнению Р. Даля, в демократическом обществе существует несколько элит, ни одна из которых не обладает абсолютным влиянием. Такую модель распределения власти он называл полиархией.

Подобный взгляд нашел отражение и в теории политического плюрализма, согласно которой политический процесс – это соперничество множества заинтересованных групп, и ни один слой или класс не обладает монополией на политическую власть. Именно это соперничество и обеспечивает, с точки зрения теории политического плюрализма, реальную демократию (поскольку всё население участвовать в политическом процессе не может). Теории элит утверждают, что в любом обществе существует и должно существовать меньшинство, которое способно принимать важнейшие решения и управлять большинством. Это меньшинство и составляет правящую элиту, оно обладает особым групповым сознанием, спаянностью, имеет единую общую волю к действию.

Теории элит опираются на идею естественного неравенства людей. Из этого вытекает, что каждое общественное и политическое устройство в определенной степени олигархично. Люди могут думать, что они в полной мере могут участвовать в политическом процессе, но в реальности их влияние ограничено лишь участием в формальной процедуре выборов. В центре власти находятся немногие, которые обладают реальным политическим влиянием.

Основной аргумент теорий элит заключается в том, что они точно описывают контекст политической жизни даже в современных либеральных демократиях. Некоторые сторонники теории элит доказывают, что элитизм и демократия совместимы, что демократия дает народу право делать выбор между противоборствующими элитами.

Теории элит подвергаются критике с разных позиций:

1) сторонники теории элит не учитывают растущей политической активности масс и противостоят современным учениям о демократии, стремятся оторгнуть народ от власти;

2) представители теории плюралистической демократии отдают предпочтение заинтересованным группам – группам интересов как главным политическим субъектам, отрицая существование единственной элиты.

Представления о сути и составе современных политических элит разнообразны. К современным политическим элитам относят чиновничество, политических лидеров (лидеры партий, движений, лидеры мнений), бизнесменов – т.н., «деловая элита», располагающая значительными экономическими ресурсами, «технократов», т.е., людей, наделенных определенным экспертным знанием, дающим им возможность влиять на принятие политических решений, административные элиты разного уровня, составляющие бюрократический аппарат управления современного государства.

Представители так называемой высшей элиты занимают ключевые посты в управленческом аппарате государства. Это люди, принадлежащие к высшим эшелонам исполнительной, законодательной и судебной власти. Они принимают решения, определяющие жизнь миллионов граждан. В Англии, Франции, Германии на каждый миллион граждан приходится около пятидесяти представителей высшей элиты. В США в круг высшей элиты входит примерно около десяти тысяч человек. Более многочисленными являются представители средней и низшей элиты, занимающие различные должности в системе управления государством.

Административные элиты образуются из представителей высшего слоя государственных служащих – чиновников, занимающих высшие позиции в министерствах, департаментах и других органах управления. Это -высокообразованные и опытные специалисты, которые обычно занимают нейтральную позицию между соперничающими политическими партиями и группировками.

Административная элита формируется в ходе модернизации общества. Её рост и функции связаны с развитием современного типа государства и эволюцией типов господства, возникновением современного бюрократического управления. По М. Веберу, современная бюрократия воплощает собой рационально-легальный тип господства, обладающий определенной спецификой. Вебер внес большой вклад в изучение бюрократии, но он не был первым, кто обратил внимание на этот феномен и его значение. Анализ бюрократического управления, черты бюрократии, выделенные многими исследователями, позволяют говорить о бюрократии как об управленческой элите, даже если термин «элита» не употребляется тем или иным исследователем.

К. Маркс, отрицал, что бюрократия выражает всеобщий объективный интерес, как и государство. Поскольку государство является защитником интересов определенного класса, бюрократия как механизм управления государством, также, прежде всего, защищает интересы господствующего класса, как и законы, на которые она опирается. В то же время, Маркс отмечал, что у бюрократии могут вырабатываться свои групповые интересы, он считал её «особой корпорацией» внутри государства, использующей государство в своих целях. В исследованиях молодого Маркса бюрократия представляла как практически независимая сила, управляющая обществом в своих интересах. Позже Маркс переключил внимание на

анализ экономических процессов, но его идеи о сути бюрократии не исчезли из научного дискурса.

Для Маркса бюрократия была воплощением духа государственного формализма, воплощением самого духа государства. Предвосхищая Вебера, Маркс подчеркивал, что власть бюрократии основывается на обладании знанием, причем бюрократия склонна «мистифицировать» это знание, превращать его в тайну, что усиливает ее власть и авторитет в обществе, укрепляет границу между управляющими и управляемыми, делает управление элитарным. Представление о возможности превращения бюрократии в самостоятельную силу, подчиняющую себе общество, высказывали и другие авторы, например, М. Бакунин и Я. Буркхардт.

Огромный вклад в анализ бюрократии и её роли в современном обществе внес Вебер. Для него бюрократия была воплощением духа рациональности в управлении, а рациональность, как известно, он рассматривал как главную черту обществ современного типа. Рациональность современной бюрократии воплощена в том, что управление этого типа опирается на четкие формальные нормы, разделение функций и профессиональную компетентность.

Для Вебера бюрократия была, прежде всего, управлением посредством знания. Рациональность бюрократии выражалась и в четких принципах ее организации: служебной иерархии, продвижении по карьерной лестнице в результате заслуг и достижения новых компетенций. Для современной бюрократии, в отличие от предшествующих исторических форм, характерно, что чиновники являются лично свободными, вознаграждаются должностным окладом за исполнение своих функций, но не являются собственниками своих служебных мест и сама функция управления отделена от функции владения и собственности. Это разделение между владением и управлением Вебер считал одним из важных признаков современного государственного управления.

Спецификой рационально-легального типа господства, воплощением которого служит современная бюрократия, является то, что этот тип господства безличен: «В случае легального господства люди подчиняются законно установленному объективному безличному порядку (и установленным этим порядком начальникам) в силу формальной законности его распоряжений и в их рамках» [3].

В этой безличности и сила, и слабость рационально-легального типа господства. Кроме того, неизбежное разрастание бюрократического аппарата в современных усложняющихся обществах, где государство берет на себя всё больше разнообразных функций, ведет к некоторому отклонению от демократических принципов государственного управления. Управление государством всё больше сосредотачивается в руках лиц, которые не выбираются и не контролируются обществом. В то же время по большей части

техническая, административная их функция, казалось, выводит их за пределы «политического» – ведь бюрократия не борется за власть: она лишь выполняет принятые на более высоком уровне решения. В связи с этой двойственностью положения бюрократии в современных обществах возникают сомнения в том, причислять ли её представителей к политической элите? Именно в связи с этим употребляются два термина – «политическая элита» и «административная элита». Однако граница между этими двумя типами элиты не является абсолютной.

Высшие представители государственной бюрократии, главы министерств и ведомств, обладают значительными ресурсами для влияния на принятие политических решений. В то же время, сама бюрократия как отдельная корпорация и отдельные группы внутри неё, также могут оказывать и оказывают влияние на политический процесс. И в связи с этим вполне правомерно говорить об административной или бюрократической элите как о «политико-административной», что и делают многие современные исследователи [4].

Рост политического влияния бюрократии в современных обществах действительно подтверждает элитистские концепции государства, которые в значительной степени противостоят демократическим принципам, утверждая, что даже либеральные общества сегодня управляются элитами, причем в случае административной элиты – элитой, никак не связанной с избирательным процессом и регулярными выборами.

Противовес всё время усиливающемуся влиянию бюрократии могут составить другие элиты – прежде всего, деловая элита, опирающаяся на экономические ресурсы, и собственно политическая элита, представители которой обретают свои статусные элитные позиции в результате избирательного процесса – сюда относятся, прежде всего, парламентарии, лидеры политических партий и движений, а также лица, являющиеся избираемыми главами исполнительной власти. В условиях нормально функционирующих современных демократий различные группы элиты действительно могут служить своеобразной системой сдержек и противовесов, ограничивающих

притязания каждой из элитных групп. Однако разрастание бюрократического аппарата свойственно не только для обществ, где демократические и либеральные принципы глубоко укоренены в культуре и нормативной базе действующих институтов [5]. В политических режимах, которые современная политическая наука характеризует как неопатримониальные [6], административная или бюрократическая элита функционирует по принципам, свойственным не только рационально-легальной модели, описанной М. Вебером, но и патримониальной модели управления, описанной им же. При патримониальной модели принципы компетентности отходят на второй план по сравнению с неформальными личными связями, а принцип отделения собственности от управления не работает. Напротив, в патримониальной модели управления именно занятие той или иной должности влечет за собой возможность получать доход, используя эту должность. Если для патримониального управления в обществах традиционного типа это является нормой, то в условиях современных государств – отклонением, порождающим коррупцию как системный фактор, сопутствующий управлению государством на разных уровнях. Именно в этом заключается специфика современных неопатримониальных режимов – элита монополизирует не только управленческие, но и экономические ресурсы общества, затрудняя доступ к ним иным социальным группам, практически устраняя влияние деловой элиты и затрудняя смену представителей политической элиты путем ограничений, налагаемых на осуществление избирательного процесса.

Неопатримониальные режимы являются широко распространенными в современном мире, при этом они демонстрируют политическую устойчивость, хотя их сохранение ограничивает возможности социально-экономического и культурного развития тех обществ, где они сложились. Но именно подобные режимы наиболее ярко демонстрируют существование феномена политической и административной элиты как относительно закрытых статусных групп, сосредоточивших в своих руках управление обществом и его основными ресурсами.

Литература:

1. *Gafiatulina N.Kh.* Socio-political changes as a socio-cultural trauma for the social health of russian youth. *Modern Journal of Language Teaching Methods* / N.Kh. Gafiatulina, A.V. Rachipa, G.A. Vorobyev, V.V. Kasyanov, T.M. Chapurko, I.I. Pavlenko, S.I. Samygin. 2018. Т. 8. № 5. С. 602–609.
2. *Ашин Г.А.* Дискуссии о структуре власти и структуре элит в США // ОНС. 2001. № 1.
3. *Белов М.Т.* Властная элита: процессы трансформации российского социума / М.Т. Белов, В.С. Любченко. Ростов-н/Д. : Изд-во РИНХ. 2002. 180 с.

Literature:

1. *Gafiatulina N.Kh.* Socio-political changes as a socio-cultural trauma for the social health of russian youth. *Modern Journal of Language Teaching Methods* / N.Kh. Gafiatulina, A.V. Rachipa, G.A. Vorobyev, V.V. Kasyanov, T.M. Chapurko, I.I. Pavlenko, S.I. Samygin. 2018. Т. 8. № 5. С. 602–609.
2. *Ashin G.A.* Discussions on the Power Structure and Elite Structure in the USA // ONS. 2001. № 1.
3. *Belov M.T.* Power elite: processes of transformation of Russian society / M.T. Belov, V.S. Lyubchenko. Rostov-on/D. : RINH Publishing House. 2002. 180 p.

4. Вебер М. Типы господства. Электронная публикация. URL : http://socioworld.narod.ru/text/history/web_gosp.html

5. Косоруков А.А. Политико-административная элита современного государства // Государственное управление. Электронный вестник. 2014. Вып. 47. С. 299–317.

6. Bayramov V.D. Multiculturalism: discursive practices. Review of European Studies / V.D. Bayramov, Y.G. Volkov, O.Y. Posukhova, S.A. Lyausheva, S.I. Samygin. 2015. Т. 7. № 7. С. 195–200.

7. Фисун А. Постсоветские неопатримониальные режимы: генезис, сущность, типология // Отечественные записки. 2007. № 6(39). URL : <http://www.strana-oz.ru/2007/6/postsovetskie-neopatrimonialnye-rezhimy-genezis-osobnosti-tipologiya>

4. Weber M. Types of domination. Electronic publication. URL : http://socioworld.narod.ru/text/history/web_gosp.html

5. Kosorukov A.A. Political and administrative elite of the modern state // State administration. Electronic bulletin. 2014. Ep. 47. P. 299–317.

6. Bayramov V.D. Multiculturalism: discursive practices. Review of European Studies / V.D. Bayramov, Y.G. Volkov, O.Y. Posukhova, S.A. Lyausheva, S.I. Samygin. 2015. Т. 7. № 7. С. 195–200.

7. Fisun A. Post-Soviet neopatrimonial regimes: genesis, features, typology // Fatherland notes. 2007. № 6(39). URL : <http://www.strana-oz.ru/2007/6/postsovetskie-neopatrimonialnye-rezhimy-genezis-osobnosti-tipologiya>

Булатецкая Алёна Юрьевна
кандидат социологических наук,
кафедра социологии,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
alena.bulatetskaya@gmail.com

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫМИ ЗНАНИЯМИ

Аннотация. В современных условиях приобретает особую значимость исследование содержательных компонентов и функций управления корпоративными знаниями. Одним из наиболее эффективных направлений управления бизнесом, позволяющим аккумулировать прибыль из нематериальных источников, является создание системы управления корпоративными знаниями. Эффективность функционирования такой системы обеспечивается последовательностью действий субъектов управления по достижению поставленных целей, комплексным использованием качественных характеристик ее интеллектуального капитала.

Ключевые слова: корпоративные знания, управление знаниями, интеллектуальный капитал, система управления корпоративными знаниями.

Современная информационно-компьютерная революция, развитие цифровых технологий, формирование новой экономики, экономики знаний отличается ускоренным развитием и применением во всех сферах жизнедеятельности нематериальных активов, интеллектуализацией системы управления, совершенствованием корпоративных знаний, внедрением технологий непрерывного обучения. Формирование экономики знаний способствовало развитию коммуникационных процессов, активизации знаниевых ресурсов в рамках единой системы координации деятельности работников.

Происходит непрерывное совершенствование корпоративных информационных систем как главного, системообразующего ресурса, позволяющего расширять творческий и инновационный потенциал персонала, его коллективные знания, компетенции, навыки и опыт. В этих условиях приобретает особую значимость исследование феномена управления знаниями как важного направления менеджмента, позволяющего осуществлять целенаправленное их применение для получения конкурентных преимуществ и прибыли хозяйственных систем.

Корпоративные знания как важный ресурс интеллектуального капитала корпорации.

Alena Yu. Bulatetskaya
Candidate of Social Sciences,
Sociology Department,
Perm State National
Research University
alena.bulatetskaya@gmail.com

CREATING A CORPORATE KNOWLEDGE MANAGEMENT SYSTEM

Annotation. In modern conditions, the study of the content components and functions of corporate knowledge management becomes particularly important. One of the most effective areas of business management that allows you to accumulate profits from non-material sources is the creation of a corporate knowledge management system. The effectiveness of such a system is ensured by the sequence of actions of management entities to achieve their goals, and by the comprehensive use of the qualitative characteristics of its intellectual capital.

Keywords: corporate knowledge, knowledge management, intellectual capital, corporate knowledge management system.

Впервые понимание роли знаний в функционировании экономики произошло в середине XX в., когда П. Друкер включил знания в воспроизводственный актив компании и отметил их роль в формировании общества знаний [3]. К.Э. Свейби рассматривал знания в статике и динамике. Он отмечал, что знания делятся на «знания-предметы», существующие в статике в виде информации, используемой с помощью информационной системы и на «знания-процессы», существующие в динамике как некий набор навыков, ноу-хау [12]. Российские учёные определяют знание как «результат процесса познания действительности, адекватное его отражение в сознании человека в виде представлений, понятий, суждений, теорий» [2, с. 180].

В целом, следует подчеркнуть, что понятие «знания» следует рассматривать как отражение объективной действительности в мышлении человека, результат его познавательной деятельности, закрепленный в знаковых системах в форме понятий и представлений и служащее средством достижения определенных целей.

В современной литературе рассматриваются различные классификации знаний. Большинство исследователей разделяет знания на явные и неявные. Явные знания, как правило, систематизированы, закодированы и включены в документные

источники, инструкции, сообщения. Неявные знания обычно заключены в опыте, навыках персонала, их производственной культуре, поэтому они слабо систематизированы и трудно извлекаемы. Кроме этого, учёные предлагают и другие классификационные виды знаний: «знание декларативное, как знание о мире», «процедурное знание, то есть, знание, направленное на разработку объектов, находящихся вне сознания индивида», «семантическое знание как общее знание о вещах объективного мира», «знание как коннотативное значение» [4].

Учёные различают понятия «знание» и «информация». С одной стороны, они являются сопряжёнными и взаимосвязанными между собой, поскольку выступают, по мнению Д. Белла, как стратегические ресурсы постиндустриального общества [1]. С другой стороны, эти понятия не являются тождественными. И. Нонака и Х. Такеучи справедливо считают, что знание отличается от информации наличием мнения и убеждения. Оно предполагает определённые действия, связанные с «динамическим субъективным процессом проверки соответствия личного мнения в истине» [6, с. 82]. С точки зрения Ф. Махлупа, это различие заключается в том, что «производство новых знаний не закончено до тех пор, пока они не переданы другому, не является более достоянием одного человека» [5].

Важнейшим ресурсом интеллектуального капитала корпорации выступают корпоративные знания. Они представляют собой целостную систему накопления, сохранения и передачи разнообразных знаний, материализованных для решения управленческих задач, обеспечивающих своевременное реагирование на динамику изменяющейся среды.

Корпоративные знания воплощаются в деятельности компании через принятие и реализацию управленческих решений и выступают как естественная основа целеориентированного управления, направленного на сосредоточение и систематизацию внутрикорпоративных и внешних знаний, приобретаемых корпорацией [9]. Сформированная в компании система корпоративных знаний включает следующие основные элементы:

- инновационные знания (знание бизнес-процессов, технологических решений, системных инноваций, технологий прогнозирования и проектирования);
- рутинные знания (устоявшиеся знания фирмы, стереотипы поведения, элементы корпоративной культуры);
- знания о внешней среде компании (знания о покупателях, конкурентах, продуктах и услугах);
- личные знания сотрудников компании, формируемые в результате обучения, воспитания, образования, накопления индивидуального опыта, коммуникационного взаимодействия в обществе.

Эффективность применения корпоративных знаний зависит от созданной и функционирующей в компании системы управления знаниями. Само

понятие «управление знаниями» было введено К. Вигом, известным американским специалистом по искусственному интеллекту, связавшим управление знаниями с формированием, обновлением и применением знаний в целях максимизации эффективности предприятий [7].

В дальнейшем, данное понятие получило своё развитие в науке управления во второй половине XX века в работах Т. Давенпорта, П. Друкера, Б.З. Мильнера, И. Нонака и Х. Такеучи, Л. Пруссака, К. Свейби, В.Г. Смирнова, Т. Стюарта, Д. Харрингтона и др. [11], рассматривающих управление знаниями как важную и системообразующую функцию управления организацией. Активно исследуются вопросы создания и воспроизводства знания внутри хозяйственной системы, сведение многообразных знаний в единую систему, обеспечивающую созидательный процесс стратегического управления компанией.

Создание системы управления корпоративными знаниями

В современных условиях хозяйственной деятельности создание системы управления корпоративными знаниями становится одним из наиболее эффективных направлений управления бизнесом, позволяющим аккумулировать прибыль из нематериальных источников, превращать интеллектуальный капитал в основной инструмент создания гармоничного предприятия. Главная цель построения такой системы заключается в объединении и комплексном использовании знаний, накопленных самой компанией, со знаниями сотрудников, заказчиков и партнеров для повышения синергетического эффекта, обеспечивающего качество бизнес-процессов.

Управление корпоративными знаниями представляет собой систематическую деятельность:

- по производству (формированию новых знаний);
- развитию (преобразование созданных знаний);
- генерированию (обучение сотрудников);
- формализации (разработка правил, принципов, методов и их закрепление в документах, базах данных, программном обеспечении);
- хранению (сохранение для последующего внедрения);
- диффузии (внутрикорпоративному распространению и обмену знаниями и недопущению несанкционированного распространения за её пределами);
- координации, контролю и защите (характера и последовательности применения, его масштабов и ограничений, защите знаний от несанкционированного воздействия);
- созданию и реализации (воплощение знаний в продуктах, услугах, программном обеспечении и их реализация на рынке).

Эффективность системы управления знаниями зависит от уровня профессиональных компетенций менеджмента компании, готовности и способности сотрудников к восприятию знаниевых ресурсов, организационной структуры предприятия, сформированной организационной культуры, развития инфраструктуры и коммуникационных

связей. Важным элементом обеспечения эффективности данной системы выступает разделение процесса управления знаниями на определённые этапы, обеспечивающие последовательность действий субъектов управления по достижению поставленных целей (табл. 1).

Таблица 1

Основные этапы формирования системы управления корпоративными знаниями

Этап	Название этапа	Содержание этапа
Первый этап	Определение направлений	Определение приоритетных знаний, необходимых корпорации для реализации поставленных целей, наличия ресурсной базы и уровня подготовки сотрудников
Второй этап	Сбор необходимых знаний и ресурсов	Упорядоченное сосредоточение существующих знаний, финансовых, материальных ресурсов, информационных источников, методов и технологий, компетенций работников для создания доменов выбранных базовых знаний
Третий этап	Выбор и оценка полезности знаний	Создание специализированной структуры, осуществляющей анализ поступающих знаний и информации, обеспечивающих её систематизацию и оценку полезности
Четвёртый этап	Классификация и хранение знаний	Отобранные и систематизированные знания классифицируются в соответствии с потребностями и спецификой деятельности компании и вносятся в корпоративную память для их дальнейшего использования
Пятый этап	Распределение знаний	В соответствии с целями и задачами функционирования компании классифицированные знания извлекаются из корпоративной памяти для дальнейшего использования
Шестой этап	Применение знаний для обеспечения деятельности	Полученные знания применяются для осуществления инновационного развития, решения многообразных корпоративных проблем, обучения персонала, поиска новых идей
Седьмой этап	Создание новых знаний	Сформированная база знаниевых ресурсов и кадрового потенциала позволяют формировать новые знания, необходимые корпорации для развития интеллектуального капитала и обеспечения своей конкурентоспособности
Восьмой этап	Продажа и реализация	На основе полученных знаний создаются новые товары, продукты и услуги, получающие свою реализацию и приносящие прибыль для создания новых знаний
Девятый этап	Архивация рутинных знаний	Обеспечивается архивация знаний, имеющихся в компании в соответствующие базы данных, их сохранность и безопасность

Источник: таблица составлена на основе этапов, приведенных в [Liebowitz, Beckman, 1998].

Успешная реализация каждого из этапов системы управления знаниями возможна при ориентации на решение двух взаимосвязанных задач: во-первых, обеспечения эффективности экономической деятельности компании, связанной с комплексным использованием качественных характеристик ее интеллектуального капитала; во-вторых, расширением масштабов инновационного развития по научно-технологическому преобразованию производства, бизнес-процессов, созданию новых товаров, продуктов и услуг, совершенствованию кадрового потенциала предприятий и организаций.

Решение задач повышения эффективности и инновационного развития непосредственно отражается на функциях системы управления корпоративными знаниями, целевая направленность которых связана с совершенствованием и созидательным применением корпоративного интеллектуального капитала как целостности. Выделяются следующие основные функции системы управления корпоративными знаниями:

- практически-ориентированная, нацеленная на потребление научного продукта, обеспеченного объемом и качеством созданных новых знаний

как интегральным результатом творчески-трудовой деятельности учёных и специалистов;

- преобразовательная, выступающая важнейшим фактором производства новых знаний, товаров, продуктов и услуг, создания интеллектуальных активов компании и субъективных знаний сотрудников;

- накопительная, позволяющая аккумулировать и сохранять ранее накопленные знания, духовные ценности, навыки, опыт многих поколений людей;

- управленческая, дающая возможность субъектам управления эффективно руководить с помощью знания современных технологий, механизмов и способов управления;

ресурсная, направленная на повышение уровня эффективности интеллектуальной деятельности в сфере знаний, создание условий по использованию знаний как важнейших ресурсов для решения стратегических и тактических задач корпорации;

- транзакционная, способствующая использованию знаний о ведении деловых переговоров,

оформлению сделок и соглашений, заключению контрактов, обеспечивающих экономическую эффективность компании и осуществление кооперации «со знанием дела»;

- коммуникационная, позволяющая обеспечивать взаимодействие и доверие на внутреннем и внешнем контурах между субъектами и объектами хозяйственной деятельности, консолидировать корпоративное сообщество через распространение новых знаний, укрепляющих «знаниеёмкие» экономические структуры.

Таким образом, управление корпоративными знаниями выступает как важный феномен функционирования современного общества, направленный на развитие интеллектуального капитала.

Литература:

1. *Белл Д.* Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М. : Прогресс, 1986.
2. *Гапоненко А.Л.* Управление знаниями. Как превратить знания в капитал / А.Л. Гапоненко, Т.М. Орлова. М. : Эксмо, 2008.
3. *Друкер П.Ф.* Задачи менеджмента в XXI веке / П.Ф. Друкер; Пер. с англ. М. : Издат. дом «Вильямс», 2004.
4. *Леонтович О.А.* Введение в межкультурную коммуникацию. М. : Гнозис, 2007; Управление знаниями в корпорациях / О.А. Леонтович; Под ред. Б.З. Мильнера. М. : Дело, 2006.
5. *Махлуп Ф.* Производство и распространение знаний в США / Ф. Махлуп; Пер. с англ. М. : Прогресс, 1966.
6. *Нонака И.* Компания – создатель знания. Зарождение и развитие инноваций в японских фирмах / И. Нонака, Х. Такеучи; Пер. с англ. М. : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003.
7. *Паникарова С.В.* Управление знаниями и интеллектуальным капиталом / С.В. Паникарова, М.В. Власов. Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2015.
8. *Салихов Б.В.* Интеллектуальный капитал организации: сущность, структура и основы управления. М. : Дашков и К°, 2008.
9. *Симахина М.О.* Сущность и классификация корпоративных знаний фирмы // Труды IV Всероссийской конференции молодых ученых по институциональной экономике. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2008. Т. 1.
10. *Beckman T.* 1998. Expert system applications: designing innovative business systems through reengineering. Handbook of Applied Expert Systems. CRC Press.
11. *Drucker P.F.* 1992. Planning for uncertainty. The Wall Street Journal (June 22).; Prusak L. 1997. Knowledge in Organizations. Butterworth-Heinemann: Newton, MA.; Davenport T. H., Prusak L.

Система управления корпоративными знаниями представляет собой систематическую деятельность по формированию, развитию, использованию, распространению, хранению, обновлению знаний ресурсов для обеспечения эффективного функционирования и реализации целей корпорации.

Эффективность функционирования системы обеспечивается инновационным развитием бизнес-процессов, последовательностью действий субъектов управления по достижению поставленных целей, комплексным использованием качественных характеристик интеллектуального капитала, организацией непрерывного образования сотрудников предприятий и организаций.

Literature:

1. *Bell D.* Social Framework of the Information Society // New Technocratic Wave in the West. M. : Progress, 1986.
2. *Gaponenko A.L.* Knowledge Management. How to turn knowledge into capital / A.L. Gaponenko, T.M. Orlova. M. : Eksmo, 2008.
3. *Drucker P.F.* Management Challenges in the 21st Century / P.F. Drucker; Trans. from English. M. : Published. house Williams, 2004.
4. *Leontovich O.A.* Introduction to intercultural communication. M. : Gnosis, 2007; Corporate Knowledge Management / O.A. Leontovich; Under ed. B.Z. Milner. M. : Business, 2006.
5. *Mahlu F.* Production and Dissemination of Knowledge in the United States / F. Mahlu; Trans. from English. M. : Progress, 1966.
6. *Nonaka I.* Company is the creator of knowledge. The emergence and development of innovation in Japanese firms / I. Nonaka, H. Takeuchi; Trans. from English. M. : Olimp-Business CJSC, 2003.
7. *Panikarov S.V.* Knowledge and Intellectual Capital Management / S.V. Panikarov, M.V. Vlasov. Yekaterinburg : Ural City, 2015.
8. *Salihov B.V.* Intellectual capital of the organization: essence, structure and foundations of management. M. : Dashkov and C°, 2008.
9. *Simahina M.O.* Essence and Classification of Corporate Knowledge of the Company // Works of the IV All-Russian Conference of Young Scientists on Institutional Economics. Yekaterinburg : Institute of Economics of Uro RAS, 2008. Vol. 1.
10. *Beckman T.* 1998. Expert system applications: designing innovative business systems through reengineering. Handbook of Applied Expert Systems. CRC Press.
11. *Drucker P.F.* 1992. Planning for uncertainty. The Wall Street Journal (June 22).; Prusak L. 1997. Knowledge in Organizations. Butterworth-Heinemann: Newton, MA.; Davenport T. H., Prusak L.

2000. Working Knowledge. Harvard Business School Press: Boston, MA.; Sveiby K.-E. 1997. The New Organizational Wealth: Managing and Measuring Knowledge-Based Assets. Berrett-Kochler Publishers: San Francisco; Nonaka I., Takeuchi H. 1995. The KnowledgeCreating Company: How Japanese Companies Create the Dynamics of Innovation. Oxford University Press: N.Y.; Stewart T. 1997. Intellectual Capital. Nicolas Brealey Publishing : London.

12. *Sveiby K.E.* The New Organizational Wealth. Managing and Measuring Knowledge-Based Assets. San-Francisco, 1997.

2000. Working Knowledge. Harvard Business School Press: Boston, MA.; Sveiby K.-E. 1997. The New Organizational Wealth: Managing and Measuring Knowledge-Based Assets. Berrett-Kochler Publishers: San Francisco; Nonaka I., Takeuchi H. 1995. The KnowledgeCreating Company: How Japanese Companies Create the Dynamics of Innovation. Oxford University Press: N.Y.; Stewart T. 1997. Intellectual Capital. Nicolas Brealey Publishing : London.

12. *Sveiby K.E.* The New Organizational Wealth. Managing and Measuring Knowledge-Based Assets. San-Francisco, 1997.

Васильева Евгения Николаевна
аспирантка факультета искусств,
Московский государственный университет
имени Ломоносова
deminmikhail@live.com

ВОСПРИЯТИЕ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА ПОД ВЛИЯНИЕМ ИРОНИЧНОСТИ И ПЛЮРАЛИЗМА ЭПОХИ ПОСТМОДЕРНА

Аннотация. Ироничность и плюрализм являются особенностями эпохи постмодерна. Они оказали значительное влияние на формирование современного искусства. Плюрализм и ироничность искусства постмодерна усложняют процесс восприятия зрителя. Из-за этого восприятие объектов постмодернистского искусства требует более высокого уровня вовлеченности, чем искусство предшествующих эпох. Современный художник, руководствуясь принципами иронии и плюрализма не настаивает на единой трактовке и стремится вовлечь зрителя в творческий процесс. Это позволяет современному искусству нести не только эстетическую ценность, но и побуждать зрителя к саморефлексии и активной познавательной деятельности.

В статье приведены примеры проектов таких современных деятелей искусства как: Дэмьен Херст, Бэнкси, Маурицио Каттелан, Давид Датун. Их художественная практика отражает особенности эпохи постмодерна на основе принципа иронии и побуждает зрителя образовывать новые смыслы на основе принципа плюрализма.

Ключевые слова: современное искусство, восприятие искусства, постмодернизм.

Василий Кандинский писал: «Всякое произведение искусства есть дитя своего времени, часто оно и мать наших чувств. Так каждый культурный период создает свое собственное искусство, которое не может быть повторено» [1, с. 7]. Из его слов следует, что характер искусства зависит от социокультурной среды, и потому современное искусство можно считать отражением социальных изменений, произошедших в эпоху постмодерна.

Задача данного исследования состоит в том, чтобы рассмотреть ироничность и плюрализм как особенности эпохи постмодерна и выяснить, как они влияют на восприятие зрителя. Актуальность исследования обусловлена тем, что современное искусство зачастую вызывает неоднозначную реакцию у зрителя. Как указывает в своей работе И.А. Богачева: «общим местом в исследованиях последних лет стало указание на то, что современная отечественная публика испытывает

Yevgeniia N. Vasileva
Graduate student of faculty of Arts,
Moscow State University
name of Lomonosov
deminmikhail@live.com

PERCEPTION OF MODERN ART INFLUENCED BY THE IRONY AND PLURALISM OF THE POSTMODERN ERA

Annotation. Irony and pluralism are features of the postmodern era. They had a significant influence on the formation of modern art. The pluralism and irony of postmodern art complicate the viewer's perception process. Because of this, the perception of postmodern art objects requires a higher level of involvement than the art of previous eras. The modern artist, guided by the principles of irony and pluralism, does not insist on a single interpretation and seeks to involve the viewer in the creative process. This allows modern art to carry not only aesthetic value, but also to encourage the viewer to self-reflection and active cognitive activity.

The article provides examples of projects by such contemporary artists as: Damien Hirst, Banksy, Maurizio Cattelan, David Datuna. Their artistic practice reflects the features of the postmodern era based on the principle of irony and encourages the viewer to form new meanings based on the principle of

Keywords: contemporary art, perception of art, postmodernism.

трудности в восприятии и понимании современного искусства» [2, с. 1]. Выявление причин такого восприятия может оказаться полезным как для представителей художественного мира (художники, кураторы и т.д.), так и для зрителя.

Искусство это не только материальный объект, но и воплощение прожитого создателем опыта взаимодействия с социальной средой. Художник, выработывая и отражая в произведениях свои представления, интерпретирует состояние социума вокруг него, значение окружающих его феноменов. Как отмечает Т.А. Галеева: актуальные художественные практики могут «рассматриваться не столько как квинтэссенция духовно-культурного опыта, но и как одна из форм (конкретно-художественная) общей социальной практики, позволяющей репрезентировать реальные условия жизнедеятельности индивидов в воображаемых образах и символических отношениях» [3, с. 3].

Оценивая влияние постмодернистского мышления на формирование искусства, следует выделить две особенности – ироничность и плюрализм. О первом говорит в «Анатомии критики», крупный исследователь культуры и литературной практики, Нортроп Фрай. Он описывает историю литературы через понятие о пяти модусах, которые он называет: мифический, романтический, высокий миметический, низкий миметический и иронический [4, с. 233].

Эпоха постмодерна подразумевает пребывание в ироническом модусе, о чем говорит многообразная художественная практика. В частности, Дэмьен Херст известен своим ироническим подходом к созданию искусства и «игрой» со зрителем. Известно, что в начале карьеры Херст заявлял: «Я не могу дожидаться, когда смогу сделать действительно плохое искусство и выйти сухим из воды. В настоящий момент, если бы я сделал определенные вещи, люди посмотрели бы на это, подумали и сказали бы...» [5]. Произведения Херста начиная от темы смерти в образе акулы, помещенной в формалин («Невозможность осознания смерти в сознании живущего») до разноцветных точек на холсте и черепа инкрустированного бриллиантами представляют собой в высшей степени ироничные произведения на тему вечных философских вопросов бытия.

Другим примером служит аукцион Сотбис 2018 года, в ходе которого была уничтожена работа уличного художника Бэнкси. Сразу после оглашения окончания торгов за картину в раме сработал установленный заранее художником шредер, который разрезал картину. Ни зрители, ни организаторы торгов не могли такого ожидать, но такая игра создателя со зрителем иллюстрирует цинизм, пренебрежение правилами и иронию, которые свойственны искусству постмодерна.

На выставке современного искусства «Арт Базель» 2020 в Майами – Бич работа под названием «Комик» была продана за 120 тысяч долларов США. Эту работу создал художник Маурицио Каттелан, она представляет собой банан, приклеенный серым скотчем к Стене. Давид Датуна, другой художник, в итоге съел банан, создав таким образом иное произведение искусства под названием «Голодный художник». Таким образом художники доводят до абсурда современную теорию общества потребления и принципы построения арт индустрии. Они реконструируют идеи великого Марселя Дюшана, преобразая их в игровую форму.

Ирония позволяет создавать новые более глубокие и неоднозначные смыслы в современных произведениях искусства, в которых идея имеет главенствующее значение. Идея в форме игры позволяет развивать искусство в новом направлении, согласующемся с реалиями современного мира. Иллюзии и желания как одни из основных понятий постмодернизма находят свое отражение в ироничном подходе к художественным произведениям, отражая таким образом, окружающую социальную действительность.

Другая доминирующая в постмодернистской мысли особенность – это идея плюрализма.

Философы, представители разных школ и течений во многом сходятся в том, что знание множественно, существует ряд равноценных моделей познания, а абсолютная истина отсутствует. Плюрализм признает, что не только познание может иметь множественные основания, но и бытие, ценности, социальные структуры, а также искусство и эстетика. В искусстве идея плюрализма проявилась в том, что и критики с искусствоведами, и сами художники отвергли существование универсальных единичных эстетических принципов, на которых должна базироваться художественная практика. Это привело к тому, что искусство стало более открытым для экспериментов, начало исследовать новые формы выразительности.

Кроме того, плюрализм художественных методов способствует формированию междисциплинарных связей с другими областями культуры. Это проявляется в формировании таких направлений как концептуальное искусство и научное искусство. В рамках концептуального искусства в арте-объекте на смену художественности приходит выразительность, с чем связано возникновение временных форм искусства (перформанс, инсталляция, акционизм) [6, с. 1]. В рамках научного искусства предпринимаются активные попытки адаптировать методы естественных и точных наук для создания искусства, а искусство использовать для создания научных теорий [7, с. 35–54]. Таким образом, в современном искусстве появляется множество новых способов выражения.

Ироничность современной культуры и плюрализм, рождающий множество индивидуальных подходов к художественной практике, оказывают влияние на то, как происходит процесс восприятия произведений искусства зрителем.

Анализируя проблематику восприятия искусства, часто цитируемый исследователь эстетики, Ян Мукаржовский указывает, что художественное произведение это не только выражение психического состояния автора, но и автономный знак, подверженный анализу общества. Причем смысл и значение данного знака «не статичны, они многофакторны, динамичны и непредзаданны. Художественный объект в глазах реципиента наполнен семантической значимостью, и это толкает к тому, чтобы воспринимать его как «артефакт», постигать его смысл и интерпретировать» [8, с. 430]. Иными словами, произведение искусства в социокультурной среде может выступать объектом познания и интерпретации, и не является сугубо личным опытом, передаваемым от автора к реципиенту. Однако в эпоху постмодерна плюрализм и ироничность подходов современных художников ведет к усложнению процесса интерпретации, с чем связаны особенности и сложности восприятия современного искусства.

Говоря о процессе восприятия реципиентом произведения искусства Е.П. Крупник и С.Х. Раппорт выделяют три коммуникативные фазы, реализующие процесс отношения личности к изобразительному искусству: предкоммуникативная фаза (художественно-психологические установки), коммуникативная фаза (восприятие произведения искусства) и посткоммуникативная

фаза (оценка художественного произведения) [9, с. 112]. Применяя данную схему к современному искусству постмодерна, некоторые исследователи приходят к выводу, что часто между художником и реципиентом существует коммуникативный барьер, мешающий восприятию произведений.

Одна возможная причина такого барьера – это использование автором нетрадиционных подходов к художественному процессу. Это может выражаться, например, в создании индивидуальных символических систем, с которыми зритель может не быть знаком или обращение к художественным формам, которые ранее не наблюдались в искусстве (например, использование генной инженерии). К тому же, современный автор может заведомо усложнять задачу интерпретации, не предоставляя разъяснений к художественному произведению. Это является проявлением игровой и иронической составляющей постмодернистского искусства.

Таким образом, современное искусство требует от зрителя иного подхода, нежели классическое искусство. К примеру, И.Г. Чугаева считает, что современное искусство, как никогда раньше, требует вовлечения зрителя в общение с произведением и автором. А восприятие современного искусства зачастую базируется на сотворчестве, «допридумывании», «достройке». Поэтому акт восприятия искусства требует от реципиента творчества, способности к интерпретации, активному, а не пассивному художественному диалогу [10, с. 71].

Современный художник, руководствуясь принципами иронии и плюрализма не настаивает на единой трактовке и стремится вовлечь зрителя в

творческий процесс. Однако реципиент, в случае отсутствия опыта взаимодействия с искусством постмодерна, встречается с проблемами восприятия. Из-за этого может формироваться коммуникативный барьер между произведением искусства и зрителем. И. Чугаева утверждает, что для преодоления данного барьера первым компонентом рецепции искусства постмодерна должна стать «настройка на восприятие, настройка на сопричастность». Взгляд реципиента настраивается на расшифровку художественного текста. Это толкает реципиента к поиску скрытого смысла и значения символов, сопоставлению с другой реальностью (жизненной, художественной, виртуальной) [10, с. 74].

Отражая в своем творчестве плюрализм и ироничность эпохи, современный автор часто предлагает зрителю искусство, требующее «со-творчества» и предполагающее свободу интерпретации и множественность заложенных смыслов. Такой подход отличается от предшествующих эпох. Ранее авторам было свойственно подражание реальности и природе или обращение к универсальным темам (часто религиозным), что не вызывало явных коммуникативных барьеров между произведением и зрителем.

Искусство постмодерна, наоборот, часто приводит в замешательство. Это связано с тем, что теперь зрителю следует в большей степени выступать творцом смысла, нежели чем его адресатом. Таким образом, постмодернистская художественная практика вовлекает реципиента в активный диалог с произведением искусства, побуждает к саморефлексии, а потому представляет не только эстетическую ценность, но и познавательную.

Литература:

1. *Кандинский В.О.* О духовном искусстве. М.: Рипол-Классик, 2017. 254 с.
2. *Богачёва И.А.* Современное искусство и современный зритель: проблемы диалога / И.А. Богачёва, В.В. Селиванов // Триумф музеев. СПб., 2005.
3. *Галеева Т.А.* Художественные практики XX в. Как школа толерантности / Т.А. Галеева, А.Ю. Прудникова. Екатеринбург : Издательство Уральского государственного университета имени А.М. Горького, 2008. 115 с.
4. *Фрай Н.* Анатомия критики. Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX вв. М. : Издательство Московского университета, 1987. С. 232–263
5. *Spalding J.* Whyit's OK Not to Like Modern Art. The Times. Retrieved 12 February 2020.
6. *Липский Е.Б.* Концептуализация и актуализация современного искусства постмодерна // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. 2012. № 3. С. 92–96.

Literature:

1. *Kandinsky V.O.* On spiritual art. M. : Ripol-Klassik, 2017. 254 p.
2. *Bogacheva I.A.* Contemporary art and contemporary viewer: problems of dialogue / I.A. Bogacheva, V.V. Selivanov // Triumph of museums. SPb., 2005.
3. *Galeeva T.A.* Artistic practices of XX century. As a school of tolerance / T.A. Galeeva, A.Yu. Prudkova. Yekaterinburg : Publishing House of Ural State University named after A.M. Gorky, 2008. 115 p.
4. *Fry N.* Anatomy of Criticism. Foreign aesthetics and literature theory of XIX–XX centuries. M. : Publishing House of Moscow University, 1987. P. 232–263
5. *Spalding J.* Whyit's OK Not to Like Modern Art. The Times. Retrieved 12 February 2020.
6. *Lipsky E.B.* Conceptualization and Updating of Modern Art Post-Modern // Journal of St. Petersburg University. Art criticism. 2012. № 3. С. 92–96.

7. Научное искусство: Тезисы I Межд. научно-практич. конференции. МГУ им. М.В. Ломоносова (4–5 апреля 2012 г.) / Под ред. В.В. Миронова. М., 2012.

8. *Хренов Н.А.* Эстетика и теория искусства XX века / Н.А. Хренов, А.С. Мигунов. М. : Прогресс-Традиция, 2007. 688 с.

9. *Булгакова А.В.* Культура восприятия изобразительного искусства старшими подростками // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 2. С. 112–116.

10. *Чузаева И.Г.* Онтология восприятия современного искусства // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2016. № 3(47). С. 71–77.

7. Scientific Art: Theses I Intl. scientific практич. conferences. Moscow State University named after M.V. Lomonosov (April 4–5, 2012) / under the ed. V.V. Mironova. M., 2012.

8. *Khrenov N.A.* Aesthetics and art theory of the 20th century / N.A. Khrenov, A.S. Migunov. M. : Progress-Tradition, 2007. 688 p.

9. *Bulgarian A.V.* Culture of Perception of Fine Art by Older Teenagers // Journal of Kazan State University of Culture and Art. № 2. P. 112–116.

10. *Chuzhayeva I.G.* Ontology of Perception of Modern Art // Journal of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts. 2016. № 3(47). P. 71–77.

Вологина Екатерина Владимировна
кандидат филологических наук,
доцент,
заведующая кафедрой
электронных СМИ и новых медиа,
Кубанский государственный университет
vokal@list.ru

ИНСТИТУТ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРЕМИЙ КАК СОЦИАЛЬНО-СБЕРЕГАЮЩИЙ МЕХАНИЗМ

Аннотация. В рамках статьи осуществляется последовательное рассмотрение состояния структуры российского общества и его культуры. Рассматриваются кризисные тенденции в культурной и структурной сферах. Ставится вопрос о причинах современного кризисного состояния и доступных направлениях его преодоления. Обосновывается точка зрения, согласно которой влияние на культурную сферу имеет высокий стабилизирующий потенциал. В этом контексте рассматривается роль и возможности института литературных премий по преодолению сложившейся ситуации. Обосновывается, что литературные премии имеют высокий социально-сберегающий потенциал.

Ключевые слова: общество, культура, кризис, литературные премии.

Настоящая статья посвящена исследованию значения института литературных премий, как фактора стабилизации ситуации в российском обществе. Ключевой предпосылкой исследования является соотнесение культурного и структурного аспекта общественных отношений и признание значимости культурных предпосылок социального взаимодействия. Статья опирается на теоретические выкладки ранее опубликованных работ автора, освещающих проблематику представленности литературных премий в отечественном социальном пространстве [2, с. 83–86].

Коль скоро мы говорим о стабилизации общественных отношений, целесообразно для начала ответить на вопрос о том, в каких своих аспектах они проявляют нестабильность. В настоящее время существует широкий спектр публикаций, описывающих кризисное состояние российского общества. Авторитетные авторы указывают на дисфункциональность таких основополагающих институтов как образование [4, с. 99–104]. Причем речь идет как о научных исследованиях, отражающих состояние различных институциональных структур, так и о заявлениях представителей политической сферы, констатирующих проблемное состояние ряда сфер общественной жизни. Речь идет о многочисленных экономических проблемах,

Ekaterina V. Vologina
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department
of Electronic Media and New Media,
Kuban State University
vokal@list.ru

INSTITUTE OF LITERARY AWARDS AS A SOCIAL SAVING MECHANISM

Annotation. In the article a consistent review of the state of the structure of Russian society and its culture is carried out. Crisis trends in the cultural and structural spheres are considered. The question is raised about the reasons for the current crisis state and the directions available for overcoming it. The point of view that the impact on the cultural sphere has a high stabilizing potential is based. In this context, the role and possibilities of the Institute of literary prizes to overcome the situation are considered. It is justified that literary prizes have a high social saving potential.

Keywords: society, culture, crisis, literary prizes.

а также о многообразных кризисных тенденциях в образовательной, правовой, медицинской сферах. Отдельные исследователи ставят вопрос о формировании системного кризиса российского общества [3, с. 19–27].

Данная ситуация не только подкрепляется многообразными фактическими материалами – она, в целом, является закономерной с учетом целого ряда тенденций развития современного общества. Охарактеризуем вкратце наиболее влиятельные из них.

Во-первых, тенденции глобализации, охватывающие основные институциональные сферы, определяют неуклонный рост масштабов системы социального взаимодействия. Если ранее существенная доля институциональных процессов ограничивалась территориальными рамками локальных государств, то в настоящее время наблюдается тенденция смещения области отношений в сторону международного сотрудничества. У этого процесса имеет место ряд несомненных плюсов, поскольку сотрудничество государств в ряде областей позволяет разрешить ряд сложных проблем. Если рассматривать в данном отношении экономическую тематику, следует отметить, что международное разделение труда способствует серьезному повышению экономической

эффективности стран-участников. Вместе с тем, у столь плотного сотрудничества имеют место и издержки. Одной из главных среди них является нарушение механизмов внутренней регуляции в условиях, когда элементы внутренней структуры общества становятся частью системы внешнесоциального взаимодействия. Иными словами, когда государства-партнеры заинтересованы в определенных структурных особенностях локального общества, оно уже не располагает прежней свободой регулятивной деятельности.

Деструктивность подобного рода ситуации связана с двумя моментами: многообразием исторически сложившихся социокультурных форм и необходимостью соблюдения структурного баланса основных общественных институтов, что, по мнению Т. Парсонса, и является одной из главных задач государства [6]. Под структурным балансом мы подразумеваем функциональное соответствие основных общественных институтов, функции которых должны быть ориентированы на удовлетворение функциональных потребностей смежных институциональных сфер. Это означает, что общественные институты локального общества должны быть ориентированы друг на друга. Однако в условиях ориентации современных обществ на внешнее взаимодействие, последнее осуществляется, зачастую, в ущерб внутреннему, результатом чего становятся локальные функциональные нарушения общественных институтов. Если добавить к этому еще такой момент, как ориентация российского общества на «догоняющее развитие», связанная со стремлением быстро трансформироваться и стать конкурентоспособным по отношению к ведущим зарубежным странам, налицо еще один осложняющий фактор, влекущий за собой в качестве одного из следствий интенсификацию кризисных тенденций в общественной среде. Для того, чтобы обосновать обозначенную точку зрения, достаточно обратить внимание на то, что трансформационные изменения в общественной среде зачастую сопровождаются кризисными последствиями. На этот принцип указал еще Э. Дюркгейм, рассматривавший причины возникновения аномичных состояний в обществе [1]. Вместе с тем, ориентация развивающихся стран на то, чтобы «догнать» мировых лидеров, по факту, связана с неестественно высоким уровнем трансформационной динамики, что сопровождается соответствующими последствиями на уровне общественной структуры.

Вторым важным основанием кризисных тенденций в современном российском обществе является то, что происходит нарушение культурной целостности. Последнее вызвано целым рядом оснований. С одной стороны, одним из ключевых событий, определивших состояние современной российской культуры, стал кризис постперестроечного периода, когда произошло радикальное изменение характера информационных отношений и в российское культурно-информационное пространство хлынул поток западной информационной продукции, демонстрирующей, соответственно, западные модели поведения, нормы, идеалы. Данный процесс определил коренной сдвиг в характере культурных ориентаций членов общества, что стало одним из оснований

развития таких деструктивных тенденций, как рост преступности в 90-е годы 20-го века. Культурным основанием данных процессов стало то, что наметилось противоречие между социальными ценностями, активно воспринимаемыми населением, и возможностями по реализации данных ценностных ориентиров на практике. Как отмечает Р. Мертон, данное противоречие является одним из ключевых оснований развития аномичных состояний в обществе [5, с. 299–313].

Обозначенная тенденция усугубляется тем, что в текущих условиях намечается процесс нарушения целостности мировоззрения членов общества, что связано с существенной плюрализацией современной культуры и, как следствие – возникновением широкого спектра альтернативных форм мировоззрения. Это связано с тем, что в современном обществе, благодаря активному развитию средств коммуникации, становится возможным активный диалог культур. Причем, что показательно, он реализуется в настоящее время на достаточно интенсивном уровне как в непосредственной форме (через коммуникативное взаимодействие представителей разных культур), так и опосредованно, в процессе ознакомления с разнообразной культурно-информационной продукцией, сформировавшейся в других локальных обществах. Что это означает на практике? Прежде всего, то, что наличие в прямом доступе носителей различных ценностных установок наводит на мысль об условности последних. Как следствие – люди склоняются к выбору ценностных ориентиров не столько на основании культурной традиции и воспитания, сколько на основании личных вкусовых предпочтений. Подобного рода культурная ситуация весьма удобна для того, чтобы обосновывать личную стратегию социальной активности, в том числе, в ситуациях, когда действия человека утверждают негативные ценности. Это значит, что тенденция плюрализации современной культуры способствует обоснованию практически любого вектора социальной активности, в зависимости от того, какой выбор совершил человек.

Таким образом, в настоящее время наблюдается набор интенсивных кризисных тенденций как на уровне структурных процессов российского общества, так и на уровне его культурно-информационного пространства. Все это в совокупности определяет достаточно тревожные процессы, суть которых сводится к нарушению структурного состояния российского общества и, одновременно с этим – кризису российской культуры.

Если ставить вопрос о том, каким образом можно противодействовать сложившейся ситуации, то следует сразу акцентировать внимание на том, что существует множество направлений разрешения кризисных тенденций на уровне общественной структуры и культурной сферы. Вместе с тем, нас интересуют, в первую очередь, не те меры, которые уже предпринимаются на данный момент, но те меры, которые могут быть приняты для стабилизации складывающейся неблагоприятной ситуации. Речь в данном случае идет либо об интенсификации усилий, направленных на преодоление кризисных тенденций, либо о формировании принципиально новых мер.

Аналитически регулятивные действия в обозначенной нами сфере могут быть подразделены на действия институционального плана, ориентированные на стабилизацию отдельных структурных элементов общества и действия, ориентированные на исправление ситуации за счет позитивных культурных сдвигов. Рассмотрим по порядку каждое из обозначенных направлений, с учетом особенностей сложившейся в настоящее время ситуации. Что касается прямого регулирования состояния основных общественных институтов, следует отметить, что данное направление сопряжено с рядом трудностей. Во-первых, общественные институты тесно связаны между собой, и потому изменения на уровне какого-либо одного из них неизбежно сказываются на остальных. Это означает, что институциональное регулирование не должно учитывать только интересы того общественного института, в отношении которого осуществляются регулятивные меры – необходимо также учитывать системные последствия регулятивной деятельности. Во-вторых, следует отметить, что непосредственное вмешательство власти в социальные сферы, отмечающиеся наибольшей проблематичностью – это та практика, которая реализуется испокон веку, и потому интенсификация вмешательства в институциональную сферу может быть осуществлена либо посредством увеличения уровня ресурсов, привлекаемых к конкретной оптимизирующей деятельности, либо через углубленное понимание «точек воздействия» на регулируемую сферу, что обычно происходит при помощи привлечения научного знания. Проблема заключается в том, что ресурсы, доступные государству, в существенной мере ограничены, в то время как эффективность научных изысканий в существенной мере снижается по причине высокой динамики социальных изменений. Отдельно стоит отметить, что, в условиях глобализации и, в частности, в рамках ориентации обществ на внешнее взаимодействие, возможности по внутреннему институциональному регулированию оказываются также в значительной мере ограниченными.

Таким образом, мы наблюдаем ситуацию, в рамках которой процессы урегулирования структурных противоречий в обществе оказываются в существенной мере затруднены. В таких условиях актуализируется вопрос о том, какие существуют иные социально сберегающие механизмы, посредством обращения к которым возможно преодоление сложившейся проблемной ситуации. И здесь мы сталкиваемся с тем, что от характеристик социального мировоззрения граждан в значительной степени зависит то, какие усилия они предпринимают для достижения социального благополучия, каковы, в целом, векторы их социальной активности, и какие резервы они могут подключить для преодоления сложившихся кризисных тенденций. Историческая практика свидетельствует в пользу того, что подъем социального мировоззрения задает огромный потенциал позитивных социальных преобразований.

По факту, речь идет о том, что область социального мировоззрения – это то, что управляет социальной активностью, как на уровне единичного субъекта, так и на уровне широких социальных

групп. Поэтому мобилизация возможностей общества для оптимизации происходящих в нем процессов в существенной мере возможна в том случае, если изменятся в позитивную сторону характеристики социального мировоззрения, преобладающего в социальной среде. Это в очередной раз приводит нас к мысли о том, что социальные процессы наиболее тонко регулируются на культурном уровне, через ценностные установки, принимаемые и разделяемые людьми. И, поскольку культура оказывает управляющее воздействие на социальные процессы, наиболее целесообразными являются меры по изменению культурной ситуации, что, в свою очередь, опосредованно может повлиять на состояние общества в целом.

Как в таком случае быть с тем обстоятельством, что в настоящее время наблюдается существенный культурный кризис? В первую очередь, на наш взгляд, необходимо способствовать повышению жизнеспособности и конкурентоспособности конструктивных культурных установок в социально-информационной среде. Это требует, с одной стороны, стимулирования возникновения позитивных по своему содержанию продуктов культуры, с другой – принятия мер по их активному распространению среди населения. Именно к числу таковых социальных механизмов, оказывающих регулирующее воздействие на сферу культуры, и, одновременно, способствующих распространению в культурно-информационном пространстве наиболее позитивных по своему содержанию продуктов творчества, и относится институт литературных премий.

Особенностью института литературных премий является то, что он имеет двойственную ориентированность. С одной стороны, институт литературных премий ориентирован на носителей творческой активности, которые выступают в качестве непосредственных участников соответствующих литературных конкурсов. С другой стороны, литературные премии оказывают влияние на читательскую аудиторию, что связано с информированием последней о возникновении интересных новинок в литературной сфере. Отдельно стоит отметить, что литературные премии способствуют установлению сотрудничества между издателями и молодыми авторами, что позволяет последним успешно публиковаться, а их творчеству – становиться достоянием широкой аудитории.

Сами по себе, литературные премии решают сразу несколько задач. С одной стороны, они дают молодым авторам возможность сосредоточиться на творчестве, что определяется материальным аспектом конечного приза в литературных конкурсах. С другой стороны, как мы отметили выше, они реализуют информационную и посредническую функции (последнее – применительно к издательствам, заинтересованным в выпуске интересной продукции). Однако, особую значимость приобретает функция литературных премий, связанная с формированием культурной сферы. Эта функция реализуется за счет того, что институт литературных премий стимулирует творческую деятельность не всех без исключения писателей и поэтов, но только тех, чье творчество

вписывается в формат конкретных конкурсов. И здесь как раз действует принцип выборочного стимулирования развития культурной сферы: формируя определенную тематическую литературную премию, по факту, ее учредители способствуют интенсификации развития и распространения в среде аудитории соответствующей культурной продукции. При этом, очевидно, наибольший потенциал воздействия на социокультурную среду приобретают произведения финалистов, которые освещаются в масс-медиа, а также берутся на заметку работниками издательств.

Литература:

1. *Дюркгейм Э.* Самоубийство: Социологический этюд / Э. Дюркгейм; Пер. с фр. с сокр.; Под ред. В.А. Базарова. М. : Мысль, 1994. 399 с.
2. *Вологина Е.В.* Литературные премии в России: значение, проблемы и перспективы // Наследие Ю.И. Селезнева и актуальные проблемы журналистики, критики, литературоведения, истории: материалы IV Международной научно-практической конференции Материалы IV Международной научно-практической конференции. 2017. С. 83–86.
3. *Киселёв А.И.* Модернизация – способ преодоления системного кризиса и сохранения культурно-цивилизационной идентичности российского общества // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Общество. Коммуникация. Образование. 2013. № 172. С. 19–27.
4. *Любецкий Н.П.* Кризис высшего образования в России как социокультурная катастрофа / Н.П. Любецкий, С.И. Самыгин, В.В. Касьянов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 8–9. С. 99–104.
5. *Мертон Р.К.* Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории). М. : Прогресс, 1966. С. 299–313.
6. *Парсонс Т.* Система современных обществ / Т. Парсонс; Пер. с англ. Л.А. Седова, А.Д. Ковалева; Под ред. М.С. Ковалевой. М. : Аспект Пресс, 1998. 270 с.

Итак, институт литературных премий имеет высокий потенциал актуализации конструктивных культурных установок, что связано с его двойственной направленностью и целевым характером. Это позволяет рассматривать его в качестве мощного социально сберегающего механизма, грамотное использование которого может внести существенный вклад в благополучие российского общества.

Literature:

1. *Durkheim E.* Suicide: A Sociological Study / E. Durkheim Per. with fr. abbr / E. Durkheim; Translation from French with abbreviation; Under edition V.A. Bazarova. M. : Thought, 1994. 399 p.
2. *Vologina E.V.* Literary Prizes in Russia: Importance, Problems and Prospects // Heritage of Yu.I. Seleznev and Actual Problems of Journalism, Criticism, Literary Studies, History: Materials of the IV International Scientific and Practical Conference Materials of the IV International Scientific and Practical Conference. 2017. P. 83–86.
3. *Kiselev A.I.* Modernization – a way to overcome the systemic crisis and preserve the cultural and civilizational identity of Russian society // Scientific and Technical Journal of St. Petersburg State Polytechnic University. Society. Communication. Education. 2013. № 172. P. 19–27.
4. *Lyubetsky N.P.* The crisis of higher education in Russia as a sociocultural disaster / N.P. Lyubetsky, S.I. Samygin, V.V. Kasyanov // Humanitarian, socioeconomic and social sciences. 2017. № 8–9. P. 99–104.
5. *Merton R.K.* Social structure and anomie // Sociology of crime (Modern bourgeois theories). M. : Progress, 1966. P. 299–313.
6. *Parsons T.* System of modern societies / T. Parsons; Trans. from English L.A. Sedova, A.D. Kovaleva; Under edition M.S. Kovaleva. M. : Aspect Press, 1998. 270 p.

Гараева Эльнара Ильфатовна
аспирантка,
Уральский институт управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ
el.garaeva@bk.ru

РЕПРОДУКТИВНЫЕ УСТАНОВКИ МОЛОДЕЖИ МЕГАПОЛИСА (НА МАТЕРИАЛАХ г. ЕКАТЕРИНБУРГА)

Аннотация. В статье анализируется явление добровольной бездетности на основе изучения репродуктивных установок молодых людей, живущих в мегаполисе. Проведенное исследование позволило выявить некоторые причины и факторы отказа молодых людей иметь детей, охарактеризовать основные подгруппы добровольно бездетного образа жизни, проанализировать аттитудность молодых людей к этому явлению. В статье анализируется явление добровольной бездетности на основе изучения репродуктивных установок молодых людей, живущих в мегаполисе. Анализ позволил выявить некоторые факторы отказа молодых людей рожать детей, охарактеризовать основные виды бездетного образа жизни.

Ключевые слова: репродуктивная установка, репродуктивное поведение, родительство, добровольная бездетность, вынужденная бездетность, временно бездетные, чайлдфри, чайлдхейт.

Современной молодежи как социальной группе, присущи такие качества как изменчивость, непостоянство, категоричность и эскапизм. Однако, несмотря на сложность существования в нестабильной реальности, молодежь обладает потенциалом, значимым для устойчивого функционирования и позитивного развития всех сфер общества. Особо значима ее роль как субъектов демографических процессов, ключевых акторов реализации государственной демографической политики. Но насколько молодежь ориентирована на выполнение этой функции? Как отмечает К. Шестаков, многочисленное поколение 1980-х гг. начинает выходить из фертильного возраста, и те показатели рождаемости, которые мы имеем сейчас, могут резко измениться [2, с. 4]. Следует обратить пристальное внимание на формирование репродуктивных установок следующих поколений молодежи, живущих во времена трансформирующихся семейных, брачных, репродуктивных ценностей и стереотипов, тенденций и течений.

Elnara I. Garaeva
Graduate student,
Ural Institute of Management
Russian Academy of People's Masters
and public service under
the President of the Russian Federation
el.garaeva@bk.ru

REPRODUCTIVE ATTITUDES OF MEGAPOLIS YOUTH (BASED ON THE MATERIALS OF YEKATERINBURG)

Annotation. The article analyzes the phenomenon of voluntary childlessness based on the study of the reproductive attitudes of young people living in a megalopolis. The conducted research allowed us to identify some of the reasons and factors for the refusal of young people to have children, to characterize the main subgroups of voluntarily childless lifestyle, and to analyze the attitude of young people to this phenomenon. The article analyzes the phenomenon of voluntary childlessness based on the study of the reproductive attitudes of young people living in a megalopolis. The analysis allowed us to identify some factors of young people's refusal to give birth to children, to characterize the main types of childless lifestyle.

Keywords: reproductive setting, reproductive behavior, voluntary childlessness, parenthood, childfree, childhate.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-311-90076».

Под репродуктивными установками понимают систему отношений и психических состояний личности, курс действий, направленных на рождение детей или отказ от них. Данные установки возникают под влиянием окружающей социальной среды, в которой формируются убеждения и отношение к семье и детям. Большую роль в этом окружении играет влияние западных репродуктивных паттернов, социально-экономическая нестабильность российского общества и отсутствие уверенности в завтрашнем дне [2, с. 4].

В целях выявления планирования репродуктивной установки в современном российском обществе в феврале-марте 2020 г. нами было проведено социологическое исследование. Эмпирической базой стали данные количественного исследования, проведенного посредством анкетного опроса (N-400 респондентов).

Согласно выборке исследования, в опросе приняло участие 46 % мужчин и 54 % женщин от

18 до 35 лет в соответствии с половозрастной структурой населения г. Екатеринбурга.

В проведенном исследовании блок вопросов был посвящен изучению отношения молодежи к феномену добровольной бездетности и выявление ее распространенности в молодежной среде.

Первый вопрос в данном блоке был посвящен изучению стратегического планирования молодыми екатеринбуржцами рождения детей. Среди всех ответивших только 56,1 % планируют иметь детей в будущем. Из тех, кто не планирует иметь детей, но у них уже есть дети 61,1 %, поэтому они больше не планируют рожать в будущем, а тех, у кого нет собственных детей и не планирует иметь их в будущем – 38,9 %

По последующим вопросам был проведен анализ ответов только тех представителей молодого поколения, которые не имеют сегодня собственных семей, и не планируют иметь детей в будущем. При проведении опроса к ним была обращена просьба, сформулировать факторы, с которыми связан отказ от детей.

Позицию «со сложившимися биологическими обстоятельствами» отметило 38 % от числа ответивших на данный вопрос и «с принципиальной позицией» отметило 14 % респондентов. Часть ответивших, не желающих иметь детей, ничем не объяснили свой выбор, отметив только желание /нежелание: («я так хочу», «нехочу просто»). Возможно, эта категория молодежи еще не сформировала семейно-демографических стратегий и в будущем изменит свое решение. Остальная часть респондентов выбрали вариант «другое». Полученные на этот (открытый) вопрос ответы были сгруппированы по содержанию.

Отсутствие желания и готовности иметь детей часть молодых людей связывают:

– с *материальными трудностями и пониманием ответственности за детей* («На данный момент не могу обеспечить им комфортные условия для проживания, слишком большая ответственность, к которой я не готов» и т.д.)

– с *неуверенностью в завтрашнем дне* («Нет уверенности в завтрашнем дне», «Неадекватное общество и все процветающее загнивание» и т.д.)

– с *неуверенностью в самом себе* («Пока ещё не разобрался в себе», «Я не могу быть уверена, что смогу дать многое детям»).

Ряд ответов свидетельствует о том, что определенная доля молодежи не готова иметь детей из-за личных ситуаций, связанных с потерей любимого человека («хочу только от одной женщины, а она ушла. От других не хочу») или с тем, что еще никого не встретил, от кого захотелось бы родить или иметь ребенка («пока никого не нашел»).

В целом, можно отметить, что все эти позиции нельзя однозначно оценивать как 100 % ориентация на отсутствие детей в их жизни. Возможно, после решения своих проблем (материальных,

семейных и пр.) они захотят иметь детей в будущем. Это, своего рода, добровольная бездетность на какой-то период жизни, в котором решаются иные задачи. Проблема состоит в том, что временная бездетность, под влиянием каких-либо факторов может трансформироваться в бессрочную.

Среди опрошенных молодых жителей Екатеринбурга принципиально не желают иметь детей, добровольно выбирают бездетный образ жизни в его абсолютном варианте всего несколько человек («не вижу это целью своей жизни», «они мне не нужны», «дети для меня неприятны», «не вижу причин для того, чтобы иметь детей», «не чувствую потребности в детях», «нежелание рожать и портить себе жизнь»). Это можно считать подтверждением предположения о том, что группа сознательно выбирающих бездетность в ее абсолютном варианте (на всю жизнь) не является сегодня увеличивающейся количественно. Но под влиянием различных социальных, культурных, биолого-медицинских факторов эта тенденция может усилиться в кратчайшее время.

Данные, полученные в результате исследования, приводят к выводу о существовании в группе добровольно бездетных, по меньшей мере, трех подгрупп:

– *временно бездетные (temporarily childless)*, для которых факторами откладывания рождения детей могут быть финансовые, семейные и пр. проблемы. Возможно, что после их решения временно бездетные захотят стать родителями;

– *вынужденно бездетные* – по медицинским и/или иным причинам (*forcedly childless*), для этой подгруппы характерно принятие ситуации с рождением собственных детей как данности и сознательный отказ от усыновления;

– *добровольно сознательно бездетные (voluntarily consciously childless)* – принимающие решение от полного и безоговорочного отказа от детей в течение всей своей жизни с приятием для достижения этого мер, вплоть до кардинальных.

В целом, основная часть наших респондентов нейтрально относится к добровольной бездетности (50,2 %). Отрицательное отношение выразили только 6,8 %, положительно или скорее положительно – 11 %.

Исходя из выше приведенных данных, можно увидеть признаки «нормализации» феномена бездетности у молодежи, что проявляется в достаточно высоком уровне толерантности по отношению к данной категории людей. В этом случае толерантность по отношению к добровольно бездетным может быть амбивалентной. С одной стороны, она показывает нам высокий потенциал гражданского миролюбия. С другой же стороны, это чревато появлением массового уклонения от родительской роли.

Мы попросили написать, с чем связано их отношение к добровольной бездетности. Самые популярные ответы были о том, что это выбор каждого человека: «Каждому свое и своё не каждому»,

«Свобода выбора жизненного пути», «Это их дело», «У каждого свои приоритеты и ценности и не нам этих людей судить», «Пусть люди живут, как хотят», «Каждый делает сам свой выбор» и пр.

Часть опрошенных нами молодых жителей Екатеринбурга считает, что не всем нужно иметь детей, поясняя свою позицию следующим образом («Не каждый человек способен воспитать достойного человека в будущем, я бы не хотел, чтобы серийные убийцы заводили и воспитывали детей», «Их право. Поднять ребёнка непросто»). Контекст приведенных мнений позволяет сделать вывод, что респонденты, ответившие подобным образом, рассматривают рождение и воспитание детей как ценность не только для себя и своей семьи, но и для самих детей, и для мезо- и макро-социума, в целом.

В этом контексте интересны и важны мнения молодежи по поводу того, что обязательное родительство – это социальные стереотипы («Обязанность иметь детей навязывается и государством, и со стороны старшего поколения почти в каждой семье. Чтобы быть счастливым, нужно понять, что для этого нужно. Дети не обязаны быть частью жизни каждого человека», «Потому, что рожать должны только те, кто действительно хочет и любит детей» и т.д.).

Вместе с тем, часть молодых людей отрицательно относится к добровольной бездетности, считая это либо проявлением эгоизма, либо не понимая, в чем смысл жизни у таких «отказников от детей» («Я считаю их эгоистами. Это не относится только к тем, кто по состоянию здоровья не могут иметь детей. Продолжение рода должно быть. Нас русских итак с каждым днём всё меньше», «Нежелание иметь детей – это от невежества», «Непонятна цель существования», «Такие люди чаще эгоисты и безответственны и пропагандируют антисемейные ценности. Я говорю о добровольном отказе (не по мед. показаниям и здоровью)», «Люди, называющие себя «чайлдфри», чаще всего, очень негативно относятся к детям, чем вызывают к себе отвращение»).

Людей, придерживающихся добровольной осознанной бездетности, в интернет-пространстве и обыденной жизни называют «чайлдфри» (англ. *childfree* – свободные от детей). Ответы некоторых из наших респондентов обозначили необходимость в рамках исследования добровольной бездетности осуществление дифференциации понятий «чайлдфри» и «чайлдхейт» («Люди,

называющие себя чайлдфри, чаще всего, очень негативно относятся к детям, чем вызывают к себе отвращение»). «Чайлдфри», в отличие от «чайлдхейт», не испытывают ненависти или других негативных чувств к детям, вообще, к семьям с детьми, они могут быть только в дискомфорте, который сопровождается рождением детей, их поведением или другими ограничениями, связанными с рождением детей [1, с. 28].

В интернет-группах «*childfree/чайлдфри*» присутствуют как те, кто пока не решается на рождение первого ребенка, так и те, кто вовсе не намерен продолжать свой род. Включенных в группу отличает активное участие в форумах, отстаивание своей позиции и порой враждебный настрой в отношении тех, кто придерживается классических семейных устоев. Вероятно, именно последнее разбивает общество на две категории по данному признаку: тех, кто придерживается традиционных взглядов на семью и тех, кто, сознательно отказываясь иметь ребенка, не отказывается от семьи в других ее формах.

Семьи, которые сознательно лишали себя возможности продолжения рода, были во все времена. Характерной чертой современных обществ является то, что люди, осуществляющие такой выбор, стали объединяться в сообщества с целью отстаивания своей позиции, противостояния давлению со стороны социума. Присутствие в группе, как считают они сами, делает их более защищенными, укрепляя их желание осознанно отказываться от деторождения. Виртуальные социальные сети, где создаются данные сообщества, позволяют приверженцам бездетного образа жизни иметь чувство признания, поддержки, уникальности в обществе и самого факта феномена – своего рода, заданного социально-демографического контура.

Резюмируя все выше написанное, можно сделать вывод о том, что с изменением общества актуальной становится не только внешние изменения взглядов на брачно-семейные отношения, но и их внутренняя трансформация, то есть то, какие формы они принимают. Добровольная бездетность – это не вновь возникший феномен, характерный лишь для молодых возрастов. Скорее, это феномен вышел из категории «социально не одобряемых» и стал доступным для общественного дискурса. В любом случае, добровольная бездетность для России является малоизученным феноменом, которой стоит уделить пристальное внимание, в том числе и социологическое.

Литература:

1. *Проценко Н.П.* Чайлдфри – прогрессивная или тупиковая ветвь человечества? М. : Пресс, 2018. 418 с.
2. *Шестаков К.* Аксиологический фактор репродуктивного поведения россиян : автореф. ... дис. канд. социол. наук. М., 2010. 27 с.

Literature:

1. *Protsenko N.P.* Childfree-progressive or dead-end branch of humanity? М. : Press, 2018. 418 p.
2. *Shestakov K.* Axiological factor of reproductive behavior of Russians : author's abstract. cand. Social. nauk. М., 2010. 27 p.

3. Ashburn-Nard Parenthood as a Moral Imperative? Moral Outrage and the Stigmatization of Voluntarily Childfree Women and Men // Sex Roles. 2016. P. 1–9.

3. Ashburn-Nard Parenthood as a Moral Imperative? Moral Outrage and the Stigmatization of Voluntarily Childfree Women and Men // Sex Roles. 2016. P. 1–9.

Гафиатулина Наталья Халиловна

кандидат социологических наук,
доцент,
докторант кафедры
региональной социологии
и моделирования социальных процессов,
Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет
gafiatulina@yandex.ru

**СНИЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ
АКТИВНОСТИ РОССИЙСКОЙ
МОЛОДЕЖИ КАК РЕАКЦИЯ
НА КРИЗИС В ЖИЗНИ
В УСЛОВИЯХ САМОИЗОЛЯЦИИ**

Аннотация. Среди специфических характеристик современного развития особое место занимает стремительная актуализация человеческого потенциала, общепризнанно считающегося сегодня главным фактором развития и национальной безопасности. В статье затрагивается проблема снижения социальной активности российской молодежи как реакции на кризис жизнедеятельности в условиях самоизоляции. Согласно контент-анализу социальных сетей и проведенных в них опросов российской молодежи, условия самоизоляции молодежи в период пандемии коронавируса либо существенно изменили, либо снизили уровень ее социальной активности.

Ключевые слова: российская молодежь, самоизоляция, социальная активность, российское общество, кризис, коронавирус, контент-анализ.

Направления общемирового развития в XXI веке характеризуются множеством специфических особенностей, связанных с ростом социальной напряженности и алармизма – на личностно-индивидуальном уровне; рисков и глобальных угроз – на групповом и общественном уровнях [1].

Среди специфических характеристик современного развития особое место занимает стремительная актуализация человеческого потенциала, общепризнанно считающегося сегодня главным фактором развития и национальной безопасности, что, так или иначе, детерминирует важность научных исследований по обширному кругу вопросов, связанных с факторами его формирования и реализации [2]. Возникновение новой социально-экономической модели в современном обществе, социальная активность различных групп населения должна играть решающее значение и быть основным гарантом успеха.

Natalya Kh. Gafiatulina

Candidate of Sociological Science,
Associate Professor,
Doctoral Candidate of Department
Regional Sociology and Modelling
Social Processes,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University
gafiatulina@yandex.ru

**REDUCING SOCIAL ACTIVITY
OF RUSSIAN YOUTH
AS A RESPONSE TO THE CRISIS
IN LIFE UNDER CONDITIONS
OF SELF-INSULATION**

Annotation. Among the specific characteristics of modern development, a special place is occupied by the rapid actualization of human potential, which is universally considered today the main factor of development and national security. The article addresses the problem of reducing the social activity of Russian youth as a reaction to the crisis of life in conditions of self-isolation. According to the content analysis of social networks and surveys of Russian youth conducted in them, the conditions for self-isolation of young people during the coronavirus pandemic either significantly changed or decreased their level of social activity.

Keywords: russia youth, self-isolation, social activity, Russian society, crisis, coronavirus, content analysis.

Как показывает практика, в нынешних условиях изменяются параметры социальной реальности:

- активно формируется виртуальная реальность [3];
- фиксируется насаждение онлайн-образования на всех уровнях образовательного процесса, происходит гибридное смешение традиционных и современных образцов поведения;
- наблюдается деструкция нормативных рамок;
- возникают новые смыслы и новые ожидания.

Все эти проявления изменений социальной реальности в условиях пандемии коронавируса наблюдаются на фоне снижения уровня социального здоровья и социальной активности различных слоев населения [4], и молодежь здесь, к сожалению, не является исключением, поскольку, как показывают опросы, появившиеся в социальных

сетях, поведенческая активность молодежи в условиях вынужденной самоизоляции падает.

Прежде чем приступать к аналитическим данным, свидетельствующим о снижении социальной активности молодежи, необходимо определиться с понятием «социальная активность».

Традиционное (марксистское) понимание социальной активности связано с ориентацией на «деятельное, волюнтаристское преодоление наличных диспропорций и социальных напряженностей в границах того или иного общества» [5, с. 942].

Сегодня под социальной активностью принято понимать «осознанное и заинтересованное участие» различных социальных групп в разрешении множества общественных проблем, реагирование «на социальную политику государства, выдвижение последовательных требований в адрес власти по достижению социальной справедливости» [6]; уровень проявления возможностей и способностей молодого индивида как члена общества, «устойчивое активное отношение личности к обществу в целом» [7], причем, основными компонентами социальной активности являются ответственность, самостоятельность и инициативность личности молодого индивида в достижении общественно значимых целей [8].

Жизнедеятельность молодых людей, впрочем, как и всего населения России, уже на протяжении нескольких десятилетий не имеет характер плавного и стабильного течения, а затянувшиеся конфликтные ситуации в обществе, рассогласованность механизмов государственного управления, разрыв связей между государством и обществом способствуют порождению кризисов межличностных отношений, кризисных проявлений в состоянии психического и социального здоровья [9].

Состояние, которое сейчас переживают практически все слои населения, в целом, и, молодежи, в частности, вполне можно отнести к «травматическому кризису», или к кризису «социальной травматизации», вызванному экстремальной ситуацией, требующей самоизоляции и имеющей серьезные негативные последствия для социальной жизнедеятельности. Кризис ведет к ухудшению человеческих, политических, экономических, социальных отношений.

В социальной психологии под кризисом понимают острое психоэмоциональное состояние, возникающее у личности, группы и общества в целом в случае, если какие-то объективные причины препятствуют привычному течению жизни.

Как известно из области социально-психологического знания, кризис проявляется, в первую очередь, в том, что потребности и желания человека не удовлетворяются. Поэтому чем сильнее потребности у молодежи, например, в социальной активности и невозможности реализации этой потребности в условиях требуемой государством самоизоляции, тем сильнее переживание кризиса на личностном уровне.

Самоизоляция может быть представлена как глубокое, качественное изменение привычного

образа жизни молодежи, поскольку характеризуется вынужденным или добровольным ограничением контактов с окружающим миром, изменением социального поведения личности, возникновением немотивированной агрессии, неудовлетворенности жизнедеятельностью.

Снижение социальной активности молодежи, будучи реакцией на кризис в условиях самоизоляции, связано с нежелательными и негативными событиями, в частности, с ситуацией пандемии коронавируса.

Если человек в состоянии управлять собственными потребностями, то проявления кризиса минимизируются. А поскольку молодые люди, в силу своего маргинального положения, переходности своего статуса и противоречивости потребностно-мотивационной сферы, еще не обрели навыки управления последней, следовательно, изменения социальной активности, как реакции на кризис, будут проявляться наиболее явно.

Безусловно, что появление пандемии и введенного в связи с ней режима тотальной самоизоляции, блокирует привычное течение жизни молодежи, нарушает базовые социальные потребности молодого человека – потребность в дружбе и самореализации личности в обществе.

Как известно, серьезное ограничение социальных контактов, дистанцирование в социальном пространстве, так или иначе, противоречит социальной природе индивида, а самоизоляция отражается на механизмах здоровой социализации личности. Молодежь, лишенная возможности удовлетворять свои социальные потребности, показывает снижение социальной активности.

Итак, обратимся к контент-анализу социальных сетей [10–12].

Согласно анкетированию молодежи в возрасте до 25 лет, 67,4 % опрошенных воспринимает самоизоляцию как «необходимую меру безопасности». При этом 36,1 % молодых респондентов ощущает как «напряженное время учебы/работы»; 19,9 % оценивают режим самоизоляции как «мучительное времяпрепровождение»; 19,8 % опрошенной молодежи относится к самоизоляции как вынужденному прерыванию общения; а 17,6 % признает режим самоизоляции в качестве принудительной, ограничивающей свободу личности, меры. Интересно, что 12,2 % воспринимают изоляцию как «тяжелый период, приводящий к деградации» в том время, как 12,0 % считают, что самоизоляцию можно рассматривать как «возможность навести порядок в доме», т.е., очевидно, что примерно поровну разделились противоположные мнения молодежи относительно восприятия самоизоляции как явления, обладающего деградационной и созидательной направленностью [10].

При ответе на вопрос: «Как изменилась активность в период самоизоляции?», были получены следующие результаты: 8,6 % молодежи ответили, что их социальная активность значительно повысилась, 20,3 % – определенно повысилась.

Однако 26,7 % респондентов констатировали некоторое снижение активности по сравнению с привычным ритмом жизнедеятельности, также – на значительное снижение социальной активности указал 18,1 % респондентов; на определенное изменение формата активности указало 24,0 % молодежи [10].

При этом в открытых вопросах анкеты, согласно данным контент-анализа социальных сетей, в качестве факторов, значительно снижающих социальную активность, молодые люди указывают:

– большой объем домашних заданий;

– снижение физической активности в результате отсутствия передвижения по городу и дефицита времени по причине учебной занятости на дому и пр.

Интерес представляют данные, полученные на вопрос: «Какой сценарий поведенческой активности характеризует Вас в период самоизоляции?»

Как показывают результаты опроса, 26,5 % молодежи указало на первичное расслабление и безделье как реакцию на самоизоляцию в начальном его периоде, а затем – активное наверстывание упущенного, но при пониженной социальной активности; в то время как, напротив, 16,8 % респондентов признали вначале режима самоизоляции факт повышения энтузиазма и активности, на смену которым потом пришли усталость и отдых. При этом 15,6 % молодых людей почувствовали вначале шок, апатию, упадок сил и нежелание что-либо делать, но постепенно немного адаптировались и включились в деятельность. Однако в целом, только 4,5 % опрошенной молодежи считают, что их активность не изменилась и протекает без противоречий и «видимых скачков» [10].

В целом, 59,9 % молодежи отметили, что в период самоизоляции они вынужденно выполняли спектр определенных задач и подчеркнули, что «были бы рады, если бы их не было»; 45,6 % респондентов в период самоизоляции почувствовало себя одиноко, а 59,8 % в этот период

Литература:

1. *Gafiatulina N.K.* The role of health-saving technologies in the process of students educational and professional socialization. *EurAsian Journal of Bio-Sciences* / N.K. Gafiatulina, L.I. Makadey, I.V. Gluzman, A.D. Lozhechkina, L.A. Volkova, A.P. Bandurin. 2019. Т. 8. № 2.1. С. 293–300.
2. *Морев В.М.* Угрозы самодостаточности в контексте российских тенденций социального здоровья // Вестник Тюменского государственного университета. 2019. Т. 5. № 2. С. 20–38.
3. *Гафиатулина Н.Х.* Информационная сетевая среда как фактор влияния на социальное здоровье российской студенческой молодежи / Н.Х. Гафиатулина, А.В. Рачипа, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 1. С. 23–27.

обнаружили у себя эмоциональное истощение в противовес 40,2 %, указавшим на эмоциональное наполнение [10].

Ассоциативный вопрос, связанный с определением слов, с которыми связывается период самоизоляции из-за коронавируса, показал, что у подавляющего большинства молодых людей самоизоляция ассоциируется с заточением, бездельем, однообразием, тоской, злостью; кризисом, бедностью, страхом, демотивированностью, неопределенностью; домом, занятостью (учебной/рабочей), усталостью, болезнью; дефицитом живого общения, одиночеством, «дистанционкой», увеличением удаленной работы/учебы, разлукой и пр. [10].

Из всего этого можно сделать вывод о том, что от самоизоляции сильно страдает молодежь, оторванная от своего привычного круга общения. В таких условиях молодые люди испытывают определенный «страх перед будущим, возникновения конфликтов с семьей и появления внутреннего кризиса из-за самоизоляции» [11].

По данным ВЦИОМ, каждый пятый респондент, находящийся на самоизоляции, указал на неудовлетворенность жизнью и снижение социальной активности [12].

Таким образом, согласно проведенному в рамках данной публикации контент-анализу социальных сетей, условия самоизоляции молодежи в период пандемии коронавируса либо существенно изменили, либо снизили уровень ее социальной активности, оказав дезорганизующее влияние на социальное самочувствие и активность молодых людей.

Современная социально-экономическая ситуация, сложившаяся в обществе, находящемся на режиме самоизоляции, требует не только повышения образовательного и профессионального уровня молодежи, но и создания оптимальных условий для ее самореализации, повышения социальной активности и ответственности в молодежной среде.

Literature:

1. *Gafiatulina N.K.* The role of health-saving technologies in the process of students educational and professional socialization. *EurAsian Journal of Bio-Sciences* / N.K. Gafiatulina, L.I. Makadey, I.V. Gluzman, A.D. Lozhechkina, L.A. Volkova, A.P. Bandurin. 2019. Т. 8. № 2.1. С. 293–300.
2. *Morev V.M.* Threats to self-sufficiency in the context of Russian social health trends // *Bulletin of the Tyumen State University*. 2019. Vol. 5. № 2. P. 20–38.
3. *Gafiatulina N.Kh.* Information network environment as a factor of influence on the social health of Russian student youth / N.Kh. Gafiatulina, A.V. Ratchipa, S.I. Samygin // *Humanitarian, socio-economic and social sciences*. 2018. № 1. P. 23–27.

4. *Гафиатулина Н.Х.* Социально-экономическое неравенство в обществе как фактор снижения уровня социального здоровья российской молодежи / Н.Х. Гафиатулина, С.С. Косинов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. № 2. С. 151–156.
 5. Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Елькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. Мн., 2003. 1312 с.
 6. *Казанцев Ю.И.* Актуальные проблемы развития социальной активности населения России // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2011.
 7. *Храмцова Л.* НКО и развитие социальной активности населения. URL : http://www.civisbook.ru/files/File/Hramzova_Tetr_59-2.pdf
 8. *Золотухин А.В.* Формы проявления социальной активности населения на местном уровне. Тамбов, 2004.
 9. *Колпина Л.В.* Социальное здоровье: определение и механизмы влияния на общее здоровье: обзор литературы // Электронный научно-практический журнал «Синергия». 2017. № 2. С. 73–81.
 10. Поведенческая активность молодежи в условиях самоизоляции из-за пандемии COVID-19. URL : <https://sociotrix.com/result?id=781>
 11. URL : <https://rg.ru/2020/03/31/issledovanie-podrostki-bolshe-vseh-stradaiut-v-usloviiah-samoizolitsii.html>
 12. URL : <https://tass.ru/obschestvo/8210801>
4. *Gafiatulina N.Kh.* Socio-economic inequality in society as a factor in reducing the level of social health of Russian youth / N.Kh. Gafiatulina, S.S. Kosinov // State and municipal administration. Scientists notes. 2018. № 2. P. 151–156.
 5. Sociology: Encyclopedia / Comp. A.A. Gritsanov, V.L. Abushenko, G.M. Elkin, G.N. Sokolova, O.V. Tereshchenko. Mn., 2003. 1312 p.
 6. *Kazantsev Yu.I.* Actual problems of the development of social activity of the population of Russia // Interexpo Geo-Siberia. 2011.
 7. *Khramtsova L.* NPO and the development of social activity of the population. URL : http://www.civisbook.ru/files/File/Hramzova_Tetr_59-2.pdf
 8. *Zolotukhin A.V.* Forms of manifestation of social activity of the population at the local level. Tambov, 2004.
 9. *Kolpina L.V.* Social health: definition and mechanisms of influence on general health: literature review // Electronic scientific and practical journal «Synergy». 2017. № 2. P. 73–81.
 10. Behavioral activity of youth in conditions of self-isolation due to the COVID-19 pandemic. URL : <https://sociotrix.com/result?id=781>
 11. URL : <https://rg.ru/2020/03/31/issledovanie-podrostki-bolshe-vseh-stradaiut-v-usloviiah-samoizolitsii.html>
 12. URL : <https://tass.ru/obschestvo/8210801>

Гемеджи Авва Сервиновна

старший преподаватель
кафедры начального образования,
Крымский инженерно-педагогический
университет имени Февзи Якубова
avva_dzhilyadzhi@mail.ru

**СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЕ
ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ
НАЦИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ
УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В КРЫМУ
В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ**

Аннотация. Значительные перемены, происходящие в социально-экономической и культурной жизни Крыма, в связи с вхождением в состав Российской Федерации, определяют приоритеты в сфере национальной политики и образования. В статье автор дает характеристику социально-педагогической и исторической ситуации в Крыму на рубеже XIX–XX веков, раскрывает сущность системы обучения в условиях начальных школ и приводит предпосылки необходимости создания национально ориентированной учебной литературы для начальной школы.

Ключевые слова: Крым, учебники, учебные пособия, начальная школа, Таврическая губерния, национально ориентированная литература.

Значительные перемены, происходящие в социально-экономической и культурной жизни Крыма, в связи с вхождением в состав Российской Федерации, определяют приоритеты в сфере национальной политики и образования [1, 2], основными из которых являются формирование национальных и общечеловеческих ценностей, обеспечение образовательных потребностей крымчан, сохранение культурно-исторических традиций воспитания и обучения подрастающего поколения. Развитие начального образования в Крыму в конце XIX – начале XX века существенно отличается от других регионов специфической этно-религиозных своеобразностей. Этноконфессиональная ситуация на территории Крыма во второй половине XIX – начале XX века складывалась достаточно сложно. Многогранные исследования истории Крыма доказывают, что при доминировании одного из этносов полуострова, различных государственных систем, в любой рассматриваемый временной промежуток истории, Крым оставался многонациональным.

Крым исторически развивался как регион, населённый народами различных национальностей, религиозных конфессий, языковых групп. К моменту присоединения Крымского ханства к

Avva S. Gemedzhi

Senior teacher of Departments
of Primary Education,
Crimean engineering and pedagogical
University named after Fevzi Yakubov
avva_dzhilyadzhi@mail.ru

**SOCIO-PEDAGOGICAL AND
SOCIAL-HISTORICAL PREREQUISITES
FOR THE CREATION OF NATIONALLY
ORIENTED EDUCATIONAL
LITERATURE IN THE CRIMEA
IN THE XIX – EARLY XX CENTURIES**

Annotation. Significant changes taking place in the socio-economic and cultural life of Crimea, in connection with the accession to the Russian Federation, determine priorities in the field of national policy and education. In the article, the author characterizes the socio-pedagogical and historical situation in the Crimea at the turn of the XIX–XX centuries, reveals the essence of the system of education in primary schools and provides prerequisites for the creation of nationally oriented educational literature for primary schools.

Keywords: Crimea, tutorials, study guides, elementary school, Taurida province, national-oriented literature.

Российской империи, в состав которого кроме полуострова входила и территория Северной Таврии, здесь проживали крымские татары, греки и армяне, цыгане, евреи, караимы, крымчаки [4, с. 15, 19]. После создания в 1784 году Таврической области, преобразованной в губернию (1802 г.), началось её заселение не только переселенцами из внутренних районов России, но и иностранными колонистами: греками, болгарями, немцами, чехами. В итоге, к началу XX века национально-религиозная структура населения Таврической губернии оказалась чрезвычайно пёстрой: здесь жили представители 34 наций и народностей, принадлежавшие к 10 разным религиям и религиозным течениям. Среди них, по данным первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года, были русские, украинцы и белорусы, крымские татары, немцы, евреи, греки, караимы, армяне [3, С. 29–32].

Начавшиеся в Таврической губернии с конца XVIII века преобразования, должны были охватить всё её население и способствовать скорейшему его подключению к решению общих для всего Российского государства задач экономического, социального, культурного развития [5]. Это касалось и проблем народного образования. Однако,

открывавшиеся в городах и уездах края начальные и средние школы, входившие в состав государственной образовательной системы и подчинявшиеся Министерству народного просвещения Российской империи, были рассчитаны, главным образом, на русскоязычное население. Учебно-воспитательный процесс в них осуществлялся на русском языке, преподававшиеся дисциплины устанавливались государственными учебными Уставами. В это же время, у большинства нерусскоязычного населения губернии существовали свои традиционные школы, носившие национально-религиозный характер и предназначавшиеся для обучения детей основам вероисповедания и грамоте родного языка. Создавались национально ориентированные учебники для начальных школ. Русский язык в этих школах не изучался, а другие способы овладения им были в начале XIX века весьма ограничены. Незнание русского языка существенно затрудняло интеграционные процессы в обществе, мешало значительной части населения губернии воспользоваться общероссийскими материальными и духовными ценностями и, в свою очередь, поделиться своими национальными достижениями.

Российские власти неоднозначно относились к национальным школам. С одной стороны, эти школы, значительно уступая русским учебным заведениям в общеобразовательном подходе и, не всегда соответствуя современным требованиям, тем не менее, заботились о национально-религиозном и нравственном воспитании детей, брали на себя ответственность за их обучение грамоте на родном языке. С другой стороны, национальные школы не были включены в общероссийскую образовательную систему, не подчинялись Министерству просвещения и не принимали участия в реализации политики государственного образования. Особенно беспокоило российские власти отсутствие в национальных школах русского языка. Это приводило к тому, что значительная часть населения губернии, особенно в сёлах, русским языком не владела, а часть знала его лишь на бытовом уровне, ограничившись набором определённых русских слов и выражений посредством общения с русскоязычными соседями или наемными работниками.

У истоков формирования системы начальной национальной государственной школы, в которой обучались практически все представители этнических групп многонационального Крыма, стояли выдающиеся крымские просветители и гуманисты. Среди них нужно отметить: Е.Л. Маркова, И.И. Казаса, И. Гаспринского, А.Н. Дьяконова, Х.А. Монастырлы, И.П. Деркачёва, Г. Айвазовского, А.И. Маркевича и других.

Весьма примечательно, что при всех открывавшихся в Крыму начальных учебных заведениях сразу же создавались школьные библиотеки. Они пополнялись, прежде всего, учебниками и учебными пособиями, которые присылались из учебного округа. Наряду с «министерскими» учебниками и учебными пособиями, стали появляться первые авторские учебники, предназначенные для национальных начальных школ. Видные деятели просвещения создавали учебно-методи-

ческую литературу, которая была призвана решать задачи обучения на русском языке в национальных начальных учебных заведениях Крыма в XIX – начале XX вв.

Начиная с 80-х годов XIX века издаётся большое количество исторических записок по истории начальных и средних учебных заведений Крыма. Авторы-директора школ кратко излагают историю возникновения вверенных им учебных заведений и их развития за 25–75 лет. Эти труды посвящены истории учебных заведений Керчи, Севастополя, Симферополя, Старого Крыма, Феодосии, Ялты. Эти труды представляют определенную историографическую ценность как первые попытки отразить историю создания национально ориентированных учебников для отдельных учебных заведений.

Известным крымоведом А.И. Маркевичем написан краткий очерк создания учебной литературы для заведений в г. Симферополе.

В 70-е годы XX века В. Потехин основное внимание сосредоточил на нескольких именах наиболее известных учителей, работавших в Симферопольской мужской гимназии [6, с. 54–55].

В конце XX начале – начале XXI века по проблеме становления и развития народного образования и создания национально ориентированной учебной литературы начинается новый этап исследований и в Украине. Украинские историки используют обширную архивную базу, новые подходы к изучению отечественной истории в целом и к истории отдельных регионов в частности.

Ряд исследователей – краеведов посвятили свои работы изучению жизни и деятельности видных представителей крымской науки, чье творческое наследие является неотъемлемой частью культурно-образовательных процессов, протекавших в Таврической губернии [3]. Особое внимание заслуживают публикации об учителях и создателях учебников и учебных пособий: С.Б. Филимонова об известном краеведе А.И. Маркевиче (1855–1942), Д. Прохорова, посвященные известному педагогу и общественному деятелю И.И. Казасу и видному писателю, краеведу и этнографу Е.Л. Маркову. Большое внимание историки В.Ф. Шарапа, А.А. Непомнящий уделили изучению жизни и деятельности известнейшего краеведа Крыма Ф.Ф. Лашкова. Кроме того, деятельность Е.Л. Маркова изучала Л.А. Маршал, а И.И. Казаса – Д.И. Абибуллаева [7, с. 7–11]. Во всех этих исследованиях содержится уникальный материал о выдающихся ученых и просветителях Крыма.

Создание национально ориентированной учебной литературы в Крыму берет свое начало с конца XIX – начала XX века. Первое серьезное реформирование системы образования связано с тем, что в послереволюционный период на полуострове идет процесс реализации разработанной в предыдущие годы концепции обновления системы народного образования.

Второе серьезное изменение в системе образования Крыма мы наблюдаем после Гражданской

войны и голода 1921–1923 годов, что способствовало длительному восстановительному периоду

Литература:

1. *Gryshai V.* Social health of youth in the context of migration processes in russia: assessment of the threat to national security / V. Gryshai, N. Gafiatulina, V. Kasyanov, I. Velikodnaya, S. Kosinov, N. Lyubetsky, S. Samygin // Вісник Національно й академі керівних кадрів в культурі і мистецтв. 2018. № 2. С. 141–145.
2. *Гафиатулина Н.Х.* Моделирование социально-политических процессов в условиях неопределенности: учебное пособие в двух частях для студентов-магистров. Ч. II. Ростов-н/Д. : ЮФУ, 2016. 145 с.
3. *Гемеджи А.С.* Методологические основы изучения проблемы создания национально ориентированных учебников и учебных пособий для начальной школы в Крыму (в XIX – начале XX вв.) // Глобальный научный потенциал. СПб., 2019. № 12(105). С. 29–33.
4. *Скальковский А.А.* Занятие Крыма в 1783 г. // Журнал Министерства народного просвещения. 1841. Ч. XXX. Отд. 2: Словесность, науки и искусства. С. 1–44.
5. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: в 89 кн. / Под ред. Н.А. Тройницкого. Кн. 41: Таврическая губерния. СПб. : Изд-е Централ. статистич. комитета Мин. внутр. дел, 1904. 310 с.
6. *Потехин В.* Возраст школы – 166 лет // Народное образование. 1978. № 7. С. 54–55.
7. *Абибуллаева Д.И.* Казас и народное образование крымских татар в конце XIX – начале XX веков // IV Таврические научные чтения. Симферополь, 2004. С. 7–11.

и кризису всей системы народного образования, длившемуся с 1917 по 1927 годы.

Literature:

1. *Gryshai V.* Social health of youth in the context of migration processes in russia: assessment of the threat to national security / V. Gryshai, N. Gafiatulina, V. Kasyanov, I. Velikodnaya, S. Kosinov, N. Lyubetsky, S. Samygin // Вісник Національно й академі керівних кадрів в культурі і мистецтв. 2018. № 2. С. 141–145.
2. *Gafiatulina N.Kh.* Modeling of socio-political processes in the face of uncertainty: a two-part textbook for master students. Part II Rostov-on/D. : SFedU, 2016. 145 p.
3. *Gemedzhi A.S.* Methodological foundations of studying the problem of creating nationally oriented textbooks and teaching AIDS for primary schools in the Crimea (in the XIX – early XX centuries) // Global scientific potential № 12(105). SPb., 2019. P. 29–33.
4. *Skalkovsky A.A.* Occupation of the Crimea in 1783 // Journal of the Ministry of national education. 1841. Part XXX. Ed. 2: Literature, science and art. P. 1–44.
5. The First General census of the population of the Russian Empire in 1897: in 89 books / Ed. by N.A. Troynitsky. Book 41: Taurideprovince. SPb. : Central Publishing house. statistical. 10 Min. internal Affairs, 1904.310 p.
6. *Potekhin V.* Age of school – 166 years // National education. 1978. № 7. P. 54–55.
7. *Abibullayeva D.I.* kazas and folk education of the Crimean Tatars in the late XIX – early XX centuries // IV Tauride scientific readings. Simferopol, 2004. P. 7–11.

Касьянов Валерий Васильевич

доктор социологических наук,
доктор исторических наук,
профессор,
заведующий кафедрой истории России,
Кубанский государственный университет
culture@kubsu.ru

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук,
профессор кафедры
управления персоналом
Ростовский государственный
экономический университет
darya.maksimovich@gmail.com

Мухина Кристина Сергеевна

менеджер по проекту,
акционерное общество
«Группа Оргсинтез»
1892989m@gmail.com

КРИЗИС ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И ДЕПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ СТУДЕНТОВ

Аннотация. Кризис высшего образования в России является общеизвестным фактом, который едва ли требует подтверждения. К его проявлениям следует отнести, прежде всего, снижение качества образования, отмечаемое как преподавателями, так и студентами. В статье рассматривается кризис высшего образования в России в связи с проблемой депрофессионализации студентов. Особое внимание уделяется феномену онлайн-обучения, приобретающему в последнее время все большее распространение. Авторы анализируют причины, препятствующие тому, чтобы онлайн-образование рассматривалось как полноценная замена традиционных методов обучения.

Ключевые слова: образование, кризис, модернизация, онлайн-образование, университет, личность, профессионализм, академическая мобильность.

Многие проблемы российского высшего образования являются не только российскими – в частности, ценностный кризис, разрушение модели классического университетского образования, сложившейся в эпоху модерна, коммерциализация высшего образования, вытесняющая антропологическую составляющую образовательного процесса, и др. [1].

У кризиса российского высшего образования множество проявлений и предпосылок. К проявлениям кризиса следует отнести, прежде всего,

Valery V. Kasyanov

Doctor of Social Sciences,
Doctor of Historical Sciences,
Professor,
Head of the Department of History of Russia,
Kuban State University
culture@kubsu.ru

Sergey I. Samygin

Doctor of Sociology,
Professor of Department of Judicial
examination and Criminalistics,
Rostov State Economic University
darya.maksimovich@gmail.com

Kristina S. Mukhina

Project manager,
Joint-stock company
«Organic Synthesis group»
1892989m@gmail.com

CRISIS OF HIGHER EDUCATION IN RUSSIA AND DEPROFESSIONALIZATION OF STUDENTS

Annotation. The crisis of higher education in Russia is a well-known fact that hardly requires confirmation. Its manifestations include, first of all, the decline in the quality of education, noted by both teachers and students. The article deals with the crisis of higher education in Russia due to the problem of students' deprofessionalization. Special attention is paid to the phenomenon of online learning, which is becoming more and more widespread recently. The author analyzes the reasons that prevent online education from being considered as a full replacement for traditional methods of education.

Keywords: education, crisis, modernization, online education, university, personality, professionalism, academic mobility.

снижение качества образования, отмечаемое как преподавателями, так и студентами. Снижение качества образования, в свою очередь, является следствием целого ряда процессов, имеющих как универсальные, так и чисто российские предпосылки [2].

К универсальным предпосылкам следует отнести изменение самой мировоззренческой парадигмы высшего образования. Университеты – как ядро системы высшего образования – переживают кризис, связанный с переосмыслением их роли и

функции. Университеты всё меньше являются социальными институтами, производящими фундаментальное знание, и одновременно – формирующими и воспроизводящими национальную культуру и национальную культурную элиту [3]. Такой образ университета уходит в прошлое в связи с универсализацией и глобализацией образования [4].

Классические университеты эпохи модерна сменяются глобалистски ориентированными коммерческими фабриками знаний, чьей задачей является формирование специалистов, обладающих не столько фундаментальной научной подготовкой, сколько определенными компетенциями, причем набор необходимых компетенций определяется не столько представителями образовательного и научного сообщества, сколько менеджерами и бюрократами от образования, роль которых в регуляции жизни и деятельности университетов постоянно возрастает [5].

Образованию навязываются совершенно внешние и не свойственные ему критерии оценки качества обучения и определения его целей, среди которых доминирует коммерческая успешность того или иного образовательного учреждения и механическая количественная оценка продуктивности преподавательского состава, что ведет к росту имитационной публикационной активности, размывающей внятные критерии качества научных работ.

Снижение качества образования в российских условиях связано и с бездумным переходом на, так называемую, Болонскую систему [6]. Причем, неудача этого перехода связана не столько с самой Болонской системой, сколько с практикой её российского внедрения.

Для всех работников российских вузов не является секретом, что, так называемая, балльно-рейтинговая система оценки знаний студентов не стала пустой формальностью, никак не связанной с академической мобильностью подавляющего большинства студентов, которые не имеют возможности перемещаться из вуза в вуз даже в России, не говоря уже о посещении занятий в зарубежных вузах.

Механическое внедрение в российских условиях системы «бакалавриат-магистратура» привело всего лишь к урезанию образовательных программ специалитета для бакалавров. Разрыв преемственности между бакалавриатом и магистратурой и возможность учиться в магистратуре по специальности иной, чем полученная в бакалавриате, приводит к тому, что к научной деятельности приступают люди, не имеющие элементарной базовой подготовки. В результате преподаватели вынуждены воспроизводить программы бакалавриата для магистрантов, не имеющих профильной подготовки, а те учащиеся, которые уже прослушали подобные курсы, не получают необходимых им знаний, но прослушивают то, что им уже известно.

Разговоры об индивидуализации образовательных траекторий и курсах по выбору в

большинстве российских вузов по-прежнему остаются только разговорами. «Курсы по выбору» часто выбираются не студентами, а руководством факультетов, при этом главную роль играет количественный подход, и формирование небольших групп, действительно заинтересованных в изучении специальных курсов студентов, не представляется возможным, поскольку это не выгодно руководству университетов. Принудительно зачисляемые на «курсы по выбору» студенты, не имеют к ним, как правило, ни малейшего интереса, прохождение этих курсов представляет собой пустую трату времени – как для студентов, так и для преподавателей. Ни о каком качественном обучении в таких условиях говорить невозможно.

Составляющая львиную долю учебного времени студента, так называемая, самостоятельная работа существует, как правило, только на бумаге. На деле, уменьшение объема аудиторной работы приводит только к тому, что студент получает меньше полезной информации, преподаватель не успевает рассмотреть необходимые темы в адекватном объеме.

Самостоятельная работа, на результаты проверки которой преподавателям не выделяется никакого времени, либо не осуществляется студентами вообще, либо сводится к поспешному написанию эссе и рефератов на основе случайно найденных в интернете материалов. И хорошо, если написанию, а не копированию. Всё это ведет к снижению качества образования и его депрофессионализации. Но проблема депрофессионализации усугубляется и состоянием рынка труда и характером нынешней экономики в целом.

Нестабильность рынка занятости приводит к тому, что люди, получившие определенную профессиональную подготовку, не могут быть уверенными в том, что данная профессия будет делом всей их жизни. Вынужденная частая смена работы и необходимость постоянной переподготовки практически обесмысливает первоначальное образование, поэтому и отношение к его получению меняется. Диплом о любом высшем образовании становится пропуском на рынок более или менее квалифицированной рабочей силы [7].

Одним из факторов, усиливающим кризис современного высшего образования стали, как ни странно, новые информационные технологии.

С одной стороны, компьютеризация предоставляет новые возможности для обучения, практически неограниченный доступ к информации, развитие новых визуальных и интерактивных обучающих технологий [8]. Однако фетишизация новых информационных технологий приносит больше вреда, чем пользы. То, что может быть подспорьем в обучении, превращается в самоцель. Это хорошо заметно на примере онлайн-обучения [9].

Некоторые энтузиасты этого обучения мечтают о том, что оно заменит традиционный формат, а это позволит, якобы, сделать образование более доступным и дешевым, поможет сократить расходы на оплату труда преподавателей

(благодаря сокращению кадров), обеспечит доступ к обучающим материалам лучших университетов и т.д. Однако на деле всё не так радужно.

Во-первых, следует отметить, что высшее образование – это не просто передача определенной информации и получение диплома. Получение высшего образования – это глубокая личностная вовлеченность в учебную и научную деятельность, это дискуссии, конкуренция и сотрудничество – то есть, выработка определенных социальных навыков, это возможность делиться опытом и завязывать контакты, которые, возможно, потом будут играть определяющую роль в профессиональной карьере. Более того, в процессе важное место занимают и такие его функции, как воспитание и социализация личности, которые являются завершающим этапом первичной социализации личности, началом этапа ее вторичной социализации, связанной с обретением студентом теоретических знаний и навыков его будущей профессиональной деятельности. Все эти социально значимые аспекты образования при онлайн-обучении утрачиваются, не говоря уже о том, что некоторые аспекты профессионального опыта вообще невозможно передать дистанционно. Как онлайн-обучение заменит работу в лаборатории? Как можно обучить хирурга делать операции онлайн? Непосредственная вовлеченность в любую практическую деятельность не может быть заменена пассивным наблюдением, чем, по сути, и является прослушивание курсов в режиме онлайн.

Во-вторых, онлайн-обучение, как оказалось на практике, имеет значительные психологические издержки. Об этих издержках впервые стали говорить после того, как в результате эпидемии COVID-19 учебные заведения разного уровня были вынуждены полностью перейти на онлайн-обучение [10].

Многие преподаватели жалуются на повышенную утомляемость, на то, что занятия онлайн отнимают больше сил, чем обычное взаимодействие с аудиторией. Тому есть несколько вполне объективных причин.

Режим онлайн обостряет социальную тревожность и вызывает когнитивные и психологические проблемы. Онлайн-режим не является естественным для человеческой коммуникации, он не дает возможность считывать невербальные сигналы, которые обычно её сопровождают и являются важным показателем реакции собеседников. «Живая» аудитория своим поведением демонстрирует интерес или скуку, готовность к обсуждению или желание от него уклониться, доброжелательность или враждебность, одобрение коммуникатора или, напротив, его неприятие – и всё это имеет значение для проведения занятия. В онлайн-режиме все эти аспекты взаимодействия утрачиваются. Лектор оказывается лишенным обратной связи, поэтому онлайн-занятия часто сопровождаются навязчивыми просьбами: «ставьте лайки, ставьте плюсы, покажите, что вам интересно» и т.д. Всё это является объективной необходимостью в условиях невозможности наблюдать за непосредственной реакцией

слушателей, но реально заменить живое общение не может. Но реально занятие – всегда взаимодействие, и для успешного обучения аудитория не менее важна, чем лектор. Онлайн-обучение практически уничтожает аудиторию как живое целое, оставляя преподавателя в пустоте, коммуникация оказывается не диалогом, а монологом, причем монологом, адресованным в пустое пространство.

Есть и другие психологические проблемы, связанные с постоянным осуществлением преподавания в режиме онлайн.

Видя лица аудитории, преподаватель также постоянно видит и свое собственное изображение – и это не может не вызывать психологического дискомфорта, связанного с самооценкой. Вместо обучения, коммуникатор должен думать еще и том, каким он предстает в глазах невидимой аудитории. Причем режим проведения лекций из дома исключает и профессиональное освещение, и, тем более, услуги специалистов, которые обеспечивают «картинку» на телевидении или в кино. Эта проблема касается и преподавателей, и студентов. Многие предпочитают просто отключать изображение, если технически это возможно. Но отключение изображения еще более обедняет коммуникацию, которая и так усечена – по названным уже выше причинам.

Как отмечают некоторые исследователи, длительное «созерцание» изображения чьего-то лица крупным планом, иллюзорно смотрящего прямо на вас (на деле – просто в камеру компьютера), вызывает чисто рефлекторные стрессовые реакции страха и желания бежать. На таком психологическом фоне невозможно нормальное ведение занятия и доброжелательное внимание к собеседникам. С другой стороны, режим множества мелких изображений полностью разрушает возможность зрительного контакта, поскольку внимание дробится, и человеческое восприятие эволюционно к такому типу восприятия не приспособлено.

Опыт занятия, проводимого онлайн, ощущается участниками как длительный процесс постоянного «смотрения глаза в глаза» – что вызывает нервное напряжение и даже психологическое опустошение, ведь в реальной жизни и реальном общении люди прямо смотрят друг на друга не так уж часто, они постоянно отводят глаза. Люди лишь изредка прямо смотрят друг на друга – и только в определенных ситуациях.

В-третьих, нельзя недооценивать и технические неполадки, которые постоянно возникают даже при нынешнем техническом совершенстве средств коммуникации. Задержка звука, задержка или искажение изображения, необходимость согласовывать онлайн-присутствие множества участников – всё это нередко заставляет тратить значительную часть онлайн-занятия на решение этих технических задач, и не всегда удается их решить в полном объеме.

Онлайн-образование уничтожает важнейший компонент образовательного процесса – личность.

Личность преподавателя и личность студента. Трансляция информации, которой и является по сути онлайн-обучение, не может считаться заменой образования. Неудивительно, что элитные учебные заведения разного уровня – не только вузы, но и школы, стараются сопротивляться экспансии онлайн-образования, как и масштабному введению компьютерных технологий в учебный процесс. Более того, он нарушает естественный ход процесса формирования человека как социального существа, в результате чего у него формируется искаженное представление об окружающей действительности, о своем месте в системе социальных отношений, что является фактором, деформирующим формирование личности, ее мировоззрение на столь важный для нее и общества этапе ее социализации.

Литература:

1. *Касьянов В.В.* Университетов не должно быть много: классический университет в структуре реформируемой системы высшего образования России / В.В. Касьянов, В.В. Ковалев, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 2. С. 17–20.
2. *Любецкий Н.П.* Интеллектуальный потенциал студенчества в современной России как стратегический приоритет государственной молодежной политики РФ / Н.П. Любецкий, А.М. Шевченко, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 10. С. 86–90.
3. *Гафиатулина Н.Х.* Влияние корпоративной культура вуза на социальное здоровье студенческой молодежи // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. 2012. № 6(26). С. 113–119.
4. *Кочетов А.Н.* Рост образования и депрофессионализация населения на рынке труда // Материалы II Всероссийского социологического конгресса. Российское общество и социология в XXI веке. М., 2004.
5. *Тощенко Ж.Т.* Прекариат: новый социальный класс // Социологические исследования. 2015. № 6. С. 3–13.
6. *Тупицына И.Н.* Болонский процесс и специфика российской действительности. URL : http://www.russcomm.ru/rca_biblio/t/tupitsina.shtml (дата обращения 20.04.2020).
7. *Верещагина А.В.* Интеллектуальная безопасность России в условиях кризиса научно-образовательной сферы и роста социального неравенства / А.В. Верещагина, С.И. Самыгин, С.И. Имгрунт // Гуманитарий Юга России. 2016. № 2. С. 52–65.
8. *Гафиатулина Н.Х.* Социальное здоровье и восприятие рисков студенческой молодежью Юга России (на прим. Ростова-на-Дону) / Н.Х. Гафиатулина, Л.В. Тарасенко, С.И. Самыгин // Анализ риска здоровью. 2017. № 4. С. 66–75.

Таким образом, постоянное обучение в режиме онлайн не только у студентов, но и у представителей других возрастных групп способно вызвать стрессы, напряжение и психологические проблемы, не говоря уже об утрате важнейших компонентов традиционного образования, которые уже были названы выше. Невозможно утверждать, что онлайн образование способно полностью заменить традиционный формат обучения. Вместе с другими факторами, рассмотренными выше, бездумное навязывание онлайн-образования как некой новой и совершенной формы трансляции профессиональных знаний является фактором, усугубляющим кризис современной системы высшего образования, и способствует депрофессионализации студентов.

Literature:

1. *Kasyanov V.V.* There should not be many universities: classical university in the structure of the reformed system of higher education in Russia (in Russian) / V.V. Kasyanov, V.V. Kovalev, S.I. Samygin // Humanitarian, social-economic and social sciences. 2017. № 2. P. 17–20.
2. *Lyubetsky N.P.* Intellectual potential of students in modern Russia as a strategic priority of state youth policy of Russia / N.P. Lyubetsky, A.M. Shevchenko, S.I. Samygin // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2016. № 10. P. 86–90.
3. *Gafiatulina N.Kh.* The influence of the corporate culture of the university on the social health of students // Education. The science. Innovation: The Southern Dimension. 2012. № 6(26). P. 113–119.
4. *Kochetov A.N.* Education growth and population deprofessionalization on the labor market (in Russian) // Proceedings of the II All-Russian Sociological Congress. Russian society and sociology in XXI century. M., 2004.
5. *Toshchenko J.T.* Precariat: a new social class // Sociological studies. 2015. № 6. С. 3–13.
6. *Tupitsyna I.N.* Bologna process and specificity of Russian reality. URL : http://www.russcomm.ru/rca_biblio/t/tupitsina.shtml (date of address 20.04.2020).
7. *Vereshchagina A.V.* Intellectual security of Russia in conditions of the scientific-educational crisis and the growth of the social inequality (in Russian) / A.V. Vereshchagina, S.I. Samygin, S.I. Immgrant // Humanities of Southern Russia. 2016. № 2. P. 52–65.
8. *Gafiatulina N.Kh.* Social health and risk perception by students of the South of Russia (on the example of Rostov-on-Don) / N.Kh. Gafiatulina, L.V. Tarasenko, S.I. Samygin // Health risk analysis. 2017. № 4. P. 66–75.

9. Гафиатулина Н.Х. Медийное пространство как источник активности террористической организации / Н.Х. Гафиатулина, Д.М. Брусенцева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 6–7. С. 36–40.

10. Rosenberg S. Another pandemic woe: Zoom fatigue. URL : https://www.axios.com/zoom-fatigue-coronavirus-teleconferencing-f5c0ce17-483f-4c71-9a7d-f023d7e7a45b.html?fbclid=IwAR3i4m-8Suw0JQ8Hv83xCVFC8d-Oua-HGLmzmvGix9ckna_t2Kcm2rnWS-D0

9. Gafiatulina N.Kh. Media space as a source of activity of a terrorist organization / N.Kh. Gafiatulina, D.M. Brusentseva // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2017. № 6–7. P. 36–40.

10. Rosenberg S. Another pandemic woe: Zoom fatigue. URL : https://www.axios.com/zoom-fatigue-coronavirus-teleconferencing-f5c0ce17-483f-4c71-9a7d-f023d7e7a45b.html?fbclid=IwAR3i4m-8Suw0JQ8Hv83xCVFC8d-Oua-HGLmzmvGix9ckna_t2Kcm2rnWS-D0

Нарыков Николай Владимирович
доктор философских наук,
профессор,
Краснодарский университет МВД России
nikkuban@mail.ru

Тюнь Андрей Петрович
кандидат социологических наук,
Краснодарский университет МВД России
Masasy78@mail.ru

ПРОБЛЕМА ОТНОШЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ К ПОЛИЦИИ

Аннотация. Статья посвящена проблеме отношения к полиции в обществе. Ставится вопрос о влиянии отношения к правоохранительным органам в гражданской среде на уровень правопорядка в обществе. Доказывается, что эффективность правоохранительных органов напрямую зависит от отношения членов общества к полиции. Рассматриваются современные негативные тенденции отношения к полиции. Оценивается невысокий уровень доверия к полиции и негативные стереотипы ее восприятия, укоренившиеся в общественной среде. В рамках статьи исследуются основные причины и факторы наличия негативных форм отношения к полиции в общественном мнении. Обосновывается высокая значимость социокультурного и, в частности, медийного воздействия на ситуацию.

Ключевые слова: общество, полиция, отношение к полиции, общественное мнение, масс-медиа.

Существуют профессии, которые предполагают необходимой своей составляющей взаимодействие с людьми. Для таких профессий характер коммуникативных практик и их условий становится одним из мощных факторов эффективности (или, напротив, неэффективности) работы сотрудника. Это справедливо для таких профессий, как учитель, психолог, продавец, PR-менеджер и т.д., в которых одной из ключевых форм результативности является определенное состояние субъекта взаимодействия. И, безусловно, в число таких профессий входит правоохранительная сфера, одним из ключевых аспектов которой является взаимодействие с населением.

Если ставить вопрос о том, каковы ключевые основания успешности действий сотрудников правоохранительной сферы, несложно заметить, что сотрудничество населения с полицией, готовность представителей гражданской сферы давать свидетельские показания, оповещать о

Nikolay V. Narykov
Doctor of Philosophy,
Professor,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation
nikkuban@mail.ru

Andrey P. Tyun
Candidate of Sociological Sciences,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation
Masasy78@mail.ru

THE PROBLEM OF CIVILIAN ATTITUDES TOWARDS THE POLICE

Annotation. The article is devoted to the problem of attitude to the police in society. The question is raised about the impact of the attitude towards law enforcement agencies in the civil environment on the level of law and order in society. It is proved that the effectiveness of law enforcement agencies depends directly on the attitude of members of society towards the police. Current negative trends in attitudes towards the police are considered. The low level of trust in the police and negative stereotypes of its perception, rooted in the public environment, are assessed. The article explores the main causes and factors of negative attitudes towards the police in public opinion. The high importance of sociocultural and, in particular, media impact on the situation is justified.

Keywords: society, police, attitude to police, public opinion, mass media.

фактах правонарушения, препятствовать вовлечению других членов общества в противоправную деятельность – все это в совокупности представляет собой очень важный набор условий эффективности полиции. Для того чтобы проиллюстрировать данный момент, достаточно обратить внимание на то, по каким принципам организуется цикл следственной деятельности. Ключевым фактором, инициирующим следственные мероприятия, является установление факта преступления или преступных намерений, что может быть произведено как самими сотрудниками правоохранительных органов (например, в процессе патрульной деятельности), так и представителями гражданской сферы, столкнувшимися с ситуацией актуального или готовящегося правонарушения. Вне информации подобного толка сотрудники правоохранительных органов могут осуществлять некоторые профилактические мероприятия (в частности, уже упомянутое патрулирование, разъяснительные беседы с населением,

проверка неблагонадежных мест и т.д.), однако, этого совершенно недостаточно для того, чтобы противостоять развитию преступности. Отсюда – критическая значимость своевременных сигналов о фактах правонарушения, поступающих со стороны представителей гражданского населения. По оценкам экспертов, в настоящее время одним из наиболее эффективных способов противодействия следственной деятельности является сокрытие самого факта преступления [4]. Собственно говоря, систематическое повторение преступной активности становится в большинстве случаев возможным благодаря сокрытию ее факта. В частности, домашнее насилие, коррупционная деятельность, отдельные тяжкие преступления, будучи сокрытыми от правоохранительных органов, нередко повторяются в рамках деятельности субъектов противоправной активности ввиду безнаказанности последних. Здесь мы хотели бы акцентировать внимание на том, что именно содействие населения (и, в целом, готовность людей обращаться в правоохранительные органы) становится тем ключевым фактором, который определяет их эффективность.

Примечательно, что одним из серьезных условий сотрудничества гражданского населения с правоохранительными органами является представление об эффективности последних. Существует серьезный разлет от веры в установление определенного законом порядка и вплоть до представлений о бессмысленности обращения в полицию, в зависимости от того, какой образ правоохранительных органов сформировался на уровне общественного сознания. Примечательно в данном случае то, что присутствует двойная зависимость: уровень доверия полиции (и обращения в нее) зависит от эффективности правоохранительных органов; в свою очередь, уже уровень эффективности правоохранительных органов, как было показано выше, в значительной степени зависит от того, насколько доверяет им население. Это означает, что в условиях высокого уровня эффективности правоохранительных органов дополнительным фактором их стабильной, эффективной работы становится позитивная позиция гражданского населения. Однако, если имеет место негативное отношение населения к правоохранительным органам, это негативное отношение само по себе выступает мощным фактором ослабления эффективности правоохранительной сферы, что впоследствии, на уровне фактической ситуации, дает почву для еще большей утраты доверия полиции. Подобного рода «замкнутый круг» в отношениях между населением и полицией становится возможным в том случае, если в обществе присутствуют серьезные кризисные тенденции, выраженные в росте преступности и дисфункциональности правоохранительной сферы. К сожалению, именно такие тенденции присутствовали в конце XX-го века в России, что определило серьезные предпосылки нарушения взаимодействия между населением и правоохранительными органами. Собственно говоря, неэффективность последних и наличие негативного образа правоохранительных органов в общественном сознании стали причиной активного их реформирования.

Анализируя текущую ситуацию в отношении населения и полиции, приходится констатировать высокий уровень недоверия полиции в гражданской среде. По результатам многочисленных социологических исследований, проведенных в «нулевые» и «десятилетия» годы, различные формы недоверия полиции обозначило 46 % опрошенных [2]. Это очень серьезный показатель, поскольку фактически почти половина населения Российской Федерации настороженно относится к полиции, допускает неэффективность действий ее представителей и т.д. В этом плане серьезную настороженность вызывает и то, что негативное социальное восприятие правоохранительных органов является фактором для развития криминальной субкультуры, особенностью которой является деактуализация принятых в социальной среде ценностей, отрицание правовых норм и романтизация противоправной деятельности [5]. Во многом обозначенная ситуация становится возможной в силу того, что в гражданской среде сформировались устойчивые представления о сотрудниках полиции, имеющие негативный окрас. Эти представления задают социальные ожидания членов общества, во многом определяя не только способ восприятия действий работников правоохранительной сферы, но и готовность членов общества обратиться в правоохранительные органы в ситуациях, когда имеет место нарушение их (или чьих-либо еще) законных прав.

Таким образом, мы приходим к пониманию двух важных моментов: с одной стороны, для социальной стабильности крайне важным условием становится положительное отношение населения к правоохранительным органам. С другой стороны, в настоящее время наблюдается активное распространение негативного отношения к полиции, выраженное в репрезентации негативных стереотипов восприятия сотрудников правоохранительных органов. В совокупности это задает тот самый негативный «замкнутый круг», от которого страдает правопорядок в обществе, и который определяет нарушение взаимодействия между населением и полицией.

Каким образом возможен выход из сложившейся ситуации? С учетом того, что сама ситуация носит двойственный характер (эффективность института полиции, самого по себе и характер общественного мнения о полиции), налицо два основных направления воздействия на ситуацию: собственно, оптимизация правоохранительных органов и влияние на характер их социального восприятия в гражданской среде. Воздействие на структуру правоохранительных органов в условиях кризиса правопорядка является ожидаемой и логичной мерой, более того – это то направление, в котором уже предпринимаются активные меры (в частности, речь идет о реформе правоохранительных органов и регулярных мерах, направленных на проверку уровня компетентности сотрудников правоохранительной сферы). Следует отметить, что данные меры являются эффективными лишь отчасти, поскольку они влияют на ситуацию лишь в одном ее аспекте. Безусловно, рост эффективности правоохранительных органов и борьба с должностными

нарушениями в них оказывает опосредованно благотворное влияние на сферу общественного мнения. Однако проблема в том, что само по себе общественное мнение не является зеркальным отражением ситуации в обществе: оно формируется и развивается по собственным законам и принципам, которые далеко не всегда зависят от действительного положения дел. Иными словами, реформы полиции лишь частично влияют на характер ее социального восприятия в гражданской среде. Таким образом, в высшей степени актуальным становится второе направление разрешения проблемы, связанное, собственно, со сферой общественного мнения.

Ставя вопрос о том, каким образом мы можем противостоять деструктивным тенденциям распространения негативного отношения к полиции, необходимо для начала понять, как устроен этот процесс, иными словами – как и в соответствии с какими принципами происходит распространение негативных стереотипов восприятия полиции. Для того, чтобы ответить на данный вопрос, целесообразно обратиться к тематике социального познания.

Процесс социального познания имеет сложную структуру. Если ставить вопрос об источниках социального знания, мы можем констатировать две основных их разновидности:

- непосредственный социальный опыт;
- опосредованный социальный опыт.

Непосредственный опыт социальный субъект приобретает самостоятельно, в процессе индивидуальной социальной активности. Несмотря на значимость непосредственного опыта в процессе познания, следует отметить, что в наше время он составляет лишь малую долю от общего числа приобретаемых социальным субъектом знаний. Большая часть знаний приобретает человеком в процессе его жизни от других членов общества – его ближайшего окружения, формирующего первоначальные основы мировоззрения [6], через процесс образования, в рамках приобщения к основным медиа. При этом, как отмечает М. Маклюэн, в последние десятилетия отмечается тенденция все большего смещения процессов познания в сторону опосредованного познания через медиа-источники, рассматриваемые им как «внешние расширения» человека [3]. Одним из специфических моментов в данном случае становится то, что это знание, перенимаемое от других, зачастую воспринимается некритически, как данность. Нередкой бывает ситуация, когда история, рассказываемая человеком из ближнего круга, воспринимается аналогично личному опыту. При этом речь идет не только о восприятии фактов, но и о разнообразных оценочных суждениях, которые принимаются субъектом социального восприятия и ложатся в основу его мировоззрения. У этого принципа есть два важных следствия: с одной стороны, отношение членов общества в значительной степени опирается не на реальное положение дел, но на сформировавшуюся и активно репрезентируемую модель восприятия конкретного социального феномена.

По этой причине модели восприятия и социальные стереотипы приобретают статус, фактически, самостоятельной реальности, которая может находиться в глубоком отрыве от действительной ситуации, определяя, при этом, мировоззрение миллионов людей. Именно доминанта опосредованного пути социального познания делает возможной подобную ситуацию, и потому очевидно, что в текущих условиях необходимым становится преодоление негативных моделей социального мировоззрения именно на социокультурном уровне. Этот же аспект определяет критическое значение информационных процессов в современном обществе, как фактора формирования или, напротив, преодоления социальных проблем.

Второе важное следствие состоит в том, что представления, укоренившиеся в сфере общественного сознания, искажают сам по себе процесс социального восприятия, подгоняя его под те ожидания, которые сформировались в мировоззрении членов общества. Этот принцип был последовательно выражен П. Бергером и Т. Лукманом, которые рассматривали интерпретативные и творческие способности человека в процессе социального познания и обосновавшие высокую значимость конструируемого на основании уже существующего мировоззрения социального опыта [1]. Применительно к правоохранительной сфере данный принцип означает, прежде всего, то, что социальное мировоззрение обладает серьезной инерцией, и потому даже кардинальные перемены в правоохранительной сфере не могут привести к соответствующему изменению социального восприятия полиции. Позитивные примеры взаимодействия с правоохранительными органами в таком контексте будут восприниматься скорее как «исключение из правила», нежели как контрпример, это правило опровергающий.

Таким образом, мы приходим к пониманию того, что в текущих условиях присутствует устойчивое негативное отношение к полиции, закрепленное на уровне отрицательных стереотипов и моделей восприятия сотрудника правоохранительных органов, а также на уровне негативных социальных ожиданий и способов интерпретации получаемого опыта взаимодействия с сотрудниками правоохранительной сферы. В этих условиях высокую степень значимости приобретает вопрос о преодолении сложившейся ситуации именно на социокультурном уровне.

С учетом высокой интенсивности влияния опосредованного пути социального познания на конечные характеристики общественного сознания, в данном случае видится перспективным воздействие на ситуацию, производимое через культурно-информационную сферу. При этом, с учетом того, что уже сейчас имеет место высокий уровень стереотипизации полиции, важно динамическое изменение социальных позиций населения, которое может быть реализовано в двух направлениях:

- фальсификация (опровержение) существующих представлений через примеры адекватной

служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов;

– постепенное изменение представлений о полиции через разведение в сознании членов общества «правоохранительных органов раньше» и «правоохранительных органов сейчас», что позволит не столько отказаться от прежнего опыта, сколько признать его неактуальным в изменившихся условиях.

Одним из ключевых направлений воздействия на общественное сознание в данном случае является медийная сфера, в рамках которой необходимо продвижение информации о позитивных сдвигах в функционировании правоохранительных органов, трудностях, с которыми сталкиваются сотрудники полиции и их служебных результатах. При этом очень важно, чтобы освещались

не только экстраординарные случаи, участниками которых являются сотрудники полиции (как это, во многом, имеет место в настоящее время), но и значимость рутинной, нормальной профессиональной деятельности сотрудников правоохранительной сферы, опасности, с которыми они ежедневно сталкиваются и трудности, которые преодолевают. В этом смысле существенным потенциалом, помимо новостной сферы, являются область кинематографа и литературная сфера, в которых работа сотрудника полиции освещается «от первого лица». Вместе с тем, нельзя забывать и о такой сфере, как аналитические информационные программы, в которых необходимо освещать динамику изменения правоохранительных органов, а также развенчивать существующие стереотипы. В совокупности все это может оказать серьезное позитивное воздействие на характер восприятия правоохранительной сферы.

Литература:

1. *Бергер П.* Социальное конструирование реальности / П. Бергер, Т. Лукман. М., «Медиум», 1995. 323 с.
2. *Ильченко В.А.* Общественное мнение о полиции: к проблеме формирования общественного доверия к полиции в России // Вестник ННГУ. 2016. № 2. С. 133–136.
3. *Маклюэн М.* Понимание медиа: внешние расширения человека. М., 2003. 464 с.
4. *Николайчук И.А.* Сокрытие преступлений как форма противодействия расследованию : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. Краснодар, 2000. 360 с.
5. *Хисамутдинов Ф.Р.* Криминальная субкультура и ее предупреждение / Ф.Р. Хисамутдинов, А.Е. Шалагин // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 2(20). С. 4–8.
6. *Шюц А.* Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / А. Шюц Сост. А.Я. Алхасов; Пер. с англ. А.Я. Алхасова, Н.Я. Мазлумяновой; Научн. ред. перевода Г.С. Батыгин, М. : Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. 336 с.

Literature:

1. *Berger P.* Social construction of reality / P. Berger, T. Luckman. M., «Medium», 1995. 323 p.
2. *Ilichenko V.A.* Public opinion about the police: on the problem of building public confidence in the police in Russia // Vestnik of the UNN. 2016. № 2. P. 133–136.
3. *McLuhan M.* Understanding Media: Human Extensions. M., 2003. P. 464.
4. *Nikolaychuk I.A.* Concealment of crimes as a form of opposition to the investigation : dis. ... d-rs of law: 12.00.09. Krasnodar, 2000. 360 p.
5. *Khislamutdinov F.R.* Criminal subculture and its prevention / F.R. Khislamutdinov, A.E. Shalagin // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. № 2(20). P. 4–8.
6. *Schütz A.* The semantic structure of the everyday world: essays on phenomenological sociology / Comp. A.Ya. Alkhasov; Per. from English A.Ya. Alkhasova, N. Ya. Mazlumyanova; Scientific ed. translation G.S. Batygin, M. : Institute of the Public Opinion Foundation, 2003. 336 p.

Петров Никита Романович
аспирант кафедры истории,
философии, политологии и социологии,
Саратовский
социально-экономический институт
РЭУ им. Г.В. Плеханова
nr_petrov@mail.ru

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОГО ПАРТНЕРСТВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В данной статье обосновывается взаимосвязь процессов функционирования рыночной экономики и обновления системы социально-трудового партнерства в условиях современной России. Доказывается, что в условиях рынка не может эффективно действовать упрощенная традиционная административная модель партнерского взаимодействия, необходимы демократические преобразования. Последние определяют: расширение представительства работников и собственников в государственных структурах; оптимизацию государственного механизма социально-трудовых компромиссов, повышение эффективности тарифного договорного регулирования социально-трудовых взаимодействий; усиление государственного контроля за выполнением не только федеральных, но и внутриорганизационных соглашений и юридических договоренностей (договоров). Выявлено, что демократизация социально-трудового партнерства в новых условиях только зарождается. Развитие данных процессов связывается с разработкой и реализацией социального проекта, определяющего повышение социальной ответственности всех субъектов хозяйственной деятельности. Подчеркивается важность повышения хозяйственной ответственности не только собственников (представителей капитала), но и работников (представителей непосредственного труда), менеджмента (представителей администрации), общественных организаций (представителей профсоюзов, независимых общественных организаций, формальных объединений предпринимателей).

Ключевые слова: модели социального партнерства, субъекты партнерства, работник, рынок, работодатель, государственная власть.

В настоящее время в России завершается процесс становления рыночной экономики. При этом в рамках современных социально-трудовых отношений по-прежнему преобладают классические (советские) командно-административные нормы социально-трудового партнерства. Собственник определяет действия менеджмента,

Nikita R. Petrow
Graduate student of Department
of History, Philosophy,
Political Science and Sociology
Saratov Social and Economic Institute
REU named after G.V. Plehanov
nr_petrov@mail.ru

DEMOCRATIZATION OF SOCIAL AND LABOUR PARTNERSHIP IN MODERN RUSSIA

Annotation. The relationship between the processes of functioning of the market economy and the renewal of the system of social and labor partnership in the conditions of modern Russia is justified. It is proved that in the market environment a simplified traditional administrative model of partnership cannot operate effectively, democratic changes are necessary. The latter define: expansion of representation of employees and owners in state structures; Optimization of the State mechanism of social and labour compromises, improvement of the efficiency of tariff contractual regulation of social and labour interactions; Strengthening State control over the implementation not only of federal, but also of internal organizational agreements and legal agreements (treaties). It has been revealed that the democratization of social and labour partnership in new conditions is only emerging. The development of these processes is connected with the development and implementation of a social project that determines the increase of social responsibility of all economic entities. The importance of increasing the economic responsibility not only of owners (representatives of capital), but also of employees (representatives of direct labor), management (representatives of administration), public organizations (representatives of trade unions, independent public organizations, formal associations of entrepreneurs) is stressed.

Keywords: models of social partnership, subjects of partnership, worker, market, employer, government.

а последние принуждают работников к заключению выгодных для администрации трудовых соглашений. На практике руководитель самостоятельно определяет и разрабатывает принципы социально-трудового взаимодействия наемного работника и работодателя (собственника). Именно собственник через наемных менеджеров

формулирует, а затем навязывает и внедряет всеобщие правила трудового поведения, формальные договоренности, за которыми скрываются серьезные трудовые противоречия, предпосылки скрытых конфликтных разногласий, неприязненных отношений, противоречий интересов работодателя и наемных работников. Действующая классическая (советская) командно-административная модель партнерства не соответствует требованиям рыночной системы хозяйствования.

Сегодня сложились объективные условия, определяющие необходимость совершенствования системы социально-трудового партнерства в России:

– в странах Запада сложились сильные профсоюзы, которые имеют достаточно возможностей, средств и сил, чтобы быть активными участниками в трудовых спорах, иметь возможность влиять на заключаемые коллективные договоры, а также, отстаивать права рабочих на государственном уровне;

– практика западных стран доказала, что наличие социально-трудового партнерства во всех сферах, в том числе, и в экономической, заинтересованы все участники экономических отношений – государство, работодатели и наемные работники. Наличие эффективного партнерства является гарантией социальной стабильности и эффективности экономики;

– в международной практике государство выступает активным участником всех мероприятий по разработке и дальнейшей реализации нормативно-правовых и политических мероприятий в процессе стабилизации социально-экономических отношений;

– социально-трудовое партнерство представлено широким разнообразием и спектром институтов, традиций, обязательств, системы санкций, которые определяют нормы взаимоотношений сторон и уровень их ответственности [1].

В настоящее время в России формируются новые принципы социально-трудового партнерства, законодательно закреплён институт переговоров субъектов партнерства: государства, собственника, наемных менеджеров, работников. Зарубежный опыт активно используется. Этот опыт можно считать интересным, но решать актуальные проблемы в трудовых отношениях в процессе санкционного влияния на сектора экономики, резкого снижения реальной роли профсоюзов в решении производственных и иных споров между работодателями и наемными работниками в России опираясь исключительно на него невозможно. В России свои условия, исторические традиции, внутренние ситуации, которые требуют особенного подхода к формированию отношений социального партнерства. Последнее определяет необходимость разработки принципов обновленной модели социально-трудового партнерства, современных технологий взаимодействия и взаимоотношений между работниками, собственниками, менеджментом, работодателями, представителями государства, местного самоуп-

равления (определяющих обеспечение эффективного согласования интересов в структурах сферы труда). Сегодня важно не только обосновать необходимость совершенствования отношений социального партнерства в системе трудовых отношений, но и уточнить необходимые направления трансформаций, раскрыть принципиальные основы обновления взаимодействия основных субъектов партнерства в сфере труда на стратегическую перспективу. Т. Баландина в этой связи утверждает, что обновление системы трудовых отношений, безусловно, влечет за собой необходимость модернизации системы социально-трудового партнерства, трансформации ценностей, правил, принципов, традиций, норм взаимодействия субъектов социально-трудового партнерства. В.Ю. Лопухин обосновывает аналогичный подход. Он раскрывает взаимосвязь развития экономики и трансформации трудового социального партнерства и при этом уточняет, что в новых условиях должны быть осуществлены следующие изменения:

1) оптимизированы практики защиты трудовых прав;

2) расширены возможности обеспечения интересов собственников, работников, нанимателей, управляющих [2].

Россия идет во многом по пути западной модели социально-экономического развития. Поэтому ее новая модель социально-трудового партнерства должна отразить как минимум три направления комплексных изменений:

1) расширение возможностей и гарантия защиты интересов всех субъектов партнерства;

2) повышение полномочий профсоюзного движения и как результат, затрудование диктата собственника и работодателя;

3) поддержка государством системы союзов среди предпринимателей (создание условий, при которых последние смогут решать собственные проблемы и продвигать интересы предприятий на муниципальных, региональных и федеральном уровнях) [3].

Основной целью социально-трудового партнерства должно стать уточнение, согласование, а также – защита социально-экономических интересов всех его субъектов, различных социальных слоев, групп, классов (в том числе, и собственников капитала).

Таким образом, осуществленные социально-экономические изменения в российском обществе являются несомненным фактором реализации изменений в системе социально-трудового партнерства. Последние должны быть направлены на демократизацию отношений социально-трудовых субъектов и одновременно не должны нарушать основные международные принципы социального партнерства:

1) обеспечение условий достижения компромисса между работниками (трудом) и собственниками (капиталом);

2) создание условий разрешения социально-трудовых конфликтов через достижение компромиссов;

3) определение механизмов сотрудничества между менеджментом, администрациями формальных организаций и трудовыми коллективами.

В данном контексте можно выделить направления трансформации социально-трудового партнерства в условиях России:

1) расширение спектра возможных соглашений между хозяйственными организациями на уровне муниципального, регионального и федерального взаимодействия (важно оценить степень разработанности законодательной базы на каждом из указанных направлений и выявить комплексы, по которым необходимы доработки или изменения);

2) обновление оценки эффективности социального партнерства, осуществление оценки на предварительном (оценка качества разработки и реализации соглашений, проектов, договоров, инструментов согласования, программ, анализ результативности действующих комиссий согласований и урегулирования споров) и конечном (оценка преобладающих норм, ценностей, правил и стиля поведения участников партнерского взаимодействия) уровнях;

3) закрепление и внедрение практик государственной диагностики эффективности реализации интересов сторон, степени защиты прав субъектов партнерства, применяемых технологий согласования;

4) демократизация характера деятельности хозяйственных организаций, а также - государственных структур, отвечающих за решение возникающих в трудовой сфере конфликтов или трудовых споров.

В России существуют организации, определяющие процесс реальной защиты интересов работников: независимые профсоюзы, средства массовой информации, службы государственной диагностики и контроля трудовых отношений.

Процесс демократизации социально-трудового партнерства находится в самом начале пути. Пока не отточен механизм реального привлечения непосредственного работника к разработке и реализации формальных соглашений, регулирующих трудовые отношения, нет механизма реального предотвращения конфликтных ситуаций, партнерские практики не способствуют повышению экономической активности трудоспособного населения Российской Федерации. Между тем, именно демократизация системы социально-трудовых отношений призвана дать возможность сформировать согласованные социально-трудовые решения, повышать социальную ответственность предпринимателей, эффективность государственных социально-экономических проектов, реализовывать решения в рамках консенсуса мнений.

Современные условия развития нашей страны требуют ускоренного развития социального

партнерства, так как на правительственном уровне заложены социальные программы, которые невозможно реализовывать без наличия сотрудничества всех сторон производственных и социальных отношений. Фактически многие современные исследователи изучают состояние социально-партнерских отношений с нескольких ракурсов. Они уверены в том, что в России, данный вопрос необходимо рассматривать в комплексе. Например, А.Б. Шипитько считает, что в рамках развернутых в стране масштабных преобразований социально-трудовые отношения затрагивают сразу несколько различных структур и секторов экономики, следовательно, они порождают новые виды социального партнерства, формируют новые модели взаимодействия, новые возможности и потенциал для снижения социального противостояния и конечного сглаживания конфликтных ситуаций [3] Если рассматривать изучение вопроса с таких позиций, то значимость социально-партнерских отношений возрастает, особенно в рамках реализации современных социальных программ Правительства.

На практике же социальное партнерство в России пока не носит комплексного характера, его реализация не является фактором мотивации социально-экономических практик работников. Между тем, основной принцип совершенствования социально-трудового партнерства определяет всеобщность комплексности данного процесса. Оно должно определять совершенствование всей системы ценностей трудового взаимодействия, нормы, принципы и манеру поведения трудовых субъектов организации (предприятия), а также, степень привлечения работников к сотрудничеству, усиление их трудовой мотивации, а также мотивации к партнерскому взаимодействию [4].

Обновление системы партнерства должно осуществляться в рамках общих принципов социально-трудового взаимодействия [5]:

– осуществляться комплексно на законной основе;

– определять демократизацию стиля внешнего, а также – внутреннего социально-трудового взаимодействия собственников, работников, менеджмента, работодателей осуществляться в контексте социально-трудовой ответственности и солидарности;

– актуализировать конструктивный диалог и равноправное сотрудничество;

– учитывать и уважать социальные и экономические интересы всех субъектов социального партнерства;

– включать в себя механизмы взаимопомощи, взаимоподдержки, а также – требовательности, социальной ответственности, доверия;

– включение механизмов разумного соответствия взаимных предложений, требований членов партнерского взаимодействия.

Таким образом, в России необходима демократизация социально-трудового партнерства. В

условиях рынка не может эффективно действовать упрощенная традиционная административная модель партнерского взаимодействия, характеризующаяся:

1) преимущественным административным принуждением к соглашательству и заключению договоров в интересах собственника и менеджмента организации;

2) внедрением всеобщей системы договоров трудового взаимодействия субъектов партнерства (прикрывающих, а, порой, и блокирующих конфликтные практики на предприятиях);

3) возможностью роста различий в заработной плате и доходах представителей рабочей и управляющей групп формальных организаций.

Демократизация социально-трудового партнерства определяет следующие социально-трудовые отношения в формальной организации:

1) согласование и заключение юридических договоров, совместных согласований в рамках законодательных норм, а также, в результате согласования интересов, субъектов партнерства, переговоров, предложений и инициативы не только собственников и менеджмента, но и непосредственных работников;

2) ориентация на постоянную адаптацию и согласование потребностей, интересов, приоритетных трудовых ценностей работников, профилактику и предотвращение конфликтных ситуаций;

3) расширение количества участников и повышение эффективности социального контроля за выполнением договоров, проектных обязательств, соблюдением принципов социальной ответственности на предприятиях;

4) обеспечение постоянного устойчивого роста заработной платы непосредственных работников, доходов всех субъектов социально-трудового партнерства (в том числе, и собственников);

Литература:

1. *Землянухина Н.С.* Концептуальные направления совершенствования российской системы социального партнерства с учетом германского опыта / Н.С. Землянухина, И.В. Эмих // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2009. № 3(40). С. 3–8.

2. *Баландина Т.М.* Внешний социальный контроль хозяйственной организации / Т.М. Баландина, А.В. Кузьмин // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2015. № 1(46). С. 85–90.

3. *Быченко Ю.Г.* Современная социологическая интерпретация общественного воспроизводства / Ю.Г. Быченко, Т.М. Баландина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2015. Т. 15. № 3. С. 46–52.

5) жесткое регулирование разницы в доходах менеджмента и непосредственных работников.

По сути, демократизация модели социального партнерства должна включить следующие государственные конкретизированные проектные изменения в социуме:

– расширение представительства в государственных структурах не только непосредственных работников (труда), но и собственников;

– оптимизацию государственного механизма тарифного договорного регулирования социально-трудовых отношений;

– усиление государственного контроля, а также, эффективности конструктивного сотрудничества работника, собственника, менеджмента предприятий; формирование демократических принципов культурно-трудового сотрудничества различных групп работников, обновление социально-трудовой миссии формальных организаций (усиление ее нацеленности на развитие человеческого потенциала, профессиональных способностей, инициативы работника);

– материальная и организационная поддержка государством профсоюзного движения. В рамках демократической модели социально-трудового партнерства доверие к профсоюзам должно возрастать как со стороны членов трудового коллектива, чьи интересы профсоюз призван защищать, так и со стороны администраций предприятий как оппонентов по переговорным процессам.

Таким образом, демократизация социально-трудового партнерства предполагает, с одной стороны, расширение и повышение роли профсоюзов, с другой стороны, делегирование максимально возможных социально-трудовых полномочий непосредственным работникам. В целом, демократизация социально-трудового партнерства определяет не только модернизацию социально-трудовых отношений, но и профилактику трудовых конфликтов, поэтапный рост заработной платы работников всех рангов, улучшение условий труда на предприятиях.

Literature:

1. *Zemynukhina N.S.* Conceptual directions of improvement of the Russian system of social partnership taking into account the German experience / N.S. Zemynukhina, I.V. Emih // Journal of the Saratov State Technical University. 2009. № 3(40). P 3–8.

2. *Balandina T.M.* External social control of the economic organization / T.M. Balandina, A.V. Kuzmin // Journal of the Saratov State Socio-Economic University. 2015. № 1(46). P 85–90.

3. *Bychenko Yu.G.* Modern sociological interpretation of public reproduction / Yu.G. Bychenko, T.M. Balandina // News of Saratov University. New series. Series: Sociology. Political Science. 2015. Vol. 15. № 3. P 46–52.

4. *Шипитко А.Б.* Социальное партнерство в системе социально-трудовых отношений // Доклады Академии военных наук. Поволжское отделение. 2013. № 1(54). Саратов : СВИ ВВ МВД РФ, 2013. С. 111–117.

5. *Быченко Ю.Г.* Совершенствование мотивации служебно-трудовой деятельности военнослужащих национальной гвардии Российской Федерации / Ю.Г. Быченко, А.А. Савенко // Среднерусский вестник общественных наук. 2018. Т. 13. № 3. С. 27–34.

6. *Шипитко А.Б.* Оценка системы социального партнерства в условиях модернизации социально-трудовых отношений // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2013. № 1(45). С. 95–98.

4. *Shipitko A.B.* Social Partnership in the System of Social and Labor Relations // Reports of the Academy of Military Sciences. Volga branch. 2013. № 1 (54). Saratov: SVI of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2013. P. 111–117.

5. *Bychenko Yu.G.* Improvement of motivation of service and labor activities of soldiers of the National Guard of the Russian Federation / Yu.G. Bychenko, A.A. Savenko // Midnerusky Journal of Social Sciences. 2018. Vol. 13. № 3. P 27–34.

6. *Shipitko A.B.* Assessment of the system of social partnership in the conditions of modernization of social and labor relations // Journal of the Saratov State Socio-Economic University. 2013. № 1(45). P. 95–98.

Рыкова Инна Игоревна

аспирантка 2 курса очной формы обучения, направленность «Экономическая социология и демография», Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского
innyi@mail.ru

Покатов Дмитрий Валерьевич

доктор социологических наук, заведующий кафедрой истории, теории и прикладной социологии, социологического факультета, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского
innyi@mail.ru

СПОРТИВНАЯ КАРЬЕРА: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

Аннотация. В статье рассматриваются подходы, имеющиеся в ряде гуманитарных и социальных наук к анализу спортивной карьеры, её базовых форм и особенностей. Также касаемся определения карьеры, как таковой и ее мотивационных аспектов. Выявляется специфика социологической интерпретации данной категории. Выделяются определения карьеры политической, военной, а также бизнес карьеры. Особое внимание уделяется выявлению и характеристике отличительных особенностей и черт спортивной карьеры, в том числе исходя из определения спорта. Рассматриваются этапы становления, кризисы, нюансы, а также наиболее яркие примеры, раскрывающие сложность данного вида карьеры.

Ключевые слова: карьера, спортивная карьера, спорт, этапы спортивной карьеры, отличия спортивной карьеры.

Карьера любого человека в этом мире является показателем успешности, ведь выстраивая свой профессиональный путь, человек достигает определенного положения в обществе. Нарастивает связи, входит в круг общения, соответствующий его карьере. Кому-то с детства уже понятно, в какую сторону двинется, кто-то меняет свое решение и задает новый вектор в профессии.

Если обратиться к психологическому определению карьеры, то в качестве неё рассматривается успешное продвижение в области общественной, служебной, научной и прочей деятельности, род занятий, профессия. [1, с. 407]. При этом в

Inna I. Rykova

Postgraduate student of 2 courses of full-time training, Focus «Economic Sociology and Demography», Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky
innyi@mail.ru

Dmitry V. Pokatov

Doctor of Sociological Sciences, Head of the Department of History, Theory and Applied Sociology, Sociological Faculty, Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky
innyi@mail.ru

SPORTS CAREER: EXPERIENCE OF SOCIOLOGICAL REFLECTION

Annotation. The article discusses the approaches available in a number of humanities and social sciences to the analysis of a sports career, its basic forms and features. We also touch on the definition of a career, as such, and its motivational aspects. The specificity of the sociological interpretation of this category is revealed. The definitions of a political, military, and business career are highlighted. Particular attention is paid to identifying and characterizing the distinctive features and features of a sports career, including based on the definition of sports. The stages of formation, crises, nuances, as well as the most striking examples that reveal the complexity of this type of career are considered.

Keywords: career, sports career, sports, stages of a sports career, differences in sports career.

психологических исследованиях большее внимание уделяется анализу внутренних психологических факторов и мотивов, обеспечивающих карьерный рост индивида.

В экономической теории мы можем увидеть следующую трактовку: карьера – это результат определенного поведения и позиции человека в трудовой деятельности, связанный с его профессиональным ростом. Каждый человек строит карьеру сам, и это зависит от его желаний, целей и установок [2 с. 271].

В политологии карьера рассматривается с двух позиций:

1. Карьера – индивидуально-осознанная позиция и поведение человека, связанные с его трудом, опытом и деятельностью на протяжении жизни.

2. Карьера – фактическая последовательность занимаемых ступеней (должностей, рабочих мест, положений) в коллективе [3, с. 262]. Большой упор здесь делается на занятие политических статусов и позиций в системе власти и управления и построение политических карьерных стратегий.

В целом от других подходов отличается социологическая интерпретация сущности категории «карьера», которая вместе с тем также не является однородной.

Если обратиться к Российской социологической энциклопедии, то в ней дается следующее определение: карьера – это продвижение человека по ступеням производственной, имущественной, социальной, административной или иной иерархии [4, с. 422].

Относительно социологической интерпретации следует отметить, что здесь рассматривается не только продвижение человека по службе, но и социальные факторы и механизмы, обеспечивающие мобилизационный карьерный рост. Также немаловажным аспектом является его мотивация – социальная, демографическая, материальная.

Что касается последней, безусловно, при устройстве на работу человеком движет желание зарабатывать, и, зачастую, вопрос роста кроется вовсе не в желании самореализоваться, а в желании получить достойную заработанную плату, соответственно своему труду. Одна из самых действенных мотивационных техник – штрафы и премии, ими пользуются все руководители. Также, работник стремится вертикально перемещаться, для того, чтобы соответственно увеличивался его доход, а, как следствие и социальный статус.

Успешная карьера напрямую влияет на положение в обществе. С ростом в должности растет доход, зачастую и власть над своими подчиненными, это не может не влиять на социальный статус. Высокий же статус дает возможность влиять на определенные жизненные ситуации. Чем выше статус, тем выше уровень принятия решений. Но он дает не только привилегии, но и некоторые ограничения, в связи с которыми человек, им обладающий должен вести себя определенным образом, который диктуют общественные нормы.

Следует отметить, что карьера может классифицироваться на основе критерия сфер общественной жизни, в том числе, политической, экономической, духовной и т.д. Что касается понятия политической карьеры, то в социологической и политологической науке оно неразрывно связано с теориями механизмов рекрутировании политических элит, особенностями политического режима, политической культуры и различными теориями политического поведения, участия и лидерства.

Феномен политической карьеры может рассматриваться в узком смысле с точки зрения

критериев успешности/неуспешности, в рамках которых эффективность карьеры напрямую зависит от степени проникновения в высшие эшелоны власти и наличия возможности отправления властных полномочий. [5, с. 264].

Изучив работу Гаэтано Моска мы можем увидеть, что для становления политической карьеры важным и даже основополагающим фактором являются личные, семейные связи, поддержка определенных политических кругов и сил К власти приходят люди, выступающие представителями политических кланов и семейств [6, с. 112]. Кроме того одним из главных факторов, способствующих успешному развитию политической карьеры является образование. [7, с. 72]. В карьере политической обязательным условием для вступления во властные круги – является наличие Высшего образования, а для продвижения вверх – ученой степени. Кроме того, при наличии степени увеличивается заработанная плата, а также появляется возможность получения более высокой должности, нежели без. Если отбросить бюрократию, в любом случае человек без должного образования не сможет даже подобраться к таковой карьере.

Также хочется выделить особенности военной карьеры. Военная профессиональная культура, во-первых, аккумулирует определенный объем специальных знаний, духовных основ, организационных технологий и требований к коллективным и личным качествам военнослужащих, выработанным как историческим национальным опытом, так и под влиянием современных достижений военного дела; во-вторых, она предполагает высокую степень владения такими знаниями и навыками, а также умелое их применение в боевых условиях. [8, с. 56]. В данном типе карьеры, как нигде, важно умение работать в команде. В армии нет ни одной должности, что подразумевает работу в одиночестве. Здесь важен навык либо управления массой, либо работы под чьим-либо началом.

Бизнес-карьера – это не только феномен индивидуальной вертикальной социальной мобильности в фирме, но и социальный механизм обеспечения общественного производства. Этим определяется высокая практическая важность управления карьерой [9, с. 68]. Когда мы говорим о термине карьера, чаще всего имеем в виду именно бизнес-карьеру, т.к. там наиболее прозрачны и понятны передвижения. Чаще всего они подкреплены знаниями и умениями кандидата, а не родственными связями. В бизнес-карьере чаще всего появляются самоучки и самородки. Здесь зачастую важно оказаться в правильном месте в правильное время. Построить такую карьеру могут даже люди без образования.

Для определения карьеры спортивной, следует начать с самой категории «спорт».

Классическое определение мы можем увидеть у Д.Н. Ушакова: Спорт, [англ. *sport*] – физические упражнения, преимущественно в форме различных игр или состязаний, имеющие целью укрепление организма и развитие психической бодрости. А также предмет страстного, азартного

увлечения, то, что служит лишь средством добиться успеха [10 с. 647].

У Ефремовой спорт – составная часть физической культуры – комплексы физических упражнений (гимнастика, борьба, игры, туризм и т.п.), имеющие целью развитие и укрепление организма, а также соревнования по таким комплексам и правила их проведения, в переносном значении это азартное увлечение чем-либо, кем-либо [11, с. 667].

В обоих определениях авторы отмечают, что спорт, это не только упражнения, но и азартное увлечение. Однако в первом автор отмечает также, что спорт способствует развитию психической бодрости. Тут нельзя не согласиться с автором, ведь справиться со стрессовой ситуацией отлично помогает пробежка, или же занятие йогой.

Исходя из этого, хотелось бы также рассмотреть расширенное значение слова «спорт» по словарю Брокгауза и Ефрона. Первоначально этим словом обозначалось стремление к достижению чего-либо особенно выдающегося в сфере телесных упражнений; затем смысл его подвергался разным изменениям, и в настоящее время спортом называются всякие вообще занятия, имеющие целью удовольствие или увеселение, но отнюдь не выгоду. Обыкновенно спорт разделяется на две группы: подвижный и неподвижный. Подвижный спорт – основным признаком которого служит движение, может быть разделен на элементарный и высший.

Цель элементарного спорта составляют собственно телесные упражнения: гимнастика, борьба (бокс, кулачные бои), фехтование, ходьба, бег и прыганье, танцы, альпийский (восхождение на горы), ходули, плавание, игры на открытом воздухе (англ. *outdoorgames, ruralsport*) – крикет, крокет, лаун-теннис, лапта, мяч, поло, городки, кегли, гигантские шаги, метание диска, пускание змеев и т.п. Тут мы можем увидеть, что отличие элементарного спорта в том, что здесь либо амуниция не используется вообще, либо она небольшого размера.

К высшему принадлежат: охота во всех ее видах, лошадиный (скачки, рысистые бега), водяной (гребной, парусный), зимний (бег на коньках, на лыжах, езда на буерах), велосипедный (езда фигурная, туризм), воздухоплавание. В высшем же спорте мы видим более масштабную подготовку к самому занятию, порой здесь даже используются животные – например лошади или же собаки в охоте.

К неподвижному (в котором мускульные движения не играют существенной роли) относятся: разведение разных животных (коневодство, собаководство, птицеводство, пчеловодство и пр.), садовый (устройство садов, содержание растений), составление всевозможных коллекций (монет, марок, древностей, гравюр, рукописей, автографов и т.п.), игры внутри дома (*indoorgames*) – бильярд, лото, домино, кости, игральные карты,

шашки, шахматы и т.п. Переходную ступень от подвижного к неподвижному спорту составляют стрельба в цель, садки (голубиная, звериная), травля и бои животных и т.п. К спорту может быть причислена и любительская фотография [12]. Как раз в определении неподвижного спорта мы и видим расширение трактовки относительно азартных увлечений, как видов спорта, что может удивить обычного обывателя. Компания, играющая в покер вряд ли мнят себя спортсменами.

Таким образом под определение спорта подпадает гораздо большее количество занятий, чем мы обычно привыкли считать. Понятие спорта очень широко, как и понятие спортивной карьеры. Безусловно азартные игры и коллекционирование далеко не всегда смогут стать профессией, но этого исключать нельзя.

У Ильина мы видим, что спортивная карьера - это многолетние занятия человека спортом, нацеленные на высокие достижения и связанные с постоянным самосовершенствованием спортсмена в избранном виде спорта.

Данный вид карьеры напрямую зависит от физической подготовки, которую необходимо активно развивать с детства, если есть понимание, что человек готов посвятить большую часть жизни данному виду карьеры [13, с. 123]

Гаврикова и Костикина же определяют спортивную карьеру как многолетнюю спортивную деятельность, нацеленную на высокие достижения и связанную с постоянным самосовершенствованием спортсмена в одном или нескольких видах спорта [14, с. 86].

И в первом и во втором определении мы видим, что спортивная карьера – это деятельность человека, которая определяется именно многолетними занятиями. Только у Ильина, это избранный вид спорта, а Костикина и Гаврикова отмечают такую особенность спортивной карьеры, как сочетания различных видов спорта в некоторых случаях. Например, так как профессиональная спортивная деятельность начинается в раннем возрасте – ребенок пробует многие виды, чтобы в дальнейшем определиться, какой ему подходит больше всего. Очень часто из гимнастики идут в фигурное катание, а после завершения карьеры идет тренерская или же судейская деятельность.

Кроме того, Ильин отмечает, что данный вид напрямую зависит от физической подготовки, так как спорт требует именно силы и здоровья организма, а также постоянных изнурительных тренировок для поддержания своей формы.

В обоих определениях мы видим особенность спортивной карьеры в том, что она в любом случае направлена на самосовершенствование индивида и на достижение высоких результатов. Таким образом в ходе карьеры спортсмен не может остановиться на определенном результате, он может только уйти на пенсию.

Выделяют четыре этапа спортивной карьеры: подготовку, старт, кульминацию и финиш.

Подготовка включает выбор вида спорта, старт – начало занятий спортом, кульминация – достижение пика результатов, финиш – завершение спортивной карьеры, прекращение занятий спортом. Если на этапе начальной специализации спорт обычно воспринимается спортсменами как игра, на этапе углубленной тренировки – как сфера учения, то на этапе спорта высших достижений спорт становится образом жизни, а затем и профессией, источником существования [13, с. 124].

Исходя из этого можно сделать вывод, что этап подготовки зачастую ребенок проходит не самостоятельно, за него выбор делают родители – приводя его в ту или иную спортивную секцию, затем тренер делает вывод, подходит или нет ребенок под тот вид спорта, который они выбрали.

Так как старт карьеры происходит в раннем детстве, то он может идти только в форме игры – ребенок воспримет информацию и сможет выполнять команды только так. Затем идет процесс углубленных тренировок, где уже можно делать вывод будет ли спорт профессией, или же этот этап нужен лишь для поддержания физической силы и здоровья ребенка. Если на данном этапе все же сделан выбор в пользу спорта, как дальнейшего будущего, то на нем возможно зарабатывать.

Б. Стамбулова выделяет три основных аспекта универсальных для любой карьеры:

1. Деятельность, длившаяся на протяжении многих лет, выбранная самим человеком.

Но, в отличие, от других видов карьеры, для спортивной старт деятельности все же начинается в самом детстве, таким образом, зачастую, за ребенка делают выбор родители на начальном этапе, а потом, если позволяют достижения, подросок сам решает, будет ли он продолжать.

2. Наличие высокого уровня достижений. При достаточном уровне достижений возможно дальнейшее продвижение в спортивной карьере. Возьмем, к примеру, карате. Необходимо на соревнованиях каждый раз подтверждать свой пояс, пока не дойдешь до высшего – черного.

3. Постоянное улучшение своих навыков в данной деятельности [15, с. 22].

Спортивная карьера обязательно включает в себя многолетнюю деятельность, во время которой индивид показывает высокие результаты и постоянно совершенствуется.

Такие авторы, как Е.А. Лупекина, О.Н. Мельникова выделяют следующие особенности спортивной карьеры:

- Подготовительный этап или этап «подготовки» начинается существенно раньше, чем в любой другой профессии. Чаще всего он приходится на возраст начальных классов, а в семьях потомственных спортсменов даже раньше;

- Выбор определенного вида спорта и раннее начало карьеры;

- Расцвет карьеры или точка кульминации происходит значительно раньше, чем в других профессиональных областях;

- Скачкообразный характер развития карьеры и отсутствие стабильности на протяжении долгого периода;

- Гендерные отличия влияют на сроки кульминации и завершения спортивной карьеры;

- В связи с энергозатратностью спорта, он напрямую связан с человеческими «резервами», то есть спортсмен вынужден использовать все свои духовные и физические силы;

- Наличие более жесткой конкуренции;

- Некое противоречие: профессия может не являться основной и профессиональной по отношению к заработку, но всегда является профессиональной по отношению к делу;

- Неопределенность возраста выхода на пенсию [16, с. 88].

Если говорить о том, в каком возрасте человек выбирает свой карьерный путь, то для спортивной карьеры характерен ранний старт, начало её связано зачастую с участием сначала в детских соревнованиях, успехи в которых засчитываются в дальнейшем. Например, для профессиональной хоккейной карьеры возраст для старта – 5 лет, а если речь идет о восточных единоборствах начать можно и в 3 года.

Есть множество факторов развития и стагнации данного вида карьеры. Например, в балльных спортивных танцах развитие карьеры зависит от наличия и уровня подготовки партнера. Таким образом, здесь невозможно положиться только на свои данные. Так как зачастую союз нестабилен. Со сменой партнера возможно лишиться всех регалий, а также уровня участия в профессиональных турнирах.

Также в данном виде карьеры на ее развитие могут повлиять гендерные особенности. Основным примером здесь может послужить то, что женщины рано или поздно могут выбрать семью и обратить все свое внимание и здоровье на рождение ребенка, таким образом выпасть из спортивной гонки минимум на 1,5 года. Затем будет очень сложный процесс восстановления здоровья и навыков, к которому будут готовы далеко не все.

Наличие открытой конкуренции, соревновательный момент, а также психологическое давление – вот те особенности, что осложняют спортивную карьеру.

Данный вид карьеры является самым масштабным по энергозатратам, ведь в нем на рост влияют, как физические ресурсы, так и психологическая подготовка.

Спортивная карьера не всегда приносит доход, а иногда, даже расходы являются большими, чем доходы. Заработная плата тренеров, аренда помещений для тренировок, кроме того, для многих

видов спорта необходимо специализированное дорогостоящее оборудование.

Если говорить о расцвете карьеры, и о выходе на пенсию, они действительно происходят очень рано, намного раньше, чем в других профессиях. Например, участие гимнастки в олимпиаде может случиться и в 15 лет, оно же может стать кульминацией карьеры. На пенсию спортсмен не всегда выходит по возрасту. К сожалению, спортивная травма в любом возрасте и на любом этапе построения карьеры отправляет спортсмена на профессиональный покой. Но, при желании, после активного участия в соревнованиях он может перейти в тренеры, либо судьи.

Исходя из отмеченных выше особенностей мы можем сделать вывод, что спортивная карьера не похожа ни на одну из вышеперечисленных, применительно к различным сферам общественной жизни. Ни к одной карьере не готовятся с детства, кроме как к спортивной. Во многие дисциплины, такие как хоккей, футбол, боевые искусства, гимнастика, спортивные танцы вход идет с 3-х лет.

Литература:

1. *Никифоров Г.* Психология менеджмента. СПб. : Изд-во СПб(г)У, 2004. 640 с.
2. *Лялина Е.Е.* Понятие карьеры и карьерного роста персонала предприятия // Современные наукоемкие технологии. 2013. № 10. С. 271–272.
3. Энциклопедический социологический словарь / Редактор-координатор – академик РАН Г.В. Осипов. М. : Издательская группа ИНФРА М – НОРМА, 1998. 488 с.
4. Российская социологическая энциклопедия / Под ред. Г.В. Осипова. М. : Издательство: Инфра-М, Норма, 1998. 664 с.
5. *Исаев Б.А.* Политические отношения и политический процесс в современной России / Б.А. Исаев, Н.А. Баранов. СПб. : ПИТЕР, 2008. 395 с
6. *Моска Г.* Правящий класс / Пер. с англ. и примеч. Т.Н. Самсоновой // Социологические исследования. 1994. № 12. С. 97–117.
7. *Бурдьё П.* Социальное пространство и символическая власть // Социология социального пространства. СПб., 2007. 288с
8. *Аванесова Г.А.* Военная деятельность: культурологический анализ «Военная мысль». 2006. № 6. С. 54–61.
9. *Сорокин П.С.* Бизнес-карьера как предмет анализа социальных наук: подходы и направления Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные Науки. 2011. № 4(24). С. 68–73.
10. *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь современного русского языка. М. : «Аделант», 2014. 800 с.

Кроме того, ни одна карьера не ограничена физическими возможностями, в отличие от спортивной. Кандидат может повредить ногу и забыть о будущем, чего нельзя сказать применительно к бизнес-карьере, например, которую можно вести и из инвалидной коляски, также как и любую другую, где не требуется физическая сила.

Также хотелось бы отметить ранний расцвет именно спортивной карьеры. Ведь фигуристы, например, могут выиграть олимпиаду уже в 15, тогда, как политическую карьеру можно начать много позже.

Завершение спортивной карьеры также намного болезненней любой другой. Зачастую спортсмены ничего, кроме, как своего умения не могут ничего, так как на любой навык необходимы годы тренировок, и попросту не хватает времени ни на что другое. Последствием простейшей травмы может быть выход на пенсию уже в 17, тогда, как в другой профессии путь только начинается.

Literature:

1. *Nikiforov G.* Management Psychology. St. Petersburg: Publishing House St. Petersburg(g)U, 2004. 640 p.
2. *Lyalina E.E.* The concept of career and career growth of personnel of the enterprise // Modern high technology. 2013. № 10. P. 271–272.
3. Encyclopedic Sociological Dictionary / Editor-coordinator – Academician of the Russian Academy of Sciences G.V. Osipov. M. : INFRA M – NORMA Publishing Group, 1998. 488 p.
4. Russian Sociological Encyclopedia / ed. G.V. Osipova. M. : Publisher: Infra-M, Norma, 1998. 664 p.
5. *Isaev B.A.* Political relations and the political process in modern Russia / B.A. Isaev, N.A. Baranov. SPb. : PITER, 2008. 395 p
6. *Mosca G.* The ruling class / Transl. from english and note. T.N. Samsonova // Sociological studies. 1994. № 12. P. 97–117.
7. *Bourdieu P.* Social space and symbolic power // Sociology of social space. SPb., 2007. 288 p
8. *Avanesova G.A.* Military activity: cultural analysis «Military Thought». 2006. № 6. P. 54–61.
9. *Sorokin P.S.* Business career as a subject of analysis of social sciences: approaches and directions Bulletin of the Nizhny Novgorod University N.I. Lobachevsky. Social Science Series. 2011. № 4 (24). P. 68–73.
10. *Ushakov D.N.* Explanatory Dictionary of the Modern Russian Language. M. : «Adelant», 2014. 800 p.

11. *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М. : Русский язык, 2000. Т. 2. 1084 с.

12. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 82 т. и 4 доп. т. М. : Терра, 2001. 40726 с.

13. *Ильин Е.П.* Психология спорта. СПб. : Питер, 2008. 352 с.

14. *Костихина Н.М.* Педагогика физической культуры и спорта : учебник / Н.М. Костихина, О.Ю. Гаврикова; Министерство спорта Российской Федерации, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта. Омск, 2013. 296 с.

15. *Стамбулова Н.Б.* Психологические модели и описания спортивной карьеры // В сб.: Теоретические и прикладные вопросы психологии. СПбГУ., 1997. Вып. 3. Ч. 2. 404 с.

16. *Лупекина Е.А.* Психология личности и спортивной карьеры: тексты лекций по дисциплине специализации для студентов специальности 1-230104 «Психология» специализации 1-23010413 «Спортивная психология» / Е.А. Лупекина, О.Н. Мельникова; Министерство образования РБ, Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины. Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2009. 126 с.

11. *Efremova T.F.* The new dictionary of the Russian language. Interpretative and derivational. M. : Russian language, 2000. Vol. 2. 1084 p.

12. Encyclopedic Dictionary of Brockhaus and Efron in 82 vol. and 4 ext. vol. M. : Terra, 2001. 40726 p.

13. *Ilyin E.P.* Sports Psychology. SPb. : Peter, 2008. 352 p.

14. *Kostikhina N.M.* Pedagogy of physical culture and sport: a textbook / N.M. Kostikhina, O.Yu. Gavrikova; The Ministry of Sports of the Russian Federation, Siberian State University of Physical Culture and Sports. Omsk, 2013. 296 p.

15. *Stambulova N.B.* Psychological models and descriptions of a sports career // In: Theoretical and applied questions of psychology. St. Petersburg State University, 1997. Iss. 3. Part 2. 404 p.

16. *Lupekina E.A.* Psychology of personality and sports career: texts of lectures on the discipline of specialization for students of the specialty 1-230104 «Psychology» of the specialization 1-23010413 «Sports psychology» / E.A. Lupekina, O.N. Melnikov; Ministry of Education of Belarus, Gomel State University. F. Scorins. Gomel : GSU them. F. Skorins, 2009. 126 p.

Сагетдинов Айдар Фаитович
преподаватель кафедры менеджмента,
Казанский государственный
энергетический университет
sagetdinovaidar@mail.ru

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Аннотация. В статье представлены результаты авторского социологического исследования, раскрывающие основные показатели качества жизни рабочей молодежи, дается оценка удовлетворенности данными показателями; продемонстрированы различные возможности в улучшении качества жизни, дается субъективная оценка материального положения, жилищной обеспеченности и изменений в уровне жизни семьи, проведен анализ мер, которые должны предприниматься для улучшения качества жизни.

Ключевые слова: качество жизни, рабочие профессии, молодой специалист, социологический анализ, меры поддержки.

В настоящее время возрастает значимость исследований той части молодежи, которая выбрала рабочие специальности, трудится и планирует связать с ними свое будущее. И здесь перечень интересующих вопросов достаточно широк: причины выбора рабочей профессии, удовлетворенность трудом, уровнем своего дохода, материальным положением в целом, обеспеченность жильем и реализация мер поддержки молодежи со стороны государства и предприятия. Все это в целом поворачивает фокус научного анализа на такую категорию как качество жизни [1, 2]. Ее использование позволяет измерить не только объективные показатели жизни молодых специалистов рабочих профессий, но и субъективные, которые отражают степень удовлетворенности тем или иным компонентом своей жизни. Поднимая вопрос о качестве жизни молодых специалистов, мы затрагиваем такой аспект как уход из профессии, вероятность которого существенно возрастает, если работника не устраивают те или иные компоненты качества жизни. В ходе авторского исследования в перечень данных компонентов были включены: возможности питаться, одеваться, отдыхать, проводить свободное время, обновлять предметы длительного пользования, уровень дохода, наличие подработки, возможность делать сбережения, наличие автомобиля, субъективная оценка материального положения в целом, наличие и вид жилья, а также меры, которые необходимо внедрять для улучшения качества жизни рабочей молодежи.

Aidar F. Sagetdinov
Teacher of Department
of Management,
Kazan State Power Engineering University
sagetdinovaidar@mail.ru

QUALITY OF LIFE OF WORKING YOUTH: EXPERIENCE IN SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Annotation. The article presents the results of the author's sociological research that reveals the main indicators of the quality of life of working youth, assesses satisfaction with these indicators, demonstrates various opportunities to improve the quality of life, gives a subjective assessment of the material situation, housing security and changes in the standard of living of the family, analyzes the measures that should be taken to improve the quality of life.

Keywords: quality of life, working professions, young specialist, sociological analysis, support measures.

Авторское социологическое исследование было проведено в сентябре-декабре 2019 г. Объектом исследования выступила рабочая молодежь. Объем выборочной совокупности составил 1500 респондентов. В качестве основных критериев попадания в выборку стали следующие признаки:

- 1) возраст до 31 года;
- 2) работа на момент опроса по рабочей специальности (для определения перечня рабочих специальностей использовался Общероссийский классификатор профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов (ОКПДТР) как составной части Единой системы классификации и кодирования информации (ЕСКК) Российской Федерации);
- 3) проживание на территории Республики Татарстан. При разработке инструментария исследования и выбора методических основ проведения опроса мы опирались на разработки региональных исследователей [3, 4, 5].

Согласно полученным результатам примерная средняя сумма ежемесячного дохода (включая премии, надбавки, доплаты и единовременные выплаты), получаемого «на руки» у 41,4 % молодых специалистов составляет 20001–30000 руб. Вариант от 10001–20000 выбрали 21,5 %, а вариант 30001–40000 руб. – 18,8 % опрошенных. Доход в 40001–50000 получают 7,3 %, а до 10000 руб. – 4,5 % специалистов. Реже всего

встречаются доходы свыше 50000 руб. (3,6; 1,7 и 1,3 %) (рис. 1).

Большинство опрошенных дополнительно не подрабатывают помимо своей основной работы (61,9 %). Только каждый пятый выполняет различные работы по своей или не своей рабочей специальности (21,4 и 16,7 %).

В ходе опроса респондентам было предложено оценить различные показатели качества жизни по

трехбалльной системе, где 3 балла означают «хорошие», 2 – «удовлетворительные», «1» – «плохие». Согласно подсчету среднего значения в группу наиболее высоко оцененных параметров вошли: возможности питаться и одеваться (2,60 и 2,39 балла). Среднюю группу составили жилищные условия и возможности проводить свободное время (по 2,21 балла). Низкие оценки получили возможности отдыхать в период отпуска и обновлять и покупать предметы длительного пользования (по 1,99 балла) (рис. 2).

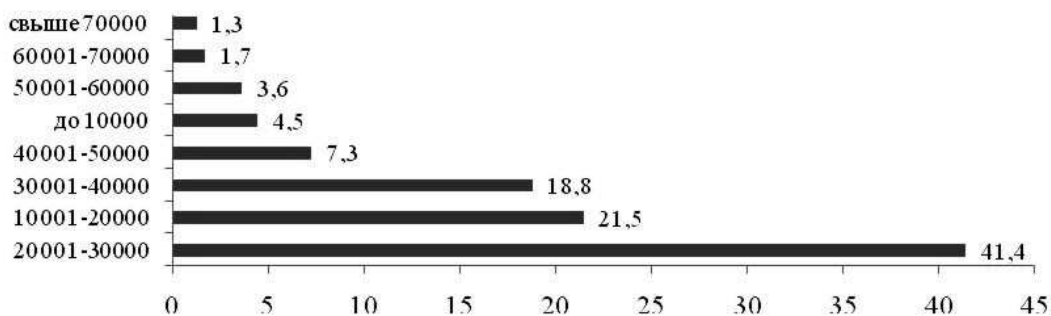

Рисунок 1 – Уровень доходов молодых специалистов рабочих специальностей

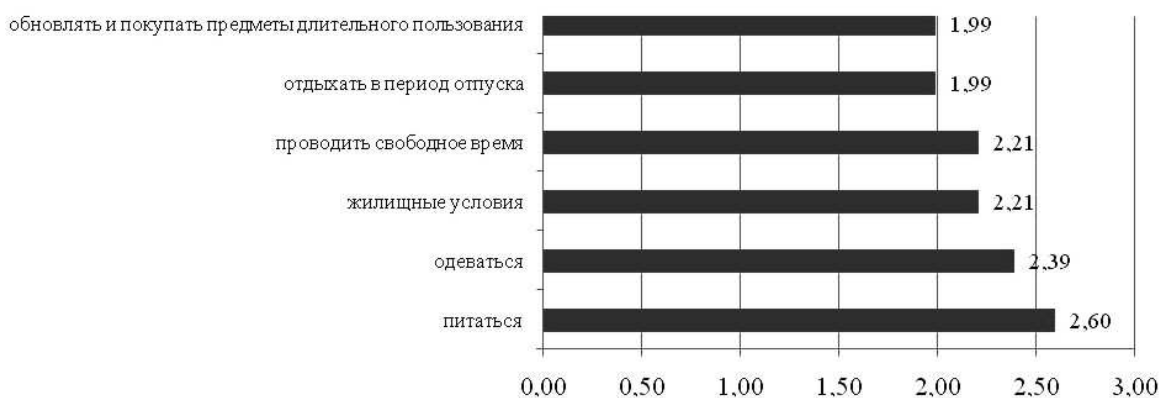

Рисунок 2 – Оценка основных параметров качества жизни

Согласно полученным результатам доли тех, кто может, и кто не может делать сбережения, идентичны (37,7 и 36,8 %). Затруднились с выбором варианта 25,5 % респондентов.

У большинства участников опроса в настоящее время отсутствуют непогашенные долговые

обязательства (61,3 %). Потребительский кредит имеется у 16,3 %, кредит на покупку (строительство) недвижимости у 12,8 % респондентов. В меньшей степени встречались автокредит, кредитная карта, займы в ломбардах и у частных лиц, а также образовательный кредит (7,6; 6,3; 1,6 и 0,5 % соответственно) (рис. 3).

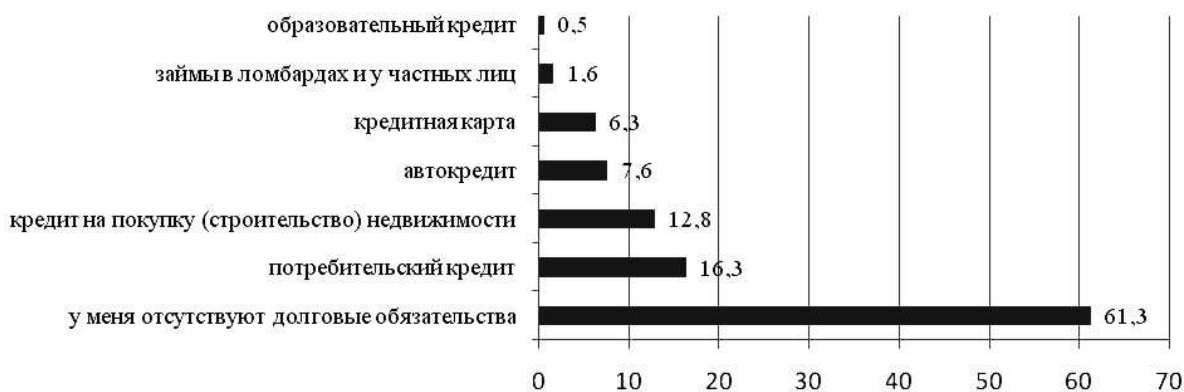

Рисунок 3 – Непогашенные долговые обязательства

У более половины молодых специалистов денег хватает на еду и одежду, но они не могут позволить себе покупку товаров длительного пользования (59,9 %). Только каждый пятый респондент может позволить купить все, что считает нужным (в том числе недвижимость или транспортные средства) (19,1 %). Примерно у стольких же участников опроса денег хватает на еду, одежду, но покупка товаров длительного пользования вызывает затруднения (16,5 %). Ситуация, когда денег хватает на еду, но покупать одежду и оплачивать жилищно-коммунальные услуги затруднительно, присутствует у 4,5 % молодых специалистов (рис. 4).

При ответе на вопрос: «За последние год-два как изменился уровень жизни вашей семьи?»

Рисунок 4 – Субъективная оценка материального положения

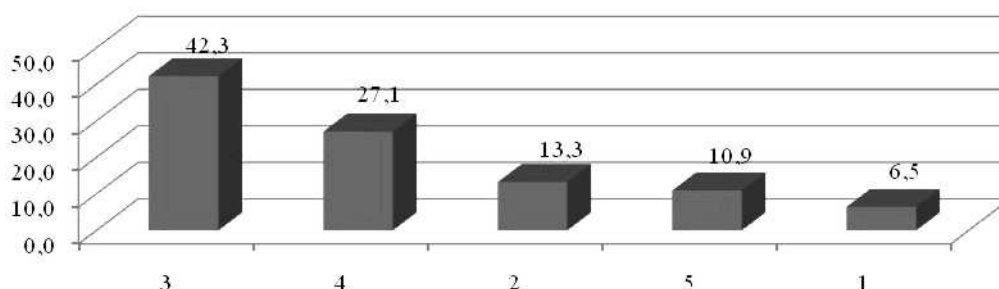

Рисунок 5 – Изменения в уровне жизни семьи

Каждый четвертый респондент на момент опроса снимает жилье (26,3 %), а каждый пятый проживает в отдельной 2-комнатной квартире (22,1 %). В отдельной 1-комнатной квартире живут 16,3, тогда как каждый десятый в отдельном доме, в коттедже или в отдельной 3-комнатной квартире (9,9 и 9,7 %). В доме/квартире находящиеся в залоге (ипотека) живут 5,3, в общежитии, служебной квартире – 4,9 % молодых специалистов. Реже всего отмечалось проживание в коммунальной квартире и в отдельной многокомнатной квартире (4 и более комнат) (по 1,7 %) (рис. 6).

Ориентировочно средняя площадь жилья составляет 52,5 кв.м., а средняя численность совместно проживающих 2,7 человека. Среди мер, которые должны предприниматься для улучшения качества жизни молодых специалистов рабочих профессий лидером стала помощь в оформлении социальной ипотеки (55,5 %). Снижение процентных ставок при оформлении коммерческой

ипотеки и денежная компенсация расходов на оплату занимаемых жилых помещений незначительно отстали от лидера по количеству выборов (45,8 % и 44,3 %). Мера по предоставлению субсидий для первоначального взноса также востребована у молодежи (39,2 %). Предоставление беспроцентного займа на покупку автомобиля значимо для 29,6 %, а обеспечение мест в общежитии для 15,9 % опрошенных (рис. 7).

Согласно полученным данным, большинство молодых специалистов, никаких мер по улучшению жилищных условий не получали (80,1 %). Только 6,3; 6,1 и 6 % респондентов получили места в общежитии, денежную компенсацию расходов на оплату занимаемых жилых помещений и помощь в оформлении социальной ипотеки. Предоставление субсидий для первоначального взноса или беспроцентного займа на покупку автомобиля назвали 2,8 и 1,7 % опрошенных.

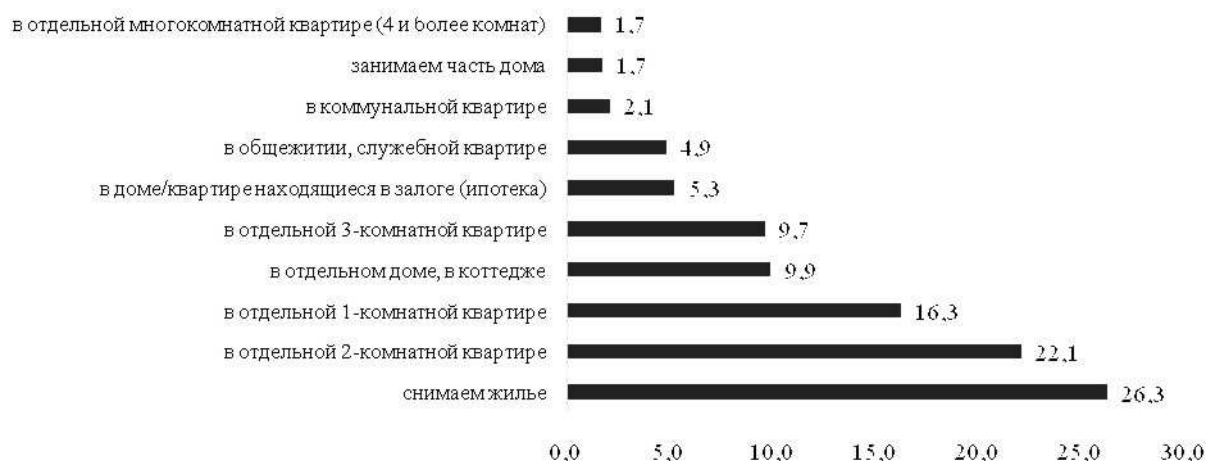

Рисунок 6 – Жилищная обеспеченность

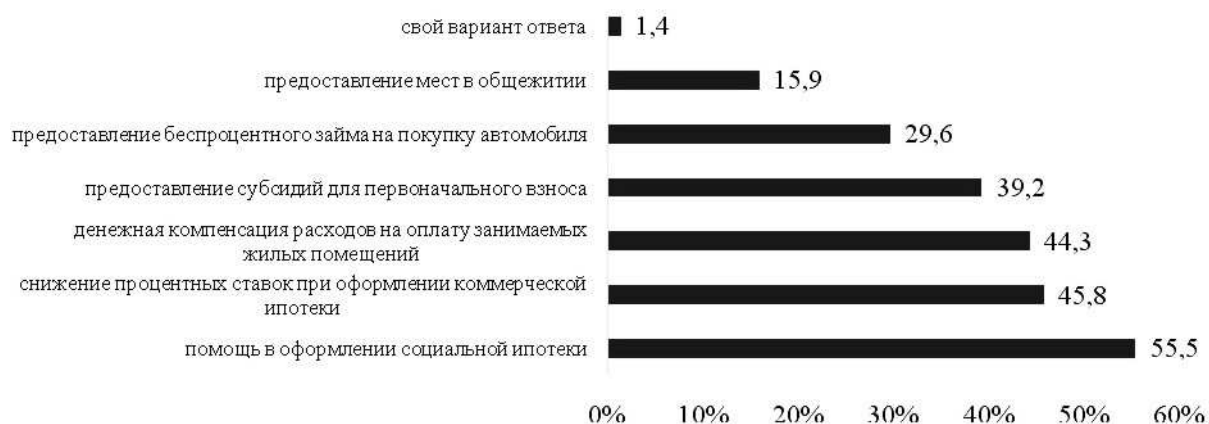

Рисунок 7 – Меры по улучшению качества жизни

Таким образом, относительно доходов были получены следующие данные. Средняя сумма ежемесячного дохода у большинства молодых специалистов составляет 20001–30000 руб. Только каждый пятый выполняет различные работы по своей или не своей рабочей специальности, а каждый третий не может делать сбережения.

Уровень доходов, в свою очередь, формирует общее материальное положение и качество жизни в целом. Зафиксировано, что большинству молодых специалистов денег хватает на еду и одежду, и они не могут позволить себе покупку товаров длительного пользования. Это подтверждают данные и о качестве жизни, где из наиболее высоко оцененных параметров вошли возможности питаться и одеваться, а такие затратные статьи как «отдыхать в период отпуска» и «обновлять и покупать предметы длительного пользования, оценены достаточно низко. При этом в оценках уровня жизни семьи доминирует мнение об отсутствии существенных изменений за последнее 1–2 года, а свои возможности в улучшении своего материального положения независимо от родителей и родственников большинство называет средними.

Удовлетворенность материальным положением и качеством жизни неразрывно связано с таким

параметром как жилищная обеспеченность. Согласно полученным данным каждый четвертый респондент на момент опроса снимал жилье. При разработке рекомендаций необходимо исходить из общепризнанного факта, что молодежь всегда стремится жить отдельно от родителей. Поэтому среди мер, которые должны предприниматься для привлечения молодых в рабочие профессии, в приоритет необходимо включить нацеленность на улучшение жилищных условий. Согласно полученным в ходе исследования данным молодые специалисты очень нуждаются в помощи по оформлению социальной ипотеки. Здесь меры можно направить на организацию данного вида помощи на местах (в оформлении, в сборе документов), а также внесения рабочей молодежи в отдельную категорию, которая имела бы преимущественное право в очередности получения жилья. Среди мер стоит также назвать снижение процентных ставок при оформлении коммерческой ипотеки и денежная компенсация расходов на оплату занимаемых жилых помещений. Предприятиям (особенно крупным, имеющим большие оборотные средства) можно предложить предоставлять субсидии для первоначального взноса молодых специалистов как меру по их привлечению. Согласно данным исследованиям на практике никаких мер по улучшению жилищных условий для рабочей молодежи не производится.

Литература:

1. *Хузиева Э.Ф.* Качество жизни сельского социума (на примере Муслюмовского района Республики Татарстан) // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 4. С. 271–274.
2. *Ехлакова Е.А.* Качество жизни: синергия управления факторами обеспечения. М. : Дашков и К°, 2018. 220 с.
3. *Махиянова А.В.* Казань в зеркале социально-экономических преобразований (по итогам социологических исследований в 2008–2014 гг.). Казань : ГУ ЦПЭИ АН РТ, 2014. 50 с.
4. *Махиянова А.В.* Интернализационный кризис в процессе социализации: понятие и эмпирическое обоснование // Вестник Бурятского государственного университета. Философия, социология, политология, культурология. 2012. Вып. 14. С. 88–93.
5. *Махиянова А.В.* Жизненные ценности современной личности: состояние и роль агентов социализации в их формировании // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Философия и социология; культурология. Научный журнал. 2011. № 1(4). С. 99–102.

Literature:

1. *Khuzieva E.F.* Quality of life of rural society (on the example of Muslyumovsky district of the Republic of Tatarstan) // Bulletin of Economics, law and sociology. 2014. № 4. P. 271–274.
2. *Ekhlakova E.A.* Quality of life: synergy of management of security factors. M. : Dashkov and K°, 2018. 220 p.
3. *Makhiyanova A.V.* Kazan in the mirror of socio-economic transformations (based on the results of sociological research in 2008–2014). Kazan : GU TSPEI an RT, 2014. 50 p.
4. *Makhiyanova A.V.* Internalization crisis in the process of socialization: concept and empirical justification // Bulletin of the Buryat state University. Philosophy, sociology, political science, cultural studies. 2012. Iss. 14. P. 88–93.
5. *Makhiyanova A.V.* Vital values of modern personality: state and role of socialization agents in their formation // Bulletin of Vyatka state University for the Humanities. Philosophy and sociology; cultural studies. Scientific journal. 2011. № 1(4). P. 99–102.

Степанова Татьяна Анатольевна
директор Академии
физической культуры и спорта,
Южный Федеральный университет
tastepanova@sfnedu.ru

Кожин Владимир Владимирович
старший преподаватель
кафедры физической культуры,
Южный Федеральный университет
89526071117@mail.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТА В КОНТЕКСТЕ ТИПОЛОГИИ СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В представленной статье исследуется институциональное содержание профессионального спорта в контексте типологии спортивной деятельности. Авторы приходят к выводу о том, что традиционное деление спорта на профессиональный и любительский является историческим рудиментом, т.к. углубление профессионализации и коммерциализации спортивной деятельности привело к слиянию этих двух исторически противоположных форм организации спорта. Современный профессиональный спорт представляет собой олимпийское движение и спорт высших достижений, т.к. коммерциализация любительского спорта оказалась возможной только в тех сферах, где был создан подходящий для досуговых отношений потребительский продукт. В итоге, весь современный спорт включает в себя две основные разновидности: профессиональный и массовый. Любые иные дифференциации возможны в рамках предложенной типологии.

Ключевые слова: профессиональный спорт; социальный институт спорта; любительский спорт; массовый спорт; спорт высших достижений; типология; субъекты спортивной деятельности.

Одной из важнейших проблем современной социологии спорта является определение институционального содержания профессионального спорта: сохранил ли он в себе спортивную составляющую или она под влиянием коммерциализации наполнилась нормативным содержанием, характерным для института предпринимательства. Значительная часть социологов, работающих в рамках институционального подхода, склонна к тому, чтобы выбрать вторую альтернативу, поскольку рассматривает профессиональный спорт как особую форму предпринимательской деятельности. Последняя же имеет совсем другие целевые ориентиры, чем,

Tatyana A. Stepanova
Director of the Academy
of Physical Culture and Sports,
Southern Federal University
tastepanova@sfnedu.ru

Vladimir V. Kozhin
Senior teacher of the Department
of Physical Culture,
Southern Federal University
89526071117@mail.ru

INSTITUTIONAL CONTENT OF PROFESSIONAL SPORTS IN THE CONTEXT OF THE TYPOLOGY OF SPORTS ACTIVITY

Annotation. This article examines the institutional content of professional sports in the context of the typology of sports activity. The authors conclude that the traditional division of sports into professional and Amateur is a historical vestige, since the deepening of professionalization and commercialization of sports activities led to the merger of these two historically opposite forms of sports organization. Modern professional sports represent the Olympic movement and the sport of higher achievements, since the commercialization of Amateur sports was possible only in those areas where a consumer product suitable for leisure relations was created. As a result, all modern sports include two main types: professional and mass. Any other differentiation is possible in the framework of the proposed typology.

Keywords: professional sports; social Institute of sports; Amateur sports; mass sports; sport of higher achievements; typology; subjects of sports activity.

собственно сам спорт, и, в лучшем случае, может быть названа спортивной только из-за условного сходства с ним по некоторым формальным признакам. Есть и иные оценки, в соответствии с которыми профессиональный спорт ещё не трансформировался настолько, чтобы утратить свою изначальную связь с институтом спорта, но в основе своей уже стал частью института предпринимательства [1].

Мы исходим из принципиальной позиции, согласно которой профессиональный спорт является неотъемлемой частью института российского спорта. На уровне гипотезы планируется

обосновать это тем, что его исключение из институциональной среды спорта будет следствием или основанием не столько для трансформации профессионального спорта, как социального явления, сколько деградации, поскольку его превращение в чистый бизнес, с одной стороны, приведет к необходимости решительного изменения институционального комплекса (формальных и неформальных норм) за счет искажения общепринятых принципов спорта (честность борьбы, открытость состязания, неизвестность результата состязания, равенство шансов для участия в состязании, свободный вход в процесс состязания на основе спортивного принципа и т.п.), а с другой стороны, к потере связи со спортом высших достижений из-за ухода государства из профессионального спорта в качестве финансового донора.

С позиции высказанной гипотезы примечательна типология спорта, предложенная Е.Ю. Перьковой. Автор выделяет две большие группы спорта: массовый и спорт высших достижений. В систему первого ею включаются студенческий, адаптивный, профессионально-прикладной, любительский, оздоровительный, кондиционный, детско-юношеский виды спорта. А второй состоит из достигнутого и зрелищного (коммерческого) [2]. Основания относительно такой типологии понятны – это цели, которые ставят перед собой участники спортивной деятельности. Автор разделяет спорт на массовый, существующий для самых широких групп общественности, и спорт высших достижений. В массовом спорте студенты и дети реализуют потребность в двигательной активности, больные оздоравливаются, инвалиды решают проблемы инклюзии, любители просто любят спорт независимо от возраста, а в спорте высших достижений спортивная деятельность подчинена рекордам и стремлению к ярким свершениям по расширению физических возможностей человека. Однако данная типология вызывает ряд вопросов. Во-первых, автор в спорте высших достижений выделяет достигнутого спорт, что нам представляется, в некотором роде, тавтологией. Достигнутого спорт не может относиться к спорту высших достижений как частное к целому, поскольку по названию - это одно и то же. Во-вторых, исследователь очень нетрадиционно понимает статус любителей, которые многими специалистами даже сейчас причисляются к спорту высших достижений. Любители, по принятой в науке традиции, противопоставляются профессионалам, а профессиональный спорт в данной типологии вообще отсутствует, находясь в структуре массового под нетипичным названием профессионально-прикладной. Вместо него Е.Ю. Перькова вводит понятие «зрелищный (коммерческий) спорт». В последнем случае вообще нарушаются основания для избранной самим же автором типологии, т.к. создание зрелища не может быть самоцелью спортивной деятельности, если мы говорим о спортсменах. В современном спорте никуда не исчезла установка на приоритетность результата, что означает подчиненность по отношению к нему элемента зрелищности. Если же речь идет не о спортсменах, то тогда отсутствует единообразие в выделении достигнутого спорта и зрелищного: в первом

случае определены целевые ориентиры спортсменов, а во втором – неизвестных субъектов.

При любых интерпретациях анализируемой концепции нет ответа на главный вопрос: Куда следует помещать профессиональный спорт? Это, действительно, проблема не только для автора, но и для всей современной науки. Не видя ресурсов её решения, многие ученые вообще исключают его из института спорта [3]. Решение поставленной проблемы нам видится в принципиально иной типологии института спорта. Наше понимание социального института определено на двух основаниях, определенных неинституционализмом Д. Норта: его ядром являются формальные и неформальные нормы, а их социальный смысл наполняется за счет целей, определяемых субъектами спортивной деятельности в процессе выбора наиболее рациональных моделей поведения. Институты имеют стабильную структуру из жестких нормативных ограничений (здесь: принципы спорта) и, одновременно, развиваются, т.к., способствуя достижению целей разных групп социальных акторов, трансформируются из-за изменения их целевых направленностей. Отталкиваясь от предложенного ранее понимания социального института спорта, мы можем выделить две его разновидности: массовый и профессиональный спорт. В основание типологизации положен признак целевой направленности субъектов спортивной деятельности. Такой подход вполне соотносится с предложенной методологической моделью социального института спорта, где цели социальных акторов выступают фактором, формирующим устойчивость нормативных комплексов.

В массовом спорте возможна постановка самых разнообразных целей в зависимости от потребностей конкретных групп субъектов спортивной деятельности. Что касается профессионального спорта, то его целевая природа следует из названия: он выступает в качестве источника заработка для соответствующих субъектов, выбравших его в качестве профессии.

Представленная типология предполагает абсорбцию профессиональным спортом ряда других видов спорта, которые ему в течение длительного времени в теории и на уровне массовых представлений противопоставлялись.

Прежде всего, речь идет о традиционном разделении спорта на профессиональный и любительский. В настоящее время этот антагонизм себя полностью исчерпал. Он был актуален в период формирования системы мирового спорта, в первую очередь, олимпийского, на рубеже XIX–XX веков. Тогда же было определено несколько критериев различения профи и любителей. В числе главного позиционировалось, что первые участвуют в спортивной деятельности за деньги, а вторые – из спортивного интереса, ради демонстрации здоровой телесности. Однако сейчас все спортсмены, порой даже на уровне корпоративных лиг, то есть, в массовом спорте, а уж, тем более, участники региональных, всероссийских, континентальных и мировых первенств получают за свою спортивную деятельность регулярное

и/или фиксированное под результат денежное вознаграждение. То есть, фактически, как бы их не называли, они являются профессионалами. Это касается всех видов спорта: и обладающих широкой популярностью (вроде футбола и хоккея), и не вызывающих большого интереса у публики. Понятно, что от этого зависит величина доходов спортсмена, но принцип, всё равно, остается неизменным.

Ещё более сомнительным нам видится противопоставление профессионального спорта и спорта высших достижений. По сути, это давно одно и то же. Современный спорт достиг высочайшего уровня развития по разным позициям. С точки зрения результативности, невозможно быть успешным, если ежедневно не посвящать значительную часть своей жизни тренировкам. Но при таких обстоятельствах спорт уже не может признаваться хобби, интересным увлечением после «трудного рабочего дня». Экономически для «чистых» любителей спорт высших достижений недоступен, поскольку содержит высокие входные барьеры в виде необходимости приобрести дорогостоящую спортивную экипировку. Эта экипировка, без которой спортивные показатели существенно ухудшатся, выступает залогом, обеспечивающим равенство стартовых возможностей спортсменов. Но без спонсорской помощи её не приобрести, а бизнес должен иметь свою заинтересованность в том, что связывает рекламу своей продукции хотя бы, с относительно успешным спортсменом, способным продемонстрировать товары спонсора на крупных соревнованиях. Иначе, спонсорство лишено экономического смысла. Это образует замкнутый круг, способный разорваться только при профессиональном отношении к спорту.

То же следует сказать и в отношении олимпийского спорта. Участие в нем исключительно любителей прекратилось ещё в середине XX века, когда на олимпийские игры оказались допущены спортсмены из социалистического лагеря. Они уже тогда были профессионалами, чей статус обеспечивался соответствующей поддержкой государства. Ближе к концу столетия на олимпиады допустили профессионалов из некоторых, экономически интересных для организаторов, лиг и видов спорта. В итоге, с начала XXI века олимпийский спорт весь стал профессиональным, по своей сути.

Есть мнение, что олимпийский спорт и спорт высших достижений следует отделять от профессионального через соревновательный признак [4]. Имеется в виду, что в нем принимают участие профессионалы, но за свое участие они не получают заработную плату. В определенном смысле это так, но на олимпийских, мировых и континентальных турнирах спортсменов вознаграждают единовременными выплатами, которые представляют собой существенную прибавку к их основным доходам. Кроме того, спортсменам из индивидуальных видов спорта разрешили заключать личные спонсорские соглашения, что существенно повышает коммерческую привлекательность для участия в олимпийских играх.

Можно резюмировать, что спорт высших достижений и олимпийский спорт давно перестали быть сферой, где спортсмены реализуют свои досуговые практики. Чтобы иметь в спорте высокие достижения, его избирают в качестве профессии, предполагая, что результат будет индексироваться в достойном, относительно достигнутых успехов, вознаграждении. Это означает, что современный профессиональный спорт образует единое институциональное пространство формальных и неформальных норм, регулирующих проведение соревновательных практик, как во внутренних спортивных лигах, так и в международных соревнованиях. Поэтому в широком смысле олимпийский спорт и спорт высших достижений (мировые и континентальные чемпионаты) можно считать разновидностями профессионального спорта, который, сам по себе, в узком смысле, следует понимать в виде устойчивых нормативных комплексов для организации и проведения соревнований спортивных лиг и участия в коммерческих турнирах [5].

Данная типология основана на предположении, что существует единая институциональная система спорта, в которой спорт профессионалов занимает отдельное место.

Исторически любительский спорт делился на массовый, спорт высших достижений и олимпийский спорт. Последние две разновидности были достаточно схожи между собой, но могли иметь институциональные разграничения, т.к. не каждый вид спорта становился олимпийским. Что касается профессионального спорта, то изначально он имел более узкую социальную локацию и не всегда включал в себя лучших спортсменов (особенно не в англосаксонских странах, где спортивные профи долгое время имели крайне отрицательные коннотации в общественном мнении, поскольку ассоциировались со связями с криминальным миром, ставками на игры, чрезмерной жестокостью, релевантностью к спортивным правилам). Однако по мере обретения спортом более широких социальных функций, выходящих за рамки построения образа телесной привлекательности и укрепления здоровья, профессиональный спорт, не теряя связи с предпринимательством, постепенно стал изменять свою социальную сущность, приобретая признаки, характерные для спорта в целом. Данная эволюция привела к поглощению профессиональным спортом, как олимпийского движения, так и всего спорта высших достижений, в целом.

Итак, мы можем высказать предположение, что профессиональный спорт и спорт высших достижений (включая олимпийский спорт) в течение всего XX столетия находились под воздействием определенных закономерностей развития, результатом которых стало их взаимное слияние и появление принципиально нового социального качества, сохранившего за собой старое название «профессиональный спорт». Однако, в силу воздействия трансформационных процессов, новый спорт профессионалов, как его было бы правильнее называть, имеет принципиально иную институциональную природу, чем старый профессиональный спорт. Она включает в себя, как

новые устойчивые совокупности формальных и неформальных норм, так и заметно отличающиеся от прежних целевые установки субъектов спортивной деятельности.

Таким образом, институциональное пространство спорта определяется двумя разновидностями: профессиональным спортом и массовым. Все остальные виды спорта включаются в предложенную типологию. Именно эти две формы спортивной деятельности регулируются формальными

и неформальными нормами социального института спорта, как он сложился на современном этапе. Появление современного профессионального спорта следует считать результатом слияния нормативных представлений профессионального спорта рубежа XIX–XX веков и любительского спорта высших достижений. Институциональная трансформация последнего привела к возникновению нового качества. Его можно определить как спорт профессионалов, – акторов, для которых спорт является профессией.

Литература:

1. *Кольченко М.О.* Профессиональный спорт – как шоу-бизнес: к вопросу использования event-менеджмента // Новый университет. Серия: Экономика и право. 2014. № 3. С. 89–92.
2. *Перькова Е.Ю.* О многогранности спорта в современном обществе // Региональный вестник. 2019. № 6. С. 12–14.
3. *Дятлов А.В.* Социальные ресурсы: условия самодостаточного развития // Теория и практика общественного развития. 2008. № 2. С. 24–40.
4. *Сафонов Л.В.* Здоровье для спорта или спорт для здоровья / Л.В. Сафонов, В.А. Левандо, Г.А. Бобков // Вестник спортивной науки. 2010. № 4. С. 34–36.
5. *Ковалев В.В.* Роль и значение аксиологических стереотипов для формирования устойчивости развития социальных институтов российского общества // Гуманитарий Юга России. 2015. № 1. С. 36–40.

Literature:

1. *Kolchenko M.O.* Professional sport – as show business: to the question of using event management // New University. Series: Economics and law. 2014. № 3. P. 89–92.
2. *Perikova E.J.* About the versatility of sport in contemporary society // Regional Herald. 2019. № 6. P. 12–14.
3. *Dyatlov A.V.* Social resources: conditions of self-sufficient development // Theory and practice of social development. 2008. № 2. P. 24–40.
4. *Safonov L.V.* Health for sport or sport for health / L.V. Safonov, V.A. Levando, G.A. Bobkov // Bulletin of sports science. 2010. № 4. P. 34–36.
5. *Kovalev V.V.* Role and value of axiological stereotypes for forming stability of development of social institutions of the Russian society // Humanities of the South of Russia. 2015. № 1. P. 36–40.

Таджибова Лариса Низамиевна
кандидат социологических наук,
доцент кафедры философии
и социальных коммуникаций,
Санкт-Петербургский государственный
университет гражданской авиации
larisa23@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ

Аннотация. Необходимость достижения сбалансированного развития коммерческой и социально-ориентированной деятельности обусловила формирование концепции устойчивого развития, осуществляемой на глобальном, национальном и корпоративном уровнях. В статье анализируется опыт реализации концепции устойчивого развития в деятельности крупных российских компаний. На основе проведенного анализа обосновывается, что приоритетными направлениями устойчивого развития являются ресурсосберегающая деятельность, внедрение инноваций в сферу производства и управления, участие в социально-экономическом развитии региональных и местных сообществ, социальное развитие трудовых коллективов.

Ключевые слова: устойчивое развитие, социальная ответственность, Глобальный договор ООН, корпоративное управление, инновации, трудовые отношения, охрана окружающей среды, корпоративное волонтерство.

В современной практике управления важнейшей проблемой является достижение сбалансированного развития всех сфер деятельности организации: коммерческой, ресурсосберегающей, природоохранной, сферы трудовых отношений и социального развития. Актуальность данной проблемы проявляется и осознается на международном, национальном, корпоративном уровнях. Это получило отражение в формировании концепции устойчивого развития и социальной ответственности, принципы которой получили признание и распространение во все мире. Большой вклад в развитие концепции устойчивого развития, ее теоретическое обоснование и практическую реализацию вносит деятельность Организации Объединенных Наций (ООН). ООН приняла ключевые документы, в которых отражены основополагающие принципы концепции устойчивого развития:

Larisa N. Tadzhibova
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of Philosophy
and Social Communications,
St. Petersburg State
University of Civil Aviation
larisa23@mail.ru

THE IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE ACTIVITIES OF RUSSIAN COMPANIES

Annotation. The need to achieve a balanced development of commercial and socially-oriented activities has led to the formation of the concept of sustainable development, carried out at the global, national and corporate levels. The article analyzes the experience of implementing the concept of sustainable development in the activities of large Russian companies. Based on the analysis, it is proved that the priority areas of sustainable development are resource-saving activities, the introduction of innovations in the sphere of production and management, participation in the socio-economic development of regional and local communities, and the social development of labor collectives.

Keywords: sustainable development, social responsibility, UN Global Compact, corporate governance, innovation, labor relations, environmental protection, corporate volunteering.

– Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, принятая в 2015 году;

– Глобальный договор ООН, принятый в 2000 году.

Повестка дня в области устойчивого развития – это документ, целью разработки которого является улучшение благосостояния и социальной защиты людей. Сформированные в нем цели развития являются своеобразным призывом и руководством к действию для всех стран. Важным содержанием Повестки является понимание необходимости одновременного и сбалансированного развития экономики, сферы образования, здравоохранения, социальной защиты и трудоустройства, а также, контроля над изменением климата и защиты окружающей среды. Именно такое развитие общества трактуется как устойчивое развитие [1].

Глобальный договор ООН – это инициатива Организации Объединенных Наций, призывающая правительства, компании и общественные организации осуществлять свою деятельность в соответствии с десятью всеобщими принципами в области прав человека, трудовых отношений, охраны окружающей среды и борьбы с коррупцией. К этим принципам относятся:

- свобода объединения, право на заключение коллективных договоров;
- исключение принудительного и обязательного труда;
- недопущение дискриминации в сфере трудовых отношений;
- повышение ответственности за состояние окружающей среды;
- содействие развитию и распространению экологически безопасных технологий;
- недопущение различных форм коррупции, включая вымогательство и взяточничество [2].

Эти принципы, основанные на ключевых конвенциях и декларациях ООН, закреплены в многочисленных межправительственных резолюциях и итоговых документах, в том числе в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН. В настоящее время участниками Глобального договора являются более 13000 компаний и некоммерческих организаций из почти 160 стран мира и более 80 национальных сетей [3].

Концепция устойчивого развития активно реализуется и в деятельности российских компаний, занимающих лидирующие позиции в различных отраслях российской экономики. В России действует Ассоциация «Национальная сеть участников Глобального договора по внедрению в деловую практику принципов ответственного ведения бизнеса» («Национальная сеть Глобального договора»). Это общественная организация, участниками которой в настоящее время являются более 50 компаний, работающих в большинстве регионов России [4].

Ориентация российского бизнеса на принципы устойчивого развития определяет актуальность социологического исследования практик компаний-лидеров российской экономики в данной сфере. На основе использования методов кейс-стади и анализа документов, таких как корпоративные отчеты об устойчивом развитии компаний ПАО «Лукойл», ПАО «Норильский никель», ПАО «Газпром», был проанализирован опыт деятельности крупных российских кампаний в сфере устойчивого развития.

Проведенное исследование показало, что концепция устойчивого развития является основой системы корпоративного управления нефтяной компании ПАО «Лукойл». Цель принятия концепции устойчивого развития в компании – достижение равновесия между социально-экономическим и природно-экологическим развитием. В разработке направлений устойчивого развития

компания основывается на принципах Глобального договора ООН и Социальной хартии российского бизнеса. В компании реализуются следующие основные направления устойчивого развития.

Во-первых, деятельность в области защиты окружающей среды и развитие системы экологического менеджмента, которая включает в себя осуществление следующих мероприятий:

- реализация мероприятий, снижающих негативное воздействие на окружающую среду; энерго- и ресурсосбережение, выпуск экологически чистой продукции;
- внедрение инноваций в различные сферы управленческой деятельности;
- поиск альтернативных видов энергии [5].

Важным направлением устойчивого развития корпорации «Лукойл» является благотворительная и спонсорская деятельность. В данной сфере компания реализует программы стратегической благотворительности и социальных инвестиций, осуществляет меценатскую деятельность. В рамках данной деятельности компания реализует целый ряд социальных проектов и программ культурной, спортивной, научной сферы; принимает участие в решении проблем регионов присутствия и местного населения.

Так, например, ПАО «Лукойл» оказывает поддержку развитию Ямало-Ненецкого автономного округа. Взаимодействие с данным регионом осуществляется посредством заключения соглашений о сотрудничестве. В соглашении на 2020 год запланированы ключевые мероприятия в соответствии с приоритетами социально-экономического развития региона [6]. Компания участвует в реализации культурных, экологических, образовательных, экологических проектов, способствует развитию спорта, научных исследований, осуществляет программы жилищного строительства, поддержки малочисленных народов Севера.

В компании «Лукойл» проводится также и работа по развитию корпоративного волонтерства. Одной из его форм является проведение донорских акций по сдаче крови среди работников. В современной управленческой практике корпоративное волонтерство используется как инструмент решения актуальных общественных проблем и как метод развития корпоративной культуры.

Крупнейший российский горно-металлургический концерн компания ПАО «Норильский никель» также признает концепцию устойчивого развития идеологической основой своей коммерческой и социальной деятельности. В 2005 году компания подписала Социальную хартию Российского союза промышленников и предпринимателей. В 2016 году компания присоединилась к Глобальному договору ООН, что ознаменовало начало нового стратегического этапа развития.

Общее руководство реализацией принципов устойчивого развития осуществляют такие корпоративные структуры, как Совет директоров и

Комитет по аудиту и устойчивому развитию. Принципы устойчивого развития стали основой принятой Стратегии долгосрочного развития компании до 2023 года [7]. Также, в компании действуют внутренние нормативные акты в области прав человека, охраны окружающей среды, промышленной безопасности, взаимодействия со стейкхолдерами и местными сообществами, противодействия коррупции.

Особенностью реализации концепции устойчивого развития в корпорации «Норильский Никель» является приверженность принципам комплексной социальной ответственности перед работниками компании, населением регионов присутствия и обществом в целом. Среди этих принципов выделяются следующие:

- выпуск востребованной продукции, соответствующей требованиям безопасности и конкурентоспособности;
- осуществление управленческой деятельности на основе согласования коммерческих и общественных интересов;
- направленность на международное сотрудничество, участие в заключении международных соглашений.

В ПАО «Норильский никель» реализуются следующие направления устойчивого развития:

- повышение эффективности управления, внедрение новых методов управления;
- модернизация производства, формирование современного, эффективного, экологически безопасного производства;
- охрана окружающей среды, минимизация вредного воздействия производственной деятельности компании;
- решение проблем социального развития компании, в частности обеспечение промышленной безопасности и охраны труда;
- сотрудничество с местными сообществами в целях повышения качества жизни в регионах деятельности компании.
- развитие корпоративной системы управления рисками [8].

Приоритетами социального развития компании является решение следующих задач:

- обеспечение достойного уровня оплаты труда и социальных льгот сотрудников;
- безусловное соблюдение установленных законодательством и коллективными соглашениями норм в сфере социально-трудовых отношений;
- обеспечение безопасных условий труда и высокого уровня социально-бытовых условий на производстве, приоритет безопасности работников и сохранения их здоровья;
- содействие всестороннему профессиональному и культурному развитию работников.

В сфере сотрудничества с населением в регионах деятельности компании осуществляются следующие мероприятия:

- планирование и создание рабочих мест для местного населения;
- проведение социально ответственной реструктуризации на основе учета интересов региональных органов власти и местного населения;
- повышение безопасности производственного процесса, планирование и осуществление региональных мероприятий по охране окружающей среды;
- участие в целевых проектах государственно-частного партнерства, направленных на решение проблем социально-экономического развития регионов присутствия;
- планирование и реализация программ, направленных на поддержку социально уязвимых групп населения.

Большое внимание уделяется развитию информационной политики компании, обеспечению прозрачности ее деятельности и информированию заинтересованных групп о проводимых мероприятиях в области устойчивого развития. С 2004 года компания выпускает ежегодные отчеты о деятельности в области устойчивого развития, доступные на официальном сайте.

В компании ПАО «Газпром» управление деятельностью в области устойчивого развития является частью общей системы корпоративного управления. Задачи в области устойчивого развития определяются следующим образом:

- совершенствование системы корпоративного управления на основе своевременного внедрения инноваций;
- создание эффективной и открытой системы взаимодействия с заинтересованными сторонами;
- содействие личностному росту и профессиональному развитию работников компании;
- участие в проектах государственно-частного партнерства, целью которых является содействие социально-экономическому развитию регионов деятельности компании;
- минимизация негативного воздействия на окружающую среду, рациональное использование природных ресурсов [9].

Основные направления устойчивого развития компании «Газпром» обозначены следующим образом:

- обеспечение экономической результативности,
- благополучие людей,
- охрана окружающей среды.

Благополучие людей – направление деятельности, содержанием которой является развитие взаимовыгодных отношений с работниками компании и представителями региональных и местных сообществ. Эта деятельность включает в себя развитие кадрового потенциала, обеспечение безопасных условий труда работников, вклад в развитие местных и региональных сообществ. Компания ведет системную постоянную работу, направленную на обеспечение высокой безопасности условий труда, повышение квалификации и профессиональную переподготовку работников.

В рамках деятельности по охране окружающей среды компания реализует природоохранные мероприятия, целью которых является рациональное использование ресурсов, уменьшение вредного воздействия на окружающую среду. Для этого в компании «Газпром» создана корпоративная система экологического менеджмента, модернизируется производство, внедряются инновационные ресурсосберегающие технологии. Система экологического менеджмента является ключевым элементом экологической политики компании.

Кроме того, в рамках концепции устойчивого развития компания реализует такие направления социальной ответственности, как поддержку спорта, культуры, образования, медицины, вклад в сохранение среды обитания и культуры коренных народов Севера. Более 10 лет реализуется масштабная социальная программа «Газпром – детям», которая охватывает 25 регионов России [10].

Таким образом, на основе проведенного анализа корпоративных практик крупных российских компаний можно сделать следующие выводы. Концепция устойчивого развития принимается как основа корпоративных моделей управления руководством данных компаний. В этом смысле, менеджмент российских корпораций-лидеров действует в соответствии с общемировой тенденцией корпоративного развития. Можно отметить признаки институционализации данной концепции в деятельности компаний. Они проявляются в формировании соответствующих подразделений в структуре корпораций, систематическом

Литература:

1. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Генеральная ассамблея ООН. URL : https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R (дата обращения 25.04.2020).
2. The Ten Principles of the UN Global Compact. URL : <https://www.unglobalcompact.org/what-is-gc/mission/principles> (дата обращения 25.04.2020).
3. Национальная сеть Глобального договора ООН в России. URL : <http://www.globalcompact.ru/about/> (дата обращения 25.04.2020).
4. Синергия достижений и ответственности. Отчет о деятельности в области устойчивого

выпуске отчетной документации, фиксирующей достижения компаний в сфере устойчивого развития. Показателем институционализации деятельности в области устойчивого развития является и формирование российской сети Глобального договора ООН в формате общественной организации – Ассоциации, объединяющей все большее число компаний-участников.

Как показал проведенный анализ корпоративной деятельности, в российских компаниях сформировались приоритеты в сфере устойчивого развития, выражающиеся в постоянном и систематическом осуществлении соответствующих направлений деятельности. В числе приоритетных направлений устойчивого развития следует назвать:

- деятельность в сфере защиты окружающей среды;
- внедрение инноваций в сферу производства и управления;
- участие в социально-экономическом развитии региональных и местных сообществ;
- социальное развитие трудовых коллективов.

Важным инструментом реализации концепции устойчивого развития является механизм государственно-частного партнерства, реализуемый крупными российскими корпорациями.

Реализация концепции устойчивого развития помогает достигать определенного баланса в осуществлении экономических и социальных целей деятельности компании, способствует в большей степени согласованию интересов различных социальных групп. Приверженность принципам устойчивого развития является важным фактором формирования репутации социально-ответственной компании, что открывает новые возможности для российского бизнеса в сфере международного сотрудничества, выхода на мировой рынок, доступа к экспертной информации и, следовательно, влияния на формирование глобальной повестки дня. Это определяет актуальность дальнейшего исследования корпоративных практик в сфере устойчивого развития.

Literature:

1. Transforming our world: The agenda for sustainable development for the period up to 2030. UN General Assembly. URL : https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R (accessed 25.04.2020).
2. The Ten Principles of the UN Global Compact. URL : <https://www.unglobalcompact.org/what-is-gc/mission/principles> (accessed 25.04.2020).
3. National network of the UN Global compact in Russia. URL : <http://www.globalcompact.ru/about/> (date of the address 25.04.2020).
4. The synergy of achievement and responsibility. Report on LUKOIL group's sustainable development

развития группы «Лукойл» за 2018 год. URL : <https://lukoil.ru/FileSystem/9/347263.pdf> (дата обращения 25.04.2020).

5. Цифровой Норникель. Отчет об устойчивом развитии за 2019 год. URL : https://www.nornickel.ru/upload/iblock/31a/NN2019_Digital.pdf (дата обращения 25.04.2020).

6. В интересах человека. Отчет группы «Газпром» о деятельности в области устойчивого развития 2018 г. URL : <https://sustainability.gazpromreport.ru/fileadmin/f/archive/2018-sustainability-report-rus.pdf> (дата обращения 25.04.2020).

activities for 2018. URL : <https://lukoil.ru/FileSystem/9/347263.pdf> (date of the address 25.04.2020).

5. Digital Norilsk Nickel. Sustainable development report for 2019. URL : https://www.nornickel.ru/upload/iblock/31a/NN2019_Digital.pdf (date of the address 25.04.2020).

6. In the interests of the person. Gazprom group's report on sustainable development activities in 2018. URL : <https://sustainability.gazpromreport.ru/fileadmin/f/archive/2018-sustainability-report-rus.pdf> (date of the address 25.04.2020).

Уваров Игорь Алексеевич
кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры криминалистики,
Ставропольский филиал
Краснодарского университета МВД России
uvarov.igor@mail.ru

Влияние глобализационного дискурса на современную социологию управления пенитенциарной профилактикой

Аннотация. В статье автор прослеживает развитие взглядов современных социологов на общетеоретические вопросы глобализации в контексте социологии управления. Автор экстраполирует, глобализационный дискурс на социологию управления пенитенциарной профилактикой. Система управления пенитенциарной профилактикой выстраивается по принципу сохранения своей идентичности в рамках определенных социокультурных границ. Фрагментация и индивидуализация социальной жизни в качестве компенсаторной реакции, детерминирует проявление в системе управления пенитенциарной профилактикой, солидарные модели поведения.

Ключевые слова: социология управления, пенитенциарная профилактика, ценностно-рациональное управление пенитенциарной профилактикой.

Одним из важных социально-значимых процессов современности принято считать глобализацию. Следствием этого, в научной среде принято стало говорить о том, что необходимо подвергать соответствующей коррекции уже существующие на протяжении десятилетий в нашей стране теоретические положения социологии управления.

В данном случае, используя термин глобализация, мы стараемся отойти от сложившегося стереотипа в его трактовке. Дело в том, что на сегодняшний день существует довольно большое количество самостоятельных направлений в социологии управления, которые по «ширине охвата» исследуемых проблем, могут претендовать на глобальный характер. Судите сами. Таких, по мнению Дж. Нейсбита глобальных тенденций (он предлагает именовать их – «мегатрендами») существуют десятки. В большинстве своем, они характеризуют собой определенный переход от индустриального общества к информационному [1]. Этот процесс, мы и наблюдаем сейчас. Причем он повсеместно охватывает абсолютно все стороны жизни нашего общества. Отсюда и предлагаемая нами возможность экстраполяции такого

Igor A. Uvarov
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of Criminalistics,
Stavropol branch Krasnodar University
of the Ministry of internal Affairs of Russia
uvarov.igor@mail.ru

THE IMPACT OF GLOBALIZATION DISCOURSE ON THE MODERN SOCIOLOGY OF THE ADMINISTRATION OF PRISON PREVENTION

Annotation. In the article, the author traces the development of views of modern sociologists on General theoretical issues of globalization in the context of management sociology. The author extrapolates the globalization discourse to the sociology of prison prevention management. The system of management of penitentiary prevention is based on the principle of preserving its identity within certain socio-cultural borders. Fragmentation and individualization of social life as a compensatory reaction determines the manifestation of solidarity behaviors in the management system of penitentiary prevention.

Keywords: management sociology, penitentiary prevention, value-rational management of penitentiary prevention.

рода представлений и на систему управления пенитенциарной профилактикой.

На наш взгляд, такого рода тенденция может расстраиваться как некий системный «сдвиг» в организационно-управленческой сфере таким специфическим видом деятельности как пенитенциарная профилактика. Процесс технического оснащения соответствующих учреждений, привел к тому, что стали прослеживаться определенные процессы децентрализации управления. Все попытки центрального аппарата усилить систему контроля посредством технических средств, встречает все больше сопротивления со стороны сотрудников на «местах» (регионах, субъектах). Особенно это наглядно иллюстрирует организационно-управленческая деятельность отдельных территориальных управлений ФСИН России, располагающихся в национально-территориальных образованиях. Здесь можно наблюдать классический пример перехода «от иерархии к сетям».

В этой связи, полагаем возможным сделать определенный акцент в нашей работе по интерпретации предложенного Дж. Нейсбитом «переход от иерархии к сетям». Ибо именно здесь, как нигде в

другом из сегментов социологии управления, не проявляется реализация «принципа формальной рациональности и структурирования социальных организаций», при реализации задач пенитенциарной профилактики.

Важно в этой связи отметить, что глобализацию как процесс, принято связывать со «слияние национальных экономик в единую общемировую систему», что было связано с появившейся в последние десятилетия определенной свободой в перемещении капитала. Именно капитала, а не товаров и услуг, как считают отдельные исследователи [2, с. 33]. Акцент в определении глобализации на экономическом дискурсе продиктован тем, что именно экономика является определяющим условием всех глобализационных процессов. Экономический дискурс накладывает свой отпечаток и на социокультурные представлениях субъектов управленческой деятельности. Так, центральный аппарат Федеральной службы исполнения наказаний, рассматриваем свою управленческую деятельность исключительно с позиции глобализационных процессов. Опираясь на предыдущий опыт деятельности пенитенциарной системы советского периода, они предполагают формирование всеобъемлющих взаимосвязей между различными субъектами пенитенциарной деятельности. Причем, как отмечает А.В. Наприс, основной акцент здесь делается в отношении конкретного человека [3, с. 5–18]. Персонификация управленческой деятельности, на наш взгляд, может служить негативным примером в решении задач пенитенциарной профилактики.

Если же говорить о научных тенденциях в различных отраслях социально-гуманитарных знаний, то качественная оценка глобализационного дискурса в социологии управления, стало развиваться в двух самостоятельных направлениях:

Первое направление, условно можно назвать – «технократическим». Оно по своему характеру демонстрирует (определяет, объясняет) связь глобализации с развитием научно-технического прогресса. В таком контексте, его оценивают исключительно положительно, и по степени воздействия на социально-экономические отношения, и по характеру возможных последствий.

Второе направление, в противовес первому, можно именовать как «технопессимистическое». Сторонники такого представления, о глобализационном дискурсе, рассматривают его как негативное по своим социально-экономическим последствиям явление.

Кроме того, основываясь на двух приведенных подходах, в литературе стали появляться концепции, которые предпринимали попытку существенно «расширить» представление о глобализационном дискурсе, в зависимости от его характера: революционный; эволюционный; скептический [4, с. 197–201].

Как видим, каждый из них, в сущности отражает два общих направления, на которые мы сделали акцент который, позволяет утверждать, что среди

исследователей в области социально-гуманитарных знаний, нет единого понимания рассматриваемого явления. Применительно к исследуемому нами вопросу, можно согласиться с мнением испанского социолога М. Кастельса, которые предложил рассматривать процесс формирования глобализационного дискурса как нового вида капиталистической экономики. Суть которой, сводится к монополизации важнейших экономических ресурсов всего мира, «в руках единого центра надгосударственного управления» [5, с. 97]. Уголовно-исполнительная система нашей страны, представляет собой мощный потенциал, объединяющий большие людские ресурсы, не включенные в систему экономических отношений. По официальным данным Федеральной службы исполнения наказаний, в местах лишения свободы содержится 517028 человек и 486019 человек состоят на учете в уголовно-исполнительных инспекциях [6]. Вся эта огромная масса людей, по мнению специалистов, должна участвовать в трудовой деятельности, как это определено действующим уголовно-исполнительным законодательством [7, с. 49–55].

Дифференциация всех вышеназванных представлений, исходя из рассматриваемого контекста, носит отнюдь не общефилософский характер. Решение сугубо прикладных задач – трудового использования большой массы людей. Эту проблему, английский социолог М. Арчер видит, как некий «многосторонний процесс» который сводится к «стиранию традиционных границ, посредством мировой взаимозависимости экономических субъектов» [8, с. 133–147]. По мнению отечественного социолога К. Момджяна процесс глобализации в своем объективном содержании имеет два связанных, но не совпадающих измерения, выступая как унификация и как интеграция. Для понимания их различия важно различать понятие связи, которая выражает взаимную согласованность изменений, и категорию отношения, которая фиксирует соразмерность не связанных или не обязательно связанных между собой явлений, их соотношение по критериям сходства, подобия и различия» [9, с. 38–45].

Обращает на себя внимание, что все авторы, исходя исключительно из макроэкономической концепции глобализационного дискурса. Игнорируя в своей предметной области конкретного человека, как субъекта этих отношений, своеобразной движущей силы социально-экономических изменений. Почему-то в этой связи, стало традицией оперировать некими абстрактными взаимосвязями, различных субъектов экономики, игнорируя при этом природу этих явления. Процесс глобализации экономики, никоим образом не может рассматриваться как чисто механический. Он не смог бы в таком случае, получить столь широкое распространение в системе инструментов (технологий) социального управления. Это хорошо иллюстрируется например, как мы отметили ранее, сетизацией деловой среды, что позволяет охватывать большие массы людей в различных сферах экономической деятельности. Такого рода процессы, по мнению германского социолога У. Бека: «редуцирует новую сложность

глобальности к одному – экономическому измерению, которое к тому же мыслится линейно как непрерывное расширение всякого рода зависимости от мирового рынка. ... В этом смысле неолиберальный глобализм есть форма проявления одномерных типов мышления и действий, разновидность монокаузального взгляда на мир, то есть экономизма» [10, с. 203].

Полагаем, что в рамках нашего исследования, целесообразно исходить именно из такого концептуального подхода. Еще раз обращаясь к работе У. Бека, который определяет это как «диалектический процесс, который создает транснациональные социальные связи и пространства, обесценивая таким образом локальные культуры» [10, с. 204]. Базовым методологическим подходом в оценке глобализационного дискурса, является рациональность. И говорить в этом контексте необходимо именно о построении управленческих моделей основанных на ценностно-рациональных принципах.

Рациональность по М. Веберу, определяется как «целерациональность», т.е. система универсальных форм и методов воздействия, используемых в качестве алгоритма формализованного вида деятельности по достижению поставленной цели. Кстати сказать, что применительно к пенитенциарной системе, определение М. Вебера, носит само по себе объективный характер, т.к. он считал, что «идеальным примером проявления формальной рациональности служила бюрократия» [11, с. 347, 350]. Вся властно-управленческая вертикаль в системе исполнения уголовных наказаний, носит жестко бюрократизированный характер. Это делает ее очень «неповоротливой» в современных социально-экономических условиях [12].

Отсюда и деятельность по реформированию отечественной уголовно-исполнительной системы, была направлена на ее максимальную либерализацию с тем, чтобы осужденный сам имел право выбора линии поведения в системе тех социально-экономических отношений, которые определяются видом и характером отбывания наказания. Формально, это диктовалось сугубо рациональными представлениями о пенитенциарной профилактике. В этом же ключе выстраивалась и система управленческой вертикали. Однако, дальше слепого копирования с зарубежных «аналогов», дело не шло.

По нашему мнению, проблема заключалась не столько в качестве тех «легал», по которым предполагалось перестроить отечественную уголовно-исполнительную систему, сколько в концептуальных теоретических обоснованиях. В частности, еще американский социолог Дж. Ритцер, предложил рассматривать рациональность в четырех формальных измерениях:

– эффективность – поиск наилучших средств для достижения цели (ранее в своих работах мы приводили результаты исследований, согласно которых основанная масса представителей персонала мест лишения свободы, слабо представляет

цели пенитенциарной профилактики [13, с. 132–137]);

– предсказуемость – достижение желаемого результата «без неожиданностей» (построение системы управления, которая исключала бы наличие случайных факторов);

– исчисляемость – рациональные системы, как правило, опираются на количество, а не на качество (на это обстоятельство мы обращали внимание в своей предыдущей работе, фиксируя систему недостатков, существенно снижающих эффективность учета количественных показателей деятельности);

– контроль – использование унифицированных систем позволяющих исключить человеческий фактор [14, с. 414].

Система социального управления пенитенциарной профилактикой, основанная на формализованном представлении о рациональности, создает условия, при которых возможность решать возложенные на нее задачи посредством ценностно-рациональных альтернатив, становится минимальной. Формальная рациональность определяет конкретные формы качественной оценки представителя администрации исправительного учреждения не как субъекта специфической деятельности, а как исполнителя неких управленческих решений. Исходя из этого, вся его деятельность должна быть калькулируема, как унифицированная и таким образом эффективная. Если же говорить об уголовно-исполнительной системе в целом, то и ее качественная оценка так же должна быть калькулируема с позиции ее полезности (необходимости), для государства и общества.

Формальная рациональность в системе управления пенитенциарной профилактикой, на первый взгляд, имеет исключительно обоснованный характер. Ведь такое довольно обширное по своему характеру и структуре ведомство, требует серьезного контроля. Как здесь не вспомнить высказывание по этому поводу М. Фуко. Он писал, что «власть формализованных социальных систем создает в обществе бесконечные «паноптикумы», структуры, наблюдающие за поведением конформистских потребителей» (кстати, по его мнению основной целью создания паноптикума, является «приведение заключенного в состояние сознаваемой и постоянной видимости, которое обеспечивает автоматическое функционирование власти» [15, с. 244–245]). Отсюда и тотальный контроль со стороны контролирующих и надзирающих инстанций, деятельность которых в сущности только усиливает контрэффект дифференциации социокультурного своеобразия управления пенитенциарной системы.

Организационно-управленческие функции реализуются посредством нормативно-правовых установлений. Господство императивного характера взаимоотношений в системе глобализационного дискурса, фактически меняет системообразующие цели пенитенциарной профилактики.

Здесь в качестве приоритетной цели, становится получение прибыли посредством манипуляции закрепленными в нормативных документах императивов. Нормативные императивы, «отрываются» от своего содержания и превращаются в «симулякры», воспроизводящие и транслирующие смыслы, не адекватные социальному назначению пенитенциарной профилактики. Итогом такой управленческой деятельности становится процесс унификации властных полномочий, сконцентрированных в центральном аппарате. Это же, детерминирует антагонистические настроения разнородных сил расположенных «ниже» по вертикали управления. Ранее мы уже обратили внимание на то, что наиболее антагонистически проявляют себя территориальные подразделения, расположенные в национально-территориальных образованиях. Степень их сопротивляемости глобализационному дискурсу в системе управления пенитенциарной профилактикой, обусловлен не столько экономическими факторами, сколько архаическими представления о характере таких взаимоотношений.

Полагаем, что именно этно-национальные традиции являются препятствием для реализации экспансионистской политики лиц, обладающих максимальными властными полномочиями в сфере организации пенитенциарной профилактики в рамках всей страны. Их представление о необходимом характере управления, определяется «западным мышлением», не допуская при этом, какого-либо позитивного эффекта от применения «незападного» опыта.

Глобализационный дискурс в системе определения приоритетов в управлении пенитенциарной профилактикой, детерминирует рост противоречий между субъектами управленческой деятельности разных уровней. Основным конфликтогенным фактором выступает не только экономическая экспансия, но и система нравственных представлений о характере взаимоотношений между

центром и субъектами. Причем антагонистичность отношения к такого рода процессам со стороны территориальных субъектов, обусловлено не только региональной спецификой. Здесь проявляется непосредственный характер взаимоотношений между управляющими субъектами и пенитенциарным сообществом. Последнее выступает в качестве субъекта регулирующего неформальную систему отношений в пенитенциарном социуме. Именно пенитенциарное сообщество необходимо рассматривать как один из центров силы в системе противостояния, между легальными субъектами управления и неформальными. От характера взаимоотношений между этими двумя субъектами, основывающих свои взаимоотношения как формально, так и неформально в целом может зависеть влияние глобализационного дискурса на управление пенитенциарной профилактикой.

В завершении, полагаем необходимым отметить, что наблюдающиеся в системе социального управления пенитенциарной профилактикой процесс тотальной унификации властных полномочий, встречают негативную оценку со стороны управленческих субъектов «низового уровня». Основным аргументом такого несогласия является представление об управленческой культуре, основанной на ценностно-рациональных традициях (в отдельных случаях этно-национальных). Своеобразной компенсаторной реакцией на уровне общественного сознания может наблюдаться определенное рода фрагментация различных вариантов моделей поведения. Все это позволяет говорить о том, что глобализационный дискурс оказывает серьезное влияние на формирование современной системы управления пенитенциарной профилактикой. Помимо этого, кризис идентичности детерминирует стремление к ее обретению и легитимации, а также к эмпатическому разделению ее с другими, что с неизбежностью порождает генезис групп и общностей на основании идентичности целей и ценностей.

Литература:

1. *Нейсбит Д.* Мегатренды / Д. Нейсбит; Пер. с англ. М.Б. Левина. М. : АСТ, 2003. 380 с.
2. *Уткин А.И.* Глобализация: процесс и осмысление // Свободная мысль – XXI. 2000. № 11. С. 28–38.
3. *Наприс А.В.* Человеческий фактор в управлении: пенитенциарный, исторический, психологический аспекты / А.В. Наприс; Под ред. А.Я. Гришко, Д.В. Сочивко // Психодинамические исследования: Психодинамика личности в правовом поле уголовно-исполнительной системы. Сборник научных трудов. Вып. 1. Рязань : Академия ФСИН России, 2006. С. 5–18.
4. *Максименко А.А.* Глобализационный дискурс в современной социологии управления // Вестник экономики, права и социологии. 2011. № 3. С. 197–201.

Literature:

1. *Naisbit D.* Megatrendy / D. Naisbit; translation from English M.B. Levin. M. : AST, 2003. 380 p.
2. *Utkin A.I.* Globalization: process and understanding // Free thought – XXI. 2000. № 11. P. 28–38.
3. *Napris A.V.* the Human factor in management: the penitentiary, historical, psychological aspects / A.V. Napris; under the editorship of J.A. Smith, D.V. Sochivko // Psychodynamic research: psychodynamics of the individual in the legal field of the penal system. Collection of proceedings. Ryazan : Academy of the Federal penitentiary service of Russia, 2006. Vol. 1. P. 5–18.
4. *Maksimenko A.A.* Globalizing discourse in modern management sociology // Bulletin of Economics, law and sociology. 2011. № 3. P. 197–201.

5. *Castels M.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс; Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М. : ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
6. Официальный сайт ФСИН России. URL : <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/>
7. *Мирусин И.С.* К вопросу об обязательности труда осужденных // Russian Journal of Criminal Law. 2017. № 9. С. 49–55.
8. *Archer M.* Sociology for One World: Unity and Diversity // International Sociology. 1991. Vol. 6. № 2. P. 133–147.
9. *Момджян К.* Об одном многократно упоминаемом процессе / К. Момджян; Сост. и ред. А.Ю. Ашкерова // Сумерки глобализации: настольная книга антиглобалиста. М. : АСТ; Ермак, 2004. С. 38–45.
10. *Бек У.* Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию / У. Бек; Пер. с нем. А. Григорьева, В. Седелника; Общ. ред. и послесл. А. Филиппова. М. : Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.
11. *Вебер М.* Избранные произведения / М. Вебер; Пер. с нем.; Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; Предисл. П.П. Гайдено. М. : Прогресс, 1990. 808 с.
12. *Калюжный Д.В.* Страна Тюрюгия. Циклопедия российской действительности / Д.В. Калюжный, Л.В. Плигин. М. : АСТ; Астрель, 2005. 380 с.
13. *Уваров И.А.* О профессиональной компетентности специальных субъектов пенитенциарной профилактики преступности несовершеннолетних (по результатам применения метода экспертных оценок) // Цели и средства уголовной и уголовно-исполнительной политики в отношении несовершеннолетних. Сб. материалов международной научно-практ. конференции. (Вологда, 26–27 ноября 2009 г.). Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2009. Ч. 1. С. 132–137.
14. *Ритцер Дж.* Современные социологические теории. 5-е изд. СПб. : Питер, 2002. 688 с.
15. *Фуко М.* Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы / М. Фуко; Пер. В. Наумов. М. : Ад Маргинем Пресс, 2016. 383 с.
5. *Castels M.* Information age: economy, society and culture. edited by O.I. Shkaratan. M. : Higher school of Economics, 2000. 608 p.
6. Official website of the Federal penitentiary service of Russia. URL : <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/>
7. *Merosin I.S.* To the question about the compulsory labour of convicts // Russian Journal of Criminal Law. 2017. № 9. P. 49–55.
8. *Archer M.* Sociology for One World: Unity and Diversity // International Sociology. 1991. Vol. 6. № 2. P. 133–147.
9. *Momjian K.* About one repeatedly mentioned process / K. Momjian; Comp. and ed. A.Yu. Ashkerov // Twilight of globalization: the desktop book of the anti-globalist. M. : AST; Ermak, 2004. P. 38–45.
10. *Bek U.* What is globalization? Errors of globalism-answers to globalization / U. Bek; Trans. with him. A. Grigoriev, V. Sedelnik; General ed. and afterword by A. Filippov. M. : Progress-Tradition, 2001. 304 p.
11. *Weber M.* Selected works / M. Weber; Trans. with him. Comp., ed. and afterword by Yu.N. Davydov; Preface by P.P. Gaidenko. M. : Progress, 1990. 808 p.
12. *Kalyuzhny D.V.* Country of Tyuryagiya. Tsiklopediya of the Russian reality / D.V. Kalyuzhny, L.V. Pligin, M. : AST; Astrel, 2005. 380 p.
13. *Uvarov I.A.* on professional competence of special subjects of penitentiary prevention of juvenile delinquency (based on the results of applying the method of expert assessments) // Goals and means of criminal and criminal-Executive policy in relation to minors. Collection of materials of the international scientific and practical conference. (Vologda, November 26–27, 2009), Part 1. Vologda : VIPE of the Federal penitentiary service of Russia, 2009, P. 132–137.
14. *Ritzer Jn.* Modern sociological theories. 5th ed. SPb. : Piter, 2002. 688 p.
15. *Fuco M.* Supervise and punish: the Birth of prison / M. Fuco; trans. V. Naumov. M. : Ad Marginem Press, 2016. 383 p.

Усова Любовь Викторовна
кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии,
Кубанский государственный университет
lyubov_soc@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОНЯТИЙ «ИНВАЛИД» И «ИНВАЛИДНОСТЬ»

Аннотация. Статья посвящена осмыслению понятий «инвалид» и «инвалидность». Научный интерес обусловлен разночтением в интерпретации этих категорий, что отображает их дискуссионный характер. С целью получения наиболее полного представления об инвалидности анализируются как отдельные определения, так и взгляды авторов, описывающих инвалидов и инвалидность, что отражает разные уровни научной интерпретации и позволяет дать всестороннее определение данных категорий.

Ключевые слова: дефект, инвалид, инвалидность, нетипичность, ограничение возможностей, человек с ограниченными возможностями здоровья.

Проблема интерпретации понятий «инвалид» и «инвалидность» достаточно сложна, поскольку не имеют однозначной трактовки. Данные категории широко используются в различных науках, поэтому возникают определенные трудности в трактовке понятий. Для понимания инвалидности, причин инвалидности, как глобальной тенденции, необходимо понять суть явления инвалидности. Проблема инвалидов исследовалась на протяжении многих десятилетий, как в нашей стране, так и за рубежом, но современное общество требует новых подходов к пониманию сущности «инвалидности».

В настоящее время нет устоявшегося определения для обозначения людей, имеющих дефекты развития. В одних случаях употребляется термин «инвалиды» или «лицо (ребенок) с ограниченными возможностями», в других – «человек (ребенок) с нарушением в развитии», в третьих – «нетипичный» и т.п., но в правовом поле российского государства общепринятым является термин «инвалид» или «ребенок-инвалид», в рамках образовательной доктрины – «дети с ограниченными возможностями здоровья».

Жигунова Г.В. пишет о том, что необходимо отказаться от терминов «инвалид» и «лицо с ограниченными возможностями». Наиболее удачным видится такое обращение как «люди с инвалидностью» и «люди, имеющие инвалидность».

Ярская-Смирнова Е.Р., Наберушкина Э.К. в работе «Социальная работа с инвалидами»

Lyubov V. Usova
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of Sociology,
Kuban State University
lyubov_soc@mail.ru

INTERPRETATION ISSUES OF INVALID AND DISABILITY TERMS

Annotation. The article considers a conceptualization of invalid and disability terms. Scientific interest is caused by an interpretational difference of these categories that shows its discussion character. In order to receiving full submission of disability authors analyzes certain definitions as well as another describing attitudes that represents various scientific interpretation levels and gives whole definition of invalid and disability terms.

Keywords: defect, invalid, disability, atypical, limiting opportunities, person with disabilities.

акцентируют внимание на том, что сегодня многие уже избегают использовать такие ярлыки, как глухой, слепой и прочее, а употребляют такие понятия, как «ограничение возможностей», «особые потребности», «нетипичность».

Сегодня используют различные термины. Инвалидом в современном обществе, с точки зрения правил признания лица инвалидом, считается тот человек, который прошел в бюро медико-социальной экспертизы комплексную оценку состояния здоровья, анализ клинико-функциональных, социально-бытовых, профессионально-трудовых и психологических данных.

Среди официально принятых и признанных определений инвалидности заслуживают внимание следующие. Так, современный советско-российский социолог, доктор философских наук С.А. Кравченко в социологическом энциклопедическом словаре раскрывает категорию инвалидность как «недостаток, уменьшающий способность к функционированию, которая становится ниже общепризнанной нормы» [1, с. 136].

Долгое время в обществе присутствовали черты сегрегации. Инвалиды превращались в уязвимых и незащищенных, неспособных о себе позаботиться, «опасных» для общества, а главное, не учитывалось мнение самого инвалида о себе и своих возможностях восстановления и возможности интеграции – стать полноценным членом общества, характерны для определенных инвалидности ВОЗ и ООН, делающие акцент на следующие составляющие, как недуг и недееспособность.

Ряд международных документов сосредотачивают внимание на определении инвалидности. Например, в Декларации о правах инвалидов (1975 г.) акцент делается на том или ином изъяне у человека и совершенно не имеет значение, когда оно появилось, т.е. врожденный или нет.

В рамках политико-правового аспекта, например, в ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» инвалидность рассматривается через нарушение здоровья, которые приводят к ограничению, и требуют социальной защиты. Также от степени ограничений взрослым устанавливается группа инвалидности, а детям – категория «ребенок-инвалид», и указываются перечень ограничений основных категорий жизнедеятельности.

В стандартных правилах обеспечения равных возможностей для инвалидов (1993 г.) отмечено, что инвалидность включает в себя значительное число различных функциональных ограничений. Люди могут стать инвалидами вследствие физических, умственных или сенсорных дефектов, состояния здоровья или психических заболеваний. Такие дефекты, состояния или заболевания по своему характеру могут быть постоянными или временными.

Так, в таком международном документе как «Всемирная программа действий в отношении инвалидов», различают такие категории как дефект, инвалидность, нетрудоспособность. Дефект – это утрата различных функций или отклонение. А инвалидность в понимании этого документа – это ограничение или отсутствие способности осуществлять деятельность, в понимании нормальности для обычного человека. Под нетрудоспособностью понимают ограничения человека, ввиду дефекта или инвалидности, которая препятствует или сдерживает возможности в выполнении ролей.

Медицина раскрывает понятие инвалидности с точки зрения наличия патологии или дефекта, то есть неполноценности, подчеркивается биологическая характеристика человека. В этом взгляде инвалидность рассматривается как патология организма, которая может привести к исключению из общественной жизни, вследствие того, что они беспомощные, требующие постоянного ухода.

Для России новым этапом в развитии современной терминологии в области инвалидности, прежде всего, можно считать подписание в 2008 г. Конвенции о правах инвалидов и необходимости использования «Международной классификации функционирования, ограничений жизнедеятельности и социальной недостаточности» (МКФ), принятой Международной Организацией Здравоохранения (ВОЗ) и предназначенной для использования в различных сферах. Конвенцию о правах инвалидов подписали 130 государств и 20 – ратифицировали, что поможет искоренить нарушение прав инвалидов. Международная классификация функционирования, ограничений жизнедеятельности и социальной недостаточности дает новое определение инвалидности, признавая, что человек может испытывать

ухудшения здоровья, но при этом перемещает акцент с причины на воздействие.

Следовательно, инвалидность – это стойкое нарушение здоровья, приводящая к сложностям во взаимодействии с окружающим пространством, т.е. нарушения, возникшие с рождения или в течение жизни, имеющие стабильный характер, приводящие к ограничению в общении, контроле над собой, возможности учиться, передвигаться и т.п.

Также категория «инвалид» используется в педагогике, в том числе специальной педагогике. Назарова Н.М., в свою очередь, говорит о появлении новых категорий, характеризующих термин инвалид. Например, лицо/ребенок с ограниченными возможностями, лицо/ребенок с патологией развития, с дефектом развития, с отклонениями в развитии. В условиях гуманизации образования стала использоваться еще одна категория как лица/дети с особыми образовательными потребностями. Данное многообразие позволяет оценить значимость того или иного «недостатка» или «отклонения», исходя из общепринятых ожиданий.

Значительное внимание теории и практики отводится к изучению детской инвалидности. Наряду с категориями ребенок-инвалид часто используется категория ребенок с ограниченными возможностями, но необходимо отметить, что это разные социальные группы. Например, Кулагина Е.В. концентрирует внимание на разграничении этих терминов. Инвалид имеет «нарушение здоровья состоящим расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности...» [2, с. 15]. При этом главную роль здесь принадлежит медико-социальной экспертизе, которая присвоит категорию «инвалид» или «ребенок-инвалид», а в свою очередь инвалиды могут и не быть лицами с ОВЗ. А обучающиеся с ограниченными возможностями – это «лица, имеющие подтвержденные психолого-медико-педагогической комиссией недостатки в физическом и (или) психическом развитии» [2, с. 14–15].

Таким образом, можем констатировать, что дети-инвалиды и дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) – две взаимопересекающиеся группы. Инвалид – официальный статус, полученный в бюро медико-социальной экспертизы, а дети с ОВЗ – статус, полученный в психолого-медико-педагогической комиссии, необходимый для создания условий в получении образования.

Жигунова Г.В. подчеркивает об ограничении жизнедеятельности людей с инвалидностью, вследствие того или иного нарушения, приводящие к трудностям во взаимодействии с внешней средой. Она в своих исследованиях акцент делает на детях-инвалидах и вводит в оборот термин «ювенальная инвалидность». Ювенальная инвалидность – это «особое интегральное свойство личности в детском, юношеском и молодежном возрасте, обусловленное медицинскими, социальными, психологическими, экономическими и

нравственными факторами, приводящими к социальной недостаточности» [3, с. 14].

Исследователь Ткаченко В.С. отмечает, что инвалидность – это «состояние человека, у которого вследствие заболевания, дефекта или последствий травм нарушены способности к осуществлению жизнедеятельности, и по этой причине данный человек нуждается в социальной помощи» [4, с. 318].

По утверждению Петросяна В.А. инвалидность собирательное понятие, зависящее от самого дефекта и степени выраженности ограничений жизнедеятельности. Существенным при анализе отводится исследованию факторов риска, влияющие на формирование инвалидности, и качества жизни.

Снежко Г.Е. конструирует инвалидность через наличие «природных недостатков» и «устойчивых дисфункций».

Масштабность феномена инвалидности сосредоточивает внимание социологов, которые рассматривают проблемы инвалидов и инвалидности через социокультурную призму. Современная парадигма социокультурного отношения к людям с инвалидностью имеет разностороннюю направленность с преобладанием гуманистической направленности, выраженной в социальной толерантности, нормализации жизни, социальной независимости.

Литература:

1. *Кравченко С.А.* Социологический энциклопедический русско-английский словарь: Более 10000 единиц. М. : ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ» : ООО «Транзиткнига», 2004. 511 с.
2. *Кулагина Е.В.* Образование детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья: социально-экономический аспект / Е.В. Кулагина; АНО «Совет по вопросам управления и развития»; ИСЭПН РАН. М. : ООО «Деловые и юридические услуги «ЛексПраксис», 2014. 206 с.
3. *Жигунова Г.В.* Ювенальная инвалидность в системе социальной реальности российского общества : монография. М.; Берлин : Директ-Медиа, 2014. 174 с.
4. *Ткаченко В.С.* Инвалидность как состояние социальной дезадаптированности (социофункциональный аспект) // *Личность. Культура. Общество.* 2006. Т. 8. № 2(30). С. 318–330.
5. *Ярская-Смирнова Е.Р.* Социокультурный анализ нетипичности. Саратов : СГТУ, 1997.

По мнению Усовой Л.В., инвалидность необходимо рассматривать через социокультурную призму, включая этническую принадлежность. Каждый этнос демонстрирует собственные национальные традиции кизображению людей с инвалидностью.

Ярская-Смирнова Е.Р., в свою очередь, рассматривает инвалидность сквозь социокультурную нетипичность. Нетипичность понимается как неравенство, неприспособленность окружающей среды, дискриминирующее социальное отношение к инвалидам, т.е. «инвалидность в большинстве случаев производится обществом... противоречивыми нормами и ценностями» [5].

В заключение отметим, что феномен инвалидности достаточно сложен и многообразен. Теоретический анализ категорий «инвалид» и «инвалидность» позволяет констатировать, что в современном обществе нет единой терминологии в отношении этой категории лиц, но этот термин регулярно применяется в нормативно-правовых документах, при этом СМИ регулярно используют категорию «человек с ОВЗ». Конечно, обилие трактовок и подходов обогащает науку, но необходимо искоренить любую дискриминацию в отношении данной категории лиц и привести понятийный аппарат в соответствии с современными реалиями.

Literature:

1. *Kravchenko S.A.* Sociological encyclopedia Russian-English dictionary: More than 10,000 units. M. LLC «Astrel Publishing House»: LLC «ACT Publishing House» : ООО «Transit», 2004. 511 p.
2. *Kulagina E.V.* Education of Disabled Children and Children with Disabilities: Socio-Economic Aspect / E.V. Kulagina ; ANO «Management and Development Council»; ISEPN RAS. M. : LLC «Business and Legal Services «LexPraksis», 2014. 206 p.
3. *Zhigunova G.V.* Juvenile disability in the system of social reality of Russian society : monograph. M.; Berlin : Director-Media, 2014. 174 p.
4. *Tkachenko V.S.* Disability as a state of social adaptation (social functional aspect) // *Personality. Culture. Society.* 2006. Т. 8. № 2(30). P. 318–330.
5. *Yarskaya-Smirnov E.R.* Sociocultural analysis of not typicality. Saratov : SGTU, 1997.

Хазуев Изнаур Алхазурович
аспирант,
Северо-Кавказский
федеральный университет
iznaur.khazuev@gmail.com

Анализ форм поддержки социального предпринимательства в федеративной республике Германии и Европейском союзе

Аннотация. Рассмотрение условий, создаваемых для развития социального предпринимательства в Германии, включает в себя практические аспекты поддержки, оказываемой социальным предприятиям со стороны трех секторов (власти, бизнеса и третьего сектора). Степень и формы поддержки выглядят очень разнообразно. В данной статье выделяются самые основные примеры того, кем и как оказывается практическая поддержка социального предпринимательства в стране и Евросоюзе.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, системная поддержка, государственный сектор, некоммерческий сектор, благотворительность, коммерческий сектор, Германия, Евросоюз.

Существует отдельный кластер организаций, которые занимаются посредничеством между инвесторами и социальными предпринимателями. Это посредничество осуществляется экспертами высокого класса и бывает направлено на удовлетворение потребностей обеих сторон: инвесторы получают необходимую информацию о вопросах, связанных с рисками вложения капитала, а также получаемой прибыли от инвестиций; социальные предприниматели получают услуги консалтинга по своему бизнесу и, следовательно, шанс увеличить свой капитал за счет получения инвестиций. Разберем несколько примеров таких организаций:

The Financing Agency for Social Entrepreneurship (FASE), Агентство финансирования социального предпринимательства – поддерживает выбранные социальные предприятия в повышении прироста капитала. Они находят инвесторов и пожертвователей, начиная от частных инвесторов, фондов до социальных инвесторов и банков. Они концентрируются на комбинации разных видов инвесторов и разных инструментов финансирования. Это делается для того, чтобы развивать инновационные подходы к финансированию, которые затем могут служить образцом для подражания. Организация помогает социальным предпринимателям, предлагающим интересные концепции, найти необходимое финансирование. Также

Iznaur A. Khazuev
Postgraduate student,
North Caucasus Federal University
iznaur.khazuev@gmail.com

ANALYSIS OF THE SOCIAL ENTREPRENEURSHIP'S SUPPORT MEASURES IN THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY AND THE EUROPEAN UNION

Annotation. Consideration of the conditions created for the development of social entrepreneurship in Germany includes the practical aspects of the support provided to social enterprises by three sectors (government, business and the third sector). The degree and forms of support look very diverse. This article highlights the most basic examples of who and how is supporting social entrepreneurship in the country and the EU.

Keywords: social entrepreneurship, systematic support, public sector, non-profit sector, charity, commercial sector, Germany, EU.

оказывается консалтинговая поддержка данных предприятий. Таким образом, FASE вносит значительный вклад в развитие финансовой структуры для социальных инноваций [1].

BonVenture – целью этой организации является борьба с социальными и экологическими проблемами, а также снижение уровня этих проблем путем повышения эффективности и прозрачности социального сектора, показывая пример социального инвестирования, объединяющего в себе филантропию и экономическую эффективность [2].

1. Social Venture Fund «Ananda» – один из ведущих инвесторов венчурного капитала для социальных предприятий в Европе. Они поддерживают социальных предпринимателей в создании и профессиональном, динамичном развитии их компаний [3].

2. Social Impact Lab – организация предоставляет экспертные консультационные услуги для социально-ориентированных стартапов. Начиная с предпринимателям выделяются гранты, которые покрывают до 8 месяцев расходов на профессиональный консалтинг, коучинг, мастер-классы и коворкинг. Также предлагаются специальные спонсорские программы для работы с особыми целевыми группами (мигранты, молодые безработные, люди с особенностями развития) [4].

Также большая работа в данном направлении осуществляется такими международными организациями, как Ashoka и Impact Hub.

Выше перечисленные организации являются самыми крупными игроками в сфере посреднической поддержки социального предпринимательства в Германии. Можно предположить, что такие организации представлены в большем количестве, но, возможно, видимость некоторых из них на данный момент находится на более низком уровне.

В процессе роста инфраструктуры для развития социального предпринимательства появляются необычные формы поддержки, которые представляют собой кооперацию сектора власти и бизнеса. Примером может служить Программа финансирования социальных предприятий, которая была реализована Федеральным Министерством по делам семьи и ведущим немецким банком «KfW». Целью программы являлась поддержка инновационного социального бизнеса, которые уже сделал первые шаги и стремится к расширению. Банк обеспечивал предприятия необходимым для данного расширения капиталом. Также в рамках этой программы банк налаживал сотрудничество с большими фондами и бизнес-ангелами.

Говоря о банковской инфраструктуре поддержки социального предпринимательства стоит упомянуть Банк социальной экономики (Bank für Soziale Wirtschaft). Этот банк был создан крупнейшими ассоциациями социального обеспечения Германии. Банк принадлежит этим ассоциациям и работает для их поддержки при необходимости финансового обслуживания. Он функционирует, как кооперативный банк, созданный некоммерческими организациями. Некоторые клиенты (те самые ассоциации) одновременно являются владельцами банка. Так как 5 крупнейших ассоциаций в Германии имеют очень большую структуру, включающую в себя и дочерние социальные предприятия, то банк может оказывать значительную поддержку социальному бизнесу [5].

Говоря о государственных инструментах поддержки, стоит заметить, что власть, помимо создания комфортных правовых условий, прилагает усилия для директивной поддержки социального предпринимательства. Так, Министерство экономического развития Германии в 2017 году реализует программу, направленную на поддержку представителей малого и среднего бизнеса,

которые используют инновационный подход в своей работе. Программа поддерживает любые виды инноваций, в том числе и социальных. Общим объемом финансирования инновационных стартапов в 2017 году составляет 84 миллиона евро.

Помимо национального уровня, существуют некоторые программы поддержки социального предпринимательства, реализуемые Еврокомиссией. Так как Германия входит в Евросоюз, социальные предприниматели внутри страны могут принимать участие в таких программах. Примером может служить программа «The Social Business Initiative» (Социальная бизнес-инициатива), которая была создана в 2011 году. Целью программы является составление краткосрочного плана действий для поддержки развития социальных предприятий, а также ключевых стейкхолдеров в области социальных инноваций и социальной экономики и изучение среднесрочной и долгосрочной перспективы развития поддержки социального предпринимательства. Программа содержит в себе 11 приоритетных мер, разбитых на 3 кластера:

1. Облегчение получения финансовой поддержки социальными предприятиями;
2. Увеличение видимости социального предпринимательства;
3. Создание комфортной правовой среды для социальных предприятий [6].

Таким образом, изучив практические меры поддержки социального предпринимательства в Федеративной Республике Германии и Евросоюзе, можно выделить посреднические организации, которые содействуют успешному взаимодействию социальных предприятий и инвесторов. Методы содействия и поддержки могут отличаться в зависимости от конкретной организации. Помимо этого, существуют программы, реализуемые в сотрудничестве между бизнесом и властью, что говорит о заинтересованности этих сторон в развитии сферы социального предпринимательства. Существуют исключительные примеры, когда большими некоммерческими организациями создаются банки, которые в последующем поддерживают структуру этих организаций, включающую в себя социальные предприятия. Можно также выделить ряд программ, которые реализуются на уровне Евросоюза и осуществляют комплексную работу для развития социального предпринимательства в странах участниках.

Литература:

1. Интернет источник. Сайт Агентства финансирования социального предпринимательства (FASE). URL : <http://fa-se.de/en>
2. Интернет источник. Сайт организации BonVenture. URL : <http://www.bonventure.de/en/home.html>

Literature:

1. Internet source. The Financing Agency for Social Entrepreneurship (FASE) web-site. URL : <http://fa-se.de/en>
2. Internet source. BonVenture. URL : <http://www.bonventure.de/en/home.html>

3. Интернет источник. Сайт организации Social Venture Fund «Ananda». URL : <http://www.socialventurefund.com/en/>

4. Интернет источник. Сайт организации Social Impact Lab. URL : <http://socialimpact.eu>

5. Интернет источник. Сайт организации Банк социальной экономики. URL : <https://www.sozialbank.de/angebot.html>

6. Интернет источник. Сайт программы Европейской комиссии «Социальная бизнес-инициатива». URL : <http://ec.europa.eu/growth/sectors/social-economy/enterprises/>

3. Internet source. Social Venture Fund «Ananda». URL : <http://www.socialventurefund.com/en/>

4. Internet source. Social Impact Lab. URL : <http://socialimpact.eu>

5. Internet source. Bank fur Sozialwirtschaft. URL : <https://www.sozialbank.de/angebot.html>

6. Internet source. The Social Business Initiative program of the European Commission. URL : <http://ec.europa.eu/growth/sectors/social-economy/enterprises/>

Хорошкевич Наталья Геннадьевна
кандидат социологических наук,
доцент кафедры теории, методологии
и правового обеспечения
государственного
и муниципального управления,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б.Н.Ельцина
natali.khoroshckewitch@yandex.ru

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ С СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ПОЗИЦИЙ: ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ

Аннотация. В период становления нового постиндустриального общества крайне актуальным становится изучение политической культуры государственных гражданских и муниципальных служащих с социологических позиций, так как именно они являются реализаторами политики государства, а социология рассматривает политические взаимодействия между разными социальными общностями. В статье исследуется понятийный аппарат понятия «политическая культура». Приведен анализ его трактовок в гуманитарных науках и социологии. Дается авторская трактовка данного понятия. Затем, данное понятие применено для разработки понятия «политическая культура государственных гражданских и муниципальных служащих». Также, дается авторская интерпретация этого понятия.

Ключевые слова: политическая культура, политическая культура государственных гражданских и муниципальных служащих, социология.

В настоящее время экономически стабильные страны занимаются строительством постиндустриального общества. Россия также пытается перейти к постиндустрии. Более совершенный тип общества предполагает требования другого уровня к государству и государственным гражданским, и муниципальным служащим. Последние являются реализаторами политики государства в обществе. То, насколько успешно они смогут проводить государственную политику, зависит развития прогресса в обществе. В этой связи целесообразно исследование данной социальной общности на научной основе, изучение ее различных аспектов, в том числе – ее политической культуры, так как именно эта часть культуры регулирует взаимодействия данной социальной группы в обществе в сфере политики, где достигаются консенсусы по поводу обладания властью

Natalya G. Horoshkevich
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of Department
of the Theory, Methodology and Legal Support
State and Municipal Management,
Ural Federal University of the first President
of Russia B.N. Yeltsin
natali.khoroshckewitch@yandex

POLITICAL CULTURE OF STATE CIVIL AND MUNICIPAL SERVANTS FROM SOCIOLOGICAL POSITIONS: CONCEPTUAL FRAMEWORK

Annotation. During the formation of the new post-industrial society, the study of the political culture of state civil servants and municipal employees from sociological positions becomes extremely relevant, as they are the realizers of state policy, and sociology considers political interactions between different social communities.

The article explores the conceptual apparatus of the concept of «political culture». An analysis of his interpretations in humanities and sociology is given. The author's interpretation of this concept is given. This concept was then applied to develop the concept of «political culture of state civil and municipal servants». An author's interpretation of this concept is also given.

Keywords: political culture, political culture of the public civil and municipal servants, sociology.

между разными социальными общностями, а в конечном итоге – и ресурсами.

Автор работы рассматривает политическую культуру государственных гражданских и муниципальных служащих с позиций социологии, так как именно в рамках данной науки изучаются взаимодействия между социальными общностями. Сегодня это крайне актуально в условиях социальной напряженности, обусловленного переходным периодом, в целях социальной стабилизации общества и дальнейшего его прогрессивного развития.

В настоящее время целесообразно развивать политическую культуру представителей властных структур на государственном уровне, так как именно они проводят политику государства в обществе. Их политическая культура должна быть

авангардом политической культуры современного общества.

В этой связи необходимо не только проводить мониторинговые исследования, но подойти комплексно, системно к развитию этой части культуры у представителей власти. В настоящее время экономически стабильные страны занимают строительством постиндустриального общества. Россия также пытается перейти к постиндустрии. Более совершенный тип общества предполагает требования другого уровня к государству и государственным гражданским, и муниципальным служащим. Последние являются реализаторами политики государства в обществе. То, насколько успешно они станут проводить государственную политику, зависит развития прогресса в обществе. В этой связи, целесообразно исследование данной социальной общности на научной основе, изучение ее различных аспектов, в том числе – ее политической культуры, так как именно эта часть культуры регулирует взаимодействия данной социальной группы в обществе в сфере политики, где достигаются консенсусы по поводу обладания властью между разными социальными общностями, а в конечном итоге – и ресурсами.

Автор работы рассматривает политическую культуру государственных гражданских и муниципальных служащих с позиций социологии, так как именно в рамках данной науки изучаются взаимодействия между социальными общностями. Сегодня это крайне актуально в условиях социальной напряженности, обусловленных переходным периодом, в целях социальной стабилизации общества и дальнейшего его прогрессивного развития.

В настоящее время целесообразно развивать политическую культуру представителей властных структур на государственном уровне, так как именно они проводят политику государства в обществе. Их политическая культура должна быть авангардом политической культуры современного общества.

В этой связи необходимо не только проводить мониторинговые исследования, но подойти комплексно, системно к развитию этой части культуры у представителей власти. Для этого целесообразно изучать, обобщать накопленное знание по этой проблеме, в том числе – понятийный аппарат.

В статье рассматривается понятие политической культуры и понятие политической культуры государственных гражданских и муниципальных служащих.

Впервые понятие «политическая культура» в 18 веке употребил немецкий просветитель И. Гердер в своей работе «Идеи к философии истории человечества» (1784–1791). Однако потом оно не употреблялось довольно продолжительное время.

В целях более всестороннего изучения понятия «политическая культура», автор статьи рассмотрел его трактовки не только социологические, но

и из других наук. Так, в словарной литературе по менеджменту политическая культура рассматривается как «выработанные в ходе истории:

а) регулирование отношений в обществе по поводу власти, политических институтов и процессов;

б) осуществление перевода внешнего контроля политического поведения людей во внутренний в результате усвоения традиций, норм, ценностей, идеалов;

в) обеспечение действий социума, общностей, индивидов, их выбор в альтернативной ситуации перед лицом будущего и его вызовов» [1, с. 31].

Или в том же словаре, только в Т. II дается еще одно определение политической культуры: «Политическая культура – это совокупность образцов политического поведения и деятельности, обеспечивающих передачу от поколения к поколению накопленного опыта, способствующего устойчивости политических отношений» [1, с. 316–317].

В Современном словаре по общественным наукам под редакцией О.Г. Данильяна, политическая культура рассматривается как «уровень и характер политических взглядов, знаний и убеждений граждан, умение применить их в процессе общественно-политической деятельности, а также, содержание и качество социальных ценностей, традиций и норм, регулирующих политические отношения» [2, с. 330].

В Толковом словаре обществоведческих терминов предложены трактовки политический культуры разных субъектов: политическая культура личности, политическая культура общества, политическая культура политического деятеля. Политическая культура личности – это «уровень, характер и содержание политических знаний и навыков граждан, влияние их на политическое поведение и участие в общественно-политической жизни» [3, с. 315]. Политическая культура общества понимается как «уровень развития в данном обществе политических отношений, системы демократии и политического просвещения» [3, с. 315]. Политическая культура политического деятеля понимается как «профессионализм, широта и гибкость мышления, дальновидность и реализм, высокая нравственность и личная смелость, ораторское искусство и умение общаться с людьми разных возрастов и поколений, всесторонняя образованность и информированность» [3, с. 315]. В каждом из этих определений проакцентирована одна из сторон политической культуры, в зависимости от того какого субъекта эта политическая культура, хотя все стороны, которые более всего выделены из всех этих понятиях, все они входят в характеристики политической культуры.

Наиболее глубокое осмысление термин «политическая культура» получил в политологии в работах Г. Алмонда. Также, разработкой понятия занимались С. Верба, М. Дюверже, М. Корзье и др. российские политологи стали активно заниматься этим термином с 70-х гг. прошлого века [4, с. 121].

В отечественной политологии политическая культура рассматривается как исторический опыт, память социальных общностей и отдельных людей в сфере политики, их ориентации, навыки, влияющие на их политическое поведение» [5, с. 264]. Или политической культурой может быть:

– часть общей культуры, формирующаяся и проявляющаяся в процессе политической жизни;

– исторический и социально обусловленный продукт политической жизнедеятельности людей, их политическое творчество;

– система исторически сложившихся политических традиций, ценностей, идей и установок практического политического поведения, обеспечивающая воспроизводство политической жизни общества на основе преемственности» [6, с. 174].

Или еще: политическая культура – это совокупность ценностей, установок, убеждений, ориентаций и выражающих их символов, которые являются общепринятыми и служат упорядочению политического опыта и регулирования политического поведения членов общества» [7, с. 144].

В словарях по различным гуманитарным дисциплинам также представлены определения политики. Например, в Словаре по коммуникологии политическая культура понимается как «организационная и регулятивно-контрольная сфера общества, играющая наряду с экономической, идеологической, правовой, культурной, религиозной основную роль в функционировании общества» [8, с. 466].

В Большом толковом словаре по культурологии представлены следующие трактовки политической культуры. Политическая культура – это:

1. «Знания о политике»;
2. «Оценка политических явлений, оценочные мнения о том, как должна осуществляться власть»;
3. «Эмоциональная сторона политических позиций»;
4. «Признанные в данном обществе образцы и нормы политического поведения» [9, с. 322].

В социологических словарях политическую культуру рассматривают сточки зрения социологического подхода, а именно, с позиции изучения взаимодействия индивидов. Так, в Социологическом словаре Н. Аберкомби, С. Хилл и Б.С. Тернер по поводу политической культуры отмечают следующее: «Это понятие указывает на существование определяющих особенности политической системы установок, убеждений и правил, складывающихся как в процессе развития системы в целом, так и на основе опыта составляющих ее элементов – отдельных индивидов» [10, с. 233]. В словаре по социологии Т. Лоусона и Дж. Гэррота авторы понимают политическую культуру как «идеи и представления, составляющие основу политической системы общества и наполняющие ее конкретным содержанием» [11, с. 327]. Или

еще, пример определения политической культуры из иностранного толкового словаря. Политическая культура – это «нормы, убеждения и ценности в политической системе» [12, с. 39]. Если проанализировать вышеприведенные определения политической культуры, то политическая культура везде рассматривается через, так называемый, ценностный подход, т.е., политическая культура – это, в первую очередь, совокупность ценностей, норм, представлений и т.п.

В словаре виталистической социологии под редакцией С.И. Григорьева, политическая культура рассматривается как «понятие определенного социального знания, характеризующее наличие определенных особенностей политической организации, политических действий, системы политических установок, убеждений и чувств, сопровождающих взаимодействия людей в сфере политической жизни, их взаимозависимости по поводу власти» [13, с. 132].

Таким образом, можно выделить следующие характеристики политической культуры:

– часть общей культуры;

– ценности, нормы, поведение людей в сфере политики;

– совокупность образцов политического поведения;

– передача накопленного опыта по поводу политических отношений;

– уровень, характер политических убеждений, взглядов граждан, навыки в общественно-политической деятельности;

– уровень развития политических отношений;

– знания о политике;

– оценка политических явлений.

Политическая культура представляет собой часть общей культуры, характеризующая уровень политических отношений в обществе, состоящая из системы групп элементов культуры (политических ценностей, знаний, норм, оценок, языка, деятельности), регулирующих взаимодействие акторов (наций, социальных групп, социальных классов и др.) в процессе завоевания, удержания и использования ими государственной власти для достижения своих целей.

Государственные гражданские и муниципальные служащие – это социальная группа, которую можно рассматривать как отдельного актора.

Тогда политическая культура государственных гражданских и муниципальных служащих – это часть общей культуры, характеризующая уровень политических отношений в обществе, состоящая из системы групп элементов культуры (политических ценностей, знаний, норм, оценок, языка, деятельности), регулирующих взаимодействие государственных гражданских и муниципальных служащих с другими акторами (социальными

группами, институтами и т.д.) в процессе завоевания, удержания, использования ими государственной власти для достижения своих целей.

Итак, в статье были рассмотрены разные стороны понятия «политическая культура». Предложены:

Литература:

1. Энциклопедия государственного управления в России : в 4 т. / Под общ. ред. В.К. Егорова; Отв. ред. И.Н. Борциц; Отв. ред. И.Н. Борциц. М. : Изво РАГС, 2006. Т. IV. Ч. I. 304 с.
2. Современный словарь по общественным наукам / Под общей ред. О.Г. Данильяна, Н.И. Панова. М. : Издательство Эксмо, 2007. 528 с. (Образовательный стандарт XXI).
3. Яценко Н.Е. Толковый словарь обществоведческих терминов. Серия «Учебники для вузов. Специальная литература». СПб. : Издательство «Лань», 1999. 528 с.
4. Политическая социология. Ростов-н/Д. : Феникс, 2001. 640с.
5. Политология: Энциклопедический словарь / общ. Ред. и сост. Ю.А. Аверьянов. М. : Изд-во Моск. Коммерс. Ун-та. 1993. 431 с.
6. Политическая энциклопедия : в 2 т. Нац. обществ.-науч. Фонд; Рук. Проекта Г.Ю. Семигин; науч. рук. Совет; пред. Совета Г.Ю. Семигин. М. : Мысль, 1999. Т. 2. 702 с.
7. Мухаев Р.Т. Политология. Конспект лекций : учебное пособие. М. : Проспект, 2010.
8. Шарков Ф.И. Коммуникология: Энциклопедический словарь-справочник. М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2009. 768 с.
9. Большой толковый словарь по культурологии. – М. : ООО «Издательство Вече 2000». «Издательство АСТ», 2003. 512 с.; С. 322.
10. Социологический словарь / Н. Аберкомби, С. Хилл, Б.С. Тернер; Пер. с англ.; Под ред. С.А. Ерофеева. М. : ОАО Издательство «Экономика», 2000. 428 с.
11. Лоусон Т. Социология. А-Я: Словарь-справочник / Т. Лоусон, Д. Гэррод; Пер. с англ. К.С. Ткаченко. М. : ФИАР-ПРЕСС, 2000. 608 с.; С. 327.
12. Большой толковый социологический словарь (Collins) : в 2-х т. Т. 2 (П-Я) / Пер. с англ. М. : Вече, АСТ, 2001. 528 с.
13. Словарь виталистической социологии / Под ред. гл.-корр. РАО С.И. Григорьева. М. : Гардарики, 2006. 223 с.

еще одна трактовка данного термина с учетом ранее разработанных интерпретаций, а также его трактовка применительно не ко всему обществу, а отдельной социальной группе – государственные гражданские и муниципальные служащие.

Literature:

1. Encyclopedia of Public Administration in Russia : In 4 tons / Under commonly. V.K. Egorova; editor-in-chief I.N.Borcitz; / editor-in-chief I.N. Bortz. M. : From RAGS, 2006. Vol. IV. Part I. 304 p.
2. Modern Dictionary on Social Sciences / Under the General Edition of O.G.Danilyan, N.I. Panova. M. : Eksmo Publishing House, 2007. 528 c. (Educational Standard XXI).
3. Yakenko N.E. An interpreted dictionary of social terms. Series «Textbooks for Universities. Special literature». SPb. : Publishing house «Lan», 1999. 528 p.
4. Political sociology. Rostov-on/D. : Phoenix, 2001. 640 p.
5. Political Science: Encyclopedia Dictionary / Society. editor and originator Y.A. Averyanov. M. : Moscow State University. Commerc. Un-ta. 1993. 431 p.
6. Political encyclopedia : In 2 t. National. societies. scientific fund; Hands. Project G.Yu. Semigin; scientific hands. Council; previous. Council G.U. Semigin. M. : Thought, 1999. T. 2. 702 p.
7. Mukhayev R.T. Political science. Lecture project: tutorial. M. : Prospect, 2010.
8. Sarkov F.I. Communicology: Encyclopedia Dictionary-Handbook. M. : Publication and Trade Corporation Dashkov and K^o, 2009. 768 p.
9. The Great Interpreted Dictionary on Cultural Studies. M. : LLC «Publishing Veche 2000». «AST Publishing House», 2003. 512 p.; P. 322.
10. Sociological Dictionary / N. Abercombi, S. Hill, B.S. Turner; translation from English. M. : OAO Publishing House «Economics», 2000. 428 p.
11. Lawson T. Sociology. A-U: Dictionary-Reference / T. Lawson, D. Garrod; translation from English K.S. Tkachenko. M. : FIAR-PRESS, 2000. 608 p. P. 327.
12. The Most Interpreted Sociological Dictionary (Collins) : in 2 vol. Vol. 2 (P-Y) / Translation from English. M. : Veche, AST, 2001. 528 p.
13. The Dictionary of Vitalistic Sociology / Ed. By the chief corrector RAO S.I. Grigoriev. M. : Gardariki, 2006. 223 p.

Чесноков Владислав Александрович
аспирант кафедры
теории и истории права и государства,
истории учений о праве и государстве,
Северо-Кавказский
федеральный университет
vladis.chesnokow@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИОЛОГО-ПРАВОВОЙ ТЕОРИИ М. ВЕБЕРА

Аннотация. В статье рассматривается один из аспектов веберовской социологии, методологический инструмент, так называемый, идеальный тип. Инструмент, в частности, призванный помочь пониманию права с точки зрения социологии М. Вебера. Идеальный тип – это конструкция которая позволяет представить то или иное явление в отстранении от иных факторов, так или иначе оказывающих на него влияние. Идеальный тип – это мысленный образ, не являющийся не исторической, ни тем более подлинной реальностью, но этот образ позволяет увидеть наиболее уязвимые аспекты действительности.

Ключевые слова: идеальный тип, методология М. Вебера, социология права, право, историко-теоретический анализ, социологический анализ.

Говоря о социологии в общем или об отдельных её направлениях (социологии права, религии, экономики, политики) нельзя не вспомнить выдающегося представителя данной науки – Макса Вебера. Наверняка, во всех учебниках по социологии можно встретить упоминание о М. Вебере как о человеке, оказавшем огромное влияние на развитие социологической науки. Кроме этого, его справедливо считают одним из основоположников социологии права.

Следует сказать, что первоначально интересы М. Вебера были прикованы к юриспруденции, которую он изучал в Гейдельбергском университете. В студенческие годы он активно интересовался политэкономией и экономической историей. Отметим, что и юриспруденцию М. Вебер изучал с точки зрения исторического анализа. По всей видимости, преобладание исторического интереса в учениях М. Вебера и послужило основанием для формирования его собственных социологических взглядов, в том числе, и на право. Так, например, Толкотт Парсонс – один из крупнейших американских социологов – считал, «что центр всей веберовской социологии лежит не в социологии религии или других аспектах его теории, а в социологии права» [1, с. 83].

Сказать однозначно, что есть центр всей веберовской социологии, весьма непросто. Отвечая

Vladislav A. Chesnokov
Graduate student of Department
Theory and History of Law and the State,
History of Law and State Teachings,
North Caucasian
Federal University
vladis.chesnokow@yandex.ru

SOME ASPECTS OF SOCIOLOGICAL-LEGAL THEORY OF M. WEBER

Annotation. The article discusses one aspect of Weberian sociology, a methodological tool, the so-called ideal type. A tool, in particular, designed to help understanding of law from the point of view of sociology of M. Weber. The ideal type is a design that allows one or another phenomenon to be presented in a detachment from other factors that somehow influence it. The ideal type is a mental image that is not a historical, much less genuine reality, but this image allows you to see the most vulnerable aspects of reality.

Keywords: ideal type, methodology of M. Weber, sociology of law, law, historical and theoretical analysis, sociological analysis.

на данный вопрос, можно привести слова Г.В. Осипова, который говорит о М. Вебере следующее: «Он принадлежит к числу тех универсально образованных умов, которых становится все меньше по мере роста специализации в области общественных наук; он одинаково хорошо ориентировался в области политэкономии, права, социологии и философии, выступал как историк хозяйства, политических институтов и политических теорий, религии и науки, наконец, как логик методолог, разработавший принципы познания социальных наук» [2, с. 183]. Исходя из этого, можно сказать, что едва ли не каждый автор может взять из трудов М. Вебера именно те моменты, которые укладываются в его собственную концепцию.

«Широта интересов Вебера и склонность его интеллекта к образованию точных и строгих понятий представляют большие возможности для использования его наследия в различных областях социального знания» [5].

Е.И. Кравченко также высказывалась по поводу многообразности знаний М. Вебера. Так в одной из своих работ она попыталась создать образ М. Вебера, рассказать о творчестве, отмечая, что ему присущи внутренние, глубоко личностные мотивы, попыталась поведать о его взглядах на жизнь и научный труд: «Макса Вебера

справедливо относят к числу ученых энциклопедистов, столь редко встречающихся в наши дни. Ряд биографов Вебера полагает, что по объему знаний его можно поставить в один ряд с мыслителями эпохи Возрождения. Он довольно свободно владел 7–8 языками, включая русский. По словам американского исследователя творчества Вебера Бендикса, немецкий мыслитель принадлежал к тому поколению ученых, которые сформировали образ мира XX века» [3].

Приведенный короткий биографический очерк о М. Вебере, позволит нам лучше понять его желание и стремление разобраться в человеческой сущности. Уверенно можно сказать, что это стремление объясняется не только научной пытливостью и профессиональным усердием, но и особенностями характера ученого. История нам демонстрирует, что истинные взгляды многих мыслителей неразрывно связаны с их жизненной позицией, мировоззрением. Отношение к предмету исследования, в немалой степени, зависит от эмоционального содержания, определенных нравов и опыта исследователя.

Прежде чем детально изучать социологию М. Вебера, в том числе, её правовые аспекты, необходимо усвоить базис всей его научной концепции, то, на основе чего строятся все его выводы относительно вопросов политики, права, экономики, истории и многого другого. Этой самой основой, в теории, принято считать «идеальный тип» М. Вебера, который является центральной фигурой его методологических принципов. Идеальный тип есть теоретическая конструкция, не существующая в действительности.

Идеальный тип М. Вебера появляется в следствии его дискуссии с Г. Риккертом. М. Вебер, как и Г. Риккерт, в своей теории разграничивает два акта – отнесение к ценности и оценку и говорит, что первый превращает наше индивидуальное впечатление в объективное и общезначимое суждение, а второй не выходит за рамки субъективности. В этой связи, М. Вебер говорит о том, что наука о культуре, обществе и истории должна быть свободна от оценочных суждений, как и естественные науки.

Однако М. Вебер, в отличие от Г. Риккерта, рассматривающего ценности как нечто надисторическое, склонен трактовать ценность как установку той или иной исторической эпохи, свойственное эпохе направление интереса.

Поскольку, согласно М. Веберу, ценности представляются лишь установками своего времени, постольку и у каждого времени есть свои абсолюты. Отсюда следует, что абсолюты становятся историческими, а значит относительными.

Веберовский идеальный тип – это «интерес эпохи», выраженный в теоретической конструкции. Ввиду этого, определяя идеальный тип как вымышленную теоретическую конструкцию, М. Вебер называет его «утопией». Он полагал, чем однозначнее выражен идеальный тип, чем больше он чужд действительности, тем лучше он выполняет своё назначение.

Слово «идеальный» в веберовской теории не должно вводить нас в заблуждение. По этому поводу Е.И. Кравченко отмечала: «В данном конкретном случае оно не означает идеализацию, совершенный образец или высшую цель, то состояние, к которому мы стремимся. Идеальное – это всего лишь не существующее» [3].

М. Вебер пытался создать идеальный тип, который наиболее близок к идеальной модели, используемой естествознанием и допускал, что существование идеального типа в действительности настолько маловероятно, как и возможность возникновения в действительности физической реакции, вычисленной в условиях абсолютно пустого пространства. Отсюда следует, что идеальный тип является лишь продуктом нашей фантазии и создан исключительно мыслительным образом.

Возникает логичный вопрос, для чего всё-таки нужен идеальный тип? Идеальный тип – это методологический инструмент познания социологической действительности. Подобно естествоиспытателю, создающему идеальную модель для познания природы, идеальный тип создается для познания реальности. Как уже говорилось, идеальный тип можно считать «утопией», именно поэтому М. Вебер не рассматривает его как цель, к которой необходимо стремиться, а называет его средством, необходимых для постижения реальных целей и также считает его инструментом позволяющем сравнивать желаемое и реальное.

Называя идеальный тип «утопией», М. Вебер создает определенные вопросы по поводу того, как, всё-таки, конструируется идеальный тип. Сам он называет его утопической конструкцией, созданной при мыслительном усилении, путём выделения определенных элементов действительности. Получается, с одной стороны, М. Вебер говорит о том, что идеальный тип – это лишь фантазия, а с другой, выясняется, что он существует в действительности.

Для разрешения данного противоречия М. Вебер разделяет идеальный тип на исторический и социологический.

Задача истории, по М. Веберу, состоит в установлении каузальных связей между историческими процессами, и идеальный тип служит здесь средством раскрытия связи исторических явлений. Именно идеальный тип позволяет выделить определенные генетические особенности тех или иных исторических процессов, благодаря чему, удается установить связь между ними невзирая на временную эпоху. Однако исторический идеальный тип локализован во времени и в пространстве.

Задача социологии – устанавливает связь между событиями безотносительно к пространству и времени этих событий. Социологический идеальный тип в этом плане кардинально отличается от исторического.

Социологический идеальный тип конструируется как утопическая модель, на основе определенных

элементов действительности, но, в ту же очередь, как модель очень далекая от действительности. Имеется ввиду конструирование такого человеческого действия, которое проходит в идеальных условиях. Предполагается, что, если действие проходит в идеальных условиях, то в любой стране, в любую эпоху оно будет проходить одинаково.

Идеальный тип не является гипотезой – научным предположением, выдвинутым для объяснения какого-либо явления. Гипотеза может быть подвержена проверке и стать либо теорией, либо быть опровергнутой. Идеальный тип не может быть опровергнут, по определению. Он не требует проверки. Действительность с ним лишь сравнивается для того, чтобы понять, на сколько она отличается от созданной идеальной конструкции.

Примером идеального типа, не существующего в действительности, можно считать идеальное государство, сконструированное Платоном. В своих мыслях о разделении труда в государстве, о выделении разных сословий, об идеальной форме правления Платон создает государство, идеалом которого является идея справедливости. В трактате «Государство» наибольшую важность имеет не сама форма государства, построенная мыслителем во всех деталях, которая по своей сути

Литература:

1. *Глазырин В.А.* Юридическая социология. М. : НОРМА, 2000. 368 с.
2. *Осипов Г.В.* История социологии в Западной Европе и США. М. : НОРМА, 1999. 576 с.
3. *Кравченко Е.И.* Макс Вебер. М. : «Весь Мир», 2002. 224 с.
4. *Митрохина Т.Н.* Идеальный тип как элемент методологии сравнительного политического исследования // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2004. № 8. С. 88–91.
5. *Хаванов Е.И.* Современность как вечное свойство научной классики: Макс Вебер // Полис. Политические исследования. 1995. № 4. С. 176–183.

утопична, а именно идейность идеального государства, которая, как отмечает сам Платон, возможно никогда и не будет существовать.

Идеальное государство выступает в качестве главного инструмента сравнительного изучения устройства античного полиса. Реальные государства сравниваются с эталоном, определяется степень их отклонения от идеала.

Как отмечает Т.Н. Митрохина: «Идеальный тип М. Вебера – это мысленный образ, не являющийся не исторической, ни, тем более, подлинной реальностью... Это – чисто идеальное пограничное понятие, с которым действительность сопоставляется, сравнивается для того, чтобы отчетливыми стали определенные значимые компоненты её эмпирического содержания» [4].

Идеальный тип в социологии М. Вебера, несомненно, занимает ведущее место, так как именно на основе этой научной концепции строится его дальнейший анализ социологии права, экономики и т.д. Следуя своим методологическим принципам, М. Вебер выводит понятие «целерациональное действие», которое он рассматривает как идеальный тип. С помощью понятия «целерациональность», которое М. Вебер называет методологической установкой социолога, он формирует социологию права.

Literature:

1. *Glazyrin V.A.* Legal sociology. M. : NORMA, 2000. 368 p.
2. *Osipov G.V.* The history of sociology in Western Europe and the USA. M. : NORMA, 1999. 576 p.
3. *Kravchenko E.I.* Max Weber. M. : «All World», 2002. 224 p.
4. *Mitrokhina T.N.* The ideal type as an element of the methodology of comparative political research // Bulletin of the Saratov State Social and Economic University. 2004. № 8. P. 88–91.
5. *Khavanov E.I.* Modernity as an eternal property of scientific classics: Max Weber // Policy. Political research. 1995. № 4. P. 176–183.

Чудин Анатолий Андреевич
научный сотрудник,
Институт проблем управления
имени В.А. Трапезникова РАН
aachu39@mail.ru

Гуляев Сергей Викторович
старший научный сотрудник,
кандидат технических наук,
Институт проблем управления
имени В.А. Трапезникова РАН
svgul@inbox.ru

Глуховенко Юрий Михайлович
доктор технических наук,
профессор,
советник директора,
Федеральный центр нормирования,
стандартизации и технической оценки
соответствия в строительстве
Минстроя России
gluhovenko@gmail.com

СИНЕРГИЗМ – ГЛАВНЫЙ ПРИНЦИП БУДУЩЕГО РАЗВИТИЯ РОССИИ И ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

■ ■ ■

Аннотация. Разработаны элементы целостного геотрионного синергизма (ЦГС), который, возможно, станет главным механизмом будущего развития России и человечества. Реализация принципа ЦГС позволит людям перейти на следующий виток своего развития и изменить направление результирующего вектора развития человечества в сторону всеобщего блага. Разработаны: цель, назначение, состав, происхождение, перспективы, области применения, а также закономерности и управленческие механизмы реализации указанного принципа.

Ключевые слова: объективные закономерности, геотрионные управленческие механизмы, ресурсы, возможности, синергия, механизмы развития человечества.

■ ■ ■

Введение. Данная публикация является в некотором смысле квинтэссенцией особенностей и смыслов более чем десятка научных работ, посвященных целостному геотрионному подходу к решению задач управления социальными, экономическими и природно-экологическими системами, а также главному принципу ЦГС. Началом этих работ послужили труды выдающегося российского учёного Н.Д. Матрусова, давшего определение фундаментальной категории, названной геотрионом [1]. Обоснование этих

Anatoly A. Chudin
Research Associate,
Institute of Problems of Management
named after V.A. Trapeznikov RAN
aachu39@mail.ru,

Sergey V. Gulyaev
Senior Research Associate,
Candidate of Technical Sciences,
Institute of Problems of Management
named after V.A. Trapeznikov RAN
svgul@inbox.ru

Yuri M. Gluhovenko
Doctor of Technical Sciences,
Professor,
Adviser to the Director,
Federal Center of Rationing,
Standardization and Technical Assessment
Compliances in Construction
Ministry of Construction, Housing and Utilities
of the Russian Federation
gluhovenko@gmail.com

SYNERGISM – THE MAIN PRINCIPLE OF FUTURE DEVELOPMENT RUSSIA AND HUMANITY

■ ■ ■

Annotation. Elements of a holistic geotrionic synergism (abbreviated HGS) have been developed (or rather only outlined), which may become the main principle or mechanism for the future development of Russia and humanity. The implementation of the HGS principle will allow them to move to the next stage of their development and change the direction of the resulting vector of human development towards the common good. Developed: purpose, composition, origin, prospects, areas and boundaries of application, as well as regularities and management mechanisms for the implementation of this principle.

Keywords: objective regularities, geotrionic management mechanisms, re-sources, opportunities, synergy, mechanisms of human development.

■ ■ ■

особенностей и достоинств изложены, например, в работах [1,2–4,6], однако смыкаясь в одном принципе – механизме общественного развития человечества и, составляя сердцевину геотрионного синергетического подхода, они обретают особые смыслы, особое, можно сказать, определяющее для человечества значение. В частности, или человечество сможет принять, освоить и реализовать указанный принцип развития, или, не возлюбив его, Россия и человечество могут прекратить свое историческое существование,

ввергнув земную цивилизацию в доисторическое состояние.

Суть принципа ЦГС заключается в том, что организуя режим со – содействия, как внутри, так и между социальными, экономическими и природно экологическими системами, удастся посредством создания каскада синергий наращивать в них объем ресурсов (возможностей) и перераспределять их между ними на справедливой основе, вознаграждая каждого участника синергетического эффекта в той мере, в какой он способствовал приросту ресурсов. Такая особенность и способность принципа ЦГС наделяет его следующими достоинствами. Своей понятностью, поскольку решение любой проблемы в режиме со – содействия скорее всего обречено на успех. Своей всеохватностью, поскольку решение любой проблемы требует необходимых и достаточных ресурсов. Своей востребованностью, поскольку даже оптимальный способ решения любой проблемы не будет применен и реализован, если он не был принят людьми. Своей реализуемостью и своей воспроизводимостью, даже в условиях нелинейного развития земного мира. Своей гармоничностью, поскольку он обеспечивает гармоничное взаимодействие, как внутри человеческого общества, так и между человеком и природой. Своей действенностью, поскольку он обеспечивает максимальное разнообразие управлений, какое только возможно, используя для этого следующие нижеперечисленные ресурсы: материальные, энергетические, информационные ресурсы: населения, хозяйства и территории (природы),

1. Цель работы. Она заключается в том, чтобы выделить и определить основные смыслы работ [1,2–4,6], посвященных принципу ЦГС, которые делают его, возможно, главным инструментом для успешного решения базовых проблем текущего и будущего развития России и человечества. Обеспечивая решение проблем: понимания, моделирования (прогнозирование) текущей ситуации, а также изменения ее в лучшую для людей сторону, обеспечивая востребованность и воспроизводимость намеченного управления на регулярной основе.

2. Постановка задачи. Ставится задача обосновать, что смыслы работ, посвященных геотрионному целостному подходу, позволившие сформулировать принцип ЦГС, дают ему шанс стать главным инструментом, как бы решателем базовых проблем будущего развития России и человечества. Шанс создать на земле гармоничное общество, начать строить на Земле ноосферу – истинную сферу разума и тем самым развернуть результирующий вектор развития человечества в сторону всеобщего блага, а в конечном плане изменить (воспитать) самого человека, как разумного творца окружающей его действительности. Ставится задача обосновать, что является источником проблем развития человечества и земного мира. Ставится задача получить ответы на три фундаментальных вопроса: в каком направлении России и миру необходимо развиваться, чтобы на основе принципа ЦГС избежать своей гибели и обеспечить на Земле всеобщее благо; кто

способен воплотить это в жизни, как, посредством чего этого можно достигнуть.

3. Смысл и истоки проблем развития геотриона человечества и земного мира. В основополагающей работе [1], посвященной геотрионному целостному синергетическому подходу, две категории: человечество и земной мир включены в одно понятие – геотрион. Геотрион является трехсоставным объектом земного мира и одновременно субъектом мировой истории, который развивается на основе выбора своей свободной воли. Дух геотриона – население, душа – хозяйство, а тело – природа. На этом основании в работах [1,2–4,6], посвященных геотрионному синергетическому подходу, было показано, что исток проблем геотриона является ошибочный выбор геотриона, направляющего свое развитие в сторону возрастания розни мира сего. А чтобы исключить такой ошибочный выбор, можно и нужно целенаправленно воздействовать на мотивацию людей. Принцип ЦГС, составляющий сердцевину указанных работ [1,2–4,6], позволяет людям понять, что наибольший успех в развитии геотриона в положительном для людей направлении достигается с помощью организации режима со – содействия между тремя частями геотриона: социальной, экономической и природно экологической системах геотриона, а также внутри них.

4. Аналитический взгляд на два политических строя: социализм и капитализм. Главная проблема, которая возникла в земном мире – это неправильный выбор развития человечества в сторону возрастания розни мира сего. При наличии в мире разрушительных технологий глобального действия это грозит человечеству гибелью. В мире были испытаны на практике два пути развития: социалистический и капиталистический пути развития. Оба этих путей не привели к удовлетворительным результатам. Социализм, реализованный в бывшем СССР, из-за «уровнировки» проиграл соревнование либеральному капитализму, реализованному в развитых странах Запада. Но и ныне действующая базовая модель либерального капитализма, как признают даже ее сторонниками, также исчерпала резервы для своего дальнейшего развития. Бурное развитие капитализма до сих пор обеспечивалось тем, что коммерческие банки, выдав денежный кредит под завышенный грабительский процент, побуждали производителя постоянно расширять свое производство товаров и услуг. То есть производить их на большую сумму, чем он получил. С тем, чтобы, реализовав их на рынке, не только получить прибыль, но и погасить полученный кредит. До сих пор это всех устраивало. Но ныне свободных рынков сбыта уж нет. Производить же и продавать товары даже при нулевой банковской ставке себе в убыток капиталист не будет. По мнению ряда экономистов, например, Катарсонова, Хазина социализм и капитализм реализовывали, по существу, одну и ту же капиталистическую модель развития, основанную на получении прибыли, не считаясь с интересами и возможностями природы. Они различались между собой только схемой перераспределения ресурсов. Допустив в качестве главного критерия эффективности работы предприятий прибыль, советская «номенклатура»

подчинила народное хозяйство закону максимальной прибыли со всеми вытекающими из этого последствиями и узаконила капитализацию наемной рабочей силы на предприятиях. Фактически, советская экономика ускоренным темпом переходила на капиталистические «рельсы» [7]. Оба политических строя порождали рознь мира сего между людьми, а также между человеком и природой. Человечеству нужно срочно найти принципиально новый, более гармоничный путь развития, обладающей достоинствами социализма и капитализма, но без их недостатков. В качестве творческого поиска решения обозначенной проблемы в работе [2] такой путь развития был разработан и получил название синергизм. Обоснуем будущий путь развития России и мира, спасительный для них.

5. Смысл, желательного будущего пути развития мира, под названием единение или синергизм. Развитие, то есть расширенное и постоянно растущее качество производства товаров и услуг, обеспечивается в геотрионепосредством каскада синергий. Синергия, кооперация, то есть объединение потенциалов двух структур в режиме кооперации, обнаруживает скрытые потенциалы. В результате этого потенциал объединенной системы получается больше чем сумма их прежних потенциалов. Гармоничность же развития геотриона обеспечивается посредством перераспределения между социальными, экономическими и природно-экологическими системами наращенных в нем ресурсов на основе принципа ЦГС и осуществляется на сбалансированной основе. То есть затраченные ресурсы природы в обязательном порядке при синергизме либо восполняются, либо замещаются более важными ресурсами. Тем самым гармонизируются отношения между людьми, а также человеком и природой. А справедливость на основе принципа ЦГС при синергизме обеспечивается тем, что каждый участник синергетического эффекта при синергизме вознаграждается в той мере, в какой он способствовал приросту ресурсов. Тем самым гармонизируются отношения между слоями населения Земли. По мнению разработчиков, геотрионного синергетического подхода и принципа ЦГС, такое политическое устройство будет приемлемым и желательным для подавляющего большинства людей планеты Земля, причем придерживающихся различных, в том числе противоположных политических взглядов, поскольку этот строй нацелен на достижения всеобщего блага для людей. Реализация синергизма на Земле потребует от людей изменить свои взгляды на многие экономические категории, например, взгляд на такие категории, как: ВВП, прибыль, рентабельность, которые ныне являются главными двигателями развития экономики. При синергизме больший приоритет должны получить такие категории, как: высокий уровень качества жизни, уровень социального согласия, уровни экологической, региональной или национальной безопасности людей. Если категории: ВВП, прибыль, рентабельность обеспечивают только доминирование хозяйства одних стран над другими, то категории: качество жизни, социальное согласие и различного рода виды безопасности способствуют всеобщему благу.

Главный же смысл категории синергизм как, возможно, будущего пути развития России и мира заключается в нижеследующих посылах. Этот путь, вероятнее всего, будет приемлем и привлечателен для подавляющего числа людей на планете Земля, но его реализация потребует смены национальных элит, которые чаще всего руководствуются эгоистическими интересами узких кланов людей, а от самих людей он потребует, на первый взгляд, весьма трудных каждодневных усилий. Эти усилия, неподъемны для людей в рамках телесного эгоизма, но они весьма просты и даже радостны в рамках духовного альтруизма, что подтверждается делами многих подвижников, науки, учительского, врачебного, воинского сообщества, в подвигах всего народа в минуту суровых испытаний, таких как отечественные войны. В работах [1,2–4,6] сделана попытка ответить на вопросы и обосновать: кто, как и при каких условиях способен осуществить поворот развития человечества в сторону всеобщего блага. И начнем такое обоснование с вопроса, кто же способен это осуществить в нашей действительности.

6. Смысл будущей неформальной национальной суперэлиты России и мира. В работе [3] была теоретически выявлена принципиально новая общность людей, названная суперэлитой нации, которая будет способна обеспечивать интересы, ценности и, вообще, множество потребностей людей для всех социально значимых слоев и профессий общества на справедливой основе. В этой работе были разработаны механизмы – технологии соборности, которые позволяют создать в России такую суперэлиту в лице будущего Общероссийского Творческого Движения (ОТД), состоящего из представителей всех социально значимых слоев российского общества и обеспечивающего соблюдение их интересов и ценностей на основе механизмов – технологий соборности, наиболее свойственных российскому народу.

Главный смысл технологии выявления и организации работы будущей суперэлиты России и мира заключается в том, что она будет сформирована на основе использования социологических опросов населения, а также двойного использования объективной закономерности 80/20, названной закономерностью Парето. Закономерности 80/20 отражает тот факт, что, в каждом народе только 20 % населения народа может являться элитой, а 80 % населения элитой не является. Однако эта часть народа является только квазиэлитой, то есть (якобы или только кажущейся) элитой, поскольку она отражает интересы чаще всего узкого слоя людей. Повторно используя закономерность 80/20, проводя социологические опросы среди членов квазиэлиты, то есть среди 20 % населения, можно выявить ту часть (лучшую из лучших) народа, приблизительно 4 % населения, которая согласится и будет способна обеспечивать интересы всех слоев и профессий народа. Будучи однократно созданной, эта суперэлита уже никому не даст себя уничтожить по причине, что она обладает механизмом самоочищения от людей, потерявших статус истинной элиты. Потому, что в ее составе вероятнее – всего некоторые члены ныне правящей в стране элиты, и при этом

любящие Россию. Потому, что правящая элита-современных демократических государств согласно своей конституции, не может игнорировать согласованное мнение представителей всех социально значимых слоев и профессий общества. Причем это мнение будет поступать в мягкой форме. В рекомендательном порядке. Вряд ли правящая элита способна предложить обществу другую столь же обоснованную альтернативу. Обоснуем, как, то есть посредством чего можно реализовать принцип ЦГС и тем самым реализовать на Земле ноосферу – истинную сферу разума, а уже на этой основе развернуть результирующий вектор развития человечества в сторону всеобщего блага. Ответ на этот обширный, многоаспектный вопрос потребует множественного многоаспектного ответа. В данной работе кратко ответим только на несколько, по нашему мнению, главных вопроса. Начнем с вопроса: как управлять человечеством и земным миром в целом.

7. Смысл объективных закономерностей и базовых механизмов естественного развития геотриона человечества.

В работе [4] были выявлены базовые механизмы и объективные закономерности естественного развития трех частей геотриона (социальной, экономической и природно-экологической), которые позволяют наращивать в них ресурсы и на основе статистических характеристик позволяют прогнозировать коллективное поведение человеческих общностей и их развитие в позитивном направлении. Объективные закономерности впервые в мире были выявлены выдающимся ученым Кетле, а затем дополнительное число объективных закономерностей было выявлено российским ученым И.В. Прангишвили [5]. В работе [4] была выявлена еще одна группа объективных закономерностей. Используя указанные закономерности и механизмы или тенденции развития в качестве управляющего воздействия на геотрион, удастся прогнозировать его поведение, наращивая ресурсы в указанных общностях, двигаясь как бы на волне тенденций, используя энергетику тенденций, то есть энергетику самого объекта управления. В работе [4] было выявлено, что геотрион развивается осознанно, (если управленцы осознанно реагируют на текущую ситуацию в геотрионе), или неосознанно изменяют в нем текущую ситуацию, двигаясь по семи базовым механизмам, (направлениям, тенденциям) своего естественного развития. Перечислим их: синергетичности, усложняемости, цикличности, конфликтности, нелинейности, согласованности в материальной сфере и рассогласованности в духовной сфере. Перечислим свойства базовых механизмов естественного развития геотриона. Геотрион развивается, находя смежные по видам деятельности общности людей и объединяя их скрытые потенциалы посредством каскада синергий. В результате этого общий потенциал объединенной системы становится больше суммы прежних потенциалов указанных структур (механизм синергетичности). Используя универсальный набор модулей в различных сочетаниях, удастся относительно экономно создавать множество более сложных, но оптимальных по затратам структур (механизм усложняемости). Расширяя узкое

место в цикле, удастся экономно повысить мощность (пропускную способность) всего цикла (механизм цикличности). Переводя конфликт между человеческими общностями на решение задачи более высокого уровня удастся разрешить конфликт (механизм конфликтности) Создавая режим со – содействия между человеческими общностями, удастся посредством управляющей переменной под названием востребованность наращивать в них ресурсы определенным образом, целенаправленно перераспределяя их ресурсы на сбалансированной и справедливой основе (три базовых механизма развития: нелинейности в технической сфере, согласованности в материальной сфере и согласованности в духовной сфере). Главный смысл вышеперечисленных объективных закономерностей и базовых механизмов естественного развития геотриона заключается в том, что если их использовать в качестве управленческого воздействия на геотрион, то они позволяют в нем наращивать объем ресурсов, а также позволяют прогнозировать его поведение в процессе развития. Несмотря на различие свойств любого из вышеперечисленных базовых механизмов естественного развития геотриона, в них всегда присутствует, как их органично неотъемлемая часть, базовый механизм синергетичности.

8. Смысл механизма создания в геотрионе синергетических эффектов на регулярной основе. В основе управления геотрионом лежит механизм создания в нем синергетических эффектов на регулярной основе. В работе [6] было выявлено, что успех наращивания ресурсов в геотрионе будет тем большим, чем на более интеллектуальной и духовно нравственной основе осуществлялось корректирование базовых механизмов его естественного развития. Именно это условие определяет успех наращивания в геотрионе ресурсов, а также применение и использование принципа – механизма развития ЦГС. Вся вселенная, согласно теории лауреата Нобелевской премии по химии И. Пригожина, возникла посредством процесса создания каскада синергий, когда более простым структурами удавалось объединяться в более сложные структуры. Из хаоса образовывались потоки энергии, взаимодействие которых порождало упорядоченные структуры. Так из субатомных структур возникли структуры молекул, из структур молекул структуры веществ из не живых веществ возникли микробы и так далее. В работе [8] описан дальнейший процесс синергий, как посредством деятельности микробов на Земле возникли: литосфера, атмосфера биосфера и так далее вплоть до появления человека и человеческих сообществ. Таким образом, человечеству весьма важно научиться тому, как и при каких условиях, возможно, создавать синергетические эффекты на регулярной основе, наращивая для людей объем ресурсов, то есть возможностей, продолжая, таким образом, процесс создания более сложных и более совершенных структур в человеческом обществе. Тем самым противодействуя выводам, вытекающим из второго закона термодинамики о тепловой смерти Вселенной. В работе [6] разработаны управленческие геотрионные механизмы –

технологии, позволяющие наращивать в геотрионе объем ресурсов. Всего этих механизмов – технологий развития было разработано семь. Перечислим их и поясним их свойства. Синергетичности, доверительности, востребованности, естественного развития, мотивации, обобщенного орудия труда, мягкого управления. Собственно, сам синергетический эффект создается посредством механизма синергетичности (кооперации), остальные же управленческие геотрионные механизмы – технологии являются необходимыми и достаточными условиями того, чтобы синергетический эффект создавался бы на регулярной основе. Механизм синергетичности обеспечивает условие, чтобы у объединяющихся структур были достаточного объема скрытые потенциалы развития. Механизм доверительности обеспечивает условие, чтобы эти структуры были бы способны доверять друг другу и осуществлять действенные меры к нарушителям доверия. Механизм востребованности обеспечивает условие, чтобы обеспечить востребованность (приемлемость) управления. Механизм естественного развития обеспечивает условие, чтобы ресурсы в геотрионе наращивались бы на волне тенденций развития. Механизм мотивации обеспечивает условие, чтобы мотивация участников синергетического эффекта приносила бы им пользу, а не вред. Механизм обобщенного орудия труда обеспечивает условие, чтобы полученный успех стал бы для управленцев новым орудием труда. Механизм мягкого управления обеспечивает условие, чтобы посредством выбранного способа управления геотрион целенаправленно развивался бы, используя, как энергию, поступающую от управленцев, так и собственную энергетику. Таким образом, главный смысл механизма создания синергетических эффектов на регулярной основе заключается в том, что управленцы геотриона, используя его в качестве управленческого инструмента, были способны управлять развитием геотриона с помощью простой и понятной управленческой технологией самого верхнего уровня. Она заключается в том, чтобы организовать в геотрионе мониторинг «неравновесностей», которые в нем возникают. Под «неравновесностями» будем понимать такие ситуации, когда в одном месте геотриона ситуация, согласно мнениям людей, хорошая, в другом месте – плохая. «Неравновесности» вызывают у людей неудовлетворенности и люди начинают перетекать со своими ресурсами от плохого места в хорошее место. Указанные потоки людей со своими ресурсами часто порождают неудовлетворенности в социальной сфере геотриона, Управленцы, используя управленческие геотрионные механизмы, способны поставить на пути указанных миграционных потоков ресурсов, условно говоря, некоторую преграду, с помощью которой они способны заставить эти потоки совершать работу, полезную, как для мигрантов, так и для социальной сферы геотриона. Приведем пример, пусть в геотрион поступают потоки мигрантов, не имеющих профессии и не знающих язык коренных народов. Это, естественно, вызовет неудовлетворенности, как у властей геотриона, так и у самих мигрантов. Создав же школы для обучения мигрантов языку

данной страны и нужной профессии, в которой страна нуждается, управленцы принимающего геотриона способны превратить неудовлетворенности людей в удовлетворенности, как для принимающей страны, так и для мигрантов.

9. Смысл управленческой компьютерной модели для управления геотрионом. Смысл управленческой компьютерной модели геотриона следующей. Геотрион это земной мир – система, состоящая из систем, вложенных друг в друга и различающихся между собой структурно по степени своей сложности. В каждой системе (структуре) протекают различные процессы. Самые сложные из них называются аттракторами. Они также вложены друг в друга. Более сложные аттракторы в сравнении с более простыми аттракторами обладают большей способностью аккумулировать в себя энергию из внешнего окружения и в меньшей степени ее терять. Именно этим различаются между собой, например, жизненные процессы. Поэтому в разумных жизненных структурах образуется большой объем свободной энергии, который они могут уже тратить по своему усмотрению, либо для своего функционирования, либо для своего дальнейшего развития. А управляют всеми процессами в мире – управленческие механизмы. Они также вложены друг в друга. Управленческая компьютерная модель геотриона разработана, (точнее разработаны только основы построения такой модели) так, чтобы целенаправленно корректировать базовые механизмы естественного развития геотриона в лучшую для людей сторону.

В основе построения модели геотриона, имеется в виду модели для управления трех природной системой (социальной, хозяйственной и природно-экологической системами), лежит математическая модель, разработанная для управления двух природной системой (хозяйственная система – природа, то есть только две системы технический объект – окружающая среда). Математический смысл компьютерной модели для управления двух природной системы заключается в построении одного желательного и естественного аттрактора, в котором негативные воздействия со стороны окружающей среды на технический объект минимизировались бы, насколько это вообще возможно. А все позитивные воздействия со стороны окружающей среды на технический объект использовались бы для целей управления. Такой научный результат, полученный разработчиками указанной модели учеными школы А.А. Колесникова [9], делает его уникальным среди работ, относящихся к науке синергетики. Если синергетика только изучает поведение аттракторов, то российский подход к управлению нелинейными синергетическими процессами позволяет синтезировать желательные и естественные аттракторы. Поскольку геотрион в отличие от модели А.А. Колесникова состоит из трех систем, имеющих разную природу, то для построения модели геотриона необходимо создавать уже не один, а три желательных и естественных аттрактора для трех частей геотриона. Перечислим их: социальной системы, экономической системы и природно экологической системы. С тем, чтобы прирост

ресурсов в каждой из трех частей геотриона происходил на сбалансированной основе, поскольку в противном случае полученные в трех частях геотриона ресурсы не будут полноценными и будут приносить их владельцам только убытки. Так, например, в КНР были построены 53 города со всей необходимой инфраструктурой, но в которых нет людей, поскольку для них нет работы. В основе построения модели геотриона, имеется в виду модели для управления трех природной системой (социальной, хозяйственной и природно – экологической системами) лежит математическая модель, разработанная учеными школы А.А. Колесникова для двух природной системы: технический объект – окружающая среда. Научные результаты, полученные указанными учеными, запечатлены в трудах более чем 20 кандидатов и докторов наук и нескольких монографиях, позволившие сформулировать новую отрасль знания под названием синергетическая теория управления. Работы по построению компьютерной модели для управления геотрионом из-за отсутствия финансирования пришлось прекратить. А жаль, поскольку в случае продолжения указанных работ удалось моделировать нелинейные процессы, причем для трех природных систем, которые до сих пор нельзя было моделировать. Модель либо теряла предметность, либо общность. Физический смысл компьютерной модели геотриона заключается в том, чтобы обеспечить приток дополнительной энергии в геотрион с тем, чтобы посредством максимизации открытости и согласованности и одновременно минимизации энтропии системы создать режим со – содействия между всеми участниками нелинейного процесса, определяя успех управления посредством отслеживания уровня поддержки управляющего воздействия слоями населения геотриона, либо на уровнях: участия, содействия, сочувствия, либо не поддержки управленческого воздействия на уровнях: противодействия, враждебности, неприятия.

Заключение. Смысл нравственного императива, содержащегося в принципе ЦГС. Под этим императивом принимается тот, которым должен руководствоваться геотрион человечества для того, чтобы изменить навыки, приоритеты и предпочтения людей, на основе которых они делают свой выбор, с тем чтобы построить на Земле ноосферу – истинную сферу разума. Учеными установлено, что каждый человек, как мыслящий биологический субъект, руководствуется тремя биологическими силами: тремя биологическими законами: пища, доминирование, продление рода. В геотрионном синергетическом подходе установлено, что для достижения всеобщего блага, да и вообще для продления жизни всего человеческого рода перечисленных сил и биологических законов явно недостаточно. Геотриону человечества (множественному человеку), если он действительно гомо сапиенс (человек разумный,) необходимо включить в свою повседневную жизненную практику дополнительные социальные, в том числе духовные законы, содержащиеся, в частности, в религиозных идеалах. Например, в заповедях Бога. В них наиболее концентрированно

изложены требования к человеку. Уже в первой заповеди говорится: возлюби Бога своего, всем сердцем своим, всем разумением своим, всей крепостью своею и ближнего своего, как самого себя. Разработчики геотрионного синергетического подхода, не ставят перед собой задачу сделать всех людей верующими в Бога. Однако они утверждают, что только нравственный императив, подобный первой заповеди Бога, способен сплотить всех людей на Земле общими интересами, ценностями и совместными коллективными действиями, направленными в сторону всеобщего блага и вообще в сторону выживания человечества в точке бифуркации, в которой находится оно в нынешней ситуации. Союз науки и религии возможен и полезен взаимно для них обоих. По выражению А. Эйнштейна, «наука без религии хрома, религия без науки слепа».

Реализация принципа ЦГС нуждается в том, чтобы помимо трех биологических законов человечество руководствовалось бы и подчинялось бы, по нашему мнению, трем высшим силам, трем социальным и духовным законам, Перечислим их. Первое – жажда счастья, понимая под этим: высокий уровень качества жизни, экологический, понимаемый в самом широком смысле, комфорт для всех, внутреннюю и всеобщую гармонию, то есть жажду всеобщего блага. Второе – жажда правды, справедливости и эффективности на основе общественного и государственного служения. С тем, чтобы, все воздействия человека на окружающую действительность позволяли бы превращать все неудовлетворенности людей в удовлетворенности. Третье – жажда высшего смысла жизни, выходящего за пределы временного земного бытия, так, чтобы жизнь не сводилась бы только к биологическим потребностям человека: поесть, попить, родить и уходить в небытие, а имела бы продолжение после земной жизни в вечности. Например, оставить после себя добрый след в жизни. Добрую память о себе. Главный смысл нравственного императива, которым должна руководствоваться человеческая цивилизация, заключается в том, чтобы стремиться к всеобщему благу. Понимая под этим управленческие геотрионные механизмы – технологии, позволяющие наращивать в геотрионе ресурсы (возможности), а также перераспределять их между природой и человеком на справедливой основе, вознаграждая каждого участника синергетического эффекта в той мере, в которой он способствовал приросту ресурсов (возможностей), руководствуясь правилом: хорошим – хорошо, а плохим плохо. Социально выверенные управленческие геотрионные синергетические механизмы – технологии способны побуждать посредством своих поощряющих стимулов делать добрых людей еще более хорошими, а самых упертых в зле людей посредством своих наказывающих стимулов побуждать не наносить другим и себе зла. Более того эти управленческие механизмы – технологии, в случае успешных управленческих практик способны закреплять выборы людей на достигнутом духовно нравственном уровне. То есть воспитывать самого человека практикой жизни.

Литература:

1. *Матрусов Н.Д.* Основы целостного подхода к управлению региональными структурами населения – хозяйство – территория / Н.Д. Матрусов, А.А. Чудин // Электронный научный журнал «Управление экономическими системами» УЭКС № 5 2013 г. URL : http://uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=2155:-qq
2. *Чудин А.А.* Методология построения в России и мире ноосферы – истинной сферы разума посредством геотрионного синергетического подхода / А.А. Чудин, С.В. Гуляев, Ю.М. Глуховенко // Креативная экономика. 2020.
3. *Чудин А.А.* Какая элита способна обустроить Россию на основе геотрионного синергетического подхода / А.А. Чудин, С.В. Гуляев, Ю.М. Глуховенко // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2019. № 6(124). URL : http://uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=5570
4. *Чудин А.А.* Семь базовых направлений или тенденций развития земного мира (геотриона), а также базовые технологии для их корректирования Электронный научный журнал «Управление экономическими системами» УЭКС. 2018. № 9. URL : <http://uecs.ru/zemleustroystvo/item/5069-2018-08-30-09-22-48>
5. *Прангишвили И.В.* Системные законы и закономерности в электродинамике, природе и обществе / И.В. Прангишвили, Ф.Ф. Пашченко, Б.П. Бусыгин. М. : Наука, 2001. 525 с.
6. *Чудин А.А.* Механизм создания синергетического эффекта на регулярной основе / А.А. Чудин, С.В. Гуляев, Ю.М. Глуховенко // Инновации и инвестиции. 2019. № 3. С. 134–140.
7. *Катасонов В.Ю.* Экономика Сталина / В.Ю. Катасонов; Отв. ред. О.А. Платонов. М. : Институт русской цивилизации, 2014. 416 с.
8. *Журавлев А.Ю.* Сотворение Земли Как живые организмы создали наш мир. М. : Альпина non-fiction, 2019. 514 с.
9. *Колесников А.А.* Синергетика и проблемы теории управления / А.А. Колесников и др. М. : Физматлит, 2003. 504 с.

Literature:

1. *Matrusov N.D.* Fundamentals of a holistic approach to the management of regional structures: population – economy – territory / N.D. Matrusov, A.A. Chudin // Electronic scientific journal «Management of Economic Systems» UEKS № 5 2013. URL : http://uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=2155:-qq
2. *Chudin A.A.* The methodology of building in Russia and the world of the noosphere is the true sphere of the mind through the geotriion synergetic approach / A.A. Chudin, S.V. Gulyaev, Yu.M. Glukhovenko // Creative Economy. 2020.
3. *Chudin A.A.* What elite is able to equip Russia on the basis of the geotrionic synergetic approach / A.A. Chudin, S.V. Gulyaev, Yu.M. Glukhovenko // Management of economic systems: electronic scientific journal. 2019. № 6(124). URL : http://uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=5570.
4. *Chudin A.A.* Seven basic directions or trends in the development of the earthly world (geotriion), as well as basic technologies for their correction Electronic scientific journal «Management of Economic Systems» UEKS № 9 of 2018. URL : <http://uecs.ru/zemleustroystvo/item/5069-2018-08-30-09-22-48>
5. *Prangishvili I.V.* Systemic laws and patterns in electrodynamics, nature and society / I.V. Prangishvili, F.F. Pashchenko, B.P. Busygin. M. : Nauka, 2001. 525 p.
6. *Chudin A.A.* The mechanism of creating a synergistic effect on a regular basis / A.A. Chudin, S.V. Gulyaev, Yu.M. Glukhovenko // Innovations and Investments. 2019. № 3. P. 134–140.
7. *Katasonov V.Yu.* Economy of Stalin / V.Yu. Katasonov; editor-in-chief O.A. Platonov. M. : Institute of Russian Civilization, 2014. 416 p.
8. *Zhuravlev A.Yu.* Creation of the Earth How living organisms created our world. M. : Alpina non-fiction, 2019. 514 p.
9. *Kolesnikov A.A.* Synergetics and problems of control theory Kolesnikov A.A. and others. M. : Fizmatlit, 2003. 504 p.

**ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Авилова Оксана Евгеньевна

кандидат юридических наук,
доцент,
Алтайский государственный университет
avilova-oksana@rambler.ru

Маньковский Иван Юрьевич

кандидат юридических наук,
доцент,
Алтайский государственный университет
man263@yandex.ru

Русанов Виталий Викторович

кандидат исторических наук,
доцент,
Алтайский государственный университет
radomir77@mail.ru

**ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКАЯ БАЗА
ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ПРОЦЕССОВ
СУВЕРЕНИЗАЦИИ ГОРНОГО АЛТАЯ
ПЕРИОДА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ**

Аннотация. В статье комплексно рассматриваются различные источники, которые можно использовать при изучении процессов суверенизации Горного Алтая в первой четверти XX века. Особый упор сделан на источниковедческую базу периода Гражданской войны. Массово привлечены архивные, статистические фонды нескольких субъектов (Республика Алтай, Алтайский край, Новосибирская область, Томская область). Особый интерес представляют материалы из периодической печати рассматриваемого периода, источники личного происхождения: дневники, письма, заявления, жалобы.

Ключевые слова: Горный Алтай, суверенитет, Гражданская война, алтайский народ, национальное самоопределение, государственный поиск, история Сибири.

Исследование вопросов суверенизации алтайцев в начале XX века базируется как на опубликованных, так и незаявленных ранее в научном свете (это, главным образом, архивные источники) материалах. Следует сразу указать на тот факт, что при изучении различных аспектов суверенизации, авторы представленной статьи привлекали в основном опубликованные источники [9]. При исследовании же проблем процессов периода революции и национального поиска, обработке подверглись архивные массивы.

Для отечественной истории, не является чем-то откровенно новым исследование периода Гражданской войны [1], но истории права,

Oksana E. Avilova

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Altai State University
avilova-oksana@rambler.ru

Ivan Yu. Mankovsky

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Altai State University
man263@yandex.ru

Vitaly V. Rusanov

Candidate of History,
Associate Professor,
Altai State University
radomir77@mail.ru

**SOURCE BASE IN THE STUDY
OF THE PROCESSES OF INDEPENDENCES
OF THE ALTAI MOUNTAINS DURING
THE CIVIL WAR**

Annotation. The article comprehensively examines various sources that can be used in the study of the processes of independences of the Altai Mountains in the first quarter of the twentieth century. Special emphasis is placed on the source base of the Civil war period. Archival and statistical funds of several subjects (the Republic of Altai, the Altai territory, the Novosibirsk region, and the Tomsk region) were attracted in large numbers. Of particular interest are materials from the periodical press of the period under review, sources of personal origin: diaries, letters, statements, and complaints.

Keywords: Mountain Altai, independences, Civil war, Altai people, national self-determination, state search, history of Siberia.

рассматривая различные правовые дефиниции, могут открыть для себя новые источники правового и номенклатурного содержания, которые могут более дать более точную характеристику процессам первой четверти XX века в России.

Методологический подход проведенного исследования свидетельствует о том что, авторы пытались органически соединить элементы социального анализа с культурным и антропологическим подходом. При этом использовались принципы объективности и историко-правовой метод.

Научная новизна данного исследования заложена в самом подходе, рассмотреть источники

суверенизации Горного Алтая. Путем анализа было определено несколько направлений исследуемых процессов. К ним, в первую очередь, следует относить путь религиозного поиска населения Горного Алтая. Кроме того, все процессы представляются как единый путь на этноциональной основе [12]. В результате работы с архивными данными и посредством анализа и выявления фактов в научный оборот вводится ряд неизвестных широкому кругу исследователей и читателей, материалов ранее неопубликованных и архивных данных.

Следует сказать, что часть изученных материалов была, в свое время, издана в сибирских сборниках. Из этого перечня для нас наибольший интерес представляют документы по национальному проявлению на территории Горного Алтая в начале XX века, тем более, что официальная документалистика показывает законность статуса Горного Алтая как самостоятельной части Российской Империи [2, с. 26].

Весьма актуальными являются различные воспоминания, нашедшие отражение в тематических сборниках [10]. Данные материалы ценны, так как показывают события с точки зрения свидетелей того времени [3].

Весьма важным для нас материалом явились отчеты Алтайской духовной миссии. Именно эти документы проливают свет на общие суждения о религиозном быте алтайцев. Кроме того, в них находится значительное количество статистических данных, а также - факты проявления религиозных конфликтов не только на территории Горного Алтая, но и в Сибири, в целом [11].

Значительный перечень вопросов по национальному аспекту представлен в периодической печати. Это естественно, так как средства массовой информации имели большое значение для населения и зачастую были единственным «официальным» документом на удаленных территориях. Для анализа обозначенной темы были использованы публикации местных и региональных изданий. Именно с помощью газет формировалось общественное мнение об идеологии коммунистической партии. Периодическая печать весьма метко передавала дух времени. При этом мы признаем, что материал средств массовой информации не может быть полностью репрезентативным. Периодика вскрывала лишь психолого-социальный спектр проблем, но он рассматривался как наиболее требуемых в тот момент [4].

Переходя к анализу ранее неопубликованных материалов, следует отметить, что они охватывают значительные массы населения. Такие материалы были найдены в 4 архивах, объединившие в комплексе 13 фондов.

Это архивы фонда ОХСД (отдел хранения специальных документов) и ГАРА (Государственный архив Республики Алтай). Именно эти фонды явились основными источниками при рассмотрении вопроса о процессах суверенизации Горного Алтая в период Гражданской войны. Особый интерес вызвали документы 1166 фонда Парт. архива

обкома КПСС, а также документы РКП(б) начала 1920-х гг., всего 576 дел. В этих документах нашли отражение вопросы военного положения Горного Алтая, мероприятия, направленные на борьбу с белым движением, с бандитизмом, вопросы взаимодействия с населением, экономическое положение. Это – различные протоколы, постановления пленумов губернских комитетов, различные инструкции по работе с населением, статистические данные о ходе разверстки, воззвания, докладные военкомов, отчеты частей особого назначения и прочая секретная переписка. Исходя из представленных материалов, становится возможным выявить причины симпатии и антипатии к белому движению на Алтае; как менялось отношение населения к Советам; и отношение инородческого населения к идеи суверенизации территории Горного Алтая [7].

Интересным для изучения в контексте обозначенных вопросов исследования оказался 905-й фонд Парт. архива, состоящий из 66 дел. В данном фонде были собраны письма отдельных представителей алтайского населения, переписка Горной Думы, письма к Временному правительству, несколько статей яркого представителя алтайской этно-элиты Г.И. Гуркина.

В этом же фонде нами были обнаружены письма, воспоминания бойцов и командного состава из числа партизан. Отдавая отчет таким сведениям, становится возможным взглянуть на эти процессы, так сказать, «изнутри».

Знаковым явилось следственное дело № 579, по материалам которого обвинялись участники, деятели Каракорумской окружной управы. Всего в деле находится 16 томов. Материалы различного характера: от писем участников управы к различным инстанциям до личной переписки и протоколы допросов и очных ставок.

Исследование источников по вопросу суверенизации Горного Алтая в период Гражданской войны не ограничилось архивами Республики Алтай (хотя массив уже представленных материалов значителен). В ходе своего поиска авторы вышли на архивы Томской области (ГАТО). В фондах этого архива был также обнаружен широкий спектр интересующих нас материалов. Это логично, так как Горный Алтай, административно фактически все время находился в составе Томской губернии, и значительная часть документационного оборота оседала в фондах Томска. Важные сведения были найдены в фонде Р-72, который собрал материалы по автономизации Сибири. Вообще сибирские областники оставили значительный пласт и оказали решающее влияние на идеи суверенизации ряда национальных регионов. Но областники - это отдельная тема для разговора. Материалы данного фонда представлены в виде отчетов с мест, имеется большое количество статистических данных об уровне образования на инородческих территориях.

В фонде Р-552 собраны материалы Сибирских учредительных съездов. Это – таблицы и схемы составов делегатов из различных областей, их партийная принадлежность. В этой среде нами

происходил поиск сведений о процессах суверенизации Горного Алтая, кто представлял алтайских инородцев и каковы результаты их представительства [8].

Далее, исследованию подверглись архивы Алтайского края как находящиеся в непосредственной близости к исследуемым территориям. Интересным оказался фонд 5876 Гос. архива Алтайского края (ГААК). В данном фонде были сосредоточены сведения по земельному вопросу комитетов Алтая. Оказалось, что в земельных комитетах весьма активную позицию занимали инородцы Горного Алтая.

И, наконец, определенный интерес, для нас представлял партийный фонд Новосибирской области (ГАНО). В данном фонде важное место занимали сведения по национальному вопросу.

Кроме того, в целом, значимыми в представленном поиске были источники личного происхождения: переписка, судебные споры по земле, конфликты населения в период лихолетья. Абсолютное большинство подобных материалов ранее не публиковалось. И это для нас явилось свежей источниковедческой струей, показывавшей общественные настроения населения к вопросу суверенизации в рассматриваемый период [13]. Даже

Литература:

1. *Русанов В.В.* Пути национального самоопределения алтайского народа в первой четверти XX века : дис. ... канд. ист. наук. Абакан, 2004. 176 с.
2. *Русанов В.В.* Национальный суверенитет и процессы суверенизации Горного Алтая (в первой четверти XX века). Барнаул, 2010. 157 с.
3. *Аристов Н.А.* Записки об этническом составе тюркских племен и народностей // ЖС. СПб., 1896. Вып. 1–4.
4. Памятная книжка Томской губернии на 1871 г. Томск, 1871. 260 с.
5. Томская и епархия в 1902 г. ТЕВ. 1903. № 16. 531 с.
6. *Насыров Р.В.* Правосознание Российского общества. Типологическая характеристика : коллективная монография / Р.В. Насыров, И.Н. Васев, К.А. Синкин, О.Г. Моисеева, В.В. Русанов, Е.А. Куликов. Барнаул, 2013. 254 с.
7. *Русанов В.В.* Обычное право в системе социального регулирования народов Горного Алтая // Известия Алтайского государственного университета. Барнаул, 2011. № 2-2. С. 121–126.
8. *Насыров Р.В.* Правовые обычаи Горного Алтая, Китая и Монголии : коллективная монография / Р.В. Насыров, А.А. Васильев, И.Ю. Маньковский, К.А. Синкин, В.В. Русанов, И.Н. Васев, О.Г. Моисеева, Е.А. Куликов. Барнаул, 2013. 231 с.

незначительное количество писем дает широкие возможности для выявления основных потребностей народа, его отношения к происходившим событиям и отдельных социальных групп друг к другу [6].

Отдельно следует рассматривать воспоминания современников. Несмотря на то, что они отражают объективное мнение, данный вид источников представляют большую ценность с точки зрения решения поставленных задач. Критически оценивая фактологическую сторону содержащейся в воспоминаниях информации, можно с большей долей уверенности принять в качестве достоверных воззрения очевидцев, рассматривая их исключительно в собственном контексте, с точки зрения того, как виделись исторические события их участниками.

Таким образом, подводя итоги, мы констатируем, что впервые комплексно были рассмотрены источники процессов суверенизации Горного Алтая. Безусловно, для историков, многие из перечисленных архивных фондов не являются новыми, но для историков права, правоведов российской государственности будет с научной точки зрения интересным знакомство с новыми архивными данными, вводимыми в научный оборот.

Literature:

1. *Rusanov V.V.* Ways of national self-determination of the Altai people in the first quarter of the XX century : dis. ... cand. east. sciences. Abakan, 2004. 176 p.
2. *Rusanov V.V.* National sovereignty and the processes of sovereignization of the Altai Mountains (in the first quarter of the twentieth century). Barnaul, 2010. 157 p.
3. *Aristov N.A.* Notes on the ethnic composition of Turkic tribes and nationalities // JS. SPb., 1896. Rel. 1–4.
4. Memorial book of the Tomsk province for 1871. Tomsk, 1871. 260 p.
5. Tomsk eparhia in 1902. TEV. 1903. № 16. 531 p.
6. *Nasurov R.V.* Legal awareness of Russian society. Typological characteristics : collective monograph / R.V. Nasurov, I.N. Vasev, K.A. Sinkin, O.G. Moiseeva, V.V. Rusanov, E.A. Kulikov. Barnaul, 2013. 254 p.
7. *Rusanov V.V.* Customary law in the system of social regulation of the peoples of the Altai Mountains // Proceedings of the Altai state University. Barnaul, 2011. № 2-2. P. 121–126.
8. *Nasurov R.V.* Legal customs of the Altai Mountains, China and Mongolia : collective monograph / R.V. Nasurov, A.A. Vasillev, I.Ju. Mankovskiy, K.A. Sinkin, V.V. Rusanov, I.N. Vasev, O.G. Moiseeva, E.A. Kulikov. Barnaul, 2013. 231 p.

9. *Данилин А.Г.* Бурханизм. Горно-Алтайск, 1993. 208 с.

10. *Сагалаев А.М.* Алтай в зеркале мифа. Новосибирск, 1992. 176 с.

11. Отчет Алтайской духовной миссии за 1904 г. Томск, 1905. 98 с.

12. Бурханизм. Документы и материалы. Горно-Алтайск, 1994. Ч. 1. 120 с.

13. *Русанов В.В.* Политические настроения в Горном Алтае в период февраля-октября 1917 г. // Вопросы истории. 1999. № 2. С. 17–19.

9. *Danilin A.G.* Burkhanism. Gorno-Altai, 1993. 208 p.

10. *Sagalaev A.M.* Altai in the mirror of myth. Novosibirsk, 1992. 176 p.

11. Report of the Altai spiritual mission for 1904. Tomsk, 1905. 98 p.

12. Burkhanism. Documents and materials. Gorno-Altai, 1994. Part 1. 120 p.

13. *Rusanov V.V.* Political moods in the Altai Mountains in the period of February-October 1917 // Questions of history. 1999. № 2. P. 17–19.

Агеев Николай Владиславович
аспирант кафедры криминалистики
юридического факультета,
Кубанский государственный
аграрный университет
nikolasbass@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «РУКОВОДСТВО РАССЛЕДОВАНИЕМ»

Аннотация. Основной задачей следователя является уменьшение сроков производства по делу и увеличение количественных и качественных показателей. Именно такая последовательность определяет эффективность его профессиональной деятельности. В статье автор рассматривает понятие «организация расследования преступлений», также им рассмотрен процесс организации расследования преступлений, а также – вопрос руководства расследованием как отдельным преступлением, так и системы руководства им как элемента организации расследования.

Ключевые слова: руководство расследованием, организация расследования, уровни руководства расследованием, структура.

Основной задачей следователя является уменьшение сроков производства по делу и увеличение количественных и качественных показателей. Именно такая последовательность определяет эффективность его профессиональной деятельности. Качество расследования имеет прямую зависимость от нагрузки следователя, нередко у него в производстве находится несколько дел одновременно. Сегодня исследования в области повышения качественных и количественных показателей раскрываемости и расследования преступлений является актуальной в связи с каждодневным повышением уровня подготовки преступников к совершаемым деяниям. В силу того, что развитие общества не стоит на месте, оно происходит не только у лиц имеющих позитивные цели, но и отрицательные. Одним из образующих эффективность и повышения упомянутых показателей является организация расследования преступлений. Интерес и особое внимание со стороны научного сообщества к вопросам, касающимся организации расследования преступлений остается актуальной. Понятие «организация расследования преступлений», ее структура, место и роль изучались профессорами В.Д. Зеленским, Р.С. Белкиным, В.И. Шикановым, А.В. Дуловым, Г.Г. Зуйковым, Н.А. Селивановым, Л.М. Карнеевой, В.Е. Коноваловой, А.К. Ковалирисом, З.И. Кирсановым, А.М. Лариным, В.В. Степановым, С.И. Цветковым, А.Г. Филипповым и др.

Nikolai V. Ageev
Postgraduate student
Department of Forensics
Faculty of Law,
Kuban State Agrarian University
nikolasbasss@gmail.com

TO THE QUESTION OF THE CONCEPT OF INVESTIGATION MANAGEMENT

Annotation. The main task of the investigator is to reduce the time of proceedings in the case and increase the quantitative and qualitative indicators. It is this sequence that determines the effectiveness of his professional activities. In the article, the author considers the concept of organizing an investigation of crimes, also examines the process of organizing an investigation of crimes, as well as explores the concept of leading an investigation as an element of an organization, analyzes the points of view on the procedural manual and considers the issue of its contents in a separate investigation.

Keywords: organization of investigation, structuring, organizing, investigation management, investigation management levels, structure.

Одним из ключевых элементов организации расследования преступления является руководство расследованием, где смысловое значение слова «руководство» – управление, координация, контроль [1, с. 15–16]. Руководить – значит не только предвидеть, но и прогнозировать, сопоставлять, распоряжаться, контролировать, а также сочетать все действия. Необходимо отметить, что руководство в расследовании имеет свою специфику. Уголовно-процессуальный закон устанавливает и регламентирует характер этого вида деятельности. Расследование характеризуется множественностью элементов, которые и образуют сложную организационную систему, включающую в себя ряд подсистем, а также – подвидов деятельности. К первому подвиду можно отнести сбор информации, процессуальную фиксацию доказательств и доказывание. Ко второму подвиду можно отнести оперативно-разыскную работу по сбору ориентирующей информации (сведений о фактах и источниках этих сведений) Третий – использование специальных знаний в расследовании.

Характерной особенностью руководства расследованием является тот факт, что следователь самостоятельно осуществляет только получение и использование доказательств, а непосредственно – другие лица (сотрудники органа дознания, работники других организаций) и иные подвиды деятельности. Следует отметить, что руководство необходимо для управления всей системой расследования.

Как отмечает Зеленский В.Д., руководство расследованием – это интеллектуальная деятельность, действия следователя и иных субъектов расследования, направленные на оптимизацию следственных и иных действий на законное и оптимальное выполнение участниками расследования своих обязанностей [8, с. 86–87].

Руководство расследованием имеет определенную структуру организации. Необходимо выделить два основных вида, а именно: руководство расследованием отдельных (конкретных) преступлений и руководство системой, которая также делится на два подвида (руководство в органе расследования и административном районе (район, округ, область, край) и руководство системой расследования в следственном органе. В целом, каждый из этих уровней отличается от другого по характеристике составных элементов, ее участников, а также – сложностью. Необходимо выделить, что руководство расследованием, вне зависимости от ее сложности и уровня, входит в понятие «организация расследования преступления» и является ее связующим элементом. Рассматривая руководство как элемент, можно отметить, что основной задачей является поддержание структуры расследования, используя при этом определенный набор распорядительных актов. Именно поэтому следователь, осуществляющий руководство этим процессом, должен быть наделен правами, имеющими властно-распорядительный характер. В первую очередь, руководство направлено на побуждение всех участников расследования выполнять свои функции согласно действующему законодательству. Деятельность человека, где участниками являются два и более лиц, нуждается в контроле, особенно, если речь идет о деятельности, связанной с защитой наиболее важных общественных отношений. Руководство не возможно без контроля. Все участники расследования должны не только выполнять свои функции, но и осуществлять их качественно, своевременно и профессионально.

Таким образом, руководство отдельным расследованием состоит из следующих взаимосвязанных элементов:

– распорядительных действий, носящих как властный, так и рекомендательный характер;

– согласований, разъяснений, контроля и принятия решений по рассматриваемому делу. Указанные действия направлены на осуществление расследования в соответствии с процессуальными нормами, поддержание структуры расследования в заданном состоянии и в оптимизации расследования [6, с. 78–79]. Рассматривая руководство расследованием на примере отдельно (единичного) преступления можно отметить, что процесс руководства является умственной деятельностью по оптимизации следственных и иных действий, а также качественно, своевременно и профессионально выполнению всеми участниками расследования своих обязанностей. Следовать является непосредственным руководителем в расследовании, его деятельность выражается в организационно-подготовительных действиях.

Анализируя полученную информацию, следователь принимает решения, которые в последующем выражаются в процессуальной форме (в постановлениях следователя и поручениях). К постановлениям можно отнести наиболее важные этапы всего расследования: постановления о возбуждении уголовного дела, приостановлении либо окончании предварительного следствия. Следовать, используя форму поручений, ставит задачи по собиранию необходимой информации оперативным работникам. В основном, это касается содействия следователю в производстве следственных действий и в производстве следственных действий сотрудником полиции по уголовным делам, расследуемым следователем. В практике взаимоотношения следователя и оперативного работника носят как процессуальный, так и не процессуальный, устный и письменный характер. Эффективность взаимодействия следователя и оперативных работников будет в том случае, когда сведены до минимума разногласия по поводу выполнения тех или иных поручений. Недостатки в руководстве неизбежны, поэтому главное - своевременно их выявлять и устранять.

Руководство системой расследования в следственном органе имеет более сложную конструкцию, как по своему содержанию, так и по своей сложности, в отличие от руководства отдельным расследованием. Распределение нагрузки производит начальник следственного отдела, что является ответственной организационной функцией руководителя. При этом необходимо учитывать ряд факторов, которые могут прямо или косвенно повлиять на итоговый результат работы всего следственного отдела. Необходимо учитывать профессиональную подготовку следователя, сложность и виды расследуемого преступления, а также нагрузку и возможный конфликт интересов (заинтересованность). В случае расследования сложных и особо сложных дел общее взаимодействие руководством участников расследования, а также принятие решения о создании следственно-оперативной группы должен осуществлять непосредственно руководитель следственного отдела.

Руководство системой расследования в административном районе (район, округ, область, край) по своей структуре мало чем отличается от руководства в следственном органе, а таким образом структурирует систему следствия и подчиненности вышестоящим руководителям. В целом, руководство расследованием имеет свою специфическую особенность, является системообразующим элементом в организации расследования преступления, пронизывая все его элементы. Мы полагаем, что на любом из этапов организации необходима роль руководства расследования имеет свою особенность. Властно-распорядительный характер руководства обуславливает еще одну важную особенность, согласно которой расследование приобретает структуру подчиненности следователю. Процесс руководства является не только умственной деятельностью по оптимизации следственных и иных действий, а также способствует выполнению своих обязанностей качественно, своевременно и профессионально всеми участниками расследования своих

обязанностей. Разделение обязанностей между всеми участниками расследования является одним из образующих факторов повышения качества расследования, необходимо отметить, что определяющую роль в данном вопросе является его руководитель. Следователь является руководителем расследования, используя различные механизмы, в основном – процессуальные, осуществляет руководство расследованием, которое является одним из видов специфической деятельности человека, которой присущ челове-

Литература:

1. *Карнеева Л.М.* Организация работы следователя / Л.М. Карнеева, В.И. Ключанский. М., 1961. С. 3.
2. Принципы неотвратимости показания и задачи советской криминалистики. Свердловск, 1972. С. 42–43.
3. Криминалистический сборник. Рига, 1970. С. 21.
4. Проблемы предварительного следствия в уголовном судопроизводстве. М., 1980. С. 32.
5. *Шаламов М.П.* Некоторые проблемы советской криминалистики. М., 1965. С. 31.
6. *Ларин А.М.* Расследование по уголовному делу. Планирование. Организация. М., 1970. С. 59.
7. Криминалистика / Под ред. Дулова А.В. Мн., 1998. С. 273.
8. *Зеленский В.Д.* О понятии и содержании организации расследования преступлений // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. № 3. С. 12–13.

ческий фактор. Необходимость контролирования деятельности является условием для поддержания структуры руководства.

Руководство расследованием является связующим звеном всех элементов организации расследования преступления, пронизывая все его содержание. Властно-распорядительные полномочия руководителя расследования определяют его количественные и качественные показатели.

Literature:

1. *Karneeva L.M.* Organization of the investigator's work / L.M. Karneeva, V.I. Kliuchanskii. M., 1961. P. 3.
2. Principles of the inevitability of the testimony and the tasks of Soviet criminalistics. Sverdlovsk, 1972. pp. 42–43.
3. Forensic collection. Riga, 1970. P. 21.
4. Problems of preliminary investigation in criminal proceedings. M., 1980. P. 32.
5. *Shalamov M.P.* Some problems of Soviet criminalistics. M., 1965. P. 31.
6. *Larin A.M.* Investigation in a criminal case. Planning. Organization. M., 1970. P. 59.
7. Forensic science / Under edition A.V. Dulova. Mn., 1998. P. 273.
8. *Zelensky V.D.* On the concept and content of the organization of investigation of crimes // Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law. 2015. № 3. С. 12–13.

Айсханова Екатерина Султановна

кандидат экономических наук,
доцент кафедры
уголовного права и криминологии,
Чеченский государственный университет
Milena.555@mail.ru

Егизарова Сатеник Владимировна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры экономических
и правовых дисциплин,
Ростовский государственный
экономический университет
Milena.555@mail.ru

**ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНОЙ
ПОЛИТИКИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ
НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ
И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ**

Аннотация. В рамках данной статьи рассматривается идеологический аспект текущей политики по обеспечению реализации национальных интересов и экономической безопасности путем борьбы с экономической преступностью и рассмотрены основные периоды его развития. Авторами определена суть, содержательное наполнение, ключевые признаки современной антикриминальной стратегии по обеспечению экономической безопасности. В рамках исследования сделана попытка сопоставления новой антикриминальной политики с течением экономико-социального развития государства и изменениями, происшедшими в криминогенной обстановки в стране.

Ключевые слова: правовая политика, уголовная политика, национальные интересы, безопасность, национальная безопасность, национальные интересы в сфере экономики, экономическая безопасность.

В нашем понимании, право должно соответствовать общественному укладу. Правовая стратегия страны (в качестве одного из видов которой выступает правовая политика) – это инструмент приспособления к существующей внутри государства и за его пределами обстановке, средство решения самых насущных экономико-социальных проблем. Антикриминальная стратегия противления преступности в сфере экономики есть развитие страны в этой сфере по реализации стратегически важных целей только особыми средствами: уголовно-юридическими,

Ekaterina S. Ayskhanova

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
of Criminal Law and Criminology,
Chechen State University
Milena.555@mail.ru

Satenik V. Egizarova

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor of Economic
and Legal Disciplines,
Rostov State Economic University
Milena.555@mail.ru

**LEGAL ANALYSIS
OF MODERN CRIMINAL POLICY
TO ENSURE NATIONAL INTERESTS
AND NATIONAL SECURITY
IN THE ECONOMIC SPHERE**

Annotation. This article examines the ideological aspect of the current policy to ensure the implementation of national interests and economic security by fighting economic crime and examines the main periods of its development. The authors defined the essence, content, and key features of the modern anti-criminal strategy to ensure economic security. The research attempts to compare the new anti-criminal policy with the course of economic and social development of the state and changes in the criminal situation.

Keywords: legal policy, criminal policy, national interests, security, national security, national interests in the economy, economic security.

уголовно-процессуальными и рядом других правовых средств данного комплекса.

Уголовная политика, будучи составной частью экономической политики, должна иметь общую с ней идеологию и цели. Со сменой ситуаций и обстоятельств, которые обуславливают появление угроз криминального характера, происходит изменение и антикриминальной политики.

Антикриминальная политика государства, тем более антикриминальная политика в такой

значимой и уязвимой сфере, как экономика, должна быть адекватной общим тенденциям во внутренней и внешней политике, социальной жизни, в народном хозяйстве. Уголовная политика должна соответствовать обстановке, складывающейся вокруг государства, в том числе, и в его пределах.

Мы считаем, что уголовно-политический тренд, в итоге, есть отображение, в более или менее точной форме, реально происходящих трансформаций в экономических устоях страны, в идеологическом и правовом блоках. Цель исследуемой нами антикриминальной политики, отвечающая общим требованиям стратегии, – повышение уровня (улучшение качества) правовой регуляции социальных отношений в бизнесе или в ином виде экономической деятельности. Именно в этом кроется суть экономической безопасности наравне с разработкой и внедрением механизма правовой регуляции в экономической сфере, включающего в себя уголовное право.

В качестве примера рассмотрим уголовно-правовую защиту существующей схемы жизнедеятельности сферы экономики. В частности, в социолого-правовой научной мысли Германии, изучающей преступность как явление, четко разграничены преступления на экономические и имущественные [1, с. 370]. В УК РФ в этом отношении все не так четко и определено. В раздел 8 «Преступления в сфере экономики» эклектично были включены крупные группы неоднородных составов преступных деяний, содержащихся в гл. 21 «Преступления против собственности», гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности», гл. 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях». В плане теоретической экономики трудно понять, какие методики были использованы составителем законов при включении ими в перечень «экономических преступлений» заурядных имущественных преступлений, осуществляемых, в основном, вне пределов экономической сферы [2, с. 552].

Рассматривая предмет уголовно-юридической криминализации и признания законными деяния в области экономики, отечественный составитель законов, с точки зрения ученого-юриста, криминолога Б.В. Волженкина, принимал в расчет следующее: исходя из положений Конституции РФ, гарантирующей свободу экономической деятельности, государство обязано не вмешиваться, насколько это возможно, в ход этого рода деятельности; в его функции входит защита честного бизнесмена, обеспечение осуществления декларируемых законом гарантий его предпринимательской деятельности; на государство возложена обязанность по борьбе с преступным, нечестным бизнесом, наносящим ущерб интересам россиян, интересам прочих предпринимателей (монополиями, бесчестной конкуренцией, одурачиванием заемщиков и пр.) и государственным интересам [3, с. 213].

Национальные интересы также классифицируются по ключевым сферам функционирования общества и государства. Главную роль в этом

случае играют экономические интересы. Это связано с тем, что полное решение проблем, связанных с реализацией всего комплекса национальных интересов России, происходит только при наличии стабильного, динамичного и всесторонне развивающегося высокотехнологичного производства, обеспечивающего:

– сектор экономики качественной продукцией (сырьем) и инновационным оборудованием;

– социальную сферу различными современными потребительскими товарами и услугами;

– армию и флот новейшими видами вооружения и военной техники;

– сферу экономического сотрудничества с другими странами – это конкурентоспособный экспортный продукт. [4, с. 976].

С позиций национальных интересов в экономической сфере наиболее жизненно важным является поддержание экономики в условиях расширенного воспроизводства, защиту интересов российских товаропроизводителей, развитие инновационно-инвестиционного процесса, постоянный контроль за стратегической ресурсной базой, государственная поддержка потенциальных возможностей в области науки, обеспечение возможности обеспечения суверенитета страны в стратегически важных направлениях научно-технического развития.

При этом важнейшими условиями реализации национальных интересов являются:

а) переход экономического сектора к парадигме устойчивого развития с определенным уровнем государственного регулирования процессов, происходящих в экономической сфере, и обеспечивающих гарантии устойчивого жизнедеятельности и экономического развития при параллельном существовании нескольких режимов, соразмерное решение экономических, социальных и экологических проблем;

б) достижение единого экономического пространства, свободного перемещения товаров, услуг и денег, поддержания разумной конкуренции и свободы предпринимательства.

Ряд исследователей утверждает, что государство посредством законодательной системы методично гуманизирует уголовную ответственность за преступные деяния в экономической сфере [5, с. 20]. В положительном ключе воспринимаются принятые решения о модернизации уголовно-правовых норм, закрепляющих криминальную ответственность за преступные деяния экономического характера [6, с. 326]. При этом подчеркивается, что последствия этих нововведений еще не были проявлены с полной очевидностью [7, с. 140].

В свой черед, профессор А.Г. Кибальник осуждает политические решения, касающиеся трансформации правовых положений, сиюминутно интересующих составителя законов без внесения изменений в смежные нормы. Он называет такие

действия «законодательной небрежностью», которая «подымает меч» на основы антикриминального законодательства. Низко оценив злоупотребления особыми составами для интенсификации противодействия отдельным разновидностям преступных деяний, ученый тщательно исследовал «законотворческие промахи» [8, с. 24]. Следовательно, особого критического отношения к самой концепции гуманизации антикриминальной политики по обеспечению экономической защищенности ученые не проявили.

По мнению ряда критиков нынешнего курса антикриминальной политики борьбы с преступными деяниями в области экономической деятельности, отдельные законодательные акты являются общественно не predetermined и концептуально не аргументированным вмешательством в принципы Уголовного кодекса РФ, а это значит, что они могут серьезно ослабить его научную базу и ухудшить качество уголовного права.

В качестве одного из основных изначальных положений уголовно-юридической политики по достижению экономической безопасности выступает критерий (или их множество) детерминации социальной опасности преступных деяний в области экономической деятельности или определение их криминологических характеристик. Их

Литература:

1. Криминология. Словарь-справочник / Сост. Х.-Ю. Кернер. С. 370.
2. Ярычев Н.У. Мотив как фактор формирования интереса: теоретико-правовой анализ / Н.У. Ярычев, Б.Б. Бидова // Финансовая экономика. 2019. № 2. С. 551–553.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации. С комментарием Б.В. Волженкина и предметно-постатейным указателем. СПб., Изд-во «Альфа», 1996. С. 213.
4. Саидов З.А. Методологические основания определения национальной безопасности как теоретико-правовой категории / З.А. Саидов, Б.Б. Бидова // Финансовая экономика. 2018. № 6. С. 976–977.
5. Егорова Н.А. Реформа Уголовного кодекса РФ (декабрь 2011 г.): проблемы применения новых норм // Уголовное право. 2012. № 3. С. 18–22.
6. Феоктистов М.В. Уголовно-правовая политика: есть или нет // Современные проблемы уголовной политики: материалы III международной научно-практической конференции (28 сентября 2012 г.). Краснодар : КрУ МВД России, 2012. С. 324–330.
7. Лозинский И.В. Концепция развития главы 22 Уголовного Кодекса Российской Федерации: криминализация или декриминализация? // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 1. С. 137–142.

предназначение, как раз, и состоит в оправдании присутствия государства в гражданско-правовых отношениях субъектов бизнеса друг с другом и между ними, и прочими субъектами. Они также служат основанием для установления необходимости не просто возмещения нанесенного ущерба, восстановления попорченного права, а наложения уголовных санкций на нарушителя закона.

Резонно суть экономической безопасности формулировать как состояние народного хозяйства и институтов власти, при котором достигается наивысший уровень защищенности общенациональных интересов, социальный уклон политики, максимальный уровень оборонительных возможностей даже при нахождении страны в критическом положении из-за процессов, происходящих внутри или за ее пределами. Следовательно, под экономической безопасностью следует понимать состояние гарантированной защищенности народного хозяйства (экономики) от самых опасных угроз (под которыми понимаются инциденты в правоприменительной деятельности, исходящие от правоохранителей, и инциденты, совершаемые предпринимателями, то есть, нарушения закона), что предполагает контролирование и регулирование этих угроз.

Literature:

1. Criminology. Dictionary-Reference / Writer X.-Y. Center punch. P. 370.
2. Yarychev N.U. Motive as a factor of interest formation: Theoretical-legal analysis / N.U. Yarychev, B.B. Bidova // Financial economy. 2019. № 2. P. 551–553.
3. Criminal Code of the Russian Federation. With the comment of B.V. Volzhenkin and subject-item index. SPb., Alpha, 1996. P. 213.
4. Saidov Z.A. Methodological bases of definition of national security as theoretical-legal category / Z.A. Saidov, B.B. Bidova // Financial economy. 2018. № 6. P. 976–977.
5. Yegorova N.A. Reform of the Criminal Code of the Russian Federation (December 2011): Problems of application of new norms // Criminal law. 2012. № 3. P. 18–22.
6. Feoktists M.V. Criminal Law Policy: Whether or Not // Contemporary Problems of Criminal Policy: Materials of the III International Scientific and Practical Conference (September 28, 2012). Krasnodar : Kru Ministry of Internal Affairs of Russia, 2012. P. 324–330.
7. Lozinsky I.V. Concept of Development of Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation: Criminalization or Decriminalization? // Journal of the Tomsk State University. 2013. № 1. P. 137.-142.

8. *Кибальник А.Г.* К чему приведет «гуманизация уголовного законодательства»? // *Законность*. 2011. № 9. С. 22–25.

8. *Kibalnik A.G.* What will the «humanization of criminal legislation» lead to? // *Legality*. 2011. № 9. P. 22–25.

Акопов Сурен Межлумович

соискатель кафедры
уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет МВД России,
капитан юстиции
milena.555@mail.ru

Suren M. Akopov

Applicant of Department
Criminal Law and Criminology,
Krasnodar University of the Ministry
of internal Affairs of Russia,
Captain of Justice
milena.555@mail.ru

**ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ
СОСТАВООБРАЗУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ
ОСНОВНОГО И СПЕЦИАЛЬНЫХ ВИДОВ
МОШЕННИЧЕСТВА В УГОЛОВНОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ
В ДЕРЕВОЛЮЦИОННЫЙ
И СОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ**

**LEGAL REGULATION OF CONSTITUENT
ELEMENTS OF THE MAIN AND SPECIAL
TYPES OF FRAUD IN THE CRIMINAL
LEGISLATION OF RUSSIA
IN THE PRE-REVOLUTIONARY
AND SOVIET PERIODS**

Аннотация. Множество норм об ответственности за общий и специальные виды мошенничества в современном уголовном законодательстве России, едва ли, можно признать системой взаимосвязанных правовых предписаний, а представляет собой совокупность казуистичных нормативов, по сути, чуждую идее романо-германской системы права. В статье анализируются особенности законодательной регламентации уголовной ответственности за общий и специальные виды мошенничества в дореволюционный и советский периоды становления и развития уголовного законодательства России.

Annotation. Many rules on responsibility for general and special types of fraud in modern criminal law of Russia, can hardly be recognized as a system of interconnected legal regulations, but is a set of casuistic standards, in fact, alien to the idea of the Romano-German system of law. The paper analyzes the features of legislative regulation of criminal liability for General and special types of fraud in the pre-revolutionary and Soviet periods of formation and development of criminal legislation in Russia.

Ключевые слова: мошенничество, специальные виды мошенничества, редактирование уголовного закона, дореволюционное уголовное законодательство, советское уголовное право, история уголовного права России, дифференциация уголовной ответственности за мошенничество.

Keywords: fraud, special types of fraud, editing criminal law, pre-revolutionary criminal law, soviet criminal law, history of Russian criminal law, differentiation of criminal liability for fraud.

Множество норм об ответственности за общий и специальные виды мошенничества в современном уголовном законодательстве России, с нашей точки зрения, едва ли возможно признать системой взаимосвязанных правовых предписаний, а представляет собой совокупность казуистичных нормативов, по сути, чуждую идее романо-германской системы права. Подобный подход к законодательной регламентации ответственности за мошенничество, подвергается критике на самых ранних этапах становления и развития кодифицированного уголовного законодательства России. Так, в частности, еще И.Я. Фойницкий в 1871 г., критикуя казуистичность уголовно-правовых предписаний в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., а также, ратуя за выработку единого общего состава мошенничества, отмечал: «История нашего права каждым своим шагом свидетельствует о том, что прогресс законодательства относительно

мошенничества состоял в постепенном отрешении от конкретного в пользу общего» [1].

Вместе с тем, вопреки выводам отдельных исследователей [2], отметим, что ответственность за мошенничество в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. не ограничивалась лишь регламентацией ответственности за «воровство-мошенничество» в ст. 2172–2187 как за «всякое посредством какого-либо обмана учиненное похищение чужих вещей, денег или иного движимого имущества». В Уложении 1845 г. регламентировалась ответственность за «обманы всякого рода в обязательствах» в ст. 2188–2192 за «присвоение через подлог или иного рода обман чужого недвижимого имущества» и за «присвоение вверенного чужого движимого имущества», а также за «присвоение ученой или художественной собственности» (ст. 2195–2197), за «обман для побуждения к даче обязательств» (ст. 2200–

2201), за «подлоги в актах и обязательствах» (ст. 2202–2209), статьями за «преступления и проступки по некоторым обязательствам, в особенности» (ст. 2210–2224), за «противозаконные поступки чиновников при заключении подрядов и поставок, прием поставляемых в казну вещей и производство публичной продажи» (ст. 521, 522, 524, 529, 531), за «подложное проявление чудес и другие своего рода обманы» (ст. 1159–1161), за «нарушение правил о прощении подаяния» (ст. 1221), «за нарушение уставов почтовых» (ст. 1536, 1537) и мн. др.

Критикуя казуистичность подхода к уголовно-правовой регламентации ответственности за мошенничество в Российском законодательстве XIX века, И.Я. Фойницкий отмечал, что «сумма уголовных постановлений во французском кодексе несравненно меньше, чем в нашем Уложении о наказаниях, но объем наказуемых действий в первом гораздо шире», что позволяет «с развитием физических и интеллектуальных сил государственной власти ... выступить с уголовной репрессией против нарушения прав, а не только против отдельных опасных действий, угрожающих прочности прав» [3]. Поддерживая идеи И.Я. Фойницкого о необходимости унификации понятия «мошенничество» в уголовном законодательстве, Д.А. Червонецкий отмечал, что «для борьбы с такой преступностью недостаточны казуистические постановления, – законодатель не в состоянии предусмотреть все формы обмана, какие создаст жизнь; необходимы общие формулы мошенничества, которые не оставляли бы в законе пробелов в пользу преступников наиболее ловких и опасных» [4].

Вместе с тем, нам представляется, что унификация понятия «мошенничество» не может быть безграничной. Принципы законности и справедливости, определяющие необходимость дифференциации ответственности за различающиеся по степени общественной опасности различные способы нарушения права собственности, требуют специальной уголовно-правовой регламентации признаков мошенничества, отличных от признаков иных форм и видов преступных посягательств на право собственности. В этом смысле, в процессе конструирования состава мошенничества представляется необходимым соблюсти требуемый баланс между общим и частным, чтобы, с одной стороны, исключить пробелы и лазейки в законе, а с другой – обеспечить справедливую дифференциацию ответственности за его нарушение. Любая крайность в разрешении данной проблемы приведет либо к установлению господства прецедентного права (изначально чуждого системе российского уголовного законодательства), либо к вынужденной необходимости применения закона по аналогии, что претит содержанию принципа законности. Таким образом, и по сей день сохраняют свою актуальность выводы П.И. Люблинского, отмечавшего, что «искусство образования составов есть один из сложнейших вопросов юридической техники» [5].

Оценивая итоги работы комиссии по составлению Нового Уголовного уложения 1903 г. в части регламентации уголовной ответственности за

мошенничество, Д.А. Червонецкий отмечал, что «вместо общего определения мошенничества, как высшей ступени законодательного синтеза, ... в новом уложении остались та же терминология, то же многословие, которыми характеризуется наше архаическое уложение о наказаниях (1845 г. – пояснение наше). Таким образом, процесс обобщения имущественных обманов не может считаться законченным ... Будущему законодательству предстоит сделать последний шаг на этом пути посредством установления единого абстрактного определения мошенничества» [6]. Нам представляется, что обозначенные выводы Д.А. Червонецкого, в той или иной степени, сохраняли свою актуальность на всех этапах становления и развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за мошенничество, повторяя путь «многословия», противного идеям «законодательного синтеза».

В подтверждение унаследованности советским уголовным законодательством казуистичного подхода к регламентации ответственности за мошенничество отметим, что уголовное законодательство России раннего постреволюционного периода (вплоть до 30.11.1918 г.) официально состояло из Уложения о наказаниях 1845 г., Судебных уставов 20 ноября 1864 г. и вступивших в силу положений Нового Уголовного уложения 1903 г. «в части, не отмененной революцией и не противоречащей революционной совести», что, по сути, означало абсолютную степень его правопреемства уголовных законов Российской Империи. Так, в соответствии с пунктом 5 Декрета «О суде» №1 от 24.11.1917 г. «Местные суды решают дела именем Российской Республики и руководятся в своих решениях и приговорах законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию». Статья 36 Части 11 «О действующих законах» Декрета ВЦИК от 07.03.1918 № 2 «О суде» также регламентировала фактическое правопреемство уголовного законодательства молодого советского государства; при этом, с одной стороны, весьма значительно ограничив их содержание «социалистическим правосознанием», а с другой - исключив пределы действия уголовного и гражданского законов во времени. В частности, ст. 36 Декрета ВЦИК от 07.03.1918 № 2 «О суде» определяла, что «По гражданским и уголовным делам суд руководствуется гражданскими и уголовными законами, действующими донныне, лишь постольку, поскольку таковые не отменены декретами Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров и не противоречат социалистическому правосознанию. ...гражданский суд может отвергнуть всякую ссылку на пропуск давностного или иного срока, и вопреки таким или иным возражениям формального характера, признать явно справедливое требование. Та же справедливость должна применяться в суде уголовном».

Таким образом, доктринальные представления о признаках состава мошенничества в рассматриваемый период (вплоть до вступления в силу Декрета ВЦИК от 30.11.1918 «О Народном Суде

РСФСР») изначально определялись содержанием Уложения о наказаниях 1845 г. [7]. (с учетом внесенных изменений и дополнений) и Судебных уставов 20 ноября 1864 г., а также, нашедшими отражение в ст.ст. 591–598 главы XXXIII «О Мошенничестве» положениями Нового Уголовного уложения 1903 г. в части, «не противоречащей революционному правосознанию», что не только сохраняло, но и еще более расширяло критиковавшиеся бессистемность и «многословность» рассматриваемых законоположений.

«Революционная аффектированность и гипертрофированная классовая нетерпимость, актуализированные борьбой за власть и ее удержание в экстремальных условиях» [8], не только не исправили, но, напротив, усугубили ситуацию, поправ принцип законности и склонив чашу весов «систематизированного законодательного синтеза» с казуистично-множественного описания преступного в уголовном праве в сторону фактической аналогии закона и легализации алгоритма разрешения юридического конфликта только лишь на основе весьма абстрактного представления о существовании «социалистического правосознания». Так, в соответствии со ст. 22 Декрета ВЦИК от 30.11.1918 «О Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики», «при рассмотрении всех дел Народный Суд применяет декреты Рабоче-Крестьянского Правительства, а в случае отсутствия соответствующего декрета или неполноты такового руководствуется социалистическим правосознанием. Ссылки в приговорах и решениях на законы свергнутых правительств воспрещаются».

Таким образом, анализируя историю становления раннего советского уголовного законодательства в 1917–1918 годах, едва ли представляется возможным полностью согласиться с выводами А.А.Сулейманова о том, что «развитие уголовного права определяется непрерывностью и преемственностью, диалектической связью различных этапов, на каждом из которых происходит учет и совершенствование предыдущего опыта» [9]. Идеи преемственности этапов развития отечественного уголовного законодательства первоначально не получили поддержки у советской власти, отказавшейся от принятия разработанного к марту 1918 года Советского Уголовного Уложения [10], в основу которого были положены Уголовное уложение 1903 г., а также Декреты ВЦИК и СНК. «Пролетариат, завоевавший в Октябрьскую революцию власть, сломал буржуазный государственный аппарат... и все кодексы буржуазных законов, все буржуазное право... Без особых правил, без кодексов вооруженный народ справлялся и справляется со своими угнетателями. В процессе борьбы со своими классовыми врагами пролетариат применяет те или другие меры насилия, но применяет их на первых порах без особой системы, от случая к случаю, неорганизованно. Опыт борьбы, однако, приучает его к мерам общим, приводит к системе, рождает новое право». Таким образом, молодое советское государство де-юре вообще отказалось от законов, легально регламентировавших в обозначенный период преступность и уголовно-правовую

наказуемость деяний, ограничившись принятием Руководящих начал по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р., представлявших собой, по сути, лишь общую часть уголовного кодекса, руководствуясь в процессе квалификации преступлений только лишь «социалистическим правосознанием». Обозначенная ситуация неизбежно привела к тому, что в процессе разрешения юридических конфликтов, руководствуясь «социалистическим правосознанием» областные учреждения начали «издавать свои законы и декреты, нередко противоречащие декретам центральной власти, внося хаос и путаницу в общую законодательную работу Советской Республики» [11]. В связи с этим, следует согласиться с выводами А.А. Сулейманова, что «попытка создать новую науку уголовного права на первоначальном этапе не увенчалась успехом», объективно обусловив «необходимость систематизации и кодификации уголовного законодательства в 1917–1922 гг.», «установления единства карательной политики и уголовного законодательства в качестве ее инструмента, ...единообразия судебной практики и в установлении четких оснований и конкретизации мер уголовной ответственности» [12]. Обозначенные идеи были реализованы в содержании УК Р.С.Ф.С.Р. 1922 г., где составообразующие признаки мошенничества впервые находят свое легальное определение. В частности, ст. 187 УК Р.С.Ф.С.Р. 1922 г. определяла мошенничество, как «получение с корыстной целью имущества или права на имущество посредством злоупотребления доверием или обмана». Кроме того, УК Р.С.Ф.С.Р. 1922 г. регламентировал ответственность за, по сути, специальные виды мошенничества в ст.120 «Совершение обманных действий с целью возбуждения суеверия в массах населения, а также, с целью извлечь таким путем какие-либо выгоды», а также, в ст. 190 «Фальсификация, т.е., обманное изменение с корыстной целью вида или свойства предметов, предназначенных для сбыта или общественного употребления, а равно – самый сбыт таких предметов».

Таким образом, в обобщенном виде определение мошенничества в УК Р.С.Ф.С.Р. 1922 г. практически, буквально воспроизводило признаки основного состава мошенничества, регламентировавшиеся в ст. 591 Уголовного уложения 1903 г., (обманное похищение чужого движимого имущества (п. «а» ст. 591), торговые обманы (п. «б» ст. 591) и получение посредством обмана права на имущество (п. «в» ст. 591)).

В отличие от выше обозначенных законов, определявших материальную конструкцию составов мошенничества, УК РСФСР 1926 г. регламентировал формальную конструкцию состава мошенничества. Так, в соответствии со ст. 169 УК РСФСР 1926г. мошенничеством признавалось «Злоупотребление доверием или обман в целях получения имущества или права на имущество или иных личных выгод». При этом едва ли представляется возможным согласиться с выводами А.И. Розенцвайг [13] о том, что обозначенным составом в УК РСФСР 1926 года исчерпывалась уголовно-

правовая регламентация ответственности за мошенничество. УК РСФСР 1926 г. уже в первоначальной редакции предусматривал ответственность за торговые обманы и обманы на основе суеверия, т.е., за специальные виды мошенничества, известные как УК Р.С.Ф.С.Р. 1922 г., так и дореволюционному законодательству. В частности, в соответствии со ст. 171 УК РСФСР 1926г., (аналогично ст. 190 УК Р.С.Ф.С.Р. 1922г.) ответственность наступала за «Обманное изменение с корыстной целью вида или свойства предметов, предназначенных для сбыта или общественного употребления, если это имело или могло иметь последствием причинение вреда здоровью, а равно сбыт таких предметов». Кроме того, ст. 123 УК РСФСР 1926г. (как и ст. 120 УК Р.С.Ф.С.Р. 1922г., ст. 1159-1161 Уложения 1845 г.) регламентировала ответственность за «Совершение обманных действий с целью возбуждения суеверия в массах населения, для извлечения таким путем каких-либо выгод».

Следующим значимым шагом в развитии уголовно-правовой регламентации ответственности за мошенничество, безусловно, является принятие УК РСФСР 1960г. На данном этапе законодатель вновь вернулся к материальной конструкции состава мошенничества, регламентировав определение последнего в ст.93 УК РСФСР 1960 г. как «Завладение государственным или общественным имуществом путем обмана или злоупотребления доверием», а также в ст. 147 УК РСФСР 1960г. как «Завладение личным имуществом граждан или приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием». При этом мошенничество на законодательном уровне было признано способом хищения, что нашло буквальное отражение в наименовании ст. 93 УК РСФСР «Хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем мошенничества», а также, в диспозиции ст. 96 УК РСФСР 1960 г. («Мелкое хищение государственного или общественного имущества путем ... мошенничества ...»). Кроме того, преступность торговых обманов (квалифицируемых как мошенничество на предшествовавших этапах развития отечественного законодательства) регламентировалась в ст. 156 УК РСФСР «Обман потребителей».

В связи с вступлением в силу Федерального закона от 01.07.1994 № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно – процессуальный кодекс РСФСР», была исключена глава вторая Особенной части из УК РСФСР 1960 г. (включая ст. 93 «Хищение государственного или общественного имущества,

Литература:

1. *Фойницкий И.Я.* Мошенничество по русскому праву : Сравн. исслед. Ив. Фойницкого, представл. в Юрид. фак. С.-Петербур. ун-та для получения степ. магистра прав. Санкт-Петербург : тип. т-ва «Обществ. Польза». 1871. Т. VIII. 256 с., 289 с., С. 82.

совершенное путем мошенничества») с одновременным изложением в новой редакции ст. 147 УК РСФСР 1960 г. «Мошенничество», определяющей составообразующие признаки мошенничества безотносительно каких бы то ни было форм собственности. Кроме того, законодатель счел возможным (и, на наш взгляд, вполне обосновано) отказаться от регламентации в УК специальных составов об ответственности за мошенничество на основе суеверных обманов (ст. 123 УК РСФСР 1926 г., ст. 120 УК Р.С.Ф.С.Р. 1922 г., ст. 1159–1161 Уложения 1845 г.), поскольку «суеверный» обман – есть, суть, обман, охватывающийся признаками общего состава мошенничества. Таким образом, регламентация составообразующих признаков мошенничества в обозначенный период была максимально сужена до двух составов: основного состава мошенничества в ст. 147 УК РСФСР 1960 г. и его специального вида – обмана потребителей – в ст. 156 УК РСФСР 1960 г.

Необходимо отметить, что «происходившие в обществе процессы выдвигали перед государством ... большое количество оснований для защиты общественных отношений от хищений оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, которые вызвали потребность в принятии соответствующей уголовно-правовой нормы» [14]. Кроме того, в связи с участием Советского Союза в международных Конвенциях и договорах о борьбе с незаконным оборотом наркотиков в уголовные кодексы союзных республик были внесены изменения и дополнения, связанные с усилением ответственности за незаконные действия с наркотическими веществами. Таким образом, УК РСФСР 1960 г. был дополнен двумя специальными номами об ответственности за хищение оружия и наркотиков (ст. 218.1 и 224.1 УК РСФСР 1961 г.), содержательно охватывавших ответственность за хищение указанных предметов путем мошенничества.

Проанализировав историю становления и развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за мошенничество в дореволюционный и советский периоды, нам представляется возможным сделать вывод о том, что концептуальные идеи отказа от казуистики и многословия при конструировании составов мошенничества последовательно реализовывались в процессе становления и развития отечественного уголовного законодательства в виде минимализации числа соответствующих уголовно-правовых норм в Уголовном уложении 1903 г., в Советском уголовном уложении 1918 г., УК РСФСР 1922, 1926, 1960 г.

Literature:

1. *Foynitsky I.Ya.* Fraud in Russian law: Compare. research. IV. Foynitsky, represented in the Legal Department of St. Petersburg. UN-TA for getting a step. master of law. Saint Petersburg: type. t-VA «Societies. Use». 1871. Vol. VIII, 256, 289 p. P. 82.

2. *Камышов Д.А.* Ответственность за мошенничество: исторические пути развития уголовного законодательства // Правовое поле современной экономики. 2012. № 8. С. 15–19.
3. *Фойницкий И.Я.* Указ. раб. С. 4
4. *Червонецкий Д.А.* Мошенничество по уголовному уложению / Д.А. Червонецкий. Юрьев: тип. К. Маттисена, 1906. 25 с.; С. 16. URL : <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003740086#?page=10>
5. *Люблинский П.И.* Техника, толкование и казуистика уголовного кодекса / П.И. Люблинский; Под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. М. : Зерцало : Гарант, 2004. XII, 234 с.; 22 см. (Русское юридическое наследие / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Юрид. фак.). С. 24.
6. *Червонецкий Д.А.* Указ. раб. С. 25.
7. *Комиссаров В.С.* Российское уголовное право. М. : Питер, 2005. 551 с., С. 35.
8. *Сулейманов А.А.* Уголовный кодекс РСФСР 1922 г.: концептуальные основы и общая характеристика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Рос. ун-т дружбы народов (РУДН). М., 2007. 26 с., С. 8.
9. *Сулейманов А.А.* Указ. раб. С. 7.
10. *Грачева Ю.В.* Советское уголовное уложение: научный комментарий, текст, сравнительные таблицы / Ю.В. Грачева, С.В. Маликов, А.И. Чучаев; Под общ. ред. А.И. Чучаева. М. : Проспект, 2015. 253 с.
11. Постановление СТО РСФСР от 08.12.1918 «О точном и быстром исполнении распоряжений центральной власти и устранении канцелярской волокиты». URL : <http://www.consultant.ru>
12. *Сулейманов А.А.* Указ. раб.
13. *Розенцвайг А.И.* Преступления против собственности, совершаемые путем обмана и злоупотребления доверием, в уголовном праве России : вопросы истории, теории, практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Розенцвайг Анна Игоревна; Самара, 2012. 23 с., С. 12–13.
14. *Мальков С.М.* Уголовная ответственность за хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Омск, 2000. 188 с.
2. *Kamyshov D.A.* Responsibility for fraud: historical ways of development of criminal legislation // Legal field of modern economy. 2012. № 8. P. 15–19. P. 17.
3. *Foynitsky I.Ya.* Specified work. P. 4
4. *Cerboneschi D.A.* Fraud on the criminal law / D.A. Cervo-netsuke. Yuriev: type. K. Mattisena, 1906. 25 p.; p. 16. URL : <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003740086#?page=10>
5. *lublinsky P.I.* Technique, interpretation and casuistry of the criminal code / P.I. lublinsky; ed. and with a Preface by V.A. Tomsinov. M. : Zertsalo: Garant, 2004. XII, 234 p.; 22 cm. (Russian legal heritage / Moscow state University. Lomonosov Moscow state University. Legal fact). P. 24
6. *Chervonetsky D.A.* Specified work. P. 25.
7. *Komissarov V.S.* Russian criminal law. M. : Piter, 2005. 551 p., P. 35.
8. *Suleymanov A.A.* Criminal code of the RSFSR of 1922: conceptual foundations and General characteristics: abstract of the dis. ... candidate of legal sciences: 12.00.08 / ROS. UN-t Druzhy Narodov (RUDN). M., 2007. 26 p., P. 8.
9. *Suleymanov A.A.* Specified work. P. 7.
10. *Gracheva Y.V.* Soviet criminal code: scientific commentary, text, comparative tables / Yu.V. Gracheva, S.V. Malikov, A.I. Chuchayev; Under the general edition of A.I. Chuchayev. M. : Prospekt, 2015. 253 p.
11. Resolution of the STO of the RSFSR of 08.12.1918 «On accurate and rapid execution of orders of the Central government and elimination of clerical red tape». URL : <http://www.consultant.ru>
12. *Suleymanov A.A.* Specified work.
13. *Rosenzvaig A.I.* Crimes against self-interest committed by means of deception and evil-use by trust, in the criminal law of Russia: issues of history, theory, practice : autoref. dis. ... cand. of law: 12.00.08 / Rosenzweig Anna Igorevna. Samara, 2012. 23 p., P. 12–13.
14. *Malkov S.M.* Criminal liability for theft of weapons, ammunition, explosives and explosive devices : dis. ... cand. of legal sciences: 12.00.08. Omsk, 2000. 188 p.

Бажанов Даниил Владимирович
аспирант кафедры теории
и истории государства и права,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
danil4us@bk.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. В статье автор обращается к вопросу выявления экономических факторов формирования антикоррупционной составляющей правовой культуры должностных лиц органов государственной власти через обращение к инструментам экономического анализа права. В работе обозначаются причины возникновения коррупционного поведения должностных лиц с позиций теории стимулов. Автор приводит формулу, отражающую основную экономическую предпосылку возникновения коррупционного поведения, используя категорию «транзакционные издержки».

Ключевые слова: правовая культура, коррупция, должностное лицо, экономический анализ, теория стимулов, транзакционные издержки.

Влияние экономического базиса на формирование надстроечных элементов, включая культуру, подробно обосновывалось в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса. При этом аргументация тезиса о предопределении содержания правовой культуры общества экономическими факторами была воспринята не только марксистами, но и не отрицалась в рамках других течений. В современной литературе отмечается, что «средой формирования правосознания становится социально-экономическая политика государства» [1]. В качестве причин процветания коррупции указывается на недостаточное понимание важности экономических факторов [2].

В связи с общепризнанностью значимости роли экономической сферы жизни, ее компонентов в формировании правовой культуры должностных лиц, в науке были обозначены следующие точки взаимосвязи экономики и правовой культуры:

– низкий уровень благосостояния конкретного должностного лица провоцирует совершение действий коррупционного характера. Например, А.Г. Карапетов, именуя обозначенный вопрос «проблемой добросовестности регулятора»,

Daniil V. Bazhanov
Postgraduate student
of the Department of Theory
and History of State and Law,
Perm State National Research University
danil4us@bk.ru

ECONOMIC FACTORS OF THE FORMATION THE ANTI-CORRUPTION COMPONENT OF THE LEGAL CULTURE OF GOVERNMENT OFFICIALS

Annotation. In the article the author addresses the issue of identifying economic factors in the formation of the anti-corruption component of the legal culture of government officials through the use of tools for economic analysis of law. The paper identifies the causes of corrupt behavior of officials from the standpoint of incentive theory. The author provides a formula that reflects the main economic prerequisite for the occurrence of corrupt behavior, using the category «transaction costs».

Keywords: legal culture, corruption, official, economic analysis, incentive theory, transaction costs.

пишет, что имеется недостаток финансовых и иных стимулов для того, чтобы бюрократический сектор сконцентрировался на достижении общего блага, а не личной выгоде [3, с. 197–199]. Следуя логике Г. Калабреззи, применение стимулов, в том числе, финансовых для поощрения обличения коррупционных схем, поощрения отказа от данной деятельности приведет к формированию устойчивой антикоррупционной культуры, которая сохранится, даже, если в дальнейшем будут упразднены сами стимулы [4, с. 169]. Полагаю, в данном рассуждении не учтено, что состав должностных лиц подвержен постоянному изменению в связи с мобильностью кадров, их старением и естественным вымиранием, поэтому отмена стимулов может привести к новой волне коррупционных действий. Роль права как универсального регулятора общественных отношений как раз и должна проявляться в том, чтобы желание чиновника обогатиться пресекалось, в том числе, установлением постоянно действующих запретительных норм на участие в коррупционных схемах, что не исключает установление денежных и иных поощрений за верность профессии, за добросовестное исполнение своих обязанностей. Транзакционные издержки должностного лица при

совершении коррупционного акта изначально носят потенциальный характер (то есть, могут и не наступить, если преступление останется невыявленным) и могут выражаться в назначении штрафа [5]. Установление за коррупционные преступления высокого штрафа может положительно повлиять на снижение коррупции, так как любой человек даже с низким уровнем правосознания способен понять, что получение взятки в размере 25000 руб. при наличии вероятности установления наказания в размере штрафа «от двухсот тысяч до миллиона рублей» (ч. 1 ст. 290 УК РФ) экономически нецелесообразно;

– пока преодоление административного барьера будет экономически более выгодно через обращение к коррупционному механизму, какие-либо правовые и иные регуляторы не будут существенно влиять на ситуацию [6]. Транзакционные издержки компаний, занимающихся пищевой продукцией, в виде взяток, передаваемых органам государственной власти, по данным Transparency International составляют 1/3 от цены продукта питания. Данные виды издержек могут провоцироваться неоправданным введением дополнительных требований к производителям, которым выгоднее заплатить за проставление подписи чиновника в акте проверки, чем выполнить новые требования законодательства [7]. Однако как предприниматели, так и чиновники видят только ближайшее последствие коррупционного действия – личностное обогащение. Хотя очевидным являются и другие долгосрочные результаты: из-за роста транзакционных издержек продукция предпринимателя дорожает, ему становится сложнее конкурировать с другими субъектами предпринимательства, чьи издержки ниже и в меньшем размере включаются в конечную цену, происходит утрата позиций на рынке, падение бизнеса. Могут появиться и дополнительные издержки в виде назначения штрафа за совершение преступления, поиск новых контрагентов из-за разрыва отношений с прежними в связи с выявлением недобросовестного поведения компании и пр. Кроме того, коррупция приводит к недополучению публичной властью денежных средств на выполнение социальных задач, в результате чего может увеличиться налоговая нагрузка на население. Из-за этого значимым является демонстрация экономической деструктивности коррупции, которая может быть достигнута установлением льготных периодов для совершения

транзакционные издержки,
вызванные коррупцией

Безусловно, помимо экономических, существует большое количество и иных предпосылок развития коррупции, включая традицию взяточничества и восприятия ее в качестве социально оправданного поведения. Но влияние такого элемента сильно приглушается на фоне осознания субъектом «невыгодности» принятия коррупционного решения. В истории развития человечества некоторые традиции отмирали именно в связи с утрачиванием у таких действий признака экономической целесообразности. Например, культура ростовщичества потеряла свою актуальность в связи с появлением кредитных организаций,

предпринимателями каких-либо действий (например, нововведение в виде перехода на электронную сертификацию), предоставление налоговых вычетов за своевременное совершение каких-либо требуемых законом и пр. То есть, субъекту должно быть выгоднее соблюсти требования законодательства, чем дать взятку. Концепция «цены законности» разрабатывалась в работах Э. де Сото. Ученый пришел к выводу о том, что главной причиной коррупционной активности выступает режим, при котором «процветание компании в меньшей степени зависит от того, насколько хорошо она работает, и в большей – от издержек, налагаемых на нее законом» [8, с. 189], а коммерсант, который заботится только о производстве, менее успешен чем предприниматель, который тратит средства на поддержание бюрократических связей. Это верно и для самих чиновников: плодородная почва для коррупции создается, если чиновник, который занимается только общественным благом и руководствуется интересами государства, оказывается менее успешным, менее материально обеспеченным, чем тот, кто допускает коррупционное поведение;

– экономическое неравенство способно породить или усилить коррупционные проявления [9, с. 114, 129, 132], при этом верно и обратное – коррупция создает или увеличивает дисбаланс, формирует теневой экономической сектор из-за чего падает общий уровень благосостояния. В долгосрочной перспективе информация о высоком уровне коррупции в стране выливается в снижение иностранных инвестиций, так как зарубежные партнеры, руководствуясь данными рынка, заключают, что участие в системе с административными барьерами, преодолимыми только через взяточничество, отрицательно скажется на их прибылях и конкурентоспособности в связи с высокими издержками, рисками утраты репутации и пр. Также, в качестве экономических причин процветания коррупционной деятельности называют характеристики, которые свойственны всем государствам с острым проявлением данной проблемы: средний низкий уровень дохода, развивающаяся или переходная экономика, «закрытая» экономика, низкая экономическая свобода (большое количество запрещенных сфер деятельности) и пр. Основную экономическую предпосылку существования коррупции можно обозначить следующей формулой:

транзакционные издержки
при правомочном поведении

которые предоставляли денежные средства под более низкий процент, чем частные ростовщики.

Таким образом, одним из способов устранения склонности должностных лиц к коррупционной деятельности может служить не только правовое воспитание (непосредственное воздействие на данный элемент правовой культуры), но и информирование субъектов оборота, должностных лиц об элементарных экономических закономерностях. На наш взгляд, призыв должностных лиц к расстановке приоритетов в пользу публичных интересов будет эффективным в том случае, когда

будет подкреплён демонстрацией ему простых схем и графиков, из которых будет очевидно, что его бескоррупционное поведение будет ему

Литература:

1. *Мигущенко О.Н.* Влияние социально-экономической политики советского государства на правосознание сельского населения в период массовой коллективизации сельского хозяйства // История государства и права. 2008. № 8. С. 29–33.
2. *Нестеров А.В.* Правовые основания антикоррупционной экспертизы // Безопасность бизнеса. 2009. № 2. С. 46–48.
3. *Карапетов А.Г.* Экономический анализ права. М. : Статут, 2016.
4. *Калабреззи Г.* Будущее права и экономики. Очерки о реформе и размышления / Г. Калабреззи; Пер. с англ. И.В. Кушнарева; Под науч. ред. М.И. Одинцовой. М. : Изд-во Института Гайдара, 2016.
5. *Шапкина Е.А.* Государственно-общественное партнерство // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 4. С. 6–10.
6. Треть цены продуктов питания в РФ составили коррупционные издержки. URL : <https://lenta.ru/news/2013/07/09/ corrupt/> (дата обращения 23.04.2020).
7. *Де Сото Э.* Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. М., 1995.
8. *Познер Р.А.* Рубежи теории права / Р.А. Познер; Пер. с англ. И.В. Кушнарева; Под ред. М.И. Одинцовой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2017.

наиболее выгодно, чем деятельность, сопровождаемая совершением коррупционных актов.

Literature:

1. *Migushchenko O.N.* Influence of the social and economic policy of the Soviet state on the legal consciousness of the rural population during the mass collectivization of agriculture // History of state and law. 2008. № 8. P. 29–33.
2. *Nesterov A.V.* Legal bases of anti-corruption expertise // Business Security. 2009. № 2. P. 46–48.
3. *Karapetov A.G.* Economic analysis of law. M. : Statute, 2016.
4. *Calabresi G.* The Future of law and Economics. Essays on reform and reflections / G. Calabresi; Translation from English I.V. Kushnareva; ed. by M.I. Odintsova. M. : publishing house of the Gaidar Institute, 2016.
5. *Shapkina E.A.* State-public partnership // State power and local self-government. 2014. № 4. P. 6–10.
6. A third of the price of food in the Russian Federation amounted to corruption costs. URL : <https://lenta.ru/news/2013/07/09/ corrupt/> (date of the address 23.04.2020).
7. *De Soto E.* Other way. Invisible revolution in the third world, M., 1995.
8. *Posner R.A.* Frontiers of the theory of law / R.A. Posner; Translation from English I.V. Kushnareva; ed. M. I. Odintsovo; National research. University «Higher school of Economics». M. : Publishing house of the Higher school of Economics, 2017.

Барашева Елена Викторовна

кандидат экономических наук,
доцент,
доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин,
Российский государственный
университет правосудия, г. Иркутск
barahevaev@bk.ru

Сидорова Евгения Александровна

старший преподаватель
кафедры гражданского права и процесса,
Байкальский государственный университет
Sidorova333@rambler.ru

Степаненко Алексей Сергеевич

доктор философских наук,
доцент,
заведующий кафедрой гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
Российский государственный
университет правосудия, г. Иркутск
mail@esbrsuj.ru

**АЛИМЕНТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА
И ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА ИХ НЕИСПОЛНЕНИЕ**

Аннотация. Работа посвящена одной из актуальнейших тем, как в практической, так и в научной деятельности. Само понятие «алименты» известно еще со времен Древнего Рима, однако, в то время обязанность по их уплате носила исключительно моральный характер. Алиментные обязательства – это обязательства особого рода и носят строго личный характер. Неисполнение алиментного обязательства влечет возникновение имущественной ответственности.

Законодатель в СК РФ установил санкции за неисполнение алиментных обязательств. В частности, п. 2 ст. 115 СК РФ предусматривает размер законной неустойки, выплачиваемой виновным лицом за неуплату алиментов по решению суда в размере одной второй процента от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки.

Ключевые слова: алиментные обязательства, брак, развод, юридическая ответственность, гражданско-правовая ответственность, семейно-правовая ответственность, уголовная ответственность.

Они поженились и жили долго и счастливо – так обычно заканчивается большинство сказок. А вот в реальной жизни после свадьбы все только начинается. С заключением брака у супругов появляются не только новые права, но и

Eleva V. Barasheva

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of State Law Disciplines,
Russian State University of Justice, Irkutsk
barahevaev@bk.ru

Evgenia A. Sidorova

Senior Lecturer of the Department
of Civil Law and Procedure,
Baikal State University
Sidorova333@rambler.ru

Alexey S. Stepanenko

Doctor of Philosophy,
Associate Professor,
Head of the Department of Humanitarian
and Socio-Economic Disciplines,
Russian State University of Justice, Irkutsk
mail@esbrsuj.ru

**ALIMENTARY OBLIGATIONS
AND LEGAL RESPONSIBILITY
FOR THEIR PERFORMANCE**

Annotation. The work is devoted to one of the most pressing topics, both in practical and scientific activities. The very concept of alimony has been known since ancient Rome, but at that time the obligation to pay it was exclusively moral. Alimony obligations are obligations of a special kind and are strictly personal in nature. Failure to fulfill maintenance obligations entails the occurrence of property liability.

The legislator in the IC of the Russian Federation established sanctions for failure to fulfill maintenance obligations. In particular, paragraph 2 of Art. 115 of the IC of the Russian Federation provides for the amount of a legal penalty paid by the guilty person for non-payment of alimony by a court decision in the amount of one second percent of the amount of unpaid alimony for each day of delay.

Keywords: maintenance obligations, marriage, divorce, legal liability, civil liability, family legal liability, criminal liability.

обязанности. И, к сожалению, многие супружеские пары не выдерживают проверки бытом. В случае развода действие этих прав и обязанностей останавливается, однако, некоторые из них сохраняются, об этом говорится в семейном

законодательстве, и на их основе возникают новые. Примером могут служить алиментные обязательства.

Для начала нам нужно определить само понятие «алименты». Алименты – это право на содержание, что имеет член семьи, который нуждается в материальной помощи, при условии, что другой член семьи в состоянии её оказать [1]. Под алиментными обязательствами понимается обязанность члена семьи оказать материальную помощь, нуждающемуся члену семьи. Основанием для возникновения алиментных обязательств являются заключение соглашения об уплате алиментов между сторонами или решение суда [2].

Семейным законодательством выделяются несколько видов алиментных обязательств:

- алименты на содержание несовершеннолетних детей;
- содержание совершеннолетних неработоспособных детей, которые нуждаются в материальной помощи, если родители могут такую материальную помощь оказывать;
- обязательства совершеннолетних и трудоспособных детей по содержанию нуждающихся родителей;
- алиментные обязательства супругов, включая бывших. [3]

Предметом нашего рассмотрения является следующий вид: алименты на содержание несовершеннолетних детей. Мы выбрали эту тему, потому что, на наш взгляд, она является достаточно актуальной в современном мире. Согласно Семейному Кодексу, родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей, однако, эта обязанность не всегда исполняется добровольно, и очень часты случаи обращения в суд с целью взыскания алиментов.

Согласно ст. 80 СК РФ, алименты выплачиваются на основании заключенного между сторонами соглашения об уплате алиментов, либо они взыскиваются с родителей в судебном порядке в том случае, если родители не представляют содержание своим несовершеннолетним детям, или же при отсутствии соглашения между родителями об уплате алиментов при не предъявлении иска в суд, орган опеки и попечительства вправе предъявить иск о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей к их родителям (одному из них).

В случае, если соглашение между сторонами отсутствует, размер алиментов устанавливается решением суда либо в процентном соотношении от заработной платы или иного источника дохода одного из родителей, либо в твердой сумме.

Процентное соотношение следующее: на одного ребенка – 25 %, на двух детей – 33 %, на трех и более детей – 50 % дохода родителей [1].

Сумма алиментов закрепляется в следующих случаях:

- родитель имеет нерегулярный меняющийся заработок или (и) иной доход;
- родитель получает заработок или (и) иной доход в натуре, причем такая оплата производится или частично, или полностью;
- родитель получает денежные средства в иностранной валюте;
- родитель не имеет заработка или (и) иного дохода [2].

Размер твердой денежной суммы определяется судом, исходя из максимально возможного сохранения ребенку прежнего уровня его обеспечения с учетом материального и семейного положения сторон [2].

Помимо этого, законодательством предусматривается обязанность по участию родителей в дополнительных расходах на детей, необходимость в которых может возникнуть в случае их тяжелой болезни или серьезной травмы. При этом судом устанавливается твердая денежная сумма, необходимая к оплате ежемесячно [3].

Так как соглашение об уплате не является абсолютной гарантией, действующим российским законодательством предусмотрена юридическая ответственность за неисполнение данной обязанности, лицо может быть привлечено к гражданско-правовой, семейно-правовой, административной и уголовной ответственности [2].

1. Гражданско-правовая ответственность.

В соответствии со ст. 115 СК РФ, предусматривается ответственность плательщика в форме зачетной неустойки в размере 0,5 % от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки. Под неустойкой, согласно ст. 330 ГК РФ, понимается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности, в случае просрочки исполнения. Здесь необходимо отметить, что уплата неустойки наступает в тех случаях, когда задолженность образовалась по вине других лиц или независящим от плательщика алиментов причинам (например, несвоевременная выплата заработной платы) (В п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.1996 № 9). При этом, в соответствии с гражданским законодательством, под виной признается неприятие правонарушителем всех возможных мер по предотвращению неблагоприятных последствий своего поведения.

2. Семейно-правовая ответственность.

В семейном законодательстве (ст. 69 СК РФ) предусмотрен следующий вид ответственности – лишение родительских прав за уклонение от выполнения обязанностей родителей, в том числе, при злостном уклонении от уплаты алиментов. Как правило, под злостностью понимается наличие задолженности длительный период времени, сокрытие или частая смена места работы, частая смена или сокрытие места жительства, неявка по

неоднократным вызовам судебного пристава-исполнителя, нерегулярная выплата алиментов, выплата алиментов не из всех видов доходов и т.п. Верховный Суд РФ указывает на то, что не всегда можно лишить родительских прав. Если лицо не выполняет свои обязанности вследствие стечения тяжелых обстоятельств и по другим причинам, которые от них не зависят, то суд не может лишить такое лицо родительских прав. Это правило, предусмотренное ст. 73 СК РФ, не распространяется на лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией.

Уголовно-правовая ответственность.

Уголовная ответственность связана с семейной ответственностью. В ст.157 УК РФ устанавливается, что злостное уклонение родителя от уплаты по решению суда средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно - нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, а также, злостное уклонение совершеннолетних трудоспособных детей от уплаты по решению суда средств на содержание нетрудоспособных родителей влекут за собой наказание в виде исправительных работ либо принудительных работ, либо арест на срок до трех месяцев, либо лишение свободы на срок до одного года.

Административно-правовая ответственность.

В некоторых случаях возможно привлечение субъектов алиментных правоотношений к административной ответственности. Например, в ст. 17.14 КоАП РФ предусмотрена ответственность за невыполнение законных требований судебного пристава – исполнителя, предоставление недостоверных сведений о своих правах на имущество, несообщение об увольнении с работы, о новом месте работы, или в ст. 19.7 КоАП РФ предусматривается ответственность за представление недостоверной информации, что влечет за собой наложение штрафа.

На наш взгляд, возможность привлечения к ответственности за неисполнение своей родительской обязанности по содержанию ребенка является одним из способов, с помощью которых обеспечивается гарантия соблюдения прав несовершеннолетних, что просто необходимо, ведь согласно Конституции РФ, права человека являются

Литература:

1. Юридическая компания. Юридические консультации онлайн. URL : <http://burkurs.ru/ischislenie-alimentov-92121>
2. Alimente-info. Ru Юридическая помощь по вопросам выплаты алиментов. URL : <http://alimente-info.ru/otvetstvennost-za-neuplatu-alimentov>
3. Официальный сайт ЗАО «Новые известия». URL : <http://www.newizv.ru/lenta/2013-11-13/192346-neplatelshikov-alimentov-hotjat-lishat-voditel-skih-prav.html>
4. Алименты-эксперт. URL : <http://alimenty-expert.ru/v-2016-godu>

неотъемлемыми, неотчуждаемыми и необходимо обеспечивать их соблюдение. Эта необходимость продиктована не только на уровне нормативно-правовых актов, здесь не нужно забывать о человеческом достоинстве. Мы полагаем, что только безнравственный и не уважающий себя человек в состоянии изворачиваться и лгать, уклоняясь от своей ответственности. Но как не прискорбно, сейчас повсеместно встречаются случаи уклонения от уплаты алиментов. И как ни странно, гораздо чаще мы слышим о том, что ответственности избегают, как правило, люди, которые в состоянии оплачивать содержание ребенка. Все опускается до обычной человеческой жадности, которая просто переходит все границы. По последним доступным статистическим данным, которые были представлены Комитетом Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей, в 2012 году правом на получение алиментов в России обладают 3200000 детей. 2100000 из них не получают алименты вообще, а из оставшихся 90 % детей получают алименты ниже прожиточного минимума. При этом из общего числа детей, имеющих право на алименты, 500000 проживают в бедных семьях [1].

В связи с этим, в последние пять лет было подготовлено множество законопроектов, направленных на усиление меры ответственности должников с целью обеспечения регулярной уплаты алиментов, а также – на сокращение числа российских детей, имеющих законное право на алиментные выплаты и не получающих их в полном объеме. Среди них можно выделить следующие нововведения:

– временную приостановку водительских прав за неуплату алиментов;

– ограничение прав доступа должнику на получение государственных услуг [4].

Таким образом, в данной статье мы подробно рассмотрели алименты, уплачиваемые несовершеннолетним детям. Мы увидели, что на сегодняшний день складывается достаточно печальная картина по их уплате, но в последнее время активно принимаются меры для того, чтобы преодолеть эту проблему, так что мы надеемся, что в скором будущем все изменится в лучшую сторону.

Literature:

1. Law firm. Legal advice online. URL : <http://burkurs.ru/ischislenie-alimentov-92121>
2. Alimente-info. Ru Legal assistance in the payment of alimony. URL : <http://alimente-info.ru/otvetstvennost-za-neuplatu-alimentov>
3. Official website of ZAO «New News». URL : <http://www.newizv.ru/lenta/2013-11-13/192346-neplatelshikov-alimentov-hotjat-lishat-voditel-skih-prav.html>
4. Alimony expert. URL : <http://alimenty-expert.ru/v-2016-godu>

Белоногов Андрей Викторович

магистрант,
Юридический институт
Алтайского
государственного университета
anblngv@gmail.com

Стаценко Дарья Алексеевна

магистрант,
Юридический институт Алтайского
государственного университета
dariastatsenko01@gmail.com

**ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ АКТОВ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация. Анализ практики Конституционного Суда Российской Федерации свидетельствует о том, что в настоящее время значительное количество актов конституционного контроля не исполнено. Ввиду этого, проблема исполнения актов КС РФ вызывает научный интерес. В статье авторы анализируют процесс исполнения актов Конституционного Суда Российской Федерации. Ими выявлены причины неисполнения актов конституционного правосудия. Авторами дано объяснение, что предполагает качественное исполнение решений Конституционного Суда Российской Федерации. Предложены пути совершенствования законодательства по рассматриваемому вопросу.

Ключевые слова: конституционное правосудие, Конституционный Суд Российской Федерации, исполнение актов Конституционного Суда Российской Федерации, конституционный контроль, механизм исполнения актов Конституционного Суда Российской Федерации.

Анализ практики Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ) свидетельствует о том, что в настоящее время значительное количество актов конституционного контроля не исполнено. Ввиду этого, проблема исполнения актов КС РФ вызывает научный интерес. Необходимо выявить реальные причины, препятствующие исполнению актов конституционно-судебного контроля. Анализ теоретических источников, действующего законодательства и практики КС РФ позволяет выделить ряд проблем.

Думается, одной из значимых причин является отсутствие законодательно закрепленных общих сроков принятия федеральных законов во исполнение решений КС РФ. В качестве второго фактора можно выделить ограничение самостоятельности органа законодательной власти и права законодательной инициативы депутатов Государст-

Andrey V. Belonogov

Undergraduate,
Legal Institute
Altai State University
anblngv@gmail.com

Daria A. Statsenko

Undergraduate,
Legal Institute
Altai State University
dariastatsenko01@gmail.com

**PROBLEMS OF EXECUTION
OF ACTS OF THE CONSTITUTIONAL
COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Annotation. An analysis of the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation indicates that a significant number of constitutional controls have not been implemented at present. In view of this, the problem of the execution of the acts of the Russian Constitutional Code is of scientific interest. In the article the authors analyze the process of the execution of acts of the Constitutional Court of the Russian Federation. The reasons for non-enforcement of acts of the Constitutional Court of the Russian Federation are highlighted. The authors gave an explanation, which implies a high-quality implementation of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. The authors propose the ways of improving the legislation on this issue.

Keywords: constitutional justice, the Constitutional Court of the Russian Federation, enforcement of acts of the Constitutional Court of the Russian Federation, constitutional review, mechanism for the enforcement of acts of the Constitutional Court of the Russian Federation.

венной Думы Федерального собрания Российской Федерации (далее – Государственная Дума) по принятию необходимого правового регулирования, предписанного КС РФ. Помимо этого, отрицательное влияние на исполнение актов конституционного правосудия оказывает позиция Министерства юстиции Российской Федерации по поводу необязательности принятия соответствующего правового регулирования. В качестве четвертой проблемы выступает несовершенство норм об ответственности за неисполнение актов КС РФ. Также, на практике не всегда учитываются позиции КС РФ, сформулированные ранее, либо те, которые выражены в мотивировочной части.

Рассмотрим каждую из причин более подробно.

В статье 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее – ФКЗ о КС РФ) закреплен

механизм исполнения актов КС РФ [1]. Так, в приведенной норме указано, что в случае, если решением КС РФ нормативный акт признан не соответствующим Конституции РФ полностью или частично либо из постановления КС РФ о вытекает необходимость устранения пробела или противоречий в правовом регулировании, то Правительство Российской Федерации (далее – Правительство) по общему правилу не позднее 6 месяцев после опубликования постановления КС РФ (в качестве исключения может быть предусмотрен иной срок постановлением КС РФ в соответствии с п. 12 ч. 1 ст. 75 ФКЗ о КС РФ) вносит в Государственную Думу проект нового закона либо законопроект о внесении изменений в закон, признанный КС РФ неконституционным.

Следовательно, проанализировав данную норму, можно констатировать, что она ограничивает самостоятельность органа законодательной власти и право законодательной инициативы самих депутатов по принятию необходимого правового регулирования, предписанного КС РФ. Стоит отметить, что ранее нормой был установлен трехмесячный срок для внесения Правительством законопроекта в Государственную Думу. Представляется, что увеличение срока для внесения Правительством законопроекта в Государственную Думу отрицательно отразилось на сроке исполнения решений КС РФ.

Еще одной причиной, влекущей неисполнение актов КС РФ, является затягивание Государственной Думой принятия законов, содержащих необходимое правовое регулирование. Это следует из отчетов об исполнении решений КС РФ за 2016–2017 годы, опубликованных на сайте КС РФ [5]. Согласно информации, размещенной на официальном сайте КС РФ, в Государственной Думе на различных стадиях законодательного процесса находится 17 законопроектов, разработанных во исполнение решений КС РФ, что составляет около 2/3 от общего числа неисполненных решений КС РФ.

Думается, в этой связи отрицательное влияние оказывает то, что Регламентом Государственной Думы депутатам VII созыва предоставлена возможность отказываться от рассмотрения либо менять очередность принятия так называемых «переходящих» законопроектов (внесенных в Государственную Думу прежних созывов, в том числе во исполнение актов КС РФ) [3]. Хотя, ранее в статье 80 ФКЗ о КС РФ содержалось предписание о внеочередном рассмотрении соответствующих законопроектов. Очевидно, что данный факт также негативно повлиял на срок надлежащего исполнения решений КС РФ.

Следовательно, можно сказать, что сегодня на законодательном уровне не закреплены нормативные сроки принятия федеральных конституционных законов, федеральных законов во исполнение решений КС РФ, что является основной причиной несвоевременного исполнения решений КС РФ.

В качестве еще одной причины неисполнения решений КС РФ можно назвать разногласия с Министерством юстиции Российской Федерации. В

некоторых случаях ведомство считает, что вносить изменения в закон нет необходимости, поскольку на практике позиция КС РФ учитывается без соответствующих законодательных поправок. Между тем, корректировка правоприменительной практики не может считаться надлежащим исполнением, даже если она основана на позиции КС РФ. Для исполнения решения КС РФ нужно принять правовой акт, который по форме будет аналогичен тому, положения которого признаны неконституционными.

Хотелось бы обратить внимание на вопрос ответственности за неисполнение актов КС РФ. Статья 81 ФКЗ о КС РФ закрепляет последствия неисполнения решений КС РФ. Данная норма является бланкетной, санкция предусмотрена в статье 315 Уголовного Кодекса РФ [2]. Субъектами ответственности могут быть представители власти, государственные и муниципальные служащие, а также служащие государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации. Однако, данную норму достаточно трудно применить к тем субъектам, которые в действительности не исполняют решения КС РФ. Так, например, Е.И. Леонтьев объясняет причины сложности применения данного вида ответственности [6, с. 16]. Автор отмечает, что субъектом уголовной ответственности по данному составу выступает только физическое лицо, хотя не исполняют судебные акты (в том числе акты конституционного контроля) в большинстве случаев органы государственной власти в целом, а не конкретные должностные лица. Автор подчеркивает, что ответственность наступает только за злостное неисполнение судебных актов. Данный квалифицирующий признак в уголовном праве означает, что деяние совершается лицом неоднократно или продолжается после применения иных мер пресечения и ответственности – дисциплинарных или административных санкций, мер общественного воздействия, а в случае неисполнения судебных актов – после предупреждения суда, сделанного нарушителю в письменной форме [4]. В связи с этим, нам представляется актуальным введение института конституционно-исполнительного производства, в рамках которого осуществлялся бы контроль за исполнением решений КС РФ.

Надлежащее исполнение решений КС РФ, требующих изменения нормативного регулирования, может быть обеспечено только согласованными действиями всех уполномоченных на нормотворчество органов публичной власти, при обязательном условии детального изучения ситуации с исполнением всех решений, включая содержащие рекомендации федеральному или региональному законодателям.

Следует отметить, что содержание решений КС РФ не сводится лишь только к позиции, которая изложена в резолютивной части. Между тем, и правотворческие, и правоприменительные органы склонны игнорировать те правовые позиции КС РФ, которые сформулированы в мотивировочной части его решений. Решение КС РФ, в целом, а не какие-то его части выступает ориентиром необходимого и должного правового регулирования.

Качественное исполнение решений КС РФ невозможно без учета и внимания к ранее выраженным правовым позициям КС РФ по смежным вопросам. Это необходимо для уменьшения вероятности новых обращений. Хотя, как показывает анализ обращений в КС РФ, в ряде случаев не учитываются позиции КС РФ, которые были выражены ранее по аналогичным вопросам. Это, в свою очередь, ведет к некачественному исполнению предписаний КС РФ и, как следствие, к повторному рассмотрению в порядке конституционного судопроизводства правовых споров, которые были разрешены ранее.

Таким образом, можно заключить, что своевременное, качественное и надлежащее исполнение актов конституционного правосудия – важная и необходимая задача для всех органов публичной власти. Поскольку неисполнение решений КС РФ как органа высшего конституционного контроля дискредитирует как деятельность самого суда, так и компрометирует всю правовую политику Российского государства как правового и демократического ввиду того, что предметом рассмотрения Европейского суда по правам человека неоднократно выступали решения органов

Литература:

1. О Конституционном Суде Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Российская газета. 1996. № 113.
3. О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 22 января 1998 г. № 2134-II ГД (ред. от 16.01.2020) // Российская газета. 1998. № 37.
4. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.01.2007 № 2 (п.п. 38 и 46) // Российская газета. 2007. № 0(4276).
5. Информационно-аналитический отчет об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации, принятых в ходе осуществления конституционного судопроизводства в 2017 году. URL : <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Informationks/Pages/ReportKS2017.aspx> – Загл. с экрана. (дата обращения 11.05.2020).
6. *Леонтьев Е.И.* Проблемы механизма исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации и конституционно-правовой ответственности за их неисполнение // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 37(291). С. 15–20.

правоприменения принятые вопреки правовых позициям КС РФ.

Решение названных проблем видится во внесении изменений в законодательные акты, в частности, в ФКЗ о КС РФ в части сроков, предоставляемых органам государственной власти для реализации обязанности по внесению и рассмотрению законопроектов во исполнение актов конституционного правосудия.

Необходимо более подробно регламентировать вопросы ответственности за неисполнение актов КС РФ. Представляется необходимым предусмотреть в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации норму, в соответствии с которой стало бы возможным привлечение органов государственной власти, местного самоуправления и их должностных лиц к административной ответственности за соответствующее деяние.

Считаем целесообразным вернуть норму, согласно которой законы во исполнение решений КС РФ должны приниматься во внеочередном порядке.

Literature:

1. On the Constitutional Court of the Russian Federation: federal constitutional law of July 21, 1994 No. 1-FKZ (as amended on July 29, 2018) // Collection of legislation of the Russian Federation. 1994. № 13. Art. 1447.
2. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law dated 06/13/1996 № 63-FZ (as amended on 04/07/2020) // Russian newspaper. 1996. № 113.
3. On the Rules of Procedure of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation: Resolution of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation dated January 22, 1998 № 2134-II of the State Duma (as amended on January 16, 2020) // Russian newspaper. 1998. № 37.
4. On the practice of assigning criminal punishment by the courts of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of January 11, 2007 № 2 (paragraphs 38 and 46) // Russian newspaper. 2007. № 0(4276).
5. Information and analytical report on the implementation of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, adopted during the implementation of constitutional proceedings in 2017. URL : <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Informationks/Pages/ReportKS2017.aspx> – Title from the screen (date of treatment 05/11/2020).
6. *Leontiev E.I.* Problems of the mechanism for the enforcement of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and constitutional and legal responsibility for their failure // Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2012. № 37(291). P. 15–20.

Вецкая Светлана Анатольевна
доцент кафедры уголовного процесса,
Краснодарский университет МВД России
vetskaya@mail.ru

Стрельцов Вадим Вадимович
преподаватель кафедры
гражданского права и процесса,
Краснодарский университет МВД России
vvslexx@gmail.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ, СОДЕЙСТВУЮЩИХ УГОЛОВНОМУ СУДОПРОИЗВОДСТВУ (НА ПРИМЕРЕ ПРАКТИКИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

Аннотация. Несмотря на законополагающие меры безопасности, вопросы личной защиты свидетелей, потерпевших и других лиц, содействующих правосудию, осуществляется со значительными сложностями. В статье рассмотрены правовые основы деятельности по реализации государственной защиты участников уголовного судопроизводства, а именно – применение мер безопасности к свидетелям и потерпевшим по разным уголовным делам, на примере практики оперативно-разыскной части по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите Главного управления МВД России по Краснодарскому краю (ОРЧ ГЗ).

Ключевые слова: государственная защита, мера государственной защиты, уголовное судопроизводство, свидетель, потерпевший, оперативно-розыскная часть, Краснодарский край, личная охрана, временное помещение в безопасное место, замена документов, охрана жилища и имущества, уголовное дело.

С появлением государства и права, в современном их понимании, возникла и потребность в стабильности общностей между человеком и государством. В действующем УПК РФ определены нормы, регулирующие и обеспечивающие государственную защиту свидетелей, потерпевших и других участников уголовного процесса.

Несмотря на законополагающие меры безопасности, вопросы личной защиты свидетелей, потерпевших и других лиц, содействующих правосудию, осуществляется со значительными сложностями. И этому есть объяснения. Например, осуществление такой меры безопасности, как личная

Svetlana A. Vetskaya
Associate Professor
of Department of Criminal Procedure,
Krasnodar University of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation
vetskaya@mail.ru

Vadim V. Streltsov
Teacher of Department
of Civil Engineering Rights and Process,
Krasnodar University of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation
vvslexx@gmail.ru

ENSURING THE SAFETY OF PERSONS WHO ASSIST IN CRIMINAL PROCEEDINGS (ON THE EXAMPLE OF THE PRACTICE OF THE KRASNODAR TERRITORY)

Annotation. Despite the legal security measures, the personal protection of witnesses, victims and others assisting justice is being carried out with significant difficulties. The article considers the legal framework for implementation of the state protection of participants of criminal proceedings, namely the application of security measures for witnesses and victims in different criminal cases, in accordance with practice of operative investigation of the security of persons subject to state protection of the Main Department of the MIA of Russia in Krasnodar Krai (orch CD).

Keywords: state protection, measure of state protection, criminal proceedings, witness, victim, operational search unit, Krasnodar territory, personal protection, temporary placement in a safe place, replacement of documents, protection of housing and property, criminal case.

охрана, предусматривает, физическую защиту лица, подлежащего государственной защите.

По статистике оперативных дел ОРЧ (ГЗ) Краснодарского края, чаще меры безопасности применяются к потерпевшим (их супруг(а), дети) по делам против личности (в частности, ст. 105 УК РФ. Особо проблемные защищаемые по ст. 228 УК РФ) [2] и экономической безопасности (в частности, ст. 215.3 УК РФ) [5].

Личная охрана в рассматриваемом контексте допускается в разных режимах:

а) круглосуточная охрана;

б) в ограниченном режиме (например, сопровождение лица на следственные действия или для участия в оперативно-разыскных мероприятиях; к месту учебы, работы и т.п., сопровождение только в дневное время, обременяет лицо требованием в ночное время быть только дома).

То есть, для реализации охраны, лицо, подлежащее государственной защите, самостоятельно и добровольно ограничивает свои права. Охраняемому лицу выдаются:

– GPS – трекер, предназначенный для удобства слежения оперативным сотрудником за его передвижением;

– газовый баллончик.

В повседневной жизни правовые нормы, регулирующие обход газовых баллончиков, прописаны в Законе «Об оружии» [4], а их несоблюдение может привести к неблагоприятным последствиям в виде административного наказания, а в особых случаях - уголовного наказания.

Согласно опросу оперативных сотрудников, с целью осуществления такой меры, как личная охрана, присутствуют затруднения по применению в количественном сопровождении. На одного охраняемого человека необходимо приставить минимум двух сотрудников, что является невозможным по штатным единицам ОРЧ (ГЗ). Соблюдая очень сложный процесс согласования, руководитель ОРЧ (ГЗ) обращается за поддержкой в Росгвардию [7], подразделения СОБР и ОМОН. Для обеспечения безопасности жилых и нежилых объектов и имущества граждан, с помощью технических средств устанавливается и подключается пультовая охрана, которую обеспечивает ФГУП «Охрана» Росгвардии.

Меры безопасности отменяются, если при осуществлении охраны в ограниченном режиме лицо, подлежащее государственной защите, осознанно нарушает предписанные на данный период условия и дальнейшее применение мер безопасности невозможно вследствие таких нарушений.

Также, основанием для отмены государственной защиты относится добровольно написанное лицом, заявление об отмене таких мер. Данное заявление будет являться основанием для отмены государственной защиты [3].

Такая мера безопасности, как переселение и замена документов в другой регион, в Краснодарском крае не применялась.

Литература:

1. Кнопка тревожной сигнализации относится к средствам безопасности, с помощью которых можно дистанционно вызвать помощь в чрезвычайной ситуации.
2. Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение,

Изменение внешности – допускает использование грима (макияж), парика, смены одежды. Например, при необходимости разового участия охраняемого лица в судебном заседании. В целях сохранения в тайне данных о личности потерпевшего (свидетеля либо иного участника процесса) использование псевдонима не имеет надлежащих гарантий на судебных стадиях процесса.

При переселении на другое место жительства (места работы или службы) используются ресурсы края с временным посещением в безопасное место для предоставления агентурных квартир под легендой проживания. Такая квартира оборудована кнопкой тревожной сигнализации (КТС) [1].

Часто применяется такая мера безопасности, как опознание в условиях, исключающих наблюдение опознающего опознаваемым [6]. Данную меру безопасности рекомендуется проводить через стекло с зеркальным покрытием, но это вызывает определенные трудности, так как во многих следственных подразделениях нет должного оборудования. В практической деятельности применяются более простые методы. Что касается опознания по фотографии, то здесь часто бывают случаи неправомерного воздействия на опознающего и судьи нередко признают данный вид опознания доказательством, даже, если они были получены с нарушением закона [6].

Детализация тактики и методики проведения приведенных выше мер, относящихся к государственной защите, лучшим образом демонстрирует важность, сложность, профессионализм сотрудников данной службы.

Подводя итог, можно с уверенностью полагать, что работа ОРЧ (ГЗ) ГУ МВД России по Краснодарскому краю строится на выявлении фактов незаконного воздействия в отношении лиц, подпадающих под категорию «защищаемые лица», для недопущения незаконного воздействия со стороны потенциальных угроз носителей используется различный подход из осуществления избранных мер безопасности, как правило, это «личная охрана» и «временное помещение в безопасное место». Такие меры актуальны, эффективны, а своевременная их реализация позволяет обеспечить соблюдение мер государственной защиты.

Literature:

1. The panic button is a means of security by which you can remotely call for help in an emergency.
2. Illegal acquisition, storage, transportation, manufacture, processing of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues, as well as illegal acquisition, storage, transportation of plants containing

перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества. статья 228 «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения 17.04.2020).

3. О государственной охране: федер. закон от 27.05.1996 № 57-ФЗ ст 27 (ред. от 07.03.2018) (последняя редакция). URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения 16.04.2020).

4. Об оружии: Федер. закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (с изменениями на 26 июля 2019 года). (последняя редакция). URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения 19.04.2020).

5. УК РФ Статья 215.3. «Самовольное подключение к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам либо приведение их в негодность. Статья 215.3 «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. URL : <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 17.04.2020).

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.11.2019) п. 8 статья 193. URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения 12.04.2020).

7. Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардия) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – войска национальной гвардии), в сфере оборота оружия, в сфере частной охранной деятельности, в сфере частной детективной деятельности и в сфере вневедомственной охраны. (в ред. Указа Президента РФ от 04.06.2018 № 289).

narcotic drugs or psychotropic substances, or their parts containing narcotic drugs or psychotropic substances. article 228 «Criminal code of the Russian Federation» of 13.06.1996 № 63-FZ (ed. from 07.04.2020) (with amendments) and add., Intro. effective from 12.04.2020) // Consultant Plus: comp. on the right. legal system. URL : <http://www.consultant.ru> (date of the address 17.04.2020).

3. About state protection: Feder. law of 27.05.1996 № 57-FZ St 27 (ed. from 07.03.2018) (last edition). URL : <http://www.consultant.ru> (date of the address 16.04.2020).

4. About weapons: Feder. law of 13.12.1996 № 150-FZ (as amended on July 26, 2019). (latest edition). URL : <http://www.consultant.ru> (date of the address 19.04.2020).

5. The criminal code of the Russian Federation Article 215.3. Unauthorized connection to oil pipelines, oil product pipelines and gas pipelines or bringing them into disrepair. Article 215.3 «Criminal code of the Russian Federation» of 13.06.1996 № 63-FZ (ed. from 07.04.2020) (with amendments) and add., Intro. effective from 12.04.2020) // Consultant Plus: comp. on the right. legal system. URL : <http://www.consultant.ru> (date of the address 17.04.2020).

6. Criminal procedure code of the Russian Federation from 18.12.2001 № 174-FZ (ed. from 04.11.2019) p. 8 article 193. URL : <http://www.consultant.ru>. (date of the address 12.04.2020).

7. The Federal service of the national guard of the Russian Federation (Rosgvardiya) is a Federal Executive authority responsible for developing and implementing state policy and legal regulation in the field of the national guard of the Russian Federation (Further – National Guard troops), in the field of arms trafficking, in the field of private security, in the field of private detective work, and in the field of non-departmental security. (as amended by Decree of the President of the Russian Federation from 04.06.2018 № 289).

Вильская Екатерина Сергеевна

студентка 4 курса
юридического факультета,
Финансовый университет
при Правительстве РФ
catewil7@gmail.com

**К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ
«ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ФОНДЫ»
В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ
И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

Аннотация. В статье рассматриваются основные подходы к формированию понятия «паевые инвестиционные фонды» в отечественном законодательстве и в законодательстве зарубежных стран. В настоящее время инвестиционные фонды занимают важную роль как в мировой экономике, так и в экономике разных стран. Необходим механизм для мобилизации активов и трансформации сбережений населения для привлечения инвестиций в экономику страны. Именно коллективное инвестирование выступает эффективным механизмом мобилизации сбережений, целью которого является аккумуляция средств мелких инвесторов на финансовом рынке. В этом случае инвестиционные фонды будут являться формой коллективного инвестирования. В ходе анализа сделан вывод что Российские ПИФы схожи по юридической структуре с контрактными фондами.

Ключевые слова: паевой инвестиционный фонд, инвестиции, инвестор, вложение средств, коллективное инвестирование.

В настоящее время, изучение теоретических и практических вопросов деятельности паевых инвестиционных фондов является актуальным, поскольку коллективное инвестирование выступает эффективным механизмом мобилизации сбережений, целью которого является аккумуляция средств мелких инвесторов на финансовом рынке. В этом случае инвестиционные фонды будут являться формой коллективного инвестирования. В Российской Федерации понятие «инвестиционный фонд» законодательно не закреплено. В своей работе «Понятие инвестиционного фонда и инвестиционного юридического лица» А.И. Фридман предлагает следующее определение инвестиционного фонда – Под инвестиционным фондом признается: обособленное имущество (в том числе имущественные права), используемое для вложений в уставный капитал корпораций (в том числе иностранных) и/или в имущественные обязательственные права других лиц, и/или в недвижимость, и/или в художественные ценности, и/или в драгоценные металлы и камни, и/или в биржевые товары [3, с. 65].

Ekaterina S. Vilskaya

Student 4 courses
Law Department,
Financial University under the Government
of the Russian Federation
catewil7@gmail.com

**TO THE QUESTION OF THE CONCEPT
OF INVESTMENT FUNDS
IN THE LEGISLATION OF RUSSIA
AND FOREIGN COUNTRIES**

Annotation. The article discusses the main approaches to the formation of the concept of «mutual investment funds» in domestic law and in the legislation of foreign countries. Currently, investment funds play an important role both in the global economy and in the economies of different countries. A mechanism is needed to mobilize assets and transform the savings of the population to attract investment in the country's economy. It is collective investment that acts as an effective mechanism for mobilizing savings, the purpose of which is to accumulate the funds of small investors in the financial market. In this case, investment funds will be a form of collective investment. The analysis concluded that Russian mutual funds are similar in legal structure to contract funds.

Keywords: mutual investment fund, investments, investor, investment, collective investment.

Законодательство Российской Федерации определяет инвестиционный фонд в качестве находящегося в собственности акционерного общества либо в общей долевой собственности физических и юридических лиц имущественного комплекса, пользование и распоряжение которым осуществляется управляющей компанией исключительно в интересах акционеров этого акционерного общества или учредителей доверительного управления.

В соответствии с п. 1 ст. 2 ФЗ «Об инвестиционных фондах» [1] под акционерным инвестиционным фондом понимается акционерное общество, исключительным предметом деятельности которого является инвестирование имущества в ценные бумаги и иные объекты, предусмотренные настоящим Федеральным законом, и фирменное наименование которого содержит слова «акционерный инвестиционный фонд» или «инвестиционный фонд». Стоит отметить, что для осуществления деятельности данного фонда необходима лицензия.

По структуре управления акционерный инвестиционный фонд аналогичен структуре управления акционерным обществом. Существует определенное различие между акционерным инвестиционным фондом и акционерным обществом – согласно п. 1 ст. 4 ФЗ «Об инвестиционных фондах» АИФ не может размещать иные ценные бумаги, кроме обыкновенных именных акций.

В соответствии с п. 1 ст. 10 Федерального закона «Об инвестиционных фондах» под паевым инвестиционным фондом понимается обособленный имущественный комплекс, состоящий из имущества, переданного в доверительное управление управляющей компании учредителем (учредителями) доверительного управления с условием объединения этого имущества с имуществом иных учредителей доверительного управления, и из имущества, полученного в процессе такого управления, доля в праве собственности на которое удостоверяется ценной бумагой, выдаваемой управляющей компанией. Согласно этому же закону паевые инвестиционные фонды не являются юридическим лицом (абз. 2 п. 1 ст. 10).

В европейской модели различают UCITS и AIF фонды. Данные модели регулируются директивами UCITS (2009) [4] и AIFMD (2011) [5], которые были утверждены Европейским Парламентом и Советом ЕС. Следует расшифровать вышеупомянутые аббревиатуры:

– UCITS (Undertakings for Collective Investment in Transferable Securities) – Положения о совместных инвестициях в обращающиеся ценные бумаги;

– AIFMD (Alternative Investment Fund Manager Directive) – Директива об управляющих альтернативными инвестиционными фондами.

В соответствии с нормами европейского регулирования, традиционные фонды (UCITS) подразумевают фонды, которые осуществляют инвестиции в облигации, акции. У данных фондов есть обязанность вкладывания средств инвесторов только в ликвидные активы. Стоит отметить, что UCITS являются открытыми фондами. Это значит, что существует обязанность по выкупу ценных бумаг фонда у инвестора в любой момент по его требованию. В отчетах перед инвесторами фонды должны обеспечивать максимальную прозрачность.

Под альтернативными (AIF) относят всё остальное. Фонд AIF не ограничен в объектах, стратегиях инвестирования. В основном распространены фонды: венчурных, хедж, прямых инвестиций и недвижимости. Большая часть AIF будет закрытыми фондами. Это подразумевает, что продажа ценных бумаг владельцев не возможна до окончания периода существования фонда.

Если рассматривать опыт США, то в Законе об инвестиционных компаниях 1940 (Investment Company Act of 1940) указано, что в США существуют следующие инвестиционные компании (фонды) [6]:

– паевые инвестиционные трасты (unit investment trusts – UIT) Юнит трасты создаются на

определенный период. В UIT осуществляется продажа паев, вкладывая полученные средства в ценные бумаги;

– компании управленческого типа (management companies). Создаются на неограниченный срок. Свои средства вкладывают облигации, акции, производные денежные бумаги и в инструменты денежного рынка.

Данные компании классифицируются на открытые инвестиционные компании (взаимные фонды) и закрытые инвестиционные компании (трасты закрытого типа). Открытые инвестиционные компании могут только выпускать обыкновенные акции. Стоит отметить, что доход по обыкновенным акциям нельзя определить заранее. В закрытых компаниях нет обязанности по выкупу своих акций у акционеров. Поэтому акции можно продать через брокера и маркет-мейкеров на бирже и внебиржевом фонде.

В настоящее время развитие коллективных инвестиций способствует усилению финансового рынка за счёт процесса аккумулирования и инвестирования денежных средств. Население обладает свободными ресурсами, которые можно мобилизовать. Для правильной мобилизации необходимо иметь чётко сформированную систему финансовых посредников, задачей которой выступает снижение рисков и создание процесса инвестирования средств простым, понятным, удобным. Считается, что Великобритания, США, Франция, Германия, Япония обладают развитой капиталистической системой экономики.

Российские паевые инвестиционные фонды были созданы по аналогу зарубежных стран. При разработке нормативно правовых актов о паевых инвестиционных фондах российскими законодателями и специалистами по ценным бумагам опирались на опыт Германии, Франции, Швейцарии и т.д. Принимая во внимание этот факт, российские паевые инвестиционные фонды обладают своими особенностями.

Однако, не представляется возможным найти точный аналог российским паевым инвестиционным фондам в Великобритании, США, так как у англосаксонской правовой системы есть свои особенности. Поэтому предлагается провести анализ понятия финансовых институтов, которые выполняют те же функции в странах с разными правовыми системами.

Фонды коллективных инвестиций можно разделить на три вида по юридической структуре:

1. Корпоративные. Данные фонды распространены во Франции (Societes d'Invesissements a Capital Variable -инвестиционные общества с переменным капиталом), в Великобритании (open-ended investment companies - открытые инвестиционные компании), в США (mutual funds - взаимные фонды). Образуются в форме акционерных обществ. Акции фонда можно купить или приобрести на вторичном рынке. Доходы распределяются между акционерами в форме дивидендов.

Допускается передача определенных полномочий по управлению инвестиционным портфелем специализированным компаниям (управляющим компаниям). В России корпоративными фондами являются акционерные инвестиционные фонды.

2. Трастовые. Такие фонды создаются в странах с англо-саксонской правовой системой, так как в этой правовой системе существует юридическая концепция траста. Фонд образуется на основе договора траста. Под договором траста понимается юридическое соглашение между попечителем (трасти) и управляющим о создании траста с определенными условиями деятельности. и Также, в трасте присутствует точное разделение функций между управляющей компанией и попечителем фонда. Попечитель (трасти): выступает юридическим собственником активов фонда; защищает интересы инвесторов (бенефициаров) и несёт перед ними ответственность; отвечает за сохранность активов и реализацию инвестиционных решений, которые были приняты управляющим. Управляющий отвечает за управление инвестиционным фондом, за административное обеспечение.

3. Контрактные. В основном контрактные фонды используются в романо-германской правовой системе (в Италии (взаимные фонды), в Швейцарии (взаимные фонды инвестиций), в Германии (инвестиционные фонды), в Японии (инвестиционные трасты)), поскольку в законодательстве стран данной системы запрещено создавать трасты для управления объединенными активами. Создаются на основе договора в виде имущественного комплекса. Управление имуществом возложено на управляющую компанию, действующую в интересах инвесторов.

Исходя из вышеперечисленного возникает вопрос - к какой юридической структуре можно отнести российские паевые инвестиционные фонды? Для этого необходимо выявить характеристики, присущие паевым инвестиционным фондам.

Исходя из вышеуказанного законодательного определения паевого инвестиционного фонда, данный фонд является обособленным имущественным комплексом. Согласно абз. 2 п. 1 ст. 10 того же закона паевые инвестиционные фонды не являются юридическим лицом. В связи с управлением фонда возникают отношения между пайщиками (учредителями доверительного управления) и управляющей компанией, главной функцией которой является выпуск паев.

Согласно с п. 6.1 ст. 10 ФЗ паевые инвестиционные фонды делятся на открытые, закрытые, биржевые, интервальные.

Открытый паевой инвестиционный фонд. Фонд в котором возможно продать, купить пай в любое рабочее время.

Закрытый паевой инвестиционный фонд. Фонд создается на определенное время и в основном для определенного проекта. Например, специализированные закрытые паевые инвестиционные

фонды недвижимости, цель деятельности которых, является строительство объекта для последующей его продажи или сдачи его в аренду. Пай не выкупаются в течение действия фонда, их можно погасить при прекращении фонда.

Биржевой паевой инвестиционный фонд. Фонды, где продажа и покупка паев осуществляется на бирже.

Интервальный паевой инвестиционный фонд. Продажа и покупка паев возможна только в определенные сроки - периоды открытия интервала. Сроки устанавливаются правилами доверительного управления фонда.

Условия договора доверительного управления определяются управляющей компанией (ст. 11 ФЗ № 156). Подлежат регистрации в ЦБ правила о доверительном управлении паевого инвестиционного фонда. Также, в законе четко определен состав участников паевого инвестиционного фонда:

– Управляющая компания (УК). Осуществление управления имуществом фондов, размещение и выкуп паев;

– Специализированный депозитарий. Контроль за действиями УК по отношению к имуществу фонда;

– Независимая аудиторская организация. Контроль за бухгалтерским учётом и отчетности фонда и УК;

– Независимый оценщик. Оценивание части имущества, не имеющего котировки.

Регистратор. Функция по введению реестра владельцев инвестиционных паёв.

Агенты. Осуществление размещения и выкупа паёв.

Производится государственное регулирование со стороны ЦБ РФ в отношении деятельности участников паевых инвестиционных фондов (ст. 55).

В работе паевых инвестиционных фондов большое значение имеет специализированный депозитарий, так как в соответствии с п. 2 ст. 39 ФЗ «Об инвестиционных фондах» УК не может выполнять действия по хранению и управлению финансовыми активами. Главными задачами специализированного депозитария являются размещение средств учредителей доверительного управления и осуществление функций контроля – например, в соответствии с п. 1 ст. 40 ФЗ «Об инвестиционных фондах» выдача разрешения на распоряжение активами инвестиционного фонда.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод, что Российские паевые инвестиционные фонды схожи по юридической структуре с контрактными фондами. Поэтому в данном параграфе основной упор будет направлен на сравнение паевых инвестиционных фондов контрактного вида в разных странах.

В Европейском союзе фонды делятся на открытые (open-ended) и закрытые (close-ended). В открытых фондах инвестор может провести операции с вложениями в любой день. В закрытых фондах возвращение средств инвестору осуществляется в конце срока прекращения фонда. Стоит отметить, что для данного фонда свойственна выплата инвестиционного дохода (в основном, раз в год).

Так, по своей схожести с российским паевым инвестиционным фондом, выступает немецкий инвестиционный фонд (Investmentvermögen). Но, существуют определенные расхождения с российским аналогом.

Так, в соответствии с Инвестиционным Кодексом (Kapitalanlagegesetzbuch – KAGB) [6] в Германии существуют открытые (offenen Investmentvermögen) и закрытые инвестиционные фонды (geschlossenen Investmentvermögen). Открытые инвестиционные фонды инвестируют в финансовые инструменты. Закрытые инвестиционные фонды инвестируют в физические активы.

В KAGB также выделяют фонды, действующие на основе Директивы «о совместных инвестициях в обращающиеся ценные бумаги» (UCITS), и те, которые считаются «альтернативными инвестиционными фондами» (AIFS).

В немецкой конструкции инвестиционные фонды являются кредитными учреждениями. Депозитарием, занимающимся хранением ценных бумаг, может быть только банк [2, с. 48].

Стоит выделить следующие характеристики, присущие немецким инвестиционным фондам:

Двойное законодательное регулирование и контроль. Инвестиционный кодекс Германии (KAGB) инвестиционные фонды в Германии. Так как инвестиционные компании в Германии представляют собой кредитные учреждения, то будет действовать законы, которое относятся к кредитным

Литература:

1. Федеральный закон «Об инвестиционных фондах» от 29.11.2001 № 156-ФЗ. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34237/ (дата обращения 12.05.2020).
2. *Лебедев А.С.* Механизм инвестирования: зарубежный опыт и российская практика // Российское предпринимательство. 2011. Т. 12. № 7. С. 46–50.
3. *Фридман А.И.* Понятие инвестиционного фонда и инвестиционного юридического лица // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 2.
4. Directive 2009/65/EC of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 on the coordination of laws, regulations and administrative provisions relating to undertakings for collective investment in transferable securities (UCITS).

учреждениям (Закон «О кредитных учреждениях»).

Осуществление контроля со стороны банков – депозитариев. Одной из особенностей немецких инвестиционных фондов выступает специфика депозитариев, т.е. на структуру ответственную за контролем управляющих компаний и хранение ценных бумаг. Депозитариями выступают банки.

Наличие строгих правил и требований для защиты интересов инвесторов. Правовое регулирование фондов в Германии является одним из строгих в мире, так как банки и банковское законодательство имеют в стране доминирующее положение. Например, строгие требования можно найти к условиям договора между управляющей компанией и фондом. Условия договора с фондами требуют согласование с органами банковского надзора. Если условия соответствуют правовым нормам и интересы пайщиков защищены надежным образом, то орган банковского надзора выдаёт разрешение.

В Германии инвестиционная сфера экономики отличается своими особенностями по сравнению с другими странами, поскольку банки играют важную роль в данном секторе. Поэтому институты, предназначенные для обеспечения инвестирования через рынок ценных бумаг, подчиняются банковскому законодательству.

Подводя итог стоит отметить, что в странах с развитой экономикой коллективное инвестирование выступает главным источником аккумуляции средств и трансформации их в инвестиции. Необходимо знать определённые финансовые понятия, чтобы в последующем управлять своими средствами грамотно и ориентироваться в финансовых инструментах, предложенным финансовым рынком. Поэтому одним из таких способов является вложение в ПИФ, так как паевой инвестиционный фонд занимает важный сегмент в рынке коллективных инвестиций.

Literature:

1. Federal Law «On Investment Funds» dated November 29, 2001 № 156-ФЗ. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34237/ (accessed May 12, 2020).
2. *Lebedev A.S.* Investment mechanism: foreign experience and Russian practice // Russian Entrepreneurship. 2011. Vol. 12. № 7. P. 46–50.
3. *Friedman A.I.* The concept of investment fund and investment legal entity // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2017. № 2.
4. Directive 2009/65/EC of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 on the coordination of laws, regulations and administrative provisions relating to undertakings for collective investment in transferable securities (UCITS).

5. Directive 2011/61/EU of the European Parliament and of the Council of 8 June 2011 on Alternative Investment Fund Managers and amending Directives 2003/41/EC and 2009/65/EC and Regulations (EC) No 1060/2009 and (EU) № 1095/2010 (AIFMD).

6. The investment company Act of 1940. URL : <http://legcounsel.house.gov/Comps/Investment%20Company%20Act%20Of%201940.pdf> (14.05.2020).

7. Kapitalanlagegesetzbuch (KAGB) // Ge-setze im Internet. URL : <http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/kagb/gesamt.pdf> (дата обращения 12.05.2020).

5. Directive 2011/61/EU of the European Parliament and of the Council of 8 June 2011 on Alternative Investment Fund Managers and amending Directives 2003/41/EC and 2009/65/EC and Regulations (EC) No 1060/2009 and (EU) № 1095/2010 (AIFMD).

6. The investment company Act of 1940. URL : <http://legcounsel.house.gov/Comps/Investment%20Company%20Act%20Of%201940.pdf> (14.05.2020).

7. Kapitalanlagegesetzbuch (KAGB) // Ge-setze im Internet. URL : <http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/kagb/gesamt.pdf> (дата обращения 12.05.2020).

Вишневецкий Кирилл Валерьевич

доктор юридических наук,
профессор,
начальник кафедры
уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет МВД России
kvishnevecky@mail.ru

Тарасенко Денис Владимирович

преподаватель кафедры
специальных дисциплин,
Краснодарский университет МВД России
kvishnevecky@mail.ru

**ВЕРБАЛЬНАЯ АГРЕССИЯ:
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ,
ВИДОВ И ПРИЗНАКОВ**

■ ■ ■
Аннотация. Слово является сильным раздражителем, который не имеет себе равных ни в количественном, ни в качественном отношении среди других средств вербального воздействия на индивида. Статья посвящена анализу понятия «вербальная агрессия», определению ее видов и криминологической характеристики присущих ей признаков. Агрессивная функция слова используется людьми очень часто в межличностных отношениях. Угрозы друг другу, унижение человеческого достоинства, издевательства стали одним из самых распространенных способов решения проблем, которые возникают в сложных ситуациях, вызывающих психическую напряженность.

Ключевые слова: криминология, виктимология, психология, вербальная агрессия.

■ ■ ■
Один из наиболее известных русских мыслителей, почитаемый как один из величайших писателей мира Л.Н. Толстой, говорил: «Мы часто повторяем, что о человеке судят по его делам, но забываем иногда, что слово тоже поступок. Речь человека – зеркало его самого». В древнейшей книге человеческой мудрости Библии говорится: «В начале было Слово и Слово было Бог» [1]. Русский физиолог И.П. Павлов называл слова второй сигнальной системой действительности. «И как раз эта система отличает нас от животных» [2]. Слово является сильным раздражителем, который не имеет себе равных ни в количественном, ни в качественном отношении среди других. Слово - не только средство межлической сигнализации, но и оружие способное причинить значительный вред другому человеку. «Слово – острое оружие, которым надо пользоваться осторожно» [3]. Социолог и философ В.А. Бачинин считает, что человеческое слово

Kirill V. Vishnevetskiy

Doctor of Jurisprudence,
Professor,
Head of the Department
of Criminal Law and Criminology
Krasnodar University of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation
kvishnevecky@mail.ru

Denis V. Tarasenko

Teacher of Department
Special Disciplines,
Krasnodar University of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation
kvishnevecky@mail.ru

**VERBAL AGGRESSION:
DEFINITION OF THE CONCEPT, TYPES
AND CHARACTERISTICS**

■ ■ ■
Annotation. The word is a strong stimulus, which has no equal either in quantity or quality among other means of verbal influence on the individual. The Article is devoted to the analysis of the concept of verbal aggression, determining its types and criminological characteristics of its inherent features. The aggressive function of the word is used by people very often in interpersonal relationships. Threats to each other, humiliation of human dignity, bullying have become one of the most common ways to solve problems that arise in difficult situations that cause mental tension.

Keywords: criminology, victimology, psychology, verbal aggression.

■ ■ ■
несет в себе три основные этические возможности. Во-первых, оно может способствовать гармоничным отношениям между людьми, пробудить в них добрые чувства, призвать к любви и милосердию. Во-вторых оно способно установить цивилизованные, стабильные и деловые отношения, построенные на основе взаимной честности и уважения прав и свобод друг друга. И, в-третьих, слово может выступать как злодей, хищник, цель которого – запугать, обезоружить, деморализовать, уничтожить если не физически, то психологически или идеологически [4].

Агрессивная функция слова используется людьми очень часто в межличностных отношениях. Угрозы друг другу, унижение человеческого достоинства, издевательства стали одним из самых распространенных способов решения проблем, которые возникают в сложных ситуациях, вызывающих психическую напряженность.

Агрессивность в обществе диктуется переходным состоянием нашего общества с его непредсказуемостью и незащищенностью. Психика человека просто не выдерживает и это воплощается в агрессивное поведение, которое выражается в физическом насилии, хамстве, хулиганстве, в оскорблениях и других проявлениях. В последнее время проблема агрессии стала очень популярной в мировой криминологии, психологии, социологии. Ей посвящено большое количество статей, монографий, проводятся международные конференции, семинары. И это – не дань моде, а скорее, реакция представителей разных наук на распространение агрессии и насилия. Следует отметить, что, несмотря на большое количество научных работ по вопросам агрессии, наука стоит еще на неизведанном грунте. И неслучайно до сих пор нет четкого определения этому понятию.

Агрессия (от лат. *agressio*), в буквальном переводе, означает нападение. Но это слово используют для определения широкого круга актов поведения, которые мотивированы неприязнью к объекту агрессии. Агрессия – в современном международном праве это – любое незаконное с точки зрения Устава ООН применение силы одним государством против суверенитета, территориальной целостности или политической независимости другого государства или народа (нации) [5]. В быту термин «агрессия» используется для определения насильственных, захватнических действий. Агрессия и агрессоры всегда оцениваются резко отрицательно как выражение антигуманизма, насилия, грубой силы. В то же время, в некоторых случаях, об агрессивных действиях говорят как о положительных, полезных, например, о спортивных соревнованиях. Но «позитивная агрессия» является скорее исключением, которое имеет место в узкоспециальной сфере.

В научных работах многих отечественных юристов агрессия отождествляется с насилием – физическим или психическим (угрозы). Так, под психологическим насилием в семье понимается воздействие на эмоции или психику партнера путем запугивания, угроз, оскорблений, критики, осуждения и тому подобных действий. На наш взгляд, термин «агрессия» значительно шире, чем термин «насилие». Причин считать эти термины не тождественными несколько. Во-первых, насилие применяют в отношении друг друга только люди и очень часто без всякой нужды, в отличие от животных, которые проявляют агрессивность как средство существования и защиты. Во-вторых, только люди наделены сознанием – высшей формой психического отражения действительности, которое действует с помощью двух сигнальных систем через чувства, впечатления, воображения, а также – слова. Поэтому люди могут нанести вред друг другу, не применяя насилие, а одними лишь словами, даже без угроз, например, оскорблением, клеветой, ложным сообщением об опасности. В-третьих, говоря о человеческой агрессивности, мы, в первую очередь, имеем в виду насилие. Насилие – это наиболее острое и опасное агрессивное поведение, но не всякое насилие, а лишь то, которое не признается

общественно полезным. Например, применение насилия при необходимой обороне, задержании преступника не только не признается обществом опасным, а наоборот, является правом граждан, а для сотрудников правоохранительных органов – обязанностью. Эти права и обязанности закреплены в соответствующих законодательных актах: в Уголовном Кодексе, Законе «О полиции» и других. Следует отметить, что история и современность знают много примеров незаконных репрессий со стороны государства и его органов. Это – агрессия под видом законных мер. Но это – только исключение из правил.

Указанные причины привели к тому, что до настоящего времени нет однозначного определения понятия «агрессия». Большинство исследователей сходятся во мнении о том, что одним из важнейших признаков агрессии является намеренное причинение вреда агрессором жертве. Так, американский психолог К. Изард под агрессией понимает словесное или физическое действие, направленное на причинение вреда [6]. Физиолог Хосе Дельгадо говорит: «Человеческую агрессивность можно рассматривать как поведенческую реакцию, для которой характерно применение силы с целью причинить повреждение людям или предметам» [7]. Более полное определение этого понятия дает Х. Хекгаузен: «Разнообразие действий, которые нарушают физическую или психологическую целостность другого человека (или группы людей), причиняют им материальный ущерб, препятствуют осуществлению его намерений, противодействуют его интересам или ведут к его уничтожению» [8]. Каждое из этих определений имеет недостатки и являются не полными, но они дают возможность сделать вывод о том, что наиболее важным признаком агрессивного поведения является преднамеренное причинение вреда другому человеку.

Отечественные психологи также предпринимали попытки дать определение агрессии и выделить ее основные признаки. Так, А.Р. Ратинов считает, что агрессия – это проявление агрессивности в деструктивных действиях, целью которых является причинение вреда тому или иному лицу. В свою очередь, под агрессивностью он понимает личностную позицию, качество личности, заключающееся в наличии деструктивных тенденций (диспозиций) в области субъектно-объективных отношений, готовности к использованию насильственных средств для реализации своей цели. Ученый считает, что агрессивность является качеством личности человека как общественного индивида. Сама по себе агрессивность как личностная особенность – еще не показатель социальной опасности субъекта. Это обусловлено тем, что связь между агрессивностью и агрессией не является твердо детерминированной, фатально заданной. Важно и то обстоятельство, что агрессия может принимать не только противоправные, но и социально допустимые и одобряемые формы. «Ту или иную окраску агрессивность получает лишь в контексте социальной направленности личности, мотивов деятельности, тех ценностей, ради достижения которых осуществляется эта деятельность. Агрессивные

проявления могут выполнять разную роль, представляя собой:

- 1) средство достижения определенной цели;
- 2) средство психологической разрядки, замещения заблокированной потребности;
- 3) самоцель, удовлетворяющая потребность в самореализации и самоутверждении» [9].

Авторы монографии, непосредственно посвященной криминальной агрессии И.А. Кудрявцев и Н.А. Ратинова считают, что под агрессией следует понимать поведение в форме деструктивного межличностного взаимодействия. Причем, они подчеркивают то, что деструктивностью может характеризоваться как внешняя, предметная сторона активности и составляющие ее элементы, так и внутренняя, характеризующаяся интрапсихическими компонентами. При этом возможно значительное количество разнообразных сочетаний и комбинаций, обуславливающих своеобразие конкретных агрессивных актов [10]. На протяжении всей истории общества люди предпринимали попытки объяснить причины человеческой агрессии.

В процессе изучения этой проблемы сформировалось два основных подхода к определению причин агрессии: инстинктивизм и бихевиоризм. Первый видит причины агрессивности людей в биологических инстинктах человека, вторые в социальной среде. Одним из ярких представителей инстинктивизма является З. Фрейд, который отстаивал идею естественной агрессивности человека. Следует отметить, что еще в 1869 г. российский писатель, мастер психологического романа Ф.М. Достоевский в своем романе «Идиот» отмечал, что «законы саморазрушения и самосохранения одинаково сильны в человечестве» [11].

З. Фрейд раскрыл структуру личности. Эту структуру, по мнению ученого, представляют три начала: «Оно» (ИД), «Я» (эго), «Над-Я» (Супер-эго).

«Оно» – это полученные при рождении инстинкты, потребности, желания, которые не осознаются лицом, но от этого не становятся слабее. «Оно» состоит из двух основных инстинктов: самосохранения и разрушения. Этот инстинкт может быть направлен на саму личность (примером его проявления может быть угрызение совести или самоубийство), так и на других людей (агрессия).

«Я» возникает на основе восприятия внешнего окружения. Это – изменяемая под влиянием внешнего мира часть «Оно». «Я» – это самосознание индивида, рациональное в психике. Для раскрытия характера взаимоотношений между «Оно» и «Я» Фрейд использовал аналогию, в которой «Я» по отношению к «Оно» подобно всаднику, который должен обуздать силу коня, но это не всегда ему удается. В некоторых случаях господство «Я» над «Оно» лишь иллюзия. В «Я» Фрейд выделяет часть, которую называет «Над-Я».

«Над-я» – это совесть человека, принятые им социальные, этические и эстетические воображения, установки и запреты. В «Над-Я» человек аккумулирует традиции и идеалы прошлого. Этот культурный слой личности наблюдает за «Я» и наказывает его за уступчивость. «Над-Я» при совершении человеком аморальных и асоциальных поступков наказывает угрызением совести. «Над-Я» выполняет роль моральной цензуры. При нарушении требований «Над-Я» возникает внутренний конфликт, который, в свою очередь, может привести к психическому расстройству – неврозу [12].

Наиболее близкое к позиции Фрейда было понимание феномена агрессии у К. Юнга. В числе архетипов, составляющих, по его мнению, модель личности, выделяется «Тень», которая представляет собой все темные стороны человеческого «Я». Именно «Тень» отвечает за все агрессивные проявления и деструктивные тенденции. Агрессия, по мнению Юнга, может и не носить открытого характера, однако, ее сдерживание может привести к неврозу [13].

Лауреат Нобелевской премии К. Лоренц придерживался эволюционного подхода относительно причин агрессии. Его позиция была схожа с теорией З. Фрейда. Лоренц считал, что агрессия берет начало из врожденного инстинкта борьбы живых существ за выживание, который есть и у людей [14]. Этот инстинкт есть у человека с рождения и выполняет значительную роль для его выживания. Во-первых, борьба за выживание рассеивает представителей видов на широком географическом пространстве. Во-вторых, агрессия помогает улучшить генетический фонд вида за счет того, что жизнь потомкам смогут дать наиболее сильные и энергичные индивидуумы. Также, Лоренц высказывал мнение о том, что живые существа наделены возможностью подавлять свою агрессивность. Сила этих защитных механизмов различна в зависимости от возможности причинить серьезный вред своим жертвам. Самая большая она у хищников, а самая маленькая у людей как у наиболее безопасных существ, но повседневная жизнь дает нам примеры самого жестокого издевательства человека над себе подобными.

Часть психоаналитиков отказалась от определения агрессии как инстинктивного образования. Они рассматривали агрессию как реакцию личности на определенные внешние ситуации. Внешний мир понимался ими как враждебный человеку, так и агрессия со стороны человека является неизбежной, как самозащита человека от враждебного окружения.

А. Адлер считал, что возникновение агрессии связано с борьбой человека за удовлетворение своих потребностей. В чистом виде агрессия, по его мнению, это жестокость, но она может трансформироваться и проявляться в социально допустимых формах, например, в спорте. В отличие от классического психоанализа, который определял агрессию как мало контролируемый личностью инстинктивный механизм, А. Адлер считал, что агрессия является отчасти сознательной

реакцией человека на препятствия в удовлетворении своих потребностей [15].

В западных странах приобрела популярность нейрофизиологическая теория агрессии, из которой следует, что источником агрессивного поведения является функционирование центральной нервной системы на физиологическом уровне. Наиболее яркий представитель этой теории американский физиолог Хосе Дельгадо различал два вида агрессии:

1) физиологическую, присущую всем людям без исключения. Причинами, которые ее порождают, являются соперничество, страх, стремление к счастью. Это вполне нормальное поведение человека, желающего жить благополучно. Такая агрессия не представляет опасности для общества, а наоборот, помогает двигать социальный прогресс. Регулирование такого поведения следует проводить в рамках моральных и правовых норм;

2) сознательную антисоциальную деятельность, которая направлена против законных интересов, свободы, здоровья, чести и достоинства других людей. Такой вид агрессии, в значительной степени, обусловлен генетическими особенностями мозговой деятельности отдельных людей.

Х. Дельгадо считает, что в мозге агрессивного человека определенные группы нейронов реагируют определенным образом на внешние раздражители, в результате чего и появляются агрессивные акты поведения. Единственным средством предупреждения такой агрессии является психофармакологический контроль за поведением таких лиц. По его мнению, это позволит построить психовилизованное общество без насилия и погромов [16]. Следует отметить, что такого рода управление человеческим поведением является очень опасным экспериментом.

Другим научным направлением, которое раскрывает природу агрессии, является бихевиоризм. В конце 30-х г. XX в. на Западе получила широкое распространение фрустрационная теория агрессии. Ее представители – Д. Долард, Д. Маурер, Ж. Нюттен. По мнению этих ученых, причиной агрессии является не естественный инстинкт, а следствие фрустрации, т.е., преград, которые возникают на пути жизненных планов. Фрустрация порождает негативные эмоции, которые ведут к агрессивному поведению, но дальнейшие научные исследования доказали, что агрессивное поведение не всегда является следствием фрустрации. Приведет или нет фрустрация к агрессии, зависит от целого ряда условий, таких как уровень фрустрации, особенности протекания эмоциональных и когнитивных процессов у агрессора и т.п. Также, было установлено, что фрустрация может вызвать различные реакции, и что агрессивность является лишь одной из них. «Когда уровень фрустрации очень высокий, то индивид отказывается от дальнейших попыток достичь своей цели и выбирает другую» [17].

Теория социального обучения является модификацией фрустрационной теории. По мнению ее

представителей, Г. Берковича и Л. Бандуры, на агрессивное поведение влияют следующие факторы:

– биологические (например, гормоны и нервная система);

– обучение (например, непосредственный опыт или наблюдение агрессивного поведения).

При этом фрустрация порождает агрессию не напрямую, а из-за возникающей при этом эмоции гнева. «В свою очередь, гнев способствует агрессивному поведению только при наличии «пусковых раздражителей», которыми являются личностные стандарты поведения, в значительной степени навязанные средствами массовой информации, а также – референтными группами» [18]. Встреча человека с жизненными трудностями, разрушающими его мечты, может подтолкнуть человека к агрессивному поведению. Однако, на наш взгляд, сильно преувеличена роль неблагоприятной ситуации в детерминации агрессивного поведения, в том числе, и насильственных преступлений.

Широкое распространение получила теория отчуждения. Причину агрессивного поведения представители этой теории видят в социальном отчуждении личности. Такое состояние возникает в современном мире в результате социальной дезорганизации, потери индивидом чувства неразрывной связи с близкими людьми и обществом, превращающие людей в «толпу одиноких». Такое состояние американский социолог Э. Дюркгейм называл «аномией» [19]. Дальнейшее свое развитие эта теория получила в трудах американского социолога Р. Мертон и его последователей Г. Клаурода, А. Козна. По мнению этих ученых, психологическое отчуждение на фоне социальной дезорганизации общества в значительной мере возникает, благодаря семейному воспитанию, холодности родителей и возникшему в раннем детстве чувству покинутости [20].

Эта концепция получила дальнейшую разработку в трудах российских криминологов Ю.М. Антоняна, Е.Г. Самовичева, М.И. Еникеева и других. Они выдвинули гипотезу о том, что эмоциональное отчуждение в детстве формирует у человека состояние уныния, тревоги, обеспокоенности в своей социальной определенности. Эти особенности становятся фундаментальными структурами личности. Состояние тревоги, порождаемое, в основном, отчуждением личности, представляет собой такое свойство, которое выражается в серьезных опасениях за свое биологическое и социальное существование. Это свойство порождает подозрительность, мнительность, страх за свое существование. Оно занимает главное место в структуре личности, и она, чтобы защитить себя, выбирает агрессивный тип поведения. У нее появляется чувство повышенной тревоги «...и это стабильное чувство как раз и является тем, что отличает преступников от не преступников» [21].

Представители обоих подходов к изучению проблемы агрессии, видя в разном причины этого

явления, предлагали различные пути ее снижения и устранения из социальной жизни.

Сторонники инстинктивизма заявляют, что человеческую агрессивность нельзя обезвредить, а можно лишь значительно снизить, направляя ее в другие сферы. Представители бихевиоризма видят решение этой проблемы в устранении из социальной жизни факторов, которые влияют на выбор человеком агрессивного типа поведения. Но наиболее содержательную характеристику агрессии дал Эрих Фромм. Он критиковал два крайних научных направления: инстинктивизм и бихевиоризм. Фромм считал, что одинаково заблуждаются как те, кто видит причины агрессии лишь в биологических инстинктах, так и те, которые видят человека марионеткой социальной среды. Ученый считал агрессию очень сложным феноменом, составные части которого имеют разную генетическую природу и разные причины. Он подчеркивал, что, если обозначать словом «агрессия» все «вредные» действия или все действия, которые причиняют вред и приводят к разрушению живого или неживого объекта, то тогда, конечно, поиски причины теряют всякий смысл, тогда не интересен характер импульса, в результате которого возникло вредное действие. Если назвать одним и тем же словом действия, направленные на разрушение, действия, предназначенные для защиты и действия, осуществляемые с конструктивной целью, то следует расстаться с надеждой понимания «причин», лежащих в основе этих действий [22].

Э. Фромм разделял агрессию на два разных вида. Первый вид агрессии, по его мнению, является общим и для человека, и для животного. Это поведение связано с защитой, реакцией на угрозу, которая является филогенетически заложенной у всех живых организмов. Такое поведение Фромм называл доброкачественной агрессией, ее механизм передается человеку генетически и он практически одинаков у людей и некоторых животных. Она направлена на сохранение жизни и выживание рода. Эта агрессия имеет биологические формы и затухает тогда, когда исчезает опасность.

Второй вид агрессии представляют деструктивность и жестокость, которые Фромм называл злокачественной агрессией. Этот вид агрессии присущ только человеку и практически отсутствует у животных. Это – человеческая страсть к абсолютному господству над другими живыми существами и желание разрушать. Природа злокачественной агрессии является социальной. Причины такой агрессии лежат в культуре и образе жизни человека. В отличие от животных, человек бывает агрессивным при отсутствии угрозы его самосохранения и без связи с удовлетворением своих потребностей. По мнению Эриха Фромма, «человек отличается от животных тем, что он убийца. Это – единственный представитель приматов, который без биологических и экономических причин мучает и убивает своих соплеменников и находит в этом удовольствие» [23]. Причины такого вида агрессии лежат не в биологической природе, а в характере человека и его экзистенциальных потребностях. Причины этих

потребностей находятся в условиях существования человечества. Круг этих потребностей у человека значительно шире, чем у животных. Человеку для существования нужны не только физические, но и психические условия. На основе экзистенциальных потребностей человека возникают страсти, и характер человека представляет собой совокупность этих страстей. «Формирование характера человека происходит в социальном окружении. Способы и средства формирования характера (лица) в значительной степени находятся в культуре. Через родителей общество погружает ребенка в мир своих ценностей, обычаев, традиций и норм» [24].

Кроме родителей, существуют и другие субъекты социализации: школа, референтные группы, непосредственный опыт. По мнению ученого, современные общественные системы носят деструктивный характер. На этот путь человечество стало в IV–III тысячелетии до н.э., когда началось использование человека в хозяйстве в качестве орудия труда. Человечество само создало такие условия, когда жизнь человека перестала иметь ценность. Все это является причиной распространения насилия, преступности в обществе. Очень важной неотъемлемой потребностью для человека Э. Фромм считал потребность в возбуждении. Он говорит о том, что у человека сильное возбуждение (волнение) вызывают гнев, жестокость и желание разрушать, а не любовь, творчество или другой какой-нибудь продуктивный интерес. Оказывается, что первый вид возбуждения не требует от человека никаких усилий: ни терпения, ни дисциплины, ни критического мышления, ни самоограничения. Для этого не надо учиться концентрировать внимание, бороться со своими сомнительными желаниями. Людей с низким духовным уровнем всегда выручают «простые раздражители». Они всегда в изобилии: о войнах, катастрофах, пожарах, преступлениях можно прочитать в газетах, увидеть на экране или услышать о них по радио. Можно и самому создать аналогичные «раздражители». «Всегда найдется причина кого-то ненавидеть, кем-то управлять, а кому-то вредить» [25].

Об этом же писал в своих произведениях писатель Г. Мединский. Он вел длительную переписку с лицами, которые отбывали наказание за совершение преступлений. Писатель в своей книге приводил письмо осужденного за совершение хулиганства. Этот человек так описывал свое состояние в момент совершения преступления «... выходя из кинотеатра под впечатлением подвигов героев, я обнаруживал в себе, что хочу быть хотя бы чуточку похожим на них. Не беда, что я не смогу проткнуть шпагой какого-то негодяя, зато я смогу дать ему по морде. Но негодяи на дороге не валяются, их еще надо найти, а пока ищешь – исчезает запал. А не лучше ли сделать негодяем вон того парня, стоящего с девушкой у витрины? Пусть он будет тысячу раз порядочным человеком, но лишь на одну минуту он будет подлецом, в крайнем случае, для меня. После нескольких слов он вынужден ответить мне грубо, а моя «заостренная» совесть требует удовлетворения» [26]. В этом письме раскрывается механизм

возникновения потребности в возбуждении и процесс удовлетворения этой потребности преступным способом.

Э. Фромм заявлял, что самое драматичное в современной жизни то, что на эти стимулы нацеливает человека, общество, современное индустриальное общество исключительно на такого рода «простые стимулы»: секс, накопления, деструктивность [27]. Ученый сравнивал деструктивность в обществе с атмосферой в семьях: если ребенок не получает положительных стимулов, когда он живет в безрадостной атмосфере бесчувственности и душевной глухоты, то ребенок внутренне «замерзает». Нет ничего, где он мог бы оставить свой след; нет никого, кто бы ответил ему на вопрос или хотя бы выслушал его. И тогда в его душе поселяется чувство отчаяния и полного бессилия» [28].

Э. Фромм раскрыл сущность и содержание наиболее опасного проявления вербальной злокачественной агрессии – психического садизма. «Он проявляется в желании унижить другого человека при помощи слов. Много примеров такого садизма можно встретить во взаимоотношениях людей: начальник – подчиненный, родители – дети, учителя – ученики и другие. Психический садизм имеет много способов маскировки и

достигает особого эффекта тогда, когда оскорбление совершается в присутствии других людей» [29].

Снижение уровня доброкачественной агрессии Фромм видит в исключении эксплуатации одной группы людей другой, в исключении взаимных угроз в обществе и государствах между собой. Должен исчезнуть такой способ, как «промывание мозгов», с помощью которого в государстве создается образ врага, которым может быть и другое государство, и представители других социальных групп. Не этот ли способ используется для создания образа «лицо кавказской национальности», как одного из самых криминогенно-опасных социальных групп, что, в свою очередь, вызывает негативную реакцию общества в отношении всех жителей кавказского региона?

Относительно уменьшения второго вида агрессии, деструктивности ученый видит в разработке обществом новой системы ценностей, когда основной задачей общества будет всестороннее развитие человека, расширение его свободы и независимости, предотвращение любых форм эксплуатации, приведение в действие такой силы, как любовь к жизни, что, в свою очередь, блокирует другой биологический инстинкт – любовь к смерти.

Литература:

1. Евангелие от Иоанна 1:1.
2. Павлов И.П. Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей деятельности (поведения) животных. М. : Изд.-во Наука, 1973.
3. Бочилин В.А. История философии и социологии права. СПб, 2001.
4. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г. «Определение агрессии» // Международное право в документах. М., 1982.
5. Изард Кэрролл Э. Эмоции человека. М. : Директ-Медиа, 2008.
6. Дельгадо Х. Мозг и сознание. М. : Мир, 1971.
7. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. 2-е изд. СПб. : Питер; М. : Смысл, 2003.
8. Ратинов А.Р. Насилие, агрессия, жестокость как объект криминологического и психологического исследования // Насилие, агрессия, жестокость. М., 1989.
9. Кудрявцев И.А. Криминальная агрессия / И.А. Кудрявцев, Н.А. Ратинова. М. : Изд.-во Московского Университета, 2000.
10. Достоевский Ф.М. Идиот. Изд.-во. Вече; Издательство, ЗАО, 2018.
11. Фрейд З. Разделение психологической личности. Введение в психоанализ. Лекции. М. : Наука, 1989.

Literature:

1. The gospel of John 1:1.
2. Pavlov I.P. twenty-Year experience of objective study of higher activity (behavior) of animals. M. : Nauka Publishing house, 1973.
3. Bochilin V.A. History of philosophy and sociology of law. Saint Petersburg, 2001.
4. UN General Assembly Resolution of December 14, 1974 «Definition of aggression» // International law in documents. M., 1982.
5. Izard Carroll E. human Emotions. M. : Direct-Media, 2008.
6. Delgado X. Brain and consciousness. M. : Mir, 1971.
7. Heckhausen H. Motivation and activity. 2nd ed. SPb. : Piter; M. : Smysl, 2003.
8. Ratinov A.R. Violence, aggression, cruelty as an object of criminological and psychological research // Violence, aggression, cruelty. M., 1989.
9. Kudryavtsev I.A. Criminal aggression / I.A. Kudryavtsev, N.A. Ratinoва. M. : Moscow University publishing House, 2000.
10. Dostoevsky F.M. Idiot. Publishing house Veche; Publishing house, ZAO, 2018.
11. Freud Z. Separation of the psychological personality. Introduction to psychoanalysis. Lectures. M. : Nauka, 1989.

12. *Юнг К.* Проблемы души нашего времени. М. : Прогресс, 1993.
13. *Лоренц К.* Агрессия. М. : Изд-во Московского Университета, 1994.
14. *Адлер А.* Индивидуальная психология : Хрестоматия по истории зарубежной психологии. М. : Наука, 1986.
15. *Дельгадо Х.* Мозг и сознание. М. : Мир, 1971.
16. *Бэрон Р.* Агрессия / Р. Бэрон, Д. Ричардсон. СПб. : Питер, 2001.
17. *Хекхаузен Х.* Мотивация и деятельность. 2-е изд. СПб. : Питер; М. : Смысл, 2003.
18. *Вишневецкий К.В.* Криминогенная виктимизация социальных групп в современном обществе : дис. ... на соиск. уч. ст. д-ра юрид. наук. М., 2009.
19. *Фокс В.* Введение в криминологию. М. : Гостехиздат, 2017.
20. *Антонян Ю.М.* Психология преступления и наказания / Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов. М. : Пенатес-Пенаты, 2000.
21. *Фром Э.* Аномалия человеческой деструктивности. М. : АСТ, 2015.
22. *Медынский Г.М.* Избранные произведения : в 2-х т. М. : Художественная Литература, 1973. Т. 2.
12. *Jung K.* Problems of the soul of our time. M. : Progress, 1993.
13. *Lorenz K.* Aggression. M. : Moscow University Publishing house, 1994.
14. *Adler A.* Individual psychology : Textbook on the history of foreign psychology. M. : Nauka, 1986.
15. *Delgado X.* Brain and consciousness. M. : Mir, 1971.
16. *Baron R.* Aggression / R..Baron, D. Richardson. SPb. : Piter, 2001.
17. *Heckhausen H.* Motivation and activity. 2nd ed. SPb. : Piter; M. : Smysl, 2003.
18. *Vishnevetsky K.V.* Criminogenic victimization of social groups in modern society : dis. for the academic degree of doctor of law. M., 2009.
19. *Focs V.* Introduction to criminology. M. : Gostekhizdat, 2017.
20. *Antonyan Yu.M.* Psychology of crime and punishment / Yu.M. Antonyan, M.I. Enikeev, V.E. Eminov. M. : Penates-Penates, 2000.
21. *From E.* Anomaly of human destructiveness. M. : AST, 2015.
22. *Medynsky G.M.* Selected works : in 2. M. : Fiction, 1973. Vol. 2.

Волненко Мария Андреевна
преподаватель кафедры
международного частного
и предпринимательского права
юридического факультета,
Кубанский государственный
аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
mary4128814@gmail.com

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, НАПРАВЛЕННОГО НА КВАЛИФИКАЦИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В АНТИДОПИНГОВОЙ СФЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В связи с недавним введением уголовной ответственности за несоблюдение допинговых правил в Республике Беларусь, автором рассмотрена и проанализирована система антидопингового законодательства Республики Беларусь. Рассматривая данную систему в сравнении с аналогичной, существующей в Российской Федерации, автором сделан вывод о схожести нормативно-правового регулирования стран в изучаемом вопросе, а также, о необходимости обратить внимание на возможность пересмотра санкций в отношении норм, касающихся использования средств и методов, запрещенных в спорте.

Ключевые слова: допинг, антидопинговое законодательство, уголовная ответственность за допинговые преступления, Уголовный Кодекс Республики Беларусь, запрещенные вещества, запрещенные методы, спорт, санкции.

Сложившаяся ситуация в мире, который оказался практически парализован вспышкой пандемии коронавируса в 2020 году, затронула все сферы нашей жизни, в том числе, и спорт. Массовые заявления об отмене спортивных соревнований в различных видах спорта заполнили новостные ленты. Начиная от национальных первенств и заканчивая мировыми состязаниями, футбол, баскетбол, фигурное катание, теннис, гоночные этапы «Формулы-1» – во избежание рисков заражения приостановили свою деятельность на неопределенный срок. Несмотря на то, что полным ходом шла подготовка к Летним Олимпийским играм в Токио, в конце марта 2020 года было принято решение о переносе игр на лето 2021 года.

На фоне этой непростой обстановки продолжает развиваться очередной допинговый скандал с

Maria A. Volnenko
Teacher of Department
the International Private
and Enterprise Right
Law Department,
Kuban State
Agricultural University
name of I.T. Trubilin
mary4128814@gmail.com

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF LEGISLATION AIMED AT QUALIFYING CRIMES IN THE ANTI-DOPING SPHERE OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. In connection with the recent introduction of criminal liability for non-compliance with doping rules in the Republic of Belarus, the author considered and analyzed the system of anti-doping legislation of the Republic of Belarus. Considering this system in comparison with the similar one existing in the Russian Federation, the author concluded that the regulatory and legal regulation of countries on the issue under study is similar, as well as the need to draw attention to the possibility of reviewing sanctions on norms concerning the use of funds and methods prohibited in sports.

Keywords: doping, anti-doping legislation, criminal liability for doping offences, Criminal Code of the Republic of Belarus, prohibited substances, prohibited methods, sports, sanctions.

отстранением российских спортсменов от участия в международных соревнованиях на 4 года. В декабре 2019 г. мы стали свидетелями нового витка в отношениях Всемирного антидопингового агентства (ВАДА) и российского спорта. ВАДА заподозрили московскую антидопинговую лабораторию в махинациях с передаваемыми данными о допинг-пробах российских спортсменов с целью сокрытия, по мнению ВАДА, систематических нарушений антидопинговых правил. Помимо четырехлетнего запрета российским спортсменам выступать на международной арене под национальным флагом, запрета на проведение на территории страны любых международных турниров, ВАДА запретило посещать крупные спортивные мероприятия международного уровня официальным российским лицам и лишило статуса Российское антидопинговое агентство (РУСАДА).

Каким образом будет развиваться ситуация с новым антидопинговым скандалом далее покажут слушания Спортивного арбитражного суда, которые начались в конце апреля 2020 года и носят не публичный характер.

Тем временем, единственной страной, поддерживающей Россию в споре с Всемирным антидопинговым агентством, стала Беларусь. Президент Республики Беларусь, Александр Лукашенко, открыто выразил несогласие с позицией ВАДА, подчеркнув политический подтекст ограничений и заявил, что готов оказать помощь российским спортсменам на международных соревнованиях. «Это будет красивая страница в отношениях Беларуси и России» – заявил Александр Лукашенко в интервью радио «Эхо Москвы».

В настоящее время спорт в Беларуси активно развивается, страна уверенно входит в мировое спортивное сообщество. Летом 2019 года в Минске успешно прошли II Европейские игры, в которых принимали участие спортсмены из 50 стран.

А как складывается ситуация с допингом в соседней Республике? Беларусь не часто фигурирует в крупных допинговых скандалах, самым громким делом является отстранение в преддверии Летних Олимпийских игр в Рио в 2016 году белорусской мужской команды по гребле на байдарках и каноэ на 1 год в связи с употреблением допинга. Несмотря на незамедлительную реакцию и подачу иска об оспаривании принятого решения в Спортивный арбитражный суд, на Олимпиаде в 2016 году белорусской мужской сборной по гребле выступить так и не удалось. Однако, в январе 2017, Спортивный арбитражный суд удовлетворил апелляцию белорусской стороны, а также, признал недостаточными доказательства вины белорусской сборной, все ограничения были сняты.

Однако, несмотря на относительную «чистоту» белорусских спортсменов, антидопинговое законодательство в стране существует и развивается. Летом 2019 года Беларусь впервые ввела уголовную ответственность за нарушения в допинговой сфере. В связи с этим, весьма актуальным является изучение нормативно-правовой антидопинговой базы соседнего государства и проведение сравнительно-правового анализа российского и белорусского законодательства в отношении запрещенных в спорте веществ как предметов преступлений в сфере спорта.

Начнем с того, что Беларусь принимает участие в двух основных международных антидопинговых договорах: Конвенции против применения допинга от 16 января 1989 года и Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте от 19 октября 2005 года.

Как и в России, в Беларуси имеется закон «О физической культуре и спорте» [2]. Закон в новой редакции был принят относительно недавно – в 2014 году, значительные изменения коснулись антидопинговой сферы.

В Законе Республики Беларусь от 18 июня 1993 года «О физической культуре и спорте» (ранее

действовавшем) необходимость противодействия допингу упоминалась лишь в одной статье – 34, которая так и называлась – «Методы и вещества, запрещенные в спорте. Допинговый контроль». Статья содержала в себе определения и устанавливала последствия для спортсменов, чьи биопробы показали положительный результат на использование допинга [4].

4 января 2014 года вступил в силу новый Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» (далее – Закон о спорте). Во вновь принятом законе допинговому регулированию уделялось намного больше внимания, так, одним из приоритетных направлений развития спорта и физической культуры отныне признается борьба с допингом и предотвращение применения запрещенных в спорте веществ и методов [2].

Кроме того, 20 статья Закона полностью посвящена Национальному антидопинговому агентству и его функциям. Стоит заметить, что Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [6] содержит аналогичную норму, в статье 26.1 – «Общероссийская антидопинговая организация». Здесь, к сожалению, может возникнуть проблема в толковании, ведь статья 26.1 посвящена функциям Российского антидопингового агентства «РУСАДА», наименование которого не звучит по тексту закона. Для того чтобы убедиться в том, что речь в статье 26.1 идет именно о РУСАДА, нам необходимо изучить Общероссийские антидопинговые правила, где, в статье 1.3.1 мы находим положение о том, что РУСАДА и является Общероссийской антидопинговой организацией [5]. Белорусские коллеги подобных затруднений не испытывают.

В том же 2014 году, после принятия нового Закона о спорте, Трудовой кодекс Республики Беларусь был дополнен новой главой 26 (1), регулирующей особенности труда работников, осуществляющих деятельность в сфере профессионального спорта. Дополнения, как мы понимаем, были связаны с дальнейшим развитием антидопингового законодательства. Такой опыт полезен для определения признаков специальных субъектов преступлений в сфере спорта. То есть, по сути, созданы бланкетные нормы, которые будут использоваться при квалификации преступлений в сфере спорта, а именно при определении признаков специального субъекта. Поэтому и российское трудовое законодательство в этой части также будет весьма полезно при определении признаков специального субъекта преступления.

Среди прочего, новая глава содержит обязанность о включении в трудовой договор спортсмена и тренера условия о недопущении использования допинга, устанавливает новые, дополнительные основания прекращения трудовых договоров по основаниям спортивной дисквалификации на срок шесть и более месяцев или в случае использования допинга в спорте [4]. Такие нормативные предписания будут способствовать установлению признаков вины при определении субъективной стороны совершенного в сфере спорта преступления.

Аналогичные изменения в Трудовой кодекс Российской Федерации были внесены позже, чем в Беларуси, а именно, Федеральным законом «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» от 29 декабря 2017 года № 461-ФЗ.

В 2017 году Национальное антидопинговое агентство принимает Антидопинговые правила Республики Беларусь. 24 мая 2018 года Президент принимает Указ «О противодействии допингу в спорте» (Указ Президента Республики Беларусь от 24 мая 2018 года № 201) [9]. Основные положения данного Указа сводятся к утверждению Республиканского перечня запрещенных веществ, дополнительным санкциям за использование запрещенных в спорте веществ и методов. Однако, помимо этого, Указ содержит очень важное положение, отсутствующее в российском антидопинговом законодательстве. Статья 2 Указа запрещает использование веществ и методов, включенных в Республиканский перечень, спортсменом и в отношении животных, участвующих в спортивных мероприятиях. В то время как в нашей стране ответственность наступает за использование допинга третьим лицом (тренером, врачом, персоналом) в отношении спортсмена. По мнению автора, расширительное толкование круга субъектов, подобно тому, как это описано в Указе Президента Республики Беларусь № 201 от 24 мая 2018 года представляется наиболее правильным в рамках противодействия использованию запрещенных в спорте веществ и методов, так как позволяет более точно определять признаки противоправного поведения при определении преступности и наказуемости деяний по уголовному законодательству.

Двигаясь в хронологическом порядке, мы приближаемся к поправкам, внесенным в Уголовный кодекс Республики Беларусь, предусматривающим уголовную ответственность за допинговые преступления. Перед тем, как мы перейдем к сравнительно-правовому анализу норм Уголовного кодекса, стоит отметить, что Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях не содержит положений об административной ответственности за нарушение антидопингового законодательства, в отличие от КоАП РФ (ст. 6.18 Нарушение установленных законодательством о физической культуре и спорте требований о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним).

В июне 2019 года Уголовный кодекс Республики Беларусь был дополнен двумя статьями: статьей 3311 – «Склонение спортсмена к использованию вещества и (или) метода, включенных в Республиканский перечень запрещенных в спорте веществ и методов»; и 3312 – «Умышленное использование в отношении спортсмена вещества и (или) метода, включенных в Республиканский перечень запрещенных в спорте веществ и методов» [8]. Как мы можем заметить, даже сами названия статей практически полностью идентичны антидопинговым статьям Уголовного кодекса Российской Федерации 230.1 и 230.2, вступившим в действие в 2016 году.

Итак, перейдем к более детальному рассмотрению статьи 3311 УК Беларуси в сравнении с аналогичной статьей 230.1 УК РФ. Уже из названия статьи мы понимаем, о каких веществах и методах идет речь – о включенных в Республиканский перечень запрещенных в спорте веществ и методов, в то время как российский законодатель использует обтекаемую формулировку «веществ и (или) методов, запрещенных для использования в спорте» – какие вещества и методы входят в данную категорию? Далее, в примечании 2 к статье 230.1, мы найдем ответ – перечень запрещенных субстанций и методов подлежит утверждению Правительством РФ. Однако было бы логично предположить, что ориентироваться необходимо на перечень запрещенных веществ ВАДА, который обновляется каждый год и расхождением с которым присутствуют в перечне, утверждаемым Правительством РФ.

По своей структуре статья 3311, так же, как и статья 230.1, состоит из 3 частей. Часть первая статьи 3311 УК Беларуси содержит более широкий, по сравнению с частью первой статьи 230.1 УК РФ, перечень субъектов, подлежащих уголовной ответственности за склонение спортсмена к использованию вещества или метода, включенных в перечень запрещенных в спорте веществ и методов. Это – такие лица, как тренер, педагогический работник, менеджер, спортивный агент, медицинский работник или иное лицо, участвующее в спортивной подготовке спортсмена. Российский законодатель идет по пути обобщения и в части первой статьи 230.1 УК РФ указывает 3 категории субъектов: тренер, специалист по спортивной медицине, иной специалист в области физической культуры и спорта. Нам представляется, что более краткая формулировка российской правовой нормы должна быть более удобна для правоприменителя, однако, на практике может возникнуть вопрос – подпадает ли, например, менеджер под категорию иного специалиста в области физической культуры? Или это – специалист в области управления, который также имеет возможность склонить спортсмена к употреблению допинга? С этой точки зрения, белорусский законодатель не зря более подробно описал перечень лиц, подлежащих уголовной ответственности. Но, несмотря на более подробный перечень, указанный в белорусском уголовном законодательстве при определении субъектов данных преступлений, тем не менее, этот перечень является закрытым. При возникновении ситуации, когда в «спортивном» преступлении будут принимать непосредственное участие лица, не поименованные уголовным законодательством, исходя из правил буквального толкования закона, эти лица не будут привлечены к уголовной ответственности, поскольку не будут признаны субъектом преступления. Поэтому, на наш взгляд, учитывая законодательный опыт Республики Беларусь, но в целях более расширительного толкования признаков субъекта преступления, нужно в ч. 3 ст. 230.1 УК РФ вместо слов «...иной специалист в области физической культуры и спорта» использовать формулировку «...иные лица, участвующие в подготовке спортсмена». Такая законодательная формулировка, на наш взгляд, позволит к числу субъектов подобных

преступлений относить более широкий круг лиц, что будет способствовать более эффективной борьбе с преступлениями в сфере российского спорта.

Часть вторая и часть третья содержит квалифицирующие признаки, полностью повторяющие таковые в Уголовном кодексе РФ, поэтому далее перейдем к рассмотрению санкций.

Что касается санкций, мы видим явные отличия. Российский законодатель за преступление, предусмотренное частью первой статьи 230.1, предусматривает следующие виды наказаний:

– штраф с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без такового;

– ограничение свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Белорусский законодатель за аналогичное преступление предусматривает лишь штраф и ограничение свободы до года. Исходя из уже проведенного анализа белорусского антидопингового законодательства, можно сделать вывод о том, что отсутствие в статье 3311 Уголовного кодекса Республики Беларусь таких санкций, как лишение права занимать определенные должности и лишение права заниматься определенной деятельностью, обусловлено тем, что данные виды наказаний содержатся в упомянутом выше Указе Президента Республики Беларусь № 201 от 24 мая 2018 года [9].

Часть вторая повторяет конструкцию части первой, включая новый вид наказания – лишение свободы. В части третьей, содержащей такой квалифицирующий признак, как последствия в виде смерти спортсмена или тяжких телесных повреждений по уголовному законодательству Республики Беларусь наступает наказание в виде ограничения свободы на срок до пяти лет или лишения свободы на срок до семи лет. Российские санкции за аналогичное преступление значительно мягче – ограничение свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной

деятельностью, либо принудительные работы, либо лишение свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Разница в верхних границах наказания в виде лишения свободы достаточно существенна – 3 года в России и 7 лет в Беларуси. При этом, возвращаясь к началу статьи, хотелось бы напомнить – по сравнению с Россией, в Республике Беларусь не так много допинговых нарушений. Возможно, нам стоило бы последовать примеру соседнего государства и рассмотреть возможность ужесточения наказания за допинговые правонарушения, начать, наконец, привлекать виновных лиц к уголовной ответственности, чтобы данная норма по-настоящему заработала.

При проведении сравнительно-правового анализа статей 3312 Уголовного кодекса Республики Беларусь и 230.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, хотелось бы дополнительно обратить внимание на факт подчеркивания белорусским законодателем формы вины (умышленная) в преамбуле статьи. Также, данная статья, по аналогии со статьей 3312, состоит из 3 частей, и во второй части содержатся следующие квалифицирующие признаки: действие, совершенное группой лиц по предварительному сговору, либо в отношении заведомо несовершеннолетнего спортсмена, либо в отношении двух или более спортсменов. Российский же законодатель, по непонятным причинам, в состав статьи 230.2, состоящей из 2 частей, в качестве квалифицирующих признаков использует только смерть и иные тяжкие последствия.

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что белорусское антидопинговое законодательство находится на достаточно высоком уровне, оно развивалось последовательно и логично. Несмотря на то, что за основу последнего нововведения – уголовной ответственности за допинговые правонарушения – явно была взята российская модель правовых норм в данной сфере, видно, что белорусские коллеги доработали некоторые пробелы отечественного законодательства и нам есть, на что обратить внимание в опыте реализации антидопинговой политики Республики Беларусь.

Литература:

1. *Алексеев С.В.* Спортивное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция» и «Физическая культура» / С.В. Алексеев; Под ред. П.В. Крашенинникова. 5-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2017. 927 с.
2. Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» от 4 января 2014 г. URL : https://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_fizicheskoy_kulture_i_sporte.htm
3. *Литвинкович А.А.* Уголовная ответственность за использование запрещенных веществ в спорте // 76-я Научная конференция студентов и аспирантов Белорусского государственного университета.

Literature:

1. *Alekseyev S.V.* Sports law: textbook for students of universities studying in the directions «Jurisprudence» and «Physical culture» / S.V. Alekseyev; Under ed. P.V. Krasheninnikov. 5th ed., re. And additional. M. : UNITY-DANA: Law and Law, 2017. 927 p.
2. The Physical Culture and Sports Act of 4 January 2014. URL : https://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_fizicheskoy_kulture_i_sporte.htm
3. *Litvinkovich A.A.* Criminal Liability for the Use of Prohibited Substances in Sports // 76th Scientific Conference of Students and Postgraduate Students of the Belarusian State University. Conference

Материалы конференции : в 3-х ч. Ред.: В.Г. Сафонов [и др.]. Мн., 2019. С. 744–747.

4. Официальный сайт Национального антидопингового агентства Республики Беларусь. URL : <https://nada.by/>

5. Официальный сайт Российского антидопингового агентства РУСАДА. URL : <https://rusada.ru/>

6. «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» Федеральный закон от 4 декабря 2007г. № 329-ФЗ (с изм. и доп.). URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/

7. *Понятовская Т.Г.* Основания уголовно-правового запрета допинга в России / Т.Г. Понятовская, А.И. Рарог, Т.В. Шахова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2018. Т. 8. № 4(29). С. 90–100.

8. Уголовный Кодекс Республики Беларусь 275-3 от 9 июля 1999 г. URL : https://kodeksy-by.com/ugolovnyj_kodeks_rb.htm

9. Указ Президента Республики Беларусь № 201 от 24 мая 2018 г. «О противодействии допингу в спорте». URL : https://kodeksy-by.com/norm_akt/source-24.05.2018.htm

10. *Федоров А.В.* Уголовная ответственность за преступления, связанные с допингом. // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. - № 3(13). С. 25–42.

materials : in 3 parts. Editorial Board: V.G. Safonov [et al]. Mn., 2019. P. 744–747.

4. The official website of the National Anti-Doping Agency of the Republic of Belarus is. URL : <https://nada.by/>

5. The official website of the Russian Anti-Doping Agency RUSADA. URL : <https://rusada.ru/>

6. «On Physical Culture and Sports in the Russian Federation» Federal Law of December 4, 2007 № 329-ФЗ (with amendments). URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/

7. *Ponyatovskaya T.G.* The Basis of Criminal-Legal Prohibition of Doping in Russia / T.G. Ponyatovskaya, A.I. Rarog, T.V. Shahova // News of the South-West State University. Series: History and Law. 2018. Vol. 8. № 4(29). P. 90–100.

8. The Criminal Code of the Republic of Belarus 275-3 of 9 July 1999. URL : https://kodeksy-by.com/ugolovnyj_kodeks_rb.htm

9. Presidential Decree № 201 of 24 May 2018 «On combating doping in sports». URL : https://kodeksy-by.com/norm_akt/source-24.05.2018.htm

10. *Fyodorov A.V.* Criminal liability for crimes related to doping // Journal of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. 2017. № 3(13). P. 25–42.

Гаврилов Станислав Олегович

доктор исторических наук,
кандидат юридических наук,
профессор кафедры государственного
и административного права,
Кемеровский
государственный университет
gavrosh66@mail.ru

Распопин Антон Владимирович

аспирант,
Кемеровский
государственный университет
gavrosh66@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТСКОЙ
ПРОКУРАТУРЫ В 1920-е ГОДЫ**

Аннотация. Авторы рассматривают проблемы реализации принципов научной организации труда в системе прокурорского надзора в 1920-е годы. Дается характеристика основных мероприятий по рационализации делопроизводства органов прокуратуры. Оценивается результативность мероприятий в сфере статистической отчетности и планирования деятельности. Обращается внимание на практические меры, направленные на оптимизацию Народного Комиссариата юстиции: более четкое определение функций его подразделений и распределение обязанностей между прокурорами. Анализируется содержание Циркуляра № 135 Народного Комиссариата юстиции от 14 июля 1926 г. «О систематическом выполнении органами юстиции директивы Рабоче-Крестьянского правительства о проведении режима экономии» и его практическая реализация местными учреждениями прокуратуры. Формулируется вывод о том, что в современных условиях, характеризующихся процессами реформирования правоохранительной сферы, опыт соответствующей деятельности, накопленный на предшествующих этапах ее развития, будет вполне востребован.

Ключевые слова: советская прокуратура, юстиция, статистическая отчетность, планирование, научная организация труда, рационализация делопроизводства.

Вопросам научной организации труда (НОТ) в условиях советской государственности традиционно придавалось исключительное значение. Гражданская война не позволила реализовать эти возможности до нач. 1920-х гг., однако по ее окончании, в условиях восстановления народного хозяйства, проблема эта приобрела особую остроту. По мнению ряда исследователей именно

Stanislav O. Gavrilov

Doctor of Historical Sciences,
Candidate of Law,
Professor of the Department
of State and Administrative Law,
Kemerovo State University
gavrosh66@mail.ru

Anton V. Raspopin

Graduate student,
Kemerovo State University
gavrosh66@mail.ru

**PROBLEMS OF THE SCIENTIFIC
ORGANIZATION OF LABOR
IN THE ACTIVITIES OF SOVIET
PROSECUTORS IN THE 1920s**

Annotation. The authors consider the problems of implementing the principles of scientific labor organization in the system of Prosecutor's supervision in the 1920s. The article describes the main measures to rationalize the office of the Prosecutor's office. The effectiveness of measures in the field of statistical reporting and activity planning is evaluated. Attention is drawn to practical measures aimed at optimizing the People's Commissariat of justice: a clearer definition of the functions of its divisions and the distribution of responsibilities between prosecutors. The content of Circular № 135 of the People's Commissariat of justice of July 14, 1926 «On the systematic implementation by the judicial authorities of the Directive of the Workers and Peasants government on the implementation of the economy regime» and its practical implementation by local Prosecutor's offices are analyzed. The conclusion is formulated that in modern conditions characterized by the processes of law enforcement reform, the experience of relevant activities accumulated at previous stages of its development will be quite in demand.

Keywords: Soviet Prosecutor's office, justice, statistical reporting, planning, scientific organization of labor, rationalization of office work.

в этот период принимаются все возможные меры к широкому внедрению в деятельность госорганов и хозяйствующих субъектов принципов научной организации [1].

Широкая работа по внедрению НОТ в деятельность государственного аппарата начала развертываться в СССР с конца 1923 г., после

образования общесоюзного Наркомата рабоче-крестьянской инспекции (РКИ). В пункте 16 Положения о НК РКИ СССР говорилось, что на наркомат возлагается «...организация и утверждение непосредственно или через НК РКИ союзных республик положений об органах рационализации ведомственного аппарата (плановые и организационные бюро, опытные станции, ячейки содействия по улучшению госаппарата)».

Оргбюро в Наркомюсте РСФСР было образовано распоряжением по Народному Комиссариату юстиции и Прокуратуре РСФСР № 37 от 16 октября 1924 г. [2, 1924, № 39–40]. Согласно положению об Оргбюро, оно непосредственно подчинялось заместителю Наркома юстиции РСФСР, возглавлявшему одновременно в то время, так называемый, отдел прокуратуры, фактически руководивший всей прокурорской системой республики.

Первое положение о Совноте (Совете по научной организации труда) СССР было утверждено 26 декабря 1923 г. Совещанием при наркомате РКИ СССР. В дальнейшем на Совнот были возложены также задачи по внедрению НОТ в практику работы государственного аппарата [3, 1924, № 3]. Новое положение о Совноте было утверждено Наркомом РКИ СССР 31 декабря 1924 г. [4]. Затем, в связи с необходимостью конкретизации задач Совнота по рационализации госаппарата и регулированию деятельности учреждений, изучающих научную организацию труда, 8 января 1926 г. коллегией НК РКИ СССР было утверждено последнее положение о Совноте [5, л. 4–5].

Необходимо отметить, что еще до создания Оргбюро эпизодически в губернских прокуратурах проводились те или иные работы по научной организации труда. Например, в 1923 г. был проведен эксперимент по применению (вместо существовавшей тогда громоздкой журнальной системы делопроизводства) карточной системы в канцелярии Московского губернского прокурора [6, с. 287].

Большая работа была проведена секцией административной техники НК РКИ СССР в Верховном Суде РСФСР. Выступая 15 марта 1924 г. с докладом на Пятом Всероссийском съезде деятелей советской юстиции, заведующий оперативной частью и делопроизводительской группой секции административной техники НК РКИ СССР Ю.А. Тиличев, в частности, говорил, что «...после реорганизации по принципам НОТа справки даются в десять минут при одном непосредственном работнике и вместо четырнадцати книг – теперь одна картотека».

По докладу Ю.А. Тиличева съезд принял следующую резолюцию: «...Съезд целиком присоединяется к указанию на важность и необходимость введения научной системы организации труда в технику производства... предлагая всем председателям губсудов и прокуратуре применять, по возможности, эту технику при производстве дел в своих учреждениях» [2, 1924, № 12–13].

В последующие три года рационализация делопроизводства на принципах НОТ становится

центральной проблемой, обсуждению которой будут, в основном, посвящены страницы раздела «Вопросы НОТа» в «Еженедельнике советской юстиции», а также, практическая деятельность Оргбюро Наркомюста. Введению новой системы делопроизводства предшествовали эксперименты в Москве, Ленинграде, Твери, Нижнем Новгороде, Ростове-на-Дону, деятельное участие в которых принимал Отдел улучшения госаппарата НК РКПРСФСР [2, 1925, № 44–45].

Для проведения работы по НОТ в органах юстиции при месткомах образуются экономкомиссии, создание которых было рекомендовано НК РКИ СССР и ЦК Союза соработников всем низовым профорганизациям советских учреждений для «вовлечения работников в активную работу по улучшению госаппарата» [7, с. 2].

Всей работой по рационализации делопроизводства на принципах НОТ, как и всей работой по научной организации труда в органах юстиции, в том числе, в прокуратуре, руководило оргбюро НКЮ. Оно в течение 1926–1927 гг. публиковало «Информационный бюллетень оргбюро НКЮ», в котором, в основном, содержались ответы на вопросы с мест и давались разъяснения по новой системе делопроизводства.

Второй вопрос, который привлекал большое внимание оргбюро НКЮ, экономкомиссий, практических работников органов прокуратуры, – это рационализация статистической отчетности с позиций научной организации труда. Совершенно очевидно, что вопросы рационализации делопроизводства и статистической отчетности связаны между собой. Еще в 1923 г. было признано необходимым проведение в жизнь практических мероприятий по рационализации техники управления, делопроизводства, счетоводства [8, с. 448].

Насколько остро стоял вопрос о рационализации отчетности в органах прокуратуры и как она была сложна и обременительна для низовых прокуратур видно из следующих данных: участковая прокуратура в течение г. должна была представлять 96 отчетов, в которых необходимо было ответить на 5864 вопроса, составить два общих отчета, в среднем, на 5–6 листах, и четыре отчета о работе в деревне. Необходимо отметить, что отдел прокуратуры НКЮ РСФСР исключительно оперативно откликнулся на постановление ЦИК и СНК СССР от 11 июня 1926 г. Уже 14 июня 1926 г. циркуляром № 110 за подписью Н.В. Крыленко было предложено всем прокурорам «...приступить к детальной проработке ... вопроса о желательных коррективах и представить свои соображения в отдел прокуратуры НКЮ к 15 августа 1926 г. [2, 1926, № 25].

Вопрос об отчетности органов прокуратуры прорабатывался, по поручению коллегии НКЮ, в особой комиссии, возглавляемой заместителем Наркома юстиции старшим помощником прокурора республики Н.В. Крыленко. Новая отчетность по прокуратуре согласовывалась с отделом улучшения статистической отчетности НК РКИС-СССР. Все эти комиссии руководствовались соображениями не только сокращения отчетности, но

и удобства заполнения форм, подсчета данных, хранения ведомостей [9, с. 85].

Новые формы статистической отчетности для местных органов прокуратуры были введены Циркуляром № 108 от 24 июня 1927 г. Статотчетность, в основном, составлялась по отраслям надзора. Участковые прокуратуры представляли отчетность раз в квартал, а губернские (областные, краевые) – раз в полгода. Ясно, что все эти мероприятия не только сократили затраты труда на составление статистической отчетности, но и упорядочили саму постановку учета.

Третий крупный вопрос, который начал разрабатываться с позиций НОТ в двадцатые годы - это внедрение планирования в деятельность прокуратуры. Первые попытки работы органов прокуратуры по заранее составленным планам отмечались уже в 1923 г. (Уральская область) [10].

Переломным стал 1925 год, во втором полугодии планы начали составлять большинство губернских прокуратур [11, с. 47]. По инициативе Оргбюро НКЮ вопрос был поставлен на обсуждение коллегии Наркомюста, которая решением от 10 октября 1925 г. признала целесообразным переход на плановые начала в работе Наркомата, в целом, и предложила всем отделам составить календарные планы работы, утверждаемые затем коллегией [2, 1925, № 44–45].

Первым составил план отдел прокуратуры НКЮ. Это дало возможность прокурору НКЮН. О. Лаговиеру в своей статье поставить вопрос о повсеместном переходе на плановые начала в работе прокуратуры. Он предлагал составлять единый план работы губернской прокуратуры с разбивкой «по отдельным отраслям работы, так, чтобы из плана отчетливо видно было, какая конкретно работа намечена в области, скажем, общего надзора, надзора за следствием, местами заключения, политработы и т.д.» [12, с. 77].

В другой статье по вопросу планирования была предложена и конкретная форма плана со следующими графами: раздел, содержание плана; объекты плана; срок исполнения; исполнитель; источник плана; примечание [2, 1926, № 13]. Затем отделом прокуратуры и оргбюро НКЮ были разработаны схема календарного плана на квартал для губернской и уездной прокуратуры и пояснительная записка к ней. Кроме того, местным органам прокуратуры было предложено составить программу-план, в которую, помимо основного плана, должна была включаться и вся внеплановая работа. Это позволило бы впоследствии количественно оценивать в процентах выполнение плана [2, 1926, № 7]. К сожалению, в дальнейшем по этим, чисто количественным показателям начали оценивать работу прокуратуры, в целом. Такой формальный подход к оценке работы, естественно, вызвал резкую критику губернских прокуроров [13, с. 391].

Значительной остротой характеризовался и вопрос об определении функций подразделений наркомата и распределении обязанностей между прокурорами. В этих целях оргбюро в 1925 г.

разработало положение, инструкцию и номенклатуру должностей по учету ответственных работников, уточнило название частей и структуре НКЮ, подготовило положение о машинописном бюро и т.д. Еще ранее циркуляром № 255 от 13 декабря 1923 г. была утверждена и разослана на места «Инструкция о распределении обязанностей», которая вводилась в действие с 1 января 1924 г. В связи с тем, что в сельских уездах вводилась должность второго помощника губернского прокурора, 13 января 1926 г. был издан циркуляр № 10 «О распределении обязанностей между помощниками прокурора в уезде» [2, 1926, № 41]. Этим циркуляром дан подробный перечень обязанностей, которые возлагались на первого и второго помощника прокурора в уезде [14, с. 367].

Наркомюст 14 июля 1926 г. издает циркуляр № 135 «О систематическом выполнении органами юстиции директивы Рабоче-Крестьянского правительства о проведении режима экономии». Этот циркуляр намечал основные направления по режиму экономии, причем на первое место было поставлено рациональное «распределение обязанностей между различными работниками как технического, так и прокурорского состава». В циркуляре указывалось, что в ряде случаев прокуроры перелагают свои обязанности на помощников, часто дают им всякие внеплановые задания, иногда отсутствует четкое распределение обязанностей, «в результате чего наблюдается неравномерная нагрузка, параллелизм в работе. В пункте первом циркуляра содержится следующее предписание: «...Приступить к тщательному пересмотру существующего распределения обязанностей на предмет устранения указанных недостатков и достижения максимальной четкости в работе каждого сотрудника» [2, 1926, № 31].

01 ноября 1929 г. на места направляется циркуляр № 125, в соответствии с которым предлагается, чтобы все органы юстиции, в том числе, прокуратура, с 01 января 1930 г. перешли на «годовой календарный срок планирования своей работы» и чтобы в этом плане были предусмотрены мероприятия по рационализации и упрощению аппарата местных органов юстиции. При этом подчеркивается, что практические мероприятия должны быть направлены по линии четкого распределения функций между работниками, повышения ответственности за качество и сроки исполнения.

В целом, сравнивая разработку проблем научной организации труда органах советской прокуратуры в первое десятилетие ее существования с современной ситуацией, можно сделать вывод о том, что в настоящее время эти проблемы разрабатываются более детально и на более серьезной основе. Во-первых, сегодня принципы НОТ последовательно реализуются в оперативной работе самих прокуроров и следователей, а не только технического персонала. Во-вторых, в сегодняшней прокурорской практике находят применение такие технологии и средства, которые способствуют оперативному внедрению принципов НОТ без серьезных организационно-кадровых решений, «по умолчанию». Наконец, в разработке современных вопросов НОТ принимают

участие представители научной общественности, специально занимающиеся данной проблематикой, что, естественно, позитивно отражается на качестве этой работы. Думается, тем не менее, что в современных условиях, характеризующихся

Литература:

1. *Розмирович Е.* НОТ в СССР // *Время*. 1924. № 12.
2. *Еженедельник советской юстиции*. 1924. № 3.
3. *Время*. 1924. № 3.
4. *Организация труда*. 1925. № 1.
5. *Российский государственный архив социально-политической истории*. Фонд 374. Оп. 17. Д. 49.
6. *Научная организация труда, производства и управления*. Сборник документов и материалов. 1918–1930 гг. М., 1969.
7. *Vitte P.* НОТ в советском учреждении (ячейки НОТ и экономкомиссии) / Р. Витте, Э. Дрезен. М., 1925.
8. *КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК*. Т. 2. М., 1983.
9. *Алимов П.* Статистика в органах юстиции. // *Еженед. сов. юстиции*. 1927. № 28.
10. *Кожевников М.В.* О проведении планового начала в работе прокуратуры на местах // *Еженед. сов. юстиции*. 1924. № 45.
11. *Макеев В.* На страже революционной законности (очерки работы прокуратуры РСФСР за 1922–1925 гг.) / В. Макеев, Н. Лаговьер. М., 1926.
12. *Лаговьер Н.* Плановость в работе прокурорского надзора // *Еженед. сов. юстиции*. 1926. № 13.
13. *Котков.* Как планировать работу прокуратуры // *Еженед. сов. Юстиции*. 1929. № 17.
14. *Лаговьер Н.* Как целесообразнее распределить работу между двумя прокурорами в уезде // *Еженед. сов. юстиции*. 1926. № 12.

процессами реформирования правоохранительной сферы опыт соответствующей деятельности, накопленный на предшествующих этапах ее развития, будет вполне востребован.

Literature:

1. *Rozmirovich E.* SOL in the USSR // *Time*. 1924. № 12.
2. *Weekly of Soviet justice*. 1924. № 3.
3. *Time*. 1924. № 3.
4. *The organization of labor*. 1925. № 1.
5. *Russian state archive of socio-political history*. Fund 374. Reg. 17. F. 49.
6. *Scientific organization of labor, production and management*. Documents and materials. 1918–1930. M., 1969.
7. *Vitte R.* SOL in the Soviet agency (SOLs divisions and economy commissions) / R. Vitte, A. Drezen. M., 1925.
8. *CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee*. V. 2. M., 1983.
9. *Alymov P.* Statistics in the justice system // *Weekly of Soviet justice*. 1927. № 28.
10. *Kozhevnikov M.V.* About carrying out a planned start in the work of the Prosecutor's office in the field // *Weekly of Soviet justice*. 1924. № 45.
11. *Makeev V.* On the guard of revolutionary legality (essay on the work of the Prosecutor's office of the RSFSR for 1922–1925) / V. Makeev, N. Lagovier. M., 1926.
12. *Lagovier N.* Planning in the work of Prosecutor's supervision // *Weekly of Soviet justice*. 1926. № 13.
13. *Kotkov.* How to plan the work of the Prosecutor's office // *Weekly of Soviet justice*. 1929. № 17.
14. *Lagovier N.* How best to distribute the work between the two prosecutors in the County // *Weekly of Soviet justice*. 1926. № 12.

Ганаева Есита Эминовна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
и криминологии,
Чеченский государственный университет
Milena.555@mail.ru

Агаджанян Эдуард Михайлович

кандидат юридических наук,
доцент кафедры экономических
и правовых дисциплин,
Ростовский государственный
экономический университет
Milena.555@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

Аннотация. Статья посвящена анализу международного законодательства в рамках взаимодействия по вопросам противодействия проявлениям экстремизма. Автором рассматриваются нормы международного права по приоритетным направлениям в сфере противодействия экстремизму; выделены перспективы международного сотрудничества; проведен анализ международных нормативных правовых актов и сделан вывод о том, что они нуждаются в правовом совершенствовании в связи со стремительными темпами распространения и развития способов и методов осуществления экстремистской деятельности.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, экстремистская деятельность, угроза функционированию государства, международные отношения, международная безопасность.

Экстремизм – противозаконная деятельность, реализация которой наносит или может нанести серьезный ущерб конституционному строю, а также смертельные или не смертельные увечья людям, являющимся гражданами либо одного государства, либо нескольких государств, либо всему человечеству. В перечень основных отличительных свойств данного явления входят:

– наличие определенных действий (само по себе пристрастие к радикальным идеям, суждениям, оценкам и т.д. без совершения конкретных экстремистских действий не есть экстремизмом);

– противозаконность (этот вид деятельности входит в категорию запрещенных законом);

– нарочитая вредотворность, выражающаяся в нанесении серьезного ущерба основным положениям конституционного порядка или конститу-

Esita E. Ganayeva

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor
of Criminal Law and Criminology,
Chechen State University
Milena.555@mail.ru

Eduard M. Agadzhanian

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor
of Economic and Legal Disciplines,
Rostov State Economic University
Milena.555@mail.ru

INTERNATIONAL LEGAL FRAMEWORK FOR COUNTERING EXTREMISM

Annotation. The article is devoted to the analysis of international legislation in the framework of interaction on countering manifestations of extremism; the article considers the norms of international law in priority areas in the field of countering extremism; highlights the prospects for international cooperation; analyzes international normative legal acts and concludes that they need legal improvement in connection with the rapid spread and development of methods and methods for carrying out extremist activities.

Keywords: extremism, terrorism, extremist activity, threat to the functioning of the state, international relations, international security.

ционным принципам отношений между людьми либо в образовании угрозы нанесения такого ущерба;

– эта вредотворность приводит к необходимости вычленения такой отличительной особенности экстремизма, как исключительные противоконституционные задачи и мотивации [1, с. 196].

Без сомнения, экстремистская деятельность содержит в себе угрозу не только внутреннему функционированию государства и его гражданам, но и всему человечеству, поэтому противодействие этому преступному феномену осуществляется на уровне государств, регионов и всего мира.

Решающую роль в этой борьбе играет ООН, принятые в ее пределах решения, указания и соглашения, затрагивающие сопряженные с этой борьбой вопросы:

– Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом от 15.12.1997 года [2];

– Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 09.12.1999 года [3];

– Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма от 13.04.2005 года [4].

Перечисленные документы призваны в полном объеме регулировать вопросы осуществления обоюдной правовой поддержки, экстрадиции людей, которые подозреваются и разыскиваются за осуществление террористических преступных действий, проведения коллегияльных учебных мероприятий, принятия противотеррористических и, разумеется, противозакстремистских мер. Тем не менее, необходимо понимать, что любые международные соглашения, в основной своей массе, имеют декларативную, индикативную специфику и не предоставляют окончательно проработанных результативных механизмов взаимодействия стран в борьбе с экстремизмом. Более того, мировое сообщество еще не выработало единое универсальное определение понятия «экстремизм» и такого его элемента, как «терроризм».

В среде стран-членов ООН признаются террористическими только некоторые действия, а именно:

– угон самолета;

– взятие людей в заложники;

– противозаконные действия, направленные на нарушение безопасного состояния гражданской авиации, морского транспорта, стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, против людей, подпадающих под международную защиту;

– незаконные действия с применением ядерных материалов; применение устройств, предназначенных для убийства людей.

Помимо этого, мировой общественностью на международно-правовом уровне осуждаются и прочие формы экстремистской деятельности, «другой породы», чем терроризм. В ст. 5 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 07.03.1996 года содержится положение об «обязательстве стран-участниц Совбеза ООН наложить запрет и устранить любые формы расизма и создать условия для сохранения равных прав людей перед законом, независимо от их расовых или этнонациональных особенностей» [5]. В Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 36/55 от 25.11.1981 года закреплен тезис об осуждении интолерантности и дискриминационной объективизации, базирующихся на конфессиональном или иного рода мировоззрении [6]. Декларацией о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам от 18.11.1992 [4] года предусмотрены пункты, посвященные защите своеобразности этих социальных категорий. Но в ней не указаны критерии квалификации названных действий, формулировка понятий

осуществлена только путем упоминания о деяниях.

Только Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21.12.1965 года выглядит единичным случаем официального закрепления дефиниции категории «расовая дискриминация»: «всяческое различие, изгнание, лимитирование или признание более значимым, базирующееся на расовых, родовых, этнонациональных признаках, намерением или результатом которого есть ликвидация или преуменьшение признания, применения или претворения в жизнь на общей основе прав и свобод человека во всех сферах социального бытия (в политике, экономике, культуре, социальной сфере и пр.) [7].

Кроме того, в текстах некоторых документов ООН встречается слово «экстремизм». Речь идет, к примеру, о Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 09.12.1994 года № 49/60, в которой имеется следующая цитата: «наша организация выражает глубокую озабоченность по поводу того, что в ряде мест на планете возрастает количество совершенных террористических актов, основанием для которых служит интолерантность или экстремизм» [8]. Подобного рода замечание вошло в текст Резолюции Совета Безопасности ООН от 28.09.2001 № 1373 (2001), а именно: «наша организация, выражая глубокую озабоченность по поводу того, что в ряде мест на планете возрастает количество совершенных террористических актов, основанием для которых служит интолерантность или экстремизм...» [9]. Также, в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 22.12.2003 года № 58/174 приводится следующая формулировка понятия «экстремизм»: «угроза для конституционности законов международного права и для правового порядка» [9]. Кроме того, во многих документах ООН на одном уровне с термином «экстремизм» употребляются схожие с ним термины: ксенофобия (в Венской декларации о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 4.12.2000 № 55/59); нацизм (Меры, которые должны быть приняты против нацизма и расовой нетерпимости: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 18.12.1967 № 2331), расизм (Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 08.09.2000 № 55/2).

Данная проблематика также является предметом обсуждения и рассмотрения для международных структур регионального значения, в масштабах Совета Европы: В Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма от 16.05.2005 ETS № 196, Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма от 16.05.2005 № 198, Европейской конвенции о пресечении терроризма от 27.01.1977 ETS 090 и дополнительном протоколе к ней от 15.05.2003 ETS № 190, фактически повторяются положения соглашений ООН, касающиеся этой темы, и подходы к определению категории «терроризм» имеют сходство с тем видением этого явления, которое представлено в документах этой организации.

Проанализировав некоторые соглашения, принятые европейскими структурами, приходим к умозаключению, что на уровне регионов: определенные экстремистские акты поведения рассматриваются в качестве угрожающих всей мировой общественности; официально признаны преступными представляющие собой наибольшую опасность экстремистские проявления, среди прочего, террористические акты, преступления, заклю-

чающиеся в нарушении прав, свобод и охраняемых законом интересов вследствие принадлежности к той или иной расе, этносу, конфессии, классу, а также социальной группе, использующей в своей речи определенный (родной ей) язык. При всем при этом, на локальном уровне так же, как и на мировом, еще не имеется в наличии универсализированного единого видения такого явления, как экстремизм.

Литература:

1. Бидова Б.Б. Законодательство зарубежных стран о борьбе с религиозным экстремизмом: конституционно-правовой анализ / Б.Б. Бидова, В.А. Басаев // Инновации и инвестиции. 2014. № 4. С. 196–198.

2. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом от 15.12.1997 г. URL : <https://www.mchs.gov.ru/dokumenty/2612> (дата обращения 25.04.2020).

3. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 09.12.1999 г. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42234/ (дата обращения 25.04.2020).

4. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 07.03.1996 г. URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=15156#06421103183705259> (дата обращения 25.04.2020).

5. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (Принята 25.11.1981 Резолюцией 36/55 на 73-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=16882#023886603642869142> (дата обращения 25.04.2020).

6. Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (Принята 18.12.1992 Резолюцией 47/135 на 92-ом пленарном заседании 47-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН). URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=16882#023886603642869142> (дата обращения 25.04.2020).

7. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма (Принята 09.12.1994 Резолюцией 49/60 на 84-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=16029#0028424276409023008> (дата обращения 25.04.2020).

8. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН). URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121140/ (дата обращения 25.04.2020).

Literature:

1. Bidova B.B. Zakonododnadzavod of foreign countries on combating religious extremism: constitutional and legal analysis / B.B. Bidova, V.A. Basyayev // Innovations and investments. 2014. № 4. P. 196–198.

2. International convention on fight against bombing terrorism of 15.12.1997. URL : <https://www.mchs.gov.ru/dokumenty/2612> (date of appeal 25.04.2020).

3. International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism of 09.12.1999. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42234/ (date of appeal 25.04.2020).

4. International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination of 07.03.1996. URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=15156#06421103183705259> (date of appeal 25.04.2020).

5. Declaration on the Elimination of All Forms of Intolerance and of Discrimination Based on Religion or Belief (Adopted on 25.11.1981 by Resolution 36/55 at the 73rd plenary meeting of the UN General Assembly) [Electronic resource]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=16882#023886603642869142> (date of appeal 25.04.2020).

6. Declaration on the Rights of Persons Belonging to National or Ethnic, Religious and Linguistic Minorities (Adopted on 18.12.1992 by Resolution 47/135 at the 92nd plenary meeting of the 47th Session of the UN General Assembly). URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=16882#023886603642869142> (date of appeal 25.04.2020).

7. The declaration on measures for elimination of the international terrorism (It is accepted 09.12.1994 by Resolution 49/60 at the 84th plenary session of the United Nations General Assembly). URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=16029#0028424276409023008> (date of appeal 25.04.2020).

8. The convention of the United Nations against corruption (it is accepted in New York 31.10.2003 by Resolution 58/4 at the 51st plenary session of the 58th session of the United Nations General Assembly). URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121140/ (date of appeal 25.04.2020).

9. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Заключена в г. Шанхае 15.06.2001). URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=10208#04106894309240776> (дата обращения 25.04.2020).

9. The Shanghai convention on fight against terrorism, separatism and extremism (It is concluded in Shanghai 15.06.2001). URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=10208#04106894309240776> (date of appeal 25.04.2020).

Горбунов Алексей Андреевич
аспирант кафедры гражданского права
юридического факультета,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
adv.gorbunov@yandex.ru.

К ВОПРОСУ О ПАРОДИЙНОМ ЖАНРЕ И СПЕЦИФИЧЕСКОЙ ФОРМЕ НЕДОБРОСОВЕСТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ СУДЕБНОГО ДЕЛА «ТАНЯ ГРОТТЕР V ГАРРИ ПОТТЕР»

Аннотация. Актуальным вопросом современной правовой науки является защита интересов создателей оригинальных произведений науки, литературы и искусства. В настоящей статье на основании изучения неоднозначного судебного дела по спору в отношении произведений Дж. Роулинг и Д. Емца предпринята попытка рассмотрения книги российского писателя с точки зрения пародийного произведения и как явления сходного с паразитарной конкуренцией. С учетом представленных в науке и нормативных источниках признаков пародии, сделан вывод о том, что книга Д. Емца не может быть признана пародийным произведением. Представлен анализ возможной квалификации попытки публикации произведения Д. Емца в Нидерландах в качестве явления сходного с паразитарной конкуренцией.

Ключевые слова: оригинальное произведение, производное произведение, содержание произведения, авторское право, пародия, добросовестность, недобросовестная конкуренция, паразитарная конкуренция.

С первой публикации серия книг о мальчике-волшебнике обрела невероятную популярность, признание литературных критиков, а также коммерческий успех во всем мире. По состоянию на сегодняшний день в мире продано практически полмиллиарда копий книг Дж. Роулинг, переведенных на более чем 80 языков. Серия романов получила киноадаптацию в виде восьми фильмов, став одной из самых успешных франшиз в истории мирового кинематографа. Подобный успех стал причиной возникновения большого числа споров, связанных с правами на произведения английской писательницы. Одним из самых резонансных стал спор, рассмотренный судом г. Амстердама относительно публикации в Нидерландах книги Д. Емца «Таня Гроттер и магический контрабас». Данное дело обсуждается и спустя многие годы после вынесения судебного решения. Вместе с тем, считаем, что отдельные аспекты спора не были детально рассмотрены, что

Aleksey A. Gorbunov
Postgraduate student
of Department of Civil Law,
Perm State National
Research University
adv.gorbunov@yandex.ru

ON THE ISSUE OF PARODY GENRE AND SPECIFIC FORM OF UNFAIR BEHAVIOR IN THE CONTEXT OF THE COURT CASE «TANYA GROTTTER V HARRY POTTER»

Annotation. An urgent issue of modern legal science is the protection of the interests of the creators of original works of science, literature and art. Based on the study of an ambiguous litigation in a dispute regarding the works of J. Rowling and D. Emets, this article attempts to consider the book of a Russian writer from the point of view of a parody work and as a phenomenon similar to parasitic competition. Taking into account the signs of a parody presented in science and regulatory sources, it was concluded that the book of D. Emets cannot be recognized as a parody. The analysis of a possible qualification of an attempt to publish a work by D. Emets in the Netherlands as a phenomenon similar to parasitic competition is presented.

Keywords: original work, derivative work, content of the work, copyright, parody, fair practices, unfair competition, parasitic competition.

предопределяет необходимость более подробного его изучения.

Дж. Роулинг, Time Warner Entertainment Company, L.P., издательство DeHarmonie, обладающее правами на публикацию серии про Гарри Поттера на голландском языке, обратились в суд Амстердама с исковым заявлением к издательству Vyblos, намеревавшемуся издать произведение российского автора Д. Емца «Таня Гроттер и Магический контрабас» на нидерландском языке тиражом 7000 экземпляров [11].

Соистцы утверждали, что книги Дж. Роулинг и Д. Емца существенно схожи, поэтому произведение последнего не может рассматриваться как новое и оригинальное согласно ст. 13 Закона об авторском праве [3]. Кроме того, издательство Vyblos в весеннем каталоге указывало на то, что Таня Гроттер – «русская сестра» Гарри Поттера.

Требования Истцов были также основаны на возможном нарушении прав на товарный знак, правообладателем которого является Time Warner Entertainment Company, L.P. Со стороны Ответчика была предпринята попытка за счет репутации Гарри Поттера увеличить продажи книги Д. Емца.

Контраргументы Ответчика состояли в следующем:

– «Таня Гроттер и магический контрабас» – самостоятельное произведение в соответствии с законодательством Нидерландов;

– в произведении Д. Емца используются элементы книг о Гарри Поттере, но в иной форме и в пародийном контексте;

– в произведении Дж. Роулинг использованы элементы из общественного достояния (например, сирота с ужасными приемными родителями, дети с магическими способностями, полеты на метлах и т.д.).

Ключевые доводы были связаны с пародийным характером произведения, что проявилось в элементах произведения:

1. Поверхностный черно-белый подход между добром и злом, Д. Емец, помещая Т. Гроттер в подобные условия, показывает его упрощенность и не реалистичность.

2. Д. Емец помещает персонажей и объекты из истории о Гарри Поттере в русский контекст и придает им совершенно другую, уникальную идентичность.

3. Д. Емец поместил в произведение иронию над культовым характером книг о Гарри Поттере, примером является то, что один из персонажей пишет любовные письма некоему «ГП». Другой пример – ручки метлы с инициалами Гарри Поттера.

4. Д. Емец иронизирует над «оригинальностью» Дж. Роулинг, специально указывая элементы, заимствованные Дж. Роулинг из известных ранее произведений.

Суд указал на то, что отправной точкой в данном случае должно быть то, что сюжетная линия (разработанный сюжет) может иметь свой собственный характер, который следует рассматривать как произведение в значении Закона об авторском праве. Правоприменитель подчеркнул, что произведение Дж. Роулинг (в котором разработана сюжетная линия) следует рассматривать как произведение со своим собственным и оригинальным характером. Учитывая хронологию, сложность и развязку в истории, приключения, которые переживает Гарри Поттер, могут быть квалифицированы как оригинальные.

Правоприменитель указал на то, что сравниваемые произведения имеют большое количество совпадений. При этом произведение Д. Емца нельзя рассматривать как пародию. Пародия может рассматриваться как насмешливая (ироничная) имитация произведения, в котором эта

работа сделана объектом смеха и в которой преобладает контраст с оригинальной работой (она накладывается). Должно быть юмористическое, а не конкурирующее намерение. Пародирующие элементы, на которые ссылается Ответчик, недостаточны для вывода о юмористическом характере.

Суд заключил, что произведение Д. Емца – не санкционированная адаптация книги «Гарри Поттер и Философский камень». С учетом изложенного, было принято решение в пользу Истцов. Суд признал факт нарушения со стороны издательства Vublos, и указал на запрет любого воспроизведения, редактирования и публикации книги «Таня Гроттер и магический контрабас».

Соотношение произведений Дж. Роулинг и Д. Емца (в данной статье рассматриваются только первые книги литературных серий) носит сложный характер. Феномен Гарри Поттера привлек внимание авторов из разных стран. Появились многочисленные пародийные произведения. Например, «Хайри Поттти и Исподнее Справедливости» английского комиксиста Д. Пикли, «Анри Потье идет в шикарную школу» П. Лабьера, «Харри Проглоттер и Волшебная Шаурматрица» С. Панарина и многие другие. Вопрос о наличии/отсутствии плагиата в произведениях Д. Емца обсуждается и спустя годы после рассмотрения спора, на данную тему даже представлены рассуждения в диссертационных исследованиях [9, с. 90–93]. В российской правовой литературе относительно данного спора отмечается, что книга Д. Емца – самостоятельное литературное произведение, вместе с тем имеющее вторичный характер по отношению к творчеству Дж. Роулинг [6]. М. Хукер пришел к выводу о возможности квалификации произведения Д. Емца в качестве пародийного и злоупотребления правом со стороны Дж. Роулинг [10].

В исследовательских целях имеют значение следующие моменты, обозначенные в тексте судебного акта:

– книга Дж. Роулинг была опубликована раньше книги Д. Емца;

– Д. Емец не отрицал знакомство с произведениями Дж. Роулинг и влияния британской писательницы на свое творчество;

– указание в каталоге издательства Vublos на то, что Таня Гроттер – «русская сестра» Гарри Поттера;

– значительное число совпадений в сравниваемых произведениях, на что обращалось внимание и литературными критиками, однако, решение суда Амстердама не содержит подробного описания данных сходств, указано лишь на «разработанную сюжетную линию», характеризующую оригинальные приключения Гарри Поттера; например, К.С. Чугунова выделяет более 25 совпадений имен персонажей сравниваемых книг, которые обладают фонетическим сходством и/или семантическим подобием, кроме того, имеются совпадения в местах персонажей в сюжете произведений [9, с. 90–93];

– наличие/отсутствие пародийного характера у произведения Д. Емца, в самой книге имеется незначительное количество ссылок на произведения Гарри Поттера, на что обращено внимание в судебном акте.

Остановимся более подробно на последнем моменте. Жанр пародии находится в фокусе современных юридических исследований [2]. В литературе представлены разнообразные правовые определения понятия «пародия». Например, В.А. Колосов указывает на то, что «пародией является произведение, высмеивающее другое (оригинальное) произведение или его части» [4].

В контексте исследования имеет значение следующий вывод, основанный на российском законодательстве: «в последнее время достаточно часто возникают ситуации, когда различные производные произведения (ст. 1260 ГК РФ) пытаются выдать за пародии, с тем, чтобы воспользоваться ограничением, установленным п. 4 ст. 1274 ГК» [5, с. 261]. Соответственно, жанр пародии может использоваться как инструмент недобросовестного поведения. На жанр пародии обращал внимание и Европейский суд справедливости: «пародия, заметно отличаясь от оригинальной работы, предполагает ассоциацию с ней и выражает шутку или насмешку» [1]. Основываясь на теоретических источниках, полагаем, что концептуальными характеристиками пародийных произведений является существование в качестве основы оригинального произведения, обнародованного ранее; узнаваемость и ассоциация с оригинальным произведением; комичность пародии.

С учетом представленных характеристик пародий, полагаем, что в данном случае отсутствует пародийный характер произведения Д. Емца. Отсылки к историям о Гарри Поттере минимальны, фактически не представлены какие-либо высмеивающие элементы. В данном случае ссылка на пародийный характер произведения была направлена на попытку обойти нормы об авторском праве. Суд абсолютно верно подметил, что возникает конкуренция между двумя произведениями, что подтверждает и позицию, высказанную Д.В. Мурзиным о возможном применении норм о недобросовестной конкуренции в данном деле [7].

Кроме того, целесообразно оценивать книги Дж. Роулинг и Д. Емца с позиции принципа добросовестности, что, к сожалению, не нашло отражения в судебном акте. Анализ фактических обстоятельств дела свидетельствует о том, что попытка публикации произведения Д. Емца в Нидерландах имеет сходство со специфическим видом недобросовестной конкуренции, а именно паразитарной конкуренции. Всемирная организация интеллектуальной собственности определяет «паразитарную» конкуренцию как «вид недобросовестной конкуренции, представляющий собой любое действие, предпринимаемое конкурентом

или другим лицом, участвующим в операциях на рынке, с намерением прямо использовать промышленное или коммерческое достижение другого лица в собственных целях, не внося существенные изменения в оригинальное достижение» [8]. Экономический эффект паразитарной конкуренции (в сфере товарных знаков) связан с ростом числа продаж товаров недобросовестного конкурента.

Рассмотрение попытки публикации произведения Д. Емца в Нидерландах позволяет прийти к выводу о сходстве данных действий с паразитарной конкуренцией:

– во-первых, Д. Емец и Дж. Роулинг, по сути, являются конкурентами на одном товарном рынке – рынок фантазийной детской литературы;

– во-вторых, произведения Дж. Роулинг известны по всему миру (даже существует зарегистрированный товарный знак «Гарри Поттер»);

– в-третьих, имеет место существенное сходство между обозначенными произведениями (при условии не признания книги Д. Емца пародийным произведением), в том числе совпадения имен в фонетическом, семантическом значении, схожие сюжетные линии и т.д.;

– в-четвертых, указание на то, что Таня Гроттер – «русская сестра» Гарри Поттера, что подчеркивает связь и ассоциацию произведения Д. Емца с произведениями Дж. Роулинг, в отсутствие какого-либо соглашения;

– в-пятых, существует риск возникновения путаницы у потребителей относительно связи данных произведений;

– в-шестых, изложенные выше признаки приводят к увеличению числа продаж экземпляров книги Д. Емца.

Исходя из изложенного, допустим вывод о сходстве попытки публикации книг Д. Емца в Нидерландах и такой формы недобросовестной конкуренции, как «паразитарная» конкуренция. Однако различие состоит в том, что речь не идет об использовании товарного знака или фирменного наименования конкурента, что является сущностью данного вида недобросовестной конкуренции.

В заключение необходимо указать на то, что отсутствие признаков пародийности у производного произведения может свидетельствовать не только о нарушении авторских прав, но и о недобросовестном поведении, имеющим сходные черты с таким видом недобросовестной конкуренции, как паразитарная конкуренция. В результате недобросовестный автор получает позитивный экономический эффект – увеличение объемов реализации собственных произведений за счет связи с оригинальной работой.

Литература:

1. *Гладкая Е.И.* Интеллектуальная собственность. Обзор событий в России и за рубежом

Literature:

1. *Gladkaya E.I.* Intellectual property. Review of events in Russia and abroad (second half of 2014) /

(второе полугодие 2014 г.) / Е.И. Гладкая, В.В. Подъяпольский, А.В. Шведчиков // СПС КонсультантПлюс. 2015.

2. *Vitko V.* О правовой природе пародии // ИС. Авторское право и смежные права. 2019. № 4. С. 5–14.

3. Закон Нидерландов об авторском праве от 23 сентября 1912 г. URL : http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=249663 (дата обращения 01.04.2020).

4. *Kolosov V.A.* Пародия в системе авторского права // Закон. 2013. № 9. С. 120–132.

5. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. Е.А. Павлова. М. : ИЦЧП им. С.С. Алексеева при Президенте РФ. 2018. С. 261.

6. *Lisachenko A.V.* Фанаты или пираты? / А.В. Лисаченко, А.Р. Маштакова // Российский юридический журнал. 2016. № 3. С. 152–160.

7. *Murzin D.V.* Неохраняемые результаты творческой деятельности, которые должны охраняться авторским правом / Д.В. Мурзин, М.В. Бандо, Р.Б. Брюхов, Н.Г. Валеева и др. // Частное право. Преодолевая испытания. К 60-летию Б.М. Гонгало. М. : Статут, 2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

8. Типовые положения о защите от недобросовестной конкуренции. С. 10. Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. URL : <http://www.wipo.int>.

9. *Chugunova K.S.* Языковые особенности идиостиля в художественной прозе Дмитрия Емца : дис. ... к. фил. наук. Воронеж, 2017. 268 с.

10. *Hooker M.T.* Tanya Grotter: A Russian Harry Potter Knock-off or Parody? Selected papers from Nimbus-2003. Philadelphia : Xlibris, 2005.

11. Rb. Amsterdam (vzr.), 03-04-2003, nr. KG03/477SR. URL : <https://uitspraken.rechtspraak.nl/inzien-document?id=ECLI:NL:RBAMS:2003:AF6846> (date of the address 12.04.2020).

E.I. Gladkaya, V.V. Podyapolsky, A.V. Shvedchikov // LRF Consultant Plus. 2015.

2. *Vitko V.* On the legal nature of parody // IP. Copyright and related rights. 2019. № 4. P. 5–14.

3. Netherlands Copyright Act of September 23, 1912. URL : http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=249663 (date of the address 01.04.2020).

4. *Kolosov V.A.* Parody in the copyright system // Law. 2013. № 9. P. 120–132.

5. Comment to part four of the Civil code of the Russian Federation (article by article) / ed. E.A. Pavlova. M. : The Private Law Research Centre under the President of the Russian Federation named after S.S. Alekseev. 2018. P. 261.

6. *Lisachenko A.V.* Fans or pirates? // A.V. Lisachenko, A.R. Mashtakova / Russian Law Journal. 2016. № 3. P. 152–160.

7. *Murzin D.V.* Unprotected results of creative activity that should be protected by copyright Gongalo / D.V. Murzin, M.V. Bando, R.B. Bryukhov, N.G. Valeeva et al. // Private Law. Overcoming challenges. To the 60th anniversary of B.M. M. : Statut, 2016. Access from LRF «Consultant Plus».

8. Model provisions on protection against unfair competition. P. 10. Official website of the World Intellectual Property Organization. URL : <http://www.wipo.int>.

9. *Chugunova K.S.* Linguistic features of the idio- style in the artistic prose of Dmitry Emets : dis. ... to. phil. sciences. Voronezh, 2017. 268 p.

10. *Hooker M.T.* Tanya Grotter: A Russian Harry Potter Knock-off or Parody? Selected papers from Nimbus-2003. Philadelphia : Xlibris, 2005.

11. Rb. Amsterdam (vzr.), 03-04-2003, nr. KG03/477SR. URL : <https://uitspraken.rechtspraak.nl/inzien-document?id=ECLI:NL:RBAMS:2003:AF6846> (date of the address 12.04.2020).

Горшков Евгений Андреевич
главный специалист по рискам,
Публичное акционерное общество
«Объединенная
Авиастроительная Корпорация»
evgenygorshkov96@yandex.ru

ФИНАНСОВЫЕ РАССЛЕДОВАНИЯ В СТРАХОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ ЧАСТНЫХ ДЕТЕКТИВОВ

Аннотация. В статье автор проводит анализ мошеннических действий, совершаемых в России в страховом секторе, а также анализирует достаточность нормативно-правовой базы для проведения финансовых расследований частными структурами, а не специализированными органами власти.

Основным используемыми методами в работе является анализ и синтез мирового опыта в развитии института частного сыска. По результатам работы определены возможные варианты развития и внедрения института частного сыска в финансовые расследования организаций, предложена структура работы страховых организаций и частных детективов в случае наделения последних специфическими возможностями.

Ключевые слова: финансовые расследования; мошенничество в страховом секторе; статистика по мошенничеству; частный детектив; экономические преступления; зарубежный опыт.

За последние 9 лет общее количество мошеннических действий в Российской Федерации (далее – РФ или России) возрастает, а раскрываемость преступлений снижается. Так, согласно данным Министерства внутренних дел РФ, за 2019 год подано более 250 тыс. заявлений о фактах мошенничества (по ст. 159–159.6 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ)). В суд передано лишь 64 тыс. дел (25 % от поданных заявлений). Более подробная статистика представлена на рисунке 1 [1].

На рисунке 1 видно, что процент раскрываемости за рассматриваемый период времени сократился с 53 % до 25 %. При этом необходимо учесть – помимо относительного показателя, постоянно сокращается и абсолютный показатель раскрываемости. Рост количества заявлений о мошенничестве обусловлен не только ростом числа бытовых случаев, но и ростом корпоративного мошенничества. По результатам Всемирного обзора экономических преступлений за 2018 год применительно к России, проведенного PWC, (далее – обзор) количество сообщений о фактах мошенничества за 2017–2018 гг. значительно выросло

Evgeny A. Gorshkov
Chief risk officer,
Public Joint Stock Company
«Integrated Aircraft
Manufacturing Corporation»
evgenygorshkov96@yandex.ru

FINANCIAL INVESTIGATIONS IN INSURANCE ORGANIZATIONS USING PRIVATE DETECTIVES

Annotation. In the article, the author analyzes the fraudulent acts committed in Russia in the insurance sector, and also analyzes the sufficiency of the regulatory framework for conducting financial investigations by private structures, rather than specialized authorities.

The main methods used in the work are the analysis and synthesis of world experience in the development of the institution of private investigation. Based on the results of the work, possible options for the development and implementation of the private investigation institute in financial investigations of organizations were identified, the work structure of insurance organizations and private detectives in the case of endowing the latter with specific capabilities was proposed.

Keywords: financial investigations; insurance fraud; statistics on fraud; private detective; economic crimes; Foreign experience.

(с 48 % до 66 %) [2]. Одно из самых распространенных преступлений экономической направленности является незаконное присвоение активов путем злоупотребления должностными полномочиями или реализацией мошеннических схем.

Одним из самых действенных инструментов в противодействии корпоративному мошенничеству являются службы внутреннего контроля и аудита, они продолжают занимать лидирующие позиции среди самых действенных инструментов. В современной корпоративной культуре наравне с внутренним контролем/аудитом развивается такой инструмент, как финансовые расследования (в английской литературе известный как «Financial Investigation», которое дословно переводится как финансовые расследования, или «Forensic Accounting», который дословно переводится как криминалистический учет). Финансовые расследования проводятся в отношении экономических преступлений.

Данный инструмент заключается в привлечении специализированных структур организации и/или специализированных организаций к выявлению

рисков и угроз, а также поиску выведенного актива и разработке мероприятий по минимизации ущерба (как сейчас, так и в будущем). В разработку мероприятий входят рекомендательные шаги по возвращению выведенного актива организации. Компании, оказывающие услуги на данном рынке, условно можно разделить на две

категории: те кто имеют лицензии (детективы) и организации, которые не имеют специализированных лицензий и поэтому проводят расследования только на основе публичной информации (размещенной в интернете, и на основе корпоративной информации).

Рисунок 1 – Статистика по статьям 159–159.6 УК РФ за последние полные 9 лет

Однако в России собранные материалы, как первыми, так и вторыми не имеют процессуальной основы. Они могут служить только информацией к размышлению для управленческого персонала и собственников бизнеса и представляют собой отчет о рисках и угрозах. Однако 05 ноября 2019 года Парламентской Ассамблеей Организации договора о коллективной безопасности (далее – ПА ОДКБ) принят модельный закон № 12-6 «О негосударственных субъектах обеспечения национальной безопасности». ПА ОДКБ была создана для разработки рекомендаций по приведению законодательства стран-участниц ОДКБ к единообразию в области обеспечения национальной безопасности. Данные рекомендации выпускаются в виде модельных законов и актов, которые являются мягким правом для всех стран-участниц [3].

Согласно вышеназванному модельному закону, а именно пункту 2 статьи 19 основными функциями детективных организаций (детективов) в обеспечении национальной безопасности являются: предупреждение и раскрытие преступлений, предупреждение и пресечение административных правонарушений; обеспечение доступа к правосудию; обеспечение экономической и информационной безопасности субъектов предпринимательской деятельности и др. [4].

Под раскрытием преступлений понимается выявление обстоятельств преступления и установление субъекта, объекта, субъективной и объективной стороны. Таким образом данный законодательный акт наднационального уровня создает правовой прецедент. В Российской Федерации расследование преступлений – функция сугубо

правоохранительных органов, подследственность определяется статьей 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ). Услуги, которые могут оказывать частные детективы, установлены в статье 3 Закона РФ от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации». При реализации данных услуг частными детективными агентствами (частными детективами) они не имеют право использовать инструменты, которыми пользуются правоохранительные органы при проведении расследований.

При проведении анализа нормативно-правовой базы РФ установлено:

1. Частные детективные агентства (частные детективы) не имеют право пользоваться инструментами, которыми пользуются правоохранительные органы РФ;
2. Собранные частными детективами материалы не имеют юридической силы;
3. Частные детективы могут участвовать в гражданских и уголовных делах на основании договора оказания услуг, но после возбуждения дела;
4. Нормативно-правовые акты РФ не содержат возможности раскрытия преступлений частными детективами.

При введении модельного закона в российскую действительность потребуют изменения основных документов в отношении расследования преступлений. Стоит отметить, что поправки планировалось внести в Государственную думу на

рассмотрение ещё в декабре 2019 года, но в январе 2020 было принято решение, ограничить полномочия по расследованию только расследованием мошенничества в страховой сфере. Поэтому разработка нового пакета документов поручена Центральному Банку РФ (далее – ЦБ РФ) и Российскому союзу автостраховщиков (далее – РСА) [5].

Выбор страхового сектора был неслучаен, так за 2019 год было подано более 12 тысяч заявлений от страховых организаций в правоохранительные органы о фактах мошенничества в страховом секторе. Доля возбужденных уголовных дел составила около 19 %, при этом до суда дошел лишь 1 % уголовных дел. Печальная статистика обусловлено в первую очередь нехваткой человеческого ресурса в правоохранительных структурах. Данный факт признается МВД, в лице начальника отдела Главного управления уголовного розыска (ГУУР) МВД России Владислава Парамонова «Если страховщик привел злодея за руку и тот готов подписать признательные показания – это одно, а в остальных случаях у нас есть четкий регламент, что и как проверять. Мы не можем просто так принять все на веру, ведь перед незаконно обвиненным человеком государство тоже несет ответственность» [6].

Страховые организации, подавая заявление о факте мошенничества, прикладывают собранные материалы, но все они требуют перепроверки сотрудниками правоохранительных органов, а с другой стороны показывает недоверие к собранной информации.

Общая сумма ущерба по поданным заявлениям о мошенничестве составляет более 8 млрд руб. На страхование в части транспортных средств приходится 95 % всех заявлений страховщиков (по ОСОГА 87 %, по КАСКО 8 % от общего числа заявлений) [7]. При этом страховые организации сами заинтересованы в предотвращении мошеннических схем и сокращению убытков по данным выплатам, в том числе с помощью привлечения специализированных структур. Так как у граждан РФ нет устоявшейся культуры страхования, поэтому большая часть рынка страхования занимает обязательное страхование или страхование при кредитовании.

При этом разного рода статистика показывает, что как минимум 25 % фактов мошенничества совершается с активным привлечением сотрудников самой страховой организации – это по данным раскрытых дел МВД, независимые эксперты отмечают, что доля сотрудников организации, которые принимают непосредственное участие, может составлять более чем 70 %.

Введение частных детективов в области страхования в российской правовой системе разрабатывается с 2017, за основу берется модель западных стран, где давно установлена отдельная группа частных детективов – страховых детективов.

Например, в Германии если страховая компания подозревает выплату мошеннической, и сумма

является значительной, то до выплаты проводится расследование страхового детектива. При этом страховой детектив может вмешиваться в частную жизнь, но не имеет право предавать огласке собранную информацию, все материалы могут быть представлены только суду или правоохранительным органам. Таким образом, страховой детектив несет полную ответственность за сбор, обработку и хранение информации на равне с сотрудниками правоохранительных органов [8].

Самые большие права у частных детективных агентств в Старом Свете имеются в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии. Первые детективы там появились еще в конце 17 века, вперёд правоохранительной структуры государства, именно поэтому можно считать самой развитой системой. При этом деятельность английских частных детективов, как ни странно, ничем не регламентируется, что подтверждает официальный вебсайт агентства по надзору за услугами в сфере безопасности SIA. В Великобритании лицензируются не частные детективы, а виды деятельности, которыми занимается частный сыщик.

В Англии разработаны только подзаконные акты (от 2000 и 2016 года Investigatory Powers Act («Акт о полномочиях в отношении следствия»)), запрещающие частным детективам использовать определенные инструменты в проведении расследование, такие как: прослушивания телефонных номеров; вскрытие и чтение частной и корпоративной электронной почты. Но в то же время разрешается проводить слежку за частными лицами, для этого необходимо иметь разрешение на наблюдение в общественных местах; проводить слежку путем GPS-трекинга; проводить опросы в окружении объекта наблюдения; использовать специальные базы данных, к которым есть доступ только у правоохранительных органов. Но при использовании таких баз данных необходимо оплачивать ежегодную подписку, которая может составлять до 15 тыс. фунтов стерлингов [9].

Таким образом, практика экономически развитых стран показывает, что детективам можно не только доверять сбор доказательной базы ограниченными инструментами, но и наделить частью инструментов, которыми, согласно УПК РФ, могут пользоваться только специализированные структуры России.

В крупных страховых организациях имеются достаточно солидные службы собственной и экономической безопасности, именно они производят расследования по всем случаям, по которым есть подозрение в совершении мошенничества. Большую часть должностей занимают бывшие сотрудники правоохранительных органов, которые знакомы со спецификой проведения расследования и признание процессуального статуса собранных доказательных материалов.

В то же время данные сотрудники организации имеют субъективное мнение, приверженное к организации, поэтому действительно нельзя автоматически признавать все собранные материалы доказательной базой. Привлечение частного

детектива может способствовать нивелированию субъективизма.

Предлагается следующий подход: проведение расследования на основе риск-ориентированного подхода силами службы безопасности, при выявлении должных обстоятельств и формировании четкого убеждения о возможной мошеннической схеме – привлечение частного детектива для проверки и валидации собранных материалов. При проведении расследований необходимо уделять достаточное внимание внутренним процессам и сотрудникам организации.

Для реализации данного предложения необходимо в первую очередь наделить частных детективных агентов процессуальным правом валидации собранных материалов, которые не будут

Литература:

1. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». URL : <https://мвд.рф/reports/item/19412450/> (дата обращения 23.04.2020).
2. Российский обзор экономических преступлений за 2018 год // Pricewaterhouse Coopers' Russia. URL : <https://www.pwc.ru/ru/publications/recs-2018.html> (дата обращения 01.05.2020).
3. Временное положение о Парламентской Ассамблее Организации Договора о коллективной безопасности // Парламентская ассамблея Организации договора о коллективной безопасности. URL : <https://paodkb.org/documents/vremennoe-polozhenie-o-parlamentskoy-assamblee-organizatsii-dogovora> (дата обращения 01.05.2020).
4. Модельный закон ОДКБ «О негосударственных субъектах обеспечения национальной безопасности» от 05.11.2019 № 12-6. URL : <https://paodkb.org/documents/modelnyy-zakon-odkb-o-negosudarstvennyh-sub-ektah-obespecheniya> (дата обращения 01.05.2020).
5. Честное дело: МВД предложило подключить детективов к борьбе с мошенниками в ОСАГО // Известия. URL : <https://iz.ru/969888/aleksandr-volobuev/chestnoe-delo-mvd-predlozhilo-podkliuchit-detektivov-k-borbe-s-moshennikami-v-osago> (дата обращения 30.01.2020).
6. Разоблачение строптивых. Почему страховщики не могут эффективно бороться с мошенничеством? URL : banki.ru; URL : <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10921426> (дата обращения 15.04.2020).
7. В 2019 г. наметилась тенденция роста мошенничества в сфере страхования жизни и онлайн страховании – эксперты // Финмаркет. URL : <http://www.finmarket.ru/news/5188455> (дата обращения 10.04.2020).

нуждаться в дальнейшей проверке со стороны следователя, а сам частный детектив будет представлять и доказывать собранные материалы в суде на равне с обвинителем. Во вторую очередь рассмотреть возможность наделение частных детективов ограниченными полномочиями в рамках реализации специализированных инструментов для расследования.

Реализованные шаги помогут сократить уровень мошенничества почти в два раза, на основе данных статистики по странам, где частные детективы производят расследования по страховым случаям. Данный аспект скажет положительно на всей страховой отрасли, потому что за все мошеннические действия платит не страховая компания, а граждане, страхующие имущественные права.

Literature:

1. Condition of crime in Russia for January-December, 2019 // The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of FKU «Main Information and Analysis Center». URL : <https://Ministry of Internal Affairs.rf/reports/item/19412450/> (date of the address 23.04.2020).
2. The Russian review of economic crimes for 2018 // Pricewaterhouse Coopers' Russia URL : <https://www.pwc.ru/ru/publications/recs-2018.html> (date of the address 01.05.2020).
3. Provisional Provision on the Parliamentary Assembly of the Collective Security Treaty Organization//Parliamentary Assembly of the Collective Security Treaty Organization. URL : <https://paodkb.org/documents/vremennoe-polozhenie-o-parlamentskoy-assamblee-organizatsii-dogovora> (date of the address 01.05.2020).
4. Model Law of CSTO «On Non-State Actors of National Security» dated 05.11.2019 № 12-6. URL : <https://paodkb.org/documents/modelnyy-zakon-odkb-o-negosudarstvennyh-sub-ektah-obespecheniya> (date of the address 01.05.2020).
5. Honest business: The Ministry of Internal Affairs suggested to connect detectives to fight against cheaters in the CMTPL. News. URL : <https://iz.ru/969888/aleksandr-volobuev/chestnoe-delo-mvd-predlozhilo-podkliuchit-detektivov-k-borbe-s-moshennikami-v-osago> (date of the address 30.01.2020).
6. Exposure of obstinate. Why can't insurers fight fraud effectively? URL : banki.ru; URL : <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10921426> (date of the address 15.04.2020).
7. In 2019 there was a trend of increasing fraud in the sphere of life insurance and online insurance – experts // Finmarket. URL : <http://www.finmarket.ru/news/5188455> (date of the address 10.04.2020).

8. Детективная практика в Европе // Оперативно-сыскное бюро. URL : <https://www.osobka.ru/detektivyi-v-evrope/> (дата обращения 11.11.2019).

9. Алекс Лурье. Как работают детективы в Великобритании // ТРИУМФ ИНФО. URL : <https://triumph-info.ru/2018/10/aleks-lure-kak-rabotayut-detektiv-v-velikobritanii/> (дата обращения 25.05.2020).

8. Detective practice in Europe // Operational detective bureau. URL : <https://www.osobka.ru/detektivyi-v-evrope/> (date of the address 11.11.2019).

9. Alex Lurier. How detectives work in the uk // TRIUMPH INFO. URL : <https://triumph-info.ru/2018/10/aleks-lure-kak-rabotayut-detektiv-v-velikobritanii/> (date of the address 25.05.2020).

Зеленский Владимир Дмитриевич
Заслуженный юрист России,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ,
доктор юридических наук,
профессор,
руководитель программ
магистерской подготовки
юридического факультета,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
Kgau-uf@mail.ru

Безбогин Александр Константинович
аспирант кафедры криминалистики
юридического факультета,
Кубанский государственный
аграрный университет
университета имени И.Т. Трубилина
Shura.bezbogin@mail.ru

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ХИЩЕНИЙ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. В статье изложены основные элементы понятия «организация расследования» и даны научно-практические рекомендации по организации первоначального этапа расследования хищений в сфере строительства. По мнению авторов, организация расследования – это процесс упорядочения его посредством определения или конкретизации ее структуры, создания условий для качественного производства следственных действий, процесс руководства расследования.

Ключевые слова: организация, организация расследования, первоначальный этап, хищения в строительстве.

Организация является обязательным аспектом любой социальной деятельности. Общепринятое значение этого термина – состоит в том, что любая следственная деятельность должна быть упорядочена, т.е., устроена. Названное значение присуще и расследованию. Но это в целом, что касается значения термина «организация» в современной криминалистике, то здесь наблюдается определенный разнотой, разное наименование отдельных элементов этого понятия, этого аспекта расследования как деятельности.

Организация является образующим началом расследования, обязательным элементом деятельности, потому, в соответствии с темой нашей

Vladimir D. Zelensky
Honored Lawyer of Russia,
Honorary worker of the Highest
Professional Education
of the Russian Federation,
Doctor of Jurisprudence,
Professor,
Head of programs
Master Preparation Law Department,
Kuban State Agrarian University
name of I.T. Trubilin
Kgau-uf@mail.ru

Alexander K. Bezbogin
Graduate student of Department
of Criminalistics Law Department,
Kuban State Agrarian University
name of I.T. Trubilin
Shura.bezbogin@mail.ru

ORGANIZATION OF THE INITIAL STAGE OF THE INVESTIGATION OF THEFT IN CONSTRUCTION

Annotation. The article outlines the main elements of the concept of organizing an investigation and provides scientific and practical recommendations on the organization of the initial stage of the investigation of theft in construction. The organization of an investigation is the process of streamlining it by defining or specifying its structure, creating conditions for the qualitative production of investigative actions, the process of leading the investigation.

Keywords: organization, organization of investigation, initial stage, theft in construction.

диссертации, мы попытаемся кратко рассмотреть понятие организации. В развитие теории организации расследования внесли вклад А.Н. Васильев, А.В. Дулов, Р.С. Белкин, В.Д. Зеленский, А.М. Ларин, В.Е. Коновалова, В.П. Лавров, И.П. Можаяева, С.И. Цветков, Е.П. Ищенко, Н.П. Яблоков и другие криминалисты. Теория организации прошла определенный путь развития. А.В. Дулов пришел к выводу о том, что организация, прежде всего, состоит в определении целей расследования [1, с. 48–49]. Другой известный криминалист В.И. Шиканов отмечая, что содержание организации, прежде всего, состоит в определении структуры систем [6, с. 66]. В.Д. Зеленский в 1982 г. впервые обосновал вывод о том, что организация расследования как вида социальной

деятельности представляет собой процесс определения структуры системы расследования и ее качественного совершенствования [2].

Организация расследования – это процесс упорядочения его посредством определения или конкретизации ее структуры, создания условий для качественного производства следственных действий, процесс руководства расследования [3, с. 36].

Изначальный процесс в организации носит название целеопределения или целезначения. С помощью целеопределения формируются цели, тактические цели расследования – установление обстоятельств предмета расследования. В предмете формирования, как и в предмете расследования, основными целями являются установление события преступления (место, время, способ, мотивы и цели) и виновность конкретного лица. Следователь в ходе мыслительной деятельности, на основе анализа типовой криминалистической характеристики и данных методик расследования о типовых обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному делу, конкретизируют обстоятельства, либо путем анализа имеющихся данных, либо путем выявления логических ситуаций из следственных версий.

Изложенный механизм целеопределения конкретизируется применительно к обстоятельству расследования и является средством формирования предмета расследования. Для его дальнейшей реализации следователь должен хорошо знать следственную картину (типичную) каждого вида преступлений, типичные следственные версии об основных обстоятельствах вида преступлений, методы расследования о типичных обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному делу. Осмысливая указанные деяния, анализируя известную ему информацию, следователь формирует предмет расследования по конкретному расследованию, т.е., определяет тактические цели расследования. Это и есть начальный этап организационного процесса в определении расследования.

Структурирование всего процесса расследования осуществляется содержанием других блоков расследования. В совокупности с целеопределением производится планирование. Посредством планирования определяется все иные элементы структуры расследования, определяются следственные действия и оперативно-разыскные мероприятия, необходимые для достижения тактических целей расследования.

Организация – это система теоретических положений, средств, методов и научно-практических регламентаций, обеспечивающих оптимальные условия для расследования преступлений [4, с. 31]. Организация, как видно из выше названного, имеет образующееся начало для расследования. Одновременно она обеспечивает расследование путем создания условий.

Хищение, вообще, и хищение в строительстве, в частности, является неочевидным преступлением. Хищение путем присвоения или растраты

является простейшим во времени преступлением. Оно включает процесс возникновения умысла на хищение, действий по созданию определенных материальных ценностей, которые не будут отданы заказчику (застройщику), действия по получению этих материальных ценностей (по выделению их из общей массы материальных ценностей, по завладению этими ценностями и присвоению их как свою собственность). Все перечисленные элементы хищения или обстоятельства совершения преступления устанавливаются регулирующими сведениями о фактах, которые могут рассмотреть различные лица или которые являются измененными материалами обстоятельства, происходящей в связи с событием преступления. Установление (получение) указанных сведений является целями следственных действий и тактическими целями расследования в целом.

В расследование организационный процесс целеопределения протекает как в процессе предварительной проверки, так и после акта возбуждения уголовного дела. В ходе самой проверки выявляются не только признаки преступления – те самые элементы, о которых мы только что сказали, но и косвенные доказательства по установлению промежуточных фактов, с помощью которых в дальнейшем устанавливаются обстоятельства предмета расследования, прежде всего события преступления: место, время, действия по завладению материальными ценностями.

В процессе предварительной проверки перед следвателем стоит задача выявления обстоятельств – признаков хищения. Одновременно в поле зрения следователя должны быть и обстоятельства предмета расследования. Такая системная задача обуславливалась тем, что отдельные обстоятельства могли оцениваться как признаки возможного хищения в строительстве или ремонте, но и как отступления или нарушения гражданско-правовых соглашений по производству строителями ремонтных работ.

Хищения путем присвоения или растраты совершаются большей частью при производстве строительных или ремонтных работ в организациях государственной формы собственности. Способы хищения в основном либо по сговору должностных лиц организации – заказчика с должностными лицами подрядчика. Могут осуществляться и без участия должностных лиц как той, так и другой стороной. В любом случае, организация выявляет обстоятельства хищения в ходе предварительной проверки правоустанавливающих строительство документов. Необходимо выявить документы, в которых отражены:

- правовое основание строительства и ремонта, содержания договора;
- проектно-сметную документацию.

Необходимо проверить одни из вышеуказанных способов выявления изменений в проектно-сметной документации: заявленном объеме работ, возможную замену материалов и оборудования. Проверка первого способа включает осмотр,

контрольный обмер объекта строительства или ремонта. При производстве ремонта надо проверить объем использованного материала, исследование его в дальнейшем, передача или уничтожение. Проверена должна быть, и документация по оплате труда в случаях предполагая о значительном завышении объема выполняемых работ. Необходимо проверить и процесс приемки готового объекта: акты и иные документы на приемку, участие иных организаций (санэпидстанция и др.).

Наконец, в проверке надо предусмотреть проверку способа передачи денежных средств должностным лицам строительной организации.

Данные на все перечисленные действия совершаются в ходе проверки. Иногда выявляются признаки преступления, что бывает редко, либо различные отступления и нарушения проектно-сметной и иной документации, как и качества работ, объясняется неисполнением договорных обязательств, которые, в свою очередь, имеют свои внешне выявленные причины.

Отмеченный процесс должен быть в ходе проверки обозначен обстоятельствами, документами, в которых эти обстоятельства должны быть отражены и необходимые проверочные действия для установления противоречащих фактов. В этом заключается сущность организации проверки.

Независимо от ситуации поступления в следственные органы информации о возможном хищении или ином преступлении в сфере строительства организации, доследственные проверки содержат следующие элементы:

- выявление получения разрешения на строительство;
- проверку содержащая процедуры разрешения на строительство;
- проверку правоустанавливающего документа на строительство или ремонт (договор и др.);
- наличие проектно-сметной документации, ее составление;
- процедуру приема выполняемых работ, документы по приему;
- использование гражданско-правового характера;
- организацию ревизии (аудита);
- сумму выявленного (заявленного ущерба) и причины;
- субъекты со стороны заказчика и подрядчика (исполнителя) работ.

Организация проверочных действий по указанным элементам позволяет получать сведения о признаках хищений или иных корыстных преступлений либо об отсутствии таковых.

Первоначальный этап расследования структурно включает:

- неотложные следственные действия по обнаружению, исследованию и анализу следов преступления;
- неотложные следственные действия, направлены на установление события преступления и причастности к нему совершивших лиц;
- проверку причастности лица, допрос и иные действия по фиксации следов преступления;
- обоснование обвинения и предъявления обвинения;
- построение развернутых следственных версий (в сложных и особо сложных расследованиях);

Характер исходной ситуации по делам о хищениях в строительстве во многом зависит и от источника получения информации. В случаях предварительной проверки с использованием оперативно-разыскных мероприятий обычно есть сведения о признаках преступления, прежде всего, о способах и участниках. Выше изложенное позволяет более точно определить следственную ситуацию и содержание первоначального этапа расследования.

По объему и характеру информации следственные ситуации начального этапа расследования в строительстве можно разделить на ряд групп [5, с. 288–291]:

1. Признаки хищения или иного корыстного преступления в сфере строительства или ремонта, выявление в ходе проверки, осуществляемой квалифицированными специалистами прокуратуры, налоговой инспекции или иного контролирующего органа.
2. Уголовное дело возбуждено на основе оперативно-разыскных мероприятий органов полиции; известны способы и участники хищения.
3. В ходе проверки выявляются различные нарушения в ходе строительных или ремонтных работ, возможно, содержащие признаки преступления.
4. Установленные признаки хищения или иных корыстных преступлений связаны либо с некачественным строительством или ремонтом, либо с присвоением денежных средств со стороны застройщика.

Рассмотрим содержания указанных исходных ситуаций, неотложных следственных и иных действий.

Итак, в любой из перечисленных групп следственных ситуаций первоначального этапа расследования в сфере строительства и ремонта необходимо произвести следственные и иные действия по установлению следующих обстоятельств:

- получение правоустанавливающих фактов на правомерность данных строительных и ремонтных работ;

- правомерность содержания разрешительного процесса;
- содержание договора на производство строительных работ;
- содержания проектно-сметной документации на производство строительных работ;
- нарушения фактические и отраженные в документах и в электронных носителях информации при производстве работ;
- способы хищения;
- действия конкретных лиц по реализации способов хищения;
- присвоение или растрата конкретным лицом материальных ценностей в процессе строительства;
- виновность конкретных лиц;
- возмещение материального ущерба;

Перечисленные обстоятельства либо полностью устанавливаются в ходе первоначального этапа, либо частично. Но в любом случае, задачей организационного первоначального этапа являются:

- формирование предмета расследования, т.е. всех обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу;
- определение структуры расследования, включая следственные действия и оперативно-разыскные мероприятия по установлению события хищения и доказыванию виновности конкретных лиц;
- формирование программы расследования: системы обстоятельств, подлежащих установлению, последовательности определенных следст-

Литература:

1. Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. Мн., 1979. С. 48–49.
2. Зеленский В.Д. О понятии научной организации и управлением расследованием // Правоведение. 1982. № 4.
3. Зеленский В.Д. О развитии учения об организации расследования преступлений. // Современные проблемы отечественной криминалистики перспективеее развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2018. С. 36.
4. Можяева И.П. Организационные основы деятельности следователя по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений / И.П. Можяева, В.В. Степанов. М., 2007. С. 31.
5. Хмыров А.А. Исходные следственные ситуации и роль косвенных доказательств в их

венных действий и оперативно-разыскных мероприятий и установления указанных обстоятельств.

Анализ научно-практического исследования практики хищения в сфере строительства показывает, что наиболее распространёнными следственными действиями первоначального этапа расследования, с учетом характера указанных исходных следственных ситуаций, является:

- допрос заявителя или иных лиц – источников информации о возможном хищении;
- допрос подозреваемых;
- выемка учредительной, финансовой, бухгалтерской, проектно-сметной, налоговой и иной документации, имеющей отношение к данному строительству;
- следственный осмотр документов;
- изучение документации;
- осмотр и выемка средств компьютерной техники, в т.ч. электронных телефонов;
- наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию;
- наложение ареста на имущество и ценные бумаги;
- обыск у задержанных лиц;
- задержания подозреваемого.

Организация расследования первоначального этапа расследования состоит, в основном, из конкретизации обстоятельств, подлежащих установлению и определению следственных и иных действий, необходимых для установления указанных обстоятельств.

Literature:

1. *Dulov A. V.* Tactical operations in the investigation of crimes. Mn. 1979. P. 48–49.
2. *Zelensky V. D.* On the concept of scientific organization and investigation management // *Jurisprudence*. 1982. № 4.
3. *Zelensky V. D.* On the development of the doctrine of the organization of crime investigation. // *Modern problems of domestic forensics prospects of its development. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference*. Krasnodar, 2018. P. 36.
4. *Mozhaeva I. P.* Organizational basis of the investigator's activities in the detection, investigation and prevention of crimes / I. P. Mozhaeva, V. V. Stepanov. M., 2007. P. 31.
5. *Khmyrov A. A.* Initial investigative situations and the role of indirect evidence in their resolution //

разрешении // Ситуативный подход в современной науке и правоохранительной деятельности. Калининград, 2012. С. 288–291.

6. *Шиканов В.И.* Теория тактических операций следователя (перспективы развития) // Алгоритм и организация решения следственных задач. Иркутск, 1982. С. 66.

A situational approach in modern science and law enforcement. Kaliningrad, 2012. P. 288–291.

6. *Shikanov V.I.* The theory of tactical operations of the investigator (development prospects) // Algorithm and organization of solving investigative problems. Irkutsk, 1982. P. 66.

Игнатов Александр Николаевич

доктор юридических наук,
профессор,
профессор кафедры
уголовного права и криминологии,
Крымский филиал Краснодарского
университета МВД России
aleksandrignatov@mail.ru

Торопов Сергей Александрович

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики,
Крымский филиал Краснодарского
университета МВД России
sergei5714@mail.ru

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА
В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ
НАПРЯЖЕННОСТИ**

■ ■ ■

Аннотация. Условия социальной напряженности определяют специфику реализации уголовно-правовых мер противодействия экстремизму и терроризму. Понимание особенностей механизма совершения преступлений экстремистской направленности и террористического характера, специфики формирования их объективных и субъективных признаков в условиях социальной напряженности дает возможность осуществить правильную уголовно-правовую оценку фактически совершенных деяний и соблюдать принципы справедливости и неотвратимости наказания при реализации уголовно-правовых мер противодействия данным преступлениям.

Ключевые слова: социальная напряженность, экстремизм, терроризм, преступление, противодействие, уголовно-правовые меры.

■ ■ ■

Терроризм и экстремизм в любых их формах и проявлениях признаются сегодня одной из основных угроз не только международной, но и национальной безопасности [1]. Это обусловлено степенью и характером общественной опасности преступлений данного вида, в том числе их влиянием на уровень социальной напряженности в обществе.

В целях обеспечения национальной безопасности правоохранительные органы осуществляют деятельность (профилактические операции,

Aleksandr N. Ignatov

Doctor of Jurisprudence,
Professor,
Professor of Department
Criminal Law and Criminology,
Crimean branch Krasnodar Ministry
of Internal Affairs
of the Russian Federation University
aleksandrignatov@mail.ru

Sergey A. Toropov

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of Criminal Procedure
and Criminalistics
Crimean branch Krasnodar Ministry
of Internal Affairs
of the Russian Federation university
sergei5714@mail.ru

**CRIMINAL LAW MEASURES
TO COUNTER CRIMES
OF AN EXTREMIST
AND TERRORIST NATURE
IN THE FACE OF SOCIAL TENSITY**

■ ■ ■

Annotation. The conditions of social tensity determine the specifics of the implementation of criminal law measures to counter extremism and terrorism. Understanding the peculiarities of the mechanism for committing crimes of an extremist nature and terrorist nature, the specifics of the formation of their objective and subjective signs in conditions of social tensity makes it possible to carry out the correct criminal legal assessment of the actually committed acts and observe the principles of justice and inevitability of punishment when implementing criminal legal measures to counter these crimes.

Keywords: social tensity, extremism, terrorism, crime, counteraction, criminal law measures.

■ ■ ■

оперативно-технические и оперативно-поисковые мероприятия, расследование преступлений и пр.) направленную на предупреждение, выявление, пресечение, раскрытие и расследование преступлений экстремистской направленности и террористического характера, прежде всего, международного и межрегионального уровня, а также имеющих большой общественный резонанс.

Понимание природы социальной напряженности, возможностей ее использования в криминальных целях обуславливает необходимость определения

стратегических основ предупреждения и расследования преступлений экстремистской направленности и террористического характера в условиях социальной напряженности, поскольку данное направление правоохранительной деятельности, как и антикриминальная деятельность в целом, должны, по нашему убеждению, мыслиться, организовываться и реализовываться в контексте общецивилизационного антинасиловственного прогресса и приобретать формы научно взвешенной стратегии [2, с. 157–168].

В свою очередь понимание особенностей механизма совершения преступлений экстремистской направленности и террористического характера, специфики формирования их объективных и субъективных признаков в условиях социальной напряженности дает возможность осуществить правильную уголовно-правовую оценку фактически совершенных деяний и соблюдать принципы справедливости и неотвратимости наказания при реализации уголовно-правовых мер противодействия данным преступлениям.

Социологи определяют социальную напряженность как состояние группы, общности или общества, характеризующееся назреванием конфликтов и дезинтеграции, а также выражается в различных формах социального недовольства и протеста, не достигших стадии институционального конфликта [3, с. 192]. В целом социальная напряженность является индикатором «здоровья» социума, указывает на острые, кризисные противоречия в той или иной сфере, а также формирование различных социальных «группы риска». Более того, социальная напряженность является индикатором социальной «способности» общества, как целостной системы, поддерживать (восстанавливать) социальную стабильность и порядок. Несмотря на то, что социальная напряженность, указывая на проблемные места, способствует поддержанию равновесия в социальной системе и ее развитию, главной ее характеристикой является деструктивность как негативное состояние социума, что свидетельствует о нарушении нормативного состояния социальной системы.

Социальная напряженность – не просто социальное явление, это процесс со всеми атрибутами. Она имеет свой собственный механизм возникновения, объективные и субъективные составляющие в системе ее детерминант, общие предпосылки, свои признаки и причины возникновения, стадии, формы и уровни проявления, действующих в каждом конкретном сочетании обстоятельств и места [4, с. 47]. Возникновение социальной напряженности в обществе имеет место тогда, когда имеют место (образуются или возникают) те или иные конфликты, которые, однако, еще не проявляют себя в крайних открытых формах, когда в обществе еще отсутствует четко осознаваемое противостояние социальных групп по линии «мы-они». Исчезновение социальной напряженности непосредственно обусловлено разрешением кризиса или ликвидацией конфликтной ситуации [5, с. 12–25]. Социальная напряженность появляется с возникновением в обществе определенной ситуации, обостряется,

усиливается, увеличивается вместе с ее развитием, пока не достигнет критического уровня, после чего, превысив определенный порог, приобретает взрывоопасный характер. При наличии соответствующих предпосылок, выступающих в роли социальных детонаторов, социальная напряженность критического уровня перерастает в социальный взрыв [6, с. 20–25].

Таким образом, если детерминанты, которые привели к возникновению соответствующей кризисной ситуации, не устраняются, ситуация не исчерпывает себя или не меняется на другую, социальная напряженность приобретает деструктивные проявления. Чаще всего это происходит из-за агрессивного поведения членов (групп) социума, направленного на разрушение (устранение) реальных или мнимых препятствий на пути реализации заблокированных потребностей и целей. Наибольшая опасность деструктивности социальной напряженности заключается в трансформации девиантного, в том числе преступного, поведения людей в своеобразную социальную норму.

Криминальный элемент стремится использовать (умышленно создаваемую или фактически имеющуюся) социальную напряженность и общественный резонанс в целях интенсификации своей преступной деятельности и достижения преступных целей, а также в целях противодействия расследованию преступлений экстремистской направленности и террористического характера.

1. При реализации уголовно-правовых мер противодействия преступлениям экстремистской направленности и террористического характера в условиях социальной напряженности особое внимание следует уделять установлению мотивов и целей их совершения. Для правильного установления мотивов и целей совершения данных преступлений необходимо учитывать природу конфликта, лежащего в основе возникновения социальной напряженности.

В основе возникновения социальной напряженности лежат (в самом различном их сочетании) определенные социальные, экономические, политические и иные процессы, ход и направленность которых провоцируют противоречия и нестабильность в социуме. Наиболее общей предпосылкой возникновения социальной напряженности является устойчивая ситуация противоречия между потребностями, интересами и социальными ожиданиями общества (групп населения) и степенью их фактического удовлетворения. По мере укоренения (затягивания во времени, отсутствия перспектив разрешения) данного противоречия происходит накопление недовольства, психической усталости и раздражительности большинства, нарастание агрессивности отдельных групп населения.

Социальная напряженность может быть вызвана не только стремлением достичь какой-либо цели, но и разного рода экстремальными воздействиями – техногенными катастрофами, природными катаклизмами (стихийными бедствиями, изменением климата, истощением ресурсов) и пр.

Соответствующие нарушения социального равновесия могут являться также результатом радикальных экономических и политических реформ, ошибок или некомпетентности лидеров, трудностей в процессе социальной коммуникации, информационной неудовлетворенности (недостаточностью или низким качеством информации, насыщенностью информации фейками) населения и пр. Также следует учитывать, что подобного рода нарушения социального равновесия, сначала минимальные, постепенно накапливаясь, могут достичь такого уровня, когда их осознание само собой создает в обществе экстремальные условия, приводя его к социальному взрыву.

Следует отметить, что нормы законодательства, предусматривающие ответственность за преступления экстремистской направленности и террористического характера, нередко имеют дефекты в части конструирования таких их субъективных признаков, как мотив и цель. Это обуславливает проблемы их применения и существенно ограничивает возможности квалификации ряда деяний как преступления экстремистской направленности и террористического характера, которыми они объективно являются.

Так, например, действующая редакция ст. 205 УК РФ при указании на цель совершения взрыва, поджога и или иных действий, составляющих объективную сторону террористического акта, ограничена указанием дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а угроза совершения данных действий вовсе ограничена лишь целью воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями.

Сегодня террористы нередко совершают взрывы поджоги и иные насильственные действия, а также выражают угрозу их совершения именно с целью нагнетания атмосферы страха, паники и нестабильности в обществе на той или иной территории. При этом зачастую длительное время террористы не только не выдвигают какие-либо требования, но и не берут на себя ответственность за содеянное [7, с. 159–161]. Это делается, как правило, для того, чтоб через устрашения населения посредством террористических актов (угрозы их совершения) в условиях острой социальной напряженности то или иное террористическое или экстремистское сообщество (организация) набирало соответствующий криминальный и политический «авторитет», что значительно повышает эффективность и продуктивность их дальнейшей преступной деятельности. В свою очередь, создаваемая террористической деятельностью социальная напряженность является благоприятной почвой для управляемых экстремистами и террористами межнациональных, религиозных и иных конфликтов и столкновений, различных протестных движений и акций и т.п.

Критический анализ отечественного уголовного законодательства и правоприменительной практики, анализ зарубежного законодательства указывает на необходимость законодательного закрепления (в том числе в целях недопущения

критического воздействия террористической деятельности на уровень социальной напряженности в обществе) в качестве конструктивного квалифицирующего признака состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205 УК РФ следующих альтернативных целей:

- 1) устрашение населения;
- 2) дестабилизацию деятельности органов власти или международных организаций;
- 3) воздействие на принятие решений органами власти или международными организациями [8, с. 129–135].

2. Рассматривая уголовно-правовые меры противодействия преступлениям экстремистской направленности и террористического характера в условиях социальной напряженности следует учитывать имеющуюся специфику объективной стороны данных деяний в части способа совершения преступления, а также специфику субъективной стороны (в частности механизма формирования умысла и мотивов совершения преступления) данных деяний.

Неэффективность (недоступность) законных (легальных) средств и методов выражения населением протеста и влияния на социальные, экономические, политические и другие процессы в социуме, приводит к использованию незаконных, деструктивных и, как правило, насильственных средств и методов. Таким образом, доступность и эффективность (что во многом зависит от позиции контрагента по их восприятию в качестве таковых) законных средств и методов протеста определяют готовность людей к выбору (переходу) незаконных средств и методов его выражения. Жесткое, радикальное ограничение возможности выражения населением социального протеста влечет за собой использование наиболее радикальных, крайних средств и методов его выражения.

В тоже время нельзя не учитывать, что сегодня экстремистская и террористическая деятельность поддерживается (организуется) и финансируется через различные «гуманитарные», «миссионерские» и «просветительские» религиозные, правозащитные, политические и иные организации, а учредителями и спонсорами таких организаций в большинстве случаев оказываются зарубежные «оппоненты» страны. Именно таким путем сегодня осуществляется пропагандистская деятельность экстремистского характера, насаждение идей шовинизма, национализма и сепаратизма, разжигание межэтнических и межконфессиональных конфликтов, создание предпосылок для массовых нарушений общественного порядка, вооруженных конфликтов и государственных переворотов [9, с. 43–48].

В данном контексте особое превентивное значение имеет привлечение к уголовной ответственности за содействие террористической и экстремистской деятельности, в частности за содействие террористической деятельности (ст. 205.1

УК РФ), склонение, вербовку или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества (ч. 1.1, ч. 3 ст. 282.1 УК РФ), склонение, вербовку или иное вовлечение лица в деятельность экстремистской организации (ч. 1.1, ч. 3 ст. 282.2 УК РФ), финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ),

Следует отметить, что при полной целесообразности и обоснованности необходимости введения в УК РФ ст. 205.1 УК РФ архитектура данной нормы, к сожалению, далека от совершенства. Так, чрезмерная конкретизация и дифференциация форм вовлечения в террористическую деятельность, а также смешение с другими видами соучастия (в части вооружения, подготовки лица, а также финансирования террористической деятельности) не обоснована и не целесообразна. Данная статья не содержит необходимого в современных реалиях такого квалифицирующего признака вовлечения в террористическую деятельность, как совершение его в отношении несовершеннолетних лиц. Не понятно, чем обосновано выборочное указание на три конкретных состава в ч. 3 ст. 205.1 УК РФ и как соотносится пособничество им с вооружением, подготовкой лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений, а также с финансированием терроризма. Не понятно также выборочное указание в ч. 4 ст. 205.1 УК РФ на ответственность за организацию совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.3, частями третьей и четвертой статьи 206, частью четвертой статьи 211 УК РФ, или руководство его совершением, необоснованно ограничивающее понятие террористической деятельности. Не способствует, на наш взгляд, адекватной квалификации соответствующих деяний также законодательное ограничение в данной статье использования служебного положения в качестве квалифицированного признака только лишь относительно склонения, вербовки или иного вовлечения лица в осуществление террористической деятельности, вооружения или подготовки лица в целях осуществления террористической деятельности, а также относительно финансирования терроризма [10, с. 39–45].

Вызывает также вопросы полнота и качество законодательной регламентации уголовной ответственности за различного рода содействие экстремистской деятельности, частично предусмотренной в указанных нами составах преступлений.

3. Проблемы реализации уголовно-правовых мер противодействия преступлениям экстремистской направленности и террористического характера в условиях социальной напряженности во многом обусловлены взаимосвязью способа совершения преступления с непосредственным объектом преступления. Во многих случаях объект преступления и обстановка социальной напряженности либо цель ее создания обуславливают выбор преступниками не только изощренных, общеопасных, но и высокотехнологичных способов совершения преступления, в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Устранение (минимизация) социальной напряженности как фактора экстремизма и терроризма возможно только при высоком уровне легитимности органов государственной власти, в том числе правоохранительных органов, и, соответственно, высокой степени доверия населения к ним.

Низкий уровень легитимности власти, стимулируя создание и развитие оппозиционных идеологий, способствует росту социальной напряженности в обществе. Кроме степени легитимности власти значительное место в механизме возникновения и развития социальной напряженности играет вопрос относительно объема властных полномочий [11]. В свою очередь, часто уровень социальной напряженности в обществе определяется не взаимодействием больших социальных групп, а взаимодействием между государственной властью на всех уровнях и населением в целом [12, с. 31–41].

Одним из наиболее распространенных в последнее время способов дискредитации органов власти и политической системы управления в государстве в целом являются информационные атаки экстремистов и террористов, имеющие целью сеять среди населения панику и неуверенности в состоятельности государства противостоять террористической угрозе, предотвратить террористические атаки, обеспечить целостность и суверенитет государства, а также безопасность населения.

В современных условиях инновационно-технологического развития человечества (прежде всего в части развития информационных технологий) и глобального развития информационного общества, а также возрастания угрозы международного терроризма и ее субъективного восприятия как населением в целом, так и каждым отдельным человеком в частности, каждое общество, столкнувшееся с террористической угрозой, воспринимает любое сообщение об акте терроризма как вредоносное (как по восприятию, так и фактически) и требующее безотлагательного реагирования, поскольку оно служит для него информационным сигналом о потенциальной опасности террористического насилия. При этом возрастает изощренность способов совершения преступлений, совершаемых экстремистами и террористами: использование мобильной связи и мобильного интернета с обезличенных Sim-карт, выход в интернет из пунктов коллективного доступа, использование услуг интернет-серверов, расположенных за пределами РФ, использование средств шифрования данных, анонимайзеров и анонимных прокси-серверов, программ-«маршрутизаторов» и пр. В результате любое, в том числе заведомо ложное, сообщение об акте терроризма (равно как и иных обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан) нарушает нормальные условия и ритм жизни общества и государства, устрашает население, дезорганизует деятельность органов власти, в частности правоохранительных органов, государственных учреждений и организаций, нарушает нормальное функционирование объектов социальной инфраструктуры и несет прочие деструктивные последствия [13, с. 157–165], порой до

предела обостряя социальную напряженность и способствуя социальному «взрыву».

Однако имеющиеся уголовно-правовые средства в ряде случаев не позволяют в должной мере противостоять экстремистам и террористам, использующим в своих преступных целях такой «информационный инструментарий», как заведомо ложное сообщение об акте терроризма, и привлекать виновных к ответственности. Так, диспозиция ч. 1 ст. 207 УК РФ, содержит в качестве конструктивного признака состава преступления совершение заведомо ложного сообщения о готовящихся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий из хулиганских побуждений. В судебной практике это привело к тому, что с учетом условности и неопределенности категории хулиганских побуждений, суды вынуждены при квалификации содеянного по ч. 1 ст. 207 УК РФ сводить к «незначительному поведению» самые разнообразные мотивы и цели совершения преступления [14, с. 7–11]. Указание на хулиганские побуждения (ч. 1 ст. 207 УК РФ) и цель дестабилизации деятельности органов власти (ч. 3 ст. 207 УК РФ) деструктивно ограничивает возможность квалификации данного преступления при всей прочей вариативности мотивов и целей его совершения, в том числе совершение данного преступления с целью умышленного формирования или обострения социальной напряженности.

Существенным фактором, позитивно влияющим на уровень доверия населения к власти, способствующим утверждению легитимности и состоятельности власти в глазах населения, соответственно, способствующим минимизации социальной напряженности в обществе, является установление такого уголовно-правового средства обеспечения защиты граждан, общества и государства, прежде всего, от деструктивного информационного воздействия (в том числе со стороны экстремистов и террористов), как введение уголовной ответственности за публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан (ст. 207.1 УК РФ), а также за публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия (ст. 207.2 УК РФ).

В то же время, с учетом исключительной насыщенности данных составов оценочными категориями, а также отсутствия правоприменительной практики и позиции судебных инстанций относительно уголовно-правовой характеристики и квалификации данных деяний, актуальным является вопрос о проблемах реализации данных уголовно-правовых норм, а также о возможных злоупотреблениях при их применении. Как известно, несправедливое и незаконное ограничение свободы слова и права на информацию, равно как и распространение фейковой, провокационной и деструктивной информации является фактором, непосредственно влияющим на уровень социальной напряженности, а во многих случаях определяющим его.

4. Рассматривая уголовно-правовые меры противодействия преступлениям экстремистской направленности и террористического характера в условиях социальной напряженности необходимо учитывать возможность привлечения широкого круга лиц, как к совершению конкретных преступлений, так и к экстремистской и террористической деятельности в целом, а также тесную связь преступлений данного вида с институтом причастности к преступлению.

Механизм развития ситуации социальной напряженности и ее переход в открытый конфликт включает в себя процесс оценки ситуации с позиции установления причинно-следственных связей, а также обнаружения и идентификации контрагентов (реальных или потенциальных) сложившегося состояния неудовлетворенности.

Особенности психологического механизма возникновения (поддержания, усиления) социальной напряженности в контексте ситуационного подхода заключаются в том, что оценка людей сложившейся ситуации как совокупности условий жизнедеятельности, представляет собой своеобразную первичную категоризацию этой ситуации и осуществляется в категориях удовлетворение-неудовольство. Однако оценка ситуации содержит не только общее впечатление от нее (общее недовольство), но и оценку (хотя имплицитно) ее независимой и зависимой сторон. При этом независимую сторону большей частью представляют персонифицированные социальные силы, которые представляются тем, кто страдает от сложившейся ситуации, хозяевами положения [15, с. 24–34]. Один из ключевых этапов перерастания имеющегося противоречия в открытое конфликтное взаимодействие является избирательно рациональная взаимная идентификация в качестве союзников и противников вовлеченных в ситуацию социальных субъектов (отдельных лиц, групп, структур), блокирующих возможность достижения намеченных целей. Таким образом, через взаимную идентификацию происходит трансформация объективно существующего противоречия в его субъективное отражение в форме конфликтной ситуации [16, с. 183].

Существенная роль в снижении или повышении уровня социальной напряженности и возможной ее разрядки через деструктивные формы поведения людей принадлежит субъектам, имеющим возможности конструировать (через категоризацию) и тиражировать на массовом уровне социальную оценку событий, прежде всего, средствами массовой коммуникации и средствами массовой информации, а также публичным деятелям, ученым и пр. [17, с. 148–161].

С учетом указанного, противодействие преступлениям экстремистской направленности и террористического характера в условиях социальной напряженности невозможно без обеспечения недопустимости возбуждения, тиражирования ненависти и вражды, а также иной стигматизации населения (индивидов, групп) на основании различных признаков с целью его поляризации и «шельмования» неугодных и «неудобных». Особенно необходимо учитывать, что в условиях

«внешнего противостояния» такого рода деструктивная деятельность преимущественно имеет не ситуативный, спонтанный характер, а является, организованной, управляемой стимулируемой извне.

В данном контексте особое превентивное значение имеет привлечение к уголовной ответственности за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганду терроризма (ст. 205.2 УК РФ), публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ), возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ) и др.

Закономерности идентификации и персонализации участников, как неотъемлемой составляющей механизма перерастания социальной напряженности в конфликтное противостояние необходимо активно использовать в целях предупреждения преступлений экстремистской направленности и террористического характера, совершаемых в условиях социальной напряженности, а также в целях преодоления противодействия их расследованию. Идентификация и персонализация участников конфликта позволяет эффективно, с учетом особенностей актуальной оперативной обстановки осуществлять выбор адресатов превентивного воздействия и средств по их нейтрализации – от дискредитации (посредством компрометации, диффамации [18, с. 104; 19, с. 2–5] и пр.) до физической ликвидации в случае пресечения террористической деятельности.

Существенное значение в данном контексте имеет возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, причастных к совершению преступлений экстремистской направленности и террористического характера в условиях социальной напряженности.

Одним из таких уголовно-правовых средств является статьей 205.6 УК РФ, предусматривающая ответственность за несообщение о преступлении. Однако при реализации данной нормы на практике возникает ряд объективных материальных и процессуальных трудностей. Так, согласно примечанию к статье 205.6 УК РФ лицо не подлежит уголовной ответственности за несообщение о подготовке или совершении преступления его супругом или близким родственником, что соответствует положению части 1 статьи 51 Конституции РФ. В соответствии с частью 2 статьи 51 Конституции уголовное процессуальное законодательство устанавливает иные случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания для определенных категорий лиц в отношении сведений, доверенных им конфиденциально в связи с их профессиональной деятельностью [20]. Согласно части 3 статьи 56 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации не подлежат допросу в качестве свидетелей: судья, присяжный заседатель – об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с участием в производстве по данному уголовному делу; адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого – об обстоятельствах, ставших ему

известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием; адвокат – об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи; священнослужитель – об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди; член Совета Федерации, депутат Государственной Думы без их согласия – об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с осуществлением ими своих полномочий; должностное лицо налогового органа – об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с предоставленными сведениями, содержащимися в специальной декларации, представленной в соответствии с ФЗ от 08.06.2015 № 140-ФЗ, и (или) прилагаемых к ней документах и (или) сведениях; арбитр (третейский судья) – об обстоятельствах, ставших ему известными в ходе арбитража (третейского разбирательства) [21].

А ведь именно данные категории лиц чаще всего владеет информацией об экстремистской или террористической деятельности их близких родственников, либо лиц, чьи интересы они представляют, либо лиц, которые доверили им свои тайны на исповеди и т.п. В иных случаях, как правило, имеет место соучастие в преступлении. Лицо, которое выступает в качестве соучастника одного из указанных в диспозиции статьи 205.6 УК РФ преступлений либо было прикосновенно к нему и привлекается к уголовной ответственности по статьям 174–175, 316 УК РФ, соответственно, не подлежит уголовной ответственности за несообщение о преступлении. Фактически, если же нет оснований привлечь лицо за его участие в совместной экстремистской или террористической деятельности, то нет и оснований привлечь его за недоносительство о такого рода деятельности

Таким образом, специфика реализации уголовно-правовых мер противодействия преступлениям экстремистской направленности и террористического характера в условиях социальной напряженности определяется, прежде всего, тем, что: для правильного установления мотивов и целей совершения данных преступлений необходимо учитывать природу конфликта, лежащего в основе возникновения социальной напряженности; необходимо учитывать имеющуюся специфику объективной стороны данных деяний в части способа совершения преступления, а также субъективной стороны в частности механизма формирования умысла и мотивов их совершения; во многих случаях непосредственный объект преступления и обстановка социальной напряженности либо цель ее создания обуславливают выбор преступниками не только изоциренных, общеопасных, но и высокотехнологичных способов совершения преступления, в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий; необходимо учитывать возможность привлечения широкого круга лиц, как к совершению конкретных преступлений, так и к экстремистской и террористической деятельности в целом, а также тесную связь преступлений данного вида с институтом причастности к преступлению. Понимание особенностей механизма совершения преступлений экстремистской направленности и

террористического характера, специфики формирования их объективных и субъективных признаков в условиях социальной напряженности

Литература:

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 04.01.2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.
2. *Игнатов А.Н.* Стратегия противодействия криминальному насилию в современном обществе // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 6(23). С. 157–168.
3. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор-координатор – академик РАН Г.В. Осипов. М. : Издательская группа ИНФРА М-НОРМА, 1998. 488 с.
4. *Чернявская О.В.* Механизм влияния социальных изменений на социальную напряженность в современной Украине (на примере мегалополиса) : дис. ... канд. соц. наук: 22.00.07. Х., 2001. 238 с.
5. *Рукавишников В.О.* Пик напряженности под знаком Белого коня // Социологические исследования. 1990. № 10. С. 12–25.
6. *Платонов Ю.В.* Социальный конфликт на производстве // Социологические исследования. 1991. № 11. С. 20–25.
7. *Игнатов А.Н.* Цель как квалифицирующий признак совершения террористического акта / А.Н. Игнатов; Под общ. ред. Н.Н. Колюки // В сборнике: Крымские юридические чтения. Образование и наука. Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции : в 2-х т. 2019. С. 159–161.
8. *Игнатов А.Н.* Определение цели совершения преступления, предусмотренного ст. 205 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 7. С. 129–135.
9. *Игнатов А.Н.* Современные угрозы криминологической безопасности Республики Крым / А.Н. Игнатов; Под общ. ред. С.А. Буткевича // Проблемы переходного периода: адаптация нормативно-правовых актов Крымского федерального округа к законодательству Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 13 марта 2015 г. Симферополь : ДИАИПИ, 2015. С. 43–48.
10. *Игнатов А.Н.* Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: совершенствование законодательной регламентации / А.Н. Игнатов, А.Г. Сапрунов // Общество и право. 2018. № 2(64). С. 39–45.
11. *Здравомыслов А.Г.* Власть и общество // Социологический журнал. 1994. № 2. С. 4–16.

является залогом эффективного противодействия данным преступлениям уголовно-правовыми мерами.

Literature:

1. Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015 № 683 «On the National Security Strategy of the Russian Federation» // Collection of legislation of the Russian Federation, 04.01.2016. № 1 (part II). Art. 212.
2. *Ignatov A.N.* The strategy for countering criminal violence in modern society // Library of the criminalist. Science Magazine. 2015. № 6(23). P. 157–168.
3. Sociological Encyclopedic Dictionary. In Russian, English, German, French and Czech. Editor-Coordinator – Academician G.V. Osipov. M. : INFRA M-NORMA Publishing Group, 1998. 488 p.
4. *Chernyavskaya O.V.* The mechanism of the influence of social changes on social tension in modern Ukraine (on the example of a megalopolis) : dis. ... cand. of social sciences: 22.00.07. H., 2001. 238 p.
5. *Rukavishnikov V.O.* Peak tension under the sign of the White Horse // Sociological studies. 1990. № 10. P. 12–25.
6. *Platonov Yu.V.* Social conflict at work // Sociological studies. 1991. № 11. P. 20–25.
7. *Ignatov A.N.* Purpose as a qualifying sign of a terrorist act // In the collection: Crimean legal readings. Education and science. Collection of materials of the All-Russian scientific-practical conference : in 2 vol. Ed. by N.N. Kolyuki. 2019. P. 159–161.
8. *Ignatov A.N.* Determining the purpose of the crime under Art. 205 of the Criminal Code of the Russian Federation // Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 7. P. 129–135.
9. *Ignatov A.N.* Modern threats to the criminological security of the Republic of Crimea / A.N. Ignatov; under the general. ed. S.A. Butkevich // Problems of the transition period: adaptation of regulatory legal acts of the Crimean Federal District to the legislation of the Russian Federation: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, March 13, 2015. Simferopol : DIPE, 2015. P. 43–48.
10. *Ignatov A.N.* Criminal liability for promoting terrorist activities: improving legislative regulation / A.N. Ignatov, A.G. Saprunov // Society and Law. 2018. № 2 (64). P. 39–45.
11. *Zdravomyslov A.G.* Power and society // Sociological journal. 1994. № 2. P. 4–16.

12. Головаха Е.И. Потенциал протеста украинского общества / Е.И. Головаха, Н.В. Панина // Социологические исследования. 1999. № 10. С. 31–41.
13. Игнатов А.Н. О террористическом характере заведомо ложного сообщения об акте терроризма // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 5. С. 157–165.
14. Игнатов А.Н. Уголовная ответственность за заведомо ложное сообщение об акте терроризма: совершенствование законодательной регламентации // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 2(40). С. 7–11.
15. Слюсаревський М. Соціальна напруженість: теоретична модель необхідних і достатніх показників // Наукові студії із соціальної та політичної психології. Київ, 2002. № 5(8). С. 24–34.
16. Куконков П.И. Социальные напряжения и структурные конфликты в регионах России: некоторые исследовательские подходы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2004. № 1. С. 183.
17. Климов И.А. Протестное движение в России: взаимная обусловленность стратегий сторон // Полис. Политические исследования. 1999. № 1. С. 148–161.
18. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М. : Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА – ИНФРА-М), 2001. 240 с.
19. Бертовский Л.В. Использование дезинформации при выявлении и расследовании преступлений / Л.В. Бертовский, В.А. Образцов, С.В. Андреев // Российский следователь. 2005. № 8. С. 2–5.
20. Конституция Российской Федерации. URL : <http://www.constitution.ru>
21. Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481
12. Golovakha E.I. The potential of the protest of Ukrainian society / E.I. Golovakha, N.V. Panina // Sociological studies. 1999. № 10. P. 31–41.
13. Ignatov A.N. On the terrorist nature of a deliberately false report on an act of terrorism // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2018. № 5. P. 157–165.
14. Ignatov A.N. Criminal liability for a deliberately false report on an act of terrorism: improving legislative regulation // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. № 2(40). P. 7–11.
15. Slyusarevsky M. Social strength: a theoretical model of the necessary and sufficient indicators // Scientific and Social Studies and Political Psychology. Kyiv, 2002. № 5(8). P. 24–34.
16. Kukonkov P.I. Social tensions and structural conflicts in the regions of Russia: some research approaches // Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. 2004. № 1. P. 183.
17. Klimov I.A. The protest movement in Russia: the mutual conditionality of the strategies of the parties // Policy. Political research. 1999. № 1. P. 148–161.
18. Belkin R.S. Forensics: the problems of today. Topical issues of Russian forensics. M. : NORMA Publishing House (NORMA Publishing Group INFRA-M), 2001. 240 p.
19. Bertovsky L.V. The use of misinformation in the detection and investigation of crimes / L.V. Bertovsky, V.A. Obraztsov, S.V. Andreev // Russian investigator. 2005. № 8. P. 2–5.
20. The Constitution of the Russian Federation. URL : <http://www.constitution.ru>
21. The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481

Ипполитова Екатерина Александровна

аспирантка Российского государственного университета правосудия, бакалавр английского права (Лондонский университет), магистр российского уголовного права, Российский государственный университет правосудия
ekaterina.ippolitova13@gmail.com

ПОНЯТИЕ «ИМУЩЕСТВО, ДОБЫТОЕ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ», В НОРМАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Аннотация. Любые формы распоряжения имуществом, добытым преступным путем, не только причиняет вред охраняемых уголовным законом отношениям, но и являются значимым стимулятором самой преступной деятельности, принося субъектам преступления дополнительные высокие доходы от возможности их использования в легальном и в нелегальном экономическом обороте. В статье анализируются подходы к пониманию «имущества, добытого преступным путем». Подробно исследуются международные стандарты, закрепляющие понятие «имущество, приобретенное преступным путем». Приводятся положения конвенций Совета Европы и Организации Объединенных Наций. Автор рассматривает понимание дефиниции «имущество, приобретенное преступным путем», в действующем гражданском и уголовном законодательстве Российской Федерации.

Ключевые слова: отмывание (легализация) преступных доходов; имущество, добытое преступным путем; Уголовный кодекс РФ; международное право; международные стандарты; Совет Европы; Организация Объединенных Наций.

Любые формы распоряжения имуществом, добытым преступным путем, не только причиняет вред охраняемых уголовным законом отношениям, но и являются значимым стимулятором самой преступной деятельности, принося субъектам преступления дополнительные высокие доходы от возможности их использования в легальном и в нелегальном экономическом обороте. Масштабы этой деятельности трудно поддаются исчислению. Но согласно статистике Международного валютного фонда, совокупная сумма только отмываемых в мире доходов, полученных преступным путем, варьируется в границах от 2 до 5 % мирового ВВП, что составляет около 0,9–2,4 трлн долларов [1]. К этому надо добавить также суммы доходов, которые

Ekaterina A. Ippolitova

Graduate student Russian State University Justice, Bachelor of English Law (University of London), Master of Russian Criminal Law, Russian State University of Justice
ekaterina.ippolitova13@gmail.com

THE CONCEPT OF «PROPERTY, OBTAINED BY THE CRIME» IN INTERNATIONAL LAW AND RUSSIAN CRIMINAL LAW

Annotation. Any form of disposal of property obtained by criminal means not only harms protected criminal relations, but is also a significant stimulant of the criminal activity itself, bringing the subjects of the crime additional high income from the possibility of their use in legal and illegal economic trafficking. This article analyses different approaches to the understanding of concept «property, obtained by crime». International standards, which establish the concept of «property, obtained by crime» are studied in the detail. The provisions of the Council of Europe and United Nations conventions are adduced. The author examines the understanding of the concept of «property, obtained by crime» in civil law and criminal law of the Russian Federation.

Keywords: laundering (legalization) of criminal proceeds; property, obtained by crime; Criminal code of Russian Federation; international law; international standards; Council of Europe; United Nations.

вкладываются в преступный оборот, потребляются и т.д.

В ряду уголовно-правовых вопросов, связанных с правовой оценкой распоряжения имуществом, добытым преступным путем, одним из наиболее актуальных является определение предмета, а именно, самого преступно нажитого имущества.

Исследование понятия «имущество, приобретенное преступным путем», следует подразделить на несколько частей.

Во-первых, более подробно следует изучить международные стандарты, в которых определяется понятие «имущество, приобретенное преступным путем».

Вторым аспектом исследования должно стать понимание рассматриваемой дефиниции в действующем гражданском законодательстве.

В-третьих, необходимо исследовать понятие «имущество, приобретенное преступным путем» в действующем российском уголовном законодательстве.

Прежде всего, следует начать с рассмотрения международных актов в исследуемой области.

Необходимо обратить внимание на то, что в международном праве используется понятие «доходы от преступления», которое по своему значению и содержанию в определённой части соответствует понятию «имущество, приобретенное в результате совершения преступления».

Исследуемые понятия раскрыты в Конвенции ООН против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей 31 октября 2003 г.) Согласно данному документу, «имущество» означает любые активы, будь то материальные или нематериальные, движимые или недвижимые, выраженные в вещах или в правах, а также юридические документы или акты, подтверждающие право собственности на такие активы или интерес в них.

«Доходы от преступления» означают любое имущество, приобретенное или полученное, прямо или косвенно, в результате совершения какого-либо преступления.

В Конвенции Совета Европы об отмытии, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (Страсбург, 8 ноября 1990 г.) [3] и Конвенции Совета Европы об отмытии, выявлении и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (Варшава, 2005 г.)] указывается:

а) «доходы» означают любую экономическую выгоду, полученную или извлеченную, прямо или косвенно в результате совершения преступлений. Такая выгода может состоять из любого имущества, как определено в подпункте «b» настоящей статьи;

б) «имущество» означает имущество любого рода, вещественное или невещественное, движимое или недвижимое, а также юридические акты или документы, подтверждающие право на имущество или на долю в этом имуществе;

с) «орудия» означают любое имущество, использованное или предназначенное для использования, любым способом, целиком или частично, для совершения преступления или преступлений.

Схожее понимание имущества, приобретенного в результате совершения преступления, содержится в иных международно-правовых актах.

Таким образом, анализируя нормы международного права, в которых определено понятие «имущество, приобретенное в результате совершения преступления», следует обратить внимание на ряд признаков:

а) в международном праве имущество понимается широко и включает в себя, как непосредственно вещи, так и невещественное имущество, движимое и недвижимое имущество, а также, право на имущество;

б) в международном праве соотносятся понятия «имущество» и «доходы». При этом, исходя из действующих международных актов, напрашивается вывод о том, что доходы выражаются в приобретенном имуществе в какой-либо форме (движимое, недвижимое, право на имущество, вещь и т.д.);

в) понятие «доходы от преступления» предполагает доходы, полученные от совершения преступления, как прямо, так и косвенно. Последний фактор имеет особое значение, поскольку указывает на широкий подход в международном праве к исследуемому понятию, который предполагает не только полученные непосредственно в результате совершения преступления доходы, но и косвенно приобретенные доходы в результате совершения преступного деяния.

В сфере противодействия легализации преступных доходов существует еще целый ряд специальных международных актов, в которых раскрывается понятие имущества, приобретенного в результате совершения преступления, в частности, Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (принята Генеральной ассамблеей ООН в 1988 г.) [5]; Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята Резолюцией 55/25 на 62-м заседании 15 ноября 2000 года) и т.д. Однако в этих документах это понятие фактически дублируется.

Вопрос о толковании понятия «имущество, добытое преступным путем», в законодательстве и доктрине российского уголовного права, следует подразделить на две составляющие:

– исследование понятия «имущество» в российском гражданском и ином регулятивном законодательстве и в теории права;

– исследование понятия «имущество, добытое преступным путем», собственно в российском уголовном законодательстве.

Один из классиков гражданского права Г.Ф. Шершеневич различал имущество в экономическом и в юридическом смысле. По его мнению, имуществом с экономической точки зрения называется запас благ (вещей и прав на чужие действия), находящийся в обладании определенного лица. Юридическое же представление об имуществе не совпадает с указанным экономическим. «С юридической точки зрения под имуществом понимается совокупность имущественных, т.е., подлежащих денежной оценке юридических отношений, в которых находится известное лицо, – чисто личные отношения сюда не входят» [7].

А.Н. Лысенко в своем исследовании отмечает, что «категория «имущество» характеризуется дуалистичностью, каждый аспект которой раскрывается с двух сторон. Первый аспект – «субъектно-

объектный». Данная категория используется для обозначения, с одной стороны, объектов и их совокупности (как таковых), а с другой, – для характеристики имущественного состояния субъектов (их положения и качеств). Второй аспект – «качественно-видовой». Двойственность категории «имущество» проявляется в этом случае в ее использовании для обозначения единично-видовых и суммарно-видовых объектов» [8].

Анализ приведенных гражданско-правовых теоретических позиций относительно понятия имущество складывается из трех категорий:

- а) вещь;
- б) имущественное право;
- в) имущественная обязанность.

Согласно ст. 128 ГК РФ, к объектам гражданских прав относятся:

– вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе, безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права;

– результаты работ и оказание услуг;

– охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность);

– нематериальные блага.

Таким образом, в позитивном законодательстве для определения понятия «имущество» используются нормы гражданского законодательства, определяющие перечень гражданских прав. При этом в ГК РФ понятие «имущество» не содержится.

Следует отметить, что сформировавшееся в уголовно-правовой доктрине понятие «имущество», несколько отличается от аналогичного понятия в гражданском праве.

«Имущество» упоминается в нескольких статьях Уголовного кодекса РФ. Так, согласно ст. 104.1 УК РФ конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора следующего имущества: денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений – то есть, в данной уголовно-правовой норме законодатель определяет понятие «имущество», как деньги, ценности или иное имущество.

В ст. 159 УК РФ указывается на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Таким образом, в уголовно-правовом смысле происходит разделение понятий «имущество» и «право на имущество».

В действующем российском уголовном законодательстве также предусмотрено понятие, предполагающее в содержательном аспекте «имущество, приобретенное преступным путем». В частности, в ст. 174 и 174.1 УК РФ в качестве предмета преступления указывается на «денежные средства и иное имущество, приобретенное преступным путем». В ст. 175 УК РФ установлена ответственность за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем.

Необходимо более подробно рассмотреть указанные предметы и начать с предмета преступления, предусмотренного ст. 174 и 174.1 УК РФ.

В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» указано на то, что предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, являются не только денежные средства или иное имущество, незаконное приобретение которых является признаком конкретного состава преступления (например, хищения, получения взятки), но и денежные средства или иное имущество, полученные в качестве материального вознаграждения за совершенное преступление (например, за убийство по найму) либо в качестве платы за сбыт предметов, ограниченных в гражданском обороте.

Согласно Постановлению, под денежными средствами понимаются наличные денежные средства в валюте Российской Федерации или в иностранной валюте, а также, безналичные и электронные денежные средства; под иным имуществом - движимое и недвижимое имущество, имущественные права, документарные и бездокументарные ценные бумаги, а также, имущество, полученное в результате переработки имущества, приобретенного преступным путем или в результате совершения преступления (например, объект недвижимости, построенный из строительных материалов, приобретенных преступным путем).

Если имущество, приобретенное преступным путем (в результате совершения преступления), ограничено законом в гражданском обороте и ответственность за его незаконный оборот предусмотрена одной из статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (в частности, статьями 186, 191, 220, 222, 222.1, 228.1 УК РФ), то совершение с ним сделки в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению следует квалифицировать только по соответствующей статье как приобретение либо сбыт оружия, боеприпасов, наркотических средств и т.д. без совокупности со статьями 174 и 174.1 УК РФ. Последующее совершение в указанных целях финансовых операций и сделок с денежными средствами, полученными в результате преобразования такого имущества (к примеру, с денежными средствами, приобретенными в результате продажи наркотического

средства), образует объективную сторону преступлений, предусмотренных статьями 174 или статьей 174.1 УК РФ.

Данный аспект проблемы является частью более сложной дискуссии, имеющей место в настоящее время в доктрине уголовного права, связанной с предложением ряда специалистов законодательно дифференцировать уголовную ответственность за легализацию (отмывание) преступных доходов в зависимости от вида предикатного преступления. В данном контексте важное значение имеют следующие аспекты.

Общественная опасность распоряжения доходами, добытыми преступным путем, напрямую зависит от вида преступного деяния, в результате которого такие преступные доходы были получены. Например, доходы, полученные в результате организованной преступной деятельности изначально «более токсичны» чем доходы, полученные в результате незаконного предпринимательства. Таким образом, источник происхождения дохода, вид преступного деяния, в результате которого он получен, должен предопределять степень общественной опасности дальнейшего распоряжения таким имуществом.

В международных стандартах противодействия легализации преступных доходов указывается, что в национальном законодательстве возможно ограничение ответственности в зависимости от характера предикатного преступления. Так, в Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (Варшава, 2005 г.) предусматривается возможность отграничения применения ответственности за легализацию (отмывание) преступных доходов, полученных в результате указанных предикатных преступлений.

Согласно документу, каждая Сторона может в момент подписания или в момент сдачи на хранение своего документа о ратификации, принятии, утверждении или присоединении заявить в декларации на имя Генерального секретаря Совета Европы, что пункт 1 настоящей статьи применяется:

– только, если за предикатное преступление предусматривает наказание в виде лишения свободы или ареста на максимальный срок более одного года, или для тех Сторон, в которых существует минимальный порог для преступлений в их правовой системе, если за данное преступление предусматривается наказание в виде лишения свободы или ареста на минимальный срок более 6 месяцев;

– только к перечню определенных предикатных преступлений;

– к категории тяжких преступлений по национальному праву Стороны.

Исходя из сказанного, следует иметь в виду, что существенное значение для определения степени общественной опасности совершенного деяния имеет не только преступный характер

происхождения дохода, но также вид преступного деяния, в результате совершения которого такие доходы были приобретены. Такая зависимость между степенью общественной опасности и предметом преступления должна быть отражена в действующем российском уголовном законодательстве.

В контексте, обсуждаемой проблемы, нельзя не рассмотреть особенности предмета преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ.

По мнению О.Н. Крапивинной, предметом преступления, предусмотренного ст. 175 УК, может быть не любое, независимо от формы собственности, преступно добытое имущество, а только то, которое не принадлежит приобретателю (сбытчику) на праве собственности или ином законном основании – чужое. Такое имущество само по себе, независимо от его свойств, изъято из гражданского оборота в силу способа его получения – добыто преступным путем. Она предлагает в связи с этим, уточнить редакцию ст. 175 УК, изложив ее ч. 1 следующим образом: Заранее не обещанные приобретение или сбыт чужого имущества. Н.В. Репина отмечает, что предметом анализируемого деяния являются: любые вещи или права, имеющие определенную ценность или сохраняющие ее при изъятии, поскольку они могут быть приобретены или сбыты и могут удовлетворять какую-либо потребность виновного. В том числе – предметы, имеющие особую ценность; любое транспортное средство, заведомо добытое преступным путем; ценные бумаги, права из которых не утрачиваются при смене владельца, даже если она осуществлена незаконным путем.

Предмет приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, должен быть для виновного чужим, т.е., не должен находиться в собственности или законном владении виновного [12].

Анализируя теоретические подходы к понятию «имущество, заведомо добытое преступным путем», можно выделить основные характеристики данного имущества. Так, понятие «имущество, заведомо добытое преступным путем» уже по своему содержанию, чем предмет преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ. Специфика объективной стороны данного состава преступления предполагает, что в качестве предмета преступления может выступать только движимое имущество, которым согласно п. 2 ст. 130 ГК РФ являются вещи, не относящиеся к недвижимости, включая деньги и ценные бумаги, признаются движимым имуществом. Регистрация прав на движимые вещи не требуется, кроме случаев, указанных в законе.

Обязательным признаком имущества, добытого преступным путем, является то, что оно является чужим для лица, совершающего преступление, предусмотренное ст. 175 УК РФ, т.е., находится в собственности иного лица.

Имущество должно быть заведомо для виновного добыто преступным путем, т.е., виновный должен

понимать преступный характер происхождения такого имущества.

Подводя итог, следует отметить, что в доктрине уголовного права отсутствует единообразное понимание «имущества, добытого преступным путем». При этом в международном праве используется понятие «доходы от преступления», которое предполагает широкий подход к содержанию этого понятия и проявляется в следующих факторах:

– оно включает в себя, как непосредственно вещи, невещественное имущество, движимое и недвижимое имущество, а также право на имущество;

– предполагает доходы, полученные от совершения преступления, как прямо, так и косвенно.

Литература:

1. Официальный сайт Международного валютного фонда. URL : <https://www.imf.org/external/russian/index.htm>

2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята на пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН 31 октября 2003 г.). URL : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml

3. Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (Страсбург, 8 ноября 1990 г.) URL : http://www.eurasiangroup.org/ru/restricted/strasburg_conv.pdf

4. Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (Варшава, 16 мая 2005 г.). URL : http://www.eurasiangroup.org/ru/restricted/varshav_conv.pdf

5. Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена, 20 декабря 1988 г.). URL : https://www.unodc.org/pdf/convention_1988_ru.pdf

6. Конвенция против транснациональной организованной преступности (Палермо, 15 ноября 2000 г.) URL : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml

7. *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права. (по изданию 1907 г.). М., 1995.

8. *Лысенко А.Н.* Понятие и виды имущества в гражданском праве России : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2007. С. 15.

9. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте

При этом, плоды, полученные в результате дальнейшего использования преступно добытого имущества, должны рассматриваться как часть такого имущества. Это обусловлено, прежде всего, тем, что в международных документах к доходам от преступления могут относиться не только полученные в результате совершения преступления доходы, но и доходы, полученные в результате дальнейших вложений, а также тем, что деятельность, связанная с получением плодов от преступно добытых доходов, также обладает большой степенью общественной опасности. При этом для признания плодов, полученных в результате использования преступно добытого имущества, в качестве предмета распоряжения в рассматриваемом аспекте, лицо должно понимать, что это плоды доходов, полученных в результате преступной деятельности.

Literature:

1. Official website of the International Monetary Fund. URL : <https://www.imf.org/external/russian/index.htm>.

2. United Nations Convention against Corruption (General Assembly resolution 58/4 of 31 October 2003). URL : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml

3. Council of Europe Convention on Laundering, Search, Seizure and Confiscation of the Proceeds from Crime (Strasbourg, 8 November 1990). URL : http://www.eurasiangroup.org/ru/restricted/strasburg_conv.pdf

4. Council of Europe Convention on Laundering, Search, Seizure and Confiscation of the Proceeds from Crime and on the Financing of Terrorism (Warsaw, 16 May 2005). URL : http://www.eurasiangroup.org/ru/restricted/varshav_conv.pdf

5. United Nations Convention against Illicit Traffic in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances (Vienna, 20 December 1988). URL : https://www.unodc.org/pdf/convention_1988_ru.pdf

6. United Nations Convention against Transnational Organized Crime (Palermo, 15 November 2000). URL : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml

7. *Scherschenevich G.F.* Textbook of Russian Civil Law. (1907 edition). M., 1995.

8. *Lysenko A.N.* Concept and types of property in the civil law of Russia : dis. ... cand. of law sciences. Samara, 2007. P. 15.

9. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 32, 7 July 2015 «On judicial practice in cases of legalization (laundering) of money or other property acquired by crime and of acquisition or sale of property obtained by crime» //

имущества, заведомо добытого преступным путем» // «Бюллетень Верховного Суда РФ». 2015. № 9.

10. *Русанов Г.А.* Противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов. М., 2017.

11. *Крапивина О.Н.* Приобретение или сбыт имущества заведомо добытого преступным путем: сравнительно-правовое, уголовно-правовое, уголовно-политическое и криминологическое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2008. С. 12.

12. *Репина Н.В.* Уголовная ответственность за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 14.

«Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation». 2015. № 9.

10. *Rusanov G.A.* Counteraction to legalization (laundering) of criminal proceeds. M., 2017.

11. *Krapivina O.N.* Acquisition or sale of the property obtained by crime: comparative and legal, criminal, criminal and political and criminological research : dis. ... cand. of law sciences. Saransk, 2008. P. 12.

12. *Repina N.V.* Criminal liability for acquisition or sale of property, obtained by crime : dis. ... cand. of law sciences. M., 2008. P. 14.

Кангезов Марат Русланович

кандидат юридических наук,
начальник кафедры
уголовного процесса и криминалистики,
Новороссийский филиал Краснодарского
университета МВД России
kangezovm@mail.ru

Лобова Светлана Александровна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры
уголовного процесса и криминалистики,
Новороссийский филиал Краснодарского
университета МВД России
anaskirillova@yandex.ru

**Анализ практики
применения законодательства,
регламентирующего прием
сообщений о преступлениях
в условиях развития
цифровых технологий
в Российской Федерации
и Республике Казахстан**

Аннотация. В статье дается анализ законодательства Российской Федерации и Республике Казахстан относительно процедуры приема и регистрации сообщения о преступлениях с помощью автоматизированных систем. Прием и регистрация сообщения о преступлении подразумевают под собой присвоение каждому сделанному заявлению номера КУСП, а также данных о лице, принявшем заявление, самом заявителе и содержании сообщения. Цель регистрации – учет сообщений о преступлениях и контроль за их рассмотрением.

Ключевые слова: уголовный процесс, заявление, сообщение о преступлении, цифровые технологии, автоматизированные системы.

Электронные технологии прочно вошли во все сферы жизни общества. Они сопровождают нас как в бытовой сфере, так и в сфере защиты прав граждан: в уголовном, гражданском, административном производствах, а также при обращениях в различные министерства и ведомства. Что касается уголовного судопроизводства, электронные технологии применяются на всех его стадиях [1, с. 218].

Считаем актуальным процесс внедрения цифровых технологий в стадию возбуждения уголовного

Marat R. Kangezov

Candidate of Law Sciences,
Chief of Department
Criminal Procedure and Forensic Science,
Novorossiysk branch Krasnodar
Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation University
kangezovm@mail.ru

Svetlana A. Lobova

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor
Criminal Procedure and Forensic Science,
Novorossiysk branch Krasnodar
Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation University
anaskirillova@yandex.ru

**ANALYSIS OF THE PRACTICE
OF APPLICATION OF THE LEGISLATION
REGULATING THE RECEPTION
OF COMMUNICATIONS ON CRIMES
UNDER THE DEVELOPMENT
OF DIGITAL TECHNOLOGIES
IN THE RUSSIAN FEDERATION
AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Annotation. The article provides an analysis of the legislation of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan regarding the procedure for receiving and registering a crime report using automated systems. Receiving and registering a report of a crime implies assigning to each made statement the number of the CBP, as well as data about the person who accepted the application, the applicant and the content of the message. The purpose of registration is to record reports of crimes and monitor their review.

Keywords: criminal trial, statement, crime report, digital technology, automated systems.

дела, а также обеспечение правового регулирования применения этих технологий.

Современный этап можно охарактеризовать технологической революцией. Зарубежные авторы [2] называют ее Четвёртой промышленной революцией (The Fourth Industrial Revolution). Данная революция будет характеризоваться массовым внедрением киберфизических систем в производстве, которое способно обслужить все человеческие потребности. Указанный факт свидетельствует о необходимости цифровизации

деятельности органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, на стадии возбуждения уголовного дела.

Внедрение цифровизации в стадию возбуждения уголовного дела позволит сократить избыточный документооборот, чем обеспечит оперативность при осуществлении уголовного судопроизводства.

Ч. 1 ст. 144 УПК РФ устанавливает, что в обязанности дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа входит процесс принятия сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении. Однако порядок приема сообщения в уголовно-процессуальном законодательстве РФ не регламентирован. Исключения составляют лишь следующие действия:

– выдача заявителю документа о принятии сообщения о преступлении с указанием данных о лице, его принявшем, а также даты и времени его принятия (ч. 4 ст. 144 УПК РФ);

– право обжалования прокурору или в суд в порядке, установленном ст. 124 и 125 УПК РФ отказа в приеме сообщения о преступлении (ч. 5 ст. 144 УПК РФ) [3].

Прием и регистрация сообщения о преступлении подразумевают под собой присвоение каждому сделанному заявлению номера КУСП, а также, данных о лице, принявшем заявление, самом заявителе и содержании сообщения. Цель регистрации – учет сообщений о преступлениях и контроль за их рассмотрением.

Порядок приема сообщений о преступлениях, а также, обязанность зарегистрировать сообщение о преступлении установлены Приказом МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд».

В соответствии с п. 16 Типового положения о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях должностное лицо, правомочное или уполномоченное принимать сообщения о преступлениях, обязано принять меры к незамедлительной регистрации принятого сообщения в книге регистрации сообщений, содержащей краткую информацию обо всех принятых сообщениях о преступлениях, с присвоением соответствующего регистрационного номера.

Б.Я. Гаврилов отмечал, что отсутствие учета указывает на отсутствие преступления и соответственно самого правосудия. По его мнению, именно с регистрации сообщения о преступлении начинается правосудие [4, с. 47–62].

Хотелось в качестве примера и, соответственно, сравнительного анализа взять опыт Республики

Казахстан, модернизовавшей стадию возбуждения уголовного дела в условиях развития цифровых технологий.

Согласно нормам уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан [5], началом предварительного расследования является именно регистрация сообщения о преступлении. Сообщения о преступлении подлежат регистрации в Едином реестре досудебных расследований (аналог Книги учета сообщений о преступлениях). В соответствии с нормами УПК РФ, стадия возбуждения уголовного дела не признается самостоятельной, как в УПК РФ.

В УПК РК также предусмотрен особый случай регистрации сообщения о преступлении в случае совершения прокуроров, следователем, дознавателем неотложных следственных действий. Данная регистрация может быть осуществлена путем использования средств связи. Данная норма содержится в ст. 179 УПК РК.

Статья 185 УПК РК закрепляет обязанность органа уголовного преследования по приему и регистрации заявления, сообщения о любом готовящемся, совершенном либо совершаемом преступлении. Исключение составляет категория дел о преступлениях экстремистского и террористического характера. В этом случае орган уголовного преследования с согласия прокурора вправе отложить срок регистрации указанного сообщения. В соответствии с законодательством как и Республики Казахстан, так и Российской Федерации, не допускается отказ в приеме сообщения о преступлении и укрывательство преступления, за это предусмотрена уголовная ответственность.

В Республике Казахстан введение Единого реестра досудебных расследований начало действовать с начала 2015 года. Данный порядок утвержден приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19.09.2014 года № 89 [6], о чем упомянуто в ч. 3 ст. 180 УПК РК.

В соответствии с вышеназванным приказом, при осуществлении регистрации сообщения о преступлении и предварительного расследования действуют следующие информационные системы и базы данных:

Книга учета информации (далее КУИ) – информационная база данных, содержащая сведения о преступлении, включая повод для начала предварительного расследования;

Единый реестр досудебных расследований (ЕРДР) – автоматизированная база данных, содержащая информацию о поводе к началу расследования, решений принятых по заявлению, движению уголовного дела, участниках уголовного судопроизводства и др.

Сведения в указанные базы данных вносятся в электронном (цифровом) формате.

Считаем, что было бы логично закрепить в нормах УПК РФ обязанность органов предварительного расследования регистрировать каждое полученное сообщение о преступлении. Закрепление

указанной обязанности в нормах Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации будет способствовать повышению степени правовой определенности правоприменительной практики, а также, будет способствовать реализации прав граждан на доступ к правосудию. При этом нам видится полезным создание аналогичных автоматизированных баз и в РФ.

Норма ч. 1 ст. 181 УПК РФ закрепляет право физических лиц на подачу наряду с устным и письменным заявлением, заявления в электронном формате.

Считаем, что норма о подаче заявления должна быть закреплена и в действующем УПК РФ, тем

Литература:

1. *Кангезов М.Р.* Электронное уголовное дело на предварительном следствии в условиях развития цифровых технологий. Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 12. С. 218–220.
2. *Schwab K.* The Fourth Industrial Revolution: What It Means and How to Respond (December 12, 2015) // Foreign Affairs. URL : <https://www.foreignaffairs.com/articles/2015-12-12/fourth-industrial-revolution>
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // «Парламентская газета». № 241–242. 22.12.2001.
4. *Гаврилов Б.Я.* Способна ли российская статистика о преступности стать реальной? // Государство и право. 2001. № 1. С. 47–62.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.04.2019) // Юрист – комплекс правовой информации (законодательства) Республики Казахстан. URL : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения 05.05.2019)
6. Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19.09.2014 № 89 «Об утверждении Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований» // Юрист – комплекс правовой информации (законодательства) Республики Казахстан. URL : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31619562

более что норма о подаче ходатайства, заявления или жалобы в суд в электронной форме закреплена в ст. 474.1 УПК РФ.

Возможность подачи заявления о преступлении в настоящее время реализуется в РФ лишь в соответствующих разделах официальных сайтов органов, осуществляющих предварительное расследование. Однако, в УПК об этом упоминания нет, в связи с чем, мы считаем целесообразным предложить закрепить в нормах УПК РФ возможность подачи заявления о преступлении в виде электронного документа, а также, создать автоматизированные базы данных, аналогичные действующим в Республике Казахстан.

Literature:

1. *Kangezov M.R.* An electronic criminal case at the preliminary investigation in the development of digital technology. Humanities, socio-economic and social sciences. 2019. № 12. P. 218–220.
2. *Schwab K.* The Fourth Industrial Revolution: What It Means and How to Respond (December 12, 2015) // Foreign Affairs. URL : <https://www.foreignaffairs.com/articles/2015-12-12/fourth-industrial-revolution>
3. The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation dated December 18, 2001 № 174-FZ (as amended on February 18, 2020) // Parliamentary Newspaper. № 241–242. December 22, 2001.
4. *Gavrilov B.Ya.* Can Russian crime statistics become real? // State and law. 2001. № 1. P. 47–62.
5. The Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan dated 04.07.2014 № 231-V (as amended on 01/01/2019) // Lawyer – a set of legal information (legislation) of the Republic of Kazakhstan. URL : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (accessed 05.05.2019)
6. Order of the General Prosecutor of the Republic of Kazakhstan dated 09.19.2014 № 89 «On approval of the Rules for the reception and registration of statements, reports or reports on criminal offenses, as well as maintaining a unified register of pre-trial investigations» // Lawyer – a set of legal information (legislation) Republic of Kazakhstan. URL : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31619562

Кангезов Марат Русланович

кандидат юридических наук,
начальник кафедры
уголовного процесса и криминалистики,
Новороссийский филиал Краснодарского
университета МВД России
kangezovm@mail.ru

Лобова Светлана Александровна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры
уголовного процесса и криминалистики,
Новороссийский филиал Краснодарского
университета МВД России
anaskirillova@yandex.ru

**ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР
НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ
В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ
ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Аннотация. В статье освещаются вопросы цифровой трансформации органов прокуратуры России. Отмечается, что цифровая трансформация органов прокуратуры направлена на комплексную автоматизацию надзорных функций. Высказывается мнение о том, что развитие цифровых технологий должно привести к оптимизации надзора прокурора в досудебном производстве уголовного процесса и повысить доверие граждан к деятельности государственных органов.

Ключевые слова: уголовный процесс, досудебное производство, прокурор, надзор прокурора, цифровые технологии.

14 сентября 2017 года Генеральный прокурор Российской Федерации Юрий Яковлевич Чайка утвердил Концепцию цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года [1].

Этот акт ознаменовал становление органов прокуратуры на путь трансформации.

Названная концепция призвана поддержать государственную политику в сфере развития цифровой экономики России. Анализ положений концепции дает основание заключить, что цифровая трансформация должна повысить эффективность деятельности органов прокуратуры, способствовать созданию условий для более быстрой реализации надзора прокурорами, обеспечить развитие взаимоотношений с гражданами,

Marat R. Kangezov

Candidate of Law Sciences,
Chief of Department
Criminal Procedure and Forensic Science,
Novorossiysk branch Krasnodar
Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation University
kangezovm@mail.ru

Svetlana A. Lobova

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor
Criminal Procedure and Forensic Science,
Novorossiysk branch Krasnodar
Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation University
anaskirillova@yandex.ru

**PROSECUTOR'S SUPERVISION
AT THE PRELIMINARY INVESTIGATION
IN THE CONDITIONS OF DIGITAL
TECHNOLOGIES DEVELOPMENT**

Annotation. The article highlights the issues of digital transformation of the Prosecutor's office of Russia. It is noted that the digital transformation of the Prosecutor's office is aimed at a comprehensive automation of Supervisory functions. The opinion is expressed that the development of digital technologies should lead to the optimization of the Prosecutor's supervision in pre-trial criminal proceedings and increase citizens' confidence in the activities of state bodies.

Keywords: criminal procedure, pre-trial proceedings, Prosecutor, Prosecutor's supervision, digital technologies.

организациями и государственными органами, в связи с переходом государства к цифровой экономике.

В этой связи, одним из приоритетных направлений нам видится переход органов прокуратуры к надзору с использованием высоких технологий, которые предполагают создание единой цифровой платформы для электронного взаимодействия как внутри прокуратуры, так и с другими органами и ведомствами.

Высокотехнологичный надзор в качестве основных задач предполагает:

– усовершенствовать автоматизированную оценку качества деятельности органов прокуратуры;

– повысить эффективность надзора посредством внедрения передовых технологий, обрабатывающих данные первичной информации;

– повысить результативность реагирования прокурора на жалобы, поступаемые, в том числе, в порядке ст. 124 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [2] (далее – УПК РФ);

– обеспечить значительность полученной информации о состоянии законности и др.

Переходя к высокотехнологичному надзору, прокуроры рационализируют свою деятельность в стадии предварительного расследования.

Рассматриваемый вид надзора связан с установлением цифровой инфраструктуры, под которой следует понимать возникновение единой межведомственной цифровой онлайн – платформы, в которой могли бы взаимодействовать прокуроры, совместно с руководителями всех государственных органов, не исключением являются и органы предварительного расследования, с целью работы над электронным делом.

Переход к единому электронному делу позволит прокурорам проводить проверку законности и обоснованности принятых процессуальных решений в режиме «реального времени», автоматически отслеживая ход производства.

Наравне с этим, лица, осуществляющие предварительное расследование, смогут автоматизировано выполнить требования прокурора о направлении копии процессуальных решений, которые призваны обеспечить доступ к правосудию. Среди таких решений можно назвать: постановление о возбуждении уголовного дела, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и т.д.), а также иные процессуальные документы, направление которых предусмотрено нормами УПК РФ.

Работая с единым электронным делом, у прокуроров не будет необходимости запрашивать материалы уголовного дела с целью проверки обоснованности принятия того или иного процессуального решения, что позволит сэкономить время как надзирающего прокурора, так и лица, ведущего предварительное расследование. На практике, запросы о предоставлении материалов уголовного дела или материалов проверки сообщения о преступлении приводят к длительной переписке прокурора и руководителей следственных органов, так как материалы могут находиться у руководителя в рамках процессуального контроля.

Считаем, что внедрение единого электронного дела упростит обмен информацией между прокурорами и органами расследования, а также, обеспечит разумный срок уголовного судопроизводства, проблемы осуществления которого так часто обсуждаются в научной литературе.

Хотелось бы выделить основные преимущества введения электронного уголовного дела в «оборот»:

– случаи утери материалов дела или самого дела будут исключены;

– уйдет необходимость в восстановлении уголовного дела (ст. 158.1 УПК РФ);

– прокуроры смогут незамедлительно на основании п. 12 ч. 2 ст. 37 УПК РФ передавать уголовные дела или материалы проверки сообщения о преступлении от одного органа предварительного расследования другому в порядке ст. 151 УПК РФ;

– прокуроры смогут изымать любое уголовное дело или любые материалы проверки сообщения о преступлении у органа предварительного расследования федерального органа исполнительной власти и передавать его (их) следователю Следственного комитета РФ с обязательным указанием оснований такой передачи;

– прокурор будет незамедлительно получать от следователя (дознателя) уголовное дело вместе с обвинительным заключением (обвинительным актом, обвинительным постановлением);

– в случае возвращения прокурором уголовного дела для пересоставления обвинительного заключения (п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ), обвинительного акта (п. 2 ч. 1 ст. 226 УПК РФ) или обвинительного постановления (п. 2 ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ) следователю или дознавателю не понадобится перепечатывать данные документы, их можно будет пересоставить в электронном виде.

Указанные выше обстоятельства будут способствовать соблюдению законности на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Создание единой межведомственной цифровой онлайн – платформы будет способствовать сотрудничеству прокуроров и органов предварительного расследования в ведении единой системы учета, которая не позволит дублировать межведомственные учеты.

Он также будет обеспечивать контроль за всеми процессуальными решениями от регистрации сообщения о преступлении до вынесения приговора суда.

Цифровая трансформация прокуратуры, также, направлена на создание среды доверия, которая направлена на защиту интересов граждан, организаций и интересов государства в электронном взаимодействии.

Единая межведомственная цифровая онлайн-платформа должна предоставлять услугу по обращению граждан и юридических лиц в следственные органы с сообщением о преступлении. Автоматизация процесса сообщения о преступлении позволит исключить незаконные отказы в получении и регистрации заявлений о преступлениях.

По результатам рассмотрения сообщений о преступлении заявитель будет немедленно уведомлен автоматически. Лица, права, свободы и интересы которых затрагиваются уголовным судопроизводством, должны находиться в аналогичном

положении. Они должны иметь право подать жалобу через единую межведомственную цифровую онлайн-платформу и иметь возможность получить немедленную информацию о результатах их обращения.

Цифровая трансформация прокуратуры направлена на комплексную автоматизацию надзорных функций, что должно привести к оптимизации

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 03.07.2019) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

2. Приказ Генпрокуратуры России от 14.09.2017 № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» (вместе с «Концепцией цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года»). URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_278651

прокурорского надзора в досудебном уголовном процессе. Внедрение единой межведомственной цифровой онлайн-платформы позволит следственным органам и прокурорам работать с единым электронным делом, а также должно повысить доверие граждан к деятельности государственных органов в сфере уголовного судопроизводства.

Literature:

1. The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation dated December 18, 2001 № 174-ФЗ (as amended on July 3, 2019) // Meeting of the legislation of the Russian Federation, December 24, 2001. № 52 (part I). Art. 4921.

2. Order of the Prosecutor General of Russia dated September 14, 2017 № 627 «On approval of the Concept of digital transformation of bodies and organizations of the prosecutor's office until 2025» (together with the «Concept of digital transformation of bodies and organizations of the prosecutor's office of the Russian Federation until 2025»). URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_278651

Караваяева Виктория Анатольевна
преподаватель-методист
учебно-методического
управления учреждения образования,
Академия Министерства
внутренних дел Республики Беларусь
2006_victory@mail.ru

КОНСТРУИРОВАНИЕ СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА: ТРЕБОВАНИЯ НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

Аннотация. Рассматриваются пути совершенствования нормотворческой техники структурных элементов Особенной части уголовного закона. Отмечается, что действующие требования нормотворческой техники не учитывают особенности уголовно-правового нормотворчества и, как следствие, являются недостаточными для повышения качества уголовного закона и обеспечения его стабильности. Сформулированы авторские требования к конструированию структурных элементов Особенной части уголовного закона (раздела, главы, статьи, примечания), способствующие повышению эффективности их применения.

Ключевые слова: нормотворческая техника, уголовно-правовое нормотворчество, уголовный закон, основной состав, квалифицированный состав, санкция, примечание.

В научной литературе вопросы нормотворческой техники справедливо рассматриваются в качестве актуальных и значимых для юридической науки и практики, поскольку качество нормативных правовых актов во многом определяется умением законодателя применять технико-юридические средства и приемы в процессе их подготовки. В законодательстве Республики Беларусь сформулирован ряд требований нормотворческой техники, которые предъясняются к нормативным правовым актам. Однако они носят общий характер и не учитывают особенности уголовно-правового нормотворчества. Анализ публикаций по рассматриваемому вопросу показывает, что ученые все чаще указывают на конкретные недостатки отдельных структурных элементов Особенной части уголовного закона, однако конкретные требования к их конструированию не разработаны. Можно с уверенностью отметить, что данная проблема требует дальнейшей теоретической разработки.

В юридической литературе отдельные аспекты нормотворческой техники уголовного закона рассматривались в работах И.Н. Боковой [1],

Viktoryia A. Karavayeva
Head teacher Educational and Methodical
managements of establishment of education,
Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Belarus
2006_victory@mail.ru

THE CONSTRUCTION OF STRUCTURAL ELEMENTS OF THE SPECIAL PART OF THE CRIMINAL LAW: THE REQUIREMENTS OF RULE-MAKING TECHNIQUE

Annotation. The article discusses ways to improve the rule-making technique of the structural elements of the Special Part of the Criminal Law. It is noted that the current requirements of the rule-making technique do not take into account the peculiarities of criminal law rule-making and, as a result, are insufficient to improve the quality of the criminal law and ensure its stability. The author's requirements for the design of the structural elements of the Special Part of the Criminal Law (section, chapter, article, note) are formulated, which contribute to increasing the efficiency of their application.

Keywords: rule-making technique, criminal law-making, criminal law, basic staff, qualified staff, sanction, note.

Г.А. Василевича [2], К.А. Воскресенского [3], И.О. Грунтова [4], А.В. Иванчина [5], В.П. Коняхина [6], Л.Л. Кругликова [7], В.Н. Кудрявцева [8], В.В. Марчука [9], К.К. Панько [11], А.Л. Савенка [12], М.А. Тулигловича [13] и др. Однако указанными авторами комплексного исследования нормотворческой техники структурных элементов Особенной части уголовного закона не проводилось, конкретные требования к их конструированию не сформулированы.

17 июля 2018 г. в Республике Беларусь был принят Закон «О нормативных правовых актах» (далее – Закон) [10], который содержит ряд прогрессивных новелл по сравнению с ранее действующим законом, регулировавшим сферу нормотворческой техники. Так, впервые на законодательном уровне закреплена возможность публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов, а также принятия (издания) нормативных правовых актов в порядке эксперимента с целью дальнейшего анализа практики их применения и прогнозирования позитивных и негативных последствий в будущем. Значительное внимание законодатель уделяет регламентации порядка

проведения экспертиз проектов нормативных правовых актов: юридической, криминологической и др. Приложение к Закону содержит большое количество конкретных примеров правильного и неправильного оформления отдельных реквизитов нормативных правовых актов.

Приложение включает ряд требований, касающихся оформления структурных элементов нормативного правового акта. Например, в п. 27 Приложения к Закону установлено, что раздел должен включать не менее двух глав, за исключением разделов «Общие положения», «Общие вопросы», «Основные положения», «Заключительные положения». Подобное требование предъявляется также к главе. В п. 20 Приложения закреплено, что статьи и пункты являются структурными элементами акта, содержащими законченные нормативные правовые предписания однородного содержания [10]. Общие положения о форме и содержании примечаний, закрепленные в Законе, не содержат конкретных требований нормотворческой техники, отражающих особенности их размещения в различных структурных элементах нормативного правового акта.

В целом анализ норм Закона показывает, что четкая система требований нормотворческой техники, которая может быть использована при конструировании структурных элементов Особенной части уголовного закона, в настоящее время отсутствует. Отдельные положения, регулирующие вопросы построения разделов, глав, статей, и примечаний являются достаточно обобщенными и не учитывают особенности, характерные для уголовного закона, как отраслевого нормативного правового акта.

Учитывая особую важность регулируемых уголовным законом общественных отношений, считаем целесообразным при конструировании структурных элементов Особенной части уголовного закона руководствоваться следующей системой требований нормотворческой техники.

1. Раздел Особенной части является структурным элементом уголовного закона, объединяющим главы. Формирование раздела происходит в зависимости от родового объекта преступления. Последовательность расположения разделов и содержащихся в них глав устанавливается в порядке изложения объектов уголовно-правовой охраны, закрепленных в статье Общей части уголовного закона, определяющей его задачи.

2. Глава является структурным элементом уголовного закона, объединяющим статьи, сгруппированные по видовому объекту преступления. Видовой объект преступления должен быть отражен в названии главы. Последовательность расположения статей в главе определяется в зависимости от категории основного состава преступления с учетом непосредственного объекта в следующем порядке: особо тяжкое, тяжкое, менее тяжкое, не представляющее большой общественной опасности. В случае наличия общих норм они должны располагаться перед специальными.

3. Статья является структурным элементом уголовного закона, состоящим из одной либо

нескольких частей. Количество частей в статье не должно превышать четырех.

Название статьи должно отражать объективную сторону основного состава преступления. Субъект преступления в названии статьи следует указывать в том случае, когда без данного указания невозможно уяснить содержание статьи. Указание на форму вины в названии статей Особенной части уголовного закона необходимо только в том случае, когда в одной статье предусмотрена уголовная ответственность за совершение деяния с умышленной формой вины, а в другой – того же деяния, совершенного по неосторожности. Во всех остальных случаях форма вины должна быть четко определена в диспозиции статьи.

При формулировании названия статьи следует избегать прилагательных «незаконный» и «преступный». Вместо них необходимо использовать словосочетания «Нарушение правил...», «Нарушение требований...», «Нарушение порядка...» и т. д. При этом необходимо исключить единообразие в названиях статей, закрепленных в нормативных правовых актах, относящихся к иным отраслям права.

В первой части статьи должен быть расположен основной состав преступления, во второй и последующих частях – квалифицированные составы.

Основной состав преступления должен включать следующие обязательные признаки:

- общественно опасное деяние;
- общественно опасные последствия (в преступлении, для наличия которого требуется наступления общественно опасных последствий);
- форму вины по отношению к общественно опасному деянию (в преступлении, для наличия которого не требуется наступления общественно опасных последствий), по отношению к общественно опасным последствиям (в преступлении, для наличия которого требуется их наступление), а также по отношению к общественно опасному деянию и общественно опасным последствиям при сочетании умысла и неосторожности (сложная вина); форма вины по отношению к деянию и последствиям не указывается в том случае, если они могут быть совершены как умышленно, так и по неосторожности.

- субъект преступления, если он специальный.
- иные признаки могут быть также закреплены в основном составе преступления, если они являются обязательными.

Квалифицированный состав преступления должен формулироваться с учетом изменения категории преступления в зависимости от характера и степени общественной опасности: от преступления, не представляющего большой общественной опасности, к менее тяжкому; от менее тяжкого – к тяжкому; от тяжкого – к особо тяжкому. При конструировании квалифицированных составов преступлений необходимо руководствоваться

следующим требованием: в рамках главы один и тот же квалифицирующий признак должен одинаково влиять на увеличение нижних и верхних границ наказания.

В квалифицированном составе отражение признаков основного состава преступления необходимо осуществлять с учетом названия статьи.

Санкция является структурным элементом статьи Особенной части уголовного закона, в котором закреплены виды наказаний и их размеры.

Размер наказания, закрепленный в санкции статьи, определяется характером и степенью общественной опасности преступления и обеспечивается недопущением установления наказаний одинакового размера за совершение преступлений, относящихся к различным категориям.

Размер наказания в квалифицированных составах должен отражать повышение степени общественной опасности по сравнению с основным составом преступления, что выражается в изменении категории преступления от не представляющего большой общественной опасности к менее тяжкому, от менее тяжкого к тяжкому, от тяжкого к особо тяжкому. Не допускается изменение размеров наказания путем перехода через одну или несколько категорий преступлений.

Если вид наказания может назначаться судом в качестве дополнительного в случае, когда он не предусмотрен в статье Особенной части уголовного закона, указание на данный вид наказания в санкции не требуется.

4. Примечание может использоваться в качестве структурного элемента Особенной части уголовного закона с целью уточнения признаков отдельных составов преступления.

Примечания могут быть единичными и множественными. Примечания, содержащие различные по содержанию предписания, должны размещаться отдельно друг от друга и обозначаться соответственно: «Примечание 1», «Примечание 2» и т.д. При наличии нескольких различных примечаний к главе либо статье их последовательность

Литература:

1. *Бокова И.Н.* Юридическая техника в уголовном законодательстве : Теоретико-прикладной анализ главы 22 УК РФ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И. Н. Бокова. Н. Новгород, 2002. 258 с.
2. *Василевич Г.А.* Устранение и преодоление пробелов и дефектов в законодательстве и практике его применения // Вестн. Конституционного Суда Республики Беларусь. 2007. № 1. С. 58–66.
3. *Воскресенский К.А.* Юридическая техника: частные вопросы совершенствования уголовного закона : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. СПб., 2008. 209 с.

должна осуществляться, как правило, в порядке расположения норм и институтов Общей части уголовного закона.

Если положение, закрепленное в примечании, распространяется только на одну главу уголовного закона или одну статью, то оно располагается в примечании к соответствующей статье (главе). Если положение, закрепленное в примечании, распространяется на две и более статьи (главы), то оно располагается в примечании к соответствующей главе (разделу).

При конкуренции размера ущерба, определенного в примечании к главе, и размера ущерба, закрепленного в примечании к статье, применяется размер, определенный в примечании к статье. При этом в примечании к главе должно быть указано следующее: «если иное не оговорено в примечаниях к статьям настоящей главы».

Разъяснение терминов в примечаниях должно осуществляться с учетом следующих требований:

– разъяснение термина осуществляется в соответствующей статье Общей части уголовного закона, если его значение является общим для всего уголовного закона либо для нескольких глав (статей), размещенных в различных разделах Особенной части уголовного закона;

– разъяснение термина, значение которого является общим для двух и более статей (глав), расположенных в одной главе, осуществляется в примечании к соответствующей главе (разделу);

– разъяснение термина в примечании к статье осуществляется в том случае, если его значение распространяется только на указанную статью.

Конструирование структурных элементов Особенной части уголовного закона на основе представленной системы требований нормотворческой техники будет способствовать краткому, точному и логическому изложению нормативных правовых предписаний, а также эффективности их применения.

Literature:

1. *Bokova I.N.* Legal Technique in Criminal Legislation: Theoretical and Applied Analysis of Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation : dis. ... edging. юрид. Sciences: 12.00.08. N. Novgorod, 2002. 258 p.
2. *Vasilevich G.A.* Elimination and overcoming of gaps and defects in the legislation and practice of its application // Vestn. Constitutional Court of the Republic of Belarus. 2007. № 1. P. 58–66.
3. *Resurrection K.A.* Legal Technique: Private Issues of Improvement of Criminal Law : dis. ... edging. юрид. sciences: 12.00.08. SPb., 2008. 209 p.

4. *Грунтов И.О.* Принцип личной виновной ответственности в уголовном законодательстве. Мн. : Тесей, 2012. 365 с.
5. *Иванчин А.В.* Концептуальные основы конструирования состава преступления : дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. Ярославль, 2014. 462 с.
6. *Коняхин В.П.* Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. 348 с.
7. *Кругликов Л.Л.* Юридические конструкции и символы в уголовном праве / Л.Л. Кругликов, О.Е. Спиридонова. СПб. : Юридический центр пресс, 2005 334 с.
8. *Кудрявцев В.Н.* Общая теория квалификации преступлений. М. : Юридическая литература, 1972. 352 с.
9. *Марчук В.В.* Структура уголовно-правовой нормы / В.В. Марчук; Редкол.: В.Н. Бибило (гл. ред.) [и др.] // Право и демократия: Сб. науч. тр. Вып. 17. Мн. : БГУ, 2006. С. 162–175.
10. О нормативных правовых актах: Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-3 // КонсультантПлюс. Беларусь. ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Мн., 2020.
11. *Панько К.К.* Основы законодательной техники в уголовном праве России : дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.08. Воронеж, 2006. 429 л.
12. *Савенок А.Л.* Теоретические и прикладные проблемы эффективности уголовного закона : дис. ... д-ра. юрид. наук : 12.00.08. М., 2017. 339 с.
13. *Тулиглович М.А.* Структура уголовно-правовой нормы : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Омск, 2006. 206 с.
4. *Grunts I.O.* Principle of Personal Guilty Liability in Criminal Legislation. Mn. : Tesey, 2012. 365 p.
5. *Ivanchin A.V.* Conceptual Basis of Crime Structure Design : dis. ... doctor of jurisprudence: 12.00.08. Yaroslav, 2014. 462 p.
6. *Konyakhin V.P.* Theoretical Basis for the Construction of the General Part of Russian Criminal Law. SPb. : Jurid. Center Press, 2002. 348 p.
7. *Kruglikov L.L.* Legal Designs and Symbols in Criminal Law / L.L. Kruglikov, O.E. Spiridonov. SPb. : Legal Center Press, 2005 334 p.
8. *Kudryavtsev V.N.* General Theory of Crime Qualification. M. : Legal literature, 1972. 352 p.
9. *Marchuk V.V.* Structure of Criminal Law / V.V. Marchuk; Redcol.: V.N. Bibilo (head ed.) [et al.] // Law and Democracy: scientific works. Iss. 17. Mn. : BSU, 2006. P. 162–175.
10. On Regulatory Legal Acts: Law of the Republic. Belarus of July 17, 2018 № 130-3 // ConsultantPlus. Belarus. Jurspectre LLC, Nac. center legal inform. Republic. Belarus. Mn., 2020.
11. *Panko K.K.* Foundations of Legislative Techniques in Criminal Law of Russia : dis. ... doctor of jurisprudence: 12.00.08. Voronezh, 2006. 429 p.
12. *Savenok A.L.* Theoretical and applied problems of criminal law effectiveness : dis. ... doctor of jurisprudence: 12.00.08. M., 2017. 339 p.
13. *Tuliglovich M.A.* Structure of criminal law : dis. ... cand. of law sciences: 12.00.08. Omsk, 2006. 206 p.

Кашкаров Александр Александрович

кандидат юридических наук,
доцент кафедры
уголовно-правовых дисциплин,
Крымский юридический институт –
филиал Университета
прокуратуры Российской Федерации
kashkarov79@yandex.ru

Кашкаров Алексей Александрович

кандидат юридических наук,
доцент,
начальник кафедры
уголовного права и криминологии,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России
kashkarov79@yandex.ru

Alexander A. Kashkarov

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor Chair
of Criminal Law Disciplines,
Crimean Law Institute – branch
of the University prosecutor's offices
of the Russian Federation
kashkarov79@yandex.ru

Alexey A. Kashkarov

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department
of Criminal Law and Criminology,
Crimean Law Institute – branch
of the University prosecutor's offices
of the Russian Federation
kashkarov79@yandex.ru

**К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ
НЕДОНОСИТЕЛЬСТВА
О ПРЕСТУПЛЕНИИ В СОВРЕМЕННОЙ
ТЕОРИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА**

**TO THE QUESTION OF THE CONTENT
OF FRAUD ON CRIME IN THE MODERN
THEORY OF CRIMINAL LAW**

Аннотация. Существование недоносительства о преступлении как формы, которая характеризует прикосновенность к преступлению и как законодательно закреплённого основания уголовной ответственности имеет давнюю историю. В публикации рассматривается современное состояние уголовно правового института «недоносение о преступлении». Рассмотрены основные положения, которые дают возможность отграничивать недоносение о преступлении от смежных уголовно правовых институтов, а именно укрывательства преступления и пособничества в преступлении.

Ключевые слова: преступление, недоносение о преступлении? попустительство в преступлении, укрывательство преступления, прикосновенность к преступлению, соучастие.

Существование недоносительства о преступлении как формы, которая характеризует прикосновенность к преступлению и как законодательно закреплённого основания уголовной ответственности имеет давнюю историю [1, 3, с. 154–158, 6], однако, с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации в 1996 году (далее – УК РФ) недоносительство о преступлении приобрело выражение теоретической конструкции и законодательно не закреплённой модели. Вместе с тем, законодатель Федеральным законом от 06.07.2016 № 375-ФЗ возвращает в УК РФ недоносительство о преступлении в более политкорректной формулировке, а именно, ст. 205.6 УК РФ «Несообщение о преступлении» [10, с. 435].

Annotation. The existence of a lack of denunciation of crime as a form that characterizes the implication of a crime and as a legally enshrined basis of criminal responsibility has a long history. The publication examines the current state of the criminal law institute «failure to report a crime». The basic provisions that make it possible to distinguish between failure to report crime from related criminal law institutions, namely concealment of crime and aiding in crime, are examined.

Keywords: crime, connivance in a crime, failure to report a crime, harboring a crime, implication in a crime, complicity.

Законодательное описание понятия «несообщение о преступлении» является достаточно дискуссионным, что обуславливает доктринальный интерес к раскрытию содержания и характеристики его. Указанные обстоятельства свидетельствуют о своевременности и актуальности проведения исследования недоносительства о преступлении.

Анализируя содержание диспозиции ст. 205.6 УК РФ, следует согласиться с исследователями, которые отмечают, что действующая редакция недоносения (несообщения) о преступлении имеет ряд открытых вопросов, которые вызывают затруднения для правоприменителя, а также

являются предметом полемики среди теоретиков уголовного права. Так, такого рода вопросам относятся: определение круга органов, в которые лицо обязано сообщить о преступлении; срок, в течение которого лицо обязано сообщить о преступлении; своевременность сообщения о преступлении [7, с. 131–133].

Несообщение о преступлении как законодательно закреплённая форма недонесения о преступлении имеет свою уголовно-правовую характеристику, несообщение о преступлении распространяется на законодательно ограниченное количество составов преступлений, а именно: ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, как видно перечень составов преступлений по которым физическим лицам следует доносить (сообщать) в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении является исчерпывающим. С целью исключения излишней полемики такие вопросы, как:

– характеристика степени тяжести указанных в ст. 205.6 УК РФ составов преступлений, а также целесообразность включения в ст. 205.6 УК РФ вышеуказанных составов;

– необходимость добавления в несообщение о преступлении новых составов и перенос данной нормы в Главу 31 «Преступления против правосудия» УК РФ, будут вынесены за пределы данного исследования.

Отмечается, что появление ст. 205.6 УК РФ не является новеллой, её включение в УК РФ является своего рода законодательным регрессом, но на новом уровне развития общества и законодательства [11, с. 17].

Общественная опасность несообщения о преступлении выражается в затруднении деятельности органов власти по противодействию и борьбе с терроризмом, а также – возникновению и созданию реальной возможности уклонения преступника от уголовной ответственности.

Нам представляется, что законодательное установление уголовной ответственности за недонесительство (в ныне действующем УК РФ – несообщение) в большей степени несёт превентивную задачу, направленную на предупреждение и пресечение преступлений террористического характера и иных преступлений, связанных с общественной и государственной безопасностью, миром и безопасностью человечества, вместе с тем, в литературе отмечается, что законодатель сформировал специальное самостоятельное правило, обязательное для учёта и соблюдения всеми, физическими лицами на территории Российской Федерации. Указанные правила позволяют обеспечить уголовно-правовую охрану вышеперечисленных объектов даже при отсутствии признаков соучастия [10, с. 437].

Анализ термина «недонесительство» («несообщение») свидетельствует о том, что лицо воздерживается от доносительства (сообщения) либо сообщения, то есть бездействует, не выполняет

действия, которые возложены на лицо действующим законодательством, а именно, своевременно информировать, сообщать в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ. Иными словами, лицо бездействует в нарушение возложенных на него законом обязанностей, не осуществляет возложенных законодателем действий. Такого рода поведение лица может представиться в первом приближении нейтральным и не являющимся общественно опасным, лицо не оказывает активного содействия преступнику, однако, исходя из высокой степени общественной опасности преступлений, указанных в диспозиции ст. 205.6 УК РФ, несообщение о перечисленных преступлениях, указанных в ст. 205.6 УК РФ, объективно блокирует, нейтрализует и препятствует деятельности правоохранительных органов, таким образом, недонеситель содействует преступнику, так как бездействие недонесителя содействует реализации преступного замысла преступника, способствуют уклонению от уголовного преследования и наказания, предоставляют возможность продолжать преступную деятельность.

Именно пассивное поведение недонесителя даёт основание отграничивать недонесительство (несообщение) о преступлении от укрывательства преступления. Лицо, обеспечивающее укрывательство преступления помимо недонесительства (несообщения) выполняет активные действия, связанные с сокрытием следов преступления, орудий его совершения, преступника и т.п., таким образом, укрывательство преступления включает в себя и недонесительство. Указанное обстоятельство свидетельствует о том, что обещание скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путём, а равно – обещание приобрести или сбыть такие предметы нельзя квалифицировать по ст. 205.6 УК РФ, а следует квалифицировать по соответствующей части ст. 205.1 УК РФ даже при условии, что данное обещание не было выполнено, так как данное обещание укрепило решимость исполнителя и иных соучастников в совершении преступления, а также, действия лица, давшего обещание образовало причинную и виновную связь с действиями иных соучастников, чего не происходит при даче обещания о несообщении о преступлении.

Недонесение (несообщение) о преступлении исходя из характеристики объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК РФ будет считаться оконченным с момента фактического получения лицом достоверной информации (сведений) о факте подготовки или совершения преступления другим лицом (лицами), указанным в диспозиции ст. 205.6 УК РФ. С момента получения достоверной информации (сведений) о готовящемся, совершаемом либо совершённом преступлении лицо начинает находиться в так называемом преступном состоянии. Таким образом,

следует однозначный вывод о том, что данное общественноопасное деяние следует относить к длящимся преступлениям. Преступное состояние лица может прекратиться в одном из трёх случаев, а именно:

– по инициативе лица при сообщении о факте о готовящемся, совершаемом либо совершённом преступлении в органы власти;

– по инициативе правоохранительных органов, в случае задержания лица, не сообщившего о преступлении, указанном в диспозиции ст. 205.6 УК РФ;

– по истечению сроков давности уголовной ответственности, однако, следует понимать, что механизм исчисления сроков давности привлечения к уголовной ответственности по рассматриваемому составу преступления затруднён в силу отсылочной диспозиции ст. 205.6 УК РФ, а также, прикосновенности указанного общественноопасного деяния к основным преступлениям, указанным в диспозиции ст. 205.6 УК РФ.

Вышеизложенное обуславливает то обстоятельство, что исчисление сроков давности привлечения к уголовной ответственности по преступлению, предусмотренному ст. 205.6 УК РФ находится во взаимосвязи с общественноопасными деяниями, по которым возникает у лица обязанность сообщать в органы власти. По общему правилу, предусмотренному ч. 2 ст. 78 УК РФ, сроки давности исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора суда в законную силу. Преступление, предусмотренное ст. 205.6 УК РФ, относится к преступлению небольшой тяжести, ч. 1 ст. 78 УК РФ определяет, что истечение сроков давности по преступлениям небольшой тяжести составляет два года, однако, при недонесении о преступлении лицо находится в преступном состоянии постоянно, которое обусловлено основным преступлением. Нам представляется, что истечение сроков давности по ст. 205.6 УК РФ должно проходить, исходя из порядка исчисления сроков давности основного преступления, по которому у недонесителя возникла обязанность сообщить о преступлении в органы власти. В ч. 5 ст. 78 УК РФ, указано по преступлениям, предусмотренным ст. ст. 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5 УК РФ, ч. 3 и ч. 4 ст. 206 УК РФ, ч. 4 ст. 211 УК РФ, ст. 277–279 УК РФ, ст. 360–361 УК РФ сроки давности не применяются, что, в свою очередь, даёт основание утверждать о том, что несообщение в органы власти о факте совершения вышеуказанных преступлений сроки давности также не применяются.

Справочно укажем, что примечание 1.1 ст. 205.1 УК РФ при характеристике «пособничества» в указанной статье УК РФ не использует термина «заведомо», который присущ «пособничеству», закреплённому в ч. 5 ст. 33 УК РФ, что свидетельствует о том, что пособничество, согласно ч. 3 ст. 205.1 УК РФ, может возникнуть как до, так и после выполнения объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 205 УК РФ, ч. 3 ст. 206 УК РФ, ч. 1 ст. 208 УК РФ.

Продолжая указанную мысль, отметим, что переросшее несообщение о преступлении в заранее не обещанное укрывательство преступлений, которые не подпадают под признаки ч. 3 ст. 205.1 УК РФ, по нашему убеждению, следует квалифицировать по ст. 316 УК РФ. Кроме того, в литературе существует мнение, согласно которому действия, связанные с недонесением о преступлении, перерастающие в последующем в укрывательство, следует квалифицировать по совокупности. Так Г.Л. Москалев полагает, что «составы преступлений, предусмотренных ст. 205.6 и ст. 316 УК РФ, обладают взаимоисключающими друг друга признаками объективной стороны. Следовательно, ситуация, при которой лицо не сообщило о преступлении из числа указанных в диспозиции статьи 205.6 УК РФ, и одновременно совершило его укрывательство, полностью не охватывается ни ст. 205.6 УК РФ, ни ст. 316 УК РФ. Это значит, что конкуренция между данными нормами отсутствует, а содеянное должно квалифицироваться по правилам совокупности преступлений» [8, с. 26]. Схожую позицию высказывает и Ю.А. Клименко, который указывает «... в судебном толковании несообщение о преступлении лежит за рамками такого деяния, как укрывательство. Несообщение и укрывательство являются самостоятельными понятиями, не пересекающимися и не конкурирующими друг с другом. Ключевой критерий их разграничения – форма деяния. Укрывательство совершается только в форме действия, тогда как несообщение возможно лишь в форме бездействия.

Таким образом, возможно вменение совокупности преступлений, предусмотренных нормами ст. 205.6 и 316 УК РФ, в случаях, когда виновный не сообщил об известном ему террористическом преступлении в правоохранительные органы, а также укрыв данное преступление либо виновное в нем лицо» [5, с. 168]. Отметим, что квалификация по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 205.6 УК РФ и ст. 316 УК РФ, возможна при условии несообщения и последующем укрывательстве информации об особо тяжких преступлениях, вместе с тем, ряд преступлений, которые указаны в диспозиции ст. 205.6 УК РФ, не являются особо тяжкими, а именно: ст. 205.2, ч. 1 ст. 211, ст. 220, ст. 221, ст. 360 УК РФ, что свидетельствует о том, что укрывательство этих преступлений не будет образовывать состава преступления, предусмотренного ст. 316 УК РФ.

Позиция о возможности квалификации несообщения о преступлении, переросшего в укрывательство преступления, подвергается критике, так В.А. Очеретько указывает на то, что «несообщение об особо тяжком преступлении из числа названных в ст. 205.6 УК РФ, завершившееся его укрывательством, подлежит квалификации только по ст. 316 УК РФ. По общему правилу, совокупность преступлений в данном случае отсутствует» [9], ссылаясь при этом на правило квалификации преступлений поглощения менее тяжкого более тяжким [4, с. 180–186]. Однако нам представляется, что это правило применимо только для квалификации преступлений, имеющих общий непосредственный либо дополнительный объект преступления.

Исходя из того, что недоносительство о преступлении, в ныне действующей редакции УК РФ, сформулировано как преступление с формальным составом, устанавливать психическое отношение к последствиям такого недонесения, выходит за рамки уголовно-правовой квалификации и, соответственно, уголовно-правового значения не имеет.

Определяя субъективную сторону несообщения о преступлении, следует исходить из интеллектуального и волевого моментов, характеризующих отношение виновного лица к своему пассивному поведению.

В обязательном порядке лицо, виновное в несообщении о преступлении, должно быть достоверно осведомлено о том, что иное лицо (лица) готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, указанных в диспозиции ст. 205.6 УК РФ. Осведомленность о преступлении свидетельствует об осознании лицом обязанности сообщить в органы о готовящемся, совершаемом либо совершенном преступлении.

Воля характеризует его отношение к сообщению о преступлении, то есть, лицо проявляет свою волю в пассивном поведении и воздержании от выполнения возложенных обязанностей по сообщению о факте преступления.

Цели и мотивы недонесения о преступлении могут быть различными, это может быть:

– страх и боязнь мести со стороны преступника;

– желание заработать авторитет в глазах преступника, тщедушие и малодушие, эгоизм и личный прагматизм и т.п.

Таким образом, субъективная сторона несообщения о преступлении характеризуется прямым умыслом, хотя Г.И. Баймурзин ещё в 1968 году указывал о возможности характеристики недонесения о преступлении как с прямым, так и с косвенным умыслом [2, с. 126–127].

Раскрывая содержание недонесения о преступлении как форму, которая характеризует стечение нескольких лиц в преступлении, следует понимать, что недонесение о преступлении не имеет признаков соучастия в преступлении и отличие от попустительства в преступлении и укрывательстве преступления, так как в соответствии со

Литература:

1. *Амельчаков О.И.* Несообщение о преступлении в отечественном уголовном законодательстве // Социально-политические науки. 2017. № 5. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/nesoobschenie-o-prestuplenii-v-otечestvennom-ugolovnom-zakonodatelstve> (дата обращения 15.04.2020).
2. *Баймурзин Г.И.* Ответственность за прикосновенность к преступлению. Алма-Ата : Наука, 1968. 188 с.; С. 126–127.
3. *Кашкаров А.А.* Новый взгляд на уголовно-правовой институт прикосновенности к преступлению /

ст. 32 УК РФ, заранее обещанное недонесение о преступлении не образует соучастия в преступлении. По этой причине дискуссии о том, что «... недонесение о готовящемся преступлении и заранее обещанное недонесение – это соучастие или прикосновенная деятельность и др., ...» [6], а также о том, что имеет ли существенное значение заранее обещанное и заранее не обещанное недонесение являются беспочвенными. Так как при заранее обещанном недонесительстве, в отличие от заранее обещанного укрывательства, отсутствует совместная деятельность и, следовательно, необходимые объективные признаки соучастия, заранее обещанное недонесение о преступлении является исключительно прикосновенностью к преступлению, и такого рода уголовно наказуемая прикосновенность к преступлению возникает только лишь при условии наличия соответствующей уголовно-правовой нормы, как это предусмотрено в ныне действующим УК РФ статьёй 205.6 УК РФ. Иными словами, недоносительство о преступлении не образует укрывательства преступления; выше по тексту мы отметили, что недоносительство (несообщение), как заранее обещанное, так и не обещанное, это бездействие субъекта – то есть, пассивное поведение лица, которому достоверно известно о преступлении, о лице (лицах), и которое готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, указанных в диспозиции ст. 205.6 УК РФ. Также, нам представляется, что заранее обещанное несообщение о преступлении не образует единства умысла недонесителя и исполнителя, а также иных соучастников. Недонесение о преступлении в отличии от укрывательства преступления возможно как до совершения преступления, так и после его совершения, в то время, как заранее не обещанное укрывательство возможно только после совершения преступления, данное обещание об укрывательстве преступления до совершения преступления является соучастием в преступлении, данное обещание укрыть до начала выполнения объективной стороны преступления приводит к невозможности говорить о прикосновенности к преступлению.

Положения данной публикации могут быть положены за основу для дальнейшего научного анализа института прикосновенности к преступлению, в целом, и его субинститута недоносительства о преступлении.

Literature:

1. *Amelchakov O.I.* failure to Report a crime in the domestic criminal legislation // Social and political Sciences. 2017. № 5. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/nesoobschenie-o-prestuplenii-v-otечestvennom-ugolovnom-zakonodatelstve> (date of the address 15.04.2020).
2. *Baimurzin G.I.* Responsibility for touching the crime. Alma-Ata : Nauka, 1968. 188 p.; P. 126–127.
3. *Kashkarov A.A.* New view on the criminal law Institute of touch to crime / A.A. Kashkarov,

А.А. Кашкаров, А.А. Кашкаров // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 2. С. 154–158.

4. Квалификация преступлений : учеб.пособие / Под ред. К.В. Ображиева, Н.И. Пикурова. М. : Юр-литинформ, 2016. 417 с.; С. 180–186.

5. *Клименко Ю.А.* Несообщение о преступлении (статья 205. 6 УК РФ): юридическая природа, соотношение с укрывательством и соучастием в терроризме // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 9(82). С. 163–171; С. 168.

6. *Крутикина Ю.А.* Историко-правовые основы несообщения о преступлении // Юрист-Правоведъ. 2019. № 2(89). С. 13–20. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-pravovye-osnovy-nesoobscheniya-o-prestuplenii> (дата обращения 13.04.2020)

7. *Крутикина Ю.А.* Толкование положений уголовного закона об ответственности за несообщение о преступлении // Академическая мысль. 2018. № 3(4). С. 131–133.

8. *Москалев Г.Л.* Проблемы уголовно-правовой регламентации несообщения о преступлении (ст. 205.6 УК РФ) // Академический юридический журнал. 2017. № 3. С. 21–29.; С. 26.

9. *Очередько В.А.* Особенности квалификации несообщения о преступлении // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2019. № 2 (110). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kvalifikatsii-nesoobscheniya-o-prestuplenii> (дата обращения 14.04.2020).

10. Соучастие в преступлении: проблемы квалификации и назначения наказания / Под ред. Ю.Е. Пудовочкина. М. : РГУП, 2019. 507 с.; С. 435.

11. *Шуба Е.С.* Прикосновенность к преступлению: несообщение о преступлении // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 3. С. 15–17; С. 17.

A.A. Kashkarov // Humanities, socio-economic and social Sciences. 2020. № 2. P. 154–158.

4. Qualification of crimes : textbook.manual / ed. by K.V. Obrazhiev, N.I. Pikurov, M. : Yurлитинформ, 2016. 417 p.; P. 180–186.

5. *Klimenko Yu.A.* failure to Report a crime (article 205. 6 of the criminal code of the Russian Federation): legal nature, relation to concealment and complicity in terrorism // Actual problems of Russian law. 2017. № 9(82). P. 163–171; P. 168.

6. *Krutikhin Y.A.* Historical and legal foundations of failure on a crime / lawyer-Jurist. 2019. № 2(89). P. 13–20. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-pravovye-osnovy-nesoobscheniya-o-prestuplenii> (date of the address 13.04.2020).

7. *Krutikhin Yu.A.* Interpretation of the provisions of the criminal law on liability for failure to report a crime // Academic thought. 2018. № 3(4). P. 131–133.

8. *Moskalev G.L.* Problems of criminal law regulation of failure to report a crime (article 205.6 of the criminal code of the Russian Federation) // Academic legal journal. 2017. № 3. P. 21–29.; P. 26

9. *Priozhko V.A.* Features of the qualification of failure to report a crime // Russian law: Education. Practice. The science. 2019. № 2(110). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kvalifikatsii-nesoobscheniya-o-prestuplenii> (date of the address 14.04.2020).

10. Complicity in crime: problems of qualification and sentencing / Under the editorship of J. E. Pudovochkin. M. : RGUP, 2019. 507 p., P. 435.

11. *Shuba E.S.* Touching the crime: failure to report the crime // Current issues in the fight against crime. 2016. № 3. P. 15–17; P. 17.

Киселева Алла Васильевна
кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры финансового права,
Южный Федеральный университет
avkiseleva@sfedu.ru

Мельников Виктор Юрьевич
доктор юридических наук,
профессор,
профессор кафедры
уголовного процесса и криминалистики,
Ростовский институт (филиал)
Всероссийского государственного
университета юстиции
(РПА Минюста России)
juliameln@mail.ru

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ БОРЬБЫ С ПАНДЕМИЕЙ

Аннотация. Предметом исследования являются правоотношения, складывающиеся в современных условиях борьбы с пандемией коронавируса COVID-19, есть основания коснуться некоторых правовых вопросов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Особенно внимание авторы уделяют вопросу о том, что при принятии решения, например, выходить из дома или нет, конечно, надо пользоваться здравым смыслом, не забывать о том, что вирус есть и он опасен.

Методологической базой исследования является диалектический метод познания социальных и правовых явлений и понятий в их развитии и взаимозависимости. Наряду с общими методами научного познания (анализом и синтезом, системно-структурным подходом, логическим и др.), применялись специальные методы.

Основными выводами проведенного исследования является анализ различных понятий «Чрезвычайная ситуация», «Чрезвычайное положение», «Режима повышенной готовности», «Карантин», «Самоизоляция», часто путая их друг с другом. Авторы считают, что нужно четко определиться в терминах, что они значат, какие порождают последствия. Что представляет собой режим повышенной готовности? Как понимать понятие «режима повышенной готовности на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации»?

Ключевые слова: чрезвычайная ситуация, чрезвычайное положение, повышенная боевая готовность, карантин, самоизоляция, пандемия, коронавирус COVID-19, вирус, права и свободы человека и гражданина, конституционные права.

Alla V. Kiseleva
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of Financial Law,
Southern Federal University
avkiseleva@sfedu.ru

Victor Yu. Melnikov
Doctor of Jurisprudence,
Professor,
Professor of Department
Criminal Procedure and Forensic Science,
Rostov Institute (branch)
the All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice
of the Russian Federation)
juliameln@mail.ru

DEVELOPMENT OF RUSSIAN LEGISLATION IN THE CONTEXT OF FIGHTING THE PANDEMIC

Annotation. The subject of study is the relationship, folding in modern conditions the fight against the pandemic of coronavirus COVID-19, there is reason to touch upon some legal issues, rights and freedoms of man and citizen. The authors pay special attention to the question that when making a decision, for example, to leave the house or not, of course, you need to use common sense, do not forget that the virus is there, and it is dangerous.

The methodological basis of the research is the dialectical method of cognition of social and legal phenomena and concepts in their development and interdependence. Along with General methods of scientific knowledge (analysis and synthesis, system-structural approach, logical approach, etc.), special methods were used. The main conclusions of the study are the analysis of various concepts of Emergency, state of Emergency, high alert, Quarantine, self-isolation, often confusing them with each other. The authors believe that it is necessary to clearly define in terms of what they mean, what they generate consequences. What is a high-alert mode? How to understand the concept of high-alert mode in the territory where there is a threat of an emergency?

Keywords: emergency, state of emergency, high alert, quarantine, self-isolation, COVID-19 coronavirus pandemic, a virus, the rights and freedoms of man and citizen.

На сегодняшний день в СМИ, представителями власти употребляются различные понятия «Чрезвычайная ситуация», «Чрезвычайное положение», «Режима повышенной готовности», «Карантин», «Самоизоляция». Необходимо определиться в терминах, что они значат, какие порождают последствия.

Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ (ред. от 01.04.2020) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» определяет, понятие «Чрезвычайной ситуации» (ч. 1). Стоит обратить внимание на то, что параллельно развитию ситуации с COVID-19 были приняты Госдумой РФ, одобрены Советом Федерации и подписаны президентом поправки в законы. Принятые изменения, в частности, изменения в Законе № 68-ФЗ уточняют, что чрезвычайная ситуация (ЧС) – это также «распространение заболевания, представляющего опасность для окружающих» (раньше максимально подходящим понятием в ст. 1 этого закона было словосочетание «иные бедствия»). [9] Кроме того, поправки дают полномочия правительству напрямую вводить режимы повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на федеральном уровне. Принятые изменения создали возможность для юридического обоснования некоторых ограничений.

Пункт 6 статьи 4.1 Закона № 68-ФЗ предусматривает три режима, в частности, режим повышенной готовности (если такая угроза существует). Статья 10 Закона указывает на то, что при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации, должностное лицо, установленные пунктами 8 и 9 настоящей статьи, может принимать, в частности, дополнительные меры по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций:

– приостанавливать деятельность организации, оказавшейся в зоне чрезвычайной ситуации, если существует угроза безопасности жизнедеятельности работников данной организации и иных граждан, находящихся на ее территории [9].

Можно ли ввести в России или в отдельных регионах ЧП? В соответствии с п. 6 ст. 3 ФКЗ «О чрезвычайном положении» ЧП вводится при наличии обстоятельств, представляющих собой непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан или конституционному строю Российской Федерации и устранение которых невозможно при применении чрезвычайных мер. К таким обстоятельствам относятся чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации, в том числе эпидемии и эпизоотии, возникшие в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, повлекшие (могущие повлечь) человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения и требующие проведения масштабных аварийно-спасательных и других неотложных работ [12].

Далее рассмотрим следующее понятие. Карантин – определенные меры, которые направлены

на недопущение распространения заболеваний. Занимается этим Роспотребнадзор. Он предполагает возможность ограничения каких-то прав, но прежде им не приходилось пользоваться. Карантин вводят при режиме ЧП, ЧС и, соответственно действуют форс-мажорные обстоятельства. Карантин сегодня обязателен только к тем лицам, кто заразился или прибыл в течение 14 дней из неблагоприятных районов, которые были подвержены эпидемии.

Полномочия федеральных органов исполнительной власти в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, предусмотренные настоящим Федеральным законом, могут передаваться для осуществления органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации постановлениями Правительства Российской Федерации в порядке, установленном Федеральным законом от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

К полномочиям субъектов Российской Федерации в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, в частности, относятся: введение и отмена территории субъекта Российской Федерации ограничительных мероприятий (карантина) на основании предложений, предписаний главных государственных санитарных врачей и их заместителей. Ограничительные мероприятия (карантин) вводятся (отменяются) на основании предложений, предписаний главных государственных санитарных врачей и их заместителей, в частности, решением Правительства Российской Федерации или органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

Президент РФ назвал существующий режим «самоизоляцией и ограничениями». Самоизоляция – не официальный юридический термин, тем более без введения официального режима ЧС, у него фактически нет законной силы. Если же какой регион вводит штрафы за нахождение на улице, то по этому региону должен быть введен официально карантин, что автоматически является полным прекращением исполнения всяких обязательств, в том числе, кредитных и арендных.

В это время с 1 апреля 2020 года вступили в силу поправки к КоАП, и граждан, покинувших квартиры и дома без уважительной причины, начали штрафовать. Так как мы живём в правовом государстве, у людей возникают вопросы по поводу законности применяемых к ним санкций.

Прежде всего, обратимся к основополагающему закону – Конституции РФ. Согласно статье 27 «Каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства» [4]. Несомненно, данная статья закрепляет одно из главных прав граждан – свободу передвижения [1, 2]. Но в Конституции РФ есть также статья 55, третья часть которой гласит «Права и свободы человека и гражданина могут

быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [4]. В связи с этим, интерес представляет ранее упомянутый нами ФЗ от 21.12.1994 г. «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». Как отмечалось выше, в нем кроме режима чрезвычайной ситуации для органов управления предусмотрено функционирование в режиме повышенной готовности при угрозе возникновения ЧС, а также указано, что соответствующие мероприятия устанавливаются Правительством РФ [9]. Такой режим регламентирован и Постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2003 г. № 79, где предусмотрено принятие решение о введении и объеме ограничительных мер руководителями исполнительных органов и главами субъектов РФ. Кроме того, 2 апреля 2020 г. Правительством РФ утверждены Правила поведения, обязательные для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации.

Поправки были внесены и в статью 6.3 КоАП РФ, предусматривающую административную ответственность за нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, в частности, невыполнение в установленный срок выданного в указанные периоды законного предписания или требования органа (должностного лица), осуществляющего федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор, о проведении санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий [3].

Должностным лицом, осуществляющим такой надзор, является Главный Государственный санитарный врач РФ, который в своём постановлении от 30.03.2020 г. не только обязывает изолировать на 14 суток граждан, вернувшихся в РФ из других стран, но и предусматривает право высших должностных лиц субъектов РФ вводить ограничительные меры, включая «режим самоизоляции», для всех граждан.

С юридической точки зрения, штрафовать обязаны не за передвижение по населенному пункту или стране, а за несоблюдение установленных ограничительных мер. Государство объявило нарушения для тех, кто не соблюдает правила

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека // Международные акты о правах человека. URL : <http://consultant.ru>
2. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. URL : <http://consultant.ru>
3. КоАП Российской Федерации от т 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.04.2020) (с изм. и доп.,

изоляции в период пандемии, однако, это привело к путанице на местах и к незаконным штрафам. Как показала правоприменительная практика, штрафуют граждан на 15 тыс. рублей по части 2 статьи 6.3 КоАП РФ, что предполагает нарушение эпидемиологических правил. Только за 14 апреля 2020 года в Москве составлено около 2000 протоколов о нарушении режима самоизоляции, а за период с 11 по 13 апреля около 7000. По данным пресс-службы ГУ МВД России по Пермскому краю, в первые дни режима самоизоляции (действует в регионе со 2 апреля) в отношении пермяков было составлено 163 протокола по ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ [6].

Более логично было сразу привлекать граждан за правонарушение по статье 20.6.1 КоАП, то есть, за нарушение правил поведения во время режима повышенной готовности. Именно он установлен в большинстве городов страны. В частности, ч. 1 статья 20.6.1. КоАП РФ (введена Федеральным законом от 01.04.2020 № 99-ФЗ) – «Невыполнение правил поведения при введении режима повышенной готовности на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, или в зоне чрезвычайной ситуации, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 6.3 настоящего Кодекса, – влечет предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до тридцати тысяч рублей» [3].

Следовательно, правомочен ли глава субъекта РФ «обязать» граждан к ограничению своего конституционного права на свободу передвижения? Конституция РФ, безусловно, предусматривает возможность ограничения свободы передвижения, но обуславливает это целым комплексом действий. Прежде всего, такое ограничение допускается на основании федерального закона. В Законе РФ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места проживания и жительства в пределах Российской Федерации» содержится исчерпывающий перечень ограничений на свободу передвижения. В частности, ст.8 рассматриваемого Закона указывает, что право на свободу передвижения может быть ограничено «на отдельных территориях и в населенных пунктах, где в случае опасности распространения инфекционных и массовых неинфекционных заболеваний и отравлений людей введены особые условия и режимы проживания населения и хозяйственной деятельности».

Literature:

1. Universal Declaration of Human Rights // International human rights instruments. URL : <http://consultant.ru>
2. European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. URL : <http://consultant.ru>
3. Administrative Code of the Russian Federation dated 30.12.2001 № 195-ФЗ (ed. 01.04.2020) (with

вступ. в силу с 12.04.2020). URL : <http://consultant.ru>

4. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. URL : <http://consultant.ru>

5. Международный пакт о гражданских и политических правах. URL : <http://consultant.ru>

6. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. URL : <http://consultant.ru>

7. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ: офиц. текст. URL : <http://consultant.ru>

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ: офиц. текст. URL : <http://consultant.ru>

9. Федеральный закон РФ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21.12.1994 № 68-ФЗ (ред. от 01.04.2020). URL : <http://consultant.ru>

10. Федеральный закон РФ «О чрезвычайном положении» от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016). URL : <http://consultant.ru>

revision and supplement, entry Effective from 12.04.2020). URL : <http://consultant.ru>

4. Constitution of the Russian Federation. It is accepted by national vote of 12.12.1993. URL : <http://consultant.ru>

5. International Covenant on Civil and Political Rights. URL : <http://consultant.ru>

6. Body of Principles for the Protection of All Persons under Any Form of Detention or Imprisonment. URL : <http://consultant.ru>

7. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of 18.12.2001 № 174-FZ: ofitsa. text. URL : <http://consultant.ru>

8. Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 № 63-FZ: ofitsa. text. URL : <http://consultant.ru>

9. Federal Law of the Russian Federation «On Protection of Population and Territories from Natural and Man-made Emergencies» dated 21.12.1994 № 68-ФЗ (ed. 01.04.2020). URL : <http://consultant.ru>

10. Federal law of the Russian Federation «About State of Emergency» of 30.05.2001 № 3-FKZ (edition of 03.07.2016). URL : <http://consultant.ru>

Кузьменко Светлана Сергеевна

аспирантка юридического
факультета 3-го курса,
Международный
инновационный университет
sve1978tta@gmail.com

НЕДОСТАТКИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, СВЯЗАННЫЕ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ СДЕЛОК ПО ОТЧУЖДЕНИЮ НЕДВИЖИМОСТИ

Аннотация. В данной работе изучаются и выявляются недостатки, связанные с законодательством в сфере осуществления сделок по отчуждению недвижимости. Выявляются проблемы, недостатки и существующие в законодательстве. Для лучшего понимания давайте посмотрим, что означает «отчуждение». Согласно современным словарям, это слово относится к порядку передачи имущества другому лицу. С юридической точки зрения передача является не столько материальным объектом, сколько передачей прав собственности на него. Отчуждение имущества – это переход права владения, пользования и распоряжения таким имуществом или передача имущества от одного собственника к другому. В настоящей статье мы рассмотрим, чем такой способ прекращения права отличается от иных предусмотренных законом.

Ключевые слова: недвижимость, регулирование, законодательство, отчуждение, проблемы.

Следует сразу отметить, что основная часть российских гражданских отношений носит чисто имущественный характер. Объектом такого свойства является свойство. Собственность сама по себе представляет собой установленный набор гражданских прав, которые принадлежат субъектам. Права могут быть выражены не только в форме вещей, обязательств, но и в форме прав собственности [3, с.11].

Собственность – это средство, необходимое для детальной реализации конкретного бизнеса или другой экономической деятельности. Собственность прочно закреплена в российском гражданском праве. Довольно большое количество гражданских прав формируется либо с помощью, либо за счет определенной собственности.

В обществе широко распространены такие понятия, как продажа недвижимости, бартер и пожертвования. Все эти действия в конечном итоге приводят к передаче права собственности на недвижимость одним лицом другому, обычно в обмен на другое имущество или денежные знаки (исключение составляет передача материальных благ

Svetlana S. Kuzmenko

Graduate student of Legal
faculty of the 3rd course,
International Innovative University
sve1978tta@gmail.com

SHORTCOMINGS OF LEGISLATION RELATED TO THE IMPLEMENTATION OF TRANSACTIONS ON THE ALIENATION OF REAL ESTATE

Annotation. In this article, we study and identify shortcomings related to legislation in the field of real estate alienation transactions. Problems, shortcomings and existing legislation are identified. For a better understanding, let's look at what «alienation» means. According to modern dictionaries, this word refers to the procedure for transferring property to another person. From the legal point of view, the transfer is not so much a material object as a transfer of ownership rights to it. Alienation of property is the transfer of the right to own, use and dispose of such property or the transfer of property from one owner to another. In this article, we will consider how this method of termination differs from other methods provided for by law.

Keywords: real estate, regulation, legislation, alienation, problems.

по договору дарения). С юридической точки зрения такие сделки можно охарактеризовать одним выражением: отчуждение недвижимости является официальным термином.

Это относится к действиям (добровольным или обязательным), связанным с передачей права собственности на материальные товары от одного лица другому. Участниками сделки могут выступать как физические, так и юридические лица, а также государственные органы.

Договор отчуждения недвижимости (дарения, купли-продажи, передачи в уставный капитал организации и т.д.) [1]

Отчуждение имущества – это передача имущества или прав собственности на него от текущего владельца другому лицу.

Договор отчуждения недвижимости (дарения, купли-продажи, передачи в уставный капитал организации и т.д.) [4, с. 42].

В этом случае отчуждение имущества – это не просто подписание договора, а передача вещи во

владение, пользование и распоряжение другому лицу. Отчуждение недвижимости – это сделка, требующая обязательной государственной регистрации права, переданного в ее рамках (п. 6 ст. 1 Закона «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 № 218-ФЗ) [2].

Физические лица могут отчуждать свою недвижимость различными способами, в том числе на основании подарочных соглашений, купли-продажи имущества. Физическое лицо может также внести имущество в уставный капитал организации или тем самым добавить в состав имущества юридического лица [3, с. 42].

Операции с имуществом юридических лиц имеют больше ограничений. Например, пожертвование между коммерческими организациями запрещено (подпункт 4, пункт 1, статья 575 Гражданского кодекса).

Вопрос о том, что означает отчуждение имущества, обсуждается выше. Было отмечено, что оно может быть добровольным или обязательным. Разница между этими понятиями заключается в следующем:

Добровольное. В случае добровольного отчуждения недвижимости требуется согласие владельца на это действие.

Обычно такие операции осуществляются путем заключения договора купли-продажи, бартер или подарок. Во всех случаях, кроме последнего, предыдущий владелец получает некоторую компенсацию за процедуру.

Принудительный. Как следует из названия, в этом случае согласие владельца не влияет на конечный результат. Классическим примером является отчуждение земли / дома в пользу регионального, муниципального или федерального владельца, то есть государственных учреждений.

Таким образом, в любом случае, когда квартира или земля отчуждаются, гражданин теряет право собственности на нее. Разница в том, что в первом случае это происходит по воле человека, во втором – без его согласия и независимо от его желания [4, с. 22].

Когда собственник требует возвращения имущества из чужого нелегального владения, нередко появляется вопрос о прибыли от применения данного имущества и возмещении затрат на техническое обслуживание или ремонт, необходимые после эксплуатации третьими лицами. В согласовании со ст. 303 ГК, владелец имеет право потребовать от недобросовестного обладателя возврата не только соответствующего имущества, но и всех прибылей, которые законный обладатель получил бы от данного имущества за период, пока он не мог им распоряжаться.

Обязанность компенсировать ущерб возлагается даже в случае добросовестного владения. Компенсация должна быть выплачена за тот период, когда не имеющий права собственности обладатель узнал или должен был узнать о незаконности собственного владения. В то же время как

добросовестные, так и недобросовестные владельцы имеют право требовать от владельца возмещения необходимых затрат на содержание имущества за то время, с которого доход от собственности должен быть получен владельцем (ст. 303 ГК).

В судебной практике были многочисленные случаи судебной конфискации жилых зданий у их добросовестных покупателей методом признания недействительными надлежащих сделок купли-продажи с последствиями из пунктов 1 и 2 ст. 167 ГК РФ.

В связи с претензиями ряда граждан Конституционный Суд Российской Федерации своим распоряжением постановил объявить недействительными содержащиеся в пунктах 1 и 2 ст. 167 ГК РФ совместные положения о последствиях недействительности сделки, касающиеся прямой обязанности каждой из сторон вернуть иной стороне все приобретенное по сделке.

Эти положения являются конституционно законными с точки зрения нормативного единства со ст. 302 Гражданского кодекса и не могут применяться к добросовестному приобретателю только в том случае, если это прямо не предусмотрено законом.

В настоящее время, согласно закону, недвижимое имущество признается собственностью честного приобретателя (п. 1 ст. 302 ГК) с момента законной регистрации предоставленного права, за исключением тех случаев, которые предусмотрены ст. 302 ГК РФ, когда собственник имеет право добросовестно истребовать такой товар у покупателя (пункт 2 статьи 223 ГК РФ).

Согласно статье 31.1 Закона о регистрации прав владелец жилища, не имеющий права требовать у его добросовестного покупателя, а также добросовестный покупатель, у которого истребовано жилище, имеет право на одноразовую компенсацию за счет федерального казначейства. Компенсация выплачивается, если по причинам, выходящим за рамки воли указанных лиц, восстановление в соответствии с исполнительным документом не произошло в один год со дня крайнего срока представление этого документа на исполнение.

Таковыми причинами могут быть вступление в законную силу решения суда о компенсации за ущерб, причиненный утратой жилья.

Сумма возмещения рассчитывается, исходя из фактического ущерба, но не может превышать 1 млн рублей. Эти правила применяются только в том случае, если государственная регистрация имущества добросовестного приобретателя состоялась после 01 января 2005 года. Порядок выплаты компенсации Российской Федерации уточняется Правительством Российской Федерации.

Таким образом, как общее правило, срок исковой давности начинается со дня, когда лицо, право которого нарушено, узнало или должно было узнать о следующих обстоятельствах: нарушение его права; кто является надлежащим ответчиком.

Итак, отчуждение имущества – это действия правообладателя, направленные на передачу права (на возмездной или безвозмездной основе) иному лицу. Такие действия могут носить как добровольный характер, так и исполняться вынужденно. Отчуждение имущества – это не синоним

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) // Собрание законодательства РФ. 31.03.2018. № 7. Ст. 4
2. Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 № 218-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс.
3. *Авдеева А.Н.* Гражданское право : в 3 т. М. : ТК Велби, 2018. Т. 2. 880 с.
4. *Алексеева О.Н.* Гражданское право. М. : Проспект, Институт частного права, 2018. 536 с.

для обозначения иных предусмотренных законом способов прекращения права, в т.ч. отказа от него, утраты такого права по объективным причинам или принудительного изъятия имущества и т.д.

Literature:

1. Civil code of the Russian Federation (civil code of the Russian Federation) // Collection of legislation of the Russian Federation. 31.03.2018. № 7. Art. 4.
2. Federal law «On state registration of real estate» dated 13.07.2015 № 218-FZ (latest version) // ConsultantPlus.
3. *Avdeeva A.N.* Civil law : in 3 vol. M. : TK Velby, 2018. Vol. 2. 880 p.
4. *Alekseeva O.N.* Civil law. M. : Prospect, Institute of private law, 2018. 536 p.

Кустова Надежда Константиновна
старший преподаватель
кафедры специальных дисциплин,
Краснодарский университет МВД России
Milena.555@mail.ru

О КРИМИНАЛИЗАЦИИ ПОПУСТИТЕЛЬСТВА ПРЕСТУПЛЕНИЮ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РФ

Аннотация. Попустительство преступлению выступает одной из наиболее неоднозначно воспринимаемых форм прикосновенности к преступлению. Его правовая природа признается в отечественной уголовно-правовой доктрине далеко не всеми авторами. В статье рассматривается вопрос о криминализации попустительства преступлению в УК РФ. Автор обосновывает необходимость закрепления названной разновидности прикосновенности к преступлению, формулирует совокупность присущих ей признаков, предлагает предусмотреть дефиницию попустительства в Общей части УК РФ и дополнить кодекс ст. 316.2 («Попустительство преступлению») в разработанной им редакции.

Ключевые слова: прикосновенность к преступлению, попустительство преступлению, соучастие в преступлении, криминализация деяния, предупреждение преступлений.

Попустительство преступлению выступает одной из наиболее неоднозначно воспринимаемых форм прикосновенности к преступлению. Названная его правовая природа признается в отечественной уголовно-правовой доктрине далеко не всеми авторами. Отсутствие в УК РФ специальной нормы о попустительстве приводит некоторых исследователей к выводу о формальном отсутствии такой разновидности прикосновенности. Вместе с тем, они указывают на то, что при криминализации попустительства в УК РФ оно будет относиться именно к институту прикосновенности к преступлению [1, с. 558].

Некоторые авторы в качестве аргумента против выделения попустительства как формы прикосновенности к преступлению указывают на его роль как родового понятия по отношению к укрывательству и недонесению [2, с. 557]. Мы полагаем, что подобные взгляды не вполне состоятельны. Попустительство, на наш взгляд, обладает отличительными признаками, отграничивающими его от других ее форм (укрывательства преступления и несообщения о таковом), а равно – и от соучастия в преступлении, комплекс которых образуют следующие его характеристики:

Nadezhda.K. Kustova
Senior teacher of Department
of Special Disciplines,
Krasnodar University of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation
Milena.555@mail.ru

ON THE CRIMINALIZATION OF CONNIVANCE TO CRIME IN THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. Condoning a crime is one of the most ambiguous forms of offence. Its legal nature is recognized in the national criminal-legal doctrine not by all authors. The article discusses the criminalization of connivance in the Criminal Code of the Russian Federation. The author substantiates the need to consolidate the named type of touching a crime, formulates the totality of its inherent features, suggests providing for a definition of connivance in the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation and supplementing the code of art. 316.2 («Condoning a crime») in the edition developed by him.

Keywords: touching a crime, connivance to a crime, complicity in a crime, criminalization of an act, crime prevention.

– это бездействие в виде не воспрепятствования либо не противодействия совершению преступления, а равно – неполное действие в виде недостаточного воспрепятствования; оно возможно лишь на стадии приготовления и непосредственного совершения преступления;

– носит заранее не обещанный характер; ответственность попустителя наступает лишь при условии, что на него возложена обязанность противодействия преступлению, он имеет реальную возможность противодействовать и достоверно осведомлен о готовящемся либо совершаемом преступлении.

Для попустительства характерно отсутствие причинно-следственной связи с действиями виновного либо событием преступления (правонарушения). Кроме того, попуститель никогда не принимает личного и непосредственного участия в совершённом в результате его деяния преступлении (правонарушении). Подобная позиция находит поддержку и у иных авторов [3, с. 135–142].

Думается, что разрешение отмеченной дискуссии должно лежать в плоскости закрепления в Общей части дефиниции попустительства как формы

прикосновенности к преступлению и криминализации его в самостоятельной статье Особенной части УК РФ. Это позволит точно определить место и правовую природу попустительства, отграничить его от иных форм прикосновенности и соучастия в преступлении. В результате будет сформирована четкая линия юридической оценки деяний попустителей.

В литературе в качестве объекта попустительства называются интересы правосудия [4, с. 21]. Казалось бы, попуститель непосредственно не препятствует осуществлению правосудия. Однако своими действиями он нарушает конституционный принцип соблюдения законности, что, учитывая его должностное положение, создает опасность для установленной и реализуемой в РФ системы предупреждения преступлений, нарушает правопорядок. Ущерб интересам правосудия при попустительстве выражается в том, что беспрепятственно совершается новое преступление, ибо оно создает благоприятную ситуацию для осуществления противоправной деятельности. Поэтому непосредственный объект попустительства образуют общественные отношения в сфере осуществления деятельности по привлечению лиц, совершивших преступление, к уголовной ответственности, предупреждению и раскрытию преступлений, направленное на создание возможности совершения преступления другим лицом либо на сокрытие уже совершенного другим лицом преступного деяния, а равно на оказание ему содействия в уклонении от уголовной ответственности.

Объективная сторона попустительства, на наш взгляд, может быть представлена следующим образом:

- попустительство в форме не воспрепятствования (бездействие);
- попустительство в форме недостаточного воспрепятствования (недостаточное действие);
- попустительство в форме покрывательства – не противодействия (бездействие).

Вменение в вину попустительства в форме бездействия при наличии обязанности действовать возможно лишь при установлении реальной возможности препятствовать совершению преступления. Попустительство возможно на стадии покушения, приготовления и совершения преступления. Кроме того, у лица должна быть реальная возможность для оказания такого противодействия.

По правовой конструкции попустительство должно конструироваться как формальный состав преступления. Момент окончания попустительства необходимо связывать с моментом получения лицом достоверных сведений о готовящемся либо совершаемом преступлении и принятии им должных мер реагирования на это. Попустительство по службе – длящееся преступление, так как с момента фактического бездействия либо недостаточного действия оно непрерывно продолжается вплоть до выявления самого факта

не воспрепятствования либо до явки с повинной самого попустителя или субъекта основного преступления либо пресечения попустительства со стороны компетентных органов или пресечения основного преступления.

Субъективная сторона попустительства характеризуется прямым умыслом. Попуститель осознает общественную опасность совершаемого им бездействия или недостаточного действия в отношении противодействия готовящемуся или совершаемому преступлению и желает реализовать такую модель поведения. Сознание лица должно охватывать все фактические обстоятельства, характеризующие деяние, предусмотренные диспозицией соответствующей нормы Особенной части УК РФ. В конечном счете, это обуславливает и осознание общественной опасности поведения [5, с. 218]. Что касается волевого момента прямого умысла попустительства, то он проявляется в том, что воля виновного мобилизована исключительно на бездействие (не совершение должного) или его совершение в недостаточном сообразно ситуации объеме. Нельзя поддерживать точку зрения, согласно которой волевой момент попустительства может быть выражен в безразличном отношении виновного к своему бездействию или недостаточному действию [6, с. 687], поступать так или иначе можно желать или нет.

По справедливому мнению Н.С. Таганцева, субъект попустительства должен обладать властными полномочиями, которые позволяют ему, осуществляя бездействие или «неполное» действие, допускать возможность противоправного поведения своих подчиненных. Обращает на себя внимание, что в качестве таких субъектов автор рассматривал как специально уполномоченных лиц, так и общих субъектов [7]. Думается, что государство не может обязывать рядовых граждан активно участвовать в противодействии преступности, так как зачастую это связано с опасностью для их здоровья и жизни. Население, исполняя гражданский долг, может оказывать противодействие преступлениям лишь по мере своих сил и возможностей. Поэтому в ч. 2 ст. 5 Федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка» содержится прямой запрет на участие граждан в мероприятиях по охране общественного порядка, заведомо предполагающих угрозу их жизни и здоровью.

Таким образом, субъектами попустительства могут быть лица, специально уполномоченные на осуществление противодействия преступлениям. К таковым относятся сотрудники правоохранительных органов: прокуратуры, МВД, ФСБ, войск Национальной гвардии. Так, например, в соответствии со ст. 2 Федерального закона «О полиции» ее сотрудники, наряду с иными видами деятельности, осуществляют предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений; выявление и раскрытие преступлений, производство дознания по уголовным делам [8]; ст. 1 Федерального закона «О войсках Национальной гвардии Российской Федерации» определяет, что они являются государственной военной организацией, предназначенной для

обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина [9].

От попустительства следует ограничивать покровительство по службе, имеющее иную правовую природу и представляющее собой активные умышленные действия, создающие неоправданные льготы и преимущества тому или иному лицу без достаточных на то оснований. Общественная опасность покровительства по службе заключается не только в нарушении принципов несения государственной службы (профессионального отбора, порядка замещения должностей, материального поощрения и т.д.), но и в создании условий для формирования предкриминальной ситуации, имеющей перспективу развития в совершении преступления в будущем. Законодатель учитывает это в диспозиции ч. 1 ст. 290 УК РФ, обращая внимание, что получение взятки может быть продуцировано ситуацией общего покровительства по службе.

При конструировании нормы об ответственности за попустительство необходимо осуществить дифференциацию уголовной ответственности в зависимости от категории преступления, которому лицо попустительствует. Очевидно, что общественная опасность преступлений различных категорий не тождественна, что требует учета указанного обстоятельства в процессе пенализации прикосновенного преступления, в данном случае – попустительства. Безусловным является и факт повышения степени общественной опасности при совершении преступления группой лиц либо организованной группой. Преступления, совершенные участниками организованных преступных структур, наносят колоссальный ущерб экономике, личности, существенно влияют на состояние экономической и общественной безопасности государства [10, с. 14]. В среде правоохранительных органов по разным мотивационным аспектам (корысть, неправильно понимаемое чувство долга, ложное стремление к высоким

показателям отчетности и т.д.) такие проявления имеют место [11, с. 5]. Сказанное подтверждает необходимость повышения уголовной ответственности при совершении попустительства преступлению в указанных условиях.

Таким образом, попустительство является неотъемлемой частью института прикосновенности к преступлению, выступает одной из обладающих отличительными признаками ее форм, образует необходимый элемент системы предупреждения преступного поведения. В Общей части необходимо закрепить дефиницию попустительства как формы прикосновенности к преступлению. В связи с этим в порядке *de lege ferenda* предлагается: закрепить дефиницию попустительства в Общей части УК РФ: «Под попустительством преступления понимается не воспрепятствование либо не противодействие, а равно – недостаточное воспрепятствование сотрудником правоохранительного органа готовящемуся или совершаемому преступлению»; установить уголовную ответственность за попустительство в ст. 316 («Попустительство преступлению») в гл. 31 УК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«1. Не воспрепятствование либо не противодействие, а равно недостаточное воспрепятствование сотрудником правоохранительного органа готовящемуся или совершаемому преступлению небольшой или средней тяжести – наказывается...

2. Не воспрепятствование либо не противодействие, а равно недостаточное воспрепятствование сотрудником правоохранительного органа готовящемуся или совершаемому тяжкому или особо тяжкому преступлению – наказывается...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, – наказываются...».

Литература:

1. Энциклопедия уголовного права. Т. 6: Соучастие в преступлении / Под ред. В.Б. Малинина. СПб., 2011. С. 557–558.
2. Хмелевская Т.А. Прикосновенность к преступлению: теория, законодательная регламентация // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. Оренбург, 2015. № 25. С. 135–142.
3. Зырянов В.Н. Попустительство по службе, совершаемое в правоохранительной сфере (уголовно-правовая оценка, проблемные ситуации в законодательстве и правоприменительной практике и пути их решения) : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Ставрополь, 1999. С. 21.
4. Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой. М., 2014. С. 218.

Literature:

1. Encyclopedia of Criminal Law. Vol. 6: Complicity in crime / under ed. V.B. Malinin. SPb., 2011. P. 557–558.
2. *Khmelevskaya T.A.* Touch to Crime: Theory, Legislative Regulation // Works of the Orenburg Institute (Branch) of the Moscow State Law Academy. Orenburg, 2015. № 25. P. 135–142.
3. *Zyranov V.N.* Acquiescence in service committed in the law enforcement sphere (criminal law assessment, problematic situations in legislation and law enforcement practice and ways of solving them) : auto-ref. yew. ... doctor of jurisprudence. Stavropol, 1999. P. 21.
4. Russian criminal law. General part / under ed. V.P. Konyakhin, M.L. Prokhorova. M., 2014. P. 218.

5. *Айсаханова Е.С.* Виды прикосновенности к преступлению, связанные с неприятием мер по его предупреждению // Молодой ученый. 2015. № 24. С. 687.
6. *Таганцев Н.С.* Русское уголовное право. Часть Общая. Тула, 2001. Т. I.
7. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020 г.). URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/
8. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 226-ФЗ (ред. от 18.03.2020 г.). URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200506/
9. *Литовченко О.Н.* Соучастие в организованных группах и преступных сообществах (преступных организациях) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 14.
10. *Варыгин А.Н.* Преступность сотрудников органов внутренних дел и проблемы воздействия на нее : дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 5.
5. *Aisakhanova E.S.* Types of touch to crime related to failure to take measures to prevent it // Young scientist. 2015. № 24. P. 687.
6. *Tagantsev N.S.* Russian Criminal Law. General part. Tula, 2001. Vol. I.
7. On Police: Federal Law of 07.02.2011 № 3-ФЗ (ed. of 06.02.2020). URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/
8. On the Troops of the National Guard of the Russian Federation: Federal Law № 226-ФЗ dated 03.07.2016 (ed. 18.03.2020). URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200506/
9. *Litovchenko O.N.* Complicity in organized groups and criminal associations (criminal organizations): autoref. yew. ... candidate of law sciences. M., 2000. P. 14.
10. *Varygin A.N.* Crime of employees of internal affairs agencies and problems of influence on it : dis. ... doctor of jurisprudence. Saratov, 2003. P. 5.

Лавринович Рада Дмитриевна
аспирантка кафедры
авторского права, смежных прав
и частнопроводных дисциплин,
Российская государственная академия
интеллектуальной собственности
Deabest@yandex.ru

КАКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ НАПРАВЛЕНИЙ И СФЕР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ МОГУТ ПРОИЗОЙТИ ПРИ ВВЕДЕНИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРОЦЕДУРЫ ОППОЗИЦИИ ПРИ РЕГИСТРАЦИИ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ?

Аннотация. Автором статьи рассматриваются вопросы предоставления правовой охраны товарным знакам за рубежом и Российской Федерации. Введение процедуры оппозиции в Российской Федерации при регистрации товарных знаков будет способствовать и потребует значительных изменений в области деятельности юристов, патентных поверенных, патентоведов и иных экспертов, занимающихся правовой охраной товарных знаков. Автор подробно рассматривает данные изменения направлений и сфер деятельности специалистов при введении процедуры оппозиции.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, средства индивидуализации, товарный знак, оппозиция, специалисты.

Процедура оппозиции при регистрации товарных знаков давно используется как при регистрации товарного знака Европейского Союза, так и зарубежными странами на национальном уровне, такими как Соединенные Штаты Америки, Китайская Народная Республика и другие. В указанных странах регистрация товарных знаков условно называется «явочной» и начинается подачей заявки, где регистрирующий орган осуществляет проверку формальных требований, к которым относится необходимая комплектность документов, корректное заполнение данных, оплата соответствующих пошлин.

Следующим этапом является проверка регистрирующим органом заявленных в качестве товарных знаков обозначений по абсолютным основаниям для отказа в регистрации обозначения в качестве товарного знака (далее – абсолютные основания), то есть по тем основаниям, которые связаны с существом самого обозначения и его способностью выполнять основную индивидуализирующую функцию товарного знака. Такими основаниями являются отсутствие различительной

Rada D. Lavrinovich
Graduate student of Department
Copyright, Related Rights
and Private-law Disciplines,
Russian State Academy
of Intellectual Property
Deabest@yandex.ru

WHAT CHANGES IN THE DIRECTIONS AND FIELDS OF ACTIVITY OF SPECIALISTS CAN OCCUR WHEN THE OPOSITION PROCEDURE IS INTRODUCED IN THE RUSSIAN FEDERATION WHEN REGISTERING TRADEMARKS?

Annotation. The author of the article considers the issues of providing legal protection to trademarks abroad and the Russian Federation. The introduction of the opposition procedure in the Russian Federation during the registration of trademarks will contribute and will require significant changes in the field of lawyers, patent attorneys, patent examiners and other experts involved in the legal protection of trademarks. The author examines in detail these changes in the directions and fields of activity of specialists with the introduction of the opposition procedure.

Keywords: intellectual property, means of individualization, trademark, opposition, specialists.

способности обозначения, указание на вид товара, свойство, введение потребителя в заблуждение и нарушение общественных интересов, норм гуманности, морали, нравственности.

Проверка по относительным основаниям для отказа в регистрации обозначения в качестве товарного знака (далее – относительные основания) регистрирующим органом не производится, то есть нет оценки будет ли нарушать заявленное обозначение, в случае его регистрации права третьих лиц на другие объекты интеллектуальной собственности, в том числе на ранее зарегистрированные фирменные именованя и коммерческие обозначения, наименования мест происхождения товаров, промышленные образцы, селекционные достижения, объекты авторского права, товарные знаки, поданные заявки на регистрацию.

Итак, после вынесения решения экспертизы регистрирующего органа о возможности регистрации товарного знака в связи с его соответствием требованиям законодательства по абсолютным

основаниям происходит публикация сведений о товарном знаке. После публикации правообладателя тождественных или сходных до степени смешения товарных знаков, зарегистрированных в отношении тех же или однородных товаров (услуг) и имеющих более ранний приоритет, имеют право подать оппозицию против товарного знака в срок установленной каждой страной (обычно равный трем месяцам). По окончании оппозиции выносится решение о регистрации товарного знака или об отказе, происходит регистрация товарного знака путем внесения данных в соответствующий государственный реестр и выдается свидетельство.

Процедура предоставления правовой охраны обозначению в качестве товарного знака на территории РФ в настоящее время представляет собой следующие этапы. Первое это подача заявки на регистрацию обозначения в качестве товарного знака. Далее осуществляется проведение по ней формальной экспертизы, срок которой составляет месяц со дня ее подачи в Роспатент. В ходе проведения ее проверяется наличие необходимых документов заявки и их соответствие установленным требованиям.

Следующим этапом проводится экспертиза обозначения, заявленного в качестве товарного знака (экспертиза заявленного обозначения), для установления возможности государственной регистрации заявленного обозначения в качестве товарного знака. В ходе проведения ее проверяется соответствие заявленного обозначения требованиям законодательства, а именно, осуществляется его проверка на отсутствие оснований для отказа в регистрации обозначения в качестве товарного знака: абсолютных и относительных, устанавливается приоритет товарного знака.

По результатам экспертизы принимается решение о государственной регистрации товарного знака или об отказе в его регистрации. На основании принятого решения о государственной регистрации товарного знака Роспатент осуществляет государственную регистрацию товарного знака в Государственном реестре товарных знаков, осуществляет выдачу свидетельства [1].

Таким образом, в настоящее время охрана прав и интересов правообладателей ранее зарегистрированных объектов (никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения) в определенной степени возложена на экспертизу путем непредоставления ею правовой охраны сходного до степени смешения с зарегистрированным товарным знаком обозначению. Правообладатели ранее зарегистрированных объектов в свою очередь могут подать лишь письменное обращение о том, что заявленное обозначение не соответствует требованиям законодательства, а также возражение против предоставления правовой охраны уже зарегистрированному товарному знаку.

Предложенная в 2015 году Роспатентом процедура оппозиции за основу берет зарубежный

опыт оппозиции и ее вышеописанную автором модель [2].

В № 1/2017 журнала «Патенты и лицензии» Эпштейн М.Я. вскользь упоминает об изменении структуры рынка патентных поверенных, которое может возникнуть при введении процедуры оппозиции [3].

В настоящей же статье автор хочет подробно рассмотреть изменение направлений и сфер деятельности специалистов при введении процедуры оппозиции. При этом такими лицами являются не только патентные поверенные, но и иные представители, оказывающие услуги по поручению заказчика по взаимодействию с Роспатентом. Это будет связано с тем, что отсутствие на данный момент процедуры оппозиции при регистрации товарных знаков означает отсутствие необходимых специалистов, которые могут и должны обеспечивать данный порядок предоставления правовой охраны товарных знаков в случае введения его в будущем. Таким образом, введение процедуры оппозиции явится причиной появления или новых специалистов или расширения компетенций имеющихся специалистов, для обеспечения правовой охраны товарных знаков в новых условиях их регистрации. Таким образом, произойдет появление следующих направлений и сфер деятельности:

- 1) сокращенные эксперты ФИПС (в виду того, что произойдет освобождение ФИПС от проведения экспертизы обозначений на наличие относительных оснований) переквалифицируются в юристов, патентных поверенных, патентоведов;
- 2) акцентирование (усиление) внимания в деятельности специалистов по проведению предварительного поиска до подачи заявки на регистрацию товарного знака в целях выявления ранее зарегистрированных и заявленных на регистрацию обозначений, являющихся тождественными и сходными до степени смешения с обозначением, представленным заказчиком в отношении однородных товаров (услуг);
- 3) организация специалистами курсов подготовки других специалистов по проведению предварительного поиска до подачи заявки на регистрацию товарного знака в целях выявления ранее зарегистрированных и заявленных на регистрацию обозначений, являющихся тождественными и сходными до степени смешения с обозначением, представленным заказчиком в отношении однородных товаров (услуг);
- 4) специалисты пройдут подготовку/самоподготовку по проведению предварительного поиска до подачи заявки на регистрацию товарного знака в целях выявления ранее зарегистрированных и заявленных на регистрацию обозначений, являющихся тождественными и сходными до степени смешения с обозначением, представленным заказчиком в отношении однородных товаров (услуг);
- 5) специалисты будут осуществлять мониторинг регистрируемых российских обозначений в целях

выявления тех обозначений, которые нарушают права правообладателя, то есть тождественные или сходные до степени смешения с их товарными знаками в отношении однородных товаров (услуг) (далее – мониторинг регистрируемых российских обозначений);

6) организация специалистами курсов подготовки других специалистов по осуществлению мониторинга регистрируемых российских обозначений;

7) специалисты пройдут подготовку/самоподготовку по осуществлению мониторинга регистрируемых российских обозначений;

8) появление (набор) новых специалистов, которые будут осуществлять только мониторинг регистрируемых российских обозначений, как в рамках отдельных юридических, патентных, консалтинговых компаний, так и в рамках появившихся отделов по интеллектуальной собственности на предприятиях, в компаниях заявителей, правообладателей товарных знаков, и их организация работы;

9) введение новой обязанности имеющих специалистов по осуществлению помимо ранее определенных обязанностей еще и мониторинга регистрируемых российских обозначений, как в рамках отдельных юридических, патентных, консалтинговых компаний, так и в рамках появившихся отделов по интеллектуальной собственности на предприятиях, в компаниях заявителей, правообладателей товарных знаков, и их организация работы;

10) специалисты будут осуществлять подготовку, направление возражений против регистрации

обозначения как по абсолютным, как и по относительным основаниям или ответов на них, а также проведение всей процедуры оппозиции для сторон;

11) организация специалистами курсов подготовки других специалистов по подготовке, направлению возражений против регистрации обозначения как по абсолютным, как и по относительным основаниям или ответов на них, а также проведению всей процедуры оппозиции, что подразумевает обучение юридическим процессуальным аспектам (написание возражений, отзывов на них, порядок рассмотрения дел в палате, порядок оспаривая вынесенных решений);

12) специалисты пройдут подготовку/самоподготовку по подготовке, направлению возражений против регистрации обозначения как по абсолютным, как и по относительным основаниям или ответов на них, а также проведению всей процедуры оппозиций;

13) получение юридического образования патентными поверенными и патентоведами для предоставления максимально квалифицированных услуг в части проведения процедуры оппозиции.

В заключение стоит отметить, что любые изменения законодательства, даже самые остро востребованные и необходимые, в частности, касающиеся предоставления правовой охраны товарных знаков, должны быть максимально урегулированы и регламентированы еще до момента их введения, поскольку лишь в данном случае возможно обеспечить без пробелов и коллизий надежную охрану всех участников рынка и правоотношений, что является первостепенной задачей общества.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019 № 177-ФЗ) // «Парламентская газета», № 214-215, 21.12.2006. URL : http://www.rupto.ru/press/news_archive/inform2016/Proekt_oppozit/Proekt_oppozit.pdf

2. *Эпштейн М.Я.* Процедура оппозиции по заявкам на регистрацию товарных знаков: есть плюсы // Патента и лицензии. Интеллектуальные права. 2017. № 1. С. 25–33.

Literature:

1. Civil Code of the Russian Federation (part four) dated 12/18/2006 № 230-ФЗ (as amended on July 18, 2019 № 177-ФЗ) // «Parliamentary newspaper», № 214-215, 12/21/2006. URL : http://www.rupto.ru/press/news_archive/inform2016/Proekt_oppozit/Proekt_oppozit.pdf

2. *Epstein M.Ya.* The opposition procedure for applications for registration of trademarks: there are pluses // Patents and licenses. Intellectual rights. 2017. № 1. P. 25–33.

Лункашу Юрий Виорелович

начальник кафедры
специальных дисциплин,
Краснодарский университет МВД России,
полковник полиции
lunk-777@mail.ru

Чхвимиани Эдуард Жюльенович

кандидат юридических наук,
доцент,
подполковник полиции,
доцент кафедры специальных дисциплин,
Краснодарский университет МВД России
eduard-1981@yandex.ru

Афаунов Анзор Зурабович

кандидат социологических наук,
заместитель начальника
кафедры специальных дисциплин,
Краснодарский университет МВД России,
майор полиции
anzor.afaunov@list.ru

**ХАРАКТЕРНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
ПРЕСТУПНОЙ АКТИВНОСТИ
В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ:
СОЦИАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Аннотация. Пандемия как фактор изменения системы общественных отношений оказывает глубокое трансформирующее влияние на общества. Одной из сопутствующих издержек такой трансформации становится изменение характера преступной деятельности в обществе. В статье исследуются количественные и качественные изменения в характере преступности в условиях пандемии. Анализируются основные факторы преступной деятельности, связанные с сопутствующими пандемии социальными изменениями.

Ключевые слова: пандемия, преступность, факторы преступности, трансформация преступности.

В рамках социального знания в течение длительного времени формируется понимание того, каковы общие принципы и механизмы протекания общественных процессов. На основании этого знания, в особенности, с учетом понимания вариативного аспекта социального состояния, создаются теоретические модели, способствующие осмыслению основных тенденций общественного

Yuri V. Luncasu

Head of Department
of Special Disciplines,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Police Colonel
lunk-777@mail.ru

Eduard Ju. Chkhvimiani

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Police Lieutenant Colonel,
Associate Professor of Department
of Special Disciplines,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
eduard-1981@yandex.ru

Anzor Z. Afaunov

Candidate of Social Sciences,
Deputy head of Department
of Special disciplines,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
police major
anzor.afaunov@list.r

**CHARACTERISTIC TRENDS
OF CRIMINAL ACTIVITY IN THE CONTEXT
OF THE PANDEMIC: SOCIAL ANALYSIS**

Annotation. The pandemic as a factor in changing the system of social relations has a profound transformative effect on societies. One of the attendant costs of this transformation is the changing nature of criminal activity in society. The paper explores quantitative and qualitative changes in the nature of crime in a pandemic. The main factors of criminal activity related to the social changes associated with the pandemic are analysed.

Keywords: pandemic, crime, crime factors, crime transformation.

развития и основных возможностей по воздействию на складывающуюся в обществе ситуацию. Углубленное понимание оснований возникновения различных социальных явлений позволяют на теоретическом уровне определить предрасположенность общества к определенному рода изменениям, в зависимости от того, какие социальные факторы имеют место быть.

Пожалуй, одним из ключевых вопросов является норма социального состояния – тот порядок общественных отношений, который задает их конструктивный, стабильный характер при условии отсутствия, либо нейтрализации деструктивных внешних воздействий. Следует, однако, отметить, что данное оптимальное состояние общества в структурном плане различается на разных этапах его развития. Для того, чтобы проиллюстрировать данное положение, достаточно обратиться к сфере экономики, для которой на разных этапах развития общества оптимальными были различные стратегии экономического регулирования. Еще одним важным аспектом проблематичности выстраивания конструктивной модели общественных отношений является наличие множества дестабилизирующих факторов, связанных как с внутренней динамикой развития общества, так и с внешними деструктивными воздействиями. По этой причине одним из вопросов, которому в социальном знании уделяется чрезвычайно большое внимание, является специфика и сущность социальных нарушений, а также их влияние на состояние системы общества в целом [1]. Отсюда – значимость понимания того, каким образом влияет то или иное изменение условий протекания общественных отношений на социальную систему, как таковую. Проблематичность ситуации состоит в том, что спектр возможных деформирующих факторов крайне велик, от техногенных и социальных рисков, и вплоть до критических факторов природного плана, дестабилизирующих сложившийся социальный процесс и в ряде случаев приводящих к кардинальному изменению структуры взаимодействия в общественной среде.

Анализ противоправной деятельности и, в частности, тенденций ее изменения в условиях интенсивных социальных изменений, инициируемых ситуацией пандемии, с необходимостью включает в себя следующие составляющие:

- трансформация мотивирующих факторов осуществления противоправной деятельности;
- изменение условий осуществления противоправной деятельности;
- изменения в области правосознания, связанные с сопутствующими аспектами пандемии;
- изменения специфики правоохранительной деятельности как опосредованный фактор, влияющий на характер и уровень противоправной активности.

Описанные выше моменты отражают область факторов изменения противоправной активности в обществе. В свою очередь, на уровне реальной социальной практики это означает формирование качественных и количественных изменений в области правопорядка, которые могут быть выражены в следующем:

- изменение общих количественных показателей преступной активности в обществе;
- изменение количественной представленности отдельных типов правонарушений;

– возникновение новых форм преступной деятельности, связанных непосредственно с эпидемиологической обстановкой и теми социально-правовыми мерами, которые предпринимает государство.

Для начала обратимся к такому аспекту исследуемой проблемы, как факторы преступной активности, связанные с ситуацией пандемии. Для начала имеет смысл проанализировать такой вопрос, как социальные факторы роста преступности в условиях пандемии, связанные с возникновением повышенной мотивации на совершение правонарушений в гражданской среде. Для анализа данного концепта целесообразно обратиться к теории социальной аномии Роберта Мертона, в рамках которой отражается момент социальных условий предрасположенности членов общества к осуществлению противоправной деятельности. По мнению американского социолога, серьезным фактором соответствия поведения членов общества его нормативной сфере является соотношение их сферы потребностей и уровня предоставляемых институциональной структурой общества возможностей по удовлетворению этих потребностей. Как отмечает Р. Мертон, в условиях противоречия между областью потребностей членов общества и уровнем легальных возможностей по их удовлетворению возникают серьезные предпосылки роста преступности [3]. В этом контексте интересно проанализировать такой аспект, как изменение уровня социальных возможностей членов общества в условиях пандемии и, в частности, отношение происходящих изменений к ключевым областям социальных потребностей.

Рассматривая социальные изменения, возникающие в результате пандемии и тех государственных мер, которые направлены на противодействие ее развитию, мы можем отметить следующие ключевые области, напрямую или опосредованно затрагиваемые складывающейся ситуацией:

- изменения в экономической сфере;
- изменения в уровне доступа к различного рода социальным благам (снижение доступности некоторых групп товаров, серьезное ограничение доступного набора услуг, ограничение доступа к рекреационной сфере);
- ограничения личной свободы членов общества (возможность свободного перемещения, осуществления активных социальных контактов и т.д.);
- социокультурные изменения, происходящие в результате реакции населения и основных информационных служб на ситуацию пандемии.

Рассмотрим подробнее обозначенные аспекты и, в частности, охарактеризуем основные факторы возможного роста мотивации к осуществлению преступной деятельности в условиях происходящих социальных трансформаций. Прежде всего следует обратиться к области экономических отношений и тем изменениям, которые могут возникнуть в ней в процессе пандемии. Здесь мы

можем отметить в качестве одного из ключевых факторов воздействия на область социальной жизни, с одной стороны, потери в уровне трудоспособности у тех людей, которые получили существенный урон здоровью в результате заболевания, с другой – ущерб экономической сфере, связанный с ограничительными мерами, направленными на противодействия распространению болезни среди населения. Характеризуя второй аспект, следует отметить, что проблемы с транспортным сообщением, простаивание отдельных предприятий и организаций, серьезное ограничение сферы услуг и другие ограничения, связанные с противодействием пандемии, оказывают серьезный экономический ущерб субъектам экономической активности различного уровня, от крупных корпораций и вплоть до сферы малого бизнеса. Убытки, которые несут предприниматели, наносят серьезный удар по их материальному благополучию; при этом, наиболее шаткой является ситуация у тех предпринимателей, которые брали серьезные займы для организации своих бизнес-проектов. Рассматривая изменения в уровне доходов рядовых граждан, выступающих в роли наемных работников, можно констатировать следующую ситуацию: для некоторых групп населения ограничения в возможности социально-экономической активности сопряжены со снижением уровня дохода, повышением трудовых издержек (особенно это характерно для тех, кто вынужден перепрофилироваться на удаленный формат трудовой деятельности). При этом отдельно следует отметить ту группу населения, которая может практически лишиться доходов – это члены общества, осуществляющие трудовую деятельность неофициально. Они являются наиболее уязвимой группой населения ввиду того, что не могут рассчитывать на социальные гарантии, предоставляемые государством членам общества, имеющим официальное трудоустройство. Также серьезной проблемой может стать возрастание числа безработных в условиях пандемии [5]. Резюмируя данное этап исследования, следует отметить, что для существенной доли населения ситуация пандемии грозит утратой доходов и, более того – возникновением серьезных долгов.

Шаткая финансовая позиция – это один из серьезных факторов интенсификации преступности, поскольку недостаток материальных ресурсов влечет за собой риск неспособности к удовлетворению первой ступени базовых потребностей человека, если рассматривать в рамках концепции потребностей А. Маслоу. Отсутствие средств к существованию является тем фактором, который рассматривается социальным субъектом в качестве критической ситуации, существенно расширяющей диапазон допустимых форм поведения. Отсюда – легитимация преступной активности в мировоззрении членов общества, полагающих, что у них «не было выбора». По этой причине тенденции ухудшения экономической ситуации могут сопровождаться сопутствующей тенденцией роста предрасположенности отдельных групп населения к противоправной активности.

Что касается изменения доступа к различного рода социальным благам и услугам, как сопутствующего обстоятельства в ситуации пандемии,

следует отметить, что подобного рода ситуация может повлечь за собой следующие последствия:

- снижение уровня социальной удовлетворенности граждан (и, соответственно, рост напряженности в гражданской среде);
- трансформация социальной напряженности в деструктивные социальные практики;
- формирование нелегальных механизмов удовлетворения социальных потребностей, ограничиваемых мерами по профилактике распространения болезни.

Все эти процессы имеют потенциал трансформации в противоправную активность. Следует отдельно отметить, что и контролируемые формы выплеска социальной напряженности также могут представлять угрозу для общества при условии, если инициаторами данных процессов выступают социальные силы, имеющие деструктивный для общества характер активности. В частности, можно выделить носителей экстремистской идеологии, чья пропагандистская деятельность может лечь на «благоприятную почву» возросшей неудовлетворенности населения. Другие примеры форм выплеска социальной напряженности могут быть связаны с агрессией в отношении лиц, воспринимаемых в качестве ответственных за неблагоприятную ситуацию – это могут быть как представители власти (например, сотрудники полиции, контролирующие соблюдение ограничительных мер), так и члены общества, заразившиеся в период пандемии и, соответственно, воспринимаемые в качестве источника угрозы.

Что касается формирования нелегальных механизмов удовлетворения потребностей, ограничиваемых в ходе мер по противодействию пандемии, налицо преступная активность, направленная на получение выгоды через нарушение властных предписаний. Косвенным результатом подобного рода явлений становится снижение эффективности предпринимаемых мер.

Здесь мы, собственно, приходим к пониманию того, что изменения в характере противоправной активности приобретают как количественный, так и качественный характер. С одной стороны, формируются обширные предпосылки роста уровня преступности, связанные с нарушением карантинного режима, снижением уровня материального достатка граждан, роста напряженности и т.д. Одной из предполагаемых тенденций в данном случае является рост числа мелких правонарушений, связанных с воздействием описанных выше факторов. В свою очередь, для ряда областей криминальной деятельности присутствует тенденция снижения уровня преступности, связанная с изменением условий реализации противоправной активности (как это было показано нами на примере карманных или квартирных краж).

Следует отметить, что для конкретной социальной среды конечные результаты подобного рода процессов могут быть крайне вариативными в

зависимости от целого ряда факторов, к числу которых можно отнести:

- уровень правосознания членов общества;
- уровень преступности до наступления пандемии;
- степень материального благосостояния членов общества (и, в частности, наличие у них экономической «подушки»);
- эффективность правоохранительных органов;
- характер социокультурных установок, принятых в гражданской среде (в частности, уровень доверия по отношению к государству и уровень конформности членов общества).

Совокупность этих факторов задает характер трансформации преступности в условиях пандемии в каждом конкретном случае.

В рамках проводимого исследования, с целью полноты освещения вопроса, следует осветить два важных момента – характер правоохранительной деятельности в условиях пандемии как фактор преступности, а также специфику возникновения новых типов преступлений, возможных в период пандемии. Применительно к первому вопросу, следует отметить, что в условиях неблагоприятной эпидемиологической обстановки нагрузка на правоохранительные органы возрастает, что связано с необходимостью патрулирования, различного рода проверок, необходимости

Литература:

1. Гофман А.Б. Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? О двух формах социальной интеграции / А.Б. Гофман; Ред. Н.Е. Покровский, Д.В. Ефременко // Социологический ежегодник 2012. Сб. научных трудов. М. : ИНИОН РАН; Кафедра общей социологии НИУ ВШЭ, 2013. С. 97–167.
2. Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории). М. : Прогресс, 1966. С. 299–313.
3. Садыков Д.И. Распространение фейковых новостей во время пандемии covid-19 / Д.И. Садыков, Н.А. Ахметьянова // Colloquium-journal. 2020. № 8(60). С. 78–79.
4. Солдатова С.С. Российский рынок труда в условиях нарастания экономического кризиса вследствие пандемии / С.С. Солдатова, В.В. Солдатова // StudNet. 2020. № 2. С. 424–429.

организации карантинных постов и т.д. При этом присутствуют также и сложности, связанные с необходимостью адаптации правоохранительных структур к новым функциям и новым проблемам, которые необходимо решать. В свою очередь, мобилизация правоохранительных структур выступает в качестве уравновешивающего фактора, что не позволяет рассматривать период пандемии как время, когда сотрудники правоохранительной сферы могли бы оставлять без внимания правонарушения.

Что касается правонарушений, характерных непосредственно для пандемии, речь идет, преимущественно, о нарушениях предписаний, направленных против распространения болезни, использовании социальных ограничений в качестве фактора обогащения, злоупотреблении служебным положением, а также мошеннической деятельности, связанной с медицинским или административными аспектами пандемии.

Подводя итог, отметим, что в условиях пандемии присутствует ряд встречных тенденций, определяющих трансформацию системы общественных отношений и, в частности, способствующих изменению характера преступной активности в обществе. При этом детализация данного аспекта требует последовательного социологического и культурологического анализа, способствующего осмыслению актуального проявления ключевых социальных факторов, определяющих специфику преступности в период пандемии на уровне конкретной социальной среды.

Literature:

1. Hoffman A.B. Solidarity or rules, Durkheim or Hayek? On two forms of social integration / A.B. Hoffman; ed. N.E. Pokrovsky, D.V. Efremenko // Sociological Yearbook 2012. Soc. scientific works. M. : INION RAS; Department of General Sociology, Higher School of Economics, 2013. P. 97–167.
2. Merton R.K. Social structure and anomie // Sociology of crime (Modern bourgeois theories). M. : Progress, 1966. P. 299–313.
3. Sadykov D.I. Distribution of fake news during the pandemic covid-19 / D.I. Sadykov, N.A. Akhmetyanova // Colloquium-journal. 2020. № 8(60). P. 78–79.
4. Soldatova S.S. The Russian labor market in conditions of growing economic crisis due to a pandemic / S.S. Soldatova, V.V. Soldatova // StudNet. 2020. № 2. P. 424–429.

Маринова Светлана Шамилевна

кандидат исторических наук,
доцент,
доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин,
Средне-Волжский институт (филиал)
Всероссийского государственного
университета юстиции
(РПА Минюста России)
Marinova.svetlana@mail.ru

Яворская Светлана Анатольевна

кандидат исторических наук,
доцент,
доцент кафедры гражданского права,
Средне-Волжский институт (филиал)
Всероссийского государственного
университета юстиции
(РПА Минюста России)
rpayasa@yandex.ru

**ОСОБЕННОСТИ
КОНСТИТУЦИОННОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ПРАКТИКИ**

Аннотация. Конституционное судопроизводство имеет свои отличительные особенности наряду с другими видами производств действующих в Российской Федерации. Авторы статьи анализируют конституционное судопроизводство исходя из действующего законодательства и сложившейся практики вытекающей из деятельности Конституционного Суда РФ при осуществлении конституционного контроля.

Ключевые слова: конституционный контроль, конституционное судопроизводство, Конституционный Суд Российской Федерации, судебная деятельность, конституционные виды производств.

Конституционное судопроизводство в России самый молодой вид процессуального производства судебной власти, осуществляемый Конституционным Судом Российской Федерации. Как вытекает из части 1 статьи 118 Конституции РФ конституционное судопроизводство является самостоятельной судебной процессуальной формой, наряду с гражданским, арбитражным, административным и уголовным судопроизводством. Наряду с другими видами производств, конституционное судопроизводство регламентируется Федеральным конституционным законом от

Svetlana Sh. Marinova

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor
State and Legal Disciplines,
Average and Volga Institute (branch)
the All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice
of the Russian Federation)
Marinova.svetlana@mail.ru

Svetlana A. Yavorskaya

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of Civil Law,
Average and Volga institute (branch)
the All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice
of the Russian Federation)
rpayasa@yandex.ru

**FEATURES OF CONSTITUTIONAL
COURT PROCEEDINGS
IN THE RUSSIAN FEDERATION:
ANALYSIS OF LEGISLATION
AND PRACTICE**

Annotation. Constitutional legal proceedings have their own distinctive features along with other types of proceedings operating in the Russian Federation. The authors of the article analyze the constitutional proceedings based on the current legislation and current practice arising from the activities of the constitutional Court of the Russian Federation in the exercise of constitutional control.

Keywords: Constitutional control, constitutional proceedings, the constitutional Court of the Russian Federation, judicial activity, constitutional types of proceedings.

21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [1], а не отдельным процессуальным кодексом наряду с ГПК, АПК, КАС, УПК. Это обстоятельство породило, что Конституционный Суд РФ может сам самостоятельно создавать процессуальные прецеденты.

Одной из главных отличительных особенностей конституционного судопроизводства в отличие от иных видов судопроизводства является ярко выраженный публично-правовой характер. Конституционный Суд РФ обеспечивает наивысшую

форму судебной защиты, обеспечивает единство правотворческой и правоприменительной и судебной практики.

Специализированные институты судебного конституционного контроля существуют во многих странах мира. Опыт работы каждой модели конституционного контроля был положен в основу выбора оптимальной модели конституционного правосудия в Российской Федерации.

Основными целями деятельности конституционного правосудия являются в первую очередь защита основ конституционного строя, защита прав и свобод человека и гражданина, обеспечение прямого действия и верховенства Конституции РФ на всей территории нашего государства.

Для конституционного судопроизводства установление фактических обстоятельств дела не является решающим вопросом как это принято в гражданском, арбитражном, уголовном, административном виде производств. Основным вопросом судебного разбирательства занимают вопросы права, сверяются акты органов власти с Конституцией РФ и ее основными принципами. Этим обеспечивается единство правового пространства и верховенство Конституции РФ.

Еще одной специфической особенностью в конституционном судопроизводстве является отсутствие инстанционности. Конституционные (уставные) суды действующие в субъектах РФ, на сегодняшний день, таких судов 16 (3 уставных и 13 конституционных судов субъектов РФ) не являются ниже стоящими судами перед Конституционным Судом РФ. Конституционные (уставные) суды относятся к судам субъектов РФ и осуществляют конституционный контроль на территории конкретного субъекта, самостоятельно выносят решения, которые не подлежат пересмотру и не могут быть отменены Конституционным Судом РФ.

В качестве отличительной особенности можно выделить и то, что согласно ст. 79 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [1] решение Конституционного Суда РФ окончательно и не подлежит обжалованию, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами. Более того юридическая сила постановления Конституционного Суда Российской Федерации о признании акта неконституционным не может быть преодолена повторным принятием этого же акта. Это позволяет говорить о том, что решения Конституционного Суда РФ не могут быть пересмотрены ни каким другим органом государственной власти в Российской Федерации.

Согласно статье 125 Конституции РФ и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» выделяют следующие виды производств в Конституционном Суде РФ:

1) о толковании Конституции Российской Федерации;

2) о соответствии Конституции Российской Федерации нормативных актов соответствующих органов государственной власти и договоров между ними;

3) о соответствии Конституции Российской Федерации не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации;

4) о конституционности законов по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан;

5) о конституционности законов по запросам судов;

6) по спорам о компетенции между соответствующими органами государственной власти;

7) о возможности исполнения решений межгосударственного органа по защите прав и свобод человека;

8) о даче заключения о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента Российской Федерации в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления. На сегодняшний день данный вид производства пока не применялся в работе Конституционного Суда РФ.

Ранее в компетенцию Конституционного Суда входила и проверка конституционности деятельности политических партий и других общественных объединений, включая проверку конституционности решений и действий глав субъектов РФ.

Исключение из полномочий Конституционного Суда на наш взгляд является не совсем обоснованным со стороны законодателя. По мнению некоторых ученых это был больше политический жест. На наш взгляд Конституционный Суд РФ должен оставаться вне политики, для наиболее эффективного конституционного контроля.

Нужно отметить, что в случае вступления в силу Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [2] полномочия Конституционного Суда РФ будут расширены и значительно углублены отдельные виды производств. В частности предусматривается, что Конституционный Суд РФ в порядке, установленном федеральным конституционным законом, проверяет:

а) по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан – конституционность законов и иных нормативных актов (федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных актов Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов Российской Федерации, изданных по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти Российской Федерации и совместному ведению органов государственной власти Российской Феде-

рации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации), примененных в конкретном деле, если исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты;

б) по запросам судов – конституционность законов и иных нормативных актов, подлежащих применению в конкретном деле.

Нужно отметить, что перечень нормативно правовых актов, конституционность которых может быть обжаловано в Конституционном Суде РФ давно нуждалось в реконструкции.

Так же примечательно, что расширяется такой вид производства как дача заключения по запросу Совета Федерации о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления не только в отношении Президента Российской Федерации, а так же Президента прекратившего исполнение своих полномочий.

За период с 1995 г. по 30.04.2020 г. Конституционный Суд РФ вынес следующие постановления по отдельным видам производств согласно ст. 125 Конституции РФ (табл. 1.) [3].

Таблица 1

Период		1995–2019 гг.	01.01–30.04 2020 г.
Всего		602	22
В том числе	В порядке ст. 125 Конституции РФ	2	–
	В порядке ч.2 ст.125	71	–
	В порядке ч.3 ст.125	2	–
	В порядке ч.4 ст. 125	488	22
	В порядке ч.2 и 4 ст. 125	26	–
	В порядке ч.5 ст. 125	13	–
Поводы к рассмотрению дел, по которым приняты постановления	Жалобы граждан и их объединений (всего заявителей)	4308	23
	Жалобы Уполномоченного по правам человека в РФ	9	–
	Запросы Президента РФ	10	–
	Запросы Совета Федерации	7	–
	Запросы Государственной Думы	15	–
	Запросы 1/5 членов Совета Федерации	3	–
	Запросы 1/5 депутаты Государственной Думы	23	–
	Запросы Правительства РФ	1	–
	Запросы Министерства юстиции РФ	2	–
	Запросы ОРГАНОВ законодательной и исполнительной власти субъектов РФ	86	–
	Запросы конституционных судов субъектов РФ	1	–
	Запросы судов общей юрисдикции и арбитражных судов	142	–
	Результаты рассмотрения дел о проверке конституционности в порядке ч. 2 и ч. 4 Конституции РФ	Оспариваемые нормативные положения признаны конституционными том числе с выявлением конституционно-правового смысла	254
Оспариваемые нормативные положения признанные полностью или частично не конституционными		336	10
Рассмотрено в заседании без проведения слушания (в порядке ст. 471 ФКЗ о КС РФ)		176	19

Анализ статистических данных показывает, что самым частым поводом для обращения в Конституционный Суд РФ выступает ч. 4 ст. 125 Конституции РФ. Самым малочисленным поводом стали запросы Правительства РФ и конституционных (уставных) судов субъектов РФ.

Также необходимо отметить, что новый порядок рассмотрения обращений Конституционным Судом РФ без проведения слушания, активно применяется в работе суда.

Конституционному судопроизводству присущи следующие особенности, тем самым отличающие его от гражданского, арбитражного, уголовного и других видов производств:

1. В конституционном судопроизводстве не устанавливаются фактические обстоятельства дела, а решаются вопросы права, сверяются акты

органов власти с Конституцией РФ, ее принципами.

2. Конституционный Суд РФ принимает решения, которые не подлежат обжалованию на территории РФ;

3. Решения Конституционного Суда РФ являются общеобязательными для всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, граждан РФ и их объединений;

4. В отличие от судов общей юрисдикции и арбитражных судов, процессуальное обеспечение деятельности Конституционного Суда осуществляется не соответствующим кодексом, а положениями Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», а также Конституционный Суд РФ вправе

самостоятельно формулировать недостающие процедурные элементы в решениях и Регламенте Конституционного Суда РФ;

5. Дела в Конституционном Суде РФ рассматриваются коллегиально, всем составом судей. Спецификой конституционного судопроизводства является также, что закон устанавливает необходимое количество голосов для судей конституционного суда при принятии итогового решения.

Литература:

1. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

2. Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

3. Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL : <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Statisticses/Pages/Decision.aspx>

Таким образом, конституционное судопроизводство – это особый вид судопроизводства, осуществляемый Конституционным Судом РФ в пределах полномочий и компетенций, установленных нормами конституционного законодательства.

Literature:

1. Federal constitutional law of 21.07.1994 № 1-FKZ «On the constitutional Court of the Russian Federation» // Collection of legislation of the Russian Federation. 1994. № 13. Art. 1447.

2. Law of the Russian Federation on the amendment to the Constitution of the Russian Federation from 14.03.2020 № 1-FKZ «on improving the regulation of certain issues of organization and functioning of public power» // Collection of legislation of the Russian Federation. 2020. № 11. Art. 1416.

3. Official website of the constitutional Court of the Russian Federation. URL : <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Statisticses/Pages/Decision.aspx>

Мергенов Дамир Асхарович
студент 4 курса
юридического факультета,
Саратовская государственная
юридическая академия,
Астраханский филиал
mergenov-damir@yandex.ru

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы понятия налогового контроля в Российской Федерации. Правовые преобразования в налоговом законодательстве и налоговом регулировании, предложено регламентирование порядка проведения взаимосогласительных процедур в ФНС России в рамках налогового мониторинга. Рассмотрены три критерия необоснованности налоговой выгоды: предоставление недостоверных данных, совершение умышленных действий, совершение операций с лицом, которое не является стороной в договоре. А также изложены выводы в виде конкретных предложений по совершенствованию контрольно-надзорной деятельности налоговых органов.

Ключевые слова: налоговый контроль, крупнейшие налогоплательщики, Федеральная налоговая служба России.

Федеральный закон от 18.07.2017 № 163-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации», внесший в Налоговый кодекс Российской Федерации ст. 54.1 и дополнивший ст. 82 новым пунктом, также не определил понятие необоснованной налоговой выгоды, но именно данный закон завершил, по мнению А.В. Волкова, создание налогового института противодействия злоупотреблению правами в налоговых правоотношениях [1, с. 3–28]. Необходимо отметить, что новая норма содержит оценочные формулировки, которые будут трактоваться по-разному каждой из сторон. Так, например, установлено, что налогоплательщик вправе уменьшить налоговую базу или сумму подлежащего уплате налога только в том случае, если основной целью совершения сделки (операции) не является неуплата (неполная уплата) суммы налога. Но каким образом определить, какая цель была основной при налоговой оптимизации: снижение налоговой нагрузки или экономическая выгода, законом не установлено. Достаточно широким и многогранным

Damir A. Mergenov
Student 4 courses
Law of Department,
Saratov State
Legal Academy,
Astrakhan branch
mergenov-damir@yandex.ru

ON THE ISSUE OF IMPROVING THE CONTROL AND SUPERVISORY ACTIVITIES OF TAX AUTHORITIES

Annotation. The article deals with the actual problems of the concept of tax control in the Russian Federation. Legal transformations in the tax legislation and tax regulation, the regulation of the procedure for conducting mutual agreement procedures in the Federal tax service of Russia within the framework of tax monitoring is proposed. Three criteria for unjustified tax benefits are considered: providing false data, committing intentional actions, and performing transactions with a person who is not a party to the contract. The conclusions are also presented in the form of concrete proposals for improving the control and Supervisory activities of tax authorities.

Keywords: tax control, major taxpayers, Federal tax service of Russia.

является понятие «искажения налогоплательщиком сведений о фактах хозяйственной жизни». Нечеткость этого понятия тоже может повлиять на дальнейшую судебную практику.

В связи с этим, наиболее емким представляется следующее определение необоснованной налоговой выгоды: это неправомерное уменьшение сумм налогов, а также зачет и (или) возврат налогов, в случаях, когда налогоплательщик формально обладает таким правом, но из-за совокупности недостоверных и искаженных фактов и сведений, отраженных в документах, умышленных действий на применение неправомерных способов снижения налоговой нагрузки налоговые органы могут отказать в таком уменьшении сумм налогов, зачете или возврате налогов, а также начислить штрафы и пени.

В качестве критериев необоснованности налоговой выгоды можно выделить следующие:

– необоснованная налоговая выгода достигается путем отражения недостоверных данных в

бухгалтерской, налоговой отчетности, первичных документах о фактах финансово-хозяйственной деятельности, объектах налогообложения, подлежащих отражению в налоговом и (или) бухгалтерском учете либо налоговой отчетности налогоплательщика;

– наличие умышленных действий при совершении сделок (операций), направленных на неуплату (неполную уплату) или необоснованный зачет (возврат) суммы налога (такими действиями можно признать наличие сговора, подконтрольности налогоплательщика и его контрагентов, не проявление должной осмотрительности при выборе контрагента и т.д.);

– обязательство по сделке (операции) исполнено лицом, которое не является стороной договора, заключенного с налогоплательщиком, и (или) лицом, которому обязательство по исполнению сделки (операции) передано по договору или закону.

Основываясь на вышеизложенном, можно сделать следующие выводы:

1. Рассмотренные особенности контрольно-надзорной деятельности налоговых органов в отношении крупнейших налогоплательщиков имеют ряд недостатков, решение которых позволит разрешить существующие споры в теории и практике, а также предупредить создание новых. Так, например, предлагается регламентировать порядок проведения взаимосогласительных процедур в ФНС России в рамках налогового мониторинга, а также определить порядок обжалования актов налоговых органов, как инспекции, проводящей налоговый мониторинг, так и самой ФНС России: в разделе V. 2 Налогового кодекса Российской Федерации сделать ссылку на уже существующий порядок обжалования актов налоговых органов либо предусмотреть специальный порядок обжалования действий или бездействия должностных лиц, ненормативных актов.

Литература:

1. Волков А.В. Признаки необоснованной налоговой выгоды в контексте злоупотребления гражданскими и налоговыми правами // Вестник арбитражной практики. 2017. № 6(73). С. 3–28.

2. Об утверждении Порядка направления требования о представлении документов (информации) и порядка представления документов (информации) по требованию налогового органа в электронном виде по телекоммуникационным каналам связи: приказ ФНС России от 17.02.2011 № ММВ-7-2/168@ зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 28.03.2011, регистрационный номер 20303) // СПС КонсультантПлюс.

2. В целях регламентации сложившейся практики взаимоотношений между налоговыми органами и налогоплательщиками в процессе представления документов и информации по телекоммуникационным каналам связи представляется возможным внесение в п. 17 Порядка направления требования о представлении документов (информации) и порядка представления документов (информации) по требованию налогового органа в электронном виде по телекоммуникационным каналам связи, утвержденного приказом ФНС РФ от 17.02.2011 № ММВ-7-2/168@ [2] изменений, касающихся возможности формирования квитанции о приеме в течение 6 дней со дня отправки требования о представлении документов налоговым органом.

3. Кроме того, предлагается исключить оценочные понятия в ст. 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации и определить в нем понятие «необоснованной налоговой выгоды», под которой понимается это неправомерное уменьшение сумм налогов, а также зачет и (или) возврат налогов, в случаях, когда налогоплательщик формально обладает таким правом, но из-за совокупности недостоверных и искаженных фактов и сведений, отраженных в документах, бухгалтерской и налоговой отчетности, умышленных действий на применение неправомерных способов снижения налоговой нагрузки налоговые органы могут отказать в таком уменьшении сумм налогов, зачете или возврате налогов, а также начислить штрафы и пени.

4. В ходе осуществления налоговыми органами своих контрольных функций нередко возникают противоречия, некоторые из них устраняются нормативными актами, некоторые – правоприменительными. В обеспечении эффективного контроля заинтересованы и государство, и общество, так как такой контроль обеспечивает увеличение налоговых доходов государства, не ущемляя частных и публичных интересов.

Literature:

1. Volkov A.V. Signs of unjustified tax benefits in the context of abuse of civil and tax rights // Bulletin of arbitration practice. 2017. № 6(73). P. 3–28.

2. About approval of the Procedure for forwarding a demand to present documents (information) and submission of documents (information) at the request of the tax authority in electronic form on telecommunication communication channels: order FNS of Russia from 17.02.2011 № ММВ-7-2/168@ registered by Ministry of justice of the Russian Federation, 28.03.2011, registration number 20303) // ATP ConsultantPlus.

Михайлов Алексей Евгеньевич

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры
публично-правовых дисциплин,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний,
доцент кафедры правового обеспечения
государственного
и муниципального управления,
Владимирский филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
urgantfk@mail.ru

Рябчиков Вадим Вячеславович

кандидат юридических наук,
доцент кафедры
публично-правовых дисциплин,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний
urgantfk@mail.ru

Семенов Сергей Александрович

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры
публично-правовых дисциплин,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний
kurlak09@rambler.ru

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ
НАРКОТИКОВ**

Аннотация. Реализация государственной политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков в Российской Федерации демонстрирует очевидные успехи. В статье рассматриваются проблемные вопросы правового обеспечения противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, связанные с отсутствием комплексности антинаркотической политики. Авторы поднимают вопрос о гармонизации существующего законодательства и формировании единства подходов к направлениям противодействия правонарушениям.

Alexey E. Mikhailov

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of Departments
Public Disciplines,
Vladimir Legal Institute
Federal Service
Executions of Punishments,
Associate Professor of Departments
of Legal Support State
and Municipal management,
Vladimir branch Russian Academy
of People's Masters and Public Service
under the President of the Russian Federation
urgantfk@mail.ru

Vadim V. Ryabchikov

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor of Departments
Public Disciplines,
Vladimir Legal Institute
Federal Service
Executions of Punishments
urgantfk@mail.ru

Sergei A. Semenov

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of Departments
Public Disciplines,
Vladimir Legal Institute
Federal Service
Executions of Punishments
kurlak09@rambler.ru

**LEGAL ASPECTS
OF COUNTERING
DRUG TRAFFICKING**

Annotation. The implementation of public policy in the area of countering drug trafficking in the Russian Federation demonstrates obvious successes. The article deals with problematic issues of legal support for countering illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances, related to the lack of comprehensive anti-drug policy. The authors raise the issue of harmonization of existing legislation and formation of unity of approaches to the areas of counteraction to offenses.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, противодействие преступности, государственная политика.

Keywords: drug trafficking, crime prevention, state policy.

Реализация государственной политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков в Российской Федерации демонстрирует очевидные успехи. Так, в 2019 году количество преступлений в данной сфере по сравнению с 2018 годом снизилась на 5 %, продолжив тренд на снижение, хотя динамика общей преступности, наоборот, продемонстрировала динамику роста на 1,6 % [1]. Вместе с тем, проблема противодействия наркотикам не теряет своей актуальности.

В целях преодоления данных негативных факторов в Российской Федерации разработана и реализуется государственная антинаркотическая политика. Одной из задач, сформулированных в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года [2] (Далее – Стратегия), является совершенствование организационно-правовых основ антинаркотической политики.

При этом обращает на себя внимание отсутствие в Стратегии единообразного понятийно-категориального аппарата. Так, Стратегия использует термины «антинаркотическая политика», «антинаркотическая деятельность» и «противодействие незаконному обороту наркотиков».

Антинаркотическая деятельность определяется как деятельность по реализации антинаркотической политики, а политика, в свою очередь, определяется как деятельность, направленная на предупреждение, выявление и пресечение незаконного оборота наркотиков и их прекурсоров, профилактику немедицинского потребления наркотиков, лечение и реабилитацию больных наркоманией. Термин «противодействие незаконному обороту наркотиков» в Стратегии не определяется.

Чтобы определиться с содержанием данного термина необходимо уточнить место противодействия незаконному обороту наркотиков в системе противодействия правонарушениям в России. В связи с этим, следует отметить, что Стратегия Национальной безопасности РФ до 2020 г. проблематику незаконного оборота наркотиков ставит на один уровень с такими угрозами, как экстремизм, терроризм, незаконная миграция [3]. Не случайно, что, разработанная на основе данной Стратегии Концепция общественной безопасности в РФ, выделила противодействие незаконному обороту наркотиков в качестве одной из мер в рамках долгосрочного планирования политики по обеспечению общественной безопасности Российской Федерации. При этом ни в Стратегии национальной безопасности РФ, ни в Концепции общественной безопасности РФ определения термина «противодействие незаконному обороту наркотиков» нет.

Интерес представляет позиция М.В. Козюк, который, проанализировав законодательство,

посвященное противодействию коррупции, экстремизму и терроризму, совершенно правильно отметил их связь между собой и со Стратегией национальной безопасности РФ. Этот вывод позволил ему объединить данное законодательство в общую группу законодательства по противодействию угрозам национальной безопасности [4]. Закономерным видится включение в эту группу и законодательства, посвященного противодействию незаконному обороту наркотиков.

Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (далее – ФЗ РФ № 3-ФЗ), который устанавливает правовые основы государственной политики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также – в области противодействия их незаконному обороту, не содержит легального определения термина «противодействие незаконному обороту наркотических средств», хотя активно оперирует данным термином и даже содержит Главу VI «Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров». При этом определить содержание исследуемого термина в соответствии с ФЗ РФ № 3-ФЗ – не представляется возможным.

В законодательстве, посвященном противодействию экстремизму, терроризму и коррупции, противодействие рассматривается как деятельность, реализуемая по трем основным направлениям:

- 1) профилактики (предупреждение, в том числе, выявление и устранение причин и условий правонарушений);
- 2) борьбы (выявление, пресечение, предупреждение (в контексте предотвращения), раскрытие и расследование правонарушений);
- 3) минимизации и ликвидации последствий правонарушений.

Сопоставление данных направлений противодействия правонарушениям позволяет нам прийти к выводу о том, что используемые в Стратегии понятия «антикоррупционная политика» и «противодействие незаконному обороту наркотических средств» являются синонимами. При этом содержанием противодействия незаконному обороту наркотиков в соответствии с данной Стратегией являются только:

– предупреждение, выявление и пресечение незаконного оборота наркотиков и их прекурсоров;

– профилактика немедицинского потребления наркотиков, лечение и реабилитацию больных наркоманией.

Такое понимание не гармонирует с указанными выше направлениями противодействия экстремизму, терроризму и коррупции. Фактически,

противодействие незаконному обороту наркотиков включает только два направления деятельности. Причем, оба из них представлены не полно.

Так, борьба с правонарушениями в сфере незаконного оборота наркотиков фактически сводится только к предупреждению, выявлению и пресечению фактов незаконного оборота наркотиков. При этом такие виды деятельности, как раскрытие и расследование указанных правонарушений, фактически составляющих основу борьбы с правонарушениями, остались за рамками специального правового регулирования.

Аналогично, и профилактика правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков – в Стратегии предусматривается только одно из возможных направлений профилактики, реализуемых, в основном, медицинскими мерами, хотя причины и условия незаконного оборота наркотиков гораздо шире и требуют более широкого комплекса профилактических мер.

Что касается минимизации и ликвидации последствий незаконного оборота наркотиков и психотропных веществ, то данное направление противодействия вообще не упоминается ни в Стратегии, ни в Федеральном законе № 3-ФЗ, ни в каком-либо другом нормативном правовом акте федерального значения.

Литература:

1. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 года: стат. Отчет. М. : ФКУ ГИАЦ МВД России, 2020. С. 37.
2. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г. : утв. Указом Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690 // СПС Гарант.
3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.
4. *Козюк М.Н.* Минимизация последствий коррупции как проблема законодательства в сфере обеспечения национальной безопасности // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 11. М., 2016. Ч. 1. С. 386–389.

При этом последствия от незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ вполне очевидны и имеют как материальный характер (в виде снижения трудовой активности граждан, роста заболеваемости, развитие теневой экономики), так и нематериальный характер (в виде популяризации незаконного потребления наркотических средств и формирования соответствующих субкультур; виктимизации лиц, страдающих наркоманией; снижения социальной активности лиц, страдающих синдромом наркозависимости, снижение рождаемости).

На основании изложенного, нам представляется необходимым выработать единый государственный подход к формированию понятия «противодействие правонарушениям в Российской Федерации», основу которого в настоящий момент образует законодательство в сфере противодействия коррупции, экстремизму и терроризму. В рамках такой концепции необходимо сформировать единообразие систем противодействия различным угрозам национальной безопасности, в том числе и незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, включающего три направления деятельности: профилактику незаконного оборота наркотиков, борьбу с ними (в рамках выявления, предотвращения, пресечения, раскрытия и расследования правонарушений), а также минимизацию и ликвидацию последствий данных правонарушений.

Literature:

1. A criminality condition in Russia for January-December 2019: stat. report. M., 2020. P. 37.
2. Strategy of the state anti-drug policy of the Russian Federation until 2020: Decree of the President of the Russian Federation of June 9, 2010 № 690 // SPS Garant.
3. On the national security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of 31.12.2015 № 683 // SZ RF. 2016. № 1 (part II). Art. 212.
4. *Kozyuk M.N.* Minimization of consequences of corruption as a problem of legislation in the sphere of ensuring national security // Russia: trends and prospects of development. Yearbook. Is. 11. M., 2016. Part 1. P. 386–389.

Мухлынина Мария Михайловна

кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
сектора конституционного права
и конституционной юстиции,
Институт государства
и права Российской академии наук
super-manyasha@mail.ru

**Вопросы экологической
безопасности и охраны
окружающей среды
в свете поправки 2020 года
к Конституции
Российской Федерации**

Аннотация. В статье актуализируется вопрос развития российского конституционализма на современном этапе в связи с принятием Закона Российской Федерации о поправке 2020 г. в Конституцию Российской Федерации, в частности, автор останавливается на анализе поправки, касающиеся вопросов экологической безопасности и охраны окружающей среды, ее роли и значении.

Ключевые слова: экологическая безопасность, охрана окружающей среды, поправка, Конституция Российской Федерации, государство.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (далее – ВЦИОМ) к ранее намеченной дате общероссийского голосования (22 апреля 2020 г.) по вопросу одобрения изменений в Конституцию России представил данные мониторингового исследования о важности для россиян поправок, планируемых к внесению в Конституцию Российской Федерации. Согласно полученным данным опроса третье место в рейтинге предпочтений россиян по конкретным конституционным поправкам занимает поправка о защите природы и сохранении уникального природного многообразия страны – всего 93 % опрошенных считают ее важной против 5 %, для которых эта тематика поправок не важна [1]. Еще более значимыми чем вопросы экологии для россиян оказались только социально значимые поправки о доступности и качестве медицинского обслуживания, и признании детей важнейшим приоритетом государственной политики России. Предпримем попытку найти научно обоснованный ответ на вопрос о том, какие конкретно планируются законодательные изменения в Основном законе России и почему в настоящее время охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности на уровне законодательства и практики его применения является

Maria M. Mukhlynina

Candidate of Law Sciences,
Senior Research Associate
Sectors of Constitutional Right
and Constitutional Justice,
Institute of the State and Law
of the Russian Academy of Sciences
super-manyasha@mail.ru

**ISSUES OF ENVIRONMENTAL SAFETY
AND PROTECTION IN THE LIGHT
OF THE 2020 AMENDMENT
TO THE CONSTITUTION
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Annotation. The article focuses on the development of Russian constitutionalism at the present stage in connection with the adoption of the Law of the Russian Federation on the 2020 amendment to the Constitution of the Russian Federation. In particular, the author focuses on the analysis of the amendment related to environmental safety and environmental protection, its role and significance.

Keywords: environmental safety, environmental protection, amendment, Constitution of the Russian Federation, state.

важнейшими направлениями государственной политики, в том числе и в глазах населения.

Андреанов М.С., Боголюбов С.А., Бут Н.Д., Добрецов Д.Г., Ермакова К.П. и другие исследователи вполне резонно отмечают, что «правовой феномен еще более зримо и прочно вошел в жизнь современного общества как его ценность, как регулятор поведения людей, как гарант стабильности отношений, как средство проведения реформ и общественных преобразований», что в полной мере может быть экстраполировано на процессы правового регулирования общественных отношений в сфере охраны окружающей среды, в связи с тем, что последовательное совершенствование природоохранного законодательства может рассматриваться в качестве необходимого условия формирования режима законности в экологической сфере [2, с. 3]. Действительно, право, как регулятор общественных отношений имеет первостепенно важное значение. Начало 2020 года в России ознаменовалось масштабными изменениями практически во всех сферах жизнедеятельности страны, их алгоритм был заложен в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, прозвучавшем 15 января 2020 года, глава государства

тогда сказал: «Нам нужно быстрее, не откладывая, решать масштабные социальные, экономические, технологические задачи, перед которыми стоит страна» [3]. Серьезные преобразования законодательства уже не первый год происходят в сфере экологической безопасности и охраны окружающей среды, и это не точечные поправки в природоохранные законы, а масштабные изменения, ожидаемые и крайне необходимые в настоящее кризисное для экологии время. По информации Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации на 2017 год проведена значительная работа по совершенствованию природоохранного законодательства: принято более 60 федеральных законов и 180 нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, направленных на обеспечение экологической безопасности и охраны окружающей среды [4], что, в целом, говорит о постоянном развитии и совершенствовании нормативно-правовой базы исследуемых правовых институтов и пристальном внимании государства к проблемам экологии.

Современная система природопользования во всем мире и в России характеризуется высокой степенью интенсивности антропогенных воздействий на все компоненты природной среды, поэтому для современного общества одним из важнейших аспектов указанной регламентации является необходимость обеспечения экологической безопасности и охраны окружающей среды. Государственная политика в этой сфере основывается на Конституции Российской Федерации и иных нормативных правовых актах, документах долгосрочного стратегического планирования, важнейшими из которых можно назвать: Указ Президента Российской Федерации от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года», «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [5] и Указ Президента РФ от 07 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», определивший ключевые направления, по которым должны быть разработаны национальные проекты, общее их число 12, одна из них - экология [6].

Вопросам охраны окружающей среды и обеспечению экологической безопасности в Основном законе нашей страны уделяется не мало внимания, они затрагиваются в статьях: 9, 36, 41, 42, 58, 71, 72 и 114. Однако, в принятом Законе Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [7], вопросы экологии нашли свое продолжение. Так в статье 114 Конституции в пункте слово «экология» заменена на термин «а также в области охраны окружающей среды». Считаем данную замену понятий вполне обоснованной в связи с тем, что правовая категория «охрана окружающей среды» содержится в

Федеральном законе от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [8], ей дано законодателем четкое определение, а термин «экология» рассматривается в большей мере в науках естественных, в частности, биологии. а не юридической науке.

Новые положения, ранее не существовавшие в Конституции появились в подпункте «е» 5 и 6 статьи 114, эти поправки, касаются деятельности Правительства РФ: предполагается дополнить пунктом «е.5» и «е.6» следующего содержания:

«е.5) осуществляет меры, направленные на создание благоприятных условий жизнедеятельности населения, снижение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, сохранение уникального природного и биологического многообразия страны, формирование в обществе ответственного отношения к животным»

«е.6) создает условия для развития системы экологического образования граждан, воспитания экологической культуры» [7].

Следует отметить, что поправки в Конституцию обязывают Правительство принимать меры к сохранению природного богатства и биологического разнообразия России, к снижению негативного воздействия на окружающую среду. Теперь в Основном законе страны предлагается закрепить необходимость ответственного отношения к животным. Председатель профильного комитета Государственной Думы по экологии и охране окружающей среды В. Бурматов прокомментировал конституционные новеллы так: «Поправки в Конституцию об ответственном обращении с животными, экологическом воспитании и сохранении экологии – шаг на пути к формированию государственной политики в сфере охраны окружающей среды, - и уточнил, что важность поправок в Конституцию заключается в том, что те федеральные законы и подзаконные акты, а также законы, которые принимаются в субъектах РФ, не могут противоречить Конституции» [9].

Таким образом, работа законодателя в связи с внесением поправок в Основной закон не только не закончена, она требует дальнейших законодательных новелл и, безусловно, активной правоприменительной деятельности. Однако, благодаря оформленным конституционным поправкам, запрос населения, научной общественности о важности охраны окружающей среды, сохранении экологии, об ответственном обращении с животными, о значимости экологического воспитания, был услышан законодателем и зафиксирован в виде норм в Основном законе России. Как нами уже отмечалось, Конституция РФ в широком смысле призвана устанавливать общий «юридический каркас», который можно назвать «правопорядком», на его основе функционирует весь государственный механизм и органы местного самоуправления, обеспечиваются права и свободы граждан [10, с.157].

Литература:

1. ВЦИОМ: большинство россиян поддерживают социальные поправки в Конституцию. Официальный сайт ВЦИОМ. новость от 27.04.2020. URL : <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10257>
2. Андрианов М.С. Законность: теория и практика : монография / М.С. Андрианов, С.А. Боголюбов, Н.Д. Бут, Д.Г. Добрецов, К.П. Ермакова и др. Отв. ред. д. юрид. наук, проф. Ю.А. Тихомиров, д. юрид. наук Н.В. Субанова). – «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации: Юридическая фирма «Контракт». 2017. С. 3.
3. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 15.01.2020 «Послание Президента Федеральному Собранию» // Российская газета. 16.01.2020. № 7.
4. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 24 мая 2017 г. № 134-СФ «О мерах по реализации основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» официальный сайт Государственной Думы РФ. URL : <https://duma.consultant.ru/documents/3717755>
5. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04.01.2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.
6. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
7. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. 16.03.2020. № 11. Ст. 1416.
8. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства Российской Федерации. 14.01.2002. № 2. Ст. 133.
9. Официальный сайт партии Единая Россия. URL : <https://er.ru/news/191123/> 11 марта 2020, Бурматов: Поправки в Конституцию об экологии – шаг к формированию госполитики в сфере охраны окружающей среды.
10. Мухлынина М.М. Конституционные основы обеспечения экологического правопорядка // Материалы II Международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития экологического, земельного и аграрного права» (Москва, ИГП РАН, 17 июня 2019 г.). [Электронный ресурс]. Электрон. дан.(1,9 Мб). М. : Институт государства и права РАН, 2020. С. 157–162.

Literature:

1. VTSIOM: the majority of Russians support social amendments to the Constitution. Official website of VTSIOM news from 27.04.2020. URL : <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10257>
2. *Andrianov M.S. Legality: theory and practice : monograph / M.S.Andrianov, S.A. Bogolyubov, N.D. Bout, D.G. Dobretsov, K.P. Ermakova and others. ed. d. jurisprudence, prof. Yu.A. Tikhomirov, d. jurisprudence N.V. subanova).* – «Institute of legislation and comparative law under the Government of the Russian Federation, Academy of the Prosecutor General's office of the Russian Federation: «Contract» Law firm, 2017. P. 3.
3. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of 15.01.2020 «Message of the President to the Federal Assembly» // Rossiyskaya Gazeta. 16.01.2020. № 7.
4. Resolution of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation of may 24, 2017 № 134-SF «On measures to implement the fundamentals of state policy in the field of environmental development of the Russian Federation for the period up to 2030» official website of the State Duma of the Russian Federation. URL : <https://duma.consultant.ru/documents/3717755>
5. Decree of the President of the Russian Federation of 31.12.2015 № 683 «On the national security Strategy of the Russian Federation» // Collection of legislation of the Russian Federation. 04.01.2016. № 1 (part II). Art. 212.
6. Decree of the President of the Russian Federation № 204 of may 7, 2018 "on national goals and strategic objectives for the development of the Russian Federation for the period up to 2024"
7. The law of the Russian Federation on the amendment to the Constitution of the Russian Federation from 14.03.2020 № 1-FKZ «On improving the regulation of certain issues of organization and functioning of public authorities» // collected legislation of the Russian Federation. 16.03.2020. № 11. Art. 1416.
8. Federal law from 10.01.2002 № 7-FZ (ed. from 27.12.2019) «On the protection of the environment» // Collection of legislation of the Russian Federation. 14.01.2002. № 2. Art. 133.
9. Official website of the United Russia party <https://er.ru/news/191123/> 11 March 2020, Burmatov: Amendments to the Constitution on ecology are a step towards the formation of state policy in the field of environmental protection.
10. *Mukhlynina M.M. Constitutional foundations of environmental law enforcement // Materials of the II International scientific and practical conference «Modern trends in the development of environmental, land and agricultural law» (Moscow, IGP RAS, June 17, 2019). [Electronic resource] / – Electron. Dan.(1,9 MB). M. : Institute of state and law of the RAS, 2020. P.157–162.*

Потемкина Ольга Сергеевна
преподаватель кафедры
теории и истории права и государства,
Российский государственный
университет правосудия
legality161@mail.ru

ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОВОЙ КОММУНИКАЦИИ В МЕХАНИЗМЕ ДЕЙСТВИЯ ПРАВА

Аннотация. Статья посвящена анализу правовой коммуникации как основы правовой жизни современного российского общества. Выражая солидарность с современными постнеклассическими подходами к пониманию права, автор признает правовую коммуникацию важной частью механизма действия права в целом. С акцентом на широкий и узкий подходы к трактовке правовой коммуникации предлагается выделять коммуникативную функцию как самостоятельную функцию права в целом. Определяются содержание и ключевые формы правовой коммуникации. Как результат коммуникативного взаимодействия в праве рассматривается создание информационно-коммуникационной среды.

Ключевые слова: право, правовая коммуникация, механизм действия права, коммуникативная теория, коммуникативная функция права, эффективное правовое взаимодействие.

Любое нормативно-правовое предписание несет в себе информацию, которая по сути составляет основу права в целом. Эта информация в концентрированном виде фиксирует волю создателя правовой нормы с тем, чтобы она в последующем была реализована. Иначе само право не имеет смысла. Эффективная правовая коммуникация – залог успешного правового регулирования и адекватной правореализации. От нее во многом зависит уровень правового развития общества, его прогресс в юридической сфере.

Исходя из этого, получает популярность и признание коммуникативный подход к праву. Формулирование коммуникативного подхода к праву и выделение коммуникативной функции самого права являются следствием популяризации в условиях современного постнеклассицизма в гуманитарном знании акцента на реальности, а не на идеальных образах. В правовых исследованиях в связи с этим акцент был сделан на исследовании правовых актов и правовых отношений, в которых раскрывается уровень правового развития общества, отношение субъектов к праву, реализация их прав и законных интересов, то есть на правовой жизни общества. Полезность конструкции

Olga S. Potemkina
Teacher of Department the Theory
and History of Law and the State,
Russian State
University of Justice
legality161@mail.ru

THE ROLE OF LEGAL COMMUNICATION IN THE MECHANISM OF LAW

Annotation. The article is devoted to the analysis of legal communication as the basis of the legal life of modern Russian society. Expressing solidarity with modern post-non-classical approaches to understanding law, the author recognizes legal communication as an important part of the mechanism of action of law in general. With an emphasis on a wide and narrow approach to the interpretation of legal communication, it is proposed to single out the communicative function as an independent function of law in general. The content and key forms of legal communication are determined. As a result of communicative interaction in law, the creation of an information and communication environment is considered.

Keywords: law, legal communication, mechanism of action of law, communicative theory, communicative function of law, effective legal interaction.

правовой жизни для характеристики коммуникативного подхода к его пониманию заключается в том, что она позволяет характеризовать социальную сущность права, его бытие. По этой причине В.В. Трофимов и В.В. Свиридов называют даже правовую жизнь матрицей социального взаимодействия, на основе и при помощи которой познаются не только формальная, а реальная жизнь правовых норм [1, с. 16].

Коммуникативная теория права исходит из коммуникативной теории общества, основоположниками которой считаются Ю. Хабермас, К.-О. Апель, Н. Луман, разрабатывавшие ее во второй половине XX в. Н. Луман называл общество аутопойетической, то есть самовоспроизводящейся, системой, базирующейся на механизмах коммуникации [2, с. 4]. Такие механизмы в основе своей имеют коммуникативное действие, которое Ю. Хабермас представил как коммуникацию, основанную на взаимопонимании и согласии [3]. Такое действие у К.-О. Апеля характеризуется как коммуникативный акт, выражающийся во «взаимодействии акторов, основанном на признании и уважении взаимных притязаний друг друга и достижении консенсуса» [4]. Именно

достижение консенсуса между субъектами – цель правовой коммуникации.

Правовые коммуникации составляют основу правовой жизни. Отправная их точка – предписания позитивного права. Взаимодействие в правовой сфере эффективно, если само право обосновывается через иные регуляторы, в частности, морально-этические. Тем самым учитываются в максимально возможной степени интересы субъектов. Общество управляется через особого рода договоренности – конвенции.

Видным сторонником коммуникативного подхода к праву в России является А.В. Поляков [5]. О большом значении правовой коммуникации в современном обществе говорят И.Л. Честнов, А. Назарчук, И.Д. Неважжай, И.Л. Честнов обратил внимание на тот факт, что коммуникация является «универсальной характеристикой права» [6, с. 50]. Социум не может существовать без коммуникации. Коммуникация, по его мнению, интегрирует все аспекты права как сложного и многогранного феномена. Она и обосновывающая ее объективную необходимость коммуникативная теория позволяют связать и показать, как связаны в правовой жизни люди, юридические нормы, смыслы и действия.

Коммуникативный подход позволяет «изучать самые различные явления правовой жизни общества как непосредственную коммуникацию» [7, с. 22]. Благодаря коммуникации, конструируется правовая реальность и определяются оптимальные модели поведения.

Правовые коммуникации сегодня, таким образом, являются особым объектом исследовательского интереса. Однако, сущность их однозначно не определена. Попробуем проанализировать, что представляет собой правовая коммуникация. Чаще всего она рассматривается в широком смысле как коммуникация по поводу права и в связи с правом, то есть речь идет об общении, в ходе содержания которого составляет правовая информация [8, с. 33]. В этом заключается так называемый статический аспект правовой коммуникации, привязывающий ее к праву как социальному регулятору.

Также под правовой коммуникацией понимается и сам процесс общения [9]. Это динамический аспект. Правовая коммуникация нацелена на создание, поддержание и преобразование правовой реальности. В ходе правовой коммуникации аккумулируется определенная правовая информация. При этом формируются эталонные и иные банки данных правовой информации, в том числе осуществляются сбор, учет, обработка и передача такой информации, ее систематизация и официальное опубликование). Далее создаются системы доведения информации до адресатов.

В рамках третьего подхода к правовой коммуникации сочетаются статическая и динамическая стороны. Обе характеристики при этом считаются равнозначными. Например, Е.А. Романова отмечает, в частности, что «правовая коммуникация – есть такой порядок взаимодействия субъектов,

который основан на юридических нормах, нацелен на удовлетворение законных потребностей и интересов субъектов, связан с обменом правовой и иной информацией» [10, с. 9]. Именно как «правовое взаимодействие между субъектами» характеризует правовую коммуникацию и А.В. Поляков [11, с. 9].

Коммуникативная теория права имеет практическое значение в том смысле, что акцентирует внимание на фактической правовой реальности. Связывая сущность и жизнь права, она не снимает многих дискуссионных проблем, но точно позволяет обеспечить эффективность действия тех норм, которые уже признаны официальными в установленном порядке (при узкой трактовке правовой коммуникации).

Соглашаясь с такой позицией в принципе, мы считаем целесообразным характеризовать правовую коммуникацию в широком смысле и в узком. В методологическом смысле важность такого разграничения заключается последующей конкретизации механизмов коммуникативного воздействия в правовой сфере, что принципиально, в частности, для определения функциональных сторон действия самого права.

Правовая коммуникация в широком смысле предполагает как юридизированный, так и неюридизированный обмен информацией, имеющей правовое значение (а значит, правовой и неправовой), в связи с удовлетворением прав и законных интересов субъектов. Такая коммуникация в конечном итоге выливается в коммуникативную функцию права в широком и реализуется как общесоциальная функция права.

Содержание правовой коммуникации в широком смысле слова составляют любые правовые явления и процессы (нормативные предписания в любой форме выражения, конкретные субъективные права и юридические обязанности, правовые связи в обществе (особенно статусные), юридические идеи, мысли, концепции и т.д.). По сути это любое взаимодействие субъектов в правовой сфере.

Формами правокоммуникации в данном случае будут не только такие базовые виды правовой деятельности как правотворчество и правоприменение, но и непосредственные формы реализации права, и толкование права, в том числе неофициальное, и правовой мониторинг, и систематизация законодательства, и правовое воспитание. Любое общение в области права есть правовая коммуникация.

Коммуникация в широком смысле нередко имеет не просто не конкретизированного, а массового адресата. Этому способствуют, в частности, информационно-интерактивные технологии общения, так популярные в современном обществе. Коммуникация в широком смысле образует метасистему «личность-общество», поскольку социальные институты не могут развиваться и функционировать при отсутствии коммуникации.

Коммуникация в широком смысле всегда привязана к знаковому выражению права. Знаковые

формы права познаются и реализуются с учетом познанным и приписанного им смысла его адресатами правового воздействия. Также следует иметь в виду, что в сферу самого права попадают только юридически значимые социальные явления и процессы. Осуществляемое на основе познанным и усвоенного в ходе коммуникации юридически значимого идеала поведение в правовой сфере воспроизводится в коммуникативном общении. Так проявляется коммуникация в реальности.

При этом следует понимать, что коммуникативное влияние права на общество с высокой долей вероятности не будет протекать беспрепятственно и проблемно, поскольку единства ни в понимании права, ни в том, что составляет его содержание, до сих пор нет. «Плюрализм правопонимания» – объяснимая причина того, что коммуникация в широком смысле не может сама по себе привести к «ровному» правопорядку. И причина тому, прежде всего, социальность самого права.

Правовая коммуникация в узком смысле представляет юридически регламентированный процесс обмена правовой информацией между субъектами правового общения, протекающий в особом порядке с соблюдением осуществляемых в определенной последовательности процедур. Правовая коммуникация в этом смысле всегда осуществляется с использованием специальных юридических средств, нацелена на достижение конкретного юридически значимого результата и выражается уже как специально-юридическая функция права, конкретизированное правовое взаимодействие.

Конструкция правовой коммуникации длительное время не была в отечественной правовой мысли хоть как-то привязана к сущностной характеристике права поскольку объективно в рамках нормативизма это было невозможно. Однако, на наш взгляд, коммуникативная сущность права никак не противоречит нормативизму и вполне может с ним сосуществовать, ибо без коммуникации не может быть ни праворегуляции, ни правоохраны как базовых собственно-юридических функций права.

Цель правовой коммуникации варьируется и коррелирует с целями каждого вида правовой деятельности. Она может заключаться и упорядочении социальной действительности (на этапе создания права), и в уяснении смысла права, и в определении целесообразности как правового регулирования в целом, так и отдельно взятого источника права.

Сферой правовой коммуникации является сфера действия права. В ходе правовой коммуникации осуществляется легитимация права в сознании его творца или адресата и в конкретной правовой деятельности. Причем первая предваряет вторую. Это никак не означает размывания границ права, а, наоборот, связывает его с той реальностью, которую оно организует, причем как в отношении общих правил, так и тех, которые имеют так называемый исключительный характер [12,

с. 60]. Пронизывающая правовую коммуникацию intersubjectивность делает право действующим в полной мере, а не оставляет его на уровне некоей эфемерной абстракции.

Коммуникация привязывает право к его субъекту (субъектам), которые в той или иной степени включены в сферу правового взаимодействия. Взаимодействие это осуществляется в современном мире, прежде всего, через правовые тексты, каждый из которых материализуется как система знаков.

Тексты, используемые в ходе правовой коммуникации, могут иметь характер нормативных, правоприменительных, правоинтерпретационных, визуализируются как научная или учебная литература по праву, юридические словари и энциклопедии и пр. Излагаемые особым образом на «языке права» они становятся неким кодом правовой коммуникации, в той или иной степени доступным всем субъектам правового общения. Имеющая в своей основе право правовая коммуникация ориентируется на межличностное поведение [13, с. 77], в первую очередь, правомерное.

В ходе правовой коммуникации должна создаваться и обеспечиваться система такого взаимодействия субъектов правовой жизни, при котором формулируется, объективируется и передается правовая информация, определяются ее достоверность и допустимость, создаются, толкуются и применяются правовые тексты. Это – целенаправленный процесс влияния право на общество в целом и на конкретные сферы социальной жизни.

Исходя из приведенной методологической предпосылки, в социологии права уже формулируется информационно-коммуникационная парадигма развития российской государственности, ориентированная на построение такого уровня политической организованности общества, которая обеспечивает «включенность» человека в общество. Условием эффективного осуществления государством его социально-исторического предназначения при этом совершенно справедливо признается создание и использование информационно-коммуникационной инфраструктуры [14, с. 112]. Важно, что на современном этапе совершенно очевидно, что коммуникативный аспект функционирования власти присущ ей наряду с директивно-управленческим и не поглощается им, а продолжает его. Реализация власти государством всегда идет путем общения, невозможна без него. Коммуникация предполагает властное взаимодействие с акцентом на согласованном сотрудничестве его субъектов.

Коммуникация как процесс предполагает движение как самой информации, так и образующих ее смыслов и идей (в том числе достоверного знания). Любая информация несет сообщение о чем-либо или о ком-либо. Государственное управление осуществляется именно путем передачи информации, главным средством которой является право.

Коммуникация в правовой сфере, однако, привязана не только к государству, может

осуществляться и в рамках частно-правового договорного регулирования. Толкование права – это тоже правовая коммуникация.

В основе коммуникативного взаимодействия – коммуникативная потребность. Коммуникативная потребность есть особая потребность, проявляющая себя как импульс к деятельности на основе определенной информации. Информация – часть коммуникации. Она должна быть полной и достоверной. При отсутствии или недостаточности информации, а также при ее искажении, коммуникация не будет эффективной. Ее вообще может не быть (применительно к конкретному случаю). Таким образом, связь между информацией и коммуникацией прямая и коррелирующая: «нет информации – нет коммуникации» и «нет коммуникации – нет смысла в информации». Они не могут существовать друг без друга, находятся в функциональном единстве.

Как результат такого взаимодействия возникает особая коммуникативная среда, в которой одновременно возможны и управление, и контроль. Новые информационные технологии в то же самое время позволяют существенно ускорить сам процесс передачи информации, организовать и скорректировать общение.

Информационно-коммуникационная система является семиотической. Любое образующее ее общение по сути является коммуникативной моделью деятельности. Даже нетипичные правовые предписания обладают таким качеством, пусть не напрямую, через другие установления, но они в конечном итоге все равно приводят к коммуникации.

Коммуникативные связи в коммуникативном взаимодействии адаптируются к методам и способам правового регулирования, а потому могут быть централизованными и децентрализованными. Характер интерактивности зависит в каждом случае от статуса субъектов, содержания их интересов, роли в механизме правового взаимодействия.

Литература:

1. Трофимов В.В. Коммуникативная теория общества как современный социально-философский подход к изучению правовой жизни: к постановке проблемы / В.В. Трофимов, В.В. Свиридов // Правовая политика и правовая жизнь. 2017. № 3. С. 16–22.
2. Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории. СПб. : Наука, 2007. 648 с.
3. Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия // Вестник Московского университета. Сер. 7: Философия. 1993. № 4. С. 43–63.
4. Апел К.-О. Трансформация философии / К.-О. Апел; Пер. с нем. В. Куренной, Б. Скуратов. М. : Логос, 2001. 344 с.

Коммуникативное взаимодействие, однако, не может быть только прямолинейным. В нем важны и субъект, передающий информацию, и субъект, ее получающий и обрабатывающий. Только при соблюдении данного условия можно предполагать хоть какую-то результативность права в целом и его отдельных норм. Нивелирование коммуникационного статуса самого права может свести к нулю его регулятивно-охранительный потенциал.

При анализе особенностей правовой коммуникации, следует отметить, что она имеет характер правового взаимодействия [15, с. 9–10]. Такое взаимодействие является адресным, направленным на одного или нескольких субъектов или на неопределенное число субъектов. Отсюда вытекает всеобщность правовой коммуникации, ибо в ней участвуют или могут участвовать абсолютно все субъекты права.

Таким образом, правовая коммуникация – непреложное условие эффективного действия современного права. В ней как в особым образом организованном и реализующемся правовом взаимодействии достигаются цели права и субъектов правового общения. Трансформация социальной коммуникации в правовую осуществляется за счет преобразования неправовой реальности в правовую посредством источников права. Правовое регулирование является отправным началом правовой коммуникации. Оно представляет собой процесс упорядочения отношений и связей в обществе при помощи права. В последующем коммуницирование осуществляется при помощи правоприменительных и интерпретационных актов.

Правовое коммуницирование сегодня также является основанием выделения в ряду функций права как самостоятельной – коммуникативной функции, которая имеет особую природу и может рассматриваться в широком смысле как общесоциальная функция права, а в узком – как специализированно-юридическая. Исследование данной функции – перспективное направление последующей научной деятельности в юриспруденции.

Literature:

1. Trofimov V.V. The communicative theory of society as a modern socio-philosophical approach to the study of legal life: to the formulation of the problem / V.V. Trofimov, V.V. Sviridov // Legal policy and legal life. 2017. № 3. P. 16–22.
2. Luman N. Social systems. Essay on the general theory. SPb. : Nauka, 2007. 648 p.
3. Habermas J. Theory of communicative action // Bulletin of Moscow university. Ser. 7: Philosophy. 1993. № 4. P. 43–63.
4. Apel K.-O. Transformation of Philosophy / K.-O. Apel; trans. with him. V. Kurennoy, B. Skuratov. M. : Logos, 2001. 344 p.

5. Поляков А.В. Коммуникативная теория права – актуальное направление юридической науки // Петербургский юрист. 2015. № 1. С. 20–29.
6. Честнов И.Л. Практическое измерение коммуникативной теории права // Правоведение. 2015. № 4. С. 50–58.
7. Трофимов В.В. Коммуникативная теория общества как современный социально-философский подход к изучению правовой жизни: к постановке проблемы / В.В. Трофимов, В.В. Свиридов // Правовая политика и правовая жизнь. 2017. № 3. С. 16–22.
8. Графский В.Г. Правовая коммуникация и правовое общение // Труды Института государства и права РАН. 2013. № 4. С. 25–37.
9. Усманова Е.Ф. Понятие и элементы правовой коммуникации // Мир науки и образования. 2018. № 1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-elementy-pravovoy-kommunikatsii> (дата обращения 11.05.2020).
10. Романова Е.А. Правовая коммуникация: общетеоретический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 22 с.
11. Поляков А.В. Коммуникативная концепция права (генезис и теоретико-правовое обоснование) : дис. ... д-ра юрид. наук в виде науч. докл. СПб., 2002. 94 с.
12. Суменков С.Ю. Нормативный правовой акт как базовая форма воплощения исключений в праве // Lex russica. 2016. № 7. С. 59–69.
13. Громицарис А. Правовая коммуникация в современной правовой системе / А. Громицарис, В. Кравиц, К. Федделер // Правоведение. 2013. № 6(311). С. 58–77.
14. Шарков А. Информационно-коммуникационная парадигма развития российской государственности // Коммуникология. 2014. Т. 3. № 1. С. 111–118.
15. Поляков А.В. Коммуникативная концепция права (генезис и теоретико-правовое обоснование) : дис. ... д-ра юрид. наук в виде науч. докл. СПб., 2002. 94 с.
5. Polyakov A. V. The communicative theory of law – an actual direction of legal science // Petersburg lawyer. 2015. № 1. P. 20–29.
6. Chestnov I. L. The practical dimension of the communicative theory of law // Jurisprudence. 2015. № 4. P. 50–58.
7. Trofimov V. V. The communicative theory of society as a modern socio-philosophical approach to the study of legal life: to the formulation of the problem / V. V. Trofimov, V. V. Sviridov // Legal policy and legal life. 2017. № 3. P. 16–22.
8. Grafsky V. G. Legal communication and legal communication // Transactions of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2013. № 4. P. 25–37.
9. Usmanova E. F. The concept and elements of legal communication // World of science and education. 2018. № 1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-elementy-pravovoy-kommunikatsii> (accessed 05/11/2020).
10. Romanova E. A. Legal communication: general theoretical aspect : author. dis. ... cand. legal sciences. Saratov, 2011. 22 p.
11. Polyakov A. V. The communicative concept of law (genesis and theoretical and legal justification) : dis. ... dr. jur. sciences in the form of scientific. doc. SPb., 2002. 94 p.
12. Sumenkov S. Yu. Normative legal act as a basic form of embodiment of exceptions in law // Lex russica. 2016. № 7. P. 59–69.
13. Gromitsaris A. Legal communication in the modern legal system / A. Gromitsaris, V. Kravitz, K. Feddeler // Jurisprudence. 2013. № 6. P. 58–77.
14. Sharkov A. Information and communication paradigm of the development of Russian statehood // Communicology. 2014. Vol. 3. № 1. P. 111–118.
15. Polyakov A. V. The communicative concept of law (genesis and theoretical and legal justification) : dis. ... dr. jur. sciences in the form of scientific. doc. SPb., 2002. 94 p.

Рудин Артём Владимирович

кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры
уголовного процесса,
Краснодарский университет МВД России,
майор полиции
avuniversity@mail.ru

Душенко Марина Максимовна

кандидат юридических наук,
старший преподаватель
кафедры криминалистики,
Краснодарский университет МВД России,
подполковник полиции
m.d20@yandex.ru

**СИСТЕМА И ЭТАПЫ
СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ
В РОССИЙСКОМ
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Аннотация. В статье рассматриваются следственные действия как процесс реализации правосудия на всех этапах уголовного судопроизводства. Как основная составляющая уголовного судопроизводства, в целом, следственные действия преследуют самую главную цель, которой является установление истины по уголовному делу. Однако самостоятельно реализовать эту цель они не могут, а выступают лишь в качестве инструмента правосудия в руках уполномоченного на то субъекта.

Ключевые слова: следственные действия, следователь, проверка сообщения о преступлении, предварительное расследование, судебное разбирательство.

В настоящее время в Уголовно-процессуальном кодексе не закреплен исчерпывающий перечень следственных действий. При этом, традиционно, теории и практики выделяют 14 следственных действий: допрос (подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста, понятого), обыск, выемку, осмотр, освидетельствование, контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, опознание, следственный эксперимент, проверку показаний на месте, наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию, судебную экспертизу, эксгумацию [1].

Несомненно, любое следственное должно соответствовать принципам уголовного судопроизводства [2], поскольку следственное действие, произведенное с нарушением принципов, будет

Artem V. Rudin

Candidate of Law Sciences,
Teacher of Department
Criminal Proceedings,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation,
Police Major
avuniversity@mail.ru

Marina M. Dyshenko

Candidate of Law Sciences,
Senior teacher
of Department of Criminalistics,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation,
Police Lieutenant Colonel
m.d20@yandex.ru

**SYSTEM AND STAGES
INVESTIGATIVE ACTIONS
IN RUSSIAN
CRIMINAL PROCEEDINGS**

Annotation. The article deals with investigative actions as a process of implementing justice at all stages of criminal proceedings. As the main component of criminal proceedings in General, investigative actions pursue the most important goal, which is undoubtedly the establishment of the truth in a criminal case, but they can not independently implement this goal, and act only as an instrument of justice in the hands of an authorized subject.

Keywords: investigative actions, investigator, verification of a crime report, preliminary investigation, trial.

считаться ничтожным и в дальнейшем будет признано недопустимым доказательством, что неблагоприятно отразится на реализации уголовного судопроизводства.

Говоря о такой цели следственного действия, как «установление истины», мы подразумеваем сбор и проверку уже имеющихся доказательств по уголовному делу и дальнейшую их оценку, что дает нам понимание использования следственного действия как инструмента правосудия, т.е., следователь, дознаватель, суд сами определяют, с помощью какого следственного действия (инструмента) будет реализовываться судопроизводство.

Учитывая, что следственные действия должны соответствовать принципам уголовного судопроизводства

производства, регламентируются уголовно-процессуальным законом, реализуют судопроизводство, в целом, производятся уполномоченными на то лицами, можно обозначить следующие определения.

«Следственные действия» – это процессуальные действия, производимые уполномоченным на то субъектом в соответствии с уголовно-процессуальным законом, направленными на сбор сведений, предметов и иных объектов, имеющих значение для обеспечения реализации уголовного судопроизводства.

Как отмечалось ранее, законодатель не предусмотрел в Уголовно-процессуальном кодексе исчерпывающий перечень следственных действий, осуществляемых на всех этапах уголовного судопроизводства.

В зависимости от стадий уголовного судопроизводства, можно разграничить следственные действия поэтапно, т.е., следственные действия, которые производятся до возбуждения уголовного дела в ходе предварительного расследования и на стадии судебного разбирательства.

Проверка сообщения о преступлении, безусловно, важная стадия уголовного судопроизводства, на которой разрешается вопрос о дальнейшем расследовании уголовного дела.

Рассматривая более подробно ч. 1 ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса, можно определить перечень следственных действий, производимых до возбуждения уголовного дела. К таковым относятся: осмотр, освидетельствование, судебная экспертиза [3]. Наряду с ними, законодатель также включает получение объяснений, образцов для сравнительного исследования, истребование документов и предметов.

Субъектами производства следственных действий на стадии проверки сообщения о преступлении в основном выступает орган дознания и предварительного следствия. На этом этапе следственные действия направлены на установление оснований для возбуждения уголовного дела, при отсутствии таковых выносятся постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Так, проверка сообщения о преступлении выступает начальным этапом производства следственных действий. Проводя осмотр места происшествия на указанном этапе, дознаватель (следователь) должен убедиться в факте совершения преступления, установить первоначальные обстоятельства преступления (дату, время, место, способ, причиненный ущерб и т.д.).

Немаловажным также представляется производство освидетельствования и судебных экспертиз.

Следователь не всегда обладает достаточной базой знаний, позволяющей ему определить все основания для возбуждения уголовного дела. В ряде случаев встречаются преступления, по которым необходимы специальные познания в области конкретных наук, для этого на этапе проверки сообщения о преступлении необходимо

производство судебных экспертиз. Их перечень достаточно обширен и применяется по необходимости, на усмотрение проводящего проверку субъекта, который, в свою очередь, регламентируется произошедшими фактическими обстоятельствами.

Так, при принятии решения о возбуждении уголовного дела по ст. 264 УК РФ, следователю необходимо знать, имелась ли возможность у лица, допустившего нарушение правил дорожного движения, возможность избежать дорожно-транспортного происшествия, или оно произошло по независящим от него обстоятельствам [4]. При рассмотрении сообщения о преступлении по ст. 167 УК РФ – умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества путем поджога, необходимо установить основную причину возгорания, исключить в данном случае факт самовозгорания или замыкания, для чего необходимо производство пожарно-технической экспертизы [5, с. 215]. На стадии проверки сообщения о преступлении необходимо разграничивать преступление от административного правонарушения. При рассмотрении вопроса о возбуждении уголовного дела по ст. 228 УК РФ необходимо установить наркотическое вещество и его размер в граммах, поскольку при малом размере определенного вещества лицо будет подлежать привлечению не к уголовной, а к административной ответственности [6]. Для установления причиненного преступлением вреда здоровью и правильной квалификации, необходимо также проводить судебную экспертизу, помимо которой, в ряде случаев проводится освидетельствование (как по установлению состояния опьянения, так и для установления особых примет, следов преступления, телесных повреждений).

Поскольку практика применения судебной экспертизы весьма обширна, можно привести массу примеров необходимости производства судебной экспертизы на первоначальном этапе, в том числе, и специфических.

Одним из ярких примеров специфики является уголовное дело, возбужденное следственным комитетом г. Туапсе в 2014 году по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, т.е., производство, хранение либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности [7]. Так, следствием было установлено, что мужчина, находясь в п. Лермонтово Туапсинского района предлагал оказание услуг в качестве фотографии со змеей. В момент осуществления фотосъемки змея укусила 46-летнюю женщину за руку, в последствии женщина впадала в кому и была госпитализирована. Мужчина пояснил, что указанную змею он приобрел в г. Краснодаре на одном из рынков, при покупке его убедили, что змея является декоративным ужом. Проведенная по данному факту судебная экспертиза установила, что пресмыкающееся входит в список ядовитых змей семейства «Индийской кобры» и обитает в Азии, у змеи отсутствовали клыки, без которых нет необходимости раскрывать капюшон и питаться, поэтому животное вело себя спокойно до того момента, пока у него не отрос один из клыков.

Анализ практики применения следственных действий на этапе проверки сообщения о преступлении позволяет сделать вывод о том, что основной целью следственных действий на этом этапе является установление оснований для возбуждения уголовного дела. По итогам проверки сообщения о преступлении при наличии достаточных оснований принимается решение о возбуждении уголовного дела.

На следующей стадии, именуемой стадией «предварительного расследования», производится следующий ряд следственных действий: допрос (подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста, понятого), очная ставка, обыск, выемка, осмотр, освидетельствование, контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, опознание, следственный эксперимент, проверка показаний на месте, наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию, судебная экспертиза, эксгумация. На этом этапе реализации уголовного судопроизводства основными субъектами выступают дознаватель и следователь, которые уже не ограничены узким количеством следственных действий и имеют в своем распоряжении «полный комплект инструментов правосудия», позволяющий им реализовывать уголовное судопроизводство.

Следует отметить, что некоторые следственные действия затрагивают принципы уголовного судопроизводства напрямую и, бесспорно, должны производиться лишь с разрешения суда. Только суд может установить необходимость производства таких следственных действий. Тем самым, позволив нарушить один из принципов, он обеспечивает реализацию правосудия в тех условиях, при которых не нарушать этот принцип, означает отказаться от правосудия, в целом. К примеру, суд разрешает производство обыска в жилище у подозреваемого. В данном случае суд дает органу предварительного расследования возможность нарушить принцип «неприкосновенности жилища» для обеспечения реализации другого принципа «охрана прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве» (нарушенных прав потерпевшего причиненным преступлением, для реализации которых необходимы доказательства, находящиеся по месту жительства подозреваемого), основываясь при этом на принципе «осуществление правосудия только судом».

Помимо обыска, осмотр места происшествия в жилище, также затрагивает вышеупомянутый принцип, однако, решение суда требуется лишь в случае несогласия проживающих лиц. Контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами затрагивает принцип «тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений» также осуществляется лишь по решению суда.

При всем вышеуказанном нельзя разграничивать следственные действия на те, которые затрагивают принципы уголовного судопроизводства и те, которые не затрагивают. Так, одно и то же

следственное действие может проводиться как по решению суда, так и без него, все зависит от обстоятельств отдельного уголовного дела. Следственное действие, являясь инструментом в руках правосудия, применяется уполномоченным на то лицом по-разному, но процесс проведения следственного действия четко закреплен в нормах Уголовно-процессуального кодекса.

На этапе предварительного расследования следственным действиям отведена роль сбора и проверки доказательств, предшествующей последующей оценке. В данном случае следственные действия используются при доказательственной деятельности субъекта. Собрав определенный доказательственный фонд путем производства следственных действий, следователь оценивает результаты всех следственных действий в совокупности, что позволяет ему принять решение о дальнейшем ходе расследования.

Последующим этапом реализации уголовного судопроизводства путем производства следственных действий является судебное разбирательство. Оно объединяет в себе все стадии уголовного процесса и заключается в подробном рассмотрении всех обстоятельств, исследовании и проверке доказательств, полученных в ходе предварительного расследования, для принятия последующего решения о виновности или невиновности, что, несомненно, является заключительной стадией отправления правосудия.

В судебном разбирательстве не редко проводится такое следственное действие, как осмотр. В основном, осмотр в суде повторяет первоначальный осмотр, проведенный на стадии предварительного расследования, однако, задачи, разрешаемые в ходе судебного осмотра, носят более частный характер. На стадии судебного разбирательства нет необходимости привлекать к осмотру понятых, так как в данном случае действует принцип гласности и непосредственности исследования доказательств судом. Проводится осмотр на основании определения суда, результаты заносятся в протокол судебного заседания. Также, к участию в осмотре могут быть привлечены эксперты, специалисты, свидетели, понятые, которые участвовали при первоначальном осмотре.

По результатам осмотра можно установить новые доказательства или проверить имеющиеся. В судебном разбирательстве достаточно часто встречаются случаи несогласия стороны защиты с имеющимся в уголовном деле, так называемым, первоначальным осмотром места происшествия. В основном, защита ссылается на нарушение законности, неправильность и неточность проведенного следственного действия или полное несоответствие фактической обстановки. При указанных обстоятельствах необходимо не просто провести осмотр, но, также, и допросить первоначальных его участников.

Более частым видом осмотра в судебном разбирательстве является осмотр предметов и документов, для того, чтобы в ходе судебных прений сослаться на те, либо иные доказательства;

необходимо детально их изучить и установить связь с произошедшим преступлением.

В ряде случаев судебное разбирательство требует проведения такого следственного действия, как следственный эксперимент. В ходе него на стадии судебного разбирательства проверяются различные доказательства: показания подсудимых, потерпевших, свидетелей, результаты различных видов осмотров. Проверая, таким образом, доказательства, суд может получить новые доказательства, а также – устранить имеющиеся противоречия.

В ходе судебного следствия не исключается возможность проведения опознания, перед началом которого необходимо допросить опознающего.

В судебном разбирательстве может возникнуть необходимость в производстве ряда экспертиз, а если суд счел необходимым участие в разбирательстве эксперта, последний участвует в исследовании всех обстоятельств дела, которые относятся к предмету экспертизы.

Самым немаловажным и, наверное, частым следственным действием в судебном разбирательстве является допрос. Так, на стадии судебного разбирательства допросу подлежат обвиняемый, потерпевший, свидетели, эксперты, специалисты, понятые. Практика применения знает различные случаи допроса в судебном разбирательстве дознавателей и следователей, проводивших расследование по уголовному делу; в этом случае суд допрашивает последних в качестве свидетелей с целью разъяснения некоторых вопросов.

Законодатель не устанавливает каких-либо ограничений суду в производстве следственных действий, но практика применения показывает, что такие следственные действия, как эксгумация, обыск, выемка, очная ставка в судебном разбирательстве не производятся, при этом очная ставка в суде является составной частью допроса определенных лиц (перекрестный допрос).

Рассмотрев производство следственных действий поэтапно на всех стадиях уголовного судопроизводства, нами отмечается тенденция их различного рода применения, как по стадиям производства, так и по субъектам реализации, что, в очередной раз, подтверждает их прикладной характер и относит к «инструменту» правосудия.

При производстве следственных действий необходимо соблюдать ряд определенных условий. Так, недопустимо проводить следственное действие в ночное время суток за исключением случаев, не терпящих отлагательств. Не допускается применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а также, создание условий, опасных для жизни и здоровья участвующих лиц.

Ряд следственных действий требуют постановления следователя либо разрешения суда, исключением являются неотложные следственные действия.

При производстве следственного действия допускается применение технических средств, средств

обнаружения, фиксации изъятия следов преступления, а также, возможно привлечение к участию специалиста, эксперта, переводчика, органа дознания и других лиц.

При производстве следственного действия составляется соответствующий протокол, который отражает ход и результаты проводимого действия, содержит сведения о дате, месте и времени проведения, данные о лице, проводившем действие, данные участников, применение каких-либо средств, отметки о разъяснении участвующим лицам применяемых средств, их прав и обязанностей.

Учитывая, что некоторые следственные действия схожи между собой, можно выделить их в несколько категорий; безусловно, это не говорит об их полном соответствии, но, в ту же очередь, позволяет распределить в некую взаимосвязанную систему.

В первую категорию можно отнести такие следственные действия, как допрос, очную ставку, проверку показаний на месте и следственный эксперимент. Направленность указанных следственных действий связана с получением различного рода сведений по факту совершенного преступления от участвующих лиц; к примеру, допросив двух свидетелей, мы получили разные противоречивые показания, для чего нам, в последующем, необходимо провести очную ставку, чтобы убедиться в правдивости показаний одного из них. Поэтапно можно провести проверку показаний на месте, по итогам которой станет понятно, действительно свидетель был на месте происшествия или нет. Следственный эксперимент носит двойную направленность, как воссоздание произошедшего события, так и установление новых обстоятельств, поэтому его можно применить и ко второй группе.

Ко второй категории следственных действий, помимо следственного эксперимента, можно отнести осмотр, обыск, выемку, опознание, освидетельствование, эксгумацию и судебную экспертизу.

Указанный ряд следственных действий объединяет познавательная направленность; в данном случае следственное действие осуществляется с целью поиска и установления определенных предметов, обстоятельств, следов, способа и механизма совершенного преступления с помощью тщательного и детального изучения, определенных следственным действием, мест, объектов и предметов.

В третью категорию следственных действий можно включить контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию.

Перечисленные следственные действия проводятся исключительно после разрешения суда, но объединяет их в общую группу особенность производства, так как следователь не имеет

возможности осуществлять оперативно-розыскную деятельность, указанные следственные действия реализуются, по большому счету,

Литература:

1. *Цховребова И.А.* Система следственных действий // Публичное и частное право. 2018. № 1(37). С. 179.
2. *Шейфер С.А.* Система следственных действий: каковы пути ее развития? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 5–16. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. *Воеводина И.В.* К вопросу об институте неотложных следственных действий // Юрист Юга России и Закавказья. 2018. № 2(22). С. 15.
4. *Аксенова Л.Ю.* Отдельные вопросы расследования нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств : учебное пособие / Л.Ю. Аксенова, А.Т. Анешева, А.Б. Соколов. Омск : Издательство ООО «Образование Информ», 2019. С. 10.
5. *Файзуллина А.А.* Методика расследования и уничтожения чужого имущества, совершенного путем поджога : монография. М. : Юрлитинформ, 2017. 232 с.
6. *Родивилина В.А.* Проверка по факту незаконного оборота наркотиков и дальнейшее расследование уголовного дела / В.А. Родивилина, В.В. Коломинов // Baikal Research Journal. 2018. Т. 9. № 4. С. 18.
7. URL : <https://www.msk.kp.ru/online/news/1810318>

оперативными подразделениями по поручению следователя с приложением соответствующего решения суда.

Literature:

1. *Tskhovrebov I.A.* System of investigative actions // Public and private law. 2018. № 1(37). P. 179.
2. *Shafer S.A.* System of investigative actions: what are the ways of its development? // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2015. № 2. P. 5–16. Access from the SPS «ConsultantPlus».
3. *Voevodina I.V.* On the question of the Institute of urgent investigative actions // Lawyer of the South of Russia and Transcaucasia. 2018. № 2(22). P. 15.
4. *Aksenova L.Yu.* Separate questions of investigation of violation of traffic rules and operation of vehicles: textbook / L.Yu. Aksenova, A.T. Anesheva, A.B. Sokolov. Omsk : publishing house «Education inform», 2019. P. 10.
5. *Fayzullina A.A.* Method of investigation and destruction of someone else's property committed by arson: monograph. M. : Yurlitinform, 2017. 232 p.
6. *Rodivilina V.A.* Verification of illegal drug trafficking and further investigation of the criminal case / V.A. Rodivilina, V.V. Kolominov // Baikal Research Journal. 2018. Vol. 9. № 4. P. 18.
7. URL : <https://www.msk.kp.ru/online/news/1810318>

Русанов Виталий Викторович
кандидат исторических наук,
доцент,
Алтайский государственный университет
radomir77@mail.ru

Беденков Владимир Владимирович
старший преподаватель,
Алтайский государственный университет
bedenkov-1989@mail.ru

КРОССКУЛЬТУРНОЕ ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ

Аннотация. В статье, рассматриваются новые подходы в вопросах изучения цикличности в праве. Процесс развития государственности представлен в виде циклов, аналогичный подход прослеживается при изучении, как отдельных регионов, так и в рамках планетарного масштаба. Авторы на основе анализа правовых явлений и тенденций в праве делают предположения и прогноз развития ближайшего будущего в сфере сменяемости политических режимов. В рамках публикации и рассматриваемого вопроса в научный оборот вводится понятие «метапаттерн права». Поскольку исследование происходит на основе междисциплинарных связей (права, истории и политологии), то основной метод исследования – кросскультурный анализ.

Ключевые слова: кросскультура, метапаттерн права, цивилизация, политический режим, цикличность, ковариативность.

При рассмотрении вопроса о цикличности в праве возникает больше вопросов, чем ответов. Имеет место быть данная категория или нет? Носит она спорадический или бессистемный характер? Имеется у нее связь с такой категорией, как системность в праве? Какими характеристиками обладает цикличность в праве? Как соотносится рост нормативно правовой массы с цикличным процессом? Совпадают ли циклы с развитием права по отраслевой принадлежности и расширением институтов права? Какова методология поиска, правовой и исследовательский инструментарий? Ну и главные вопросы. Что дает знание о цикличности в праве, какие положительные результаты, кроме критической рефлексии, принесет такое знание? Каково значение циклических процессов в праве для общества и государства? Существует ли возможность выбора благоприятного момента для лоббирования интересов в процессе законотворчества? Насколько можно упростить, сократить расходы для проведения государством значимых шагов в области реформирования?

Vitaly V. Rusanov
Candidate of History Sciences,
Associate Professor,
Altai State University
radomir77@mail.ru

Vladimir V. Bedenkov
Senior teacher,
Altai State University
bedenkov-1989@mail.ru

CROSS-CULTURAL LEGAL RESEARCH: NEW APPROACHES

Annotation. The article discusses new approaches to the study of cyclicity in law. The process of state development is presented in the form of cycles, a similar approach can be traced in the study of both individual regions and within the planetary scale. Based on the analysis of legal phenomena and trends in law, the authors make assumptions and forecast the development of the near future. Within the framework of the publication and the issue under consideration, the concept of metapattern of law is introduced into scientific circulation. Since the research is based on interdisciplinary connections (law, history, and political science), the main research method is cross – cultural analysis.

Keywords: cross-culture, metapattern of law, civilization, political regime, cyclicity, covariance.

Варианты, пересмотреть, комплексно соединить общественные процессы, вычленив из них этапы повторения, или наметить параллели, пытались во все времена, начиная с античности.

Цикличность политико-экономических процессов давно доказана, и это должно неизбежно придавать цикличность и правовым тенденциям, активизировать законодателя в определенный период. Хотя данный постулат следует подвергнуть уточнению и проверке, так как можно предположить, что в годы кризисных явлений, законодатель и общество, в целом, более настроены активно искать пути выхода из сложившейся негативной ситуации.

Несмотря на то, что процесс развития государственных институтов имел много противоречий и был разбит на участки, более того, история становления государства как института происходило в постоянное меняющейся обстановке, где напрочь отсутствовала логика, тем не менее, человечество смогло сформировать такую систему

«общежития», в которой наметились тенденции стабильного развития. Даже события XX века, в которых произошли два мировых столкновения и сотни других конфликтов, уничтожение десятков миллионов людей, катаклизмы социального или экономического характера, глобальное противостояние мира капитализма, социализма и прочие системы, во всем этом мы можем видеть определенные схожие процессы, периодически повторяющиеся.

Ряд исследователей, имеет мнение о том, что события XX века невозможно представить в какой-либо схеме. Но, при этом, становится возможным выявить определенные тенденции развития общества и государства. Так произошло с демократическими институтами, постепенно распространились демократические принципы, нормы, установки и демократические ценности, причем, это происходило не в каком-нибудь локальном «анклаве», а в совершенно удаленных, разных территориях нашего мира [1].

Вместе с тем, этапы становления государственных систем и развитие демократической системы происходило рывками, нестабильно и непостоянно, при этом обозначенные процессы, носили циклический характер, имели обратное движение, что, зачастую, сопровождалось установлением авторитарных или же тоталитарных режимов.

Таким образом, всю историю XX века следует рассматривать как этапы чередования процессов демократизации и возврата к прежним политическим режимам правления. Исходя из этого предположения, можно представить, что в начале, середине XXI века, произойдет возвратное мировое движение, направленное от принципов демократизма в сторону авторитаризма. Это связано с систематической переменой ценностных суждений у людей всего земного шара [2, с.12]. Это предположение достаточно логично, ибо люди, находящиеся долгое время в условиях, допустим, тоталитаризма, мечтают покончить с подобной авторитарией. И при достижении такого результата, в обществе устанавливаются новые принципы общественной жизни, стремление к порядку и законности, стремление к благополучию. При этом, зачастую, не происходит оправдания ожиданий и, как следствие, наступает отторжение определенных демократических принципов и ценностей, да и, в целом, формируется негативное отношение к демократической системе правления. Плюс ко всему, на реформируемое общество давит социальная неблагоустроенность, угрозы и вызовы правопорядку, например, внешние опасности, коррупционные конфликты интересов, низкая эффективность власти, наконец, терроризм [3].

Анализ показывает, что последовательное реформирование, национальные конфликты, как правило, происходят в период роста «волны». Государство, общественные круги, финансовая элита не проявляют особого интереса к рискованным операциям внешней и внутренней политики, предвидя или предчувствуя надвигающийся кризис. Но выражение «предчувствие» будет абсолютно неверно, так как в основу предположений кладутся реальные исходные данные, такие как:

сокращение ВВП, осложнение финансовой и налоговой политики, сокращение возможностей привлечения инвестиций и прочее. Объяснить наличие редких национальных конфликтов в период скатывания в кризис или в момент нахождения в низшей точке, можно лишь попытками отвлечь общественное мнение и выйти из экономико-политического коллапса за счет соседа.

В этой связи, вновь интересным, знаковым становится подход Н.Д. Кондратьева и его гипотеза о цикличности социально-исторических процессов. Н.Д. Кондратьев выделял и в основном рассматривал большие циклы (до 55 лет) [4]. Следует отметить, что Кондратьев будучи, прежде всего, экономистом, рассматривал циклы в рамках экономических процессов. Причем, в своих размышлениях он отстаивал тезис не об абсолютной повторяемости волны, цикла, а в рамках эволюционного роста. Внутри таких больших «волн» можно выделять альтернативные этапы циклов. Аналогично рассуждение не только в области экономики, но и права. Мы находим этому подтверждение, когда наблюдаем в праве постоянные системные регулярности [3, с. 43].

Приведем в качестве примера соотношение реформ и контрреформ, которое мы можем отследить в этапах развития нашей истории на протяжении последних двух веков. Логичнее такую мимоволну называть паттерном, что позволяет вывести в научный оборот новую категорию – «метапаттерн права». Метапаттерны права выступают в роли архетипически укорененных прообразов правовых идей, отслеживаемых на значительных отрезках государственной истории. В таких аспектах логично рассуждать о традиционном государстве и праве [5].

Теория цивилизаций делает упор на признании циклических закономерностей в прошлом, настоящем и будущем. Эти закономерности считаются не отклонениями от нормы, а самой «нормой», поэтому исследование циклов и кризисов во всех сферах общества и права, и на всех стадиях его динамики является значимым элементом становления и развития цивилизации [6].

Следовательно, выявив циклы правовых явлений и тенденций в праве, наложив их на циклическое развитие политико-экономической модели общества, мы получаем «дорожную карту» для законодателя и лоббистских групп, с помощью которой последние смогут более эффективно аккумулировать свои усилия и достигать результаты в благоприятные для этого периоды.

Кросс-культурный дискурс о цикличности права исходит из того, что для любой цивилизации, в той или иной степени, характерны преемственность в праве, наследование и повторение того, что создано исторически в ее функционале (диахронный срез). Кроме того, в процессе кросс-культурного обмена происходит симбиоз ценностей, качественный рост юридических достижений (синхронный срез).

При этом существенной проблемой кросскультурного правового исследования является

формирование и выбор методологических подходов для отслеживания и фиксации параметров правового поведения. Любая правовая измерительная методика является продуктом культуры, чаще всего – западной, и может иметь адекватное значение только в контексте этой культуры [7].

Кроме того, кросскультурное правовое исследование позволяет выявить центральные стержневые идеи, которые сохранялись на протяжении нескольких правовых паттернов, возможно, на протяжении больших циклов. Такую стержневую

Литература:

1. *Huntington S.* The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century. Norman; London, 1991. P. 14.
2. *Русанов В.В.* Кризис мультикультурности в контексте юридической антропологии // Вопросы безопасности. М., 2015. С. 1–12.
3. *Гречко П.К.* Концептуальные модели истории. М., 1995. 139 с.
4. *Кондратьев Н.Д.* Проблемы экономической динамики. М., 1989. 523 с.
5. Традиционное государство и право. М., 2020. 552 с.
6. История правовых учений России. М., 2014., Т.1. 224 с.
7. *Дружинин В.Н.* Экспериментальная психология. СПб., 2000. 320 с.

идею можно назвать своеобразным «правовым канале», «пронзающим» в своем проявлении историческую эпоху. Но более правильным, с научной точки зрения и категориальности, мы предлагаем ввести в научный оборот понятие «правовая ковариативность». В нашем же случае мы под понятием «правовая ковариативность» будем понимать суть, сердцевину, правовую идею. Таким образом, вводя в научный оборот новые понятия, такие как «метапаттерн права» и «правовая ковариативность», мы обогащаем философско-правовой категориальный аппарат.

Literature:

1. *Huntington S.* The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century. Norman; London, 1991. P. 14.
2. *Rusanov V.V.* Crisis of multiculturalism in the context of legal anthropology // Security issues. М., 2015. P. 1–12.
3. *Grechko P.K.* Conceptual models of history. М., 1995. 139 p.
4. *Kondratev N.D.* Problems of economic dynamics. М., 1989. 523 p.
5. Traditional state and law. М., 2020. 552 p.
6. History of legal doctrines of Russia. М., 2014., Vol. 1. 224 p.
7. *Druzhinin V.N.* Experimental psychology. SPb., 2000. 320 с.

Русанов Виталий Викторович
кандидат исторических наук,
доцент,
Алтайский государственный университет
radomir77@mail.ru

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ СТАРООБРЯДЦЕВ «КЕРЖАКОВ» ГОРНОГО АЛТАЯ

Аннотация. В представленном исследовании автор рассматривает политико-правовые отношения, участником которых явилось старообрядческое население, кержаки Горного Алтая. Старообрядческое население оставило значительный след в истории России. Государство на протяжении длительного периода вело интенсивную правовую политику в отношении старообрядцев, имевшую в своей основе репрессивный уклон. В своем исследовании автор, использует ряд общенаучных методов изучения государства и права. В частности были использованы: системно-структурный метод при исследовании внутреннего устройства изучаемого явления, функциональный метод при исследовании взаимосвязей государственно-правовых характеристик старообрядчества. Наконец, автор использовал популярный в настоящее время в праве, метод синергетики при исследовании самопроизвольных, самоорганизационных и случайностных процессов взаимоотношений старообрядческого населения с местным, титульным населением. Одной из задач приведенного исследования является выявление взаимосвязи событий в контексте правовой, исторической памяти и формирование политико-правового менталитета алтайского и русского народа.

Ключевые слова: правовая политика, старообрядчество, кержаки, религиозный конфликт, освоение Сибири, алтайцы, государственная политика, конфессиональное противостояние, церковный раскол.

«Кержаки» – старообрядцы Горного Алтая, являются малоизученной темой. Несмотря на то, что трудов по истории и этнологии Горного Алтая сделано немало, детальному анализу данная категория населения фактически не подвергалась. Степень участия указанной категории населения в последних этапах распада империи и гражданской войне, возможно, требует более детального исследования, но уже сейчас однозначно можно делать выводы об активном и вынужденном участии старообрядческого населения в указанных процессах [1]. Автор, попытался рассмотреть истинные причины противостояния и неприятия старообрядческим населением государственной политики и враждебного

Vitaly V. Rusanov
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Altai State University
radomir77@mail.ru

LEGAL POLICY IN RELATION TO THE OLD BELIEVERS «KERZHAKS» OF THE ALTAI MOUNTAINS

Annotation. In the present study, the author examines the political and legal relations that the old believer population, the kerzhaks of Gorny Altai, participated in. The old believers' population left a significant mark on the history of Russia. The state for a long period conducted an intensive legal policy against the old believers, which was based on a repressive bias. In his research, the author uses a number of General scientific methods of studying the state and law. In particular, it was used: system-structural method in the study of the internal structure of the phenomenon under study, a functional method for studying the state-legal characteristics of the old believers. Finally, the author used the currently popular method of synergetics in the study of spontaneous, self-organizing and random processes of relations between the old believers and the local, titular population. One of the tasks of this research is to identify the relationship of events in the context of legal and historical memory and the formation of political and legal mentality of the Altai and Russian people.

Keywords: legal policy, old believers, kerzhaks, religious conflict, development of Siberia, Altaians, state policy, confessional confrontation, Church schism.

отношения к переселяемому крестьянскому населению, а также смоделировать этно-религиозную ситуацию в инородческой среде. Приведенные ниже материалы, и представленная аналитика, являются отчасти неповторимыми и в следствии этого уникальными, поскольку собирались от первоисточников-информаторов в ходе нескольких экспедиций в верховьях Горного Алтая за период 2005–2009 гг., 2015–2016 гг., и подверглись обработке лишь в настоящее время. Информаторов в силу времени остается, с каждым годом меньше и вместе с ними мы теряем часть ценных знаний. Собственно сами носители старообрядческой религиозной группы покинули наш мир в 1980–1990-е гг., и нам достались ретроспективные

воспоминания потомков, большинство из которых придерживаются иных взглядов имея традиционное отношение в религиозном устоям. Эти аспекты и обусловили методологический выбор исследования [2, с. 95]. Старообрядцы – кержаки явились вынужденно активными участниками большой политической игры. С одной стороны всегда подвергаемые гонениям с стороны официального государственного православия, с другой в качестве первопроходчиков и создания фундамента для закрепления имперских амбиций в виде территориальных приобретений [3]. Специфика проведенного исследования, заключается в комплексном подходе к проблеме старообрядческого движения, в попытке найти ответы на конфликтную составляющую с учетом протекавших событий и реалий того времени. Уникальность полученных данных, заключается в сборе и анализе информации от первоисточников – старожил старообрядцев, полученных в ходе ряда экспедиций в верховьях Горного Алтая, Уймонской долине – центре современного старообрядчества Горного Алтая. Изучение религиозной самобытности народов России, является важным шагом в понимании былой концепции конфессиональной модели и сохранении исторической памяти [4, с. 282].

Горный Алтай, в первой четверти XX в., представлял собой религиозный котел – «салатницу» и поле битвы, на котором сошлись представители православия, ислама, ламаизма, шаманизма и старообрядчества [5]. Набросаем конфессиональную картину Горного Алтая к началу XX в. Первые русские поселенцы на Алтае появились в конце XVII – начале XVIII вв. К ним следует относить старообрядцев, казаков первопроходчиков просторов Сибири, бергалов (крепостных рабочих). Первыми заселялись старообрядцы – после церковного раскола 1654–1668 гг., русскими людьми были заселены территории Бухтарминской, Усть-Коксинской и Усть-Канской волостей. В 1720 г., начинается строительство демидовских заводов [6]. Можно сделать предположение, что часть прибывающего населения собственно не были старообрядцами, а скорее всего являлись беглыми с демидовских рудников и прочий люд. Но, быстро и интуитивно поняли открывающиеся выгоды в случае зачисления себя в старообрядческую когорту. Кем они были ранее? Каторжники, уголовники, беглые. Какая кара их ждала в случае поимки? А так, они святые страдальцы, мученики веры. Ряд архивных документов подтверждают эту версию, требуя от должностных лиц вести розыск беглых в сторону старообрядческих поселений. Следующим этапом новой волны заселения явилась отмена крепостного права. И с начала 1860-х гг., потянулся значительный приток переселенцев из центральной малоземельной части России. Новая, уже очередная волна произошла в 1907–1911 гг., когда начались массовые переселения крестьян из России после реформы Столыпина. Переселенцы второй волны и начала XX века назывались «Расейские», а первые русские переселенцы – старожилками. Весь период истории русских крестьян-старообрядцев – это знаковые этапы прошлого Горного Алтая. Сплошной путь гонений, и преследований за их веру и незаконное переселение [7, с. 106]. Лишь,

в 1792 г., Екатерина Великая издает указ о прощении старообрядцев за побег и предоставляет им права на жительство при условии уплаты подати – ясака. С тех пор старообрядцы становятся приравнены к местному алтайскому населению и освобождаются от рекрутского набора. Но, гонения и преследования возобновились вновь спустя более века. В советские годы многие из старообрядцев были репрессированы как середняки и враги народа.

Примечательно, что отношение к старообрядцам наблюдалось весьма различное, фактически до нашего времени, в зависимости от носителей веры и экономической модели поведения. Поясним этот немаловажный момент. Так например, старообрядцев (или кержаков) звали в Уймонской долине «чистыми», «добрыми» или «чашечниками». Так их называют представители местного, коренного населения – алтайцы. Старообрядцы появившись на Алтае, вынуждены были вступать в диалог с местным населением [8]. Других вариантов не было, сзади гнали в спину и карали представители православия. Если бы отношения старообрядцев с местным населением омрачались конфликтами, то они не смогли бы осесть в землях Горного Алтая и вынуждены были бы продолжить свой путь изгнанников-пилигримов. И на протяжении ряда поколений отношения кержаков-старообрядцев с алтайцами проходили неизменно в самом положительном русле, они обогатили местную материальную культуру новыми промыслами, переняли часть обычаев и заняли фактически естественное культурное место в истории Горного Алтая [9]. Но, насколько положительным, добрососедским было отношение старообрядцев к аборигенному населению, настолько враждебным, негативным были отношения между старообрядцами и приходящими в следующие переселенческие волны русским крестьянством. Старообрядцы появившиеся первыми на Алтае и закрепившиеся на данных территориях, крепко экономически встали на ноги. Они первыми заняли пахотные земли, которые в горной местности и так были в малом количестве. Что старообрядцы могли ожидать от массы все прибывающих и прибывающих переселенцев. Всем переселенцам была нужна земля, именно за ней они сорвались с своих насиженных мест из центральной России. Власть, пользуясь административными рычагами и зачастую не вдаваясь и не понимая специфики региона, нарезала земельные участки, считая что старообрядческое население занимало земли самозахватом.

Как итог, постоянный конфликт старообрядческого населения с прибывающим российским крестьянством. Автор, сам проживший 30 лет на территории Горного Алтая, часто слышал из уст старшего поколения присказки: «злой как кержак», «что насупил как кержак», «суровый как кержак», «сходил в гости как к кержаку» и тому подобное. Кержаки – старообрядцы, жили в условиях все время ухудшающейся религиозной модели. В Бийском округе их насчитывалось в 1869 г., около 24 тысяч. Являясь старожилками этих мест, раскольники упорно противодействовали проповедям православия и конечно таким образом, влияли на отношения к христианству части

алтайцев [10]. Сохранение традиционных установок (шаманизм), а также влияние ламаистских тенденций вели к культурной конфронтации. Таким образом, мы наметили основные грани конфессионального-религиозного, политико-правового противостояния: шаманизм, православие, ламаизм [11]. Противодействие Алтайской духовной миссии на проникновение ислама на территорию Алтая нельзя признать эффективным и существенным. За полвека истории, к 1916 г., количество магометан возросло фактически в двадцать раз [12]. Таким образом, в течении XIX в., религиозная ситуация на Алтае претерпела значительные изменения. У шаманства, древней религии алтайских родов-сёоков, появились конкуренты в лице трех мировых религий. И свободного места в этом миропонимании еще и для старообрядцев – фактически не оставалось... Естественно, не обошло стороной старообрядцев

Литература:

1. *Русанов В.В.* Пути национального самоопределения алтайского народа в первой четверти XX века : дис. ... канд. ист.наук. Абакан, 2004. 176 с.
2. *Русанов В.В.* Конфессиональный вызов как средство самоидентификации (на примере алтайского народа) // Человек и культура. 2015. № 6. С. 95.
3. *Мельников Ф.Е.* Краткая история Древлеправославной (Старообрядческой) Церкви. Барнаул, 2006. 568 с.
4. *Фетисов А.С.* К вопросу о развитии старообрядчества в регионах Сибири (на примере Горного Алтая. 1991–2002 гг.) // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2009. С. 282–286.
5. *Русанов В.В.* Политические настроения в Горном Алтае в период февраля-октября 1917 г. // Вопросы истории. 1999. № 2. С. 17–19.
6. *Кучуганова Р.П.* В поисках Беловодья: Об уймонских староверах. Чебоксары, 2016. 428 с.
7. *Ильин В.Н.* Старообрядчество Алтая в контексте репрессивной политики имперских властей // Народы и религии Евразии. 2019. № 4(21). С. 105–114.
8. *Русанов В.В.* Обычное право в системе социального регулирования народов Горного Алтая // Известия Алтайского государственного университета. Барнаул, 2011. № 2-2. С. 121–126.
9. *Насыров Р.В.* Правовые обычаи Горного Алтая, Китая и Монголии : коллективная монография / Р.В. Насыров, А.А. Васильев, И.Ю. Маньковский, К.А. Синкин, В.В. Русанов, И.Н. Васев, О.Г. Моисеева, Е.А. Куликов. Барнаул, 2013. 231 с.
10. *Никонова Т.Н.* Коммуникативная культура старообрядцев Уймонской долины / Т.Н. Никонова, Л.И. Толстых // Филология и человек. 2016. № 3. С. 157–169.

Горного Алтая и кровавое лихолетье периода Гражданской войны. Советская власть отчасти пыталась сыграть на их неприязни и противодействии церковной власти. Противники советов, желали использовать старообрядцев, играя на их религиозных чувствах и указывая на воинствующий атеизм большевизма. Вовлеченные в жернова истории старообрядческое население принимало активное участие во всех процессах исследуемого периода. Судьба «кержаков» трагична и отражает весь ход истории Отечества, значима и интересна для былого и будущего поколений. А закоренелый конфликт между старообрядцами и государством в лице официальной церкви вошел в классику этнического и конфессионального сепаратизма в период существования прежде всего Российской Империи, но и отчасти в период Советского государства.

Literature:

1. *Rusanov V.V.* Ways of national self-determination of the Altai people in the first quarter of the XX century : dis. ... cand. of historical sciences. Abakan, 2004. 176 p.
2. *Rusanov V.V.* Confessional challenge as a means of self-identification (on the example of the Altai people) // Man and culture. 2015. № 6. P. 95.
3. *Melnikov F.E.* brief history of the old Orthodox (old Believer) Church. Barnaul, 2006. 568 p.
4. *Fetisov A.S.* On the development of old believers in the regions of Siberia (on the example of the Altai Mountains. 1991–2002) // Irkutsk historical and economic Yearbook. 2009. P. 282–286.
5. *Rusanov V.V.* Political moods in the Altai Mountains in the period of February-October 1917 // Questions of history. 1999. № 2. P. 17–19.
6. *Kuchuganova R.P.* In search of belovodya: About the uymon old believers. Cheboksary, 2016. 428 c.
7. *Ilyin V.N.* Old Believers of Altai in the context of the repressive policy of the Imperial authorities // Peoples and religions of Eurasia. 2019. № 4(21). P. 105–114.
8. *Rusanov V.V.* Customary law in the system of social regulation of the peoples of the Mountain Altai // News of the Altai state Hermitage. Barnaul, 2011. № 2-2. P. 121–126.
9. *Nasyrov R.V.* Legal customs of the Mountain Altai, China and Mongolia : collective monograph / R.V. Nasyrov, A.A. Vasiliev, I.Yu. Mankovsky, K.A. Sinkin, V.V. Rusanov, I.N. Vasev, O.G. Moiseeva, E.A. Kulikov. Barnaul, 2013. 231 p.
10. *Nikonova T.N.* communicative culture of the old believers of the uymon valley / T.N. Nikonova, L.I. Tolstykh // Philology and man. 2016. № 3. P. 157–169.

11. Памятная книжка Томской губернии на 1871 г.
Томск, 1871. 260 с.

12. ГАТО. Ф. 184. Оп. 1. Д. 32. Л. 142.

11. Memorial book of the Tomsk province for 1871.
Tomsk, 1871. 260 p.

12. GATO. F. 184. Op. 1. D. 32. L. 142.

Саидов Заурбек Асланбекович

доктор юридических наук,
профессор кафедры теории
и истории государства и права,
Чеченский государственный университет
z.saidov@chesu.ru

Бидова Бэла Бертовна

кандидат юридических наук,
доцент,
заведующая кафедрой
уголовного права и криминологии,
Чеченский государственный университет
bela_007@bk.ru

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Аннотация. В статье исследуется проблематика национальных интересов России; приводится определение данной категории, ее виды и формы осуществления; делается вывод о национальных интересах России как о взаимосвязанных и обусловленных друг другом интересах отдельных людей, общества и державы в целом; устанавливается то, что основным в национальных интересах есть обеспечение прав и свобод гражданина, его безопасности и благоденствия, а значит, безопасности и стабильного развития и процветания всего социума и государства.

Ключевые слова: интерес, национальные интересы, категория, содержание, социум, государство.

Весь спектр национальных интересов – это синтез и алогичность совместного и индивидуального, содержательного и несодержательного, жизненно важного и специфического, стабильного и вариативного, внешнего и внутреннего. С позиции реалий, данный спектр выглядит очень многообразным явлением, что влечет за собой наличие сложностей в их дифференцировании, определении первостепенных, нуждающихся в первоочередности усилий.

В этой связи появляется серьезная методологическая проблема структурирования национальных интересов, в первую очередь, на базе их типологии.

В этом смысле один из способов реализации данной процедуры отталкивается от следующих, наиболее значимых факторов:

- а) объектов (мировые, континентальные, региональные, державные);
- б) субъектов (личностные, социальные, государственные);

Zaurbek A. Saidov

Doctor of Jurisprudence,
Professor of Department of Theory
and History of State and Law,
Chechen State University
z.saidov@chesu.ru

Bela B. Bidova

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of Criminal Law
and Criminology,
Chechen State University
bela_007@bk.ru

ON THE CLASSIFICATION OF NATIONAL INTERESTS

Annotation. The article examines the problems of national interests of Russia; provides a definition of this category, its types and forms of implementation; concludes about the national interests of Russia as interrelated and mutually determined interests of individuals, society and the state as a whole; establishes that the main national interest is to ensure the rights and freedoms of citizens, their security and well-being, and therefore, the security and stable development and prosperity of the entire society and the state.

Keywords: interest, national interests, category, content, society, state.

в) направленностей (внутриполитические, внешнеполитические);

г) сфер функционирования общества (политические, экономические, социальные, культурные, духовные, правовые, военные, экологические и т.д.);

д) продолжительности существования и дееспособности (долгосрочные, среднесрочные, краткосрочные);

е) основных черт (конфронтационные, расходящиеся, параллельные).

ж) социальной важности (главные, специфические или второстепенные);

з) возможности их осуществления (реальные, мнимые);

и) отношения к объективной направленности социального развития (прогрессивные, реакционные, консервативные);

к) достоверности и целостности отражения явлений и процессов в социуме (истинные, ложные) [1, с. 98].

Эмпирическое и методологическое значение вышеизложенной типологии детерминируется следующими основаниями:

Возможностью анализировать национальные интересы того или иного государства интегративно, совокупно, в виде некоей структуры, состоящей из координационных и иерархических связей и отношений. Данное основание очень важно для нашего исследования, поскольку позволяет более точно проверить, какое значение и место занимают национальные интересы на Северном Кавказе по отношению ко всей системе национальных интересов России [2, с. 138].

Возможностью учета как объективных тенденций существования таких интересов в социальном измерении, так и уровня соответствия их отображения в сознании носителей национальных интересов.

Возможностью выведения на первый план жизненно важных, приоритетных интересов, нуждающихся в экстренном претворении в жизнь в контексте купирования и пресечения угроз, существующих внутри страны и исходящих извне, появляющихся на тех или иных стратегических направлениях, включая также южные рубежи РФ.

Возможностью содержать в национальных интересах, определенных по тому или иному основанию, также характеристики и особенности интересов, определенных по другим основаниям. К примеру, у политических, экономических, оборонных и прочих интересов РФ на Северном Кавказе могут быть также признаки стабильных или вариативных, реальных или мнимых, главных или специфических, конфронтационных или параллельных интересов.

Посредством применения такого метода совмещения можно всеобъемлюще и достоверно определять содержание национальных интересов той или иной страны, социума, а также преподносить их сообразно спектру задач поддержания безопасности государства, очередности решения внутривнутриполитических и международных проблем. Что касается политологического изучения национальных интересов, то ему и не должно находиться внутри неопределенных, умозрительных размышлений. Такое исследование должно руководствоваться тем, в каких исторических условиях, социально-государственной системе, бытующей системе межгосударственных отношений они формируются и реализуются.

В случае ранжирования национальных интересов РФ по объектному фактору, можно проследить определенную иерархичность.

На общемировом уровне – деятельное и равноправное участие РФ в выстраивании новой системы межгосударственных отношений с отведением в ней места, которое бы наилучшим образом соответствовало ее весовости в политике, экономике и интеллектуальной составляющей,

возможностям и потребностям в военной и политической сфере, в международной торговле.

На региональном уровне – интересы нации замыкаются на обеспечении устойчивого и не представляющего опасность внешнего окружения, продвижении и упрочении оборонно-политического и экономического положения РФ в мировой структуре на базе применения механизмов регионального взаимодействия. [3, с. 59].

Согласно субъектному фактору, носителями национальных интересов выступает человек, социум и страны. Личностные интересы находятся в плоскости осуществления конституционных прав и свобод, защищенности человека, улучшения жизненного уровня, развития физического состояния, духовно-нравственного и интеллектуального уровня личности и гражданина. Общественные интересы состоят из укрепления демократического строя, становления правовой, социальной державы, обретения и сохранения гражданского мира, духовного возрождения страны. Государственные интересы включают несокрушимость конституционного порядка, независимости и целостности территорий, абсолютное обеспечение соблюдения закона и поддержания правового порядка, налаживание полноправного и выгодного для всех сторон межгосударственного взаимодействия.

Нет сомнений, что государство выступает в роли не только одного из носителей национальных интересов, но и ключевого инструмента поддержания безопасности всего населения, гаранта защиты граждан от различных форм посягательства. По мнению отечественного ученого И.А. Ильина, государство оперирует «только совместным, национальным интересом, так как приватный и индивидуальный интерес граждан может быть учтен лишь в том случае, если он может быть понят и сформулирован в качестве общего и всенародного интереса» [4, с. 61]. Основной сложностью объединения национальных интересов является успешное сочетание безопасности и обеспечения свобод гражданина с безопасностью социума и страны, пресечение конфликтных ситуаций в социуме и обеспечение социального согласия. Становление гражданского общества напрямую зависит от решения данной проблемы.

Особую роль играет вычленение внутривнутриполитических и внешнеполитических интересов, нахождение теснейшей связи между ними. Внутренние национальные интересы заключаются в сохранении социального строя, формировании подходящей почвы для стабильного развития экономики державы и обеспечения развития социума, повышении уровня его культуры и духовности. Внешние национальные интересы имеют отношение, в основном, к целому ряду аспектов внешней политики, мировой экономики, идейно-социальной плоскости, а также к сложившейся обстановке в межгосударственных отношениях, обуславливающих место и роль РФ в мировой политической системе, состояние внешней безопасности и скрытые возможности построения отношений с теми или иными державами и международными организациями на взаимовыгодной основе.

Разумеется, внешнеполитический фактор в становлении и обеспечении исполнения национальных интересов занимает первенствующие позиции, потому что предопределяет ключевую цель - поддержание национальной безопасности, формирование обстановки мира, необходимого для стабильного развития [5, с. 53].

Национальные интересы РФ можно также делить и по ключевым областям жизнедеятельности социума и страны. В данном случае, главенствующая роль отводится экономическим интересам. Это связано с тем, что полное разрешение

проблем осуществления всего комплекса национальных интересов РФ, возможно только при условии соблюдения ряда факторов. Речь идет о стабильно, непрерывно и системно развивающемся высокотехнологичном производственном секторе, обеспечивающем экономику страны высококачественным сырьевым ресурсом и инновационным оборудованием; социальную сферу – всевозможными, современными потребительскими товарами и услугами; ВВС и прочие виды войск – самыми инновационными видами оружия и боевой техники; внешнеэкономическую отрасль – конкурентной экспортной продукцией.

Литература:

1. Поздняков Э.А. *Нация. Национализм. Национальные интересы*. М. : Прогресс, Культура, 1994. 123 с.
2. Саидов З.А. *Ценностноцелевые признаки национальных интересов как правовой категории / З.А. Саидов, Б.Б. Бидова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2018. № 11. С. 137–140.*
3. Яковенко И.Г. *Российское государство: национальные интересы, границы и перспективы*. Новосибирск : Сибирский хронограф, 1999. 213 с.
4. Ильин И.А. *Основы государственного устройства. Проект основного закона Российской Империи*. М. : Рарог, 1996. 160 с.
5. Беляев В.П. *К вопросу о понятии национальных интересов и особенностях их юридического закрепления в Североамериканской традиции / В.П. Беляев, Г.С. Беляева, Б.Б. Бидова // Право и государство: теория и практика. 2019. № 8(176). С. 52–54.*

Literature:

1. *Pozdnyakov E.A. Nation. Nationalism. National interests*, M. : Progress, Culture, 1994, 123 p.
2. *Saidov Z.A. Value-Oriented features of national interests as a legal category / Z.A. Saidov, B.B. Bidova // Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Economics and law. 2018. № 11. P. 137–140.*
3. *Yakovenko I.G. The Russian state: national interests, borders and prospects*. Novosibirsk : Siberian chronograph, 1999, 213 p.
4. *Ilyin I.A. Fundamentals of the state structure. Draft basic law of the Russian Empire*. M. : Rarog, 1996. 160 p.
5. *Belyaev V.P. On the concept of national interests and the peculiarities of their legal consolidation in the North American tradition / V.P. Belyaev, G.S. Belyaeva, B.B. Bidova // Law and state: theory and practice. 2019. № 8(176). P. 52–54.*

Старостенко Олег Александрович
адъюнкт кафедры
уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет
МВД России
olegstaros94@gmail.com

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШАЕМОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В настоящее время наблюдается значительный рост преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Статья посвящена рассмотрению вопросов, касающихся виктимологической характеристики мошенничества, совершаемого с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Особое внимание обращается на личность потерпевшего, его демографическую характеристику, пол, возраст, правовую просвещенность, психофизические свойства, социальный статус и социальное положение, а также – на перспективные направления изучения вышеуказанной темы.

Ключевые слова: виктимология, характеристика жертвы, мошенничество в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, качества личности.

В настоящее время наблюдается значительный рост преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. С переходом к смешанной экономике и на фоне стремительно развивающихся информационно-телекоммуникационных технологий, правовой механизм защиты населения от преступных посягательств мошенников ослабевает, а способы их совершения прогрессируют и трансформируются.

Согласно статистическим данным, на территории Российской Федерации в январе – августе 2019 года произошло существенное увеличение зарегистрированных преступлений в IT-сфере. За 8 месяцев 2019 года правоохранители выявили 180153 (+66,8 %) преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации [1]. При этом доля таких преступлений от числа всех зарегистрированных в

Oleg A. Starostenko
Adjunct of the Department
of Criminal Law and Criminology
Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Internal Affairs of Russia
olegstaros94@gmail.com

VICTIMOLOGICAL CHARACTERIZATION OF INFORMATION AND TELECOMMUNICATIONS FRAUD

Annotation. Currently, there is a significant increase in crimes involving information and telecommunications technologies. The article is devoted to the consideration of the victimological characteristics of fraud committed using information and telecommunication technologies. Particular attention is paid to the personality of the victim, his demographic characteristics, gender, age, legal enlightenment, psychophysical properties, social status and social status, as well as to promising areas for studying the above topic.

Keywords: victimology, victim characteristics, fraud in the field of information and telecommunication technologies, personality quality.

России составляет 4,4 %: т.е., каждое двадцатое [2].

По данным Генпрокуратуры РФ, наиболее часто совершаются такие киберпреступления, как: неправомерный доступ к компьютерной информации, распространение вирусных программ и спама, мошенничество в сфере компьютерной информации. Увеличение мошенничеств, совершаемых информационно-телекоммуникационным способом, связано с легкой доступностью и популяризацией цифровых технологий, а также свидетельствует о недостаточной защищенности граждан от посягательств на их собственность (телефонные вирусы, лживые SMS-просьбы о помощи, продажа товаров, не соответствующих действительности).

В юридической литературе на протяжении длительного периода времени обсуждается рациональное и правильное определение понятия

жертва. Большинство ученых считают, что жертвой преступления могут быть только физические лица, которым преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред (узкое, операционное определение) [3].

Канадская ученая М. Барель определяет жертву как лицо, перенесшее посягательство на основные права, ввиду сознательного воздействия другого лица [4]. В.Е. Христенко утверждает, что жертва – это человек, который утратил значимые для него ценности ввиду воздействия на него другим лицом (стороной взаимодействия), группой людей либо определенными событиями и обстоятельствами [5].

Согласно Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления, под «жертвой» необходимо понимать лицо, которому индивидуально или группой лиц причинен вред, включая физический, моральный, эмоциональный, материальный, а также, существенное ущемление основных прав в результате действия или бездействия независимо от того, был ли установлен, арестован, передан суду или осужден правонарушитель, а также - независимо от родственных связей между правонарушителем и жертвой [6].

Рассматриваемые позиции, бесспорно, внесли существенный вклад в виктимологическую науку, но, главным образом, не содержат в себе общепризнанной позиции по определению понятия «жертва мошенничества в сфере IT-технологий».

Анализируя виктимологическую литературу, мы можем предположить, что под жертвой мошенничества в сфере IT-технологий следует понимать лицо или группу лиц, являющихся активными пользователями информационно-телекоммуникационных технологий; любого возраста и пола; характеризующихся легковерностью, корыстью, эгоистичностью, несообразительностью; чаще всего, использующих незащищенное программное обеспечение, понесших имущественный и (или) моральный вред от противоправного деяния в сети Интернет или посредством телекоммуникационной связи, независимо от того, признаны ли они в установленном порядке потерпевшими от данного преступления или нет.

Изучение и анализ личности жертвы следует начинать с ее социально-демографической характеристики: установления пола, возраста, рода занятий, уровня образования, места жительства. Наибольшее количество пострадавших от рассматриваемого преступления составляют женщины [7], так как они чаще идут на контакт и при принятии решений руководствуются чувствами и эмоциями, в то время как мужчины более рациональны.

В результате изучения и анализа архивных уголовных дел о мошенничестве, совершаемом с использованием информационно-телекоммуникационных технологий на территории Краснодарского края [8], нами выявлено:

1. Жертвами рассматриваемой категории преступлений были как мужчины, так и женщины. Но стоит отметить абсолютное преобладание женщин среди потерпевших, ввиду более высокой активности и эмоциональности.

2. Большинство жертв – лица от 45 до 58 лет (28 %). Среди других возрастных групп потерпевшие разделились следующим образом: до 18 лет – 8 %, до 30 лет – 17 %, 31–35 лет – 21 %, 36–40 лет – 5 %, 41–45 лет – 21 %.

3. Правовая просвещенность либо безграмотность оказали значительное влияние на уровень виктимности потенциальной жертвы. Обычно, жертвами преступлений становились лица, имеющие низкий уровень правовой грамотности. Однако следует заметить, что определенная доля потерпевших от данных преступлений – это люди с высшим образованием, что объясняется широким кругом их деловых контактов и стабильным материальным положением.

4. Психофизические свойства личности также влияли на степень ее виктимности. Характеры жертв информационно-телекоммуникационного мошенничества, работавших в незащищенном от вирусов и спама киберпространстве, отличались чрезмерной доверчивостью, легкомысленностью, некой суеверностью, некомпетентностью, неопытностью и незнанием элементарных мер интернет – безопасности.

5. Социальный статус и социальное положение является одной из основных характеристик структуры личности потерпевшего. Люди преклонного возраста большую часть жизни проживали при другом социально-экономическом строе, когда сомнений в надежности банковской системы, а также, системы социальной помощи и обеспечения быть не могло. С прогрессом общества данная категория людей, познавая мир новых технологий посредством всемирной глобальной сети интернет, забывает об элементарных мерах предосторожности. Злоумышленники активно пользуются доверчивостью и наивностью граждан, выдавая себя за дружелюбного продавца с «накрученным» рейтингом, собирателя средств на лечение тяжелобольного родственника, предсказателя судьбы, снимателя порчи, сглаз и много другое.

6. Одиночество и социальная изолированность. Как правило, жертвами, чаще всего, становились разведенные либо овдовевшие лица, которым, в силу своего одиночества, не с кем обсудить насущные проблемы.

7. Подверженность финансовому стрессу. Лица, в силу своего неудовлетворительного материального положения (имеющие кредиты, ипотеки, краткосрочные займы), начинали искать дополнительные пути заработка с целью досрочного погашения долга. Как правило, обращаясь к сети Интернет, они находили массу вариантов, но, следуя по пути наименьшего сопротивления, становились жертвами фишинга, онлайн-казино, фальшивых интернет магазинов с повышенным

кешбеком, «магических кошельков» и других преступных махинаций.

Анализируя личность жертвы, необходимо также учитывать ее психологическое состояние: агрессивное или провоцирующее; правомерное или противоправное; слабovolьное или устойчивое и др. [9]. Данные характеристики составляют психологический аспект виктимности жертвы.

Изучение роли жертвы в механизме преступления направлено на решение общетеоретических проблем криминологического плана либо разработку и создание виктимологических теорий, учитывающих специфику рассматриваемых видов преступлений или потерпевших от них [10].

Необходимо отметить, что на возможность стать жертвой влияют как объективные признаки (пол, возраст, образование), так и субъективные (к ним относятся внутренние характеристики – доверчивость, мнительность, сострадание, желание обогатиться и др.). Лица, в большей степени, страдающие тяжело больным детям, животным и другим нуждающимся, становятся «живой мишенью» различного рода размещений, «благотворительных акций» в сети интернет, а также, посредством телекоммуникационной связи. Большое влияние на виктимность личности оказывает совокупность факторов, конкретизирующих человека, а именно: профессиональная активность, подверженность новым течениям в культуре и технике, и др.

Говоря о характере и степени выраженности качеств личности, можно выделить несколько типов жертв:

1. Виктимно – универсальный. Жертвы характеризуются повышенной уязвимостью, а также, типичной для них как активностью виктимного поведения, так и пассивностью.

2. Виктимно-избирательный. Жертве свойственна повышенная уязвимость, а традиционные формы поведения обуславливают ее виктимную предрасположенность во взаимодействии с характером конфликтных ситуаций. В качестве примера можно привести коммерческую деятельность в сети Интернет, когда лицо с высокой

Литература:

1. Статистические данные о зарегистрированных преступлениях на территории Российской Федерации в январе-августе 2019 года. Генеральная прокуратура Российской Федерации. 27 сентября 2019, 13:34. URL : <http://genproc.gov.ru> (дата обращения 02.01.2020)

2. Официальный сайт МВД России. URL : <https://мвд.рф> (дата обращения 03.01.2020)

3. Чечель Г.И. Жестокий способ совершения преступлений против личности. С. 109–114; Ривман Д.В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений. 1975. С. 8.

виктимностью занимает управляющую должность, но, в силу неадекватного поведения, получает имущественный ущерб.

3. Виктимно-ситуативный. Жертва обладает невысоким уровнем виктимности (примерно, средним), потерпевшим становится вследствие сложившихся в совокупность ряда ситуативных факторов.

4. Виктимно-случайный. Сочетание и слияние случайных обстоятельств определяют характеристику жертвы.

5. Виктимно-профессиональный. Виктимность жертв связана с их трудовой (рабочей) деятельностью [11].

Приходится констатировать, что правоохранительным органам сложно эффективно противостоять современным методам и формам мошенничества, совершаемого с применением информационно-телекоммуникационных технологий. Практика правоприменения свидетельствует о том, что значение виктимологической характеристики недооценивается правоприменителями, не ведется анализ и учет данных, касающихся жертв рассматриваемых преступлений. Одной из основных причинной малоэффективной борьбы с рассматриваемым явлением выступает недостаточная научная проработка, пересечение и смешение понятий, отсутствие научных концепций, которые, в своей совокупности, определяют феномен жертвы информационно-телекоммуникационного мошенничества.

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что к виктимологической характеристике жертвы корыстных преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, относятся: ее возраст и пол, финансовое состояние, место и характер работы, морально-психологическое состояние, социальное положение, уровень образования. Безусловно, изучение указанных особенностей личности жертвы является важным условием развития виктимологии, снижения уровня потенциальных жертв и эффективным средством предупреждения преступлений.

Literature:

1. Statistics on registered crimes in the territory. In the Russian Federation in January-August 2019. Prosecutor General's office of the Russian Federation. September 27, 2019, 13: 34. URL : <http://genproc.gov.ru> (date of the address 02.01.2020)

2. Official website of the Ministry of internal Affairs of Russia. URL : <https://мвд.рф> (date of the address 03.01.2020)

3. *Chechel G.I.* Cruel method of committing crimes against the person. P. 109–114; *Rivman D.V.* Victimological factors and crime prevention. 1975. P. 8.

4. *Baril M.* La criminologie et la Justice a l'heure de la victime // Revue Internationale de criminologie et de Police technique. 1981. № 4. P. 342.

5. *Христенко В.Е.* Психология поведения жертвы. Ростов-н/Д., 2004.

6. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью от 29.11.1985 (принята Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН). URL : <http://www.consultant.ru>

7. Официальный сайт МВД России. URL : <https://мвд.рф/reports/item/19007735/> (дата обращения 16.11.2019)

8. Обзор судебной практики URL : <http://sud-praktika.ru/> (дата обращения 26.01.2020).

9. *Колесникова О.А.* Психологические аспекты виктимного поведения / О.А. Колесникова, А.Р. Барикова, Р.Ш. Сабирова, Г.Б. Капбасова, 2017. С. 21.

10. *Ривман Д.В.* К вопросу о социально-психологической типологии потерпевших от преступлений // Виктимологические проблемы борьбы с преступностью. Иркутск, 2015. С. 77.

11. *Калинина С.Б.* Психологические особенности женщин – жертв домашнего насилия // Психология. Пермь, 2010. № 19. С. 54–60.

4. *Baril M.* La criminologie et la Justice a l'heure de la victime // Revue Internationale de criminologie et de Police technique. 1981. P. 342.

5. *Khristenko V.E.* Psychology of the victim's conduct. Rostov-on/D., 2004.

6. Declaration of basic principles of justice for victims of crime and abuse of power dated 29.11.1985 (adopted by UN General Assembly Resolution 40/34). URL : <http://www.consultant.ru>.

7. Official website of the Ministry of internal Affairs of Russia. URL : <https://мвд.рф/reports/item/19007735/> (date of the address 16.11.2019)

8. Review of judicial practice. URL : <http://sud-praktika.ru/> (date of the address 26.01.2020).

9. *Kolesnikova O.A.* Psychological aspects of victim behavior / O.A. Kolesnikova, A.R. Barikova, R.Sh. Sabirova, Kapbasova G.B., 2017. P. 21

10. *Rivman D.V.* On the issue of socio-psychological typology of victims of crime // Victimological problems of fighting crime. Irkutsk, 2015.

11. *Kalinina S.B.* Psychological features of women victims of domestic violence // Psychology. Perm, 2010. P. 54–60.

Степаненко Алексей Сергеевич
доктор философских наук,
доцент,
заведующий кафедрой гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
Российский государственный
университет правосудия
mail@esbrsuj.ru

Барашева Елена Викторовна
кандидат экономических наук,
доцент,
доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин,
Российский государственный
университет правосудия
barahevaev@bk.ru

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПАЛЛИАТИВНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Аннотация. Отличительным признаком современного этапа истории человечества является технический прогресс. С развитием общества происходит и усовершенствование технологий, в том числе, в сфере медицины. Однако, несмотря на это, многие заболевания так и остаются неизлечимыми, например, онкологические заболевания на последних стадиях, болезнь Альцгеймера, болезнь Паркинсона и другие. Люди, страдающие данными видами заболеваний, нуждаются в поддержании их общего состояния, в психологической и социальной помощи. Таким больным оказывается паллиативная медицинская помощь (ПМП).

Ключевые слова: право, паллиативная помощь, закон, норма права, болезнь, здоровье, заболевание, медицина.

16 декабря 1966 года на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН Резолюцией 2200 (XXI) был принят «Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах». Данный пакт был подписан, ратифицирован СССР и вступил в силу на его территории 3 января 1976 года. Вследствие того, что Российская Федерация является «государством-продолжателем Союза ССР», пакт продолжает своё действие на территории современной России. Статья 12 Международного пакта о правах человека 1966 года содержит положения о том, что государства признают право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, а также создают условия, которые обеспечивали бы всем медицинскую помощь и

Alexey S. Stepanenko
Doctor of Philosophy,
Associate Professor,
Head of the Department of Humanitarian
and Socio-Economic Disciplines,
Russian State University of Justice
mail@esbrsuj.ru

Eleva V. Barasheva
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of Department
of State Law Disciplines,
Russian State University of Justice
barahevaev@bk.ru

TO THE QUESTION OF THE DEVELOPMENT OF LEGISLATION ON PALLIATIVE CARE

Annotation. A distinctive feature of the modern stage of human history is technical pro-press. Technology development, including in the field of medicine, was also taking place with the development of society. Despite this, however, many disease-leavings remain incurable, such as cancer in the last herds, Alzheimer 's disease, Parkinson 's disease and others. People suffering from these types of pain need to maintain their general condition, psychological and social conditions. Palliative medical care (PMP) is provided to such patients.

Keywords: Law, palliative care, law, norm of law, disease, health, disease, medicine.

медицинский уход в случае болезни и некоторые другие положения [1].

Конституция Российской Федерации в статье 41 закрепляет право каждого гражданина на охрану здоровья и медицинскую помощь, которая должна оказываться в учреждениях здравоохранения бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов и других поступлений [2]. В России финансируются федеральные программы, направленные на охрану и укрепление здоровья населения, в том числе принимаются меры по развитию различных систем здравоохранения, получает поощрение деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта,

экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию.

Таким образом, соблюдение прав человека и гражданина, их защита и создание эффективной системы гарантий является приоритетным направлением правового регулирования на современном этапе в России.

Согласно данным Росстата, в России ежегодно умирает более 1,6 миллионов человек, из них от онкологических заболеваний около трех сот тысяч человек, а остальные – от неонкологических. В нашей стране отсутствует единая база учета неизлечимо больных, поэтому, основываясь только на зарубежной статистике, в паллиативной медицинской помощи нуждаются от 37,4 до 89% всех умирающих больных, из них 1/3 – онкологических и 2/3 – неонкологических. При внесении изменений в Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» проходили обсуждения, во время которых руководитель Центра паллиативной медицины Департамента здравоохранения Москвы Анна Федермессер высказалась: «В стране в паллиативной помощи нуждаются почти 1,3 млн. человек каждый год, но на самом деле нуждаются в ней 18 млн. каждый год» [3].

В течение длительного времени под паллиативной помощью, в основном, понимался уход за больными раком, а пациенты с другими заболеваниями не имели доступа к такому виду помощи. В XXI веке паллиативная помощь получает свое развитие, становится обширнее и теперь включает в себя помощь и при многих других болезнях, таких как сердечная или легочная недостаточность (ХОБЛ), деменция, ВИЧ/СПИД, диабет, хронические респираторные заболевания и т.д. Таким пациентам необходима паллиативная помощь на протяжении длительного времени, с помощью которой они способны прожить дольше, испытывая страдания в меньшей степени.

В Приложении № 1 к Приказу Минздрава России № 345н, Минтруда России № 372н от 31.05.2019 «Об утверждении Положения об организации оказания паллиативной медицинской помощи, включая порядок взаимодействия медицинских организаций, организаций социального обслуживания и общественных объединений, иных некоммерческих организаций, осуществляющих свою деятельность в сфере охраны здоровья» определены медицинские показания к оказанию паллиативной медицинской помощи взрослым. Паллиативная помощь оказывается больным при тяжелых необратимых последствиях нарушений мозгового кровообращения, при болезнях органов дыхания, при почечной недостаточности и других. Стоит отметить, что список заболеваний достаточно широк и поэтому перечень не является исчерпывающим [4].

Мировым медицинским сообществом были разработаны общие принципы, в соответствии с которыми должна оказываться паллиативная помощь. К числу таких принципов относятся:

– автономия – у пациента должно быть право выбора (принимать или не принимать помощь, в идеале выбор места оказания помощи, методов и вариантов лечения);

– достоинство – персонал должен уважительно относиться к пациенту, принимать во внимание его ценности, жизненные устои. Исходя из этого, задача паллиативной помощи – обеспечить обстановку, в которой пациент может чувствовать уважение своего достоинства, а персонал уважать достоинство пациента;

– взаимоотношения между пациентом и медицинским персоналом – при оказании помощи пациенты, их родственники, персонал, работники социальных служб являются важными партнерами в развитии у больного устойчивости, под которой понимается способность жить с неизлечимым заболеванием и преодолевать обусловленные болезнью проблемы, психологически принять необходимость изменения планов на будущее, обусловленных преждевременным уходом из жизни;

– качество жизни – объем и характер помощи определяется улучшением качества жизни пациента в соответствии с его представлениями и пожеланиями (в основном, это биопсихосоциальные и духовные элементы);

– отношение к жизни и смерти – убедить пациента, что жизнь и смерть – это естественные процессы, не стоит ни торопить, ни отдалять наступление смерти. Эвтаназии или помощь в суициде не являются задачами паллиативной помощи;

– общение – эффективное общение улучшает качество оказываемой помощи. В результате общения пациенту должна предоставляться достоверная информация в полном объеме, но необходимо сохранять уважение к его надеждам на благоприятный прогноз, несмотря на приближение смерти;

– повышение информированности населения – создание климата «принятия» паллиативной помощи в обществе;

– мультипрофессиональный и междисциплинарный подход – командная работа является более полезной. В состав команды могут входить специалист в области оказания паллиативной помощи, врач, медицинская сестра, имеющая специальную квалификацию, волонтеры, психологи, социальные работники. Такой подход также может снизить уровень затрат путем снижения времени, которое пациент проводил бы в лечебных учреждениях;

– горе и тяжелая утрата – предоставление поддержки родственникам и близким людям во время болезни пациента, помощь в подготовке к утрате и при необходимости продолжение поддержки после смерти больного [4].

Данные принципы закреплены в «Белой книге», которая представляет собой рекомендации Европейской ассоциации паллиативной помощи, содержащие основные стандарты и нормы оказания паллиативной медицинской помощи. В

национальном законодательстве государства принципы могут быть и не отражены, однако, так или иначе, лица и организации, которые оказывают данную помощь, их соблюдают.

Формы организации паллиативной помощи Паллиативная помощь больным может быть организована тремя способами:

Паллиативная медицинская помощь оказывается в трёх формах:

– в домашних условиях – в основе лежит преемственность лечения в больнице, в том числе обезболивание, уход, социальная, психологическая поддержка. Из-за небольшого количества медицинских учреждений (хосписов – медицинских организаций или структурных подразделений медицинской или иной организации, осуществляющей медицинскую деятельность, и создается в целях оказания паллиативной специализированной медицинской помощи взрослым в стационарных и/или амбулаторных условиях [6]) многие вынуждены выписываться домой, где уход за ними осуществляют только родственники. В связи с этим им зачастую приходится обращаться за помощью в частные хосписы или волонтерские центры. Однако основные обязанности все равно остаются на родственниках, которым приходится чаще всего покидать своё место работы для осуществления ухода за больным. При оказании помощи пациенту предоставляются медицинские изделия для поддержания функций органов и систем организма человека, перечень которых утверждается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти;

– амбулаторно – осуществляется в кабинете противоболевой терапии, где ведется приём больных, даются консультации и проводится лечение в дневном стационаре. В случае отсутствия дневного стационара, обычно за таким кабинетом закрепляется небольшое количество коек в больнице. Если дневной стационар отсутствует, то возможно закрепление за противоболевым кабинетом нескольких коек в обычной больнице. Такая помощь может быть оказана только тем пациентам, которые способны сами посещать данные кабинеты, но в тяжелых случаях это становится невозможным;

– стационарно-круглосуточная помощь, оказываемая специально подготовленным медицинским персоналом в специализированных отделениях и отделениях сестринского ухода при больницах, в хосписах и домах сестринского ухода.

В Федеральном законе от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в пункте 3 статьи 36 закрепляются аналогичные способы осуществления паллиативной помощи: «Паллиативная медицинская помощь оказывается в амбулаторных условиях, в том числе на дому, и в условиях дневного стационара, стационарных условиях медицинскими работниками, прошедшими обучение по оказанию такой помощи» [5].

В Российской Федерации существуют благотворительные фонды, которые занимаются

оказанием помощи тяжело больным гражданам. Самыми известными фондами являются фонд помощи хосписам «Вера», благотворительный фонд паллиативной помощи «Океан жизни», в том числе, фонды помощи детям: благотворительный фонд «Подари жизнь», благотворительный фонд развития паллиативной помощи «Детский паллиатив», Благотворительный фонд «Дом с маяком», который предоставляет помощь не только детям, но и молодым взрослым от 18 до 24 лет [6].

Направления деятельности, программы благотворительных фондов во многом схожи. Фонды оказывают помощь учреждениям, например, медицинским учреждениям (хосписам), чаще всего, существуют за счет бюджетных средств, с помощью которых оказывается базовая медицинская и социальная помощь, а представители фондов создают уют в палатах, приобретают средства по уходу, мебель или медтехнику, которая не может быть куплена за средства бюджета, также, предоставляется адресная помощь нуждающимся взрослым и детям, суть которой состоит в улучшении качества жизни. Одной из основных проблем паллиативной медицинской помощи является нехватка профессиональных кадров, поэтому при фондах организовывается обучение, проводятся семинары, лекции, медицинские работники направляются на стажировки под руководством специалистов в области паллиативной медицинской помощи, издается научная литература.

В некоторых фондах предусмотрена программа развития волонтерского движения, целью которой является привлечение волонтеров для работы в хосписах и самих фондах, обучение и координация их деятельности. Прогрессирует направление, связанное с содействием в развитии паллиативной помощи, целью которого является информирование людей о паллиативной помощи, хосписах, различных медицинских и юридических тонкостях:

– создаются интернет – порталы, телефоны горячей линии, происходит взаимодействие с органами государственной власти;

– осуществляется поддержка некоммерческих организаций, деятельность которых также направлена на оказание паллиативной помощи.

В настоящее время на территории Российской Федерации работает Общероссийская общественная организация «Российская ассоциация паллиативной медицины». Организация берёт своё начало в конце XX века. В 1995 году появляется ПМП как одно из направлений развития российского здравоохранения. Для поддержания этого направления был создан Фонд «Паллиативная медицина и реабилитация больных», целью которого стали содействие в разработке общих положений, принципов и методов организации паллиативной медицинской помощи в России. Основной деятельностью Фонда являются проведение научных мероприятий по проблемам паллиативной медицины, а также издание тематической литературы и научно-практического журнала «Паллиативная медицина и реабилитация».

В 2006 г. Фонд учредил Общероссийское общественное движение «Медицина за качество жизни», которое с начала своего создания проводит Общероссийский медицинский форум, где поднимаются самые актуальные проблемы организации паллиативной помощи. В 2009 г. была создана Общероссийская общественная организация «Объединение медицинских работников», деятельность которого является решением проблем модернизации здравоохранения, внедрении в здравоохранение оптимальных организационно-методологических форм, направленных на улучшение качества жизни граждан Российской Федерации, путём консолидации медицинского сообщества.

Литература:

1. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
3. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации «Принят законопроект о паллиативной медицинской помощи». URL : <http://duma.gov.ru/news/29450/> (дата обращения 10.03.2020).
4. Приказ Минздрава России № 345н, Минтруда России № 372н от 31.05.2019 «Об утверждении Положения об организации оказания паллиативной медицинской помощи, включая порядок взаимодействия медицинских организаций, организаций социального обслуживания и общественных объединений, иных некоммерческих организаций, осуществляющих свою деятельность в сфере охраны здоровья» (Зарегистрировано в Минюсте России 26.06.2019 № 55053).
5. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета – Федеральный выпуск № 263(5639).
6. Белая книга: стандарты и нормы. URL : <https://pro-palliativ.ru/wp-content/uploads/2018/10/Belaya-kniga-standarty-i-normy.pdf> (дата обращения 10.03.2020)
7. Приказ Минздрава России № 345н, Минтруда России № 372н от 31.05.2019 «Об утверждении Положения об организации оказания паллиативной медицинской помощи, включая порядок взаимодействия медицинских организаций, организаций социального обслуживания и общественных объединений, иных некоммерческих организаций, осуществляющих свою деятельность в сфере охраны здоровья».

После принятия в 2011 г. федерального закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» движение «Медицина за качество жизни» и Общероссийское объединение медицинских работников выступили с инициативой создания Российской ассоциации паллиативной медицины, учредителями которой стали представители медицинского сообщества из 44 субъектов РФ. Основной целью деятельности Ассоциации является содействие своим членам в деятельности в области паллиативной медицины. Ассоциацией предусмотрено индивидуальное членство. Особое место занимает создание новых региональных отделений в субъектах РФ [5, 8].

Literature:

1. International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights (Adopted on 12.16.1966 by Resolution 2200 (XXI) at the 1496th Plenary Session of the UN General Assembly).
2. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993) (as amended by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated December 30, 2008 № 6-FKZ, dated 30.12.2008 № 7-FKZ, dated 05.02. 2014 № 2-FKZ, dated 07/21/2014 N 11-FKZ).
3. The State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation «The bill on palliative care has been adopted». URL : <http://duma.gov.ru/news/29450/> (date of the address 03/10/2020).
4. Order of the Ministry of Health of Russia № 345н, Ministry of Labor of Russia № 372н dated 05/31/2019 «On approval of the Regulation on the organization of palliative care, including the procedure for interaction between medical organizations, social services organizations and public associations, other non-profit organizations carrying out their activity in the field of health protection» (Registered in the Ministry of Justice of Russia 06/26/2019 № 55053).
5. Federal Law of November 21, 2011 № 323-FZ (as amended on December 27, 2019) «On the Basics of Protecting the Health of Citizens in the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta – Federal Issue № 263(5639).
6. White paper: standards and norms. URL : <https://pro-palliativ.ru/wp-content/uploads/2018/10/Belaya-kniga-standarty-i-normy.pdf> (date of the address March 10, 2020).
7. Order of the Ministry of Health of Russia № 345н, Ministry of Labor of Russia № 372н dated 05/31/2019 «On approval of the Regulation on the organization of palliative care, including the procedure for interaction between medical organizations, social services organizations and public associations, other non-profit organizations carrying out their health care activities».

8. Российская ассоциация паллиативной медицины «История создания Российской Ассоциации паллиативной медицины». URL : <http://www.pallia-med.ru/hist.html> (дата обращения 10.03.2020).

8. Russian Association of palliative medicine «History of the Russian Association of palliative medicine». URL : <http://www.palliamed.ru/hist.html> (date of the address 10.03.2020).

Темрезов Теймураз Бориспиевич
судья,
Черкесский городской суд
Карачаево-Черкесской Республики
rustam_bairamkul@mail.ru

Пределы В ПРАВЕ И ОГРАНИЧЕНИЯ В ПРАВЕ: АСПЕКТЫ СООТНОШЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается весьма неоднозначная правовая категория как предел. Автор отмечает сложность природы предела, его определенный дуализм. С одной стороны, предел представляет собой ограничение, имеющее место быть в правом регулировании. С другой стороны, предел является обязательным компонентом каждой из разновидностей ограничения. Подробно исследуется система ограничений в праве: запреты, обязывания, ограничения в непосредственном смысле этого слова, наказания, цензы, лимиты, пределы. Отмечается неординарная природа предела, его дуализм, а также, сложности, возникающие в ходе установления и реализации предела в ходе правотворческой и правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: предел, ограничение, запрет, обязывание, наказание, ценз, лимит.

Предел представляет собой интересный и значимый компонент правовой системы, выполняющий в ней весьма специфические, только для него характерные функции.

Предел очень часто воспринимают как синоним правового ограничения. Не отрицая, что предел играет ограничительную роль, хотелось бы отметить, что сама природа предела не позволяет однозначно отождествлять его с ограничением. По мнению ученых, «предел в праве – это закрепленное в издаваемых и санкционируемых государством юридических нормах установление дозвоительно-ограничительных границ и (или) объема правовой регламентации общественных отношений посредством установления максимальных и минимальных вариантов деятельности» [1, с. 33]. Тем самым, предел нельзя ассоциировать исключительно с ограничением в праве, хотя бы на том основании, что предел имеется как у самого ограничения, так и у его антагониста – дозволения, выступающего, в том числе, и в роли правового преимущества [2, с. 499–502].

Вместе с тем, сложно отрицать и органическую взаимосвязь предела с ограничением. Здесь, в первую очередь, необходимо выяснить, что означает само понятие «ограничение».

Teimuraz B. Temrezov
Judge,
Circassian City Court
Karachay-Cherkess Republic
rustam_bairamkul@mail.ru

LIMITS AND RESTRICTIONS IN LAW: ASPECTS OF THE RELATIONSHIP

Annotation. The article considers a very ambiguous legal category as a limit. The author notes the complexity of the nature of the limit, its specific dualism. On the one hand, a limit is a limitation that exists in the right regulation. On the other hand, a limit is an obligatory component of each kind of restriction. The system of restrictions in law is examined in detail: prohibitions, obligations, restrictions in the direct sense of the word, penalties, qualifications, limits, limits. The extraordinary nature of the limit, its dualism, as well as difficulties arising in the process of establishing and implementing the limit in the course of law-making and law enforcement are noted.

Keywords: limit, restriction, prohibition, obligation, punishment, qualification, limit.

А.В. Малько определяет ограничения как сдерживание противозаконного деяния [3, с. 91]. Здесь, в принципе, можно сразу возразить тому, что ограничению подвергаются лишь противоправные деяния. Ограничиваться могут и законные интересы граждан. Яркий пример тому – ограничение прав субъектов при карантине либо режиме повышенной готовности. Вместе с тем, интересной представляется мысль А.В. Малько о том, что ограничение устанавливает пределы должного поведения граждан. В качестве ремарки можно заметить, что не только должного, но и возможного, но это, как думается, не главное. Важным нам представляется то, что в ограничении предполагается наличие предела. Тем самым, в конструкцию базовой по сути категории внедряется иное правовое явление, претендующее на доминирующее положение.

По нашему мнению, необходимо понимать следующее. Ограничение в праве (а именно, такая трактовка как считает Н.И. Власенко, более выверена, нежели правовое ограничение) как понятие достаточно многоаспектно [4, с; С. 53–55].

Здесь можно предложить два понимания ограничения: в широком и узком смысле. «Вместе с восприятием ограничения в широком смысле, – пишет С.Ю. Суменков, – использовать подобный

термин и в узком аспекте – как специфический инструментарий государства, направленный на юридическое оформление сужения возможностей субъекта» [5, с. 66–67]. Ограничения здесь, в какой-то степени, выступают в качестве омонимов – терминов, имеющих одинаковое звучание, но разное значение.

Таким образом, ограничение в праве дуалистично. Так, ограничение – фундаментальная категория, направленная на установление должного и возможного поведения граждан. Эта категория многосоставная, включает в себя запреты, обязывания, наказания, цензы, лимиты, пределы, а также, собственно ограничения в непосредственном смысле данного слова.

Система, которая аккумулировала в себя все разновидности ограничений, заслуживает особого внимания.

Ограничения-запреты непосредственно связаны с такой формой реализации права, как соблюдение. Запрет в самом общем смысле означает указание на воздержание от каких либо действий. Как верно писал А.Г. Братко, запреты устанавливают границы правомерности поведения людей, определяют пределы свободы человека [6, с. 14]. Как нам думается, стоит акцентировать внимание именно на том, что запрет как разновидность ограничения также имеет свой предел.

Ограничения-обязывания находят свое выражение при исполнении права.

По нашему мнению, слово «обязанность» является непосредственным синонимом «обязывания». Последнее, однако, реже используется в текстах нормативных актов, поэтому в качестве магистрального термина в данной статье было выбрано слово «обязанность». Под обязанностью как разновидностью правового ограничения понимается государственно-властное средство, выраженное в действиях, направленных для удовлетворения интересов другого лица. Тем самым, обязанности сдерживают обязанное лицо от удовлетворения собственных интересов и заставляют его действовать в интересах управомоченного. Обязанности также имеют свои пределы, достаточно четко обозначенные в нормативных актах. Так, например, в соответствии с п. 18 ч. 1 ст. 12 ФЗ от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7], сотрудник обязан рассматривать в пределах служебных обязанностей и в установленные сроки обращения и жалобы граждан и организаций (выделено нами. – Т.Т.).

Ограничения-ограничения. Об этой весьма спорной и неоднозначной разновидности ограничений пишет С.Ю. Суменков, хотя и применительно к исключениям-ограничениям [8, с. 12]. К сожалению, ученый лишь констатировал наличие таких ограничений, суть которых заключается в ограничивающем компоненте регулятивного воздействия права [8, с. 12]. Однако, без сомнения, важным является первое доктринальное признание существования ограничения-ограничений.

Надо признать, что в юридической науке в настоящее время существует реальный пробел в исследовании означенного феномена.

Это, тем более, недопустимо с учетом того, что в современном российском законодательстве активно демонстрируется использование (по сравнению с наукой) категории «ограничение» как автономной, хотя и тесно связанной, но не схожей с запретами и обязываниями.

Подобная тенденция отражается даже в названиях нормативных правовых актов (в большей степени, подзаконных), где такие ограничения, чаще всего, обозначаются как «иные ограничения» [9].

Ограничения-наказания. Данные ограничения, в первую очередь, сводятся к тому, чтобы восстановить социальную справедливость, исправить осужденного и предупредить совершение новых правонарушений.

В широком смысле слова, наказание - неблагоприятное последствие для лица, совершившего порицаемый поступок; в правоприменительной и правотворческой практике - мера государственного принуждения, применяемого к лицам, признанным виновными в совершении правонарушения.

Свое нормативное закрепление наказание находит как во внутреннем, так и в международном законодательстве. При этом наказания не могут существовать без минимальных и максимальных пределов, которые по-разному, но без недочетов, но указаны в юридически значимых нормативных текстах.

Ограничения-цензы. Названная разновидность ограничений обладает большим ареалом распространения. Масштаб действия ценза более чем широк, характерен для различных сегментов общественной жизни, в том числе, и для сферы действия права.

Ценз представляет собой специфическое юридическое средство, динамично применяющееся при воздействии на общественные отношения.

Ценз в праве – предусмотренный соответствующим нормативным актом либо надлежачим образом разрешенный критерий, имеющийся в нормах как материального, так и процессуального права, дающие возможность (либо наоборот) реализовать допуск субъектов правовых отношений к определенному юридически значимому виду деятельности [10, с. 9].

Закрепление условий, имплементированных в цензах, происходит посредством использования пределов. К ним относятся как достаточно простые малокомпонентные правовые требования (наиболее часто – половая принадлежность или достижение установленного возраста, место жительства и т.п.). Однако могут быть сложные юридические конструкции, подразумевающие синтез различных элементов (например, лицензирование) и специальный алгоритм их осуществления.

В качестве примера можно назвать процессы лицензирования той либо иной деятельности.

Ограничения-лимиты. Мониторинг научных исследований, прежде всего, в сфере общей теории права, убедительно демонстрирует, что какого либо систематического изучения такого актуального и реально действующего феномена, как «лимит» не проводилось. Зачастую лимит не воспринимается в качестве самостоятельного правового инструментария; как следствие – наличие «разовых» дефиниций данной категории, проецируемой на те или иные, достаточно конкретизированные жизненные казусы.

При этом дисбаланс дефиниций лимита можно обнаружить не только в текстах соответствующих нормативных актов, но и в научных источниках, в которых предпринимается попытка дефинировать лимит. Так, лимит обозначают просто как ограничение; иногда – как нормативное предписание, в пределах которой можно практиковать некоторые действия; предельный допуск к чему либо. Весьма интересна точка зрения Т.В. Леденевой, определяющей лимит как нормативный способ фиксации ценза [10, с. 16].

По нашему мнению, с указанной позицией согласиться нельзя. Лимит – это узкая, относительно небольшая, но, всё же, самостоятельная разновидность ограничения, в широком смысле слова. Большинство же нормативно-правовых актов рассматривают лимит как самостоятельную правовую категорию, а не просто синоним слова «ограничение».

Ограничения-пределы. Понятие, природа, признаки, сущность, классификация ограничений-пределов неизвестны, поскольку ни теоретических, ни практических исследований в этой области нет. При этом и в этом – сложность предела как особой правовой категории, превалирующая составляющая природы данного феномена имеет, все же, ограничительный характер.

Предел, безусловно, в большей степени подразумевает ограничение. По нашему мнению, данная апория не входит в противоречие с

высказанной выше точкой зрения о недопустимости синонимии предела и ограничения. Авторская позиция состоит в том, что трактовка предела как ограничения возможна лишь в его инструментальном аспекте. При такой ситуации ограничение трактуется в исключительно буквальном понимании, нивелирующей распространительное разъяснение данного термина.

С другой же стороны – у каждой из проанализированных разновидностей ограничений имеется свой предел. Однако то, что предел всегда действует вместе с каким либо институциональным образованием и не может служить поводом для обозначения предела в качестве вспомогательного правового инструментария. Наоборот, именно предел выступает в качестве магистрального феномена в той либо в иной бинарной паре (например, предел запрета, предел обязывания, предел наказания и т.д.). Пределы, тем самым, являются правовым инструментарием, функционирующим на уровне автономного блока в механизме правового регулирования. В качестве первичного юридического средства можно также констатировать дуализм предела.

Так, с одной стороны, предел в контексте его первичности стоит считать отправным, исходным юридическим средством. Это проявляется в том, что пределы сочетаются абсолютно с каждым правовым феноменом; сочетание предела с иным любым феноменом как раз и обозначает, по нашему мнению, «исходность» предела. Он участвует в формировании иных ограничений.

Кроме того, по отношению ко всем проанализированным выше подвидам ограничений в праве, предел выступает уникальным юридическим феноменом ограничительного характера, олицетворяя, так называемое, «ограничение ограничения».

Таким образом, пределы в праве занимают особое место в системе правовых ограничений. Пробелы в знаниях о пределах детерминируют практические проблемы, что подчеркивает необходимость их научного изучения и теоретического осмысления.

Литература:

1. *Суменков С.Ю.* Понятие и признаки пределов в праве / С.Ю. Суменков, А.Н. Ловцов // *Алтайский юридический вестник.* 2019. № 3(27). С. 30–34.
2. *Репьев А.Г.* «Предельность» как принцип законодательного установления правовых преимуществ // *Юридическая техника. Ежегодник: «Ограничения в праве: теория, практика, техника».* 2018. № 12. С. 499–502.
3. *Малько А.В.* Стимулы и ограничения в праве. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 2003. 250 с.
4. *Власенко Н.А.* Ограничения в праве: природа и пути исследования // *Юридическая техника. Ежегодник: «Ограничения в праве: теория, практика, техника».* 2018. № 12. С. 53–55.

Literature:

1. *Sumenkov S.Yu.* Concept and signs of limits in law / S.Yu. Sumenkov, A.N. Lovtsov // *Altai Legal Bulletin.* 2019. № 3(27). P. 30–34.
2. *Repyev A.G.* «Limit» as a principle of legislative establishment of legal advantages // *Legal technique. Yearbook: «Limitations in Law: Theory, Practice, Technology».* 2018. № 12. P. 499–502.
3. *Malko A.V.* Incentives and limitations in law. 2nd ed., Revised. and add. M. : Lawyer, 2003. 250 p.
4. *Vlasenko N.A.* Limitations in law: nature and ways of research // *Legal technique. Yearbook: «Limitations in Law: Theory, Practice, Technology».* 2018. № 12. P. 53–55.

5. *Суменков С.Ю.* Исключения в праве: теоретико-инструментальный анализ. М. : Юрлитинформ, 2016. 376 с.

6. *Братко А.Г.* Запреты в советском праве. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1979. 92 с.

7. Собрание Законодательства РФ. 2019. № 40. Ст. 5488.

8. *Суменков С.Ю.* Исключения в праве: общетеоретический анализ : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2016. 58 с.

9. Приказ Минсельхоза России от 12.12.2017 № 623 «Об утверждении Ветеринарных правил осуществления профилактических, диагностических, ограничительных и иных мероприятий, установления и отмены карантина и иных ограничений, направленных на предотвращение распространения и ликвидацию очагов алеутской болезни норки» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 04.04.2020).

10. *Леднева Т.В.* Юридический ценз : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород. 2012. 32 с.

11. *Ловцов А.Н.* Предел как компонент правового ограничения: теория и практика // Современное общество и право. 2019. № 1(38). С. 3–10.

5. *Sumenkov S.Yu.* Exceptions in law: instrumental analysis. M. : Yurlitinform, 2016. 376 p.

6. *Bratko A.G.* Prohibitions in Soviet law. Saratov: Publishing house of Sarat. University, 1979. 92 p.

7. Collection of Legislation of the Russian Federation. 2019. № 40. Art. 5488.

8. *Sumenkov S.Yu.* Exceptions in law: General theoretical analysis: author of the dissertation of the doctor of law. Saratov, 2016. 58 p.

9. Order of the Ministry of agriculture of the Russian Federation dated 12.12.2017 № 623 «On approval of Veterinary rules for the implementation of preventive, diagnostic, restrictive and other measures, establishment and cancellation of quarantine and other restrictions aimed at preventing the spread and elimination of foci of Aleutian mink disease» // Official Internet portal of legal information. URL : <http://www.pravo.gov.ru> (date of the address 04.04.2020).

10. *Ledneva T.V.* Legal qualification: autoref : dis. ... candidate of law sciences. N. Novgorod. 2012. 32 p.

11. *Lovtsov A.N.* Limit as a component of legal restriction: theory and practice // Modern society and law. 2019. № 1(38). P. 3–10.

Хадиева Яха Ахмудовна
ассистент кафедры микробиологии
и биологии медицинского института,
Чеченский государственный университет
г. Грозный
yana_bo_09@mail.ru

МЕТОДЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В данной статье подробно проанализированы основные базовые подходы к положению части первой статьи пятнадцать Основного закона нашей страны, которые раскрывают тему прямого действия Конституции Российской Федерации. Обозначено, что состав данного положения Конституции Российской Федерации не дает возможность ясно определения и понимания для обычных граждан Российской Федерации. Отталкиваясь от мнений специалистов в данной области, делается попытка разъяснить всю сущность данного положения Конституции Российской Федерации. Заключается, что согласно многим авторам, прямое действие Конституции Российской Федерации подразумевает два вида действий: опосредованное и непосредственное.

Ключевые слова: Конституция; прямое действие; опосредованное; непосредственное; конституционные нормы.

Основными действующими опосредованных и непосредственных отношений является все гражданское общество Российской Федерации. Кроме того, в этих взаимоотношениях принимают участие:

- органы общественной деятельности;
- органы государственной деятельности;
- регионы и области РФ;
- органы местного самоуправления;
- различные организации;
- уполномоченные должностные лица.

Необходимо отметить, что под прямым действием основного закона страны – является специфическая возможность данного документа реализовывать права граждан в различных процессах. Данное действие протекает, непосредственно в строгих границах и пределах установленных в Конституции РФ. Оно также может быть реализовано при создании различных правовых, уголовных и административных норм, а также при

Khadueva Yakha Ahmedovna
Assistant of Department of Microbiology
and Biology of the Medical Institute,
Chechen State University, Grozny
yana_bo_09@mail.ru

THE METHODS OF INFLUENCE ON THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. This article analyzes in detail the basic basic approaches to the provision of the first part of article fifteen of the Basic Law of our country, which reveal the theme of the direct effect of the Constitution of the Russian Federation. It is indicated that the composition of this provision of the Constitution of the Russian Federation does not provide a clear definition and understanding for ordinary citizens of the Russian Federation. Based on the opinions of specialists in this field, an attempt is made to clarify the essence of this provision of the Constitution of the Russian Federation. It concludes that according to many authors, the direct operation of the Constitution of the Russian Federation implies two types of actions: indirect and direct.

Keywords: Constitution; direct action; indirect; direct; constitutional norms.

законотворческой деятельности уполномоченных органов. Исполнительные органы власти, также могут влиять на процессы протекания прямого действия Конституции РФ. Также стоит отметить, что конституционные нормы могут быть реализованы, и оказать свое влияние «во всех случаях правомерного, не противоречащего конституционным установлениям поведения граждан, должностных лиц, государственных и общественных органов, государства как особого учреждения» [2].

Специалистами в данной сфере, также предложено разграничивать нормы Конституции РФ, отталкиваясь от распространенности на них прямого действия основного закона страны.

Стоит обозначить и нормы Конституции РФ с многослойным и усложненным механизмом. Сюда относятся особые провозглашения Конституции РФ. Они включают в себя особую политическую программу, которая вряд ли под силу применить обычному гражданину РФ [3].

Конституция РФ представляет собой полномочный юридический документ, защищающий интересы, как граждан, так и всего государства. В силу

этого, она может быть реализована с применением своего прямого действия, как политический и правовой документ страны.

Согласно Невинскому В.В. прямое действие Основного документа страны должно подразумевать непосредственную согласованность при урегулировании социальных взаимоотношений. Отсюда можно заключить, гражданское общество при охране собственных свобод и прав могут полагаться конституционные нормы, не отталкиваясь от того, что это законы «особо» значения, для определенного круга должностных лиц. Кроме того, таким же правом вполне могут воспользоваться и иные органы государственного управления. Прежде всего, не стоит забывать, что множество норм Конституции РФ составлены в «абстрактной» форме, и соответствующие также изложены в тексте документа [5].

Поэтому, во многих случаях, будет невозможным употребления данного положения для судей и некоторой категории граждан РФ. В таких случаях, может появиться необходимость обращения к «особо» специализированной интерпретации правовых норм Конституции РФ. Не исключено, что будет необходимо «приспособить» нормы Конституции РФ, через обыденные ее законы. Отсылка к подобным нормам Конституции РФ, только увеличит и укрепит конституционное право.

Многие положения основного закона страны, например, положение, в котором указывается, что основной закон страны. Конституция, является юридическим и основанием закона уголовного право, от которого они отталкиваются при принятии соответствующих решений. Долгое время это был неизменный постулат для всех граждан, а не вызывает сомнения в самой теории уголовного права. Однако стоит также отметить, что Положения настоящей статьи УК РФ не в состоянии предложить нам разумный ответ на вопрос: способен ли Конституция Российской Федерации по праву считать законным источником уголовного права РФ? Все это только приводит к появлению новых обсуждений этого закона, который сегодня очень актуально в России. В таком случае можно было бы рекомендовать ввести норму в Конституцию Российской Федерации, который в свою очередь, мог бы сыграть роль «трамплина» для универсальные права личности (гражданина Российской Федерации). В этой ситуации многим судьям было бы нетрудно получить права отдельного человека. Опять же в этом в этом случае вновь возникает необходимость внесения поправок в конституционные нормы. По мнению Невинского В.В. это право на иммунитет, которое может стать фундаментальный принцип субъективного права [6].

И снова следует отметить, что существуют определенные препятствия на пути прямое действие конституционных норм, доступных в самом документе оговорки. Преодоление их является важной задачей, которая также должна быть решена. Различных вид «препятствий» на этом пути можно обойти, применяя сложившуюся ситуацию в экономической и политическая сфера

Прямое действие конституционных норм, в которых заключена высокоуровневая систематизация, может быть удержана при отсутствии соответствующих актов, согласно которым необходимо решать государственные и гражданские дела. Например, если в государстве появиться острая необходимость смены гражданской службы – воинской.

При попытке реализовать прямое действие конституционных норм возникнет необходимость модернизировать деятельность судов, в частности, арбитражного, верховного и конституционного. Чтобы как-то разграничить последующие последствия, в данном случае правовые результаты судебных органов, необходимо будет систематизировать всю правовую систему Российской Федерации для обеспечения прав человека.

Для того чтобы равноправно применять нормы Конституции РФ необходимо наладить всю систему правосудия в России, при этом, давая оценку содержательной части всего принимаемого закона, с применением конституционных норм в качестве единственно возможного законного документа.

Все же не стоит также упускать из вида, за огромный срок практики, подобные действия еще не происходили на практике судебной системы в РФ. Как еще отмечал Вавилин Е.В. – «мишенью» подобной системы защиты является обеспеченность и организованность государственных средств, для необходимой гарантии и защиты прав и свобод граждан, проживающих в регионах РФ.

В заключении отметим, что Конституция РФ представляет собой единственно возможный, юридически закрепленный правовой документ, обеспечивающий сохранность прав гражданского общества РФ. Прямое действие конституционных норм должно применяться не к Конституции РФ. Так как, в «черте» одного лишь текста Основного документа страны некорректно подобное употребление содержательного принципа, против самого же документа в котором он содержится.

Из этого не должно вытекать, что Конституция РФ не справляется со своей основополагающей функцией. Стоит подчеркнуть еще один очевидный факт. Тот факт, что Конституция Российской Федерации только «прокладывает свой путь» для решения существующих проблем и создает принципы их регулирования. В этом смысле становится очевидным, что наличие абстрактных норм в Конституции Российской Федерации делает практически невозможным адекватное принятие решений на основе других конкретных конституционных норм. Это также чревато доведением до самого текста и авторитета документа бедствия. Рациональное толкование норм Конституции Российской Федерации является чрезвычайно важной задачей для специалистов в этой области, в противном случае позиция Конституционного Суда Российской Федерации поставит «палки в колеса», если вы хотите понять Сущность и значение термина «прямое действие» Конституции Российской Федерации [8].

Литература:

1. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. М. : Эксмо, 2010 // Справ.правовая система «Гарант».
2. *Эбзеев Б.С.* Прямое действие Конституции Российской Федерации (некоторые методологические аспекты) // Правоведение. 1996. № 1. С. 8.
3. *Кравец И.А.* Российский конституционализм: Проблемы становления, развития и осуществления. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. С. 360–365.
4. *Венгров А.Б.* Теория государства и права : учеб. для юрид. вузов. М. : Омега-Л, 2008. С. 48–53.
5. *Краснов М.А.* Толковый словарь конституционных терминов и понятий / М.А. Краснов, В.А. Кряжков. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. С. 318.
6. *Кожохин Б.И.* Некоторые особенности реализации российской Конституции // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 6. Философия, политология, социология, психология, право. СПб., 1996. Вып. 2. С. 87–93.
7. *Кравец И.А.* Размышления о верховенстве Конституции: подходы и измерения // Проблемы права. 2008. № 1. С. 9.
8. Достоинство человека: от философско-правовой идеи к конституционному принципу современного государства: Материалы межрегион. науч.-практ. семинара / Под ред. В.В. Невинского. Барнаул : Изд-во Алтайс. ун-та, 1999. С. 12–42.

Literature:

1. Commentary to the Constitution of the Russian Federation / Under ed. V.D. Zorkin, L.V. Lazarev. M. : Eksmo, 2010//Reference legal system «Guarantor».
2. *Ebzeev B.S.* Direct application of the Constitution of the Russian Federation (some methodological aspects) // Jurisprudence. 1996. № 1. P. 8.
3. *Kravets I.A.* Russian constitutionalism: Problems of formation, development and implementation. SPb. : Yurid. Press center, 2004. P. 360–365.
4. *Vengrov A.B.* Theory of State and Law : textbook for law universities. M. : Omega-L, 2008. P. 48–53.
5. *Krasnov M.A.* Interpreted dictionary of constitutional terms and concepts / M.A. Krasnov, V.A. Kryazkov. SPb. : Yurid. Press center, 2004. P. 318.
6. *Kozhohin B.I.* Some features of the Russian Constitution // Bulletin of SPb. universitetat. Series 6. Philosophy, Political Science, Sociology, Psychology, Law. SPb., 1996. Iss. 2. P. 87–93.
7. *Kravets I.A.* Reflections on the Supremacy of the Constitution: Approaches and Measurements//Problems of Law. 2008. № 1. P. 9.
8. Human dignity: from the philosophical and legal idea to the constitutional principle of the modern state: Proceedings of the inter-regional scientific and practical seminar / Under ed. V.V. Nevinsky. Barnaul : Red-in Altai. un-that, 1999. P. 12–42.

Хегай Валерия Аркадьевна
студентка,
Институт права Волгоградского
государственного университета
lerahegay@mail.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА СЕТИ БЛОКЧЕЙН: ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ И ВОЗМОЖНЫЕ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В настоящей статье на основе анализа основных свойств сети блокчейн сделан вывод о возможности её использования в преступных целях, а также, о наличии преступных схем посягательств на её нормальное функционирование. В результате анализа положений действующего уголовного законодательства, которые могут быть применены при квалификации преступных действий в названной сфере, автор предлагает внести в статьи 158, 159.6, 165, 272 и 273 УК РФ формулировку «путём вмешательства в функционирование информационно-телекоммуникационных сетей» для обозначения квалифицированных видов соответствующих преступных деяний в целях учёта повышенного уровня общественной опасности подобных преступных деяний и личности преступников.

Ключевые слова: блокчейн, биткоин, криптовалюта, информационно-телекоммуникационные сети, уголовно-процессуальная деятельность, квалифицирующий вид.

Блокчейн-технология стала известна с появлением виртуальных денег (криптовалюты). Биткоин – один из видов криптовалюты, основанный на технологии блокчейн. Данная технология представляет собой некую цепочку блоков, базу данных, основанную на принципе распределения реестров. Блокчейн является открытой базой данных, любой участник может отследить все транзакции. Сервером блокчейна выступает любой участник, следовательно, база данных децентрализована. После внесения данных в сеть блокчейн их нельзя изменить. Количество блоков неограниченно, а значит, в базе данных может быть размещена информация в неограниченном количестве. Отсюда можно вывести следующие признаки сети блокчейн: прозрачность, децентрализованность, надёжность, неограниченность. Данная технология обладает рядом преимуществ и имеет перспективу развития в Российской Федерации в области экономики, финансов, образования, юриспруденции, борьбы с коррупцией. Между тем, блокчейн, помимо названных преимуществ, имеет существенные недостатки, способствующие криминализации отношений в

Valeria A. Khegai
Student,
Institute of Law of Volgograd
State University
lerahegay@mail.ru

CRIMINAL LEGAL PROTECTION OF THE BLOCKCHAIN NETWORK: POTENTIAL THREATS AND POSSIBLE SOLUTIONS

Annotation. In this article, on the basis of an analysis of the main properties of the network, it is concluded that it can be used for criminal purposes, as well as the existence of criminal schemes against its normal functioning. As a result of an analysis of the provisions of current criminal law that may be applied to the characterization of criminal acts in this area, the author proposes to add wording to articles 158, 159.6, 165, 272 and 273 of the Criminal Code «by interfering in the functioning of information and telecommunications networks» to designate qualified species in order to take into account the increased social danger of such criminal acts and the identity of the perpetrators.

Keywords: blockchain, bitcoin, cryptocurrency, information and telecommunication networks, criminal procedure, the constituent elements.

процессе её использования. В подобных условиях исследование потенциала уголовно-правовых положений в процессе противодействия преступности в сфере функционирования блокчейн нам представляется особенно актуальным.

К упомянутым выше недостаткам можно отнести следующие свойства блокчейн: отсутствие жесткой персонификации отдельного участника сети, невозможность установления фактов пересечения государственных границ при проведении транзакций, возможность внесения вредоносных данных в сеть, отсутствие правового регулирования и др. Неудивительно, что в науке упоминается о разнообразных вариантах поведения в сфере функционирования блокчейн. К примеру, Э.Л. Сидоренко выделяет следующие группы деяний, связанных с криптовалютами:

– общественно-опасные деяния, в которых криптовалюта выступают как средства совершения преступлений (используются преступниками для совершения вымогательства либо как средство оплаты оружия, наркотиков, порнографии и др.);

– посягательства, совершенные в отношении криптовалют (финансированием терроризма и хищением денежных средств) [3, с. 149].

Последняя группа деяний, предметом которой является криптовалюта, на данный момент выступает наиболее популярной сферой легализации денежных средств. Криптовалюта в данном случае выступает взамен реальных денежных знаков эквивалентной стоимости.

Шумский Д.Н. выделяет следующие способы использования криптовалюты в сфере легализации денежных средств, полученных в результате преступной деятельности.

1) обмен на валютных биржах, поступление денежных средств в кредитную организацию, а затем переводятся на счета в кредитных организациях других стран.

2) конвертация в фиатные деньги с помощью обменников, в последующем они переводятся на дебетовые банковские карты, оформленные на подставных лиц, и обналичиваются в банкоматах.

Примером легализации денежных средств с использованием криптовалюты на основе блокчейн-технологии может послужить приговор Ленинского районного суда по делу № 1-125/2017 от 3 июля 2017 г.

Суть дела заключалась в участии лица в преступном сообществе, деятельность которого была связана с совершением сбыта наркотических средств через сеть Интернет. Для этого преступное сообщество для сбыта наркотических средств и оружия совершало незаконные транзакции.

Участники преступного сообщества в целях придания правомерного вида владению денежными средствами, добытыми преступным путем, открывали виртуальные интернет-счета на свои имена и имена третьих лиц для получения денежных средств в виде биткоинов (криптовалюты), а также, банковские счета, где с помощью перевода из криптовалюты в российские рубли через онлайн-биржу перечислялись легализованные от незаконного оборота наркотических средств денежные средства. Суд вынес обвинительный приговор в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210, ч. 3 ст. 30, п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 1 ст. 174.1 УК РФ.

Отсутствие «живого» контакта между людьми в данном случае подчеркнуло недостаток блокчейн-технологии в части отсутствия жесткой персонализации отдельного участника сети, вследствие чего возможно продолжение действий организации при потере одного из участников данной преступной организации.

Классификация преступлений, связанных с криптовалютами, также может рассматриваться в контексте блокчейн-сети. Д.Н. Маринкин выделяет извлечение выгод и прибыли от использования таких технологий посредством реализации разнообразных преступных схем, в частности:

– хищение электроэнергии «майнерами»;

– предоставление открытого доступа пользователей сети Интернет к данным государственной тайны при использовании сверхмощных компьютеров в закрытых административно-территориальных образованиях;

– завладение путем обмана видами виртуальных денег при их получении за создаваемые новые виртуальные деньги;

– легализация гражданами доходов, противоправно нажитых с помощью таких технологий [1].

Следует также выделить такие преступления, как использование блокчейн для преступных целей (например, в процессе оплаты товаров, оборот которых ограничен или запрещён), при совершении хищения (разнообразных материальных ценностей, в частности, криптовалюты), мошенничества, незаконного доступа к информации.

Различные транзакции в блокчейн-сети имеют сложный технический характер, таким образом, затрудняется контроль со стороны кредитно-финансовых организаций, и, вместе с тем, осложняется деятельность правоохранительных органов, касаемо финансовых операций. Таким образом, возникает ситуация, когда оборот криптовалюты или любой виртуальной валюты не контролируется и не регулируется государством. Также следует сказать о недостаточной подготовке правоохранительных органов к пресечению преступлений в данной технологической сфере, что, соответственно, затрудняет оперативно-разыскную и уголовно-процессуальную деятельность по выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений в указанной сфере. Этот факт позволяет уклониться от ответственности и способствует развитию преступной деятельности в системе блокчейн.

Действующее уголовное законодательство Российской Федерации не содержит специальной нормы об уголовной ответственности за преступные посягательства в сфере функционирования блокчейн. Впрочем, мы не склонны вносить соответствующих изменений в УК РФ. При этом, всё же, следует отметить, что, несмотря на наличие в УК РФ ряда норм, которые могут быть применены для квалификации преступных действий, совершаемых в процессе функционирования блокчейн (например, ст. 158, 159, 159.6, 165, 174, 174.1, 272, 273 УК РФ), очень немногие из них действительно учитывают уровень общественной опасности преступлений, совершаемых в рассматриваемой сфере. Дело в том, что речь идёт не об обычной информационно-телекоммуникационной сети типа давно изученной сети Интернет, а о сети с особыми свойствами в виде деперсонализации, невозможности обращения транзакций, протекании всех процессов внутри сети в режиме реального времени «на виду» у каждого из пользователей. Указанные свойства, с одной стороны, обуславливают серьёзные затруднения при раскрытии и расследовании подобных преступлений, а с другой стороны, характеризуют личность

соответствующего преступника как недобросовестного лица, использующего дополнительные навыки и доверие других пользователей против них самих, а также, готового совершить преступление особо дерзким, изощрённым способом, несмотря на то, что его действия будут видны всем остальным участникам сети блокчейн.

Литература:

1. *Маринкин Д.Н.* Актуальные вопросы правового регулирования электронных технологий блокчейн и криптовалют в контексте обеспечения безопасности национальной экономики современного правового государства // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 2(80). С. 37–40.
2. *Сидоренко Э.Л.* Криминологические риски оборота криптовалюты // Экономика. Налоги. Право. 2017. № 6. С. 147–154.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ; в ред. федер. закона от 23.04.2019 // Консультант Плюс. Россия. ЗАО «Консультант Плюс». М., 2019.
4. *Шумский Д.Н.* Блокчейн: международная оценка использования технологии в преступных целях // International scientific review of the problems of law. 2018.

На основании изложенного, нам представляется необходимым внести в ст. 158, 159.6, 165, 272 и 273 УК РФ формулировки «путём вмешательства в функционирование информационно-телекоммуникационных сетей» в качестве обозначения квалифицированных видов соответствующих преступных деяний.

Literature:

1. *Marinkin D.N.* Topical issues of legal regulation of electronic technologies block-chain and crypto in the context of ensuring the security of the national economy and the rule of law // Journal of the University Social Institute. 2018. № 2(80). P. 37–40.
2. *Sidobenko E.L.* Criminological Risks of Crypto Company // Economics. Taxes. Right. 2017. № 6. P. 147–154.
3. Criminal Code of the Russian Federation: June 13, 1996, № 63-ФЗ; ed. Feder. Law dated 23.04.2019 // Consultant Plus. Russia. CJSC Consultant Plus. M, 2019.
4. *Schumsky D.N.* Blockchain: International Assessment of the Use of Technology for Criminal Purposes // International scientific review of the problems of law. 2018.

Чапурко Татьяна Михайловна

доктор политических наук,
профессор,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
chapurko@mail.ru

Ковалева Татьяна Федоровна

Уполномоченный по правам ребенка
в Краснодарском крае
chapurko@mail.ru

Сухова Диана Валерьевна

аспирантка,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
chapurko@mail.ru

Чикаленко Наталья Борисовна

аспирантка,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
chapurko@mail.ru

**ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ
ОБ ОСОБЕННОСТЯХ
ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ
И ПРОФИЛАКТИКИ
ПРАВОНАРУШЕНИЙ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
(НА ПРИМЕРЕ
КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)**

Аннотация. Защита прав и свобод человека является приоритетной обязанностью государства в соответствии со статьей 2 Конституции Российской Федерации. Обеспечение верховенства закона, формирование полноценного гражданского общества, высокого уровня правовой культуры и ответственности каждого гражданина за будущее страны – важнейшие цели государственной политики. Авторами статьи предлагается рассмотреть соотносительность проблем демографического состояния несовершеннолетнего населения и проблем профилактики правонарушающего поведения несовершеннолетних на примере Краснодарского края.

Ключевые слова: демография, дети, несовершеннолетние, преступность, профилактика.

3 ащита прав и свобод человека является приоритетной обязанностью государства в соответствии со статьей 2 Конституции Российской

Tatyana M. Chapurko

Doctor of Political Sciences,
Professor,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilina
chapurko@mail.ru

Tatyana F. Kovaleva

Commissioner for the Rights
of the Child in the Krasnodar Territory
chapurko@mail.ru

Diana V. Sukhova

Graduate student,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilina
chapurko@mail.ru

Natalya B. Chikalenko

Graduate student,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilina
chapurko@mail.ru

**POLICY-LEGAL QUESTIONS
ABOUT FEATURES
DEMOGRAPHIC STATE
AND PREVENTION MINOR OFFENSES
(ON THE EXAMPLE
OF THE KRASNODAR TERRITORY)**

Annotation. The protection of human rights and freedoms is a priority for the State under Article 2 of the Russian Constitution. Ensuring the rule of law, forming a full-fledged civil society, a high level of legal culture and the responsibility of every citizen for the future of the country – the most important goals of public policy. The authors propose to consider the correlation of the problems of the demographic status of the minor population and the problems of preventing juvenile delinquency using the example of the Krasnodar Territory.

Keywords: demography, children, minors, crime, prevention.

Федерации [1]. Обеспечение верховенства закона, формирование полноценного гражданского общества, высокого уровня правовой культуры и

ответственности каждого гражданина за будущее страны – важнейшие цели государственной политики. Следовательно, первоочередной задачей на пути к укреплению российской государственности становится задача научить граждан следованию закону в повседневной жизни. Именно поэтому правовое просвещение подрастающего населения по вопросам соблюдения прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних является одним из ведущих направлений государственной деятельности России в вопросах соблюдения прав детей в основных сферах жизнедеятельности (на примере Краснодарского края).

По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю, численность населения Краснодарского края, имеющего в своем составе 44 муниципальных образования, на 01 января 2019 года составляет 5 млн 648 тыс. 235 человек (2018 год – 5 млн 603 тыс. 420 чел.), в том числе, детское население – 1 млн 117 тыс. 301 ребенок (2018 год – 1 млн 156 тыс. 233 ребенка).

Поскольку гарантами соблюдения основных прав детей являются их родители, безусловно, важно сохранение брачно-семейных отношений между ними, так как в случае расторжения брака или при раздельном проживании родителей - их способность и готовность общаться и договариваться в наилучших интересах детей. Негативным считаем в 2019 году – увеличение числа расторгнутых браков (2018 год – 25 тыс. 933; 2019 год –

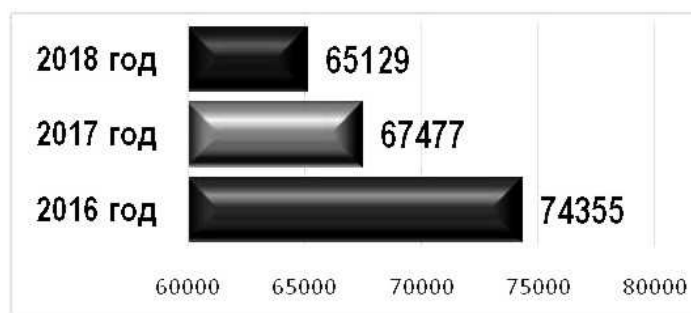
27 тыс. 302), даже при некотором увеличении числа их регистраций (2018 год – 41 тыс. 647; 2019 год – 42 тыс. 239).

Детское население Кубани на 01 января 2018 года составляло 1 млн 156 тыс. 233 ребенка, что на 24 тыс. 112 детей больше по сравнению с предыдущим 2017 годом, когда детей было – 1 млн 132 тыс. 121 ребенок, что считаем положительным итогом для сохранения тенденции увеличения численности детей, обучающихся в дневных общеобразовательных организациях. Так, если в 2016/2017 учебном году в общеобразовательных организациях края обучалось около 600 тысяч детей, в 2017/2018 учебном году – более 630 тысяч детей, то в 2018/2019 учебном году обучается уже более 650 тысяч детей.

В крае функционируют 1 тыс. 537 организаций, которые осуществляют образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, из них 1 тыс. 460 муниципальных дошкольных образовательных организаций, в которых воспитывается более 270 тысяч детей. Вместе с тем, возникает вопрос - все ли дети в возрасте от 3 до 7 лет, состоявшие на актуальной очереди, обеспечены местами в дошкольных образовательных организациях? И не менее важен вопрос – о перспективе будущих поколений? В качестве ответа предлагаем диаграммы, отражающие некоторые впечатления о реальности демографии:

Вместе с тем, третий год уже отмечается снижение рождаемости в крае. Так, по данным управления ЗАГС Краснодарского края в 2018 году зарегистрировано 65 тыс. 129 рождений детей, что на 2 тыс. 348 меньше, чем в предыдущий год (2016 год – 74355).

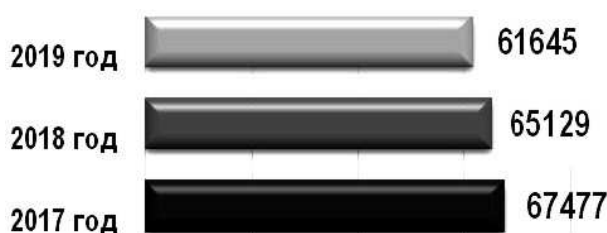
Зарегистрировано рождений детей в Краснодарском крае в 2016–2018 гг.

Сравним сведения в предложенных диаграммах:

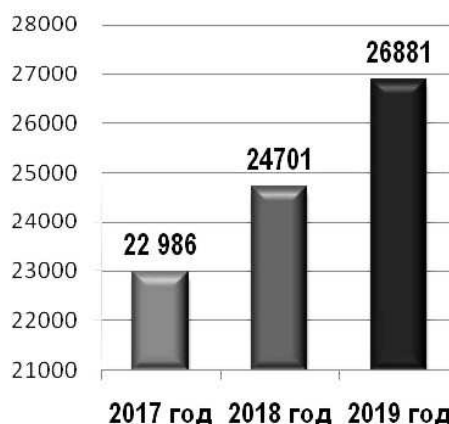
На территории Краснодарского края в последние годы уменьшается численность родившихся детей. В 2019 году зарегистрировано 61 тыс. 645 рождений детей, что на 3 тыс 484 меньше, чем в 2018 году (2017 год – 67477, 2018 год – 65129).

Зарегистрировано рождений детей в 2017–2019 годах

Вместе с этим, обратим внимание на такие особенности, как снижение численности детей, рожденных матерями несовершеннолетнего возраста: 2017 год – 469; 2018 год – 438; 2019 год – 411; одинокими матерями – 2017 год – 6 тыс. 104; 2018 год – 5 тыс. 804; 2019 год – 5 тыс. 563; но одно радует, что снижается число рожденных малышей, оставленных матерями в роддоме – 2017 год – 111; 2018 год – 96; 2019 год – 90.

Численность детей-инвалидов в 2017–2019 годах

Численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, выявленных в 2017–2019 годах

На протяжении последних лет в крае сохраняется тенденция по: – увеличению численности детей-инвалидов (2017 год – 22 тыс. 986; 2018 год – 24 тыс. 701; 2019 год – 26 тыс. 881); – уменьшению численности выявленных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (2017 год – 1 тыс. 266; 2018 год – 1 тыс. 192; 2019 год – 1 тыс. 132), при этом доля детей-сирот среди них увеличилась (2017 год – 346 (27,3 %); 2018 год – 291 (24,4 %); 2019 год – 316 (27,9 %), а доля «социальных сирот» уменьшилась (2017 год – 920 (72,7 %); 2018 год – 901 (75,6 %); 2019 год – 816 (72,1 %).

Одновременно, в 2019 году наметилась положительная динамика: – случаев отмены решений о передаче детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семьи (2017 год – 35, 2018 год – 38, 2019 год – 17), в том числе, по инициативе органов опеки и попечительства (в связи с ненадлежащим исполнением замещающими родителями обязанностей по воспитанию детей – 2017 год – 7, 2018 год – 10, 2019 год – 0; – численности детей, отобранных у родителей при непосредственной угрозе жизни и здоровью (2017 год – 5; 2018 год – 10; 2019 год – 6); – числа выявленных фактов жестокого обращения с детьми (2017 год – 67; 2018 год – 55; 2019 год – 26); – численности родителей, лишенных родительских прав (2017 год – 842, 2018 год – 871, 2019 год – 824).

Однако при наметившейся тенденции к снижению остаются высокими показатели самовольных уходов детей из замещающих семей (2016 год – 89, 2017 год – 87, 2018 год – 78). Это же будущее подрастающие к взрослости дети, которым необходимо будет поиск себя в образовании, в профессии и в целом в жизни, что не всегда может быть добропорядочным или право-послушным. Так, в современных условиях не редко можно увидеть, что группы разновозрастных молодых людей становятся участниками преступлений и в том числе с участием несовершеннолетних. Такие преступления представляют собой повышенную опасность, так как объединение нескольких лиц для совершения противоправного обще-опасного действия упрощает совершение преступления, создает условия для их совершения и сокрытия следов преступления, а также, создают впечатление у несовершеннолетних участников эйфорию причастности к чему-то «доступному и адреналиновому». Не может не вызывать обеспокоенность увеличение числа преступлений, совершенных в отношении детей (2018 год – 2 тыс. 578, 2019 год – 3 тыс. 130). Наибольшее количество, почти половина из них, совершается родителями по признакам состава преступления, предусмотренного статьей 157 Уголовного кодекса РФ – неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей: 2018 год – 1 тыс. 462, 2019 год – 1 тыс. 428). При снижении численности преступлений против половой неприкосновенности и

половой свободы личности, их количество остается достаточно высоким (2018 год – 467, 2019 год – 307). Не снижается количество убийств детей: так по данным следственного управления Следственного комитета России по Краснодарскому краю в 2019 году возбуждено 12 уголовных дел (2018 год – 12) по статьям 105 – 107 УК РФ – убийство, убийство матерью новорожденного ребенка, убийство в состоянии аффекта. В отчетном году отмечается незначительное снижение числа преступлений, предусмотренных статьей 109 УК РФ – причинение смерти по неосторожности (2018 год – 67, 2019 год – 52).

В рамках анализа данных, предоставленных правоохранительными органами и иными субъектами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, следует отметить рост числа преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии (2018 год – 990, 2019 – 1 тыс. 004).

Особую тревогу вызывает рост числа подростков, преступивших закон, находящихся в постоянном поле зрения органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: учащимися (2018 год – 552, 2019 – 693); студентами (2018 год – 11, 2019 – 25); подростками, состоящими на учете в ПДН (2018 год – 127, 2019 – 135).

В 2019 году отмечена положительная динамика, выразившаяся в снижении почти в два раза количества преступлений, совершенных несовершеннолетними в состоянии алкогольного опьянения (2018 год – 38, 2019 год – 22) и отсутствии преступлений, совершенных ими в состоянии наркотического опьянения (2018 год – 2, 2019 год – 0).

Согласно данным наркологической службы края, в 2019 году зарегистрировано 250 несовершеннолетних, потребляющих психо-активные вещества (2018 год – 241), в том числе потребители алкогольной продукции (2018 год – 149, 2019 год – 129) и наркотических веществ (2018 год – 63, 2019 год – 81); токсических веществ (2018 год – 29, 2019 год – 40). Эти сведения указывают на рост значения показателя, в целом, а также, по потребителям наркотических и токсических веществ.

Органами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних Краснодарского края проводится работа по предупреждению и раннему выявлению семейного неблагополучия, как одному из основных факторов, способствующих снижению уровня защищенности детей, индивидуальной работе с родителями, не исполняющими своих обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, либо допускающими жестокое обращение с ними. Так, стабильно высоким остается число родителей, состоящих на учете в ГУ МВД России по Краснодарскому краю – так в 2019 году их численность увеличилась (2018 год – 2 тыс. 517; 2019 год – 2 тыс. 604).

При выявлении фактов ненадлежащего исполнения родителями (законными представителями) своих обязанностей по воспитанию и содержанию детей дается уголовно-правовая оценка их действиям в порядке статьи 156 УК РФ – по данным следственного управления Следственного комитета России по Краснодарскому краю в 2019 году возросло количество подобных фактов (2018 год – 45, 2019 год – 51).

Данная тенденция указывает на недостаточную профилактическую работу органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, недостаточно эффективную организацию досуговой занятости подростков. В целях выявления и установления причин и условий, способствовавших совершению несовершеннолетними противоправных деяний, Уполномоченным изучалась ситуация обеспечения досуговой занятости несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом. Данный вопрос обсужден на заседании Экспертного совета при Уполномоченном, рекомендации направлены заинтересованным министерствам и ведомствам.

По мнению Уполномоченного по правам ребенка в Краснодарском крае [2], все эти статистические данные, а также, иные данные, приведенные в докладах 2018 и 2019 годов, подлежат глубокому анализу уполномоченными органами и ведомствами, а отдельные из них требуют незамедлительного принятия дополнительных мер в целях улучшения положения детей в крае, а также профилактики и предупреждения их приобщения к криминальной жизни. Поэтому государство в лице компетентных органов, определяя задачу борьбы с преступлениями, совершаемыми в отношении несовершеннолетних, в качестве как одну из ключевых в основных направлениях профилактики правонарушений обозначило в статье 6 пункта 1 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» следующее:

- «1) защита личности, общества и государства от противоправных посягательств;
- 2) предупреждение правонарушений;
- 3) развитие системы профилактического учета лиц, склонных к совершению правонарушений;
- 7) предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних» [3].

Вопросы профилактики и предупреждения совершения преступлений несовершеннолетними и в их отношении, анализ причин и условий преступности несовершеннолетних, организация индивидуальной профилактической работы с подростками – правонарушителями, их законными представителями – являются основными в деятельности субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на территории края [4].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации, принятая референдумом 12 декабря 1993 года с изм. и доп. 2009 и 2014 гг. // Российская газета. 1993. 25.12.
2. Доклады Уполномоченного по правам ребенка в Краснодарском крае за 2018 г. и 2019 г.
3. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон № 182-ФЗ от 23.06.2016 г. // Российская газета. 2016. 25.06.
4. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон № 120-ФЗ от 24.06.1999 г. (в ред. 2020 г.) // Российская газета. 1999. 27.06.

Literature:

1. The Constitution of the Russian Federation, adopted by a referendum on 12 December 1993 with an out. and dop. 2009 and 2014 // Russian newspaper. 1993. 25.12.
2. Reports of the Ombudsman for the Rights of the Child in Krasnodar Region for 2018. 2019.
3. On the basics of the system of prevention of offences in the Russian Federation: Federal Law № 182-Fz of 23.06.2016. Russian newspaper. 2016. 25.06.
4. On the basics of the system of prevention of neglect and delinquency of minors: Federal Law № 120-FH of 24.06.1999. (ed. 2020) Russian newspaper. 1999. 27.06.

Шаназарова Елена Витальевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры
публично-правовых дисциплин
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
Milena.555@mail.ru

Савельева Ольга Евгеньевна

доцент кафедры финансового права
и таможенной деятельности,
Владимирский государственный
университет имени
Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых
Milena.555@mail.ru

**Условия договора
на поставку товаров
для государственных
и муниципальных нужд**

Аннотация. Согласование существенных условий гражданско-правового договора является необходимым этапом его заключения, а также, достаточным для признания его заключенным.

Статья посвящена условиям договора на поставку товаров для государственных и муниципальных нужд. Условия любого гражданско-правового соглашения представляют непосредственное его содержание и не могут остаться без внимания, как законодателя, так и исследователей. Не является в этой связи исключением и государственный контракт на поставку товаров для удовлетворения государственных нужд.

Ключевые слова: государственный контракт, условия договора, заказчик, поставщик, ответственность сторон.

Для полного представления о договорном характере соглашения, заключаемого в целях осуществления государственной закупки для удовлетворения государственно-значимых нужд и потребностей современного государства, надлежит остановиться на характеристике условий такого соглашения (договора, контракта).

Все условия договора в гражданском праве целесообразно классифицировать на две группы. Как справедливо отмечают исследователи, «в первую можно отнести существенные условия, которые в обязательном порядке надлежит включать в текст договора и без которых, данное соглашение будет считаться не заключенным.

Elena V. Shanazarova

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor
Public Disciplines faculty
of Law and Management,
Vladimir Legal Institute
Federal Service Executions
of Punishments of Russia
Milena.555@mail.ru

Olga E. Savelyeva

Associate Professor of Department
of Financial Law and Customs,
Vladimir State University
named after Alexander Grigorievich
and Nikolai Grigorievich Stoletovs
Milena.555@mail.ru

**TERMS OF THE CONTRACT FOR
THE SUPPLY OF GOODS FOR STATE
AND MUNICIPAL NEEDS**

Annotation. The agreement of the essential terms of a civil contract is a necessary stage for its conclusion and is sufficient to recognize it as a prisoner. The Article is devoted to the terms of the contract for the supply of goods for state and municipal needs. The terms of any civil law agreement represent its direct content and cannot be ignored by both legislators and researchers. The state contract for the supply of goods to meet state needs is no exception in this regard.

Keywords: state contract, contract terms, customer, supplier, liability of the parties.

Данные условия определяются либо императивной правовой нормой, либо через изменение диспозитивной нормы по инициативе одной из сторон договора, либо как условие, которое выдвигается стороной и не отраженное в какой-либо норме.

Во вторую группу включаются несущественные или подразумеваемые условия, отражение которых в письменном тексте договора не влечет каких-либо последствий на факт его заключения. В случае, когда они не включены в текст они также подлежат применению для регулирования взаимоотношений между сторонами, потому, что они устанавливаются диспозитивной нормой и всегда автоматически вступают в силу при заключении

договора того или иного определенного вида [1, с. 60].

Согласование существенных условий гражданско-правового договора является необходимым этапом его заключения, а также, достаточным для признания его заключенным.

Так, в число существенных положений российского гражданского законодательства относят условие о предмете договора.

Если стороны договора не согласовали условие о предмете, то они не смогут определить будущее договорное правоотношение.

При этом стоит отметить, что в некоторых случаях предметом договора может выступать будущая вещь. Например, пунктом 2 статьи 455 ГК РФ установлено, что договор купли-продажи может быть заключен на приобретение товара, которые как имеется в наличии у продавца на момент заключения данного вида договора, а также, в отношении товара, который будет в будущем создан либо приобретен продавцом, в том случае, если другого не определено законом либо не вытекает из характера и сущности товара.

В связи с этим, согласовав в договоре купли-продажи количество и наименование подлежащих передаче будущих вещей, участники рассматриваемого вида правоотношений определяют наиболее существенное условие договора – его предмет.

Необходимо не только указать материальную сущность объекта закупки и его количество, ассортимент, но и дать его описание. Правила описания объекта закупки в документации о закупке содержатся в ст. 33 Закона № 44-ФЗ. Например, требуется в описании объекта закупки указывать при необходимости... «функциональные, технические и качественные характеристики, эксплуатационные характеристики»...; в документации должны содержаться... «показатели, позволяющие определить соответствие закупаемых товаров, работ, услуг установленным заказчиком требованиям. При этом указываются максимальные и(или) минимальные значения таких показателей, а также значения показателей, которые не могут изменяться» [2, с. 64].

Специфические характеристики при описании объектов закупки, для целей удовлетворения государственного заказа могут определяются нормами специального закона № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе».

Кроме того, специфические характеристики, подлежащие описанию в отношении отдельных видов закупочной деятельности, могут быть установлены положениями российского Правительства (части 5 и 6 ст. 33 Закона № 44-ФЗ). В договорной практике предмет в основном тексте контракта описывается, как правило, не так подробно, но развернутая характеристика-описание предмета дается в спецификации, чертежах и других приложениях, которые юридически

являются неотъемлемой составной частью контракта. Если контракт заключается на строительство какого-либо сооружения, то частью контракта является проект, конструкторская, техническая документация.

От предмета контракта зависит его цена. В ст. 22 Закона № 44-ФЗ предусматриваются методы определения и обоснования цены контракта (начальной, максимальной, цены контракта, который заключается с единственным поставщиком): с применением метода сопоставимых рыночных цен за счет проведения анализа рынка, применения нормативного метода, проектно-сметный, затратного или тарифного методов.

В контракте должно быть указано, что цена контракта является твердой и окончательной, то есть, устанавливается на весь срок действия контракта. Вместе с тем, возможны и некоторые другие варианты: допускается указание ориентировочного значения цены, а, равно, как и формула цены, а также, максимально допустимое значение цены заключаемого контракта.

Такие варианты допускаются в виде исключения и только в случаях, установленных Правительством РФ. Очевидно, установление не твердой, а ориентировочной цены связано с особенностями объекта закупки-предмета контракта. Обоснование, формула и расчет цены могут содержаться в отдельном приложении к контракту – протоколе о согласовании цены, который так же, как и другие договорные приложения, является неотъемлемой составной частью контракта.

Также, во вторую подгруппу существенных условий договора отнесены условия, поименованные в законодательных актах в качестве существенных либо необходимых для конкретной разновидности договора.

Так, сегодня положениями Закона № 44-ФЗ строго перечисляют условия контракта, которые носят обязательный характер:

– «условие о твердой цене контракта, устанавливаемой на весь период действия контракта;

– условие о сроках и порядке осуществления оплаты товаров, которые выступают предметом государственного контракта на поставку товаров для удовлетворения государственных нужд;

– условие о сроках и порядке осуществления приемки товаров, подлежащих поставке в рамках государственного контракта на поставку товаров для удовлетворения государственно значимых нужд (с учетом порядка проведения проверки количественных характеристик поставляемых товаров, их объемов и комплектации);

– условие о сроках и порядке оформления полученных результатов проведения приемки поставленных товаров;

– условие о мерах ответственности, устанавливаемых как в отношении заказчика, так и непосредственного поставщика;

– условие об осуществлении банковского сопровождения, условие о механизме возврата денежных средств, которые подлежат внесению как обеспечение исполнения государственного контракта;

– условие о предоставлении обеспечения государственного контракта.

Кроме того, в качестве еще одного существенного условия, которое, по мнению, выраженному законодателем в части 12 статьи 34 Закона № 44-ФЗ, выступает обязательное включение в текст контракта графика исполнения контракта в случае, когда его срок действия превышает три календарных года, и его цена превышает сто миллионов рублей.

Как справедливо отмечается исследователями, законодатель сегодня в перечень обязательных условий анализируемой гражданско-правовой конструкции включает также условия о взаимной ответственности заказчика и исполнителя друг перед другом.

Так, за просрочку заказчиком исполнения своих обязательств перед контрагентом с заказчика

Литература:

1. *Крашенинников Е.А.* Заключение договора / Е.А. Крашенинников, Ю.В. Байгушева // Вестник ВАС РФ. 2013. № 5. С. 60–104.

2. *Вощенко Р.В.* Обзор существенных условий контракта на поставку товаров для государственных и муниципальных нужд // Наука через призму времени. 2018. № 9(18). С. 64–68.

взыскивается пеня от неуплаченной в срок суммы за каждый день просрочки; применяется ставка рефинансирования, действующая на дату уплаты пеней. Ответственность за остальные возможные нарушения заказчика предусматривается в виде штрафа в твердой фиксированной сумме, порядок, которых установлен Правительством РФ.

К обязательным относятся и некоторые другие условия, предусмотренные в Законе № 44-ФЗ, а также те, которые как обязательные могут быть предусмотрены в документации о закупке. В ст. 111 Закона № 44-ФЗ предусматривается право Правительства РФ определять особенности осуществления конкретной закупки и устанавливать дополнительные условия исполнения контракта, не связанные с его предметом.

Вторая часть контракта – это условия, не являющиеся существенными (обязательными), но тем ни менее, включаемые в контракт. Они позволяют детально и конкретно регламентировать взаимоотношения сторон в процессе исполнения взаимных обязательств по контракту, зафиксировать их встречные права и обязанности, порядок урегулирования возможных разногласий и споров и т.д.

Literature:

1. *Krashennnikov E.A.* Conclusion of the contract / E.A. Krashennnikov, Yu.V. Baigusheva // Vestnik VAS RF, 2013. № 5. P. 60–104.

2. *Voshchenko R.V.* Review of the essential terms of the contract for the supply of goods for state and municipal needs // Science through the prism of time. 2018. № 9(18). P. 64–68.

Яхъяева Мархат Увайсовна
старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии,
Чеченский государственный университет
milena.555@mail.ru

Титенко Юлия Александровна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры
гражданского права и процесса,
Институт сервиса, туризма
и дизайна филиала СКФУ, г. Пятигорск
milena.555@mail.ru

ХАРАКТЕР И СОДЕРЖАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ В АСПЕКТАХ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

■ ■ ■

Аннотация. В статье анализируется значение экологической безопасности в системе обеспечения национальной безопасности, соотношение понятий «экологическая безопасность» и «национальная безопасность», правовое регулирование в данной области; стратегическими целями обеспечения экологической безопасности являются: сохранение и восстановление природных систем, обеспечение качества окружающей среды, необходимого для жизни человека и устойчивого развития экономики; ликвидация экологического ущерба от хозяйственной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата. Достижение стратегических целей экологической безопасности и рационального природопользования осуществляется путем формирования и реализации долгосрочной государственной политики. Одним из способов преодоления экологического кризиса является обеспечение комплексной экологической безопасности. Экологическая безопасность не может обеспечиваться в рамках одного государства. Она должна обеспечиваться на всех уровнях международных отношений.

Ключевые слова: безопасность, экология, экологическая безопасность, национальные интересы, национальная безопасность, обеспечение экологической безопасности, стратегические цели обеспечения экологической безопасности.

■ ■ ■

В сложившейся обстановке в сфере политики, экономики и экологии России требуется обдуманно подойти к определению собственных национальных интересов в области сохранения окружающей среды, недр и в области собственной экологической стратегии.

Market U. Yakhyayeva
Senior teacher of Department
Criminal Law and Criminology,
Chechen State University
milena.555@mail.ru

Yulia A. Titenko
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor
Civil Law and Process,
Institute of Service, Tourism
and Design of SKFU branch, Pyatigorsk
milena.555@mail.ru

THE NATURE AND CONTENT OF RUSSIA'S NATIONAL INTERESTS IN THE ASPECTS OF SOLVING ENVIRONMENTAL SECURITY PROBLEMS

■ ■ ■

Annotation. The article analyzes the importance of environmental security in the system of ensuring national security, the relationship between the concepts of «environmental security» and «national security», legal regulation in this area; the strategic goals of ensuring environmental security are: the preservation and restoration of natural systems, ensuring the quality of the environment necessary for human life and sustainable economic development; elimination of environmental damage from economic activity in the context of increasing economic activity and global climate change. Achieving strategic goals of environmental safety and rational use of natural resources is carried out through the formation and implementation of long-term state policy. One of the ways to overcome the environmental crisis is to ensure comprehensive environmental security. Environmental security cannot be ensured within a single state. It should be ensured at all levels of international relations.

Keywords: security, ecology, environmental security, national interests, national security, ensuring environmental security, strategic goals of ensuring environmental security.

■ ■ ■

Исследователи уверены, что текущие проблемы экологии на Земле являются проблемами мирового масштаба, решение которых требует участия всех субъектов мирового политического процесса. В эпоху мировых трансформаций увеличены степени взаимодействия стран и иных

субъектов международных отношений формирует условия для спасения экологической системы планеты.

Однако претворение в жизнь указанных задач требует наличия экологического сознания, культуры и морали.

Проблематика ухудшения экологической ситуации на планете многоаспектна. В данной исследовательской работе будут описаны наиболее важные на данный момент интересы общенационального уровня с точки зрения охраны окружающей среды.

К наиболее важным мировым проблемам относится прогнозируемое образование дефицита водных источников. По данным ООН уже в 2015 году в государствах, в которых будет наблюдаться напряженная ситуация вследствие постоянного недостатка воды, будет жить 1/2 населения Земли. А в 2025 году 2/3 населения будут изнемогать от жажды из-за нехватки или даже отсутствия воды [1, с. 31]. Стоит отметить, что на данный момент еще не создана авторитетная международная структура, не разработаны международные правовые нормы, призванные регулировать пропорциональное распределение воды.

На радость всем нам, Россия обладает огромным количеством и объемом водных (пресных) ресурсов. Национальные интересы нашей страны заключаются в сохранении источников и запасов пресной воды.

Стоит нашего внимания еще одно обстоятельство – природные ресурсы потребляются странами Севера и Юга неравномерно. Мировой минерально-сырьевой комплекс уже носит глобальный характер, приобрел глобальные масштабы. Это действительно уже произошло. Поскольку у мировых природных ресурсов начался этап истощения, в национальных интересах России, располагающей немалым объемом полезных ископаемых, относиться к их использованию с рачительностью. Целесообразней всего России, обладающей необходимым составом и количеством природных ресурсов, при их использовании применять инновационные технологии, предполагающие их экономное расходование [2, с. 119].

Отстаивание Россией своих национальных интересов требует от нее участия в решении мировых проблем экологии. Становясь участником международных форумов, которые рассматривают вопросы защиты экологии Земли, страна привносит свою лепту в те решения, которые мировое сообщество принимает.

Изучение воздействия происходящих в мире перемен на национальные интересы России в экологической сфере дает возможность прийти к определенным умозаключениям.

Говоря о России, никогда нельзя забывать о тех людях, которые в ней живут. Функцией государства и социума является достижение гармонии

между природной и человеческой средой, благоприятно сказывающейся на формировании обстановки, безопасной для жизни людей. Этого невозможно добиться, если отсутствует социальное сознание и культура. Формирование таковых совершается посредством прививания гражданам понимания собственной ответственности за сохранность природы, которая дает им все, что нужно для их жизни; принятия государством принудительных мер относительно тех граждан, которые вредят экологии; реформирования экологического права и повышения уровня государственного контроля за исполнением соответствующих законов [3, с. 25]. Интересы общенационального уровня в экологической сфере должны быть отражены в государственной политике, касающейся реализации экологической безопасности, в действиях общественных организаций, сосредоточенных на сбережении и воспроизведении природной среды.

Изучение национальных интересов России, формирующихся в эпоху мировой трансформации, дает возможность сделать несколько умозаключений.

Становится очевидным, что если не будет принят Федеральный закон РФ «О национальных интересах и национальной безопасности России», то отразить национальные интересы государства в наиболее полном, предметном, беспристрастном, понятном всеми гражданами виде вряд ли еще как-нибудь удастся. Совершение же этого действия поможет ввести понимание национальных интересов в сознание общества, которое будет в той или иной степени определять поступки людей [4, с. 153].

Выполненный анализ позволяет нам задаться вопросом о том, существуют ли возможности претворения в жизнь национальных интересов России в обстановке происходящих в мире изменений. Уверены, что при более тщательной разработке и принятии Федерального закона РФ «О национальных интересах и национальной безопасности России» в нем будут указаны способы и направления реализации интересов общенационального уровня. Сложившаяся мировая политическая ситуация как никогда диктует необходимость ответственного оценивания перспективных возможностей развития государства [5, с. 60].

Проведенное исследование определило то, что Россия находится в обстановке жесткого тотального соперничества. Несколько десятилетий назад Россия, по сути, придерживалась позиции нереагирования на направленные против нее негативные факторы изменяющейся реальности. Определенная часть этих потенциально опасных факторов стали реальной угрозой наиболее существенным национальным интересам России (например, целостности территории России в Северо-Кавказском регионе). России и россиянам удалось свести к минимуму влияние большей части угроз национальной безопасности. Сейчас идет формирование положительного направления политики, акцентирующего внимание на защите интересов общенационального уровня.

Итак, проведя данное исследование, мы определили наличие факторов изменения мира, влияние которых на осуществление национальных

Литература:

1. *Алексеевский Н.И.* Водные ресурсы в мире и в России за 100 лет / Н.И. Алексеевский, Г.И. Гладкевич. М. : Эко-Прайм, 2017. 238 с.
2. *Солодилов А.В.* Национальная безопасность и проблемы экологии для современной России // Власть. 2018. № 5. С. 118–122.
3. *Силантьева В.А.* Регулирование миграционных процессов как основа национальной безопасности России // Историческая и социально-образовательная мысль. 2020. № 1. С. 22–27.
4. *Бидова Б.Б.* Обеспечение национальных интересов России в контексте стратегии национальной безопасности. Кисловодск : АНО ДПОН УЦ «Магистр». 236 с.
5. *Жукова М.В.* Обеспечение общественной безопасности в аспекте международной миграции // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. № 9. С. 54–61.

интересов России имеет вид угроз национальной безопасности.

Literature:

1. *Alekseyevsky N.I.* Water resources in the world and in Russia in 100 years / N.I. Alekseyevsky, G.I. Gladkevich. M. : What Prime, 2017. 238 p.
2. *Solodilov A. V.* National Security and Environmental Problems for Modern Russia // Power. 2018. № 5. P. 118–122.
3. *Silantieva V.A.* Regulation of migration processes as the basis of national security of Russia // Historical and socio-educational thought. 2020. № 1. P. 22–27.
4. *Bidova B.B.* Securing Russia 's National Interests in the Context of a National Security Strategy. Kislovodsk: ANO DPON UC «Master». 236 p.
5. *Zhukova M.V.* Ensuring Public Security in the Aspect of International Migration // National Interests: Priorities and Security. 2019. № 9. P. 54–61.

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Аймешева Жаннат Салаватовна
кандидат экономических наук,
доцент,
Алматинский филиал
Санкт-Петербургского
гуманитарного университета профсоюзов
Zhannat-84@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ РОБОТИЗИРОВАННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ЛОГИСТИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

Аннотация. Рассматривается процесс внедрения роботизированной инфраструктуры в логистическую систему e-commerce. Выявлены основные тенденции и популярность электронной торговли и увеличение числа транзакций, которые уже скоро могут стать проблемой: ретейлеры столкнутся с перегрузкой традиционных систем доставки.

На современном этапе роботизация логистики – весьма затратный процесс, поэтому выделен целый комплекс задач: связанных с масштабированием таких систем, созданием роботизированной инфраструктуры, формированием операционных и сервисных моделей. Дополнительных расходов потребует и мониторинг роботизированных активов, которые стоят перед логистическими операторами.

Ключевые слова: интернет-маркетинг, логистическая система, роботизированная инфраструктура, электронная коммерция.

Современный интернет-маркетинг рассматривается как отдельный надмировой рынок со своей спецификой. Остановимся на некоторых основных особенностях интернет-маркетинга [1, с. 44].

Электронной коммерции предрекают бурный рост. Аналитики расходятся в цифрах, но солидарны в оптимизме. В исследовании агентства eMarketer прогнозируется, что к 2021 году мировой рынок достигнет \$4,9 трлн (в 2018-м его объем оценивался в 2,8 трлн). На фоне таких прогнозов объемы локальных рынков России или Казахстана выглядят значительно скромнее. Аналитики Data Insight оценили российский сегмент e-commerce в \$30,6 млрд, показатели Казахстана – 20,1 млрд тенге, но динамика (30 % ежегодного прироста) впечатляет.

Популярность электронной торговли и увеличение числа транзакций уже скоро могут стать проблемой: ретейлеры столкнутся с перегрузкой традиционных систем доставки. Тем более что

Zhannat S. Aimesheva
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Almaty branch Sankt-Petersburgsky
Humanities University
of Labor Unions
Zhannat-84@mail.ru

PROSPECTS FOR IMPLEMENTATION OF ROBOTIC INFRA-STRUCTURE IN LOGISTICS SYSTEM ELECTRONIC COMMERCE

Annotation. The process of implementation of robotic infrastructure in e-commerce logistics system is considered. The main trends and popularity of electronic commerce and the increase in the number of transactions that may soon become a problem have been identified: retailers will face overload of traditional delivery systems.

At the present stage, robotics of logistics is a very expensive process, so a whole set of tasks has been identified: related to scaling such systems, creation of robotic infrastructure, formation of operational and service models, training of personnel. Monitoring the robotic assets facing logistics operators will also require additional costs.

Keywords: Internet marketing, logistics system, robotic infrastructure, e-commerce.

растут не только объемы рынка, но и ожидания покупателей, которые настроены получить покупку если не немедленно, то в течение пары дней. Справиться с такой интенсивностью существующие службы будут просто не в состоянии.

Поэтому во многих странах самое пристальное внимание уделяется роботизации логистики. При этом речь идет уже не только о тестировании, но и пилотной эксплуатации логистических роботов. Между тем сфера использования роботизированных систем в e-commerce чрезвычайно широка: это и доставка, и хранение, и управление складами, и формирование отправок.

Пока внедрение робототехники на складах, в сортировочных центрах и службах доставки развивается медленно. Ситуацию изменят растущий спрос, развитие технологий и ожидания покупателей. Применять роботов придется на всех этапах логистики. Аналитики агентства Reports And Data предрекают, что рынок логистических роботизированных систем достигнет к 2026 году

\$18,6 млрд. Для сравнения: его объем в 2018 году оценивался в 3,9 млрд, и, если верить исследователям, ежегодные темпы роста в этом сегменте превысят 21 %.

По данным Международной федерации робототехники (International Federation of Robotics, IFR), объем мирового рынка промышленных роботов в 2018 г. составил 422 тыс. единиц или 16,5 млрд долл. США; на 6 % больше, чем годом ранее.

Хотя производственных роботов на планете по-прежнему больше всего, едва ли не самой быстрорастущей отраслью прикладной робототехники остаётся как раз логистическая. В 2018 г. в мире было продано 111 тыс. автономных логистических систем, что на 60 % больше уровня 2017-го и что составило 40 % от всего объёма продаж на рынке профессиональной сервисной робототехники. В денежном выражении этот сегмент в 2018 г. оценивался в 3,7 млрд долл., на 53 % больше, чем годом ранее. Сверх того: эксперты IFR утверждают, что фактические продажи логистических роботов заметно превосходят официальную статистику, – просто потому, что не все производители обнародуют свои данные.

Складская логистика – одна из наиболее активно роботизируемых отраслей. Добиваться оптимизации пространства и сокращения времени обработки заказа тем важнее, чем активнее происходит цифровизация бизнес-коммуникаций – и чем менее заказчик склонен терпеть задержку с доставкой товара, будь то корпоративный клиент, оперирующий контейнерами и фурами, или же частный потребитель, заказавший смартфонный чехол на Интернет-маркетплейсе.

Помимо транзакционной закупки складских роботов в собственность, как это делает, например, компания Amazon, в последнее время приобретает развитие бизнес-модель Robotics-as-a-Service (RaaS, «роботы как услуга»), когда заказчик платит не за роботов, а за выполнение определённых задач в ограниченном интервале времени.

Преимущества роботизации все равно выглядят привлекательно: сокращение затрат на

обслуживание систем, рост качества обслуживания покупателей, круглосуточный режим работы. В итоге, RaaS приведет и к общему повышению эффективности бизнеса в электронной торговле за счет небывалого до сих пор сокращения издержек на хранение, перемещение и доставку товаров.

RaaS даст возможность с минимальными затратами и в кратчайшие сроки получить доступ к основным возможностям роботизированных систем, полностью автоматизировав как отдельные направления, так и всю работу в целом. Модель RaaS уже реализуется на практике. Развитие логистического бизнеса по пути RaaS, при всей своей сложности, выглядит весьма привлекательным. Правда, компании, намеренной развивать свой бизнес и в качестве оператора, и в качестве потребителя таких услуг, предстоит принять во внимание сразу несколько важных моментов.

Во-первых, стоит заранее определиться с ожидаемым операционным эффектом RaaS. Во вторых, стоит озаботиться и планом роботизации бизнеса. Модель RaaS может быть очень гибкой, и это поможет инвестировать в те области, которые могут принести быстрый и явный результат. Третье важное обстоятельство – синергия робота и человека. Роботизация позволяет компании многократно повысить производительность труда и оптимизировать штат. Но для того чтобы реализовать эти преимущества, нужно подготовить сотрудников к работе в новых условиях и во взаимодействии с коллегами-роботами. В-четвертых, предстоит решить и важную техническую проблему. Робототехника развивается стремительно, и все большее число компаний производит различные системы. Этот рынок придется тщательно изучить, чтобы не только выбрать самые привлекательные системы, но и протестировать их, найдя наилучшее решение для своих задач.

Внедрение и развитие роботизированных систем уже не рассматривается в качестве опции. Сегодня роботы стали необходимостью – за их счет компания может получить конкурентные преимущества, которые через несколько лет позволят ей выжить на быстро меняющемся рынке.

Литература:

1. Кожушко О.А. Интернет-маркетинг и digital-стратегии. Принципы эффективного использования : учеб. пособие / О.А. Кожушко, И. Чуркин, А. Агеев и др.; Новосиб. гос. ун-т, Компания «Интелсиб». Новосибирск : РИЦ НГУ, 2015. 327 с.
2. Исследовательский центр по цифровой трансформации. URL : <https://www.emarketer.com/content/global-ecommerce-2019/> (дата обращения 20.03.2020)
3. Первое в России исследовательское агентство, специализирующееся на рынке электронной коммерции. URL : [http:// www.datainsight.ru/](http://www.datainsight.ru/) (дата обращения 20.03.2020).

Literature:

1. Kozhushko O.A. Internet marketing and digital-strategy. Principles of effective use: teaching manual / O.A. Kozhushko, I. Churkin, A. Ageev, etc.; Novosib. State. un, Company Intelsib. Novosibirsk : RIC NSU, 2015. 327 p.
2. Digital Transformation Research Center. URL : <https://www.emarketer.com/content/global-ecommerce-2019/> (date of the address 20.03.2020).
3. The first research agency in Russia specializing in the e-commerce market. URL : <http://www.datainsight.ru/> (date of the address 20.03.2020).

Галстян Диана Гагиковна
факультет финансов и кредита,
Финансовый университет
при Правительстве РФ
galstyan.diana97@gmail.com

ДИСКУССИОННЫЙ ХАРАКТЕР ГАРАНТИЙ МИНИМАЛЬНОГО РАЗМЕРА ПЕНСИИ ВСЕМ ГРАЖДАНАМ НЕЗАВИСИМО ОТ НАЛИЧИЯ СТРАХОВОГО СТАЖА

Аннотация. Гарантия минимального размера пенсии всем гражданам играет немаловажную роль в социально-экономической политике государства, позволяя снизить социальную напряженность и обеспечить экономическую безопасность. В статье рассмотрены все аспекты пенсионного обеспечения в российской практике. Проведен сравнительный анализ зарубежного опыта обеспечения минимального размера пенсии и рассмотрена возможность адаптации к российским реалиям. Рассматривается точка зрения, что гарантия минимального размера пенсии государством в России – это необходимая государственная мера для повышения качества жизни граждан.

Ключевые слова: пенсионное обеспечение, страховой стаж, социально-экономическая политика.

Под страховым стажем понимается периоды работы застрахованного лица. Согласно статье 39 Конституции РФ, каждому гражданину гарантировано социальное обеспечение по возрасту [1]. Сегодня предусмотрено обязательное пенсионное страхование, представляющее собой трудовую пенсию по старости, которая включает в себя, как страховую, так и накопительную части. Последняя финансируется за счет средств (страховых взносов) работодателя. Главной целью является защита от социального риска. Пенсионный фонд был создан как самостоятельное финансово-кредитное учреждение, которое осуществляет деятельность по закону, целью которого является пенсионное обеспечение. Главной задачей данного учреждения является ответственность поколений, то есть, необходимость обеспечения человека некими благами с помощью перераспределения во времени заработанные средства. Сегодня действует такая «схема»: сегодняшние труженики обеспечивают вчерашних, а будущие будут содержать нынешних и так далее. То есть, государство помогает сэкономить часть зарплаты и использовать в будущем, когда человек будет в нетрудоспособном возрасте.

Рассмотрим зарубежный опыт обеспечения минимального размера пенсии.

Diana G. Galstyan
Faculty of Finance and Credit,
Financial University
at the Government of the Russian Federation
galstyan.diana97@gmail.com

THE DEBATABLE NATURE OF GUARANTEES OF THE MINIMUM PENSION AMOUNT TO ALL CITIZENS REGARDLESS OF THEIR INSURANCE EXPERIENCE

Annotation. The guarantee of a minimum pension for all citizens plays an important role in the socio-economic policy of the state, allowing to reduce social tension and ensure economic security. The article considers all aspects of pension provision in Russian practice. A comparative analysis of foreign experience in providing a minimum pension is conducted and the possibility of adapting to Russian realities is considered. The author considers the point of view that the guarantee of the minimum amount of pension by the state in Russia is a necessary state measure to improve the quality of life of citizens.

Keywords: pension provision, insurance experience, social and economic policy.

Например, в Китае до 2007 года практически отсутствовало обеспечение пенсионеров. Согласно их традициям, в обществе люди должны самостоятельно заботиться о родителях. В противном случае, они получают жестокое общественное порицание. Пенсию получали только бывшие работники государственных органов. На сегодняшний день пенсию получают только те граждане, у которых есть трудовой стаж. Отличительной чертой пенсионной системы является критерий размера пенсии: является ли пенсионер сельским или городским жителем. Государственная пенсия составляет 20 % от зарплаты, если пенсионер горожанин и 10 % от зарплаты у сельского жителя. Для получения пенсии необходим трудовой стаж, который составляет 15 лет. Такая пенсионная система присутствует и в Индии, где большая часть граждан не получает пенсию, кроме государственных служащих. Пенсионеров обеспечивают их семьи, либо частные, религиозные фонды. В США граждане имеют право на государственное и частное пенсионное обеспечение, основывающиеся по распределительным и накопительным принципам. За счет взносов организаций, граждан, гос. ассигнований формируется государственная пенсия. В США есть крупнейшая государственная пенсионная система, общая федеральная программа, которая касается большей

части занятых. Она построена по распределительному принципу. Программа действует с 1935 года, она гарантирует всем гражданам минимальную пенсию.

В России пенсионное обеспечение делится на страховую и накопительную пенсию [2]. Сегодня накопительная часть базируется на накопление баллов. Эти баллы впоследствии конвертируются. Но эта система сегодня направлена на то, чтобы сэкономить часть бюджетных средств и сократить пенсию в будущем. Полагаю, эффективнее для населения, чтобы с детства, начиная со школьной скамьи, прививали финансовую грамотность, чтобы каждый отвечал за себя в нетрудоспособном возрасте. Так, например, в 2008 году в Лусарди Гавардской бизнес-школе было проведено исследование, результат которого показал, что финансовая грамотность – важный фактор для накопления благосостояния каждого человека, в частности, планирование пенсии является необходимой мерой для повышения своего благосостояния в будущем. Так, у пенсионеров, которые заранее позаботились о своем обеспечении в нетрудоспособном возрасте, имеют в два раза выше уровень благосостояния, чем те, кто, по разным причинам, не накопил средства.

А что касается гарантий минимального размера пенсии всем гражданам, считаю, что это – необходимая мера в политике любого государства, так как не каждый гражданин мог работать в силу разных обстоятельств, например, в связи с уходом за инвалидом, который требует много времени и сил. Число пенсионеров в России по состоянию на 1 января 2019 года [3], состоящих на учете в системе Пенсионного фонда Российской Федерации, составляет 46480000 человек, что свидетельствует о необходимости социальной политики, которая должна помочь снизить социальную напряженность в обществе, обеспечить экономическую безопасность и повысить уровень жизни, а, следовательно, и минимальное пенсионное обеспечение независимо от стажа. Как уже говорилось выше, не у всех есть страховой стаж. Некоторые недобросовестные работодатели не оформляют трудовые договоры, и, следовательно, не платят страховые взносы. Получается, по факту, у человека нет страхового стажа.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993).
2. Федеральный закон «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17.12.2001 № 173-ФЗ.
3. URL : <http://www.pfrf.ru/eservices/calc>

Другим примером, является недееспособность человека, который не работал и, естественно, не имеет страхового стажа. Заместитель председателя Центробанка, Алексей Улюкаев, предложил во спасение Пенсионного фонда, чтобы материальным обеспечением пенсионера занимались его близкие, а государство, в свою очередь, обеспечит его прожиточным минимумом. В данный момент в Грузии действует такая система. По словам сторонников данных изменений, это поможет сэкономить на бюрократическом аппарате, сокращая численность филиалов Пенсионного фонда по всей России, которые работают неэффективно. Также, по словам Улюкаева, это поможет снизить налоговое бремя, так как работодатель выплачивает из своего кармана средства на страховые взносы. Помогут ли данные меры? Работодатели будут рады, потому что это – большая нагрузка для них. Что касается работников, то мне кажется, кто заботится о своем будущем, самостоятельно откладывая средства, отнесется безразлично, а другая часть, естественно, отнесется негативно к таким мерам. В Грузии эта система прижилась, потому что там никто не живет на пенсию, у народов Кавказа и Закавказья принято, чтобы сын жил со своими родителями и обеспечивал их. В России же другой менталитет, приживется ли данная система, большой вопрос. Выше я упомянула о финансовой грамотности, и о том, что нужно прививать с детства, чтобы помимо государственной пенсии, у населения были свои накопления. Но в российских реалиях трудно это сделать, например, из-за того, что некоторые граждане платят ипотеку по 15–25 лет, из-за того, что во время очередного кризиса, идет ряд сокращений и так далее.

Итак, исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы. Государство должно обеспечивать всех граждан, на мой взгляд, минимальным размером пенсии, независимо от страхового стажа, потому что в силу разных обстоятельств не все граждане имели возможность работать, а какие-то граждане остаются без заботы детей и родных. И социальная политика, в частности, выплата пенсии поможет снизить социальную напряженность и обеспечить экономическую безопасность государства.

Literature:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993).
2. Federal law «On labor pensions in the Russian Federation» of 17.12.2001 № 173-FZ.
3. URL : <http://www.pfrf.ru/eservices/calc>

Камель Николай Михайлович
студент 4 курса
факультета международных финансов,
кафедра финансов
и валютно-кредитных отношений,
Всероссийская академия
внешней торговли
Министерства
экономического развития РФ
nikolaykamel@gmail.com

Влияние COVID-19 НА МИРОВОЙ ФОНДОВЫЙ РЫНОК

Аннотация. В статье анализируется текущая ситуация на фондовом рынке во время пандемии и выдвигается предположение о том, как себя поведут цены на акции ведущих компаний американского и российского рынков, такие как Amazon, Apple, Microsoft, Яндекс и т.д. Будут рассмотрены текущие изменения в связи с пандемией, как изменился поток покупателей, кто в выигрышном положении в данной ситуации, а кто нет, и сделаны предположения о том, какие акции стоит приобрести. Далее графики вышеуказанных акций будут рассмотрены и наиболее привлекательные варианты для вложения средств в ценные бумаги с целью их преумножения приводятся в данной статье.

Ключевые слова: фондовый рынок, вирус, коронавирус, тренды, рынок ценных бумаг, ценные бумаги, акции.

Введение.
Нет сейчас человека, который не слышал бы о том, что в мире протекает пандемия, объявленная самой ВОЗ, и имя ей Коронавирус или COVID-19. Появившийся осенью 2019 года в Китае в городе Ухань вирус, быстро разлетелся по всему миру. Во всех странах были приняты карантинные меры по борьбе с вирусом, в некоторых был даже введен режим ЧС. Несмотря на это, граждане различных стран нарушают карантинные меры, тем самым ускоряя распространение вируса и подвергая опасности своих родных и близких.

Разумеется, что в условиях пандемии малый и средний бизнес, у которого нет возможности осуществлять свою деятельность удаленно, не сможет продолжать свою работу в нормальном режиме. Тут и возникает вопрос: Какой бизнес сможет эффективно осуществлять свою деятельность в условиях пандемии?

В данной статье мы рассмотрим текущую ситуацию на фондовом рынке и посмотрим, как

Nikolay M. Kamel
Student 4 courses
Faculty of the International Finance,
Department of Finance
and Currency and Credit Relations,
All-Russian Academy Foreign Trade
Ministries Economic Development
of the Russian Federation
nikolaykamel@gmail.com

COVID-19's INFLUENCE ON INTERNATIONAL STOCK MARKET

Annotation. In the article are analyzed current situation on the stock market during the pandemic crisis and introduced some predictions about companies' share prices both on American and Russian markets, such as Amazon, Apple, Microsoft, Yandex etc. Then will be shown the current changes in connection with the pandemic and how the flow of buyers has changed will be considered, who is in a better position in this situation and who is not, and assumptions are made about which shares are worth buying. Further schedules of the above shares will be analyzed. Moreover, there will be some ways of investing financial resources in order to multiply your capital and most preferable of those will be listed in the article.

Keywords: stock market, virus, coronavirus, trends, securities, stocks.

принятые меры по противодействию вирусу повлияли на курсы акций различных компаний по отраслям, а также решим, какие компании имеют большие шансы на успех.

Текущая статистика о вирусе.

Данный источник иллюстрирует текущую ситуацию по коронавирусу в мире, учитывая количество зараженных, умерших и выздоровевших.

Несмотря на то, что Китай является как источником болезни, так и первой самой населенной страной мира, больше всего от вируса страдают США, Испания и Италия. До того, как болезнь получила глобальный характер, китайские туристы сумели с бешеной скоростью распространить вирус по другим странам мира, что и привело к тем печальным последствиям, которые мы сейчас наблюдаем. В добавок к этому, такие страны, как США, Италия, Россия и Испания, слишком поздно ввели жесткие карантинные меры по отношению к своим гражданам, из-за чего они посчитали первые дни карантина внеплановым отдыхом или каникулами, что позднее привело к резкому скачку

новых случаев и стремительному распространению болезни не только по стране, но и по всему миру.

Как вирус влияет на мировую экономику?

Начало, а именно март-апрель 2020 года оказалось кризисным для большинства предприятий, не связанных с технологиями и медиа-бизнесом. Продуктовые ритейлеры, компании-перевозчики, автоконцерны – и это не полный список тех, кто несет убытки во время кризиса. По возможности компании переводят своих работников на удаленный доступ, но в связи с сокращением поставок, высокими штрафами за нарушения карантина и другими мерами, принятыми в связи с противодействием вирусу, деятельность компаний, для которых необходимо физическое присутствие покупателя, фактически остановилась. Выручка значительно снижается, что приводит к потерям, которые необходимо покрывать. С инвестиционной точки зрения, кризис – это возможность, благодаря которой можно значительно преумножить свой капитал, или из-за которой можно и вовсе потерять его, поэтому необходимо разобраться, курс акций и других ценных бумаг каких компаний и отраслей растет во время самоизоляции граждан, а каких теряет в цене.

Какие компании будут продолжать расти даже во время кризиса?

Некоторые компании способны даже во время кризиса извлекать значительную выгоду. В сложившихся условиях для компаний, предоставляющих интернет-услуги открывается огромное количество возможностей для развития и привлечения новых клиентов.

Возьмем в качестве таких компаний Amazon и Netflix. Котировки акций данных компаний можно посмотреть по следующим ссылкам: Amazon. URL : <https://ru.investing.com/equities/amazon-com-inc-chart>; Netflix

Можно очень легко отследить по графику курса акций, как компании извлекают выгоду из сложившейся ситуации. С середины марта, когда государство начали принимать антивирусные меры, при условии соблюдения которых работающее население обязано проводить время в самоизоляции, видно стабильный рост курса акций. Это объясняется тем, что чтобы скоротать время, люди пользуются различными медиа-сервисами, что вызывает увеличение количества подписок, а, соответственно, увеличением выручки компаний и увеличением цены акций. Многие трейдеры и аналитики уверены, что данные компании, а также их конкуренты (такие как Fox, или другие компании технологической отрасли, такие как Intel и Nvidia) продолжают расти даже в условиях кризиса, поскольку резкое возрастание активности в интернете позволяет им привлекать новых клиентов.

Однако другие виды бизнеса, где необходимо физическое присутствие покупателя и которые не могут доставлять свои товары при помощи служб доставки, несут серьезные убытки. В

соответствии со статистикой посещения торговых центров во время карантина, общее число посетителей сократилось более чем на 78 % (Статистика посещения ТЦ. URL : <https://www.rbc.ru/business/25/03/2020/5e79c7a59a794731703b9127>, что означает практически полное отсутствие покупателей.

День простоя бизнеса несет огромные расходы как для арендаторов, так и для арендодателей. До кризиса трафик был на уровне 40000–45000 человек в будний день и 55000–60000 в выходной, к концу марта он снизился до 18000 человек, а после ввода режима строгой самоизоляции – 150–300 человек в день.

Из этого можно сделать логический вывод о том, что многие владельцы торговых центров сейчас находятся в очень тяжелой ситуации, и пережить такое время поможет им правительство, если предпримет меры по спасению бизнеса такие, как, например, отмену налоговых пошлин на период карантина.

Как выйти из кризиса с выигрышем для себя?

Поскольку кризис часто проходит не одним резким спадом, после которого начинается рост, а чаще всего несколькими падениями на фондовом рынке, 2 из которых уже прошло, то сейчас стоит задуматься о том, куда следует вложить свои средства, что бы после окончания кризиса они преумножились и стабильно росли в течение многих лет. Такими являются вышеуказанные компании Amazon и Netflix. Однако, акции компании Amazon стоят сейчас очень дорого (более 2400\$ за 1 акцию на 30.04.2020), и за цену 1-й акции компании можно купить несколько не менее ликвидных и перспективных акций. Такими акциями являются, например, акции компании Apple, Microsoft и PayPal. (Курс акций компании Apple. URL : <https://ru.investing.com/equities/apple-computer-inc>; курс акций компании PayPal. URL : <https://ru.investing.com/equities/paypal-holdings-inc>; курс акций компании Microsoft. URL : <https://ru.investing.com/equities/microsoft-corp>).

Как видно, все компании претерпели резкий и значительный спад в цене своих акций на самом пике распространения коронавирусной инфекции, а затем начали стабилизироваться. Это прежде всего говорит о стабильности данных компаний и подтверждает их надежность в глазах инвестора. Если хочется поддержать российские компании в тяжелой экономической ситуации, то стоит рассмотреть к такой компании как Яндекс (Курс акций компании Яндекс. URL : <https://ru.investing.com/equities/yandex?cid=102063>).

Эти компании продолжают свой рост, что неуклонно повлечет за собой рост цены на акции данных компаний. Предпосылки к этому много, но основные, конечно же, это продление карантина и дальнейшее увеличение спроса на их услуги. Конечно, и вне условий кризиса эти компании будут расти, поскольку они очень успешны в ведении своего бизнеса и занимают лидирующие позиции в своей отрасли.

Во сколько бизнесу в Москве обходится день простоя из-за коронавируса

Расчеты указаны в рублях

	Будний день	Выходной день
ТРЦ в Московской области площадью около 180 тыс. кв. м	78 млн	155 млн
ТРЦ площадью около 40 тыс. кв. м	60 млн–80 млн Вне зависимости от дня недели	
ТРЦ площадью более 40 тыс. кв. м	От 112 млн Вне зависимости от дня недели	
Кофейня в центре	100 тыс.	200 тыс.
Цветочный магазин	30 тыс.	40–45 тыс.
Магазин одежды сетевого ретейлера площадью 150 кв. м в ТЦ	40 тыс.	100 тыс.
Фитнес-клуб с бассейном площадью 2,5 тыс. кв. м средней ценовой категории	200 тыс.–300 тыс.* Вне зависимости от дня недели	
Экспресс-маникюр в ТЦ	77 тыс. Вне зависимости от дня недели	
Экспресс-маникюр в БЦ	50 тыс. Вне зависимости от дня недели	
Салон красоты в БЦ	100 тыс. Вне зависимости от дня недели	
Популярный театр**	180 тыс.–1,3 млн За спектакль	
Популярное выставочное пространство***	До 6 млн* Вне зависимости от дня недели	
Популярная временная экспозиция****	5,8 млн	6,7 млн

* Учитывая продажи карт и продажи доп.услуг.

** Для расчета взяты параметры театра «Гоголь-центр».

*** Для расчета взяты параметры Третьяковской галереи.

**** Для расчета взяты параметры выставки Дали в «Манеже».

Рисунок 1 – Расходы бизнеса из-за простоя

Заключение.

Сейчас нам предоставляется отличная возможность приобрести ценные бумаги тех или иных компаний по ценам, которые были доступны 3 и более лет назад. Благодаря сильному падению котировок акций в период с 16 по 23 марта 2020 года, появляется возможность приобрести

желаемые ценные бумаги по гораздо более низким ценам. Разумеется, что после окончания кризиса котировки начнут расти, и те, кто успел воспользоваться низкими ценами на бумаги, сумеет преумножить свой капитал, а те, кто не успел, будут вынуждены ожидать следующего кризисного явления.

Литература:

1. Оценка и моделирование в инвестиционном банкинге. Изд. : Ротшильд, 2017.
2. *Асват Дамодаран*. Оценка инвестиций: инструменты и методики определения стоимости актива. 1994.

Literature:

1. Valuation and modelling in investment banking. Ed. : Rothschild, 2017.
2. *Asvat Damodaran*. Valuation of investments: tools and methods of determining the value of the asset. 1994.

3. *Стивен Б. Акелис*. Технический анализ. 2010.
4. URL : <https://www.rbc.ru>
5. URL : <https://ru.investing.com>
6. URL : <https://www.worldometers.info/coronavirus>

3. *Stephen B. Akelis*. Technical analysis. 2010.
4. URL : <https://www.rbc.ru>
5. URL : <https://ru.investing.com>
6. URL : <https://www.worldometers.info/coronavirus>

Капитонова Татьяна Сергеевна

студентка 4 курса,
Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации
tanyakapitonova@inbox.ru

**НАПРАВЛЕНИЯ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ
В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК**

Аннотация. В статье рассмотрены основные направления совершенствования финансового контроля в сфере государственных закупок как основного элемента закупочного процесса. Сфера государственных закупок активно развивается на сегодняшний день, поэтому необходимо анализировать эффективность финансового контроля с целью повышения эффективности использования бюджетных средств. В результате проведенного исследования определены такие направления совершенствования, как повышение прозрачности контроля, расширение взаимодействия контрольных органов, совершенствование нормативно-правового обеспечения, автоматизация контроля.

Ключевые слова: государственные закупки, финансовый контроль, контрактная система, риск-ориентированный подход.

В рамках развития финансовой системы Российской Федерации необходимо постоянно оптимизировать процесс государственных расходов, в том числе, расходов на государственных нужды. В связи с этим, особую актуальность приобретает государственный финансовый контроль за осуществлением закупок товаров (работ, услуг) для государственных нужд.

На сегодняшний день государственный финансовый контроль призван обеспечивать интересы государства в рамках реализации его финансовой политики и поддержания стабильной и устойчивой финансовой системы. Известно, что сфера государственных закупок имеет коррупционную составляющую. Это подтверждает необходимость осуществления государственного финансового контроля.

Государственный финансовый контроль в сфере закупок осуществляется специально созданными органами государственной власти. Так, различают внутренний и внешний государственный (муниципальный) финансовый контроль [1]. Цель двух видов контроля одинакова и установлена бюджетным законодательством: обеспечение соблюдения правовых актов, регулирующих

Tatyana S. Kapitonova

Student 4 courses,
Financial University
at the Government
Russian Federation
tanyakapitonova@inbox.ru

**DIRECTIONS FOR IMPROVING
FINANCIAL CONTROL IN THE FIELD
OF PUBLIC PROCUREMENT**

Annotation. The article considers the main directions of improving financial control in the field of public procurement as the main element of the procurement process. The public procurement sector is actively developing today, so it is necessary to analyze the effectiveness of financial control in order to increase the efficiency of use of budget funds. As a result of the study, such areas of improvement as increasing transparency of control, expanding the interaction of control bodies, improving regulatory support, automation of control were identified.

Keywords: government procurement, financial control, contract system, risk-based approach.

бюджетные правоотношения, правовых актов, обуславливающих публичные нормативные обязательства и обязательства по иным выплатам физическим лицам из бюджетов бюджетной системы РФ, а также соблюдение условий государственных (муниципальных) контрактов, договоров (соглашений) о предоставлении средств из бюджета [4, с. 106].

Таким образом, в соответствии с установленной целью государственного финансового контроля, необходимо непрерывно контролировать бюджетные средства, направляемые на обеспечение государственных контрактов.

Финансовый контроль в сфере государственных закупок является основным элементом контрактной системы. Такое положение закреплено в Федеральном законе «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ.

В рамках развития современной системы финансового контроля можно выделить некоторые направления совершенствования финансового контроля в сфере государственных закупок, в том

числе, направления, которые активно развиваются на сегодняшний день.

1. Повышение прозрачности осуществления государственных закупок.

Существует большое количество источников информации об осуществлении закупок товаров (работ, услуг) для государственных нужд. Так, Единая информационная система в сфере закупок позволяет пользователям отслеживать закупочный процесс любого субъекта, анализировать контракты, знакомиться с различными реестрами. В свою очередь, такая системы с момента создания стала использоваться при проведении государственного финансового контроля в сфере закупок. На Федеральное казначейство как орган внутреннего государственного финансового контроля, возложены полномочия по ведению и обслуживанию ЕИС в сфере закупок.

Развитие информационного поля повышает открытость осуществления государственных закупок, тем самым сокращая риски коррупции. Как следствие, изменяются методы и применяются новые подходы к проведению финансового контроля государственных закупок.

Одним из способов повышения прозрачности в настоящее время является осуществление всех форм проведения закупок в электронной форме. Отмечается, что осуществление закупок в электронной форме направлено на то, чтобы «повысить прозрачность и скорость процессов, обеспечить экономический рост» [3, с. 30].

2. Расширение взаимодействия органов государственного финансового контроля в сфере государственных закупок.

На сегодняшний день Федеральное казначейство и Счетная палата активно взаимодействуют по вопросам осуществления контроля и аудита в сфере закупок. Это необходимо для информационного обмена, в том числе, для обмена опытом проведения контрольных мероприятий. Такое взаимодействие позволяет согласовывать контрольную деятельность и использовать накопленный опыт по итогам осуществления аудита и контроля.

Кроме того, органы внешнего и внутреннего государственного финансового контроля уполномочены проводить совместные мероприятия, что позволяет сокращать рабочую нагрузку на сотрудников и эффективно аккумулировать ресурсы.

Межведомственное взаимодействие необходимо также с другими органами. Такой подход позволяет расширить информационную базу финансового контроля, а, следовательно, влияет на его качество.

Таким образом, на сегодняшний день выстроена качественная система взаимодействия Федерального казначейства с различными органами, которая дает положительные результаты. Перспективным направлением в будущем является поиск путей по усилению и расширению такого взаимодействия.

3. Совершенствование нормативно-правового обеспечения финансового контроля.

На сегодняшний день сложилась устойчивая система правового обеспечения финансового контроля в сфере государственных закупок. Существует большое количество нормативных правовых актов, регулирующих как внешний, так и внутренний государственный финансовый контроль.

Стоит отметить, что, если в рамках внешнего государственного финансового контроля принят Стандарт Счетной палаты Российской Федерации СГА 302 «Аудит в сфере закупок товаров, работ и услуг, осуществляемых объектами аудита (контроля)», для внутреннего контроля соответствующий методический документ отсутствует.

Таким образом, принятие соответствующего документа позволит выделить контроль в сфере государственных закупок как особо важный элемент и закрепит соответствующие полномочия Федерального казначейства по контролю в сфере государственных закупок.

Кроме того, необходимо постоянное расширение полномочий контрольных органов вместе с развитием и расширением законодательства в сфере закупок. Так, ведомственные нормативные акты должны постоянно изменяться и приводиться в актуальную форму в соответствии с изменениями в основном законодательстве.

При применении новых технологий органам контроля необходимо закреплять полномочия по использованию информационных и аналитических платформ, а также изменять или расширять свою организационную структуру, в том числе определять ответственных должностных лиц и наделять соответствующими полномочиями определенные структурные подразделения.

4. Автоматизация контроля при осуществлении государственных закупок.

В рамках развития информационных систем становится проще отслеживать некоторые процессы при осуществлении государственных закупок. На сегодняшний день современные технологии во многом оптимизируют закупочные процессы, позволяя избежать некоторых ошибок, возникающих под воздействием человеческого фактора.

Формализуются некоторые этапы закупочного процесса, тем самым упрощая проведение контроля за государственными закупками. За счет этого сокращаются издержки на финансовый контроль, а также повышается его эффективность.

Однако следует отметить, что полная автоматизация финансового контроля государственных закупок невозможна на сегодняшний день, так как эффективность контроля в большей степени зависит от профессионализма должностных лиц контролирующего органа. Автоматизированная система позволяет человеку анализировать наличие или отсутствие нарушений при осуществлении той или иной государственной закупки.

5. Расширение возможностей применения риск-ориентированного подхода в рамках контроля за государственными закупками.

Применение риск-ориентированного подхода достаточно развито, и в рамках его совершенствования становится возможным постоянное снижение затрат на проведения финансового контроля со стороны соответствующих государственных органов.

И Счетная палата, и Федеральное казначейство активно используют риск-ориентированный подход при проведении контрольных мероприятий, предварительно определяя и устанавливая наиболее рискованные объекты и факторы.

Применение такой концепции позволяет учитывать особенности различных объектов контроля, осуществляющих государственные закупки, а также определять те объекты, которые более склонны к нарушениям при осуществлении государственных закупок на основе предыдущего опыта.

Кроме того, риск-ориентированный подход позволяет снизить издержки на проведение финансового контроля за счет отказа от контрольных мероприятий на объектах с низким уровнем риска.

Литература:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ.
2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».
3. *Восканян Р.О.* Противодействие коррупции в сфере госзакупок: европейский опыт и российская практика / Р.О. Восканян, В.Ю. Дроздов // Вестник Сургутского государственного университета. 2019. № 4. С. 28–33.
4. *Федорова И.Ю.* Взаимодействие государства и институтов гражданского общества в развитии финансового механизма государственных и муниципальных закупок // Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2017. Т. 16. № 2. С. 102.
5. *Цыбульская В.И.* Особенности применения риск-ориентированного подхода при осуществлении контроля закупок в рамках системы антимонопольного комплаенса // Финансы и управление. 2018. № 1. С. 1–7.

Тем самым повышается качество контрольной деятельности.

Основываясь на положениях риск-ориентированного подхода, сами хозяйствующие субъекты имеют возможность корректировать свою деятельность в направлениях, позволяющих избежать пристального внимания контролирующих органов. Таким образом, снижается нагрузка на добросовестные объекты контроля и увеличивается эффективность контроля в сфере государственных закупок. [5, с. 4]

Таким образом, были рассмотрены основные направления совершенствования контроля в сфере государственных закупок – основного элемента закупочной деятельности. Сфера государственных закупок постоянно совершенствуется, разрабатываются новые подходы и методы к их осуществлению. Все это требует непрерывного контроля за эффективностью использования бюджетных средств на государственных закупки.

Повышение качества финансового контроля является приоритетной задачей на сегодняшний день. Это позволяет сокращать издержки на его проведение и становится возможным за счет рассмотренных направлений.

Literature:

1. Budget code of the Russian Federation of 31.07.1998. № 145-FZ.
2. Federal law of 05.04.2013 № 44-FZ «On the contract system for the procurement of goods, works and services for state and municipal needs».
3. *Voskanyan R.O.* Anti-corruption in the sphere of public procurement: european experience and russian practice / R.O. Voskanyan, V.Yu. Drozdov // Bulletin of the Surgut state University. 2019. № 4. С. 28–33
4. *Fedorova I.Yu.* Interaction of the state and civil society institutions in the development of the financial mechanism of state and municipal procurement // Scientific notes of the Russian Academy of entrepreneurship. 2017. Vol. 16. № 2. P. 102.
5. *Tsybul'skaya V.I.* Features of the risk-oriented approach in the implementation of procurement control within the framework of the Antimonopoly compliance system // Finance and management. 2018. № 1. P. 1–7.

Коновалова Татьяна Вячеславовна

кандидат экономических наук,
заведующая кафедрой организации
перевозок и дорожного движения,
Кубанский государственный
технологический университет
sofi008008@yandex.ru

Надирян София Леоновна

старший преподаватель
кафедры организации перевозок
и дорожного движения,
Кубанский государственный
технологический университет
sofi008008@yandex.ru

Сенин Иван Сергеевич

старший преподаватель
кафедры организации перевозок
и дорожного движения,
Кубанский государственный
технологический университет
sofi008008@yandex.ru

**ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ
РЕГИОНАЛЬНОЙ
ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ
СИСТЕМОЙ**

Аннотация. В данной статье авторами рассмотрены особенности управления региональной транспортно-логистической системой. Интегральный методический подход, направленный на оценку и повышение конкурентоспособности региона отражает базовую идею - участие региона в борьбе за позиции в межрегиональной и глобальной конкуренции полюсов роста, в которых развиваются конкурентоспособные экономические комплексы и кластеры, создаются условия для привлечения и удержания капиталов. Акцентируется внимание на необходимости приоритизации региональной политики России. Несколько регионов-лидеров по конкурентоспособности формируют вокруг себя полюса роста, которые предопределяют социально-экономическое развитие страны.

Ключевые слова: логистика, кластеры, логистические издержки, транспортно-логистическая система, груз, пассажиры, транспорт.

Одним из ключевых полюсов роста России является Южный полюс роста, в котором лидерами являются Краснодарский край, Ростовская область, Ставропольский край и Волгоградская область. Уникальное геостратегическое

Tatyana V. Konovalova

Candidate of Economic Sciences,
Manager of Department of the Organization
Traffic and Road Traffic,
Kuban State
Technological University
sofi008008@yandex.ru

Sofia L. Nadiryan

Senior teacher of Departments
of the Organization
of Transportations and Traffic,
Kuban State
Technological University
sofi008008@yandex.ru

Ivan S. Senin

Senior teacher of Departments
of the Organization
of Transportations and Traffic,
Kuban State
Technological University
sofi008008@yandex.ru

**FEATURES OF REGIONAL
TRANSPORT AND LOGISTICS SYSTEM
MANAGEMENT**

Annotation. In this article, the authors consider the management features of the regional transport and logistics system. The integrated methodological approach aimed at assessing and improving the competitiveness of the region reflects the basic idea-the region's participation in the struggle for positions in the interregional and global competition of growth poles, in which competitive economic complexes and clusters develop, conditions are created for attracting and retaining capital. Attention is focused on the need to prioritize Russia's regional policy. Several leading regions in terms of competitiveness form growth poles around themselves that determine the socio-economic development of the country.

Keywords: logistics, clusters, logistics costs, transport and logistics system, cargo, passengers, transport.

положение (пересечение торгово-транспортно-логистических потоков, морская и сухопутная государственные границы) и высокий уровень развития инфраструктуры (ключевые южные транспортные артерии и порты Азово-Черноморского

бассейна) позволяют Краснодарскому краю занять лидирующее место в формировании Южного торгово-транспортно-логистического кластера.

Транспортная система Краснодарского края включает в себя разветвленную сеть железнодорожных путей и автомобильных дорог, морские порты, внутренние водные пути, аэропорты, портовые терминалы, нефте- и газопроводы. Наиболее широко распространенным видом транспорта является автомобильный. Он занимает лидирующее положение, как по объему перевозок грузов, так и пассажиров.

Кубань прочно удерживает одно из первых мест в России по количеству автомобильных дорог. Протяженность автомобильных дорог края превышает 27 тыс. км, в т.ч. 25 тыс. км с твердым покрытием, общего пользования – 10,2 тыс. км. Плотность автомобильной сети составляет более 390 км/1000 кв.м. Автомобильный парк Краснодарского края – это более 31 тысячи автобусов, 178 тысяч грузовых автомобилей, более 1,1 млн легковых автомобилей.

Уникальное географическое положение края обуславливает появление большого количества иногороднего автомобильного транспорта, в летнее время увеличение пассажиропотока. Посезонно наблюдается цикличность при перевозке сельскохозяйственной автотранспортом [1].

Пассажирские перевозки в крае осуществляют более 8,5 тысяч владельцев автобусов и легковых автомобилей. Основной объем перевозок пассажиров, включая социально-значимые перевозки, по маршрутам общего пользования выполняется автобусами специализированных автотранспортных предприятий различных форм собственности.

Грузовые перевозки в крае осуществляются не только специализированными грузовыми автотранспортными предприятиями, которых в крае 24, но и частными перевозчиками. Доля государственных предприятий в объеме перевозок сократилась до 4 %. Грузооборот автомобильных перевозок составляет более 4,3 млрд тоннокилометров в год. Протяженность железных дорог в Краснодарском крае свыше 2,7 тыс. км и объединяет в себе 11 дистанций пути: Тихорецкую, Кавказскую, Армавирскую, Белореченскую, Туапсинскую, Сочинскую, Краснодарскую, Новороссийскую, Тимашевскую, Староминскую, Горячий Ключ и две дистанции лесонахождения: Тихорецкую и Туапсинскую. Длина приемо – отправочных и станционных путей составляет 1578,8 км., подъездных путей – 237,5 км.

Плотность железных дорог в крае высока: на каждые 1000 кв. км. Территории приходится 36,4 км железных дорог, что значительно выше, чем в среднем по стране (5 км.). Основные магистрали: Армавир – Ростов-на-Дону – участок Северо-Кавказской железной дороги Ростов-на-Дону – Владикавказ – Баку; Краснодар – Туапсе – Тбилиси-Ереван; Краснодар – порт Кавказ- Симферополь и др.

Основные грузопотоки ориентированы на морские порты края. В номенклатуре перевозимых грузов преобладают нефть, нефтепродукты, лес, лесоматериалы, химические удобрения, зерно, сахар, цемент и строительные грузы. Грузооборот составляет свыше 21,4 млрд тн-км в год, пассажирооборот – 4,4 млрд пассажирокилометров.

На территории Краснодарского края функционируют восемь морских портов, открытых для международного сообщения: Новороссийск, Туапсе, Ейск, Темрюк, Порт Кавказ, Сочи, Анапа, Геленджик; и речной порт Краснодар. На их долю приходится до 40 процентов грузооборота всех портов Российской Федерации. Крупнейшая судоходная компания – ОАО «Новороссийское морское пароходство». В морских портах края в 2006 году переработано 117,9 млн тонн внешнеторговых грузов.

Порты Новороссийск и Туапсе – крупнейшие в России – принимают суда с осадкой 12 и более метров, обеспечивают перевалку более 100 млн тонн внешнеторговых и транзитных грузов России, обслуживая треть российского нефтеэкспорта. Развивающиеся порты Кавказ, Темрюк, Ейск обрабатывают суда грузоподъемностью до 5 тыс. тонн. Порты Сочи, Анапа, Геленджик специализируются на обслуживании пассажирских перевозок, так как они расположены в санаторно-курортной зоне, на побережье Черного моря [2].

Новороссийск – крупнейший глубоководный порт России. На территории порта расположено более 50 грузовых причалов. Основными грузами являются нефть и нефтепродукты, цемент, металл, зерно, сахар-сырец, контейнеры, прочие генеральные грузы.

Кубанское речное пароходство – обеспечивает перевозки грузов по внутренним водным путям России и в судах смешанного «река-море» плавания.

По территории края проходит лишь одна судоходная река Кубань. Протяженность судоходной части реки – 488 км. (включая путь для маломерных судов). Условия судоходства до зарегулирования стока (Краснодарское водохранилище) были сложными: быстрое течение, рыхлые, постоянно размываемые берега, отложения наносов в русле часто меняли фарватер. В настоящее время условия судоходства улучшены, и река стала важной магистралью для перевозки строительных материалов и других грузов. Кроме того, осуществляется и перевозка пассажиров, однако объемы пассажироперевозок незначительные.

Трубопроводный транспорт один из наиболее эффективных видов транспорта. В пределах Краснодарского края он осуществляет транспортировку нефти, нефтепродуктов, природного и попутного газов. В настоящее время в крае эксплуатируется около 10 тыс. км магистральных трубопроводов. Наиболее крупными нефтепроводами в крае считаются: Грозный – Белореченск – Туапсе (к нему подключены линии от краснодарских и майкопских нефтепромыслов); Майкоп – Краснодар; Тихорецк – Новороссийск; Тихорецк –

Туапсе, Тихорецк – Малгобек, Тихорецк – Лисичанск; Грозный – Армавир – Ростов-на-Дону – Донбасс. Почти все нефте- и газопроводы в крае расположены параллельно основным железнодорожным магистралям. Диаметр труб магистральных газопроводов составляет 1200–1400 м, нефтепроводов – 1020–1220 мм и более.

На сегодняшний день эксплуатацией трубопроводов и перевалкой нефти и нефтепродуктов на Кубани занимается ОАО «Черномортранснефть», принадлежащее ОАО «Транснефть». Через территорию края проходят трассы крупнейших нефтепроводов: АО «Черноморские магистральные нефтепроводы» и ЗАО «Каспийский трубопроводный консорциум».

Современный авиатранспорт – сложный комплекс взаимосвязанных служб и производств. Он включает: парк самолетов, летный технический, диспетчерский, ремонтно-вспомогательный персонал, радиостанции, радиолокационный комплекс, службу погоды, взлетные полосы и т.д. В Краснодарском крае действуют международные аэропорты федерального значения – Краснодар (около 2 млн пассажиров), Сочи (более 2 млн пассажиров), аэропорт федерального значения Анапа (0,4 млн) и региональный аэропорт Ейск, Геленджик (0,2 млн пассажиров). Остальные аэропорты обеспечивают лишь внутреннее авиасообщение [3].

Опорными центрами региона, помимо Краснодарской и Сочинской агломераций, являются крупные транспортно-логистические и промышленные узлы – города Армавир, Кропоткин, Тихорецк, Лабинск, Курганинск, Тимашевск, Кореновск, Крымск, Новороссийск, Туапсе. (стратегия развития КК до 2030 г.). В регионе функционирует большое число логистических компаний, в том числе «ВМ – Логистик», «Южный берег», «ВТТ Сервис», «Shop – Logistics», «Возовоз», «Очаковская», «Русмарин», «МегаПеревозчики», «Н-Транс Логистик», «Иннова логистик», «New Easy Way», «Сервис логист» и другие.

Кластерный подход к развитию региона отраженный в стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года является приоритетным направлением управления отраслями экономики. В отличие от традиционного, отраслевого подхода, развитие кластеров, по мнению многих экспертов, позволит повысить конкурентоспособность региона в рамках государства и мирового рынка.

Приведенный в стратегии анализ ключевых показателей Краснодарского края, и сформированный на их основе портфель приоритетных программ, позволяет сделать вывод о наличии большого потенциала развития региона. Но, в свою очередь, перечисленные приоритетные программы

Литература:

1. Коновалова Т.В. Основные направления оптимизации транспортно-логистических затрат предприятия торговли / Т.В. Коновалова, С.Л. Надирян // В сборнике: Научно-технические аспекты

показывают ключевые проблемы региона, особенно в развитии торгово-транспортно-логистического кластера. А именно – необходимость создания сети новых региональных автомобильных дорог и усиления железнодорожного сообщения на ряде направлений. Развитие транспортных систем городских агломераций Краснодарского края. Развитие интермодальных транспортно-коммуникационных узлов на территориях аэропортов, морских портов, железнодорожных станций и автостанций.

Как отмечают российские и зарубежные исследователи, основной проблемой формирования транспортно-логистического кластера, помимо наличия минимально необходимого количества взаимосвязанных инфраструктурных объектов, является проблема управления, как на этапе формирования, так и на этапе развития кластера.

Создание системы управления кластером и разработка методики оценки и анализа эффективности его деятельности с последующим мониторингом возможно за счет создания платформы, объединяющей общеотраслевые решения и дополнительные возможности для взаимодействия разных участников рынка. Наличие в структуре предлагаемой платформы различных зон ответственности, а именно научно-исследовательской и кадрового обеспечения позволит осуществлять деятельность кластера более эффективно. Научно-исследовательское подразделение необходимо:

– для проведения исследований в области логистики и управления цепями поставок;

– анализа современных логистических концепций и технологий;

– разработки мероприятий по внедрению современных логистических концепций и технологий;

– проектированию и оптимизации цепи поставок, транспортных операций, оптимизации запасов, планирования производства, моделирования цепи поставок, практикоориентированного анализа разработок.

Подразделение кадрового обеспечения можно условно разделить на два сектора: формирование кадров для деятельности участников кластера и кадров для научно-исследовательского подразделения.

Кроме того, для проверки проектных решений на этапе создания и этапе функционирования необходимо проведения мониторинга состояния улично-дорожной сети, объектов транспортной инфраструктуры и территорий предприятий, в том числе, и экологический мониторинг для оценки влияния технических и технологических решений.

Literature:

1. Konovalova T.V. Main directions of optimization of transport and logistics costs of the trade enterprise / T.V. Konovalova, S.L. Nadiryanyan // In the collection: Scientific and technical aspects of the development

развития автотранспортного комплекса Материалы V международной научно-практической конференции. Горловка, 2019. С. 286–289.

2. *Коновалова Т.В.* Методы снижения транспортно-логистических затрат предприятия торговли / Т.В. Коновалова, С.Л. Надирян, М.А. Кузьмина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 4. С. 217–220.

3. *Коновалова Т.В.* Пути оптимизации транспортно-логистических затрат торгово-производственных предприятий / Т.В. Коновалова, С.Л. Надирян // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 1. С. 145–147.

of the transport complex Materials of the V international scientific and practical conference. Gorlovka, 2019. P. 286–289.

2. *Konovalova T.V.* Methods for reducing transport and logistics costs of a trade enterprise / T.V. Konovalova, S.L. Nadiryan, M.A. Kuzmina // Humanities, socio-economic and social Sciences. 2019. № 4. P. 217–220.

3. *Konovalova T.V.* Ways to optimize transport and logistics costs of trade and production enterprises / T.V. Konovalova, S.L. Nadiryan // Humanities, socio-economic and social Sciences. 2020. № № 1. P. 145–147.

Кормишова Аида Васильевна

кандидат экономических наук,
доцент,
кафедра управления
в международном бизнесе
и индустрии туризма,
Государственный
университет управления
aidakorm@mail.ru

Колобкова Валентина Алексеевна

кандидат экономических наук,
доцент,
кафедра управления
в международном бизнесе
и индустрии туризма,
Государственный
университет управления
ninc@list.ru

**ВОЗМОЖНО ЛИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА ПОБЕДИТЬ
ТУРЕЦКИЙ ALL INCLUSIVE?**

Аннотация. Настоящая статья рассматривает причины популярности среди российских туристов отдыха на курортах Турции, с точки зрения возможности применения зарубежного опыта в российских условиях в целях развития отечественной индустрии туризма. Развитие кризисных явлений в мировой экономике, наряду с нестабильностью в ряде стран популярных туристических направлений, вызванной внутренними конфликтами, неблагоприятной эпидемиологической обстановкой и обострением напряжения в местных социумах, а также, необходимость развития внутреннего туризма в целях перенаправления потребительских расходов россиян с внешних рынков на внутренние в рамках стимулирования экономики, заставляют искать технологии эффективного развития системы туристических услуг внутри страны, способных составить конкуренцию зарубежным направлениям. Соответственно, необходимо четкое понимание причин, позволяющих иностранным туристическим предприятиям предлагать российским туристам тот объем и качество услуг, ради которых граждане нашей страны готовы ежегодно отправляться за границу, порой, несмотря на потенциальные трудности и даже угрозы личной безопасности.

Ключевые слова: развитие туристической отрасли, система «все включено», переключение туристических потоков.

Н а протяжении длительного периода во времена СССР отечественная индустрия туризма с точки зрения конкуренции пребывала в тепличных условиях, поскольку спрос постоянно

Aida V. Kormishova

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Department of Management
in the International Business
and Tourism Industries,
State University of Management
aidakorm@mail.ru

Valentina A. Kolobkova

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Department of Management
in the International Business
and Tourism Industries,
State University of Management
ninc@list.ru

**IS IT POSSIBLE FOR THE DOMESTIC
TOURISM INDUSTRY TO DEFEAT
TURKISH ALL INCLUSIVE?**

Annotation. This article considers the reasons for the popularity among Russian tourists of holidays in the resorts of Turkey, in terms of the possibility of applying foreign experience in Russian conditions in order to develop the domestic tourism industry. Development of crisis phenomena in the world economy along with instability in a number of countries popular tourist destinations, Caused by internal conflicts, adverse epidemiological conditions and increased tension in local societies, And the need to develop domestic tourism in order to redirect Russian consumer spending from foreign markets to domestic markets as part of economic stimulus, They are forced to seek technologies for the effective development of the system of tourism services within the country, which can compete with foreign destinations. Accordingly, it is necessary to have a clear understanding of the reasons why foreign tourist enterprises can offer Russian tourists the volume and quality of services for which citizens of our country are ready to travel abroad annually, sometimes despite potential difficulties and even threats to personal security.

Keywords: development of tourist growth, all-inclusive system, switching of tourist flows.

превышал предложение, что особенно проявлялось в отношении курортных предприятий, функционировавших в прибрежной зоне Черного и Балтийского морей. Соответственно, развитие

туристических сервисов и стандарты качества определялись не конкурентной борьбой за потребителя, как в большинстве государств, а исключительно административными понуждающими мерами. Кроме того, советская индустрия туризма практически никак не боролась за привлечение иностранных туристов, поскольку обща закрытость страны от такой необходимости попросту освобождала.

Системные изменения, произошедшие в постперестроичный период, в итоге, открыли россиянам рынки туристических услуг иностранных государств, при этом особенную популярность снизили недорогие, но предлагающие весьма разнообразный набор услуг курорты Египта Туниса и Турции. Шведские столы с разнообразным питанием, включенный в стоимость тура алкоголь, обилие недорогих лавок и магазинов, реализующих самый широкий выбор товаров, а также, теплый климат настолько полюбили отечественным туристам, что ни обострение внутренней обстановки в Тунисе и Египте в 2011–2015 годах, ни террористическая атака на самолет с российскими гражданами 31 октября 2015 года и последующий запрет российских властей на реализацию турпутевки в Египет, не остановили наших соотечественников, желающих провести отпуск в отелях этих стран по системе «все включено». Безусловно, отечественный турбизнес последние 30 лет тоже не стоял на месте и предпринимал попытки использовать зарубежные приемы и опыт привлечения потребителей, в том числе внедряя систему all-inclusive, однако, до настоящего времени констатировать конкурентоспособность отечественных курортов с иностранными по показателю цена/качество по-прежнему не приходится. Тем не менее, задачи развития экономики и эффективного стимулирования внутреннего спроса предусматривают, в том числе, и максимальное перенаправление потребительских расходов в сфере туризма с внешних рынков на внутренний.

По данным Всемирного совета по туризму и путешествиям (WTTC), в 2018 году расходы россиян на международные поездки приблизились к 35 миллиардам долларов, при этом благодаря географическому положению, климату и активной работе турецких туроператоров, именно Турецкие курорты стали наиболее востребованными местами отдыха для российских туристов, выезжающих за рубеж [1]. Согласно исследованию ПАО «Сбербанк», только совокупные расходы россиян-клиентов данного банка в зарубежных поездках летом 2019 года составили 128,7 миллиарда рублей, а в период с 15 декабря 2019 года по 15 января 2020 г. – еще 30,4 миллиарда без учета стоимости перелета и проживания в стране пребывания [2]. По данным ассоциации турецких туроператоров, количество туристов, прибывших в Анталию из России с 01 января по 15 октября 2019 года, достигло 5,17 миллиона человек, что на 15 % больше, чем годом ранее, при этом средние расходы одного российского туриста на отдыхе в Турции составляют 607 евро [3]. Таким образом, только с января по октябрь 2019 года и только на курортах региона Анталия россиянами

было потрачено более трех миллиардов евро. Перераспределение хотя бы части данных расходов в пользу туристических комплексов, функционирующих в российской юрисдикции, способствовало бы стимулированию экономического роста в соответствующем секторе экономики. Однако реализовать данное перераспределение исключительно запретительными административными мерами невозможно: как показала практика 2016 года, когда наиболее популярные у россиян направления Турции и Египта оказались одновременно закрытыми для прямых турпотоков из страны, это привело не столько к повышению популярности российских курортов, сколько к росту спроса на иные зарубежные направления, а также, к формированию схем обхода существующих запретов, для чего, в частности, использовались туроператоры Беларуси, Казахстана и даже Украины.

С учетом вышеизложенного, принимая во внимание тот факт, что наши соотечественники составили наибольший процент среди иностранцев, посетивших в 2019 году регион Анталия, становится очевидным, что именно Турция сегодня реализует наиболее перспективную стратегию привлечения иностранных турпотоков, показавшую наибольшую эффективность в отношении россиян.

На чем же базируется туристический успех Турции среди граждан России? Благоприятные климатические условия, теплое морское побережье и богатое историческое прошлое, оставившее массу античных и средневековых памятников, безусловно, вносят свой вклад, однако, этого явно недостаточно для обеспечения успешной туристической стратегии. В частности, Италия вполне сопоставима с Турцией по упомянутым показателям, и также является мировым туристическим центром, однако, согласно данным российской ассоциации туроператоров, Италию в 2019 году посетили 1361946 россиян, что на 16,7 % больше, чем годом ранее, а Турцию – 6991528 граждан Российской Федерации, что выше показателей 2018 года на 18,5 % [4]. Т.е., в Турцию россияне ездят не только в пять раз чаще, чем в Италию, но и спрос на отдых в турецких отелях растет быстрее, чем на отдых на Апеннинском полуострове. Безусловно, отдых в Италии в среднем обходится дороже, чем в Турции, однако, только уровнем цен, даже при его отличии в полтора-два раза, более чем пятикратную разницу посещений объяснить нельзя. В тоже время, даже поверхностный анализ организации туристической отрасли Турции позволяет, помимо климатических и историко-культурных факторов, выявить ряд ключевых моментов, привлекающих туристические потоки:

1. Невысокая стоимость туристических услуг, при их достаточно высоком качестве и широком спектре, включая разнообразное питание и бесплатный алкоголь в отелях.
2. Удобные и комфортные условия получения туристических услуг, включая оформление документов и приобретение туров.

3. Развитая туристическая инфраструктура – огромное количество отелей, туристических, логистических фирм, и т.п.

4. Развитая инфраструктура сопровождающей туристической индустрии – бары, ночные клубы, дискотеки, хамамы и т.п. в туристических зонах.

5. Развитая торговая инфраструктура в виде магазинов, торговых центров, лавок, рынков и т.п., ориентированная на иностранных туристов.

6. Развитые сельскохозяйственное и промышленное производства ряда товаров широкого потребления, позволяющие за счет больших объемов реализовывать продукцию по низким ценам.

Иными словами, можно констатировать, что успешность турецкой туристической стратегии во многом основана, в первую очередь, на большом объеме предложений гостевых туристических услуг и сопутствующих данным услугам товаров. Как известно, чем выше объем производства, тем ниже себестоимость. И действительно, уже на подлете к аэропорту Анталии из иллюминатора можно наблюдать бескрайние тепличные хозяйства, служащие для круглогодичного производства сельхозпродукции.

Практически любой прибрежный город или поселок региона Анталия, как и любого другого курортного региона, примерно на четверть застроен отелями и другими объектами туристической инфраструктуры, включая рынки и торговые объекты, мощности которых явно избыточны для удовлетворения потребностей только местного населения. Т.е., сельхозпродукция производится в объемах достаточных для удержания низкой себестоимости, и частично реализуется прямо на месте через поставки в развитую систему туристических отелей, благодаря чему, в этих отелях и обеспечивается разнообразие шведских столов.

По сути, турецкий all inclusive выполняет функции сбыта местной сельхозпродукции, причем, с минимальными затратами на транспортировку и хранение. Кроме того, туристический поток, привлекаемый на турецкие курорты, является носителем потребительского спроса и на реализуемую тут же продукцию ряда отраслей турецкой промышленности. Иными словами, Турция

частично замещает внешний экспорт своей продукции импортом потребительского спроса на нее внутри страны.

Необходимо отметить, что и развитая система отелей, и масштабное производство сельхозпродукции возникли в Турции не сами по себе. На уровне государства с конца 1950-х годов, реализуется последовательная система комплекса мер, направленных на системную поддержку развития туристической отрасли. Государственные структуры не только создают благоприятные условия для строительства отелей, но и вкладывают средства в развитие транспортной инфраструктуры, коммуникаций, обеспечение безопасности, обучение специалистов и т.д.

Анализ приведенных выше фактов показывает, что туристическая отрасль России может попытаться переключить на отечественное побережье Черного моря, частично сопоставимое с Турцией по климатическим условиям, хотя бы долю туристического потока россиян, ежегодно отправляющихся на турецкие курорты, лишь при комплексном соблюдении следующих условий:

1. Снижение цен, что может быть достигнуто в первую очередь за счет увеличения объема услуг.

2. Массированное развитие в зоне транспортной доступности курортных зон Черноморского побережья сельского хозяйства для обеспечения, сопоставимого с турецким, уровня разнообразия гастрономических услуг в зонах отдыха.

3. Обеспечение комфортных и безопасных условий отдыха для туристов.

4. Развитие транспортной инфраструктуры и коммуникаций.

5. Развитие сопутствующей индустрии развлечений.

Очевидно, что без наличия реализуемых на государственном уровне программ по стимулированию туристической отрасли, переключить на внутренний рынок туристические потоки, выносящие сегодня платежеспособный потребительский спрос в Турецкую республику, вряд ли является выполнимой задачей.

Литература:

1. Hürriyet (Турция): Сколько российские туристы тратят в Турции? «Иносми». URL : <https://inosmi.ru/social/20190405/244883869.html> (дата обращения 25.05.2020).

2. Эксперты рассказали, сколько россияне тратят за один день за границей «РИА-Новости». URL : <https://ria.ru/20200312/1568480929.html> (дата обращения 25.05.2020).

3. En Son Haber (Турция): Рекордное число туристов в Анталии. «Иносми». URL : <https://inosmi.ru/social/20191025/246087049.html> (дата обращения 25.05.2020).

Literature:

1. Hürriyet (Turkey): How many Russian tourists are spending in Turkey? «Inosmi». URL : <https://inosmi.ru/social/20190405/244883869.html> (date of appeal 25.05.2020).

2. Experts told how much Russians spend in one day abroad. «RIA-Novosti». URL : <https://ria.ru/20200312/1568480929.html> (date of appeal 25.05.2020).

3. En Son Haber (Turkey): Record number of tourists in Antalya. «Inosmi». URL : <https://inosmi.ru/social/20191025/246087049.html> (date of appeal 25.05.2020).

4. Статистика выезда россиян за рубеж в 2019 году. Официальные данные. Сайт Ассоциации туроператоров. URL : <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/50475.html> (дата обращения 25.05.2020).

4. Statistics of Russian travel abroad in 2019. Official data. Website of the Association of tour operators. URL : <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/50475.html> (date of appeal 25.05.2020).

Костина Дарья Дмитриевна

студентка магистратуры,
Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации
dashakostinalmc@mail.ru

Darya D. Kostina

Student of a Magistracy,
Financial University
at the Government
Russian Federation
dashakostinalmc@mail.ru

**Анализ экономического
эффекта пандемии на отрасли
и стратегии их развития
в условиях кризиса**

**ANALYSIS OF THE ECONOMIC EFFECT
OF THE PANDEMIA ON THE INDUSTRY
AND THE STRATEGIES OF THEIR
DEVELOPMENT IN THE CONDITIONS
OF THE CRISIS**

Аннотация. Все научное сообщество предсказывает, что природа будет продолжать создавать новые патогенные микроорганизмы, приводящие к эпидемиям с экономическим спадом производств. Резкий рост числа путешествий и неподготовленность большинства систем здравоохранения делает все более легким развитие местных эпидемий в глобальные эпидемии и пандемии. Целью данной работы является анализ текущей экономической ситуации, вызванной вспышкой COVID-19, и формирование практических рекомендаций в отношении рассматриваемых отраслей.

Ключевые слова: пандемия, эпидемия, экономический эффект, авиация, розничная отрасль, технологии, фармацевтика, коронавирус.

Annotation. The entire scientific community predicts that nature will continue to create new pathogens, which might lead to epidemics with economic downturns. The sharp increase in travel and the unpreparedness of most health systems makes it easier to develop local epidemics into global epidemics and pandemics. The purpose of this work is to analyze the current economic situation caused by the outbreak of COVID-19 and formulate practical recommendations for the industries under consideration.

Keywords: pandemic, epidemic, economic effect, aviation, retail industry, technology, pharmaceuticals, COVID-19.

Введение.

Наиболее вероятным экономическим результатом пандемии COVID-19 является V-образная рецессия, которая уже неоднократно наблюдалась как результат эпидемий SARS 2003 года, H3N2 1968 года, H2N2 1959 года и эпидемии испанского гриппа 1918 года. Форма V соответствует первоначальному смещению спроса вниз и последующему росту при восстановлении экономики. На данный момент экономика находится на пути к спаду производства, и эта перспектива вызывает панику у инвесторов. Более того, все научное сообщество предсказывает, что природа будет продолжать создавать новые патогенные микроорганизмы. С конца 1970-х годов мы видели Эболу, ВИЧ, ОРВИ, MERS, «свиной грипп» (H1N1), «птичий грипп» (H5N1), Западный Нил, Зика и теперь COVID-19 – все это вызвано новыми патогенами, которые перешли от животных к людям.

Резкий рост числа путешествий делает все более легким развитие местных эпидемий в глобальные эпидемии и пандемии. И поскольку метод передачи, вероятность заражения, время инкубации и

уровень смертности новых патогенных микроорганизмов сильно различаются, трудно предсказать путь, по которому пойдет новая эпидемия. Другим фактором, способствующим масштабному распространению инфекции, является неподготовленность большинства систем здравоохранения. Эпидемии, подобные COVID-19, могут подавить системы здравоохранения большинства стран с развитой экономикой.

В данной работе будут рассмотрены основные сферы, подверженные экономическому влиянию пандемии: розничные сети, фармацевтическая отрасль и авиационная отрасль. Целью данной работы является анализ текущей экономической ситуации, вызванной вспышкой COVID-19, и формирование практических рекомендаций в отношении рассматриваемых отраслей. Для лучшего управления ситуацией требуется планирование, сотрудничество и комплексный подход. Таким образом, в научном сообществе необходимо посвящать особое внимание изучению экономического эффекта от пандемий и практических решений для разных отраслей в условиях глобального кризиса.

Основная часть.

Розничные сети.

Анализ влияния на отрасль.

В отношении розничных сетей наблюдается краткосрочный рост спроса на отдельные категории товаров: потребители спешат получить товары первой необходимости и продукты с длительным сроком хранения, при этом, фактически исключая другие категории. Приведенный ниже график демонстрирует изменения в структуре спроса в Италии (рис. 1).

Розничная торговля сталкивается с трудностями, возникшими вследствие больших изменений в поведении потребителей. При этом еще неизвестно влияние ограничений на открытие магазинов и доставку, которые наложили некоторые правительства. В недавних опросах потребителей, проведенных в Италии, Испании, Великобритании и США, респонденты чаще говорили об увеличении своих расходов на продукты, нежели чем об уменьшении их в течение следующих двух недель. В остальных категориях потребительских услуг, включая рестораны, одежду и предметы интерьера, респонденты с большей вероятностью сократят расходы. Результаты опроса представлены на рисунке 2.

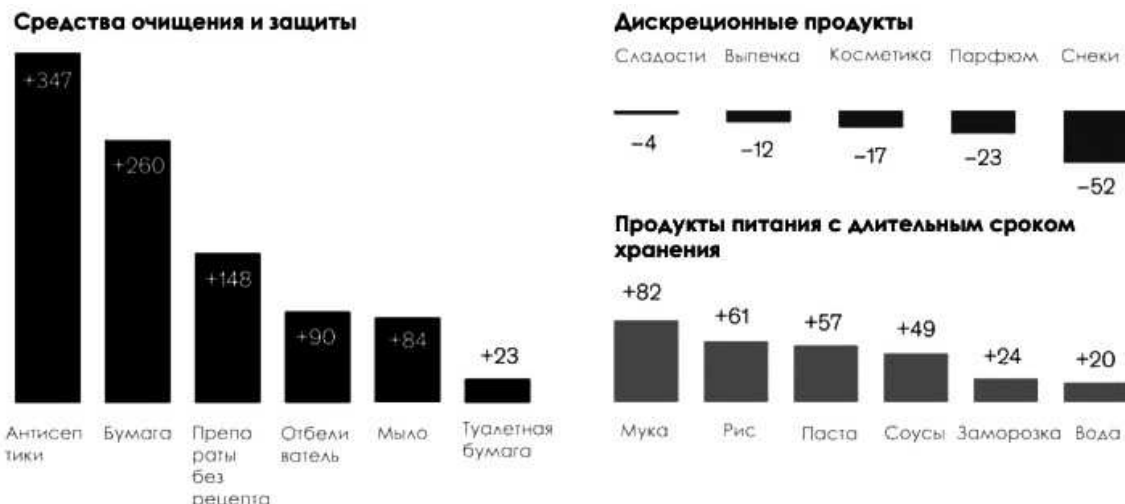

Рисунок 1 – Изменения в структуре спроса на потребительские товары в Италии. Данные за период с 23 февраля по 11 мая 2020 года по сравнению с данными за аналогичный период 2019 года (Источник: McKinsey)

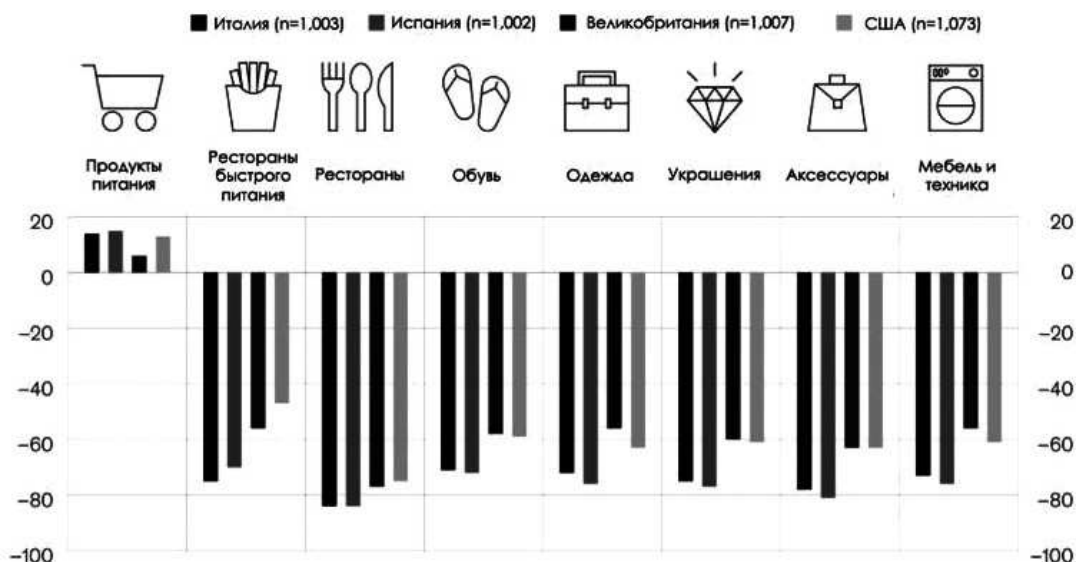

Рисунок 2 – Потенциальное изменение спроса на отдельные категории потребительских услуг согласно с проведенными опросами (Источник: McKinsey)

Кроме того, изменение в структуре потребления создает огромную нагрузку на сельское хозяйство и поставки продовольствия. В настоящее время нехватка рабочей силы, закрытие национальных

и местных границ и потенциальные протекционистские меры могут повлиять на возможность выращивания и сбора урожая этого года, а также на доставку продовольствия.

Практические рекомендации.

Предприятия розничной торговли должны пересмотреть свои бизнес-модели, чтобы стать более эффективными и менее подверженными потрясениям.

Стратегия должна включать в себя:

- Прогнозирование спроса на отдельные категории продуктов на основе новых данных;
- Развитие каналов онлайн-продаж и локализацию цепей поставок. Кризис ускорит данные тенденции, которые уже развивались;
- Определение возможных проблемных зон в цепочках поставок на основе различных сценариев развития ситуации с COVID-19.

– Поиск дополнительных поставщиков, т.к. необходимо учитывать возможные колебания на рынке оптовых поставок.

– Рассмотрение возможностей для слияний и поглощений. Опыт учит нас, что кризисы обычно открывают новые возможности для роста слияний и поглощений.

Фармацевтическая отрасль.

Анализ влияния на отрасль.

Фармацевтическая отрасль испытывает трудности несмотря на то, что на фоне общей тенденции выглядит лучше рынка. Индекс S&P потерял 19 %, в то время как сектор здравоохранения S&P снизился на 12 %. Акции крупнейших фармацевтических и биотехнологических компаний упали на 10 % и 3 % соответственно (рис. 3).

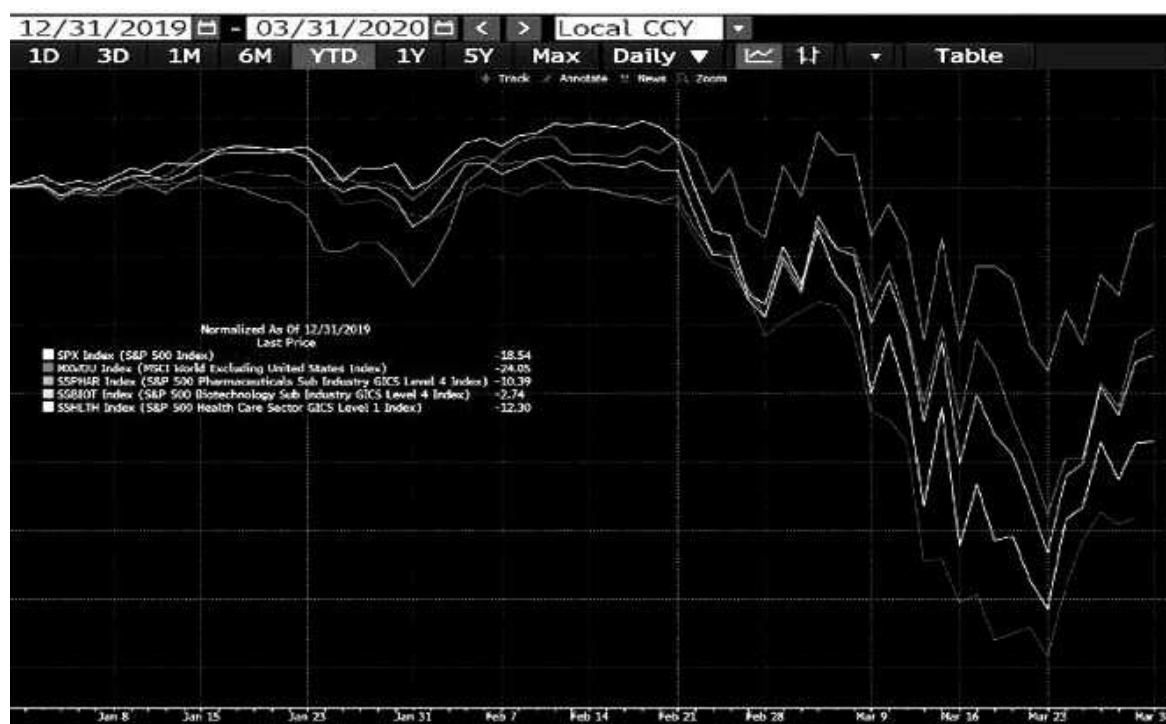

Рисунок 3 – Акции фармацевтической и биотехнической отраслей (Источник: Bloomberg)

Глобальные цепочки поставок фармацевтической и медицинской продукции находятся под угрозой в связи с COVID-19. В США до 80 % активных фармацевтических ингредиентов, включая большинство дженериков, импортируется со всего мира, причем, Китай и Индия играют критически важную роль. Вспышка COVID-19 в Индии может привести к дальнейшему нарушению глобальных цепочек поставок фармацевтических препаратов и медтехники, что уже произошло в Китае. Азия играет значительную роль также и в производстве медтехники.

В связи с вышеизложенным, нам представляется актуальным наращивание производственных мощностей необходимых препаратов в Европе или США. Экономический обозреватель Андрей Гудков уверяет, что необходима дискуссия об

увеличении производства антибиотиков в Европе, приводя слова Вольфганг Гроссе Энtrup – генерального директора немецкого Союза химической промышленности. Однако Энtrup сообщает о возможном росте цен, но, несмотря на это, Михаэль Вассилиадис – председатель профсоюза IG BCE соглашается с опасностью, грозящей Германии и Европе в случае высокой зависимости от Китая и Индии.

Практические рекомендации.

Спрос на фармацевтику и медтехнику был частично удовлетворен только за счет существующих запасов, поэтому фармацевтическим компаниям и мировому сообществу важно пересмотреть стратегию на ближайшее будущее. Стратегия должна включать в себя:

– Выявление продуктов, затронутых возможными остановками у поставщиков, перебоями в логистике в Азии (особенно в Китае).

– Понимание уровня запасов и адаптация к новым реалиям.

– Определение возможных проблемных зон в цепочках поставок на основе различных сценариев развития ситуации с COVID-19.

– Нарращивание производства с использованием альтернативных источников поставки.

– Поиск дополнительных поставщиков для критически важных ингредиентов, сырья и компонентов.

В среднесрочной перспективе, когда ситуация с COVID-19 урегулируется и прояснится, компаниям следует предпринять дополнительные шаги для укрепления своих бизнес-моделей, чтобы противостоять воздействию будущих кризисов в области общественного здравоохранения. Это может включать несколько этапов, в том числе дальнейшую диверсификацию международных цепочек поставок и использование постоянного планирования на случай непредвиденных обстоятельств.

Авиационная отрасль.

Анализ влияния на отрасль.

В наибольшей степени от кризиса, вызванного COVID-19, пострадала авиационная отрасль. Из-за сокращения числа пассажиров многие авиакомпании уже разорились или находятся на грани банкротства. Большинство самолетов сейчас не используются. Крупные авиакомпании готовятся к возможной приостановке практически всех внутренних рейсов из-за снижения спроса. Власти различных стран тоже думают издать соответствующие указы. Так, к примеру, американские авиаперевозчики уже отменили большинство международных рейсов и объявили о планах сократить число внутренних рейсов на 40 %. Всего авиакомпании в мире могут потерять из-за пандемии свыше \$250 млрд, по прогнозам Международной ассоциации воздушного транспорта (IATA). В этом случае их выручка сократится более чем на 40 % в 2020 году.

Скорость и степень восстановления спроса на авиаперевозки тесно связаны с продолжительностью кризиса. На основе анализа последствий предыдущих кризисов, таких как эпидемия атипичной пневмонии, можно сделать вывод, сколько времени необходимо отрасли чтобы вернуться к докризисным уровням. Однако прогнозы на кризис, вызванный COVID-19, показывают, что продолжительность и воздействие будут гораздо серьезнее.

Практические рекомендации.

Авиакомпаниям необходимо разработать стратегию, учитывающую различные сценарии изменения спроса на авиаперевозки (которые частично зависят от продолжительности кризиса COVID-19) и сценарии изменения структуры

рынка авиаперевозок (например, из-за сбоев в работе авиакомпаний, вмешательства правительства). Авиакомпании должны предпринять следующие действия:

1. Оптимизация сетей авиаперевозок и размера парка в течение следующих нескольких недель. Инструменты цифровой поддержки могут предоставить детализированное моделирование на основе данных, которое поможет компаниям принимать правильные важные решения в короткие сроки.

2. Авиакомпании должны рассмотреть возможность слияний и поглощений, а также консолидации. Возможно, ведущие группы авиакомпаний будут рассматривать варианты, включая продажу активов и продажу или покупку миноритарных пакетов акций.

3. Авиакомпании должны также подготовиться к наращиванию мощностей после открытия аэропортов и стран.

4. На время кризиса авиакомпаниям необходимо адаптировать управление денежными средствами: оптимальное распределение средств, контроль необходимого уровня наличности, ускорение получения дохода, задержка вывода средств и т.д. Данные меры необходимы до тех пор, пока обстановка не стабилизируется и регулярные финансовые процессы, и процедуры не будут внедрены снова.

Заключение.

В работе были рассмотрены антикризисные методы, которые должны быть приняты компаниями и государствами для различных отраслей в условиях кризиса, вызванного пандемией. Такие меры позволят снизить ущерб, причиненный кризисом, и восстановиться отраслям в кратчайшие сроки.

Касательно рекомендаций, автор приводит следующее. Для розничных сетей это уделять особое внимание прогнозированию спроса, развитие каналов онлайн-продаж, локализовать цепи поставок и поиск проблемных зон в логистике. Также, необходимо инвестировать в поиск альтернативных поставщиков и рассмотреть возможность слияний и поглощений в связи с тем, что это может открыть новые горизонты для развития розничной сети.

Фармацевтическая отрасль отличается высокой зависимостью от поставок из Китая, поэтому необходимо в кратчайшие сроки выявить отдельные продукты, затронутые перебоями в логистике, оценить уровень запасов и проанализировать возможные сценарии развития ситуации с COVID-19. Фармацевтическим компаниям необходимо укрепить свои бизнес-модели, в том числе, с помощью диверсификации цепей поставок и постоянного планирования на случай непредвиденных обстоятельств.

Авиакомпаниям необходимо оптимизировать сеть авиаперевозок, размер парка и рассмотреть возможность консолидации для более мягкого выхода из кризиса и скорейшего

наращивания мощностей. Особое внимание необходимо уделить управлению денежными средствами.

В качестве заключения, хотелось бы отметить актуальность и необходимость изучения данной

Литература:

1. *Гурков А.* Коронавирус: ЕС чрезмерно зависит от лекарств из Китая // DW. 2020.
2. *Boyd I.* We practised for a pandemic, but didn't brace. A Nature Research Journal. 2020. Vol. 580. P. 9. URL : <https://www.nature.com/articles/d41586-020-00919-3>
3. *Chin V.* Managing the Coronavirus Outbreak – and Preparing for the Next One / V. Chin, C. Harjivan // LinkedIn. 2020.
4. *Farber A.* Critical Priorities for Pharma and Medtech in Response to COVID-19 / A. Farber, B. Aylor, B. Rosenberg, T. Danger, U. Schulze // Boston Consulting Group. 2020. P. 1.
5. *Knizek C.* Stabilizing Supply Chain in Response to COVID-19 // BCG COVID site. 2020.
6. *Kuepper D.* Stabilizing Manufacturing Operations in Response to COVID-19 // BCG COVID site – 2020. Walker D. Food Security and COVID-19: We must act now to protect the first and the last mile // BCG COVID site. 2020.

тематики и подчеркнуть, что потенциальным направлением изучения изложенного вопроса является применение различных предложенных механизмов на конкретных компаниях отрасли.

Literature:

1. *Gurkov A.* Coronavirus: The EU is overly dependent on medicines from China / DW. 2020.
2. *Boyd I.* We practised for a pandemic, but didn't brace. A Nature Research Journal. 2020. Vol. 580. P. 9. URL : <https://www.nature.com/articles/d41586-020-00919-3>
3. *Chin V.* Managing the Coronavirus Outbreak – and Preparing for the Next One / V. Chin, C. Harjivan // LinkedIn. 2020.
4. *Farber A.* Critical Priorities for Pharma and Medtech in Response to COVID-19 / A. Farber, B. Aylor, B. Rosenberg, T. Danger, U. Schulze // Boston Consulting Group. 2020. P. 1.
5. *Knizek C.* Stabilizing Supply Chain in Response to COVID-19 // BCG COVID site. 2020.
6. *Kuepper D.* Stabilizing Manufacturing Operations in Response to COVID-19 // BCG COVID site – 2020. Walker D. Food Security and COVID-19: We must act now to protect the first and the last mile // BCG COVID site. 2020.

Кривцова Анастасия Алексеевна
аспирантка кафедры
мировой экономики и международных
экономических отношений,
Санкт-Петербургский
государственный
экономический университет
soboanastasiya@yandex.ru

КЛАСТЕРЫ КАК КЛЮЧЕВЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА (НА ПРИМЕРЕ СЕКТОРА БИОТЕХНОЛОГИЙ)

Аннотация. Сегодня в каждой стране все большее внимание уделяется созданию и развитию инновационных кластеров как драйвером экономического роста. Государственная политика направлена на смягчение барьеров и стимулирование компаний к получению статуса участника кластера. В статье рассмотрены основные преимущества формирования биотехнологических кластеров и бизнес-экосистем, анализ их деятельности для организаций-участников и региона базирования в целом. Проведен анализ российского биотехнологического рынка, состояния отечественных биотехнологических кластеров и выработаны основные рекомендации для российских компаний в секторе биотехнологий и данного рынка в целом.

Ключевые слова: биотехнологии, кластер, бизнес-экосистема, экономический рост, финансовая результативность.

Кластеры являются ключевым способом экономической координации и направленности государственной политики во всем мире.

Майкл Портер определяет кластер следующим образом: «Это географически близкая группа взаимосвязанных компаний и связанных учреждений в определенной области, связанных общими чертами и взаимодополняемостью» [7].

М. Портер считал, что достижение экономического роста происходит через создание кластеров и конкурентных преимуществ в международном территориальном разделении труда. Кластер формируется вокруг конкурентного преимущества конкретной местности. Конкурентное преимущество состоит в комплиментарном сочетании четырех факторов: процессах замещения неэффективных компаний эффективными, в лучших параметрах производительности ресурсов, в лучших параметрах поддерживающих отраслей и в лучших параметрах спроса [6].

Anastasiia A. Krivtsova
Graduate student of Department
of the World Economy
and International Economic Relations,
St. Petersburg State
Economic University
soboanastasiya@yandex.ru

CLUSTERS AS KEY DETERMINANTS OF ECONOMIC GROWTH (USING THE EXAMPLE OF THE BIOTECHNOLOGY SECTOR)

Annotation. Today, in every country, increasing attention is paid to the creation and development of innovative clusters as a driver of economic growth. Government policy is aimed at easing barriers and encouraging companies to become cluster members. The article considers the main advantages of the formation of biotechnological clusters and business ecosystems, an analysis of their activities for participating organizations and the base region as a whole. The analysis of the Russian biotechnological market, the state of domestic biotechnological clusters is carried out and the main recommendations for Russian companies in the biotechnology sector and this market as a whole have been developed.

Keywords: biotechnology, cluster, business ecosystem, economic growth, financial performance.

В процессе исследований М. Портер провел анализ конкурентных возможностей более 100 отраслей в десяти странах. Полученные результаты свидетельствовали о том, что самые конкурентоспособные транснациональные компании сконцентрированы в одной стране, а зачастую даже в одном регионе страны. Данный факт можно объяснить тем, что одна или несколько компаний при достижении конкурентоспособности на мировом рынке, распространяет свое положительное влияние на ближайшее окружение: поставщиков, потребителей и конкурентов [6].

Кластер представляет собой устойчивое пространственное партнерство, объединенное инновационной программой внедрения передовых производственных, управленческих, инженеринговых, финансовых и других технологий с целью повышения конкурентоспособности участников кластера посредством стимулирования и внедрения новых технологий в производство. Таким образом, кластер, концентрирующий предприятия

для активизации производства, становится центром экономического роста той или иной территории, на которой он был сформирован, а согласованные действия участников кластера приводят к синергетическому эффекту [2]. Хотя кластеры изначально создавались для увеличения конкурентоспособности экономик отдельных экономик, они не были ориентированы на инновации. Инновационный кластер формируется в виду наличия природных ресурсов. Между тем, по мере того, как материальная культура усложняется, набирают свое значение и производственные компетенции.

Сегодня инновационные кластеры отличаются от предшествующих им промышленных фокусом на экспорт технологий и инноваций. Сегодня мы можем говорить о появлении так называемых бизнес-экосистем, имея в виду следующую ступень развития кластеров.

В бизнес-экосистеме организации аккумулируют возможности вокруг новой инновации: они действуют совместно и на конкурентной основе для поддержки новых продуктов, удовлетворения потребностей клиентов [3].

Таким образом, кластеры сегодня изначально формируются для осуществления прорыва в производственных технологиях, создания новых рынков и новых продуктов. Получаемая замкнутая цепочка (идея – реализация – массовое производство – выход на мировой рынок) свидетельствует о том, что преимущества деятельности внутри кластера признаются в международном масштабе.

Кластеры сыграли ключевую роль в развитии некоторых отраслей мировой промышленности, таких как автомобилестроение, фармацевтика, биотехнологии. Например, для некоторых отраслей требуется непрерывная связь со многими техническими сложными отраслями для поставки комплекующих. В связи с этим, для обеспечения непрерывности производства создаются специальные функциональные структуры – подкластеры, которые отвечают за систему кооперации с внешними поставщиками [4].

Формирование и развитие кластеров способствует [1]: росту инвестиционной привлекательности производств и регионов в целом; росту инновационной активности и технологичности производств; созданию долгосрочных партнерских отношений и кооперации между участниками кластера при проведении исследований и разработок; интеграции субъектов малого и среднего бизнеса в цепочки формирования добавленной стоимости; созданию новых рабочих мест; подготовке высококвалифицированных кадров; оптимизации затрат (производственных, логистических). Главные черты накопленного положительного опыта взаимодействия государства и бизнеса заключаются в кластеризации. Кластеры могут служить базой для формирования состава участников инвестиционного процесса, крупного инвестиционного проекта исполнителей решения государственной задачи, заказа [5].

Анализируя опыт развитых стран, можно говорить об эффективности кластеров как формы организации биотехнологического и фармацевтического производств. За рубежом широко распространены кластеры на основе инновационного аутсорсинга, который зарекомендовал себя как эффективный метод борьбы с экспансией со стороны заменителей лекарственных препаратов блокбастеров – дженериков.

Данный метод позволяет организациям контролировать скорость вывода новых лекарственных препаратов на рынок [5].

Сегодня сектор биотехнологий является приоритетом развития для многих стран, в том числе и для России. Государство активно поддерживает данный сектор, создаются специальные программы развития, стимулируется создание биотехнологических кластеров и бизнес-экосистем. Можно выделить лидирующие биотехнологические кластеры: «Пушино» и Московский международный медицинский кластер «Сколково».

Проблема отечественных биотехнологических компаний заключается в нехватке квалифицированных кадров и передовых технологий. Зачастую инновационные проекты остаются на этапе «идеи» или производятся малыми партиями, на сколько позволяет лабораторное производство, не получая возможности выхода на рынок. При этом, некоторые компании производят уникальные в своем роде лекарственные препараты и медицинское оборудование.

Проводимой государственной поддержки по стимулированию биотехнологической отрасли недостаточно. Небольшие компании не заинтересованы в получении статуса участника кластера в виду огромных финансовых затрат. Для решения данной проблемы следует обратить внимание на зарубежный опыт стимулирования компаний. При снижении барьеров получения статуса участника кластера вырастет эффективность финансово-хозяйственной деятельности самих компаний, всего кластера и региона базирования, в целом. Мерами поддержки со стороны государства и фондов-организаторов могут служить: консультационная помощь; налоговые льготы; предоставление инновационных ваучеров и другие способы финансирования инновационных проектов; помощь в выходе на международный рынок (например, грантовая поддержка на реализацию международных проектов, организация павильонов на международных выставках и так далее); создание государственных лабораторий с передовым оборудованием, аккредитованным по европейским стандартам.

Подобные меры могут оказать огромную помощь небольшим компаниям в стремлении стать участниками биотехнологических кластеров и бизнес-экосистем. Особенно актуально это становится в сложившейся на сегодняшний день экономической ситуации, когда, с одной стороны, нужны инновационные лекарственные препараты для борьбы с пандемией COVID-19, а, с другой стороны, – меры государственной поддержки малого и среднего предпринимательства.

Литература:

1. *Астафьева И.А.* Становление и развитие автомобильных кластеров в России // Экономика в промышленности. 2012. № 1.
2. *Борисова Е.С.* Инновационные кластеры как фактор развития регионов и экономического роста страны // Научные записки молодых исследователей. 2019. № 3. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-klastery-kak-faktor-razvitiya-regionov-i-ekonomicheskogo-rosta-strany> (дата обращения 07.05.2020).
3. *Джеймс Мур.* Хищники и жертвы. Новая экология конкуренции. URL : <https://impsa.ru/presscenter/business-ecosystem/dzhejms-mur-khishchniki-i-zhertvy-novaya-ekologiya-konkurentsii/> (дата обращения 02.05.2020).
4. *Королев П.А.* Конкурентные стратегии транснациональных корпораций Японии на мировом рынке автомобилей : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14. М., 2014. С. 32–33.
5. *Найденов Н.Д.* Экономический рост и кластеры / Н.Д. Найденов, Е.Н. Новокшонова // Символ науки. 2016. № 6-1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskij-rost-i-klastery> (дата обращения 05.05.2020).
6. *Портер М.* Конкуренция. М. : Издательский дом «Вильямс». 2005. 608 с.
7. Cluster Policies – Cluster Development? Edited by Åge Mariussen. Stockholm, 2001. (Nordregio Report 2001:2).

Literature:

1. *Astafyeva I.A.* Formation and development of automobile clusters in Russia // Economics in industry. 2012. № 1.
2. *Borisova E.S.* Innovation clusters as a factor in the development of regions and the country's economic growth // Scientific notes of young researchers. 2019. № 3. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-klastery-kak-faktor-razvitiya-regionov-i-ekonomicheskogo-rosta-strany> (date of the address 07.05.2020).
3. *James Moore.* Predators and victims. New ecology of competition. URL : <https://impsa.ru/presscenter/business-ecosystem/dzhejms-mur-khishchniki-i-zhertvy-novaya-ekologiya-konkurentsii/> (date of the address 02.05.2020).
4. *Korolev P.A.* Competitive strategies of transnational corporations of Japan in the global car market: dis. ... cand. econ. sciences: 08.00.14. M., 2014. P. 32–33.
5. *Naydenov N.D.* Economic growth and clusters // Symbol of science / N.D. Naydenov, E.N. Novokshonova. 2016. № 6-1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskij-rost-i-klastery> (date of the address 05.05.2020).
6. *Porter M.* Competition. M. : Williams Publishing House. 2005. 608 p.
7. Cluster Policies – Cluster Development? Edited by Åge Mariussen. Stockholm, 2001. (Nordregio Report 2001: 2).

Куклин Олег Сергеевич
аспирант кафедры финансов,
денежного обращения и кредита,
Сургутский государственный университет
794071@mail.ru

АСПЕКТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ И УДЕРЖАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Аннотация. Экономика Российской Федерации до сих пор испытывает структурное отставание и технологическую зависимость от западных партнеров в ряде критически значимых отраслей. Преодолеть данную негативную ситуацию без инвестирования в отечественную экономику как внутренних, так и внешних финансовых ресурсов не представляется возможным, однако инвестиции, особенно иностранные инвестиции, необходимо не только привлечь, но и в экономике удерживать максимально длительный срок, дабы вслед за притоком иностранного капитала через некоторое время не последовал его отток, вместе с заработанными дивидендами, для чего необходимо четкое понимание мотивации действий инвесторов и формирование с учетом данных интересов внутренней комфортной инвестиционной среды.

Ключевые слова: иностранные инвестиции, привлечение, удержание, отток капитала.

Стоящие сегодня перед Россией задачи опережающего развития, способного обеспечить реализацию национальных интересов государства, по-прежнему требуют инвестиций в инфраструктуру и технологии ряда ключевых отраслей отечественной экономики.

Привлечение иностранного капитала относится к одному из главных стратегических направлений экономического развития страны. Ключевая роль в данном процессе отводится прямым иностранным инвестициям, позволяющим усовершенствовать технологические процессы, и дающим доступ к инновационным разработкам [1]. При этом необходимо отметить, что привлечение иностранного капитала для отечественной экономики заключается не только в увеличении спроса на реальные активы и во внедрении технических инноваций, но и в привнесении в российскую практику новой культуры ведения бизнеса [2].

Как известно, в целях привлечения иностранных инвестиций необходимо формирование привлекательного инвестиционного климата и комфортных условий размещения капитала. Однако, как показывает практика, капиталы в экономику

Oleg S. Kuklin
Postgraduate student of Department
of Finance, Monetary Circulation and Credit,
Surgut State University
794071@mail.ru

ASPECTS OF ATTRACTING AND RETAINING FOREIGN INVESTMENT IN THE RUSSIAN ECONOMY

Annotation. The economy of the Russian Federation is still experiencing structural lag and technological dependence on Western partners in a number of critical industries. Overcome this negative situation without investing in the domestic economy as domestic, And external financial resources are not possible, but investments, Especially foreign investment, it is necessary not only to attract, but also in the economy to keep the longest term possible, So that the inflow of foreign capital is not followed by its outflow after some time, Together with earned dividends, for which it is necessary to clearly understand the motivation of investors actions and to form an internal comfortable investment environment taking into account these interests.

Keywords: foreign investment, attraction, retention, capital outflow.

необходимо не только привлечь, но и удерживать. Рассматривая на системном уровне привлечение иностранных инвестиций, прежде всего, необходимо задаться простым вопросом – какая именно мотивация движет иностранным обладателем капитала, готовым проинвестировать, тот или иной проект на территории Российской Федерации? Пожалуй, в качестве единственного верного ответа на данный вопрос можно обозначить желание заработать и получить прибыль как результат такого инвестирования, – т.е. желание приумножить имеющийся капитал. В свою очередь возникает следующий вопрос – с какой целью инвестор желает преувеличить имеющийся капитал? Ответ на него также не менее очевиден: – частично для нужд потребления, частично для дальнейшего инвестирования в целях последующего увеличения капитала. Соответственно, логическую цепочку следует завершить заключительным вопросом о мотивации иностранных инвесторов – на чьем потребительском рынке иностранный инвестор, заработавший прибыль на своих вложениях в российскую экономику, собирается тратить полученные доходы и осуществлять последующее инвестирование? Очевидно, что инвестор может это делать, как в рамках

российской экономики, так и в рамках любой другой, предлагающей наиболее выгодные условия потребления, или инвестирования.

Иными словами, любая национальная экономика, имея дело с иностранными инвестициями, рискует столкнуться с ситуацией, когда привлеченные благоприятным режимом иностранные инвесторы, обеспечат на первом этапе приток капитала и экономический рост, а затем, может произойти отток ранее привлеченных капиталов но уже вместе с заработанной прибылью на другие рынки, если соответствующие инвесторы не увидят для себя возможности потребления на соответствующем национальном рынке, либо предпочитают осуществлять дальнейшее инвестирование за пределами такой национальной экономики.

Необходимо понимать, что в целом изложенная ситуация справедлива и для отечественных владельцев инвестиционных капиталов.

Следовательно, внутренние частные и внешние инвестиции могут эффективно применяться для решения задач стратегического развития лишь при определенном регулировании со стороны государства, призванного не только привлечь иностранных инвесторов, но и создать для них благоприятные условия долгосрочного присутствия на отечественном рынке, либо заинтересовать в подобном присутствии любыми приемлемыми способами.

В частности, как показывает международная практика, оправданной является мера, связанная с предоставлением вида на жительство, либо право на упрощенную процедуру получения гражданства физическим лицам, приобретающим любую недвижимость на территории страны, или осуществляющим долгосрочные инвестиции в ее

экономику, что повышает вероятность направления таким инвестором заработанных в национальной экономике доходов на потребление в рамках ее национального рынка, а также повышает его заинтересованность в дальнейших инвестициях в соответствующую национальную экономику.

Другим направлением, призванным заинтересовать иностранных инвесторов осуществлять потребительские расходы внутри отечественного экономического пространства является стимулирование перевода офисов иностранных компаний или филиалов таких компаний на территорию Российской Федерации, для чего с 2018 года организованы два специальных административных района на острове Русский Приморского края, а также на острове Октябрьский Калининградской области [3]. Правда в настоящее время данные территории скорее призваны вернуть в юрисдикцию Российской Федерации де-факто российские компании, зарегистрированные в офшорах, но и любые иностранные компании, желающие вести свою деятельность в экономическом пространстве России, вправе воспользоваться административно-экономическими преимуществами данных территорий.

Еще одним направлением, способным повлиять на долгосрочность инвестиций можно обозначить налоговое регулирование по принципу «чем позже выводится инвестиционный капитал или полученные от него в отечественной экономике доходы обратно за границу, тем меньший процент налога взимается с соответствующей операции. Однако данная методика может применяться с осторожностью, поскольку может являться потенциальным фактором снижения инвестиционной привлекательности отечественного экономического пространства.

Литература:

1. *Слатвицкая И.И.* К вопросу о привлечении иностранных инвестиций в экономику России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 12. С. 177–181.
2. *Ступакова В.Е.* Проблемы привлечения иностранных инвестиций в экономику Российской Федерации // Молодой ученый. 2019. № 19(257). С. 169–171.
3. Федеральный закон «О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края» от 03.08.2018 № 291-ФЗ. информационно-правовая система КонсультантПлюс. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304082/ (дата обращения 24.05.2020).

Literature:

1. *Slatvitskaya I.I.* To the issue of attracting foreign investments in the economy of Russia // Journal of the Altai Academy of Economics and Law. 2019. № 12. P. 177–181.
2. *Stupakov V.E.* Problems of attracting foreign investments in the economy of the Russian Federation // Young scientist. 2019. № 19(257). P. 169–171.
3. Federal Law «On Special Administrative Areas in the Territories of the Kaliningrad Region and Primorsky Krai» dated 03.08.2018 № 291-FZ. information legal system ConsultantPlus. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304082/ (date of the address 24.05.2020).

Култыгина Кристина Эдуардовна
финансы и кредит,
Финансовый университет
при Правительстве РФ
Kristina-kulygina@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ФИНАНСОВ В КОМАНДНО-АДМИНИСТРАТИВНОЙ И РЫНОЧНОЙ СИСТЕМЕ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В финансовой системе любого государства немаловажную и центральную роль играют государственные и муниципальные финансы, которые представляют собой денежные отношения, возникающие в ходе формирования и использования финансовых ресурсов органов государственной власти и органов местного самоуправления. Актуальность темы организации государственных и муниципальных финансов в командно-административной и рыночной системе экономики приобретает в связи сравнительно недавним переходом России с командно-административной экономики к рыночной. Проведен сравнительный анализ командно-административной экономики и рыночной системы экономики. По результатам проведения сравнительной характеристики командно-административной и рыночной системы экономики, мною были выявлены ключевые различия в данном направлении.

Ключевые слова: федеральный бюджет, государственные финансы, государственные и муниципальные финансы, анализ.

С помощью государственных и муниципальных финансов государство выполняет ряд важных функций. Первая функция-дистрибутивная, которая представляет собой распределение ограниченных ресурсов для того, чтобы создавать и регулировать правовое поле. Также государство выполняет стабилизирующую функцию, то есть обеспечивает стабильность экономики. Третьей функцией является аллокационная, которая предполагает распределение ограниченных ресурсов для создания общественных благ. Организация государственных и муниципальных финансов в разных экономических системах существенно отличается. Объясняется это тем, что административно-командная и рыночные системы основаны на разных принципах. Последнее представляет собой экономику, основанную на принципах свободного предпринимательства, многообразия форм собственности на средства

Kristina E. Kulygina
Finance and Credit,
Financial University at the Government
of the Russian Federation
Kristina-kulygina@mail.ru

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE ORGANIZATION OF STATE AND MUNICIPAL FINANCES IN THE COMMAND-ADMINISTRATIVE AND MARKET SYSTEM OF THE ECONOMY

Annotation. In the financial system of any state, an important and central role is played by state and municipal finances, which are monetary relations that arise during the formation and use of financial resources of state authorities and local governments. The relevance of the topic of the organization of state and municipal finances in the command-administrative and market system of the economy becomes due to the relatively recent transition of Russia from a command-administrative economy to a market economy. A comparative analysis of the command and administrative economy and the market system of the economy is carried out. Based on the results of a comparative analysis of the command-administrative and market systems of the economy, I have identified key differences in this direction.

Keywords: Federal budget, state finances, state and municipal finances, analysis.

производства, рыночного ценообразования, договорных отношений между хозяйствующими субъектами, ограниченного вмешательства государства в хозяйственную деятельность субъектов. А командная экономика основана на принципах ограниченности, при которой материальные ресурсы находятся в государственной собственности и распределяются правительством [1].

Командно-административная экономика, как выше упоминалось, основана на высоком уровне централизации функций руководства экономикой. Для данной экономической системы характерен государственный бюджет, являющийся государственным финансовым планом, который должен образовать основной фонд денежных средств, необходимых для осуществления социалистическим государством его функций, и направления этих средств, в соответствии с народнохо-

заявленным планом на увеличение общественного богатства, укрепление независимости государства и усиление его обороноспособности. Государственный бюджет был централизованным, то есть бюджет был един, у него не выделялись: федеральный бюджет, бюджеты субъектов, местные бюджеты [2]. Налоги, таможенные пошлины и иные платежи поступали в государственный бюджет. Основные элементы государственного бюджета строятся на показателях государственного народнохозяйственного плана, который определяет и направляет всю хозяйственную экономическую политику страны. Для бюджетной системы в командно-административной системе можно дать следующую характеристику. Принцип централизации всех финансов выразился в установлении единства государственного бюджета и всей финансовой системы, включении государственных доходов и расходов в общегосударственный бюджет. Вместе с тем предусматривалось разделение государственного и территориальных бюджетов т.е. разделение государственных и территориальных доходов и расходов [1].

В состав государственного бюджета входит и соцстрахование. Оно существовало исключительно как элемент, подчиняющийся государственной системе соцобеспечения и напрямую зависящий от состояния общего бюджета страны [2].

Налоговая система в командно-административной экономике действовала как фискальный механизм, то есть он обеспечивал изъятие заранее запланированной части доходов (согласно народнохозяйственному плану) государственных предприятий и населения, с последующим перераспределением их через систему централизованного планового регулирования [3].

Рыночная система экономики представляет иную структуру бюджета, налоговой системы, соцстрахования и статей расходов. Основными принципами современной бюджетной системы является

самостоятельность бюджетов, которая подразумевает собой самостоятельность федерального бюджета, принцип единства, который представляет собой единство правовых, организационных основ, но не единство бюджетов, принцип сбалансированности бюджетов, то есть финансирования дефицитов посредством источников. В рыночной экономике преимуществом в бюджетной системе является равенство бюджетных прав субъектов и муниципальных образований. Еще одной характерной чертой является покрытие расходов доходами.

В современных условиях налоговая система должна выступать регулятором экономических процессов в обществе, сглаживать социальное неравенство, в ее рамках необходимо обеспечить реализацию и согласованность всех функций, присущих налоговой политике в условиях современной рыночной экономики – фискальной, стабилизирующей, регулирующей и интегрирующей [3].

Следующий аспект данной темы является соцстрахование, которое сегодня разделено на Фонд социального страхования и Пенсионный фонд. Это внебюджетные фонды, которые имеют узкоцелевое назначение.

Главное отличие является то, что в командно-административной системе бюджет централизован, а в рыночной децентрализован, отсюда и идут разные направления налоговой системы, соцстрахования, статей доходов и расходов бюджета. Также в командно-административной экономике существует единство всех уровней системы, в то время как в рыночной системе бюджеты самостоятельны. Важно отметить, что в расходах бюджета в последней названной системе существует принцип самостоятельности бюджетов при принятии решения, а в командной, расходы покрываются согласно народнохозяйственному плану [1].

Выводы:

Критерии	ГМФ в рыночной экономике	ГМФ в командно-административной экономике
Бюджетная система	Децентрализована. (Фед. бюджет, бюджет субъектов, местные бюджеты). Самостоятельность бюджетов. Единство правовой основы. Сбалансированность бюджетов. Равенство бюджетных прав субъектов. Совокупность покрытия расходов доходами	Централизована (Гос. бюджет). Представлена фактически одним-гос. Бюджетом. Единство всех уровней системы, объединение в гос. Бюджет. Включение в гос. бюджет финансов организаций
Налоговая система	Основным законодательным актом о налогах является Налоговый кодекс Российской Федерации	Фискальный механизм, обеспечивающий изъятие заранее запланированной части доходов (согласно народнохозяйственному плану)
Соцстрахование	Выделены отдельным фондом	Входит в Гос. бюджет
Государственные расходы	Самостоятельность бюджетов при принятии решения	Расходы согласно покрываются народнохозяйственному плану
Срок, на который принимается бюджет	Федеральный бюджет – 3 года	Государственный бюджет – 5 лет

Литература:

1. Алабужев Д.С. Сравнительный анализ экономических систем // Экономика, предпринимательство и право. 2011. № 2. С. 65–74.
2. Подъяблонская Л.М. Государственные и муниципальные финансы : учебник. М. : ЮНИТИ, 2009. 559 с.
3. Денежно-кредитная и финансовая системы : учебник / Под ред. М.А. Абрамовой, Е.В. Маркиной. М. : КНОРУС, 2014. 448 с. (Бакалавриат).

Literature:

1. Alabuzhev D.S. Comparative analysis of economic systems // Economics, business and law. 2011. № 2. P. 65–74.
2. Podjablonskaya L.M. State and municipal Finance : textbook. M. : UNITY, 2009. 559 p.
3. Monetary and financial systems : textbook / ed. by M.A. Abramova, E.V. Markina. M. : KNORUS, 2014. 448 p. (Bachelor's degree).

Плисова Алла Борисовна

кандидат экономических наук,
доцент кафедры государственного
финансового контроля,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
alla_mae@mail.ru

Деньгуб Руслан Бахманович

студент факультета государственного
управления и финансового контроля,
Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации
dengub1998@yandex.ru

**Пути повышения
эффективности контроля
в сфере государственных закупок**

Аннотация. Расходы бюджета и управление государственными закупками с целью снижения расходов и максимизации социально-экономического эффекта, а также, оптимального результата с точки зрения достижения, поставленных государством целей, играют немаловажную роль в деятельности органов исполнительной власти, а также, в деятельности контрольно-счетных органов и Счетной палаты РФ. В статье рассматривается понятие «контроль в сфере закупок», исследуются недостатки контроля в области государственных и муниципальных закупок в России. На основе проведенного анализа в работе приводятся мероприятия по решению выявленных проблем с учетом принципов экономии бюджетных средств при осуществлении государственных закупок.

Ключевые слова: государственные и муниципальные закупки, контроль в сфере закупок, совершенствование контроля, эффективность закупок.

Целью данного исследования является практика проведения контроля над осуществлением государственных и муниципальных закупок. Актуальность темы не вызывает сомнений и определяется тем, что наличие адекватных критериев для контроля за закупочной деятельностью является крайне важным инструментом регуляции данного вида деятельности, и соответственно, залогом эффективного и экономного расходования бюджетных средств для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

1. Теоретические аспекты контроля над осуществлением государственных и муниципальных закупок.

Alla B. Plisova

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
of State Financial Control,
Financial University under the Government
of the Russian Federation
alla_mae@mail.ru

Ruslan B. Dengub

Student of the Faculty
of Public Administration and Financial Control,
Financial University under the Government
of the Russian Federation
dengub1998@yandex.ru

**WAYS TO IMPROVE
THE EFFECTIVENESS OF CONTROL
IN THE FIELD OF PUBLIC PROCUREMENT**

Annotation. Budget expenditures and public procurement management in order to reduce costs and maximize the socio-economic effect, as well as the optimal result in terms of achieving the goals set by the state, play an important role in the activities of executive authorities, as well as in the activities of control and audit bodies and the Accounts Chamber of the Russian Federation. The article discusses the concept of «control in the field of procurement», explores the shortcomings of control in the field of state and municipal procurement in Russia. Based on the analysis, the work provides measures to solve the problems identified, taking into account the principles of budgetary savings in public procurement.

Keywords: state and municipal procurement, procurement control, improvement of control, procurement efficiency.

Контроль в сфере государственных и муниципальных закупок регламентируется статьей 99 Закона РФ о Контрактной системе. В Законе напрямую не указано, что именно следует называть контролем в сфере закупочной деятельности, указаны лишь инструменты контроля – проверочные мероприятия. По данной причине следует изучить понятие «контроль в сфере закупок» и определить его сущность. Также, на основании выявленных проблем контроля в сфере госзакупок необходимо определить и уточнить уже намеченные пути рассмотрения практических аспектов и разработки методов совершенствования контроля в сфере закупок.

Как вполне справедливо отмечают Т.Г. Дорошенко и И.А. Суханова, понятие «контроль в сфере закупок» может иметь как широкий, так и узкий смысл. В узком смысле данный термин адекватно применять, когда речь ведется, главным образом, о контроле, который регламентируется 99 статьей Закона РФ о контрактной системе, в широком же смысле к контролю необходимо причислять как аудит, так и мониторинг в сфере закупок, по той причине, что данные мероприятия, по своей сущности, носят контролирующий характер и нацелены, как и контроль, в узком смысле, на совершенствование контрактной системы, на соблюдение участниками сферы закупок принципов, декларируемых Законом № 44-ФЗ [3]. Соответственно, контролем следует называть комплекс мероприятий, направленный на выявление нарушений и отклонений от требований нормативной правовой базы, а также, наблюдение над состоянием объекта контроля – деятельностью по удовлетворению государственных и муниципальных нужд.

Далее, поскольку закупки осуществляются за счет бюджетных средств, следует определиться с тем, что такое эффективность бюджетных расходов на осуществление государственных и муниципальных закупок? Исходя из вышеизложенного, эффективность бюджетных расходов, осуществляемых в рамках закупок для обеспечения государственного заказа – это эффективное расходование бюджетных средств на приобретение товаров, получение услуг и работ, необходимых для достижения запланированных показателей, осуществления государственных и муниципальных программ.

Экономический эффект, полученный как результат закупочных мероприятий, имеет место быть, если:

– доказана непосредственная экономия бюджетных финансовых ресурсов;

– нужды заказчиков удовлетворены в полном объеме необходимыми средствами в нужном количестве и нужного качества;

– достигнуты другие положительные эффекты, например, снижение коррупционных рисков, рост прозрачности и открытости закупочных процедур и прочее.

Экономическая сущность государственных закупок заключается в том, что это – макроэкономический инструмент, который дает возможность государству выполнять свои функции и влиять на экономические отношения. Посредством государственных закупок создаются оптимальные условия для социально-экономического развития РФоссии.

Исследование ряда источников, посвященных данной проблематике, показывает, что определение экономической сущности государственных закупок имеет узкий и широкий смыслы. Так, в узком смысле экономическая сущность государственных закупок состоит в осуществлении наиболее эффективного и экономически обоснованного процесса по организации поставки товаров, выполнения работ и оказания услуг, необходимых для осуществления государством и

государственными учреждениями-заказчиками возложенными на них функций; в широком смысле экономическая сущность инструмента государственных закупок состоит в перераспределении финансовых ресурсов посредством обеспечения общества определенными ресурсами и предметами потребления. Фонд финансового обеспечения государственных закупок составляется за счет налоговых поступлений и прочих финансовых потоков, поступающих, главным образом, от деятельности субъектов рынка. Собранные государством средства возвращаются гражданам и субъектам рынка при распределении государственных сделок на предметы потребления, в том числе, и на те, которые не обеспечиваются рыночными механизмами по оптимальной цене и в нужном количестве.

Далее следует обратиться к такому понятию как «эффективность бюджетных расходов», провести обзор методик расчета данного показателя и показать связь между государственными закупками и эффективностью расходов бюджетных средств.

В нормах действующего законодательства не имеется на данный момент четкого и однозначного определения «эффективности бюджетных расходов». В статье 34 Бюджетного Кодекса РФ (далее – БК РФ) прописан принцип, согласно которому бюджетные средства должны расходоваться максимально эффективно, поэтому имеет смысл вывести необходимое для исследования понятие именно из Бюджетного Кодекса.

Вышеуказанный принцип содержит в себе две составляющих – это экономность, то есть, минимальные расходы и результативность, подразумевающую под собой получение наилучшего результата, полученного в рамках определенных лимитов бюджетных финансовых ресурсов [1]. Первый критерий не вызывает никаких вопросов, поскольку экономия бюджетных средств является приоритетом, но неоднозначное определение «наилучший результат» вызывает вопросы, поскольку бюджетная система, по своей сути, применяет принципы плановой экономики, то более целесообразно было бы указать достижение запланированных результатов, поскольку именно на этапе планирования, как раз, и следует внести наилучшие результаты как плановые. Возможно, авторы предполагали, что в нестабильных рыночных условиях невозможно в полной мере достичь плановых показателей и приходится надеяться на получение наилучших, то есть, оптимальных результатов в каждой конкретной ситуации.

Следует все же полагать, что, используя адекватные инструменты управления экономикой, в целом, возможно достижение именно запланированных, а не неопределенных «наилучших» результатов, и в главном финансовом нормативном правовом акте страны должна содержаться более четкая формулировка.

Далее следует обратиться к методам определения эффективности бюджетных расходов. Современные подходы к определению эффективности бюджетных затрат дифференцируются на три группы. К первой относится программный подход, ко второй – проектный, а к третьей – методика определения эффективности, основанная на

определении эффективности затрат в соответствии с кодами бюджетной классификации.

Программный подход заключается в том, чтобы затрачиваемые финансовые ресурсы были направлены именно на нужды тех государственных, региональных и муниципальных программ, на которые они и были выделены. Следует отметить, что применение данной методики существенно осложняется наличием большого количества строк бюджетной классификации, которые относятся к непрограммным расходам. Кроме того, сам факт того, что средства были освоены именно в рамках определенной программы, не свидетельствует об эффективности расходов, поскольку поставленные цели могли быть не достигнуты, базовые показатели не достигнуты и т.д.

Проектный метод предполагает, что средства должны расходоваться в рамках определенных национальных проектов, то есть, перекликается с программным подходом, поскольку любые нацпроекты осуществляются в рамках определенных государственных, муниципальных и региональных программ и не лишены тех же недостатков.

Методика определения эффективности, основанная на том, что все бюджетные расходы должны проводиться по определенным кодам бюджетной классификации также не лишена выше перечисленных недостатков, поскольку обычная привязка к строкам финансирования не дает полной уверенности в том, что освоенные средства будут залогом получения запланированных результатов в натуральных единицах и прочих показателях, как, например, количество оказанных услуг, количество обучающихся и т.д.

Следует полагать, что приведенные методики должны использоваться в качестве единого комплекса, что, кстати, и отчасти происходит, поскольку нацпроекты проводятся в рамках программ, а любые программные средства имеют привязку к определенным кодам бюджетной

классификации. Также, следует подчеркнуть, что основным критерием, наряду с целевым освоением, то есть, по определенным кодам бюджетной классификации, должно быть именно исполнение программных показателей, поскольку именно таким образом будет достигнут показатель, прописанный в статье 34 БК РФ – результативность. А поскольку такой показатель, как экономность остается при использовании данных методик, в том числе, и в качестве единого комплекса «за скобками», то для его достижения следует использовать методику, при которой как экономия, так и достижение запланированных результатов оценивались бы в процентах, где за сто процентов, соответственно, необходимо брать запланированные результаты и максимальные расходы, планируемые на их достижение.

Как видно из всего вышесказанного, контроль должен осуществляться, главным образом, с учетом того, насколько полно удовлетворены государственные и муниципальные нужды, насколько экономно закуплены товары, работы и услуги.

2. Практика контроля над госзакупками – необходимость изменения существующего подхода.

В начале данной части исследования необходимо ознакомиться со статистикой контроля в сфере закупок, чтобы было видно, насколько адекватно он осуществляется.

Анализ структуры показателей контроля за государственными закупками в РФ был проведен на основании информации о результатах проверки соблюдения требований Закона РФ о контрактной системе. [2] Данный Федеральный закон регламентирует порядок проведения контрактов в сфере государственных закупок.

Данные о количестве участников закупочных процедур, вносимых в реестр недобросовестных поставщиков с разбивкой по основным причинам, приведены на рисунке 1.

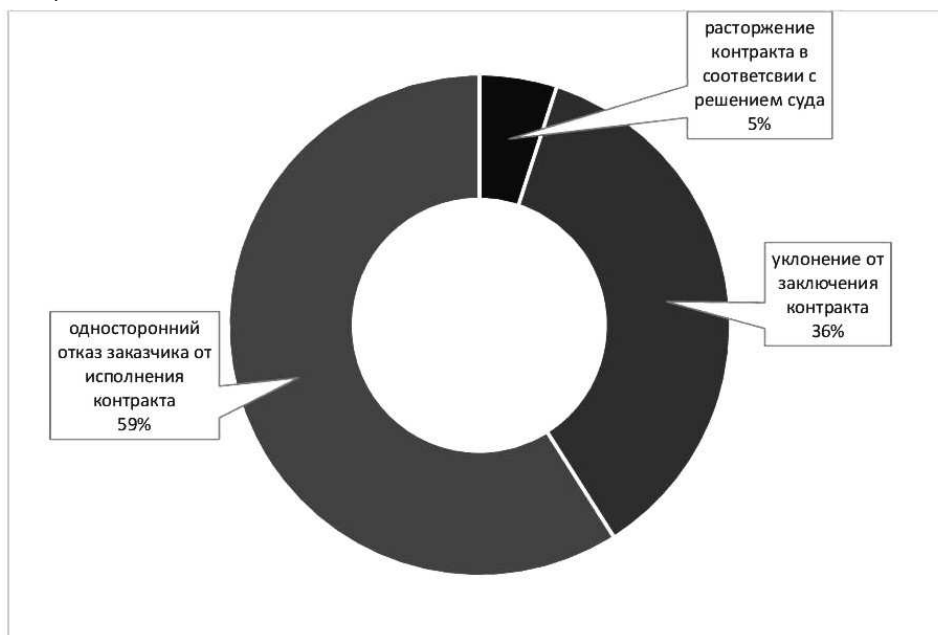

Рисунок 1 – Причины включения участников закупок в РНП [4]

Количество жалоб, поданных в 2017 году с разбивкой по уровням бюджета, представлено на рисунке 2.

Наибольшее количество жалоб наблюдается на уровне субъектов РФ. Также, высокий показатель жалоб имеет муниципальный уровень. Данный факт может свидетельствовать о низкой степени

заинтересованности муниципальных представителей и властей субъектов Федерации в правильном и рациональном обеспечении средств по госзаказам.

Основные нарушения, выявленные в результате рассмотрения жалоб, представлены на рисунке 3.

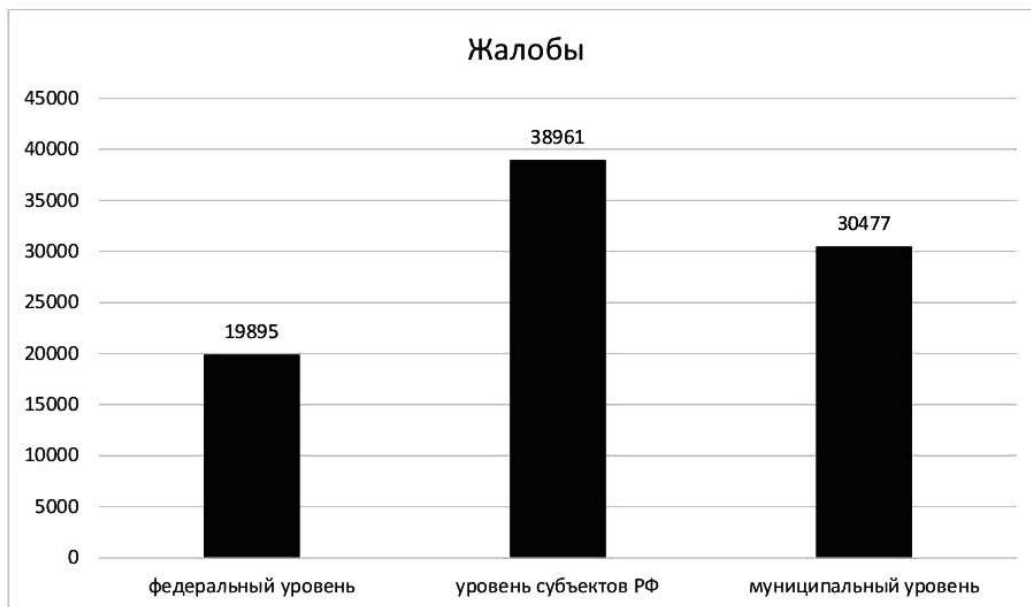

Рисунок 2 – Количество жалоб в 2018 году по уровням бюджета, шт.

Рисунок 3 – Основные нарушения, выявленные в результате рассмотрения жалоб и проведения внеплановых проверок при рассмотрении жалоб

По данным диаграммы видно, что наибольшую долю, составляющую 46 % в структуре выявленных нарушений, имеют иные нарушения, заключающиеся, в основном, в неправомерном отклонении заявок участников закупок, не входящих в перечень на графике.

Нарушения в части размещения информации в Единой информационной системе имеют так же высокую долю, составляющую 26 %. Данные нарушения обусловлены несоблюдением сроков и регламента публикации документации в системе.

Меньшие доли имеют нарушения в части установления требований в документации о закупках, влекущие ограничение количества участников закупок, а также нарушения порядка заключения контракта или неправомерное изменение его условий, а также, заключение контракта с нарушением объявленных условий закупок.

По данным на 2018 год, ФАС России было рассмотрено 14117 обращений о включении сведений об участниках закупок в реестр недобросовестных поставщиков, в результате чего данные о 7082 поставщиках были внесены в вышеуказанный реестр.

В 2018 году было рассмотрено 83385 жалоб, а 13687 жалобы возвращены заявителям [7].

В 2018 году в Федеральную антимонопольную службу России было направлено 89333 жалобы о неправомерных действиях или бездействии со стороны заказчика, что превышает показатель 2017 года на 5,88 %, составляющий 84373 жалоб [8].

В 2017 году количество плановых проверок составило 253 шт., за этот же период внеплановых было проведено 7618 проверок. В 2018 году общее количество проверок составило 7090 мероприятий. Все вышесказанное свидетельствует о том, что наиболее частыми являются внеплановые проверки. Данная практика может свидетельствовать о том, что контроль, главным образом, направлен на выявление нарушений норм права, а не на реальную эффективность проведенных, проводимых и планируемых закупок.

Вышесказанное положение лучше всего продемонстрировать на примере. Так, контрольными органами считается нарушением закупать один объект закупки у нескольких поставщиков. При этом практически не обращается внимания на то, насколько полно удовлетворены нужды заказчика, насколько дешево приобретен объект закупки.

В настоящее время суды и контролирующие органы, зачастую, занимают по отношению к фактам дробления закупок диаметрально противоположные позиции. Проблему противоположной судебной и правоприменительной практики можно рассмотреть на примере постановления Арбитражного суда Уральского округа от 26.08.2016 № Ф09-8787/16 по делу № А34-6943/2015, согласно которому оспариваемые договоры поставки направлены на достижение единой хозяйственной цели, приобретателем по ним является одно и то же лицо, имеющее единый интерес,

Литература:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // СПС Консультант Плюс. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения 28.11.2019).
2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и

предметом — одноименные товары, в связи с чем, они, фактически, образуют единую сделку, искусственно раздробленную и оформленную двумя самостоятельными договорами-документами [5].

Иной позиции по этому поводу придерживается Оренбургское УФАС России, это видно по решению № 08-13-117/2015 от 09.09.2015 [6]. Здесь следует обратить внимание на то, что в Законе № 44-ФЗ не существует такого понятия, как «дробление закупок», к тому же, контролирующие органы, зачастую, ссылаются на нормы не только Закона № 44-ФЗ, но и Закона № 135-ФЗ.

Как видно из материалов судебной и правоприменительной практики, контролеры и суды не обращают внимания на реальную эффективность закупок, не проводится исследование полноты удовлетворения нужд заказчиков, не проводится ценовая экспертиза, упор делается лишь на наличие либо отсутствие нарушений норм права, причем, не Закона № 44-ФЗ, а Закона № 135-ФЗ, то есть, антимонопольного законодательства.

Соответственно, для адекватного контроля закупочной деятельности, основным критерием должна быть эффективность закупок, а не формальное следование нормам права, которые при этом не имеют непротиворечивых юридически значимых разъяснений, по поводу которых, как правило, складывается противоречивая и не единообразная практика.

В заключение необходимо отметить, что, несмотря на важность такой существенной стороны государственных и муниципальных закупок, как контроль, данная деятельность носит, главным образом, формальный характер, направленный на соответствие норм права, при этом сами положения нормативно-правовых документов, зачастую, трактуются неоднозначно и противоречиво. При этом не обращается внимания на действительную, реальную эффективность проведенных закупок, заключающуюся в том, что нужды заказчиков должны быть удовлетворены товарами, работами и услугами необходимого качества в необходимые сроки и в необходимом количестве, при этом расходы бюджетных средств должны быть минимальными. На основании этого нами предлагается в целях, как повышения качества самого контроля, так и системы госзакупок, целом, пересмотреть существующие подходы и оценивать эффективность закупок на основании полноты удовлетворения нужд заказчиков и экономии бюджетных средств, направленных на осуществление закупок.

Literature:

1. Budget Code of the Russian Federation of July 31, 1998 № 145-ФЗ // ATP Consultant Plus. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (date of the address 11.28.2019).
2. Federal Law of 05.04.2013 № 44-ФЗ «On the Contract System in the Sphere of Procurement of Goods, Work, and Services to Ensure State and

муниципальных нужд» // СПС КонсультантПлюс. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624 (дата обращения 22.11.2019).

3. *Дорошенко Т.Г.* К вопросу совершенствования механизма осуществления контроля закупок / Т.Г. Дорошенко, И.А. Суханова // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2016. Т. 26. № 4. С. 583–590.

4. *Лисовенко О.К.* Контроль заказчика за исполнением контракта в современных условиях // Государственные и муниципальные закупки 2018 : сб. докл. М. : Институт госзакупок, 2016. С. 217–224.

5. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.08.2016 № Ф09-8787/16 по делу № А34-6943/2015. URL : <https://sudact.ru/arbitral/doc/oOGnUq0t3ib4/>

6. Решение Оренбургского УФАС России № 08-13-117/2015 от 09.09.2015. URL : <https://br.fas.gov.ru/to/orenburgskoe-ufas-rossii/08-13-102-2015>

7. Сводный аналитический отчет по результатам осуществления мониторинга закупок, товаров, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» по итогам 2018 года. Официальный сайт Министерства финансов РФ. URL : https://www.minfin.ru/common/upload/library/2019/04/main/Svodnyy_analiticheskiy_otchet_2018_itog.docx (дата обращения 22.10.2019).

8. Статистические показатели, характеризующие результаты осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд по итогам 2014–2017 гг. Официальный сайт Министерства финансов РФ. URL : https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=124945 (дата обращения 22.10.2019).

Municipal Needs» / SPS Consultant Plus. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624 (date of the address 11.22.2019).

3. *Doroshenko T.G.* To the issue of improving the procurement control mechanism / T.G. Doroshenko, I.A. Sukhanova // Bulletin of the Irkutsk State Economic Academy. 2016. Vol. 26. № 4. P. 583–590.

4. *Lisovenko O.K.* Control of the customer over the execution of the contract in modern conditions // State and municipal procurement 2018: Sat. doc. M. : Institute of Public Procurement, 2016. P. 217–224.

5. Resolution of the Arbitration Court of the Ural District dated 08.26.2016 № F09-8787 / 16 in the case № А34-6943/2015. URL : <https://sudact.ru/arbitral/doc/oOGnUq0t3ib4/>

6. Decision of the Orenburg OFAS Russia № 08-13-117/2015 of 09.09.2015. URL : <https://br.fas.gov.ru/to/orenburgskoe-ufas-rossii/08-13-102-2015>

7. Consolidated analytical report on the results of monitoring the procurement, goods, services to meet state and municipal needs in accordance with Federal Law dated 05.04.2013 № 44-ФЗ «On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to provide state and municipal needs» at the end of 2018. Official website of the Ministry of Finance of the Russian Federation. URL : https://www.minfin.ru/common/upload/library/2019/04/main/Svodnyy_analiticheskiy_otchet_2018_itog.docx (date of the address 22.10.2019).

8. Statistical indicators characterizing the results of procurement to meet state and municipal needs according to the results of 2014-2017. Official website of the Ministry of Finance of the Russian Federation. URL : https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=124945 (date of the address 22.10.2019).

Сергеева Алёна Сергеевна
соискатель,
Институт экономики
Уральского отделения РАН
zabr0dina@mail.ru

СОВОКУПНЫЙ ЭФФЕКТ СРЕДИННОГО РЕГИОНА И ЕГО ОЦЕНКА

Аннотация. В статье рассматриваются подходы российских и зарубежных авторов к определению понятий срединный регион. На основании обобщения теоретических подходов, дано авторское понятие срединного региона, которое характеризует территориальное положение с одной стороны и систему взаимодействий с другой стороны. Авторское понятие срединного региона основано на выделении топологических признаков срединного региона, пространственное расположение, социально-экономический компонент, взаимодействия. Автором обоснован методический подход к расчету совокупного эффекта срединного региона, выделенный на основе системы показателей.

Ключевые слова: срединный регион; миссия; совокупный эффект.

Сущность среднего региона, заключается в необходимости выяснить, какие другие типы (классы) регионов выделяются в научной литературе.

Существуют типологии регионов, наиболее близкие к предмету нашего исследования:

- 1) центральные и периферийные регионы;
- 2) прибрежные, приграничные регионы и регионы, удаленные от основной территории государства [9, с. 25].

Чтобы лучше понять специфику «концепции срединного региона», необходимо сравнить ее с таким близким понятием, как «центральный регион». Прежде всего отметим, что «центр» и «середина» не являются синонимами с точки зрения региональной экономики и экономической географии. В классическом смысле эти два слова имеют очень близкое значение: «Центр – это средняя и основная часть чего-либо; ядро, место сосредоточения чего-либо». Другими словами, центр может быть либо серединой в пространстве, либо местом концентрации. Обе ценности были установлены в региональной экономике и географии. Термин «центральный» по своему значению больше схож с понятием «центр», чем на «срединный». В понятии «срединный регион» можно более четко проследить его главную

Alyona S. Sergeeva
Applicant,
Institute of Economy
Ural Office of RAS
zabr0dina@mail.ru

THE CUMULATIVE EFFECT OF THE MIDDLE REGION AND ITS ASSESSMENT

Annotation. The article discusses the approaches of Russian and foreign authors to the definition of the concepts of the middle region. Based on a generalization of theoretical approaches, the author gives the concept of the middle region, which characterizes the territorial position on the one hand and the system of interactions on the other. The author's concept of the middle region is based on the identification of topological features of the middle region, spatial location, socio-economic component, and interactions. The author substantiates a methodological approach to calculating the cumulative effect of the middle region, highlighted on the basis of a system of indicators.

Keywords: middle region; mission; cumulative effect.

отличительную черту – расположение, территориальное расположение в середине территории страны, континента, части света или другого, большего, чем срединный регион, пространства.

Термин «центр», как и другие связанные с ним структурные таксономические элементы, очень четко представлены в известном словаре Э. Алаева [10, с. 3]. Алаев называет «центр» точкой (географическим объектом или участком), чьи связи с окружающей областью являются функциональными. Центр, который распределяет потоки вещества, энергии и информации по окружающему ландшафту и обычно передает свои характеристики ландшафту, следует называть фокусом (или центром распространения, распределения); центр, к которому происходит сжатие, концентрация вещества и энергии – фокус (или центр притяжения). По словам Алаева, понятия «центр», «фокус», «ядро» предполагают наличие противостоящей, дополнительной территории таксона, которая в данном случае называется периферией.

Анализ специальной литературы по региональному развитию показывает, что понятия «центральность» и «середина» играют важную роль во многих теориях организации производства [11–16]. Однако срединный регион отличается от центрального (хотя теоретически они могут совпадать) тем, что первый не обязательно

расположен в историческом центре страны и не всегда наделен всеми функциями с высоким капиталом, включая административные и управленческие.

Срединный регион – это регион, расположенный в середине территории более высокого порядка (страна, часть мира, континент или другое более обширное пространство, чем средний регион). Срединный регион более доступен для других регионов, а другие регионы наиболее доступны относительно срединного региона с середины его географического положения.

В результате мы можем выделить следующие концептуальные представления о срединном регионе. Срединный регион можно увидеть не только внутри страны, но и в стране в целом. Особое внимание уделим срединным регионам внутри страны. Самой известной российской научной школой в средних регионах является Уральская научная школа – А. Татаркин, Е. Анимца, Е. Дворякина, Н. Новикова, А. Татаркин, Ю. Лаврикова, А. Глумов и др. [12].

Срединный регион, благодаря своему расположению, аккумулирует множество функций, которые здесь развиваются именно благодаря их расположению на середине территории страны. Основное значение в нашем исследовании имеет не только наличие определенного количества транспортных маршрутов или автомагистралей, но и прежде всего те преимущества, которые получает регион за счет наличия на его территории пересечения важнейших транспортных направлений. Нет сомнений в том, что высокий уровень развития транспортной системы региона влияет на его экономическое развитие.

Прежде всего, развитие транспортно-логистических функций и налоговых поступлений от компаний, работающих на рынке транспортных услуг, гарантируют новые рабочие места и, конечно же, инвестиции, в том числе в развитие транспортно-логистической инфраструктуры. Срединное экономическое и географическое положение также способствует развитию торговой и деловой инфраструктуры (рестораны, гостиницы, склады, торговые и бизнес-центры, офисы глобальных компаний и т.д.). Поскольку это место чрезвычайно удобно для проведения выставок, встреч, открытия филиалов и представительств.

Еще одним преимуществом срединного расположения региона является развитие производственных функций, обеспечивающих экономию на транспортном перемещении сырья и продуктов через регион или к его границам. Концентрация производства или вида деятельности зависит от того, насколько активно и эффективно регион использует местные природные ресурсы и достижения технологического развития. Срединная позиция делает регион наиболее труднодоступным для «недружественного» проникновения и, соответственно, наиболее защищенным. Поэтому в этих регионах часто размещаются стратегически важные для страны объекты – оборонные предприятия, атомные электростанции и т.д.

Одной из важных особенностей среднего региона является его решающее участие в делах государства и его ключевая роль в экономике, культуре, политике и других сферах жизни.

Следующая особенность развития срединного региона связана с тем, что процессы его формирования и развития в каждой стране идут своим, своеобразным путем. На пространстве срединного региона в результате наложения разных исторических периодов и процессов складывается определенная социально-экономическая среда, определенная демографическая общность, которая является предпосылкой саморазвития региона, в том числе за счет эффективного использования природных экономических, социальных, демографических и других инновационных возможностей и вовлечение всех внутренних сил на путь развития в регионе.

Таким образом, необходимо сформулировать и проверить гипотезу о наборе признаков, которые можно использовать для диагностики региона и определения того, является ли он срединным.

Е.Г. Анимца трактует определение как особый, государствообразующий тип крупного региона, складывающийся в центральной, стратегически важной части страны, обладающий совокупностью таких специфических топологических признаков, как значительное количество «входов» и «выходов» пассажира – и грузопотоков, высокий уровень концентрации производства и населения, научно-технического, интеллектуального и кадрового потенциала, исторически сформировавшаяся инфраструктура, производственно-технологическая и социально-культурная связность, региональная идентичность, а также наличие мощного ядра (или нескольких ядер), в качестве которых выступают крупнейшие города, обладающие официальным статусом административно-политических, экономических, организационных центров соответствующих территорий [19].

Определение А. Глумова аналогично определению Е. Анимцы, но оно сосредоточено на концентрации значительной части населения страны, производства, капитала и ресурсов. А. Татаркин интерпретирует срединный регион как находящийся посередине территории страны, континента, части света или другого, большего, чем срединный регион пространства.

По нашему мнению, эти определения не в полной мере учитывают роль срединного региона как интегратора пространства, выполняющего особую геополитическую, социально-экономическую, культурную и духовную миссию, функциональные особенности которой можно определить путем прогнозирования экономической ситуации, с учетом резонансного развития срединного региона.

Исходя из уже рассмотренных концептуальных характеристик среднего региона (расположение в центральной части страны, высокий уровень развития транспортной и деловой инфраструктуры, концентрации населения, промышленности и других отраслей экономики), выделим ряд

топологических качеств (свойства), которые различают и идентифицируют тип изучаемого региона. Прежде всего, это объективность, многомерность, масштабность, которая определяет роль в развитии страны, открытость, высокий контакт с другими регионами, общение, транзитность, привлекательность (приток капитала, людей и т.д.). Кроме того, следует сказать о высокой творческой и интегрирующей роли срединного региона как в сферах производства, финансов, социальной и деловой инфраструктуры, так и в сопряженности регионального развития, в формировании единого экономического и политического пространства страны.

На основе обобщения подходов к срединным регионам автором обоснован подход к определению срединного региона, который содержит характеристику территориальной ситуации, с одной стороны, и систему взаимодействий в социально-экономическом пространстве государства, с другой стороны. Автор интерпретирует срединный регион как сложную иерархическую систему в многоуровневой территориальной структуре страны, которая включает в себя как территориальную физическую основу, расположенную в географическом местоположении, вдали от границ, так и совокупность взаимоотношений и зависимостей, возникающих в условиях сочетания

системообразующей роли в социально-экономическом развитии государства и участия в обеспечении национальной безопасности.

Понимание автором понятия срединный напрямую связано с этимологией слова «середина», а именно нахождение в середине чего-либо или между двумя объектами. Это существенно отличает его от концепции географического центра территории, которая равноудалена от границ. В основе авторского подхода к определению срединного региона лежит теоретико-множественное описание совокупности признаков, связей и отношений, целостного взгляда на регион как на относительно устойчивую часть социально-экономического и политического пространства страны.

Статус срединного региона в стране может принадлежать нескольким регионам одновременно. Срединный регион как целостная система взаимодействий и взаимозависимостей возникает в условиях, которые обеспечивают сочетание связности «внутри региона» и открытости «внешнему миру». С морфологической точки зрения срединный регион характеризуется полиструктурностью – особенности российского пространства, в котором административные и политические центры, по-видимому, превосходят по своему статусу свои территории.

Таблица 1

Топологические признаки срединных регионов

	Классификационная группа признаков	Традиционные признаки	Дополнительные признаки, вводимые автором
Территориальный базис	Пространственная протяженность	Масштабность. Расположенность в «середине». Транзитность. Исторически сложившаяся инфраструктура. Грузопоток, пассажиропоток	Ресурсообеспеченность. Гравитационность
	Административный компонент	Открытость. Концентрация населения. Наличие ядра/ядер. Региональная идентичность	Полиструктурность Роль в обеспечении национальной безопасности. Наличие «каркаса». Бюджетное донорство. «Пилотность»
Совокупность отношений	Социально-экономический компонент	Многомерность. Определяющая роль в национальной экономике. Концентрация промышленного и торгово-сервисного секторов. Концентрация интеллектуального и кадрового потенциала	Низкие риски. Высокий инвестиционно-инновационный потенциал. Инвестиционный климат
	Взаимодействия	Высокая контактность с соседними территориями. Коммуникативность. Притягательность. Связанность	Интеграция пространства. Сопряженное развитие. Резонансные эффекты. Сетевое взаимодействие. Кластерность

Уточнение ключевой концепции позволило авторам идентифицировать классификационные группы признаков срединного региона (пространственное расположение, административный компонент, социально-экономический компонент, взаимодействия) и дополнить традиционные топологические признаки новыми (табл. 1).

По мнению автора, совокупность метрических признаков позволяет в полной мере учесть

фактор срединности региона. Автором предложено понятие «совокупный эффект срединного региона» и методический инструментарий его оценки. Совокупный эффект срединного региона обусловлен топологическими признаками срединного региона, а также преимуществами и недостатками этого положения.

Автор определяет совокупный эффект срединного региона как социально-экономическую

эффективность территориального капитала, сформированного в результате реализации преимуществ понимается социально-экономическая эффективность территориального капитала, сформированная в результате реализации преимуществ срединного положения региона. Совокупный эффект срединного положения – это превышение ключевых социально-экономических показателей срединного региона над средним по стране. В связи с этим эффект срединного положения включает в себя несколько специальных значений, связанных с областями возникновения эффекта – экономика, региональный бюджет, инновации, промышленность, торговля, строительство, транспорт, социальная сфера (образование и здравоохранение).

Рассмотрим методы расчета совокупного эффекта срединного региона, в том числе систему показателей и порядок их интеграции.

Наиболее успешным способом оценки эффекта следует считать его изучение путем определения значения интегрального индекса. Результаты его применения предельно понятны. Например, они позволяют ранжировать рассматриваемые регионы на основе измерения как отдельных показателей, так и комплексной оценки; их можно легко

обновить, используя текущие значения показателей для расчетов. Кроме того, методология обладает значительным потенциалом для масштабирования – ее можно применять к растущему числу объектов исследований (например, для стран), не требуя пересмотра.

Важно определить показатели, которые характеризуют показатели средней позиции региона. Особое внимание, как отмечалось ранее, следует уделить надежности предлагаемых показателей, а также возможности доступа к информации о каждом из них. Источниками информации о развитии территорий и отраслей промышленности могут быть официальная государственная статистика; данные, предоставленные крупными компаниями и предприятиями; информация от частных компаний, проводящих опросы и исследования.

Чрезвычайно важным компонентом этого этапа является проверка тесноты регрессионных отношений между выбранными показателями: если какие-либо показатели тесно коррелируют друг с другом, описывая одну и ту же область, следует рассмотреть возможность исключения одного (или нескольких) из них из числа проанализированных.

Таблица 2

Показатели для расчета совокупного эффекта срединного региона

№	Эффекты по месту возникновения	Ключевой показатель, участвующий в расчетах	Формула для расчета эффекта
R_1	Эффект в экономике	Добавленная стоимость на 1 руб. инвестиций	$\frac{\text{ВРП/Объем инвестиций региона}}{\text{ВВП/Объем инвестиций по РФ}} \cdot 100\%$
R_2	Эффект в региональном бюджете	Консолидированный бюджет на 1 руб. инвестиций	$\frac{\text{Консолидированный бюджет/Объем инвестиций региона}}{\text{Бюджет РФ/Объем инвестиций по РФ}} \cdot 100\%$
R_3	Эффект в инновациях	Объем инновационной продукции на 1 руб. инвестиций	$\frac{\text{Инновационная продукция региона/Объем инвестиций региона}}{\text{Инновационная продукция по РФ/Объем инвестиций по РФ}} \cdot 100\%$
R_4	Эффект в промышленности	Добавленная стоимость в промышленности на 1 руб. инвестиций	$\frac{\text{ДС в промышленности региона/Объем инвестиций региона}}{\text{ДС в промышленности РФ/Объем инвестиций по РФ}} \cdot 100\%$
R_5	Эффект в торговле	Добавленная стоимость торговли на 1 руб. инвестиций	$\frac{\text{ДС в торговле региона/Объем инвестиций региона}}{\text{ДС в торговле РФ/Объем инвестиций по РФ}} \cdot 100\%$
R_6	Эффект в строительстве	Добавленная стоимость в строительстве на 1 руб. инвестиций	$\frac{\text{ДС в строительстве региона/Объем инвестиций региона}}{\text{ДС в строительстве РФ/Объем инвестиций по РФ}} \cdot 100\%$
R_7	Эффект в транспорте	Добавленная стоимость в транспорте на 1 руб. инвестиций	$\frac{\text{ДС в транспорте региона/Объем инвестиций региона}}{\text{ДС в транспорте РФ/Объем инвестиций по РФ}} \cdot 100\%$
R_8	Эффект в здравоохранении	Добавленная стоимость в здравоохранении на 1 руб. инвестиций	$\frac{\text{ДС в здравоохранении региона/Объем инвестиций региона}}{\text{ДС в здравоохранении РФ/Объем инвестиций по РФ}} \cdot 100\%$
R_9	Эффект в образовании	Добавленная стоимость в образовании на 1 руб. инвестиций	$\frac{\text{ДС в образовании региона/Объем инвестиций региона}}{\text{ДС в образовании РФ/Объем инвестиций по РФ}} \cdot 100\%$

На основе отобранных ключевых показателей, удалось вывести общую формулу для расчета совокупного эффекта срединного положения региона, включающую девять эффектов от R_1 до R_9 :

$$R_{\text{ср}} = \sqrt[n]{\prod_{i=1}^n R_i} ,$$

где $R_{\text{ср}}$ – совокупный эффект срединного положения региона; R_i – эффекты, возникающие в отдельных сферах.

Для проведения эмпирического исследования было отобрано 36 регионов Российской Федерации. Все они классифицированы по

географическому положению как срединные регионы. Автором было определено, что на территории этих субъектов проживает 43,7 % населения, на эти субъекты приходится 38,9 % ВВП Российской Федерации, 64,2 % объема добычи, 41,5 % инвестиций в основной капитал и 44,7 % объема инновационной продукции.

Заключение

Исследование показало, что совокупный эффект существенно различается в группе срединных регионов Российской Федерации. Это позволило выделить такие типы срединных регионов, как «интегратор экономического пространства», «устойчивый срединный регион» и «развивающийся срединный регион»

Срединный регион-интегратор характеризуется следующими количественно определенными признаками: высокое значение для совокупного влияния срединного положения, высокий оборот, высокое значение на межрегиональную торговлю, высокая доля соседних территорий в балансе межрегиональной торговли, высокий коэффициент кластеризации. По методике автора в качестве регионов-интеграторов рассматриваются следующие территории Российской Федерации: Москва, республики – Татарстан, Башкортостан и Коми, а также Свердловская и Томская области. Эти регионы имеют суммарное значение совокупного эффекта более 150 %.

Литература:

1. *Родман Б.Б.* Территориальные зоны и сети. Смоленск, 2012. 277 с.
2. *Пиласов А.Н.* Новая экономическая география и ее возможности для изучения размещения производительных сил России. Краеведение. 2011. № 1. С. 3–31.
3. *Булаев В.М.* Географическое положение как предмет исследования конкретной территории / В.М. Булаев, А.Н. Новиков. Улан-Удэ, 2011. 315 с.
4. *Лейзерович Е.Е.* Основные составляющие экономико-географического положения стран и регионов. Известия РАН. Многосерийный телефильм География. № 1. С. 25–31.
5. *Bathelt H.* К реляционной экономической географии / H. Bathelt, J. Glückler // Журнал экономической географии. 2003. Т. 3. Вып. 2. С. 117–144.
6. *Tota G.* Европейская пространственная структура / Г. Тота, А. Кинцес, З. Надь. Lap Lambert Academic Publishing. 2014. 285 с.
7. *Гладкий Ю.Н.* Краеведение / Ю.Н. Гладкий, А.И. Чистобаев. М., 2011. 254 с.
8. *Алаев Е.Б.* Социально-экономическая география: концептуальный и терминологический словарь. М., 2010. 273 с.
9. *Loch A.* Разрушенный ум. Ordnung der Wirtschaft. Йена, 1944. 185 с.

Характеристики стабильного срединного региона отражают значительную долю в общероссийских показателях, высокий инвестиционный, инновационный и бюджетный потенциал, низкие риски ведения бизнеса и «пилотные проекты». По расчетам автора в эту группу входят такие территории Российской Федерации, как Московская, Новгородская, Липецкая, Иркутская, Вологодская, Нижегородская, Калужская, Рязанская, Самарская и Ярославская области, Пермский край, ХМАО и Удмуртская Республика. Значение совокупного срединного эффекта находится в диапазоне 101,6–148,2 %.

Развивающийся срединный регион характеризуется низкими значениями совокупного влияния срединного уровня, показателями инвестиционного, инновационного и бюджетного потенциала и высокими рисками ведения бизнеса. В исследование этой группы вошли следующие территории Российской Федерации: Владимирская, Костромская, Тульская, Орловская, Тамбовская, Тверская, Кемеровская, Пензенская, Ульяновская, Кировская и Ивановская области, республики – Хакасия, Марий Эл, Мордовия, Чувашия, Адыгея – и Ставропольский край. Значение совокупного срединного эффекта находится в диапазоне 62,1–98,9 %.

Literature:

1. *Rodoman B.B.* Territorial zones and networks. Smolensk, 2012. 277 p.
2. *Pylyasov A.N.* New economic geogra and its possibilities for studying the separation of Russian productive forces. Study of local lore. 2011. № 1. P. 3–31.
3. *Bulayev V.M.* Geographical position as a subject of research of a specific territory / V.M. Bulayev, A.N. Novikov. Ulan-Ude, 2011. 315 p.
4. *Leizerovich E.E.* The main components of the economic and geographical position of countries and regions. News of RAS. Miniseries TV-film Geography. № 1. P. 25–31.
5. *Bathelt H.* To relational economic geo-graph/H. Bathelt, J. Glückler // Journal of Economic Geography. 2003. Vol. 3. Iss. 2. P. 117–144.
6. *Tota G.* European Spatial Structure / G. Tota, A. Kinzes, Z. Nagy. Lap Lambert Academic Publishing. 2014. 285 p.
7. *Gladkiy Yu.N.* Local History / Yu.N. Gladkiy, A.I. Chistobayev. M., 2011. 254 p.
8. *Alayev E.B.* Socio-economic geo-graph: conceptual and terminology dictionary. M., 2010. 273 p.
9. *Loch A.* Destroyed um. Ordnung der Wirtschaft. Yen, 1944. 185 p.

10. Вебер А. *Über den Standort der Industrien*. Тюбинген, 1909. 124 с.

11. Кристаллер У. *Die zentralen Orte in Süddeutschland*. Йена, 1933. 244 с.

12. Isard W. *Methods of regional analysis; Introduction to regional science*. Кембридж: Опубликовано совместно издательством технологий из Массачусетского технологического института и Wiley. Нью-Йорк, 1960. 263 с.

13. Кругман П.Р. *География и торговля*. Массачусетский технологический институт. Кембридж, 1991. 247 с.

14. Лукерманн Ф. *Гравитация и потенциальные модели в экономической географии*. *Летопись Ассоциации американских географов* / Ф. Лукерманн, П. Портер. 1960. Т. 50. № 4. С. 493–504.

15. Татаркин А.И. *Социально-экономический статус среднего региона России*. *Региональная экономика*. 2005. № 2. С. 5–22.

16. Анимца Е.Г. *Регион в социально-экономическом пространстве России: анализ, динамика, механизм управления* / Е.Г. Анимца, Е.Б. Дворядкина, Н.В. Новикова и соавт. Пермь : ПГУ, 2008. 272 с.

17. Анимца Е.Г. *Средний регион: теория, методология, анализ* / Е.Г. Анимца, А.А. Глумов. Екатеринбург, 2007. 296 с.

10. Weber A. *Über den Standort der Industrien*. Tuebingen, 1909. 124 p.

11. Crystaller W. *Die zentralen Orte in Süddeutschland*. Yen, 1933. 244 p.

12. Isard W. *Methods of regional analysis; Introduction to regional science*. Cambridge: Published jointly by Techno-Logic Publishing House of Massachusetts Technological In-House and Wiley. New York, 1960. 263 p.

13. Krugman P.R. *Geography and Trade*. Massachusetts Institute of Technology. Cambridge, 1991. 247 p.

14. Lucermann F. *Gravity and potential models in economic geography*. *Record by the Association of American Geographers* / F. Lukermann, P. Porter. 1960. T. 50. № 4. P. 493–504.

15. Tatarkin A.I. *Socio-economic status of the middle region of Russia*. *Regional economy*. 2005. № 2. P. 5–22.

16. Animica E.G. *Region in the social and economic space of Russia: analysis, dynamics, management mechanism* / E.G. Animica, E.B. Dvorodkin, N.V. Novikova et al. Perm : PSU, 2008. 272 p.

17. Animica E.G. *Middle region: theory, methodology, analysis* / E.G. Animica, A.A. Glumov. Yekaterinburg, 2007. 296 p.

Хорошева Любовь Никитична

кандидат технических наук,
доцент,
Пермский национальный
исследовательский
политехнический университет
horoshevaLN@mail.ru

Гладких Валерия Сергеевна

аспирантка,
старший преподаватель,
Пермский национальный
исследовательский
политехнический университет
gladkikh.lera@yandex.ru

**РАЗРАБОТКА
ИНТЕРАКТИВНОЙ ПАНЕЛИ
ДЛЯ РАСЧЕТОВ ПЕНИ
ПО ЗАДОЛЖЕННОСТИ
ЗА КАПИТАЛЬНЫЙ РЕМОНТ
СОБСТВЕННИКОВ ЖИЛЬЯ В МКД**

Аннотация. Разработана интерактивная панель для расчетов пени по задолженности за жилищно-коммунальные услуги собственников жилья в многоквартирном доме, которая может использоваться для учебно-методического оснащения дисциплины «Управление жилой недвижимостью», включенной в образовательные программы по направлению подготовки 08.04.01 «Строительство» (магистратура) высших учебных заведений, в работе управляющих организаций и практической работе судебных органов. Интерактивная панель позволяет в автоматическом режиме производить расчет пеней для неплательщиков отдельных жилых помещений для принудительных судебных взысканий долгов за жилищно-коммунальные услуги, учитывая объективность причин появления задолженностей.

Ключевые слова: интерактивная панель, жилищно-коммунальные услуги, капитальный ремонт, техническое состояние жилого фонда, задолженность, пени, управляющая организация.

Введение.

Актуальность проблемы состоит в том, что в настоящий момент отсутствует инструмент для выполнения расчетов пени по задолженности отдельных собственников за жилищно-коммунальные услуги (ЖКУ) в автоматическом режиме. Целью настоящей исследовательской работы является разработка интерактивной панели для расчета пени по взносам на

Lybov N. Horosheva

Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor,
Perm National Research
Polytechnical University
horoshevaLN@mail.ru

Valeria S. Gladkikh

Graduate student,
Senior teacher,
Perm National Research
Polytechnic University
gladkikh.lera@yandex.ru

**DEVELOPMENT
OF AN INTERACTIVE PANEL
FOR CALCULATIONS OF FEE
ON DEBT FOR CAPITAL REPAIR
OF OWNERS OF HOUSING IN MKD**

Annotation. An interactive panel has been developed for calculating the interest on debts for housing and communal services of homeowners in an apartment building, which can be used for educational and methodical equipment of the discipline «Residential Property Management», which is included in educational programs in the direction of preparation 08.04.01 «Construction» (master's program) higher educational institutions, in the work of managing organizations and the practical work of the judiciary. The interactive panel allows automatic calculation of penalties for non-payers of individual residential premises for the enforcement of judicial collection of debts for housing and communal services, given the objectivity of the causes of arrears.

Keywords: interactive panel, housing and communal services, major repairs, technical condition of the housing stock, debt, penalties, managing organization.

капитальный ремонт. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

– проведение анализа законодательства в области жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ), касающегося надлежащего содержания и эксплуатации жилья, а также оплаты жилищно-коммунальных услуг (ЖКУ);

– разработка интерактивной панели для расчета пени по взносам на капитальный ремонт согласно законодательству.

Анализ состояния проблемы.

В стране с 2015 г. для собственников жилых помещений многоквартирных домов (МКД) введены обязательные сборы в фонд капитального ремонта [1].

Определение понятий всех видов ремонтных работ, в том числе и капитального ремонта, приведено в Градостроительном кодексе РФ [2].

Целью сборов в фонд капитального ремонта является необходимость содержания и эксплуатации жилья в надлежащем техническом состоянии согласно требованиям законодательства [3, 4].

Однако, далеко не все собственники жилья по разным причинам добросовестно осуществляют взносы в фонд капитального ремонта, пополняя ряды неплательщиков, которых можно разделить на три категории:

– первая категория – это принципиальные неплательщики, считающие, что капитальный ремонт жилого фонда должен осуществляться государством;

– вторая категория – это те, кто намеренно не оплачивает ЖКУ, используя необходимые для этого средства на личные нужды вместо кредитов;

– третья категория – это те, кто не платит по объективным причинам, например, временно потерявшие работу.

Товарищества собственников жилья (ТСЖ) могут принимать решения о начислении пени с учетом причин их образования, то есть выборочно, что в такой ситуации представляет собой непростую задачу, требующую решения.

В настоящих исследованиях была разработана интерактивная форма для расчетов пени по задолженности за ЖКУ собственников жилья в МКД, которая может использоваться для учебно-методического оснащения дисциплины «Управление жилой недвижимостью», включенной в образовательные программы по направлению подготовки 08.04.01 «Строительство» (магистратура), и в работе управляющих организаций (УО).

Расчет пени по задолженности за ЖКУ собственников жилых и нежилых помещений в МКД осуществляется в порядке, представленном двумя пунктами (п. 14. и п. 14.1.) статьи 155. Жилищного Кодекса Российской Федерации (ЖК РФ):

– в п. 14 ст. 155 ЖК РФ приведен порядок расчета пени по задолженности за ЖКУ, за исключением задолженности по взносам за капитальный ремонт;

– в п. 14.1. ст. 155 ЖК РФ приведен порядок расчета пени по задолженности взносов за капитальный ремонт.

Пункт 14. ст. 155. (ЖК РФ) гласит: «Лица, несвоевременно и (или) не полностью внесшие плату за жилое помещение и коммунальные услуги, обязаны уплатить кредитору пени в размере одной трехсотой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день фактической оплаты, от невыплаченной в срок суммы за каждый день просрочки начиная с тридцать первого дня, следующего за днем наступления установленного срока оплаты, по день фактической оплаты, произведенной в течение девяноста календарных дней со дня наступления установленного срока оплаты, либо до истечения девяноста календарных дней после дня наступления установленного срока оплаты, если в девяностодневный срок оплата не произведена. Начиная с девяноста первого дня, следующего за днем наступления установленного срока оплаты, по день фактической оплаты пени уплачивается в размере одной сто тридцатой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день фактической оплаты, от невыплаченной в срок суммы за каждый день просрочки. Увеличение установленных настоящей частью размеров пени не допускается».

Пункт 14.1. ст. 155. Жилищного Кодекса Российской Федерации гласит: «Собственники помещений в многоквартирном доме, несвоевременно и (или) не полностью уплатившие взносы на капитальный ремонт, обязаны уплатить в фонд капитального ремонта пени в размере одной трехсотой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день фактической оплаты, от не выплаченных в срок сумм за каждый день просрочки начиная с тридцать первого дня. Следующего за днем наступления установленного срока оплаты, по день фактической оплаты. Уплата указанных пеней осуществляется в порядке, установленном для уплаты взносов на капитальный ремонт».

Процедура расчетов пени по задолженности за ЖКУ собственников жилья в МКД в соответствии с требованиями ЖК РФ представляет собой весьма трудоёмкий процесс, во время осуществления которого высока вероятность получения результата расчета с грубыми ошибками. По этой причине в судебных инстанциях при рассмотрении соответствующих исков по задолженности за ЖКУ судьи, пользуясь своим правом снижения суммы пени, урезают их на 50 ... 70 %, уходя от необходимости считать и проверять их размеры, начисленные истцом.

В соответствии с такой судебной практикой некоторые собственники жилья намеренно не вносят денежные средства за ЖКУ долгое время, пользуясь ими, как беспроцентным кредитом, накапливая огромные суммы задолженностей перед управляющими организациями (УО) и/или ресурсоснабжающими организациями (РСО), что в конечном итоге ложится тяжелым бременем на добросовестных плательщиков в соответствующих многоквартирных домах.

Проблема состоит в том, что управляющая организация обязана своевременно оплачивать ресурсоснабжающим организациям предоставленные коммунальные услуги по всему дому в целом,

независимо от наличия или отсутствия задолженности за ЖКУ у отдельных собственников. По этой причине в счет оплаты за коммунальные услуги РСО и услуги обслуживающих организаций УО и ТСЖ вынуждены частично использовать средства добросовестных плательщиков, внесших плату на текущий ремонт дома, поскольку другой статьи доходов на подобные цели просто не существует. Таким образом, управляющие организации вынуждены нарушать законодательство в виде нецелевого использования средств, чтобы не допустить огромных штрафов на собственников всего дома в целом со стороны РСО.

Кроме этого, нарушаются права добросовестных плательщиков еще и тем, что, добросовестно оплатив текущий ремонт, они не получают его своевременно, поскольку их взносы на эти цели вынужденно отвлечены на погашение задолженности перед РСО из-за несвоевременной оплаты за ЖКУ собственников, являющихся недобросовестными плательщиками.

Пени – является мерой воздействия на собственников, являющихся недобросовестными плательщиками с целью защиты интересов законопослушных граждан.

Созданная интерактивная панель расчетов пени по задолженности за ЖКУ собственников жилья в МКД позволяет:

- производить расчет пени в соответствии с требованием п. 14. И п.14.1. ст. 155 ЖК РФ;
- значительно снизить трудоемкость данного вида расчетов;
- значительно повысить точность расчетов пени;
- обеспечить наглядность и прозрачность таких расчетов.

Расчет пени в соответствии с требованиями п. 14.1. ст. № 155 ЖК РФ является менее сложным, по сравнению с расчетом соответствующим п. 14. той же статьи ЖК РФ, поэтому в учебных целях есть смысл на первом этапе разработать программу для расчета пени, удовлетворяющую именно этому п. 14.1. ст. 155 ЖК РФ.

Интерактивная форма для расчетов пени по задолженности за ЖКУ собственников жилья в МКД основана на использовании следующих формул, написанных с использованием стандартных формул Excel и их комбинаций.

Приведенные ниже формулы записаны в раскладке R1C1.

Формула «= ЕСЛИ (RC [-3] <= 10; (R [-1] C [1] – RC [-4]); R [-1] C [1])» используются для расчета суммы долга на 10-е число соответствующего месяца.

Формула «=ЕСЛИ (RC [-4] <=10;(R [-1]C-RC [-5]); (R [-1]C+R [-1] C [-6]-RC [-5])) используются для расчета суммы долга на конец соответствующего месяца, а Формула «= (R [-1] C [-9] × RC [-8] + R [-1] C [-15] × (RC [-8] –10)) × RC [-5] / 300»

используется для определения размера пени, соответствующего варианту отсутствия какого-либо платежа в соответствующем месяце.

Формула «= (R [-1] C [-10] × RC [-14] + (R [-1] C [-10] – (RC [-15] – R [-1] C [-16])) × (RC [-9] – RC [-14])) × RC [-6] / 300» используется для определения размера пени, соответствующего варианту внесения какого-либо платежа до 10-го числа соответствующего месяца.

Формула «= (R [-1] C [-11] × RC [-15] + R [-1] C [-17] × (RC [-15] –10) + (R [-1] C [-11] – (RC [-16] – R [-1] C [-17])) × (RC [-10] – RC [-15])) × RC [-7] / 300» используется для определения размера пени, соответствующего варианту внесения какого-либо платежа после 10-го числа, но до конца соответствующего месяца.

Формула «= R [-3] C [-2]» используется для определения суммы задолженности без учета пени за весь взыскиваемый период.

Формула «= СУММ (R [-37] C: R [-2] C)» используется для определения суммы пени за весь взыскиваемый период.

Формула «= R [-5] C [-3] + R [-4] C [-1]» используется для определения суммы задолженности с учетом пени за весь взыскиваемый период.

У преподавателя и обучающихся есть возможность менять исходные данные для расчета, используя информацию бухгалтерского учета, размеров ставки рефинансирования для различных периодов задолженности и других исходных данных относительно конкретного должника и периода взыскания его задолженности за ЖКУ.

Для расчета пени за период взыскания, согласно законодательству не превышающий 3 (трех) лет или 36 месяцев, необходимо ввести исходные данные, отражающие:

- суммы ежемесячных бухгалтерских начислений платы за ЖКУ собственникам квартиры по определенному адресу;
- даты произведенных бухгалтером начислений;
- платежи собственников вышеуказанной квартиры за период взыскания;
- даты платежей, внесенных собственниками квартиры;
- количество дней в каждом конкретном месяце взыскиваемого периода;
- размеры процентной ставки рефинансирования ЦБ в каждом конкретном месяце взыскиваемого периода;

Внесение данных по начислениям и платежам должны строго соответствовать суммам и датам их осуществления. Используя вышеуказанную программу расчетов пени, как преподаватель, так и обучающийся имеют возможность, введя необходимые исходные данные для расчета, получить

его результаты в автоматическом режиме и с высокой степенью точности.

В первом столбце (С1) каждой строчки программы приводится дата последнего дня месяца, за который считаются пени.

Во второй столбце (С2) каждой строчки заносится сумма начислений собственникам жилья за ЖКУ, произведенных бухгалтером УО или ТСЖ в соответствующем месяце.

В третий столбец (С3) каждой строчки заносится сумма платежа собственников жилого помещения в соответствующем месяце.

В четвертом (С4), пятом (С5) и шестом (С6) столбцах каждой строчки отмечаются число, № месяца и год внесения платежа собственниками жилого помещения в соответствующем месяце.

В седьмой столбец (С7) каждой строчки заносится сумма долга собственников жилого помещения до 10-го числа соответствующего месяца.

В восьмой столбец (С8) каждой строчки заносится сумма долга собственников жилого помещения на конец соответствующего месяца.

В девятый столбец (С9) каждой строчки заносится количество дней в соответствующем месяце.

В десятый столбец (С10) каждой строчки автоматически устанавливается сумма пени на задолженность в соответствующем месяце, выбранная на основании логических формул в

автоматическом режиме из столбцов (Q), (R) или (S).

В одиннадцатом столбце (С11) каждой строчки представлен долг с пени за соответствующий месяц.

В двенадцатом столбце (С12) таблицы представлен размер ставки рефинансирования, действующий в соответствующий период расчета (месяц).

Варианты размера пени, представленные в столбцах (С17), (С18) и (С19), рассчитываются по логическим формулам в автоматическом режиме и выбираются из трех вышеуказанных столбцов в зависимости от следующих условий:

– в случае отсутствия какого-либо платежа собственников жилья на расчетный счет УО или ТСЖ в соответствующем месяце;

– в случае, если какой-либо платеж произведен собственниками жилья на расчетный счет УО или ТСЖ до 10 числа соответствующего месяца;

– в случае, если какой-либо платеж произведен собственниками жилья на расчетный счет УО или ТСЖ после 10 числа соответствующего месяца.

Интерактивная форма для расчетов пени по задолженности за ЖКУ собственников жилого помещения в многоквартирном доме за период взыскания согласно законодательству, равный 1,5 (полтора) годам представлена на примере условной квартиры № 10 и приведена ниже на рисунке № 1.

Расчет задолженности с учетом пени											Расчет пени			
Число мес. год	Начисл. за мес.	Оплач. в теч. мес.	чис	Дата			Дн в мес.	Пени в текущ. мес.	долг с пени за соответс. месяц	Став. рефин	платеж отсутств.	Платеж до 10 ч.	Платеж после 10	
				ме	год	по 10 чис.								дс кон. м.
31.01.2016	5 016,43р.	0,00р.	0	1	2016	58 640,21р.	58 640,21р.	31	484,76	59 124,97р.	0,08	484,75	484,76	484,76р.
29.02.2016	5 016,43р.	4 200,00р.	27	2	2016	58 640,21р.	59 456,94р.	29	476,56	59 933,50р.	0,08	478,93	453,92	476,56р.
31.03.2016	5 016,43р.	4 200,00р.	21	3	2016	59 456,94р.	60 273,37р.	31	476,56	60 749,93р.	0,08	519,63	493,69	476,56р.
30.04.2016	5 016,43р.	4 200,00р.	23	4	2016	60 273,37р.	61 089,50р.	30	501,10	61 590,60р.	0,08	508,94	483,71	501,10р.
31.05.2016	5 016,43р.	4 200,00р.	24	5	2016	61 089,50р.	61 905,33р.	31	525,26	62 431,19р.	0,08	533,17	506,53	525,26р.
30.06.2016	4 856,63р.	4 200,00р.	20	6	2016	61 905,33р.	62 722,36р.	30	510,80	63 233,16р.	0,08	522,07	497,47	510,80р.
31.07.2016	4 978,78р.	4 200,00р.	23	7	2016	62 722,36р.	63 408,39р.	31	536,91	63 945,30р.	0,08	545,87	519,97	536,91р.
31.08.2016	4 815,19р.	4 500,00р.	21	8	2016	63 408,39р.	63 887,77р.	31	540,06	64 427,83р.	0,08	545,87	525,46	540,06р.
30.09.2016	4 174,12р.	3 704,75р.	20	9	2016	63 887,77р.	64 998,21р.	30	543,37	65 541,58р.	0,0825	553,55	530,13	543,37р.
31.10.2016	5 764,87р.	4 519,54р.	24	10	2016	64 998,21р.	64 652,79р.	31	569,52	65 222,31р.	0,0825	578,22	553,44	569,52р.
30.11.2016	4 786,26р.	4 536,67р.	20	11	2016	64 652,79р.	65 880,39р.	30	552,52	66 433,61р.	0,0825	565,09	536,76	552,52р.
31.12.2016	5 000,25р.	4 536,67р.	19	12	2016	65 880,39р.	66 130,58р.	31	571,31	66 704,89р.	0,0825	589,28	562,16	571,31р.
31.01.2017	5 122,20р.	4 670,58р.	11	1	2017	66 130,58р.	66 460,25р.	31	566,05	67 027,20р.	0,0825	592,64	565,58	566,05р.
27.01.2017	5 005,28р.	4 792,53р.	12	2	2017	66 460,25р.	66 789,32р.	28	516,01	67 305,33р.	0,0825	537,13	513,19	516,01р.
31.03.2017	5 116,96р.	10 000,00р.	7	3	2017	56 789,92р.	56 789,32р.	31	508,29	57 388,21р.	0,0825	598,29	598,29	532,29р.
30.04.2017	5 002,50р.	10 000,00р.	3	4	2017	46 789,92р.	46 789,92р.	30	432,26	47 222,18р.	0,0825	406,65	432,26	422,41р.
31.05.2017	5 044,85р.	20 209,46р.	7	5	2017	26 580,46р.	26 580,46р.	31	299,11	26 879,57р.	0,0825	428,23	209,11	294,01р.
30.06.2017	5 075,82р.	0,00р.	0	6	2017	26 580,46р.	26 580,46р.	30	247,04	26 827,50р.	0,0825	247,04	260,01	247,04р.
31.07.2017	0,00р.	0,00р.	0	12	2017	26 580,46р.	26 580,46р.	31	255,91	26 836,37р.	0,0825	255,91	269,87	255,91р.
								8951,68						

Долг: 26 580,46р.

Пени: 8 951,68р.

Итого (долг + пени): 35 532,14р.

Рисунок 1 – Экранная интерактивная форма для расчетов пени по задолженности за ЖКУ собственников жилья в МКД на условном примере

Заключение

В ходе выполнения исследовательской работы была разработана интерактивная форма

расчета, где происходит автоматический расчет пени по задолженности собственников отдельного жилого помещения в МКД с достаточно высокой точностью.

Программа для расчета пени по задолженности за ЖКУ может быть использована, как при освоении учебных дисциплин в области ЖКХ, так и в работе управляющих организаций, а также в работе судебных органов.

Настоящая интерактивная панель разработана в рамках курсов повышения квалификации в

Литература:

1. Жилищный кодекс РФ (ЖК РФ) 2020 с комментариями в действующей редакции.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ с последними изменениями, внесенными Федеральным законом от 27.12.2019 № 472-ФЗ.
3. Постановление Госстроя РФ от 27.09.2003 № 170 «Об утверждении Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда».
4. Постановление Правительства РФ от 13.08.2006 № 491 (ред. от 23.11.2019) «Об утверждении Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность».

федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Пермский национальный исследовательский политехнический университет» по дополнительной профессиональной программе: «Проектирование открытых образовательных ресурсов и систем непрерывного образования взрослых по направлению «Техника и технология строительства».

Literature:

1. Housing Code of the Russian Federation (LCD RF) 2020 with comments in the current version.
2. The Town Planning Code of the Russian Federation of December 29, 2004 № 190-ФЗ with the latest amendments made by the Federal Law of December 27, 2019 № 472-ФЗ.
3. Resolution of the Gosstroy of the Russian Federation of September 27, 2003 № 170 «On approval of the Rules and norms of technical operation of the housing stock».
4. Decree of the Government of the Russian Federation of August 13, 2006 № 491 «On approval of the Rules for the maintenance of common property in an apartment building and the Rules for changing the amount of fees for the maintenance of a residential building in the case of the provision of services and the management, maintenance and repair of common property in an apartment building inadequate quality and/or interruptions exceeding the established duration».

Щукина Ирина Вячеславовна
аспирантка кафедры
управления государственными
и муниципальными закупками,
Московский городской
университет управления
Правительства Москвы
имени Ю.М. Лужкова
irina-schhukina@ro.ru

МОНИТОРИНГ ИСПОЛНЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ НА ОСНОВЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ЗАКУПКАМИ

Аннотация. Существенная часть мероприятий в рамках национальных проектов осуществляется на региональном уровне. Администрации субъектов Российской Федерации ответственны за такие направления как образование, здравоохранение, культура, демография, повышение доступности жилья, улучшение экологической ситуации. Для проведения успешной реализации национальных проектов крайне важно выстроить прозрачный процесс управления региональными проектами. В статье рассмотрен региональный механизм получения оперативной информации по реализации национальных проектов, который связан с системой управления государственными закупками. Обоснована актуальность применения представленного механизма.

Ключевые слова: национальный проект, региональный проект, программный комплекс, оперативный мониторинг, государственные закупки.

С 17 мая 2018 года был издан Указ Президента России № 204, в котором говорилось о основных стратегических парадигмах и национальных целях дальнейшего развития страны сроком до 2024 года, т.е. в этом документе составлен план по дальнейшему развитию государства на ближайшее шесть лет [1]. Главным инструментарием по достижению стратегических задач и целей определены национальные проекты. Содержание проектов позволяет анализировать четко обозначенные актуальность, цели и мероприятия по их достижению. Для нас научный интерес представляют мероприятия, посредством исполнения которых возможна реализация приоритетных целей национальных проектов. Иванов Б.О., Бухвальд Е.М. (2019) отмечают, что 12 национальных проектов, сформированных по Указу Президента Российской Федерации № 204 отличаются большими масштабами, четким и

Irina V. Shchukina
Graduate student of Department
Managements of State
and Municipal Purchases,
Moscow City
University of Management
Governments of Moscow
name of Yu.M. Luzhkov
irina-schhukina@ro.ru

MONITORING THE IMPLEMENTATION OF THE REGIONAL COMPONENT OF NATIONAL PROJECTS BASED ON IMPROVING PUBLIC PROCUREMENT MANAGEMENT

Annotation. A significant part of the activities under national projects is carried out at the regional level. The administrations of the Russian Federation's constituent entities are responsible for such areas as education, health, culture, demography, increasing housing affordability, and improving the environmental situation. For successful implementation of national projects, it is extremely important to build a transparent process for managing regional projects. In the article considers the regional mechanism for obtaining operational information on the implementation of national projects, which is inseparably linked to the public procurement management system. The relevance of the presented mechanism is proved.

Keywords: national project, regional project, software package, operational monitoring, public procurement.

понятным определением целей, ориентацией на проблемах контроля за реализацией и управлением проектами.

Проекты национального уровня являются важным инструментом для выполнения задач в сфере национального развития, относящихся к наиболее приоритетным направлениям на текущем этапе государственного развития и требующих большую ресурсную базу. Реализация национальных проектов со стороны государства обозначает обеспечение государством инновационных технологических, научных, экономических и социальных парадигм в развитии страны, что, в первую очередь, скажется на уровне жизни граждан, создаст возможности и условий, направленные на самореализацию каждого человека, раскрытия его талантов.

Реализация национальных проектов предполагает вложенную структуру документов. На верхнем уровне разработаны 12 национальных проектов, включающих цели и показатели, установленные в Указе Президента Российской Федерации. На втором уровне национальные проекты декомпозированы в виде федеральных проектов, которые в свою очередь в парадигме субъектов России представлены как региональные составляющие национальных проектов – региональные проекты. Иванов Б.О., Бухвальд Е.М. утверждают, что «проекты национального уровня, в первую очередь, выступают в роли направляющих, которые ориентируются на главные задачи и направления социального и хозяйственного развития, которые являются наиболее актуальными в текущем периоде для эффективного обновления государства и улучшения экономической сферы» [9]. Вместе с тем, исследователи отмечают, что значимость проектов национального уровня с точки зрения инструментария экономического и социального управления на значительном промежутке времени нельзя ограничивать функционалом направляющей парадигмы. Следует отметить, что исследователи предлагают не выделять проекты национального уровня «как методику ресурсного перераспределения и удаления дополнительных бюджетных доходов» [9]. Согласимся с авторами в том, что сфера проектов национального уровня даёт возможность значительно увеличить роль функционала направляющих в сфере управления государством, повысить уровень контроля и мониторинга за реализацией программ.

Есть целый ряд потенциальных зон рисков. А.Я. Запорожан отмечает, «что программы государственного уровня заканчиваются в 2020 году, а проекты национального уровня только в 2024 году. Данная ситуация может разрешиться без дополнительного внешнего воздействия, если после 2020 года проекты национального уровня забудутся, как это произошло с национальными проектами 2005 года» [8]. Данное предположение вызывает глубокую тревогу. Но понимание возможности данного риска должно способствовать его недопущению. Коллектив авторов (А.В. Зозуля, П.В. Зозуля, Т.Н. Еремина) представляют обоснованное ранжирование недостатков реализации национальных проектов:

- низкий уровень подготовки управленцев к работе с проектами, которые имеют высокую социальную значимость;
- недостаточная проработка критериальной базы и индикаторов, направленных на определение уровня эффективности внедрения проектов национального уровня;
- система управления проектами национального уровня редко использует инструменты и методы проектного управления;
- как правило, за создание проектов отвечали непосредственные исполнители, которые не всегда привлекали к работе независимых экспертов-практиков;

недостаточное использование возможностей межотраслевых органов управления, которые могут отвечать за координацию между различными министерствами;

– региональная бюджетная система не подразумевает дополнительные расходы на внедрение проектов национального уровня и всё финансирование легло на плечи государственного бюджета федерального уровня;

– недостаточная информированность граждан о внедрении проектов национального уровня [7].

Реализация региональной составляющей национальных проектов требует анализа существующих процессов управления в регионе невозможно.

Анализ существующих региональных практик позволяет утверждать, что система управления региональными проектами должна быть интегрирована со следующими процессами: стратегического анализа и определения приоритетных стратегий, системы управления программами муниципального и общенационального уровней, исполнения бюджета и его планирование, экономического и социального развития на региональном уровне, управления закупками, сбора и анализа показателей социального и экономического развития региона. Основой для такой интеграции является организация единого информационного пространства. Государственные закупки как неотъемлемая часть всех национальных (региональных) проектов позволяет объединить ведение и мониторинг ключевых показателей планирования и реализации региональной составляющей национальных проектов [5, 6]. Рассмотрим механизм обеспечения оперативности мониторинга реализации мероприятий региональных программ и проектов региона в рамках национальных проектов на примере Севастополя.

20 февраля 2015 г. Правительства Севастополя опубликовало постановление № 108 ПП, которое отвечало за порядок работы и применения региональной информационной системы в области закупок для нужд государства. Данное постановление ввело в работу платформу «Региональная контрактная система», основной задачей которой является работа всдокументацией в электронном этапе на протяжении всей закупки с применением технологии уникальной цифровой подписи. В рамках функционирования Программный комплекс осуществляет информационное взаимодействие с Единой информационной системой, со смежными системами Регионального электронного бюджета и ГИИС «Электронный бюджет» с иными системами необходимыми для выполнения функции мониторинга. Для организации сбора, мониторинга и контроля ключевых показателей закупочной деятельности в рамках исполнения национальных (региональных) проектов было принято решение о необходимости расширения функционала программного комплекса, что позволило обеспечить:

– управление планированием и исполнением закупок в увязке с национальными (региональными) проектами;

– контроль своевременности проведения закупок в рамках исполнения мероприятий национальных (региональных) проектов, включая уведомление о приближении сроков контрольных точек по конкурентным процедурам, заключению контрактов и их завершению;

– оперативный мониторинг закупочной деятельности в рамках национальных (региональных) проектов, включая анализ рисков и контроль недобросовестных поставщиков.

В дополнение к контрольным и аналитическим возможностям в части закупочной деятельности развитие комплекса позволило решить ряд ключевых задач по управлению национальными (региональными) проектами, а именно:

– обеспечить автоматизированный сбор и анализ данных о ходе реализации национальных (региональных) проектов за счёт интеграции с действующими информационными системами управления общественными финансами;

– настроить оперативную аналитическую отчетность о ходе реализации национальных (региональных) проектов, включая мониторинг

финансового обеспечения национальных (региональных) проектов;

– обеспечить качественный новый уровень управления проектной деятельностью в регионе за счет возможности оперативно применять корректирующие действия при отклонении от ключевых параметров, срыве промежуточных и конечных сроков реализации мероприятий, а также при наступлении других рисков проекта;

– значительно повысить эффективность межведомственного взаимодействия всех участников за счет применения юридически значимого электронного документооборота с применением средств электронной подписи.

Таким образом, применение вышеперечисленных функциональных возможностей обеспечит оперативность получения реальной информации по разным критериям и показателям качества, эффективности и результативности закупочной деятельности по мероприятиям национальных (региональных) проектов, а также будет помогать появлению фактического содержания основных индикаторов и информации о требуемых результатах, что облегчит контроль за их исполнением.

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации от 7.05. 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL : КонсультантПлюс.

2. Постановление Правительства РФ от 31.10.2018 « Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации». URL : КонсультантПлюс.

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 года № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». URL : КонсультантПлюс.

4. Постановление Правительство Севастополя от 20.02.2015 № 108 «Об утверждении порядка функционирования и использования региональной информационной системы Севастополя в сфере закупок». URL : Консультант плюс.

5. *Васянина Е.Л.* Контрактная система в сфере закупок как объект межотраслевых научных исследований / Е.Л. Васянина, В.Е. Белов // Финансовое право. 2019. № 7. С. 9–13.

6. *Дынник Д.И.* Национальные проекты: основные положения и проблемы в управлении // Правоведник. 2018. № 6(8). С. 11–13.

7. *Зозуля А.В.* Современные проблемы реализации приоритетных национальных проектов / А.В. Зозуля, П.В. Зозуля, Т.Н. Еремина // Вестник Евразийской науки. 2019. № 1. URL : <https://esj.today/PDF/21ECVN119.pdf>

Literature:

1. Decree of the President of the Russian Federation № 204 of 7.05. 2018 «On national goals and strategic objectives for the development of the Russian Federation for the period up to 2024». URL : ConsultantPlus.

2. Resolution of the Government of the Russian Federation of 31.10.2018 «On the organization of project activities in the Government of the Russian Federation». URL : ConsultantPlus.

3. Order of the Government of the Russian Federation dated February 13, 2019 № 207-R «On approval of the spatial development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2025». URL : ConsultantPlus.

4. Resolution of the government of Sevastopol dated 20.02.2015 № 108 «On approval of the procedure for the operation and use of the regional information system of Sevastopol in the field of procurement». URL : Consultant plus.

5. *Vasyanina E.L.* Contract system in the field of procurement as an object of intersectoral research / E.L. Vasyanina, V.E. Belov // Financial law. 2019. № 7. P. 9–13.

6. *Dynnik D.I.* National projects: main provisions and problems in management // Provesti. 2018. № 6(8). P. 11–13.

7. *Zozulya A.V.* Modern problems of implementation of priority national projects / A.V. Zozulya, P.V. Zozulya, T.N. Eremina // Bulletin of Eurasian science. 2019. № 1. URL : <https://esj.today/PDF/21ECVN119.pdf>

8. *Запорожан А.Я.* К вопросу о реализации национальных проектов // *Власть и экономика*. 2019. № 5. С. 18–23.

9. *Иванов Б.О.* Национальные проекты России: региональное измерение / Б.О. Иванов, Е.М. Бухвальд // *Актуальные вопросы экономики*. 2019. № 10.

8. *Zaporozhan A.Ya.* On the issue of implementation of national projects // *Power and economy*. 2019. № 5. P. 18–23.

9. *Ivanov B.O.* National projects of Russia: regional dimension / B.O. Ivanov, E.M. Buchwald // *Actual issues of economy*. 2019. № 10.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Корректор: Попов М.Ю.
Оригинал-макет: Шелкова Е.А.

Сдано в набор 20.05.2020
Подписано в печать 22.05.2020
Формат 60x84^{1/8}. Бумага типографская № 18
Печать riso. Уч.-изд. л. 18,5
Тираж 550 экз.

Отпечатано ИП Фоменко О.Я.
Тел. +7(918) 41-50-571

Заказ № 46

e-mail: id.yug2016@gmail.com